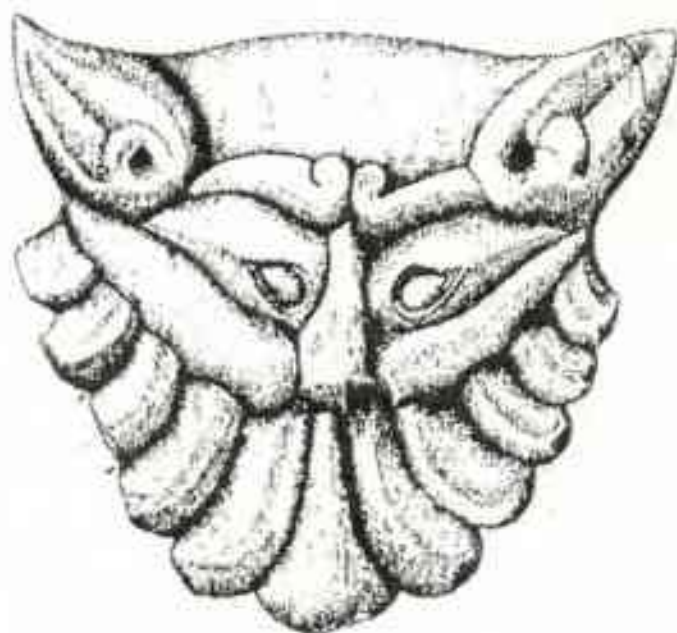

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

«МАРҒҰЛАН ОҚУЛАРЫ - 14»

Ғылыми-практикалық конференцияның еңбектері

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ
ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ

Алматы атындағы Оңтүстік Қазақстан
Мемлекеттік Университеті
Ә.Х.Марғұлап атындағы АРХЕОЛОГИЯ
ИНСТИТУТЫ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И
НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.Ауезова.
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
им. А.Х.Марғұлапа

ҚАЗАҚСТАН АРХЕОЛОГИЯ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

«Марғұлап оқулары – 14»

ғылыми-практикалық конференцияның

Еңбектері

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Труды научно-практической конференции

«Марғұлаповские чтения-14»

ШЫМКЕНТ-АЛМАТЫ

2002

ББК 63.4 (2 қаз)
Қ 18

«Марғұлан оқулары-14» атты ғылыми-практикалық конференцияның еңбектері -
Шымкент: М.О.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, 2002 ж.;
Алматы, Ә.Х.Марғұлан атындағы археология институты, 2002 ж., 260 бет.

Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения-14» -
Шымкент: Южно-Казахстанский государственный университет им. М.О.Ауезова, 2002 г.;
Алматы: Институт археологии им. А.Х.Маргулана, 2002 г., 260 с.

ISBN 9965-13-479-0

«Марғұлан оқулары-14» атты ғылыми-практикалық конференцияның еңбектерінде тарих, археология, түркітану, этнология, топонимика салаларындағы мақалалар басылған.

В трудах научно-практической конференции «Маргулановские чтения-14» публикуются материалы по истории, археологии, тюркологии, этнологии, топонимике.

Редакция алқасы: В.К. Бишимбаев, К.М. Байпаков.
В.М.Шевко, Ж.К.Курманкулов, З.С.Самашев,
Е.Б.Саурыков, Б.А.Байтанаев, Е.И.Шабанов, С.З. Жолдасов.

Қ 0504000000
00(05) – 04

© Шымкент: М.О.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті, 2002 ж.;
Алматы, Ә.Х.Марғұлан атындағы археология институты, 2002 ж.

© Шымкент: Южно-Казахстанский государственный университет им. М.О.Ауезова, 2002 г.;
Алматы: Институт археологии им. А.Х.Маргулана, 2002 г.

ISBN 9965-13-479-0

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫНАН

Қазақстанның егеменді, дербес мемлекетке айналуы отандық тарих ғылымының оның ішінде археология саласының алдына игі жаңа мақсаттар қойып отыр. Қазақ халқының көне және орта ғасыр кезеңдеріндегі шаруашылығы, мәдениеті мен қолөнерінің дамуы туралы бұрынғы ескі көзқарасқа негізделген қасаң қағидалардан арылып, оны қазіргі таңда жаңа тұрғыдан қарастырып, шешу міндеті тұр. Осыған байланысты соңғы жылдары далалық зерттеу жұмыстары кеңейтіліп, археологияның теориялық-методологиялық мәселелері қолға алынды. Қазақстанның ежелгі тарихын зерттеуді тереңдетуге бағытталған бағдарламалар жасалынды. Бұл салада 1991 жылы қазан айында Қазақстан Ғылым Академиясының Тарих, археология және этнография институты негізінде құрылған Ә.Х.Марғұлан атындағы Археология институты едәуір жұмыстар атқаруда. Институт мамандары Вашингтон, Париж, Токио, Сеул қалаларында өткен халықаралық конференцияларда баяндамалар жасап, дәрістер оқыды. ЮНЕСКО-ның "Ұлы Жібек Жолы - мәдени қатынас жолы" атты халықаралық бағдарламасын жасауға қатысты. Антропogenesis, көшпенділер мәселелері, урбанизация, мәдениеттану, палеоэкономика бағыттарында зерттеулер жүргізуде.

Ұлттық Ғылым Академиясы археология институты тарапынан Қазақстан территориясында ерте және орта ғасырларда мекен еткен тайпалар мен халықтардың материалдық ескерткіштерін зерттеумен айналысатын бірнеше экспедициялар ұйымдастырылған. Олар: Оңтүстік Қазақстан көшпенді археологиялық экспедициясы (жетекшісі К.М. Байнаков), Орталық Қазақстан археологиялық экспедициясы (жетекшісі Ж. Құрманқұлов), Жетісу археологиялық экспедициясы (жетекшісі К.А. Ақышев), Шығыс Қазақстан археологиялық экспедициясы (жетекшісі З. Самашев), Түркістан археологиялық экспедициясы (жетекшісі Б. Смағұлов) және басқалар. Сонымен қатар Оңтүстік Қазақстан облысында Қ.А.Яссауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университеті жаңынан ашылған археология орталығының экспедициясы (жетекшісі М.Тілеуол), М.О.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің археологиялық экспедициясы (жетекшісі Б.Ә. Байтасов), Қ.А.Яссауи атындағы халықаралық қазақ-түрік университетінің Шымкент бөлімшесінің археологиялық экспедициясы (жетекшісі А.Н. Подушкин), Отырар мемлекеттік археологиялық-қорық мұражайының археологиялық экспедициясы (жетекшісі М.Қожа) тағы да басқалары жұмыс істейді.

Ғалымдар ежелгі палеолит тұрақтарын зерттеу нәтижесінде қазақ жерін адам басып бір миллион жыл бұрын мекендегенін анықтады. Қазақстан жері сақ, түркі тайпаларының ата-домысы болғандығы дәлелденіп, қазақ этносының қалыптасу процесі айқындалды. Батыс Түрік қағанаты, Түргеш, Қарлұқ, Қараханлар мемлекеттік бірлестіктерінің тарихы нақтыланып, олардың Орта және Таяу Шығыспен, Орта Азия, Еділ бойы, Орал тауы өңірі, Сібірімен саяси, экономикалық және мәдени байланыстары анықталды. Қазақ жеріндегі Ұлы Жібек Жолының бойы, көшпенділер мен отырықшылар еркешеті, қала мен даланың өзара қатынасы мен ықпалы зерттелді.

Археологиялық зерттеулердің барысы, нәтижелері мен қорытындылары жыл сайын дөңгүзгі түрде өткізілетін "Марғұлан оқулары" атты республикалық ғылыми-практикалық конференцияда талқыланады.

Бұл жолы "Марғұлан оқулары-14" атты республикалық конференция М.О.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің инициативасы бойынша Шымкент қаласында алғаш рет өткізіліп отыр. Конференция жұмысына бауырлас Өзбекстан Республикасы ғалымдарының қатысуы оның дәрежесін біршама арттыра түсті.

Конференцияда жасалынған баяндамалар мына салалар - Алғашқы қауымдық қоғам археологиясы; Ортағасырлық археология және палеониматика; Архитектура және өнер; Этнология және мәдениет; Ә.Х.Марғұлан және оның мұралары; Түркітану; Тарихи топонимика; Мұражайтану және ескерткіштерді қорғау, - бойынша топтастырылып осы жинаққа кіріп отыр.

ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАН - ҒҰЛАМА ҒАЛЫМ

*Конференцияның ашылу салтанатында
М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан Мемлекеттік Университетінің
ректоры В.Қ.Бишімбаевтың кіріспе сөзі*

Құрметті қоғамдастар, "Марғұлан оқулары - 14" атты республикалық ғылыми-практикалық конференцияға қатысушы достар!

Халық тарихында, оның мәдениеті мен ғылымында өшпес із қалдырған дана ойшылдар, білімпаз қайраткерлер қашанда сол халықтың өзімен мәңгі бірге жасайды.

Халқымыздың тарихын, мәдени шежіресін жалықпай зерттеп, ұлттық санамыздың өсуіне, білім қорының молаюына өлшеусіз үлес қосқан тұлғалардың бірі - көрнекті қазақ ғалымы, шығыстанушы, фольклоршы, тарихшы, этнограф, әдебиетші, өнертанушы, Қазақстан археология мектебінің негізін қалаушы - Әлкей Жақаулы Марғұлан.

Задында жасампаз ғұламалардың бәрі де жан-жақты болған ғой. Әлкей Марғұлан да ғылымның әр саласына сүбелі үлес қосқан, халқымыздың маңдайына біткен біртуар перзенттерінің бірі.

Оның негізгі еңбектері Қазақстан тарихы мен мәдениетіне, ауыз әдебиетіне арналған. Осы салада 300-ден астам ғылыми зерттеу еңбектерін, 100-ден астам энциклопедиялық мақала жазған. Оңтүстік Қазақстандағы Сыр, Шу, Талас өзендері бойында және Отырар, Сауран, Сығанақ қалаларының орнында қазба жұмыстарын жүргізіп, соның негізінде "Ежелгі Қазақстан қалалары мен құрылыс өнерінің тарихынан" деген тақырыпта монография жариялады (1950 ж.). Орталық Қазақстандағы қазба жұмыстары нәтижесінде "Орталық Қазақстандағы Беғазы-Дандыбай мәдениеті" (1998 ж.) атты күнделікті еңбегі жарық көрді. Әлкей Марғұланның осы еңбектері арқылы көп дәуір мәдениетіне қазақ елінің қосқан үлесінің зор екендігіне көз жеткіземіз.

Шоқтығы биік Шоқан Уәлихановтың әдеби-ғылыми мұраларын жинастырып, оның бес томдық шығармалар жинағын бастыруға басшылық етуі бір төбе.

Ғасырлар тарихынан сыр шертетін ескерткіштердің бірі - түркі дәуірінің тас мүсіндері. Саралап қарасақ, тас мүсіндер немесе балбал тастар тарихымыздың тамыры іспеттес. Олар орта ғасырда әлем таныған Түркі қағанаты, Қарлұқ, Қаңлы, Қыпшақ және Караханид сияқты түркі тілдес мемлекеттердегі көшпенділердің жерлеу дәстүріне байланысты орнатылған ескерткіштер. Осы ескерткіштерді қазақ жерінде нағыз ғылыми тұрғыда Әлкей Марғұландай зерттеген ешкім болған жоқ десем қателеспейтін шығармын.

Мен осы ретте Әлкей Марғұланның кемеңгер тарихшы, фольклоршы, әдебиетші екенін дәлелдейтін бір ғана мысал келтірсейін. Оның "Ежелгі жыр, аңыздар" атты көлемді зерттеуінің "Эпос тудырған ортаның мәдениетке қосқан үлесі" деген бөлімінде "Ғұндардың әдет-ғұрпы, тұрмыс-рухани салты қазақтардыкімен бірдей, қазақ сияқты олар да ата рухын қадірлеген. Атаның басына тастап, ағаштап, балшықтап кенеп тұрғызып, оған ас беру дәстүрін шығарған" деп жазады. Бұл, әрине, бір ғана үзінді. Академик бұл қорытындыға ғұндардың күлі өмір тіршілігін, салт-санасын, шаруашылығын, ел билеу, мемлекет басқару жүйесін, әскери құрылымын, қала мәдениетін, дінін, нанымын зерттеп, археологиялық, деректік материалдық және мәдени айғақтар арқылы келген болатын.

Қазақ халқының қалыптасуы мен мемлекеттілігі жөніндегі ізденістер аясы әрі кеткенде XV-XVI ғасырлармен шектеліп қалған уақыттарда Әлкей Марғұлан батылдықпен біздің заманымыздан бұрынғы VIII ғасырдан қайыра шолып, толып жатқан дерек көздерін ыждақаттықпен зерттей келе сақ, ғұн, үйсін, қаңлы, алап, көк түрік, түркеш, қарлық, карахандықтар мен қыпшақтардың бүгінгі қазақ ұлтының арғы ата-бабалары екендігін дәлелдесуге күш салды.

Әлкей Марғұланның ғылыми сап-саласында тындырған істерінің ауқымы орасан зор.

Аса көрнекті ғалымның 2004 жылы аталып өтетін 100 жылдық мерей той алдында Қазақстан білім және ғылым Министрлігі мен Ұлттық ғылым академиясы,

Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институты, Әлкей Марғұлан атындағы Халықаралық қор өзара бірлесіп, Әлекеннің есімін есте қалдыру мақсатындағы іс-шараларына кірісуде. Атап айтқанда ұзақ жылдар бойы сарыла зерттеген, жаз айларында

жиі-жиі санарға шығып, анық-қалығына барған, жинаған, терген, тарихи-ғылыми мұраларын 14 том егін басын шығару көзделіп отыр.

Ұстаздар мен ғалымдардың II-ші съезінде Елбасы Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев: "Алдымызда алыс санарға бастаған жол, алыс күндерге шақырған ізгі мақсат жатыр. Ақыл мен парасаттың ұлы көріністерін ешнәлеге халқымыздың қадым заманнан бастау алатын қымбат тарихы жатыр. Көкірегі нұрлы, сапасы сәулелі жұртымыздың баға жетпейтін баяны, аруақ қолдаған аяны жатыр.

Сіздер және сіздердің бүтінгі шәкірттеріңіз біздің жаңа мыңжылдықтағы бақытты қадамдарымызға гүл бітіретін жетістіктердің қозғаушы күші болады деп үміттенемін" деген еді.

Бүтінгі тарихшылардың міндеті, гінгі шәкірттік парызы деп айтсақ та болады - академик Әлкей Марғұланның тарихи еңбектерін саралай ақтарып, жүйелей қаттан Қазақ мемлекетінің кемінде үш мың жылдық дәстүрлі тарихын жазып шығу болмақ.

Тарих - халық зердесі. Тарих - материалдық және жазба деректердің сондай-ақ батыл болжамның, терең ізденістің ғылымы. Үш мың жылдық тарих жазу оңай іс емес. Көп болып жұмыла көгерер, ауыр да абыройлы іс. Әлкей Марғұландай тарихшысы бар халықтың ұлы да бай тарихы жазылар күннің алыс емес екендігіне кәміл сенеміз.

Міне бүгін шырайлы Шымкентте кернекті ғалымның дүниеге келген мамыр айында Қазақстан Республикасы білім және ғылым министрінің, Ұлттық ғылым академиясының Ә.Марғұлан атындағы археология институты және М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті бірлесіп өткізіп отырған дәстүрлі "Марғұлан оқулары - 14" атты республикалық ғылыми-практикалық конференцияны ашық деп жариялай отырып, істеріңізге шығармашылық табыс тілеймін.

АЛҒАШҚЫ ҚАУЫМДЫҚ ҚОҒАМ АРХЕОЛОГИЯСЫ АРХЕОЛОГИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

УДК 930.26

МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ПРИКАСПИЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ

(Западно-Казахстанская область)

По материалам полевых исследований 2001 г.

О.А.Артюхова, Г.Т.Бексеитов

Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

В 2001 г. в составе Западно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции Института археологических наук им. А.Х. Маргулана НАН РК работал отряд по изучению каменного века. В его задачу входили поиски памятников каменного века на территории Западно-Казахстанской области, расположенной в северной части Прикаспийской низменности.

Северную окраину области занимает южная периферия Общего Сырта (максимальная высота в пределах области 259 м над уровнем Мирового океана), восточную - Подуральского Плато, остальная территория представлена обширной аккумулятивной равниной четвертичного возраста с абс. высотами от 80-50 м по периферии, до -10 м на юге области.

Формирование мощных осадочных толщ началось на территории низменности в верхнем плиоцене в пределах акчагыльского, затем апшеронского бассейнов. В четвертичное время на территорию области заходили воды бакинского, хазарского и хвалынского морей, максимальные уровни которых достигали соответственно 35, 40 и 49 м абсолютной высоты [1,2]. Нижнебакинская и верхнебакинская трансгрессии происходили в нижнечетвертичное время (гюнц-миндель), нижнехазарская - в среднечетвертичное (миндель-рисс, рисе 1 и 2), верхнехазарская - в начале позднечетвертичного времени (рисс-вюрм), для нее имеются датировки 85-100 тыс.л. Нижнехвалынская трансгрессия имела место в середине позднего плейстоцена (вюрм 1 и 1-2). Нижнехвалынское море отступало неравномерно, хорошо выражены в рельефе береговые линии на абс. отм. +49, +20 и +10 м. Верхнехвалынские отложения (вюрм 2) распространены на отметках 0-16 м, для них имеются даты от 8850 ± 700 до 13540 ± 130 тыс.лет [3]. Песчано-глинистые хвалынские отложения слагают плоскую поверхность большей части Западно-Казахстанской области; относительные превышения мелких форм рельефа на раннехвалынской равнине 8-10 м, на позднехвалынской -3м.

Сеть поисковых маршрутов на принадлежащей Западно-Казахстанской области части Подуральского плато дала следующие результаты.

В верховьях р. Утвы и на берегах небольшого, диаметром до 3 км, озера Сулуколь обнаружены местонахождения с каменным инвентарем: Сулуколь 1-2, на 1 н.т. правого берега р. Утва (координаты: $50^{\circ}26,532'$ с.ш., $54^{\circ}18,532'$ в.д. и $50^{\circ}25,367'$ с.ш. $54^{\circ}12,300'$ в.д.); Сулуколь 3, на юго-восточном берегу озера, в перевеваемых песках (координаты $50^{\circ}28,082'$ с.ш., $54^{\circ}17,652'$ в.д.). Собрано соответственно 12, 4 и 8 каменных предметов. Типологически выразительны в первой коллекции: 2 обломка нуклеусов (один для отщепов, другой - для микропластин), 2 фрагмента пластин шириной 17 и 19 мм с плотной микроретушью на краях; во второй - концевой скребок на отщепе, острое на трехгранной пластине; в третьей - обломок нуклеуса для получения микропластин, концевой скребок на отщепе, пластина шириной 15 мм с микроретушью утилизации по краям, 2 медиальных фрагмента пластин шириной 9 и 8 мм (у первой оба края подправлены плотной обратной стелющейся ретушью, у второй обратная крутая ретушь нанесена на один край).

Следующие местонахождения обнаружены в песках Аккум в верховьях р. Калдыгайты. Высота бугров достигает 10м. Размеры массива 15x10 км. Здесь было выявлено 2 местонахождения артефактов: Аккум 1 в урочище Сегизсай (координаты $50^{\circ}05,266'$ с.ш., $54^{\circ}05,976'$ в.д.) на правом берегу р. Калдыгайты. На пологом северном берегу плеса на известковистой корке среди перевеваемых песков собрано множество фрагментов разновременной керамики, 28 каменных артефактов, среди которых: обломок (дистальная

часть) бифасально обработанного наконечника стрелы листовидной формы шириной 17 мм и толщиной 5 мм; скребок с выемчатым основанием из отщепла; 2 скребка из пластин шириной 18 и 12 мм с приостренными основаниями; пластина шириной 10 мм, длиной 38 мм с ретушью по всему периметру; 2 проксимальных фрагмента пластин шириной 15 мм. Местонахождение Аккум 2 (координаты 50° 05,204' с.ш., 54° 06,274' в.д.) расположено на левом берегу реки. В котловинах выдувания собраны 7 каменных артефактов, в частности два бифасально обработанных листовидных наконечника стрел с выемчатыми основаниями и очень острыми мелкозубчатыми краями, размерами 57x18x5 мм и 41x16x4 мм.

В целом, складывается впечатление о крайне скудном населении в эпоху камня на территории западных окраин Подуральяского плато. Отчасти это объясняется отсутствием сырья для изготовления орудий. Несколько местонахождений каменных изделий обнаружено на окраине Общего Сырта. Это Родники 1-3, получившие название от села Родники на правом берегу р. Деркул, расположенного в ложбине между двумя палеогеновыми останцами с абс. высотой до 164 м. Местонахождения приурочены к выходам окварцованных песчаников эоцена, имеют координаты 51°05,917' с.ш., 50°30,927' в.д.; 51°05,940' с.ш., 50°30,084' в.д.; 51°05,702' с.ш., 50°24,30Г в.д. Коллекции состоят из 15, 13 и 5 каменных артефактов палеолитического облика, изготовленных из местных кварцито-видных песчаников светло-серого цвета. В первой коллекции диагностируются пластины леваллуа шириной 32 и 38 мм с хорошо оформленными срединновыпуклыми ударными площадками - тонкофасетированной и двухфасеточной; поперечное вогнутое скребло, отделанное крутой лицевой чешуйчатой ретушью средних размеров; нуклеус для пластинок (негативы шириной 5-10 мм) из массивного отщепла с грубофасетированной ударной площадкой; 2 проксимальных фрагмента призматических пластин шириной 17 и 18 мм с точечными ударными площадками; медиальный фрагмент пластинки с полукрутой лицевой ретушью левого края. Во второй коллекции определяются: преформа миндалевидного нуклеуса системы леваллуа, размерами 153x110x72 мм; преформа призматического нуклеуса размерами 144x80x79 мм; преформа нуклеуса системы леваллуа тетраэдральной формы размерами 125x106x71 мм; заготовка нуклеуса леваллуа из отщепла размерами 73x76x32 мм. В третьей коллекции интересен грубоватый нуклеус системы леваллуа полукруглой формы размерами 150x89x56 мм с негативом треугольного скола (56x57 мм) на конвергентно оббитом фронте, крупные грубые отщепы нелеваллуа.

Таким образом, в немногочисленных пока коллекциях из района с. Родники несомненно присутствуют изделия древнего и позднего палеолита, что делает этот район перспективным для дальнейших работ.

Особый интерес представляют палеолитические местонахождения в окрестностях озера Шалкар, которое находится в 75 км к юго-востоку от г. Уральск. Оно имеет почти правильную овальную форму, достигает 18 км в поперечнике. Вода в озере солоноватая. Глубины сравнительно небольшие - до 13 м; уровень воды в озере имеет отметку +17 м (в последние годы уровень воды снизился на 3 м). Богатое рыбой и водоплавающей дичью, озеро издавна было местом рыбной ловли и охоты /4/.

Озеро находится на морской аккумулятивной равнине раннехвалынского возраста (от 70 до 40 тыс. лет). В геологическом отношении озеро Шалкар приурочено к компенсационной мульде между активными соляными куполами Сантас и Сасайтай. Последние сложены дислоцированными, преимущественно глинистыми породами юры, мела и неогена, в которых встречаются прослои окремненных известняков и аргиллитов светло-серого цвета и песчаники с прослоями хорошо окварцованных разностей. В результате эрозии возникли резко очерченные возвышенности в виде гряд или грив с относительной высотой 10-20 м, которые настолько необычны в рельефе Прикаспия, что местное население называет их горами /5/.

Останец (гора) Сантас находится на северном берегу оз. Шалкар. Абсолютная ее высота достигает 71 м. Останец вытянут в меридиональном направлении на 7-8 км. Южный склон, обращенный к озеру, и западный - крутые, восточный и северный - пологие. Поверхность останца нарушена нерекультивированными раскопками могильников Шалкар I-V, относящихся к VII в до н.э. - VI в. н.э. /6/.

Сасайтаи (абсолютная высота до 91 м) - горы на юго-восточном побережье оз. Шалкар - восточная часть свода Челкарского купола. В западной части свода купола, которая поднимается интенсивнее, обнажены образования мелового и юрского возраста, представленные песчаниками и известняками. С юга к этим «горам» примыкает останец (более 20 км в поперечнике) покато́й морской слабо расчлененной (до 10 м) аккумулятивной равнины бакшского возраста (нижний плейстоцен). В результате непрекращающегося роста купола эти отложения были приподняты и не перекрывались осадками последующих трансгрессий Каспия, представляя собой остров в раннехалынском море.

Территория Прикаспийской низменности практически лишена выходов твердых горных пород, поэтому песчаники и кремнистые алевролиты на куполах Сантас и Сасайтау интенсивно разрабатываются. На уцелевших поверхностях куполов собраны единичные, очень разрозненные, не образующие выраженных скоплений каменные артефакты. Они группируются в следующие 4 местонахождения:

Шалкар 1 с координатами 50° 42,482' с.ш., 51° 39,660' в.д. в 10-11 км к юго-востоку от с. Анкати - в центральной части поверхности останца Сантас.

У южного подножия гор Сантас, в 12 км к юго-востоку от с. Анкати, находится родник Акбулак (в настоящее время колодец). Его координаты 50° 39,863' с.ш., 51° 39,736' в.д. Родник находится на первой надпляжной террасе примерно в 2 км от берегового обрыва. На оголенных участках вокруг колодца собраны артефакты - местонахождение Шалкар 2

Разреженные находки артефактов сделаны на поверхности останца Сасайтау в окрестностях пос. Сарыюмир - местонахождение Шалкар 3, координаты 50° 27,769' с.ш., 51° 41,047' в.д., и к западу от него - Шалкар 4 (координаты 50° 27,262' с.ш., 51° 39,822' в.д.)

Каменные артефакты, собранные в окрестностях озера Шалкар, относятся к разным эпохам, что выражается в различной степени дефлированности изделий, различающихся и по технико-типологическим характеристикам. За редкими исключениями, они изготовлены из сливного кварцитовидного песчаника светло-серого цвета.

Первая коллекция состоит из 20 предметов: 5 преформ фронтальных нуклеусов подтреугольной формы демонстрируют начальные стадии изготовления нуклеусов из элювиальных обломков; 2 преформы торцовых нуклеусов отражают следующий этап производства, причем один из них изготовлен из крупного отщепа. Размеры от 55х38х29 мм до 93х65х46 мм. Одна заготовка - из светло-серого кремнистого алевролита, остальные - из сливного кварцитовидного песчаника разных оттенков серого и коричневого цвета; к преформам можно отнести также овальный обломок трещиноватой яшмы сургучного цвета размерами 68х50х44 мм с несколькими плохо различимыми негативами. Хорошо скатанный обломок овальной формы, размерами 113х84х41 мм, желтовато-серого цвета, с мелкими сколами на узких концах, видимо, использовался как отбойник.

К орудиям можно отнести только 3 предмета: продольное выпуклое скребло с обратной ретушью из полукраевого отщепа трапециевидной формы, размерами 119х71х39 мм; комбинированное орудие (скобель + скребок) из бивентрального скола светло-серого кремнистого алевролита листовидной формы, размерами 61х51х19 мм; зубчатое орудие из серо-коричневого отщепа, размерами 45х45х13 мм. Остальные изделия представляют собой сколы без ретуши.

На местонахождении Шалкар 1 мы имеем дело с артефактами палеолитического облика. Преформы и немногочисленные орудия указывают скорее на позднепалеолитический возраст каменоломни-мастерской. К сожалению, современной хозяйственной деятельностью памятник уничтожен практически полностью. Дальнейшие работы здесь малоперспективны.

Вторая коллекция состоит из 116 предметов. Несколько изделий имеют палеолитический облик: нуклеус радиальный или леваллуа для отщепов из гальки серо-зеленой породы. Форма пятиугольная, размеры 48х35х18 мм; зубчатое орудие на ромбовидном отщепе светло-коричневого цвета, размерами 24х25х7 мм; 2 полукраевых скола трапециевидной формы, размерами 79х56х22 мм и 49х41х16 мм, с крупными ударными площадками.

Неолитическая часть коллекции: 9 невыразительных нуклевидных обломков преимущественно пирамидальной формы. Размеры от 38х13х13 до 45х37х20 мм; скол изготовления ударной площадки нуклеуса

Орудия: комбинированное орудие из ребристой пластины с ретушью по периметру; зубчатое орудие трехгранной формы; долотовидное орудие из небольшой гальки; зубчатое-выемчатое орудие из небольшой гальки; дистальная часть заготовки бифасиального наконечника дротика, выпуклое скребло из обломка вторичного отщепа; 6 скребков разнообразных типов (округлый с почти круговой ретушью, концевой со стрелчатым лезвием, с прямым дистальным и выпуклым боковым лезвием, поврежденный, концевой выпуклый с боковой выемкой; с обратной ретушью по выпуклым краю и дисталу, обломок скребка с выпуклым лезвием), поперечный резец из отщепа, проколка на основании отщепа с микроретушью краев. Орудия из пластин: двойной угловой, угловой одинарный, 9 фрагментов пластин с лицевой или чередующейся ретушью по краям, 3 фрагмента с краевой микроретушью выемчатое орудие.

В коллекции присутствует 21 фрагмент пластинок длиной от 7 до 30 мм, шириной от 5 до 26 мм, толщиной от 1.5 до 6 мм.

Отходы производства представлены 1 краевым отщепом, 3 целыми и 8 фрагментированными полукраевыми сколами, 6 целыми и 38 фрагментированными вторичными отщепами, 8 чешуйками.

Коллекции местонахождений Шалкар 3 и 4 в совокупности насчитывают 130 изделий, которые по степени сохранности делятся на четыре серии.

Сильнодефлированные артефакты: нуклеидные: преформа протопризматического нуклеуса, размерами 133х86х49 мм; 2 нуклеидных обломка: уплощенная овальная галька, с двумя сколами; элювиальная плитка, размерами 52х74х22 мм, с тремя сколами опробования; обломок гальки из крупнокристаллической породы, размерами 60х59х17 мм; 4 краевых скола с хорошо оглаженных угловатых обломков: очень сильно скатанный, едва определимый треугольный отщеп, размерами 47х53х23; обломок такого же отщепа, размерами 43х47х22 мм; 6 целых и 2 фрагментированных полукраевых скола, размерами от 54х30х16 до 90х42х20 мм; осколок отщепа, размерами 41х23х11 мм.

7 изделий могут быть отнесены к орудиям: полукраевой отщеп с глубокой крупной чередующейся ретушью, размерами 46х55х16 мм; зубчатое орудие с бифасиальной ретушью, размерами 45х61х19 мм; резец в основании отщепа, размерами 55х41х20 мм; сильно оглаженный отщеп с плохо читаемой ретушью, размерами 44х24х13 мм; угловатое скребло с утонченным основанием из полукраевого отщепа, размерами 66х62х19 мм; крупная обратная ретушь нанесена на левый край, лицевая чешуйчатая глубокая крупных и средних размеров - на прямой правый и выпуклый дистальный край. Особенно диагностичны две пластины леваллуа из одного куска породы - светло-серого с темно-серыми пятнами кварцитовидного песчаника. Одна пластина - атипичная с утонченным основанием, размерами 59х36х8 мм. Спинка почти полностью очищена от корки пятью субпараллельными сколами. Ударная площадка обломана. Облом утончен лицевой распространенной ретушью средних размеров; левый край корочный, правый - выпуклый острый, дистал обломан; вторая - с ретушью, размерами 44х27х8 мм, с асимметричной двугранной спинкой, образованной тремя субпараллельными сколами. Основание утончено ретушью, заходящей с краев: обратной глубокой средних размеров с S-видного левого края, лицевой мелкой - с S-видного правого. Дистальный конец обломан и подправлен лицевой ретушью.

Среднедефлированные артефакты малочисленны: нуклеидный обломок, 3 краевых скола, 5 полукраевых отщепов, 1 вторичный отщеп треугольной формы, 2 фрагмента отщепов. 5 орудий: простое выпуклое скребло из осколка краевого отщепа, размерами 71х48х15 мм; скобель(?) - из пятиугольного отщепа; нож с обушком, образованным обломом, размерами 48х53х14 мм; отщеп с ретушью и резцовым сколом имеет размеры 30х39х9 мм. Основание обломано и подправлено обратной ретушью средних размеров, поверх которой произведен резцовый скол; плоский обломок гальки овальной формы, размерами 97х53х14 мм, с чередующейся нерегулярной ретушью по острому краю.

Слабодефлированные каменные артефакты составляют основную часть коллекции.

Нуклеидные изделия: 4 элювиальных обломка, с которых сняты по 2-3 скола без всякой подправки. Размеры от 51х58х20 до 91х62х22, мм; 11 преформ: нуклеуса системы леваллуа, размерами 78х89х34 мм; пирамидального нуклеуса, размерами 36х48х46 мм;

вого нуклеуса для микропластин, размерами 36x48x27 мм; веерообразного нуклеуса (орудия?) леваллуа, размерами 93x89x44 мм; призматического нуклеуса размерами 53x50x39 мм; нуклеуса или бифаса листовидной формы, размерами 74x44x19 мм; нуклеуса (орудия?) - обломок овальной формы, размерами 79x57x23 мм. Длинные стороны оббиты с одной стороны: угловатая галечка, размерами 30x44x15 мм, расколота наискось: поверхность ударивания составила гладкую ударную площадку. С нее снято 2 скола. Чоппинг? Нуклеус? Сколы с трехгранным сечением, размерами от 39x27x14 до 160x81x80 мм.

Сколы: 1) 10 целых краевых, размерами от 22x26x7 до 65x75x14 мм.; 2) 13 целых полу-отщепов; один из них относится к системе леваллуа, другой выполнен в технике «ши-п». Размеры варьируют от 15x23x5 до 49x40x15 мм, 3) 4 фрагментированных полукраевых отщепов размерами от 21x25x6 до 46x45x18 мм; 4) 6 целых вторичных отщепов. Интерес представляют: отщеп системы леваллуа, подпрямоугольной формы, размерами 23x24x11 мм, с тонкофасетированной ударной площадкой; «слайс» с плитки серо-коричневого цвета размерами 28x29x8 мм. Остальные 4 представляют собой отходы производства и быта. Размеры от 17x21x6 до 31x52x13 мм. 5) 2 осколка вторичных отщепов имеют неправильную форму и размеры 37x30x14 и 40x22x18 мм. К сколам без вторичной обработки можно отнести дистальный фрагмент пластины, размерами 24x28x11 мм. Спинка трехгранная, симметричная, края острые. Возможно, пластина сделана в технике леваллуа.

Орудия (14 экз.): простое боковое скребло из полупервичного отщепа, поперечное скребло, 2 поперечных выпуклых скребла, ретушь на дистальном краю - мелкая чешуя: на остром левом краю - микроретушь утилизации, поперечное вогнутое скребло, размерами 35x43x12 мм. Заготовкой послужил «слайс» с обломка: вертикальная и полукрутая ретушь покрывает весь периметр отщепа; 2 ножа из полукраевых отщепов. Первый треугольной формы, размерами 65x45x23 мм, имеет зигзагообразное лезвие с чередующейся мелкой ретушью на правом остром краю, ему противостоит обушок, образованный обломом; второй - листовидный, 45x26x10 мм, с заостренным лицевой мелкой ретушью дистальным краем и заостренным левым; зубчатые орудия (3 экз.); обломок отщепа с обратной крупной крутой ретушью по краям, размерами 35x63x20 мм; клиновидное изделие из полукраевого скола треугольной формы, размерами 67x30x15 мм. Дистал представляет собой трехгранное острие, заостренное бифасиальной ретушью по всем трем граням; скребок из обломка полукраевого отщепа полукруглой формы, размерами 24x26x7 мм, у которого лезвие на выпуклом дистальном конце подправлено субпараллельной мелкой глубокой полукрутой ретушью; 14) полупервичное изделие из эллипсовидного обломка трапециевидной формы, размерами 65x29x32 мм.

Недефинированные артефакты представлены только отходами производства, возможно, в результате современной хозяйственной деятельности и малоинформативны.

Местонахождения Шалкар 1,3,4, приуроченные к вершинам и склонам останцов, свидетельствуют о малочисленности хорошо диагностируемых палеолитических артефактов, следовательно, большая часть месторождений кварцитовидных песчаников на этих останцах интенсивно разрабатывается в последние десятилетия, а вместе с ними уничтожаются и палеолитические стоянки.

В 1,5 км к юго-востоку от с. Лбищенское, у бровки 8-метровой террасы левого берега р. Урал находится местонахождение Карсы (Карши) с координатами 49°46.519' с.ш., 51°25.052' в.д. По данным геологии, эта надпойменная аккумулятивная терраса сформировалась в эпоху первой повокасийской трансгрессии (ранний голоцен).

Коллекция каменных артефактов насчитывает 30 экземпляров. Сырьем для них послужили халцедоны различных оттенков серого, розовато-серого цвета, разноцветные кварциты и яшмы. Лишь два артефакта изготовлены из светло-серого кварцита. Некоторые артефакты имеют очень сильную одностороннюю или бифасиальную забитость по краям.

Нуклеидные изделия: нуклеус из кварцитовой гальки, имеющей форму параллелепипеда, размерами 70x54x34 мм. Ударная площадка образована одним снятием. С нее

сколоты два очень свежих отщепов; артефакт из кварцита, имеющий форму пирамиды - продольное сечение треугольное, поперечное - трапецевидное. Размеры: 48х35х32 мм.

Бифасиально обработанные изделия: массивный, грубоватый миниатюрный бифасик ромбовидной формы, размерами 27х24х12 мм. По краям - легкая забитость; обломок бифасиально обработанного наконечника ромбовидной формы, размерами 29х17х10 мм, который в последующем использовался как долотовидное орудие; обломок бифасиально обработанного долото-видного орудия, форма подквадратная, размеры 14х13х7 мм.

Лишь три скола лишены вторичной обработки: свежий отщеп трапецевидной формы, размерами 28х22х8 мм; раздробленный проксимальный обломок пластины, размерами 13х11х5 мм; лепестковидный отщеп, размерами 23х17х4 мм. К отходам производства можно отнести также 2 чешуйки, и треугольный обломок.

Орудия изготовлены, преимущественно, из целых вторичных отщепов (10 экз.), фрагментированных вторичных отщепов (7 экз.), полукрасевых сколов (2 экз.) и лишь один скребок изготовлен из пластины. Практически все орудия имеют оглаженную, залощенную поверхность. В типологическом плане орудийный набор очень беден: скребки и долотовидные орудия. Скребки (12 экз.): с круговой ретушью, с рыльцем, концевой из отщепа с выемкой в основании, боковой из отщепа, концевой с ретушированными краями из отщепа, двойной скребок из овального отщепа, скребок из отщепа с ретушированными и забитыми краями, обломок концевого скребка из отщепа, концевой скребок на призматической пластине; 3 скребка представлены фрагментами. Еще один скребковый рабочий край находится на комбинированном орудии, сочетающем элементы скребка и долотовидного.

Долотовидных орудий в коллекции Карсы - 4 экз. Первое изготовлено из трапецевидного остаточного нуклеуса, второе и третье - из отщепов подпрямоугольной формы, четвертое - из трапецевидного обломка отщепа.

Кроме того, к орудиям можно отнести: отщеп с ретушью ромбовидной формы, отщеп с утонченным основанием трапецевидной формы.

Индустрия Карсы, скорее всего, не выходит за пределы голоцена. Отщеповая техника получения сколов-заготовок и сильная залощенность поверхности большинства изделий, их сильная массивность свидетельствуют о пережитке палеолитических традиций. Возможно, здесь мы имеем дело с особым вариантом голоценовой культуры.

Элизодическая мезолитическая стоянка Шауши расположена у одноименной зимовки, в 5 км к западу от протоки (рукава) Багырлай, в 24 км к юго-западу от с. Калмыкове (Ажмакский район). Координаты 48°53,250' с.ш., 51°35,379' в.д. Здесь собрано 107 каменных артефактов и многочисленные фрагменты разновременной керамики. В коллекции практически отсутствуют нуклеусы и продукты их раскалывания. Из отщепов изготовлены крупное скребло и зубчато-выемчатое орудие; остальные орудия - из пластины: 2 концевых скребка на пластинках с ретушированными краями, 2 пластинки с усеченными концами и перетушированными краями, 6 пластинок с одним усеченным концом и ретушированными краями, 6 пластинок с ретушированными краями и обломанными концами, 3 пластинки с ретушированными краями, 52 пластинки без ретуши.

Сарыиван - местонахождение в 1.5 км к юго-западу от одноименной зимовки, в 7 км к югу от стоянки Шауши, в 28 км к юго-юго-востоку от с. Калмыково. Вокруг зимовки - массив переваемых песков белого цвета площадью примерно 1.5х1 км. Координаты 49°49,700' с.ш., 51°35,026' в.д. Здесь собраны каменные артефакты:

Клиновидный обломок из сливного кварцитовидного песчаника светло-коричневого цвета, размерами 25х19х13 мм. Мелкий отщеп (чешуйка) из серо-коричневого халцедона размерами 14х10х2 мм; 2 медиальных фрагмента пластинок из светло-серого и серо-коричневого халцедона, размерами 29х11х2.5 и 12х5х2 мм. У первой спинка двутранная асимметричная, у второй - трехгранная симметричная.

Майтобе (Местонахождение 20 полевой документации) находится в песках к западу от зимовки Майтобе, в 35 км к западу от пос. Калмыкове. Координаты 49°00,296' с.ш., 51°24,789' в.д. Здесь собрана керамика и найдена одна микропластинка из полупрозрачного розовато-серого халцедона размерами 10х5х1.5 мм. Края прямые, острые, концы обломаны.

Жантемир - стоянка в 3 км к юго-западу от пос. Жантемир, возле развалин зимовки Актау, примерно 32 км к западу от пос. Калмыкове Координаты 49°03,645' с.ш., 51°21,496' в.д. Стоянка расположена в песчаном массиве. На такырах в котловинах выдувания собраны каменные изделия (46 экз.) и керамика.

В коллекции присутствуют орудия: резец срединный на обломке, проколка на углу обломка бифасиального орудия, 3 бифасиальных наконечника стрел (листовидный асимметричный, треугольный, листовидный массивный), 2 зубчатых орудия на отщелах, 4 фрагмента пластин без ретуши, пластина с лицевой ретушью по краю, пластина с обратной ретушью краев, 2 пластины с микроретушью утилизации, пластина с одним ретушированным притупленным, другим зубчатым краем, фрагмент пластины листовидной формы с противоположащей ретушью по периметру (наконечник?), угловой резец. Каменный инвентарь не слишком выразителен и может датироваться в довольно широких пределах, но наиболее вероятно отнесение его к эпохе бронзы. В сочетании с наличием керамики, это позволяет говорить о стоянке эпохи бронзы Жантемир.

Таким образом, в 2001 г. на территории Западно-Казахстанской области были впервые выявлены местонахождения эпохи палеолита в двух микрорайонах - на берегах озера Шалкар и в окрестностях с. Родники. Собранные материалы позволяют говорить о древнем и позднем палеолите в пределах области. В культурном отношении они тяготеют к памятникам, выявленным в Мугоджарах /7/ и Северном Приаралье /8/.

Выявленные памятники эпохи мезолита, неолита и бронзы позволяют проследить развитие и угасание традиций обработки камня в голоцене.

Литература

1. Аристархова Л.Б. Геоморфология Подуральского Плато и Прикаспийской низменности // Геология СССР. М., 1970. Т.21, кн.2, ч.1.
2. Рельеф Казахстана (Пояснительная записка к геоморфологической карте Казахской ССР масштаба 1:1000000). Часть 2. Алма-Ата, 1991.
3. Шкатова В. К. Западный Казахстан // Стратиграфические схемы неогеновых и четвертичных отложений Казахстана (пояснительная записка). Алматы, 1996.
4. Терещенко Т.А., Ахмеденов К.М. Геоэкологические проблемы бассейна оз. Шалкар // Современные проблемы геоэкологии и созоологии. Алматы, «Шартарап», 2001. С.375; Рамазанов С.К. Предварительная схема экологического каркаса Запдно-Казахстанской области // Современные проблемы геоэкологии и созоологии. Алматы, «Шартарап», 2001. С. 133-138; Филоненко П.П. Казахские озера/Развитие географии в Казахстане (Материалы I Географического съезда КазССР). Алма-Ата, 1979. С. 122-125.
5. Природа Уральской области и ее охрана. Часть I. Уральск: «Диалог», 1991; ч.2, 1992.
6. Кунаев Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск: «Диалог», 1993.
7. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Гладышев С.А., Зенин А.Н., Таймагамбетов Ж.К. Ашельские комплексы Мугоджарских гор. - Новосибирск: Изд-во ИАиЭТ СО РАН, 2001.
8. Артюхова О.А. О палеолите Приаралья // Известия МОН РК, НАН РК. Сер. обществ. наук, 2001. №1. С.32-38.

УДК 930.26

ТАЛДЫСАЙСКИЙ МИКРОРАЙОН ЭВОЛЮЦИИ КАМЕННЫХ ИНДУСТРИЙ ГОЛОЦЕНА

О.А. Артюхова., Ж.К. Курманкулов., Г.Т. Бексеитов, Д.С. Байгунаков
Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

В 2001 г. группа по изучению каменного века при поддержке руководителя Центрально-Казахстанской археологической экспедиции Ж. К. Курманкулова проводила разведочные работы в районе поселения эпохи бронзы Талдысай I, который в течение ряда лет исследуется сотрудниками Института археологии им. А.Х.Маргулана.

Поселение расположено на левом берегу р. Жезды, левого притока р. Кара-Кенгир (бассейн р. Сарысу), в 70-80 км к северу от г. Жезды.

В урочище Талдысай, кроме поселения эпохи бронзы, известны и другие археологические памятники: средневековое городище Баскамыр, обследованное А.Х.Маргуланом в 1948, 1950 и 1952 гг., курганы эпохи ранних кочевников и др. Археологи, геологи, местное население часто находили также изделия из камня, но специальные исследования каменной индустрии в этом районе до сих пор не осуществлялись.

Разведочные работы по исследованию памятников каменного века проводились в конце октября, при тяжелых погодных условиях, тем не менее разведка оказалась очень результативной. Были обнаружены местонахождения каменной индустрии Талдысай 2 и 3. Аякбулак, Сарыбулак 1, Талдыбулак 1 и 2, Тохтаул (рис. 1). На большинстве памятников собран подъемный материал, на местонахождениях Аякбулак и Сарыбулак 1 заложены шурфы.

Урочище Талдысай и соседние с ними урочища Сарыбулак и Тохтаул расположены у юго-восточного подножия гор Улутау, в водораздельном денудационном мелкосопочнике. Относительные превышения сопок над днищами долин не превышают 100 м.

Сопки сложены метаморфическими породами допалеозоя, красноцветными песчаниками девона, и эффузивами нижнего палеозоя, осадочными породами девона и карбона: песчаниками, алевролитами и аргиллитами карбона и перми. Коренные породы обнажаются редко, чаще они прикрыты суглинисто-щебнистыми образованиями. В понижениях между увалами и грядами сохранились небольшие останцы палеогеновых и неогеновых глинистых отложений.

Местонахождение Талдысай 2 находится к западу от поселения эпохи бронзы Талдысай 1, где ведутся раскопки. Не исключено, что поселение и местонахождение составляют один комплекс.

Находки каменных артефактов сосредоточены преимущественно вдоль бровки обрыва. Артефакты довольно крупные. Сделаны сборы на распаханном участке. Поверхность террасы, на которой находятся поселения, суглинистая, вязкая, после дождей работать нельзя.

Всего на поселении Талдысай 2 собрано 68 каменных артефактов, изготовленных из окремненного алевролита красно-коричневого цвета (5 экз.), лиловато-серого (2 экз.), розовато-серого (3 экз.), очень светлого розовато-серого (2 экз.), серого (3 экз.), светло-серого (22 экз.) цветов, более грубозернистого окремненного аргиллита красно-коричневого (6 экз.), розовато-серого (4 экз.), серого (2 экз.) и светло-серого (19 экз.) цвета.

В инвентаре преобладают отходы производства (см. табл. 1.). Нуклеусы представлены 2 экземплярами: бракованной заготовкой клиновидного нуклеуса и обломком нуклеуса с плоскими пластинчатыми негативами. Орудия немногочисленны (см. табл. 2).

Талдысай 3. Примерно в 500 м к юго-западу от поселений Талдысай 1 и 2 обнаружено местонахождение с очень разреженным каменным инвентарем. Артефакты были локализованы в нижней части склонов понижения, разделяющего прибрежный останец и коренной мелкосопочный массив. Площадь сборов примерно 100x50 м. Поверхность суглинистая с высыпками гравия. Здесь находится могильник эпохи ранних кочевников (?), частично раскопанный.

Коллекция состоит из 235 экз., из них орудия (34 экз.) составляют 14,5% (см. табл. 1). Среди орудий наиболее многочисленны резцы и пластинки с ретушью (см. табл. 2).

Аякбулак - родник на западном склоне речной долины, в 0,5 км к юго-востоку от развалин Баскамыр. Здесь были проведены наиболее полные, сплошные сборы каменных изделий.

Родник обильный с хорошей водой. Русло у склонов сопки имеет глубину до 2-3 м. Склоны покрыты элювием и делювием, ближе к руслу - пролювием. Русло родника перегорожено грейдером трассы Джезказган-Аркалык. Сборы проводились от грейдера до склонов на протяжении 150-200 м в полосе шириной до 50 м. Плотность находок 2-5 шт. на 1 кв.м. Поверхность сильно изменена антропогенным воздействием. Сборы производились сплошные, без сортировки материала. Сырьем для изготовления орудий служили окремненные алевролиты и аргиллиты светло-серого, красноватого цвета, яшма вишневая, коричневая, реже - кварциты.

Коллекция подъемных материалов составила 1423 экз.

Рис. 1 Расположение археологических памятников в урочище Талдысай

- - Поселение эпохи бронзы
- ▲ - Местонахождения каменных индустрий
- - Могильник эпохи бронзы и раннего железного века
- ⊞ - Городище Баскамыр
- ▲ - Караульная башня
- ⌒ - Пещера

1.Талдысай 1	9.Талдыбулак 2
2.Талдысай 2	10.Талдыбулак 3
3.Талдысай 3	11.Тохтаул
4.Аякбулак	12.Баскамыр
5.Сарыбулак 1 и 3	13.Могильники
6.Сарыбулак 2	14.Батня
7.Тасбулак	15.Пещера
8.Талдыбулак 1	

Нуклеусы (8 экз.) представлены следующими формами:

1) нуклеус для получения отщепов фронтального типа пирамидальной формы: треугольный фронтальный нуклеус с негативом треугольного кондиционного скола: 3 заготовки клиновидных нуклеусов для получения пластин, неудачные; 2 заготовки торцовых нуклеусов с широким, оббитым поперечными сколами, выпуклым контрфронтом; очень тонкая, неудачная заготовка клиновидного нуклеуса

В коллекции насчитывается 249 орудий. Среди них особенно интересны бифасиально обработанные (27 экз.): Большая их часть представлена неудачными заготовками, обломками, иногда переделанными в орудия других типов. Целые, не испорченные изделия: наконечник стрелы листовидной, слегка асимметричной формы; скребловидное орудие треугольной формы; из массивного наконечника дротика листовидной формы, испорченного слишком глубоким сколом, изготовлен срединный резец; зубчато-выемчатое орудие треугольной формы изготовлено бифасиальной ретушью и др.

Среди орудий преобладают скребки, резцы, перфораторы, пластины с ретушью (см. табл. 2). Больше половины орудий (53,4%) изготовлено из отщепов.

Близ родника Аякбулак был заложен шурф 2х1 м (ориентировка север-юг). Шурф доведен до глубины 0,6 м. Поверхность шурфа - примерно 60 см выше уреза воды в роднике; расстояние до него 15 м

Разрез западной стенки шурфа:

0-0,15 м - гумусовый слой с линзочками песка черного цвета. Хорошо увлажнен.

0,15-0,20 м - прослойка серо-каштанового суглинка

0,20-0,45 м - суглинок темно-серый, пористый с обломками коренных пород.

0,45-0,60 м - суглинки сильно карбонатные, очень плотные.

При проходке шурфа были встречены следующие артефакты:

В гумусовом слое, на глубине 0 - 0,15 м: 1 целый и 2 фрагментированных полукраевых отщепов, 4 целых и 2 фрагментированных вторичных отщепов: трехгранный нуклеидный обломок, 2 фрагмента керамики.

Глубина 15 - 30 см. На этой глубине встречены 4 полукраевых скола, 5 вторичных отщепов, расколотый вдоль скребок из отщепов с нависающей ретушью лезвия.

Глубина 30-45 см. Находок немного: небольшой обломок, фрагмент полукраевого скола, напоминающего скол леваллуа, скребок на краевом отщепе с зубчатыми рабочими кромками, 3 фрагмента пластинок;

На глубине 58 см было обнаружено скопление каменных артефактов: обломок, 2 полукраевых скола, 8 фрагментов вторичных отщепов (из разного сырья); 3 фрагмента пластин;

На глубине 60 см, в северо-восточном углу раскопа, обнаружен угловой резец из вторичного отщепов, 2 чешуйки, обломок кости животного;

На глубине 65-70 см найдено 5 чешуек из разного сырья.

Раскоп не доведен до коренных пород, но полученные материалы обнадёживают на открытие погребенных культурных слоев неолитического, а возможно и более древнего времени.

Зимовка Талдыбулак построена примерно в 500 м к востоку от трассы Джезказган-Аркалык в средней, пониженной части долины р. Бола-Жезды, на увале, вытянутом вдоль долины. Возле увала бьет родник, образуя озеровидное понижение. В нижней части увала на переходе к днищу - многочисленные артефакты. Сделаны частичные сборы (без сортировки) - местонахождение **Талдыбулак 1**.

Среди 57 находок три нуклеуса: трехгранный торцовый; фронтальный треугольный; остаточный торцовый. Орудий найдено немного - 14 экз., преобладают различные проколки, повертки, сверла (табл. 2).

В 150 м от трассы Джезказган-Аркалык долину перегораживает увал, сложенный красно-коричневым туфо-песчаником с многочисленными включениями желтой яшмы. На поверхности увала и внизу, у проселочной дороги собраны артефакты - местонахождение **Талдыбулак 2**. Расстояние до зимовки Талдыбулак - около 1 км. Эти увалы очень перспективны

Таблица 1.

ТЕХНИЧЕСКИЙ СОСТАВ КОЛЛЕКЦИИ МЕСТОНаХОЖДЕНИЙ В УРОЧИЩЕ ТАЛДЫСАЙ

Категория артефактов	Талдысай 2	Талдысай 3	Алабулак	Сарыбулак (без юрфа)	Уалдыбулак 1	Талдыбулак 2	Толтау
Керамические сосуды целые и фрагментированные, без ретуши	1	7	30	15	5	-	12
Полукерамические сосуды целые и фрагментированные, без ретуши	14	36	254	99	10	7	113
Вторичные сосуды целые и фрагментированные, без ретуши	21	38	529	119	14	11	123
Пластиковые сосуды целые и фрагментированные, без ретуши	7	41	189	45	3	2	29
Обломки пухляков, техническое сырье без ретуши	2	14	-	17	1	3	36
Чашечки, мелкие ослепки отщепов, без ретуши	-	51	29	-	-	1	-
Обломки неадаптированных	15	8	146	35	7	9	34
Наконечники	-	-	8	17	3	1	2
Орудия	7	34	249	106	14	21	100
Всего артефактов	67	233	1423	453	57	55	501
Процентное содержание орудий в коллекции	10	14,5	17,5	23,4	24,6	38,2	20

Таблица 2

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ ОРУДИЙ МЕСТОНаХОЖДЕНИЙ В УРОЧИЩЕ ТАЛДЫСАЙ

Категория артефактов	Талдысай 2	Талдысай 3	Алабулак	Сарыбулак I	Талдыбулак I	Талдыбулак	Толтау
Скребки	-	-	3	3	-	-	2
Скребки	2	3	42	16	1	3	17
Резцы	1	11	10	16	-	6	26
Полерезцы	-	-	11	6	6	-	5
Ножи	-	1	3	1	-	-	6
Зубчатые выемчатые орудия	-	3	16	17	1	2	11
Хлопьявидные орудия	-	-	5	2	-	1	1
Обломки орудий из отщепов	-	-	11	2	-	2	-
Пластины с ретушью (академич.)	1	6	30	5	1	-	-
Пластины с ретушью утилитарная и микроинструменты	1	4	21	3	-	1	20
Отщепы с ретушью	1	3	23	8	2	1	3
Остатки	-	-	13	-	-	-	-
Полукерамические орудия	-	-	8	1	1	-	-
Бифасальные орудия	1	3	27	26	2	-	3
Всего орудий	7	34	249	107	14	17	94
Орудия из отщепов, %	2	14	133	45	7	14	33
Орудия из пластин, %	28,6	41	53,4	42,1	50	82,4	35,1
Орудия бифасальные, %	4	16	81	23	2	1	56
Орудия бифасальные, из обломков и т.п. %	57	47,1	32,4	21,5	14,3	5,9	59,5
Орудия бифасальные, из обломков и т.п. %	1	4	35	39	5	2	7
Орудия бифасальные, из обломков и т.п. %	14,4	11,4	14,1	36,4	35,7	11,8	7,4

для поисков палеолита. Они представляют собой конусы выноса с относительной высотой 3-4 м; склоны очень пологие. Они перегораживают долину, подпруживая ручьи. В результате долина р. Бола-Жезды сильно заболочена, местами с открытым зеркалом воды.

Коллекция каменного инвентаря местонахождения Талдыбулак 2 состоит из 18 орудий. 3 бифасиальных изделий, 1 нуклеуса, 2 трехгранных изделий, 43 отходов производства (см. табл. 1 и 2). Среди заготовок орудий абсолютно преобладают отщепы.

В 1,5-2 км к востоку от зимовки Талдыбулак находится родник Сарыбулак, который образует округлое озерцо диаметром около 20 м. Восточный берег озера Сарыбулак - сухой, поднимается относительно круто; к западу и северу берег низменный заболоченный.

Восточный берег озерца усыпан артефактами - местонахождение **Сарыбулак 1**.

К востоку от родника заложен шурф. Длина шурфа 4 м (с севера на юг), ширина 1 м. Поверхность слабо наклонена к северу. Растительный покров разрежен. Шурф удалось пройти до глубины 50 см, дальнейшей работе помешала сильная непогода.

В северной части шурфа на глубине 15-17 см встречено кострище - угли и крупные камни (законсервированы).

На дневной поверхности на площади шурфа найдено 5 артефактов: осколок первичного отщепа красно-коричневой яшмовидной породы; осколок полупервичного отщепа, 2 чешуйки из желто-коричневого халцедона и красноватой яшмы; резец из обломка вторичного отщепа из красного сердолика.

На глубине 0-15 см встречено 37 артефактов: преформа фронтального нуклеуса; элювиальный обломок с 2-3 сколами; поперечный скол с фронта нуклеуса; скол с дистального конца клиновидного нуклеуса; 4 невыразительных обломка, частично покрытых коркой; бифасиально оббитое изделие с четырехгранным сечением (сверло); 3 целых и 3 фрагментированных полукраевых отщепов; поперечный резец на проксимальном обломке полупервичного отщепа; 5 целых и 5 фрагментированных вторичных отщепов; нож из целого отщепа полукруглой формы; 3 орудия из фрагментов вторичных отщепов: срединный резец, резец поперечный, отщеп с ретушью нерегулярной; 3 фрагмента призматических пластин: дистальный, - без ретуши, медиальный и проксимальный с трехгранными спинками, с микроретушью по краям; чешуйка. Кроме каменных артефактов, в этом интервале обнаружен обломок зуба крупного животного, два фрагмента керамики от одного сосуда.

Глубина 15-20 см (15 экз.): обломок; 3 нуклевидных обломка из узорчатого кремнистого алеврита; трехгранная заготовка нуклеуса или бифасиального орудия; хороший фронтальный нуклеус для отщепов треугольной формы; миниатюрный полукраевой отщеп (чешуйка); целый полукраевой отщеп с бифасиальной подтеской края; два небольших обломка полупервичных сколов; 5 небольших фрагментированных вторичных отщепов.

Глубина 20-30 см (22 экз.): 7 нуклевидных обломков из разнообразного сырья: остаточный нуклеус из темно-коричневого халцедона; бифасиально обработанное орудие трапециевидной формы; полукраевые отщепы - один целый, другой фрагментированный, оба из светло-серой кремнистой брекчии; целый вторичный отщеп представлен бивентральной разновидностью; 7 фрагментированных вторичных отщепов; пластины представлены одним фрагментом. В этом интервале найдены два фрагмента керамики от разных сосудов.

Глубина 50 см (у южной стенки шурфа): фрагмент вторичного отщепа; ребристая пластина со скребковым, хорошо отделанным лезвием на конце; дистальный фрагмент пластины с микроретушью утилизации по краям.

К востоку и северо-востоку от шурфа на местонахождении Сарыбулак 1 сделаны сплошные сборы по квадратам, которые дали коллекцию из 179 изделий: 1 чешуйка; 18 нуклевидных обломков; нуклевидный резец из обломка; 7 обломков нуклеусов; 3 бифасиальных изделия: заготовка наконечника дротика, обломок наконечника, острие на конце обломка бифасика; 3 краевых скола небольших размеров; 5 целых и 13 фрагментированных полукраевых сколов; 5 полукраевых фрагментированных отщепов с ретушью, в том числе проколка, провертка, зубчато-выемчатое орудие; 15 целых вторичных отщепов; 3 орудия из отщепов: концевой скребок, боковой скребок; поперечный резец надстале отщепа; 71 обломок небольших вторичных отщепов; 2 фрагментированных отщепа имеют по краям зубчатую ретушь. Пластины представлены 20 фрагментами без ретуши и 9 - с ретушью. Фрагменты

делятся на дистальные (4 экз.), медиальные (3 экз.), и проксимальные (13 экз.). Микроретушь утилизации имеют 4 медиальных и 5 проксимальных фрагментов.

К юго-востоку, югу и юго-западу от шурфа проведены выборочные сборы (сплошные, но без разбивки на квадраты). Они дали коллекцию из 453 экз. (см. табл.1 и 2), из которых 23,4% имеют вторичную подправку. Среди орудий преобладают скребки, резцы, зубчато-выемчатые и бифасиальные орудия, причем доля бифасиальных орудий здесь очень высока - 36,4 % всех орудий. Орудий из пластин значительно меньше, чем орудий из отщепов и бифасиальных заготовок.

Всего на местонахождении Сарыбулак собрано 713 артефактов. Их технико-типологический анализ еще не завершен, но, судя по находкам в шурфе, здесь можно ожидать многослойное поселение эпохи энеолита, неолита, а возможно, и более древних эпох.

Родник Тохтаул находится в 3 км к северо-западу от поселений Талдысай 1 и 2. Координаты: с.ш. 48°14,06Г; в.д. 067°00,12Г.

Родник образует болотце диаметром 20-22 м, окруженное деревьями. Хорошо сохранились развалины заброшенной зимовки. На поверхности земли нет заметных антропогенных нарушений, что делает это место многообещающим для раскопок.

Артефакты залегают довольно плотно - 4-5 находок на 1 кв.м. На поверхности почвы видны высыпки гравия желтого и светло-серого цвета. Растительный покров в месте сборов, на поверхности увала, разрежен. Относительная высота увала 2-3 м.

Здесь собрано 501 изделие, среди которых 2 очень хороших типологически выразительных нуклеуса: фронтальный, конусовидно-уплощенной формы, и карандашевидный, на котором негативы пластинок шириной 3-7 мм занимают весь периметр. Содержание орудий на этом местонахождении - 20%, причем 59,5% орудий изготовлено из пластин и пластинок. Среди орудий наиболее многочисленны резцы, что также отличает индустрию Тохтаула от инвентаря других местонахождений микрорайона.

Предварительные результаты изучения собранных материалов свидетельствуют о разнообразии технических приемов изготовления орудий и об их типологическом разнообразии. Вероятнее всего, это обусловлено разными хозяйственными типами памятников, а также различным их возрастом. Предварительные датировки не выходят за пределы голоцена. Скорее всего, основная масса памятников относится к неолиту, причем материалы Тохтаула содержат мезолитические элементы, а Талдысай 2 - энеолитические.

Микрорайон Талдысай крайне перспективен для изучения каменных индустрий в плане их генезиса и эволюции, перерастания традиций изготовления каменных орудий к освоению металлургии. Тщательные раскопки памятников позволят дать разнообразную информацию естественно-научного плана о палеоэкологии, способах ведения хозяйства и т.д. древних племен, населявших долины Центрального Казахстана.

Физико-географические и геологические условия района позволяют надеяться обнаружить здесь погребенные памятники эпохи палеолита, столь редкие на территории Казахстана.

Памятники каменного века Талдысай представляют большой научный интерес и нуждаются в дальнейших стационарных исследованиях.

УДК 930.26

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКА ЖАРТИБАСТАУ (Предгорья хребта Каратау)

А.П. Деревянко, К.И. Милютин, А.И. Кривошапкин, А.А. Анойкин, Г. Т. Бексеитов
Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

В августе-сентябре 2000 г. отряд по изучению пещерных палолитических памятников Средней и Центральной Азии САКАЭ ИАЭТ СО РАН проводил исследования в Каратауском районе Жамбылской области Республики Казахстан. В ходе работ производились раскопки открытого памятника Жартибастау.

Памятник Жартибастау находится в 8 км от пгт Коктау у подножия скалы с таким же названием. Скала возвышается над долиной, тянувшейся с востока на запад, и хорошо видна с трассы Жанатас - Кара-тау. С западной стороны, у скалы, полукругом расположены несколько ключей, представляющих собой выходы грунтовых вод. Ключи действуют круглый год, а скала является единственным естественным убежищем от ветра в центре широкой долины. По сообщениям местных жителей, в недавнем прошлом (30 - 40 гг.) ключи были более полноводными и давали начало небольшому постоянному водотоку, на берегу которого стояли юрты. В связи с разработкой рудников и хозяйственной деятельностью человека уровень грунтовых вод в районе снизился и расход воды в ключах уменьшился.

Сочетание благоприятных природных условий объясняет наличие большого количества подъемного материала, встречающегося на поверхности возле ключей и в неглубоких промоинах, образованных временными водотоками, пересекавшими долину в разных направлениях. Подъемный материал представляет собой каменные артефакты, мелкие фрагменты керамики без орнамента, изредка с отпечатками грубой ткани на поверхности.

В 1997 году сотрудниками отряда на памятнике было забито два шурфа, давших немногочисленный неолитический материал на глубине около 20 см - отщепы из халцедона.

В 2000 году на памятнике было заложено еще два шурфа и раскоп площадью 20 м², а кроме того углублен шурф №2.

Шурф №3 и раскоп были заложены на почти ровной площадке, имеющей небольшой уклон в сторону ключей (на юго-запад) и расположенной на 5,5 м выше выхода источников. Шурф был размещен в непосредственной близости от источника (около 20 м) и пройден на глубину 5,4 м до водоносного слоя, из которого начала поступать вода, после чего проходка шурфа была прекращена. В склоне на уровне источников была сделана зачистка, где обнаружен тот же водоносный слой, лежащий на водоупорном слое (плотная серо-голубая глина, мощностью 15-20 см), в свою очередь лежащем непосредственно на кореннике.

Шурф №3 имеет размеры 1 х 2 м. В стенке его была зафиксирована следующая последовательность литологических слоев, из которых взяты пробы на палинологический анализ:

1. Нижний водоносный слой - суглинок с песчано-дресвяными линзами (неокатанные обломки размером 1-3 мм). Окраска суглинка неоднородная - вкрапления серо-голубой глины размером 1-2 см оконтурены ржавыми полосками с мелкими точечными черными примазками (1-2 мм). На глубине 531-525 см (падение на запад) в этом слое находится песчано-дресвяная прослойка мощностью 1,5 см. Местами она раздвигается.

2. Выше прослойки суглинок быстро теряет водоносность, но сохраняет влажность и окраску. До глубины 415 см в слое встречаются единичные кусочки травертина размером 1-2 см, неокатанные обломки известняка размером 1-2 см. Четкой верхней границы слой не имеет. Суглинок становится легче. Окраска глинистых серых включений становится темнее, приобретая светло-коричневый оттенок. На глубине 315 см черные примазки исчезают.

3. На глубине около 200 см начинается горизонт с белыми карбонатными включениями от 2 до 4 см. Средняя мощность горизонта - 50 см. Этот горизонт наиболее плотный. Видимо, он является препятствием для землероев, так как поюры не проникают в этот горизонт.

4. 150 см - 5 см. Лессовидный суглинок, изрытый понорами, начинающейся с глубины 130 см.

5. 5 см - 0 - дерн.

В верхнем слое шурфа №3 на глубине от 10 см до 70 см найдено 6 отщепов из халцедона разной окраски.

Раскоп был разбит в 3-х м на юг от шурфа и пройден на глубину 1 м. Артефакты (332 экз.) залежали в лессовидном суглинке, сильно изрытом понорами. Основная масса находок (245 экз.) найдена на глубине 0-20 см от поверхности. Большинство крупных (29 из 34 экз.) находок располагалось на глубине около 20 см. На этой же глубине зафиксирован слабый прокол в квадрате Д-5, зольное пятно, разрушенное понорами в квадрате И-1 и 12 крупных обломков коренника (от 20 до 50 см в поперечнике) в юго-восточной части раскопа.

Горизонт обитания, видимо, располагался на глубине около 20 см, повторяя падение дневной поверхности на северо-восток. Находки, сделанные на глубинах до 70 см (87 экз.) и около самой поверхности связаны с понорами.

Сырьем для изделий из камня (317 экз.) служил халцедон, принесенный из другой местности в виде стяжений и кусков разного размера. Лишь 13 артефактов изготовлено из других кремнистых пород.

Изделия из камня, полученные в ходе раскопок, можно представить следующим образом, описав их по категориям, используемым при анализе первичного расщепления.

Нуклеусы - 4 экз.

Аморфный нуклеус - самое крупное изделие в коллекции, изготовленное из желвака халцедона. Он имеет размеры 100 x 50 x 50 мм. Одна из сторон нуклеуса служила ударной площадкой. С неё произведено несколько параллельных пластинчатых снятий.

Пирамидальный нуклеус имеет овальную в плане фасетированную ударную площадку, с которой по периметру снимались отщепы. Размеры изделия - 50 x 40 x 40 мм.

Аморфный микронуклеус для мелких отщепов имеет размеры 33 x 28 x 20 мм.

Микронуклеус кубической формы имеет несколько сопряженных ударных площадок, с которых снимались мелкие отщепы и микропластинки. Размеры изделия - 20x21x15 мм.

Нуклеидные обломки - 3 экз. Значительная часть поверхности у изделий этой группы покрыта желвачной коркой. С гладких ударных площадок на двух изделиях сняты реберчатые сколы и отщепы, на третьем - отщепы. Размеры изделий примерно одинаковы - 50 x 40 x 30 мм.

Технические сколы - 11 экз. Среди них 7 малых реберчатых сколов и 4 более крупных горизонтальных скола с призматических нуклеусов.

Кроме того, среди продуктов первичного расщепления присутствуют фрагменты пластинок - 43 экз., отщепы - 98 экз., чешуйки - 102 экз., обломки - 54 экз.

Орудийный набор насчитывает 21 изделие из халцедона.

Микроскребки - 4 экз. Микроскребок на отщепе овальной формы. Рабочий край оформлен лицевой параллельной крутой и полукрутой ретушью на 3/4 периметра, местами ретушь ступенчатая.

Микроскребок на отщепе с ретушью продольных краев имеет прямоугольную форму. Ретушь лицевая крутая параллельная, по правому краю зубчатая. Проксимальная часть отщепа отсечена.

Микроскребок на отщепе укороченный трапециевидной формы. Имеет три сопряженных лезвия. Поперечное лезвие зубчатое, продольные - дивергентные прямые, оформлены лицевой крутой ретушью.

Нуклеидный микроскребок высокой формы оформлен крутой, параллельной ретушью на неопределимой заготовке. Имеет размеры - 14x9x8 мм.

Орудие с выемкой изготовлено на реберчатом сколе - 1 экз. Выемка образована крутой лицевой ретушью на правой стороне дистальной части скола.

Орудия на пластинках - 5 экз.

Проксимальный фрагмент пластинки с притупленным краем. Крутая чешуйчатая брюшковая ретушь нанесена на правый край.

Пластинка с чешуйчатой брюшковой ретушью по одному краю. Проксимальный конец пластины отсечен.

Усеченная пластина с брюшковой ретушью по одному краю. Усечение произведено с торца вертикальной лицевой ретушью.

Медиальный фрагмент пластинки с выемкой. Одинарная выемка оформлена лицевой ретушью. Оба продольных края пластинки имеют сильную сработанность.

Усеченная пластина с выемками на продольных краях. Усечение произведено вертикальной лицевой ретушью, образующей скошенный рабочий край. Выемки образованы брюшковой ретушью по левому краю и лицевой по правому, причем последний полностью модифицирован лицевой ретушью.

Наконечник стрелы бифасиально обработанный с обломанным кончиком - 1 экз. Размеры изделия: 17x9 мм.

Обломок бифасиально обработанного изделия (возможно, база наконечника) шириной около 10 мм - 1 экз.

Отщепы и обломки отщепов с ретушью - 9 экз.

Мелкие фрагменты керамики (15 экз.) маловыразительны, без орнамента, лишь один из них имеет отпечатки ткани на поверхности. В непосредственной близости от источников находились скопления каменных изделий на поверхности, большая часть которых - это отщепы из халцедона. В результате сборов с поверхности было получено 37 артефактов.

Наиболее интересны из них нуклеусы и ретушированные орудия.

Все нуклеусы (7 экз.) предназначены для снятия пожевидных пластин с правильной огранкой. Среди них можно выделить торцовый нуклеус, конический нуклеус и нуклеус, близкий к карандашевидному. Остальные нуклеусы конические, представляющие разные стадии сработанности нуклеусов для получения правильных пластин, близкие по размерам к вышеуказанным. За исключением одного нуклеуса из черной кремнистой породы, все изготовлены из халцедона.

Орудия представлены скребками разных типов (17 экз.) и орудием с выемкой на отщепе (2 экз.) Скребки различаются в основном по типу заготовки.

Выпуклые скребки на отщепах (12 экз.) оформлены лицевой крутой ретушью. Из них 8 концевых скребков имеют примерно одинаковый размер. 4 скребка более крупные, один из них - концевой, три - боковые.

Выпуклые скребки на пластинах (5 экз.) оформлены лицевой крутой ретушью на проксимальных частях пластин. Из них три скребка - концевые, два - концевые с ретушью продольных краёв.

Кроме орудий и нуклеусов, было собрано так же 9 фрагментов пластин шириной от 9 до 19 мм, один из которых имеет лицевую ретушь на продольных краях.

Следует так же отметить, что среди изделий, собранных на поверхности, присутствуют артефакты из галечного сырья, причем оно, так же, как и халцедоновые желваки, не встречается поблизости от родников.

Таким образом, памятник Жартибастау можно охарактеризовать как стоянку у источников воды, посещавшуюся человеком в раннем голоцене. Отсутствие сырья в непосредственной близости от стоянки заставляет предполагать, что она посещалась мобильными группами с целью хозяйственной деятельности.

Ближайшим памятником, где находят аналогии материалы исследований, является раскапывавшаяся длительное время пещера Кара-унгур [1:69]. Её материалы исследователи относят к эпохе неолита, сопоставляя его с кельтеминарской, гиссарской и центрально-ферганской культурами. Не отрицается так же и существование на юге Казахстана своеобразной неолитической культуры.

Однако типы изделий, встречаемые на памятнике Жартибастау, появляются в предгорьях Каратау и в сопредельных регионах уже в мезолитическое время. Более точное определение культурной и хронологической принадлежности памятника затрудняет плохая сохранность культурного слоя, при которой материалы мезолитического и неолитического комплексов представляются неразделимыми.

Тем не менее исследование подобных памятников раскопками при использовании соответствующей методики (обязательная промывка или просивание материала) дает значительное количество информации. Прежде всего, это - коллекции каменного инвентаря, содержащие все категории изделий. При сборах с поверхности не только субъективный фактор, но и невозможность заметить изделия очень малого размера искажают облик индустрии.

Следует так же отметить, что памятники с неглубоким залеганием культурного слоя, подобные Жартибастау, видимо, будут оставаться основными и самыми многочисленными источниками для археологических исследований раннеголоценовой эпохи в данном регионе.

Литература:

1. Таймагамбетов Ж., Нохрина Т.И. Археологические комплексы пещеры Караунгур (Южный Казахстан). - Туркестан: Мирас, 1998. -129с.

УДК 930.26.574

ҚАРАТАУ Өңірі - Ежелгі адамдар мекені

Т.К. Жиенбеков

ҚазМемҚызПИ ШБ, Шымкент қ.

Тарих - жер бетіндегі барлық халықтардың материалдық және рухани өмірі саласының сан ғасырлар бойындағы тәжірибесінің жиынтығы, бүгінге дейін өткен мыңдаған ұрпақтардың кейінге қалдырған ұлы мұрасы.

Белгілі бір әлеуметтік - экономикалық формацияның дамуына байланысты адамзат тарихы бірнеше кезеңдерге бөлінеді. Археологияда осындай кезеңдерге бөлудің өзіндік әдісі жасалған, соған сәйкес адамзат тарихы тас, қола, темір және ортағасыр дәуірлеріне бөлінеді. Көне тас ғасырының дәуірі өндіргіш күштердің төмен деңгейінде болуымен сипатталады. Сонымен қатар бұл дәуір адамзат және оның шаруашылық қызметінің де қалыптасу кезеңі.

Көне тарихтың ежелгі дәуірлері фактологияның жетімділігіне ерекше тәуелді. Тіпті жап-жақты жетілген технологиямен жабдықталған қазіргі заманғы ғылым да сол ежелгі тарихтың барлық құпияларын аша алмас еді.

Қазіргі Қазақстанның ежелгі дәуірлерінде алғашқы адамдардың өмір сүргендігі туралы ішкілер соңғы уақытқа дейін сынға алынып келген болатын. Бір кездері аса ірі археолог Г.П. Сосновский осы өлкеден табылған тас құралдар мен жануарлар сүйектеріне қарап: "... Қазақстан жерінен Азияны" осы бөлігіне тән алғашқы қоныстанушылардың қалдықтары кездесуі мүмкін" /1/, - деген болжам айтқан болатын. Қазақстан археологтарының тапқан олжалары олар күткен нәтижелерден де асып түсті. 1958 жылы белгілі археолог Х.А. Алпысбаев Қаратау өлкесінен тас ғасыры адамының ашель дәуіріндегі көптеген тұрақтарын тапты. Ұлттық Ғылым академиясының ғылыми қызметкері, археолог, тарих ғылымдарының кандидаты Хасан Алпысбаев бастаған экспедиция мүшелері Жамбыл облысының Кіші Қаратау бөктерлерінде ең ежелгі адамдар мекенін іздеп жүріп, Талас ауданындағы Тәуірқазған, Бөріқазған деген жерлерде алғашқы адамдар тіршілік еткен үңгірлерге кездесті. Сол үңгірдің маңайында жатқан тас құралдарды олардың пайдаланғаны да анықталды.

Қаратау аймағынан алғашқы адамдардың тұрақ-мекендерінің табылуы тарих ғылымының үлкен жаңалығы, әлемдік археологияның зор жетістіктерінің бірі болды. Қазақ ғалымының бұл ашқан жаңалығына дүниежүзілік деңгейдегі тас дәуірін зерттейтін белгілі ғалымдар Г.Дебен, археолог Б.Мария т.б. құттықтаулар жолдады. Айткені бұған дейін дүние жүзі ғалымдары мұндай алғашқы адамдар пайдаланған тас құралдарды тек Үндістаннан, Африкадан және Әрмениядан ғана тапқан еді. Осы кезге дейін ғалымдар

алғашқы адамдардың Орта Азия мен Қазақстанда да пайда болып, өмір сүргені жайлы пікірлер айтып келгенімен, оған нақты дәлелдер болмағанды. Енді сол болжамдар шыныдыққа айналып, ерте замандағы адамдардан қалған тұрақтар Қазақстанда да тіркеліп, Қазақстан жері дүние жүзінде ең алғашқы адамдар пайда болған төрт аймақтың біріне айналды. Бұл ашылған сол кездегі жаңалық күні бүгінгі дейін өзінің маңызын жоғалтпай, жалғасын тауып келеді. Оған дәлел соңғы кездерге дейін, ежелгі адамдар мекені белгісіз болып келген Қазақстанның Оңтүстік өңірінде тас дәуірі адамдарының іргелі және қысқа мерзімді мекендері мен тұрақтарының ашылуы еді. Белгілі археологтардың Қаратау жотасының күнгей және теріскей беттеріндегі жұмыстарының нәтижесінде Оңтүстік Қазақстан, оның ішінде, Қаратау сілемдері адамзаттың бұдан миллион жыл бұрын (қазіргі кезгі мағлұмат бойынша бұдан 600-800 мың жыл бұрын) тіршілік еткен аймағының бірі екендігі анықталды. Атап айтқанда, төменгі палеолит адамдарының пайдаланған тас құралдары осы күнде жақсы зерттелген Боралдай кезеңінде, Арыстанды, Шаян, Арыс, Бөген өзендерінің бастауында көбірек кездесті.

Ғалымдар Арыстанды өзенінің бойынан табылған тас құралдардың Оңтүстік Шығыс Азия мен Африка құрлығындағы алғашқы адамзат құралдарымен ұқсастығын анықтап, сол кезеңге жатқызды. Сол кезеңнің құралдары Қаратаудың Шабақты, Тәңірқазған, Бөріқазған, Шудың төменгі оң жағасындағы Бетпаңдаланын Қазанғап атты жерлерінен де кездесті. Жоғарғы палеолит ескерткіштері Қаратаудың күнгейіндегі барлық дерлік өзендер бойынан, ал теріскейінде Торлан, Ашысай маңында көптеп табылды. Ғалымдардың болжамы бойынша Қаратаудың тұңғыш адамдары өздерінің эволюциялық дамуы жағынан *Homo habilis* фазасына сәйкес келетін питекантроп пен синантроптың замандастары болған. Олар от тұтатып, сөндірмей сақтай білген, өсімдік тамырларын жинап, аң аулаумен де айналысқан. Алғашқыда тек дөрекі, қарапайым тас құралдар пайдаланған ежелгі адамдар, енді тас өңдеудің жаңа тәсілдерін де мейлінше меңгерген. Тас өңдеу технологиясының үздіксіз жетілдірілуі аң аулауда және тері өңдеуде көп жеңілдіктер әкелген. Бұл процесс алғашқы адамдардың бұрынғыша тек табиғи үңгірлерде ғана емес, ағаштан, ірі жануарлар сүйектерімен іргесін бекіткен жер кепе мен шалаштар сала біліп, олардың кеңірек қоныстақуына, аңды үнемі соңынан қуып жүріп аулауына мүмкіндік тудырған. Төменгі палеолиттің археологиялық деректері Шақпақтақ, Үшбұлақтан және Ш.Уәлиханов тұрақтарынан да табылған. Олардың ішіндегі ең ірісі-Ш.Уәлиханов есімі берілген палеолит қонысында қазба жұмыстары осы күнге дейін жалғасып келеді. Арыстанды өзеніне жақын жарқабақтан табылған тұрақты 1958 жылы Х.Алпысбаев ашып, мәдени қабаттардың қай кезеңге жататындығын анықтаса, қазба жұмыстарын одан әрі жалғастырған Ж.Қ.Таймағанбетов табылған тас құралдардың басқа аймақтардағы құралдармен ұқсастығын ажыратқан.

Сонымен қатар ертедегі адамдар пайдаланған тас құралдар Қаратаудың терістігіндегі Шалсайдан, Үшбұлақ пен Бестөбеден және Ұзынбұлақтан да табылды. Көлемді және ұзақ мерзімдік қоныстар Бүркітті өзенінің жағасынан, Қойтас сайы, Жуантөбе, Тасты совхоздары маңынан кездескен.

Біздің заманымызға дейінгі XII-III мың жылдықтар аралығында адамзат дамуы археология тілімен айтқанда мезолит пен неолит, яғни жаңа тас дәуірі кезеңіне өтеді. Бұл кезеңнің ерекшелігі — адамзат табиғаттың тек дайын өнімімен ғана қоректеніп қоймай, өздері де өнім шығаратын, тіпті кейінірек құралдарды металдан жасау әдісін де меңгеретін дәрежеге жетеді. Сондай-ақ осы кезеңнің ірі жаңалықтарының бірі — садақ пен жебенін пайда болуы, қолға мал үйретіп дөрекі түрде болса да егіншілікпен айналысуы еді. Біздің бұл айтып отырғанымызға дәлел боларлықтай археологиялық мәдени мұралар Қаратаудың күнгей бетіндегі Қараүңгір қонысын ашып қазған кезде табылған. Неолит тұрағы Түлкібас ауданындағы Қараүңгір селосының теріскей бетінде орналасқан. Үңгір осы аттас өзен арнасынан 7 м. жоғары тұрған биік қабақта. Екі бөліктен тұратын үңгір аузының ені 20-25 м., биіктігі 2-16 м., ұзындығы 20 м., ал екіншісінің ұзындығы — 9 м. 1959 жылы қазба жұмыстарын жүргізген Х.А.Алпысбаев көне заман мекендеушілерінің мәдени-тұрмыстық қалдықтарының мол коллекциясын жинаған.

Үңгір ішіндегі от жағылған орыннан сол кезең адамдарының қорегі болған бұғы, борсық, жабайы өгіз, аю, арқар, қоян, қабан қаңқаларымен қатар қырғауыл, кекілік пен тасбақаның сүйектерін де кездестірген, қолға үйренген үй ешкірлері мен ит қаңқалары да ашылған. Сондай-ақ үңгір ішінен ұқыптап жасалған тас құралдар мен сыртын қызыл

балшықпен сылап өрнектеген қыш құмыралар, ине, біз, ұршықбас, жыртқыш аңдардың азу тісінен жасалған бойтұмарлар мен ұзындықты өлшеуге арналған аспап құрал табылған.

Осы салада өлкеміздің археологиялық ескерткіштерге бай екендігін анықтап айтып жүрген ғалымдардың пікірінше, Түркістан маңынан табылған жануарлар сүйектеріне қарағанда тау аймағындағы қалың тоғайларды орман пілі, бизон, дала мүйізтұмсығы, бұлан, ал жазық далаларда жабайы жылқылар мен түйелер мекендеген. Соңғы жылдары Бөген су қоймасындағы археолог Александр Подушкиннің жетекшілігімен жүргізіліп келе жатқан қазба жұмыстары кезінде мезолиттің тас құралдары (б.з.д. VI мыңжылдықтар) және неолит, қола, темір дәуірлерінің (б.з.д. V-I мыңжылдықтар) сәбсек құралдары мен керамикалық заттары табылып, аймақтың алғашқы археологиялық картографиясы жасалды.

Осындай көне заманның археологиялық ескерткіштеріне бай Қаратау өңірі қазіргі таңда тек біздің еліміздің ғалымдарын ғана емес Франция, Америка, көршілес Орта Азия мен Ресей ғалымдарының назарын да аударуда.

Ежелгі адамдардың Қазақстан жерінде пайда болуының алғышарттары адамзат тарихындағы ең маңызды өтпелі кезең - плиоценнің екінші жартысының геологиялық-жағрафиялық жағдайына байланысты зерттелген. Еуразиялық аймақтағы шөлдер мен шөлейт және далалы аймақтардан тас дәуірінің көптеген тұрақтары табылып, олардың хронологиялық мерзімі плиоценнен голоценге дейінгі аралықты қамтитыны айтылады. Қазақстанның сол кезеңдегі әр түрлі аймақтары да, сол уақыттың өзгеріс жағдайына түрліше бейімделген. Бұған дәлел ретінде геологтардың жағалау бедерінің бірнеше рет өзгергені жайлы зерттелген деректерін де келтіруге болады.

Палеолит тұрақтары топографиясының ерекшеліктеріне қарағанда, ежелгі дәуір адамдарының Қаратау жотасы арқылы басқа да аймақтарға тарағандығын байқау қиын емес. Кейбір зерттеуші ғалымдар жоғарғы плейстоцен соңындағы климаттың қатаң суытып, құрғақшылыққа айналуынан, сол аймақтағы алғашқы тіршілік иелері мен өлкені мекендеген жануарлар дүниесінің қалыптасқан өзара байланысының кейінгі кезеңдерде үзілгендігін айтады. Тек өтпелі аймақтарда ғана өрістеудің жаңа тас дәуіріне дейінгі белгілері жақсы сақталған. Осындай ерекше аймақтардың бірі - Қаратау қыраты болған. Жотаның жағрафиялық жағдайының ерекшелігі - қырат Теріскей Тянь-Шянның бір бөлігі болғандықтан, соған тән жоғары белдеуге ие және ерте замандарда оны мұз басып жатқан болуы да мүмкін. Екінші жағынан жота Орта Азияның құмды шөлдері мен Бетпақдаланың арасын бөліп тұрады. Климаттық жағынан да Қаратау өңірі табиғаты қолайлы аймақ болып есептеледі. Сонымен қатар қырат көптеген аудандардың да геологиялық құрылымы. Өлкенің осындай қолайлы табиғаты жылу сүйетін жануарлар мен өсімдіктер дүниесінің таралуына тұрақты жағдайлар жасаған. Олардың археологиялық қазба жұмыстары кезіндегі қордаланған сүйек қалдықтарының көптеген жерден кездесуі соның айқын дәлелі болса керек.

Осы тұрғыдан алғанда үстіміздегі жылы құрылғанына 70 жыл толғаны отырған Оңтүстік Қазақстан өлкесі, сонау ерте заманнан бері алғашқы адамзат мекендеген аймақтардың бірі болғандығы бұл күнде жан-жақты түсіндірулер мен дәлелдеулерді қажет етпейтін дерек. Бұған материалдық және рухани мәдениеттің болғандығын дәлелдейтін археологиялық қазба жұмыстары кезінде табылған жәдігерліктер де жеткілікті.

Археология ғылымы тарихына аты алтын әріптермен жазылған ірі шығыстанушы, археолог, ғұлама ғалым Әлкей Марғұлан есімі берілген Қазақстан Республикасы Ұлттық Ғылым академиясының археология институты мамандарының адамзат жетістігі қазынасын толтыруға, әлемдік өркениеттің зерттелу тарихына қосқан көне Қаратау жотасындағы жаңалықтары бүгінгі күнде де өзінің жалғасын табуда. Сондықтан өлкенің ежелгі адамдар мекендеген тас дәуірінің тарихы қазіргі ұрпақтарды да қызықтырады күмәнсіз.

Тарихта еш нәрсе із-түзсіз жоғалып кетпейді. Оларды біз мұражайлардан, жылына-деректерден кездестіре алмауымыз мүмкін, бірақта жер қойнауында олардың белгілері міндетті түрде сақталады. Ал археологтардың алдына қойған міндеті — сол ғасырлар қойнауынан сыры ашылмаған қаншама құпиялардың кілтін табу, ғылым игілігіне пайдалану.

Әдебиеттер

1. Г.П. Сосновский. О поисках палеолита в Казахстане // Известия АН КазССР, сер. арх., вып. 1, 1948, С. 10
2. Агапов П., Кадырбаев М. Сокровища древнего Казахстана. - Алма-Ата, 1979. - С21-35.
3. Сыдыков К., Жолдасов С. Ата коньыс (Шымкент облысы; кеме, бүгін) - Шымкент, 1992. - 1-7 б.
4. Байпақов К.М. Қазақстанның ежелгі және орта ғасырлық тарихының кейбір мәселелері; Ата қазақтың арғы тарихынан/ Қазақ тарихы. - 1995. - №1
5. Подушкин А.Н. Загадки и тайны Бугунского водохранилища: Записки археолога / Южный Казахстан. - Алма-Ата, 1997. - 19 февраля

УДК 930.26

АНДРОНОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ «СИНКРЕТИЧЕСКОГО» ТИПА
В ШКАЛЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ И АБСОЛЮТНОЙ ХРОНОЛОГИИ

И.А.Кукушкин

КарГУ им. Е.А. Букетова, г. Караганда

На современном этапе развития андроноведения большинство исследователей придерживается мнения об одновременности существования населения оставившего памятники алакульской и федоровской культур /1; 2/.

Алакуль, как правило, выводят из хронологически предшествующих синташтинско - петровских древностей, дислоцирующихся в Южном Зауралье и Северном Казахстане. Однозначного ответа на вопрос о генезисе федоровской культуры пока не существует. В качестве приоритетной территории ее первоначального формирования предлагались Южное Зауралье /3/, Центральный /4/ и Восточный Казахстан /5/. Обосновывалась также ее генетическая связь с алакульскими памятниками, которые в хронологической последовательности сменяются федоровскими /6/. Иными словами, исходный регион обычно определяется по концентрации особенно ярко выраженных памятников федоровской культуры.

Попробуем рассмотреть проблему андроновского генезиса в несколько ином ракурсе и возможности ее решения, исходя из понятия андроновская культурно- историческая общность (АКИО), которое разделяется почти всеми исследователями.

Основным фактором, демонстрирующим близость обеих культур, является керамика смешанного облика, несущая черты алакульско-федоровских гончарно-декоративных традиций. Андроновские памятники с синкретической керамикой протянулись широкой полосой от Южного и Юго-Восточного Казахстана (тау-таринский, семиреченский тип) через Центральный (атауский тип) и Северный Казахстан (амангельдинский тип) в Южное Приуралье (кожумбердинский тип) /4/. Видимо, к этому разряду памятников примыкает и бишкульский тип керамики, известный как на однослойных поселениях /6/, так и в погребальных комплексах /7/. На наш взгляд, именно эти памятники и являются основой костяком андроновской культурно-исторической общности, от которого отделилась в восточном направлении собственно федоровская культура, а в западном - алакульская.

Давно стала очевидна бесперспективность поиска корней АКИО в местных степных культурах, ее генезис носит миграционный характер и, с нашей точки зрения, непосредственно связан с образованием в конце III - начале II тыс. до н.э. Бактрийско-Маргианского археологического комплекса (БМАК), памятники которого распространены на юге Средней Азии /8/. В свою очередь, образование БМАК связывают с миграцией переднеазиатского населения, в значительной мере повлиявшего на организацию и

распространение протозороастрийского мировоззрения на территории Средней Азии. Считается, что хозяйство переселенцев основывалось на поливном земледелии. По нашему мнению, в палеоэкономическую сферу БМАК входит не один, а два взаимодополняющих хозяйственно-культурных типа, где первый - связан с земледелием, а второй - с пастушеским скотоводством. Подтверждением этому тезису могут служить прямые аналогии БМАК с материалами могильников Свата в Северном Пакистане, принадлежность которых к арийским пастушеским племенам считается наиболее вероятной. Показательно, что БМАК непосредственно граничит с зоной расселения скотоводческого андроновского населения. 8/. Выделение пастушеского скотоводства в отдельное направление хозяйственной деятельности могло произойти в ходе миграции и в связи с ней, когда проявились наиболее значимые результаты в развитии скотоводства, особенно при длительном поиске мест, удобных для занятия земледелием.

Видимо, формирование альтернативного способа хозяйствования привело к разделению некогда единого этнообразования на два обособляющихся блока - земледельцев и скотоводов, где центробежные процессы постепенно приобрели враждебно-конфронтационный характер авестийских Ирана и Турана. Впоследствии Иран стал отождествляться с оседлоземледельческим населением, а Туран - с северными скотоводческими степными племенами.

Один из наиболее исследованных памятников БМАК - это некрополь городища Гонур в Южном Туркменистане, насчитывающий порядка 2500 захоронений. Основным типом погребальных сооружений могильника являются шахтные или скорее подпольные захоронения, известны грунтовые ямы, а также цисты и камерные погребения. Цисты и камеры сооружались из сырцового кирпича и маркировали собой захоронения элитного слоя общества, причем если в цистах совершались разовые, одиночные погребения, то в камерах фиксируются последовательные, многократные захоронения. Умерших погребали на правом, реже левом боку, на спине. Обычна практика вторичных погребений. На некрополе отмечены захоронения лошади, ягненка, собак. Вадущую культовую роль в обществе играл огонь в форме протозороастрийских ритуалов 8/.

Отмечено, что глина заменяет камень в тех регионах, где этот строительный материал отсутствует. Андроновские погребальные сооружения демонстрируют обобщенный процесс - замену глины камнем. В первую очередь, это относится к андроновским цистам с ложносводчатым перекрытием, явно воспроизводящим среднеазиатскую строительную технику. Наряду с ними широкое распространение в андроновской среде получили камерные погребальные ящики из плит как упрощенная форма цисты и комбинированные сооружения, совмещающие признаки цисты и ящика. В лесистых местностях используются деревянные срубы в 1-2 венца.

В андроновской среде сооружениями, наследующими признаки камерных захоронений, являются ограды из плит прямоугольной и округлой в плане формы, содержащие от двух и более могильных ящиков (или цист) и по сути реализующих основные принципы многоактных камерных погребений. Многократное подзахоранивание в одной ограде более всего присуще алакульской культуре.

Импульсом к миграции уже собственно скотоводческой протоандроновской части населения БМАК, мог стать целый комплекс причин: изменения природно-климатических условий, увеличение поголовья скота, демографические факторы, социально-религиозные антагонизмы.

В городище Гонур выявлены целые кварталы ремесленников-профессионалов и в первую очередь гончаров, производящих станковую керамику, что предполагает товарообмен на другую необходимую им продукцию, в частности, скотоводства. Продвижение пастушеских племен в северном направлении подтверждается находками этой керамики в Хорезме и Казахстане 9/. Огрыв от ремесленных центров и естественная утрата целых ареалов стимулировали изготовление лепной керамики силами родовых коллективов, что в ограниченном количестве отмечалось и ранее.

Затяжной процесс миграции части племен БМАК приводит к стиранию прежних и накоплению новых признаков, характерных для культуры скотоводческого типа.

Появление мигрантов в южных регионах Казахстана подтверждается исследованиями андроновских комплексов Южного Казахстана и Семиречья, выявивших их наибольшее сходство по своим основным характеристикам с могильниками Ферганы (Даханинский), Южного Таджикистана (ранний Тулхарский), Северного Пакистана (Свата) /10/, а следовательно, и с Бактрийско-Маргианским археологическим комплексом.

Показательно, что керамический набор, выявленный в погребении Тулхарского могильника, состоит из станковой и лепной керамики. Датировка данного памятника в настоящее время пересмотрена в сторону удреждения и соответствует 18-17 вв. до н.э. как и могильников Свата /11/.

Совместное залегание керамики с округлым и уступчатым плечом в единовременных погребальных комплексах, использование шаблона при изготовлении сосудов, говорящее об отсутствии профессионализма, практически полное отсутствие орнаментации на посуде, характерное для БМАК, существенное отличие керамики от классических андроновских эталонов, большая вариабельность погребального обряда, сочетающего кремацию и ингумацию /10;12/, позволяют считать андроновские комплексы Южной и Юго-Восточной части Казахстана не поздней «деградирующей» окраиной андроновского мира, а его началом и выделить тау-таринскую и семиреченскую группы памятников в раннеандоновские образования или первоначальную андроновскую общность.

На раннюю датировку тау-таринских комплексов указывают и два медных наконечника стрел, найденных в могильнике Бийликуль и датированных 16-15 вв. до н.э. /13/.

Для семиреченских памятников таким репером может стать золотая серьга с раструбом и фигурками двух коней, происходящая из андроновского могильника Мын-Шункур-III /14/, а также находка аналогичной золотой серьги с двумя лошадами в андроновском погребении могильника Чесноково-I, расположенного в северо-западных предгорьях Алтая /15/. Обе серьги отличаются стилистической близостью с изделиями сейминско-турбинских комплексов, особенно с навершием ножа из Сейминского могильника /16;15/. Существование сейминско-турбинского феномена определяется в рамках 17-16 вв. до н.э.

Таким образом, в андроновской шкале относительной хронологии тау-таринские и семиреченские памятники занимают более раннюю хронологическую позицию по отношению к андроновским памятникам центральных и северных регионов и могут датироваться по шкале абсолютной хронологии 17-нач.16 вв. до н.э. В свою очередь, так называемые «синкретические» памятники Центрального Казахстана старше северных, а южные, центральные и северные — соответственно древнее сформировавшихся алакульских и федоровских памятников, как в этой полосе, так и в западных и восточных регионах.

Продвижение андроновских племен с юга на север имело «елочный» принцип расселения, с вершиной предполагаемой «ели» в южных регионах. От основного миграционного ствола отпочковывались отдельные ветви: в восточном направлении племена в большей степени, федоровского облика, в западном — алакульского. Это привело к размытию первоначальной общности и способствовало формированию двух самостоятельных родственных культур — федоровской и алакульской, разделенных полосой памятников смешанного типа, протянувшихся от Южного, Юго-Восточного Казахстана через Центральный и Северный Казахстан в степные и лесостепные области Южного Урала. Характерно, что именно в этой миграционной полосе отмечаются андроновские могильники с алакульским и федоровским секторами, что свидетельствует о завершении формирования обеих культур в рамках первоначальной общности, и наглядно демонстрирует факт близкородственного происхождения.

На основании вышеизложенного, возникает необходимость в пересмотре генезиса алакульской культуры на базе синташтинско-петровских древностей.

На наш взгляд, появление синташтинских и петровских памятников в Южном Зауралье и Северном Казахстане в 18-нач.17 вв. до н.э. связано с первой миграционной волной, отправной точкой которой служил БМАК. Она стала своего рода боевым вооруженным авангардом, проложившим дорогу в северные степные регионы последующим миграционным потокам. Функционально этот авангард можно сравнить с индо-ариями, которые оторвавшись

от основного этнокультурного ядра, проникают в юго-восточные регионы (Северо-Западную Индию), в свою очередь синташтинско-петровское население успешно осваивает северные лесостепные территории.

Южное, среднеазиатское происхождение этих комплексов особенно отчетливо проявляется в широком использовании глины при строительстве погребальных и жилых сооружений, в домостроительной технике опиравшейся на единый принцип - засыпки грунта в опалубку /17;11/, практике вторичных захоронений, использованию в ряде случаев подбоев, групповых погребений /11/. Важнейшей составляющей синташтинско-петровских комплексов являются каменные округлые булавы и булавы с четырьмя выступами, а также специфические типы кремневых наконечников стрел, которые абсолютно идентичны аналогичным изделиям БМАК /27/.

Находки под Самаркандом в погребении Зардча Халифа, относящиеся к Бактрийско-Маргианскому археологическому комплексу, бронзовой булавы с изображением лошади и древнейших костяных псалий, характерных для синташтинских комплексов, совместное залегание петровской керамики с посудой Саразм 4 на поселении Тугай в Южном Узбекистане, датируемых концом III - началом II тыс. до н.э. /28/, а также обнаружение в одном из самаркандских погребений андроновской серьги с раструбом совместно с петровским сосудом /11/ подтверждают наши выводы.

В плане ситуационной реконструкции миграционных процессов, можно предположить следующую пространственно-временную схему генезиса АКЮ.

В 18 - нач. 17 вв. до н.э. с территории БМАК через Среднюю Азию в Казахстанские степи двинулась первая миграционная волна пастушеских племен, достаточно компактная, организованная и имеющая явно военизированную структуру. Отсутствие сколько-нибудь крупных групп населения на пути мигрантов и наличие колесного транспорта, способствовали быстрому и беспрепятственному продвижению этого боевого авангарда. Конечным пунктом миграции для синташтинцев стало Южное Зауралье, а для петровцев - лесостепные области Северного Казахстана. В пользу кратковременности данной миграции говорят устойчивые традиции ритуально-обрядовой практики и строительной техники метрополии, хотя, безусловно, появляются и инновации. Учитывая хронологический приоритет синташтинских памятников над петровскими /19/ последние достигли лесостепной полосы Северного Казахстана несколько позднее. Возможно, взаимоотношения между синташтинскими и петровскими племенами не были мирными, на что указывает строительство укрепленных поселений, не столько от аборигенного населения, сколько друг от друга. В дальнейшем наблюдается процесс вытеснения петровскими популяциями синташтинских /20/, которые начинают перемещаться в западном направлении, что документируется появлением более поздних памятников с синташтинскими чертами степном Приуралье и Поволжье /21;22;11/.

В конце 17-нач.16 вв. до н.э. из южных регионов Средней Азии, сыгравших своего рода роль накопителя, в Семиречье и Южный Казахстан начинает проникать раннеандоновское население со скотоводческим типом хозяйства. Его переселение нельзя назвать миграцией в полном смысле этого слова, данный процесс не был быстротечным. Скорее, это было заселение и освоение скотоводами огромных пустующих степных территорий, населенных редкими группами охотников неолит-энеолитического облика. Тем не менее, будучи населением со сложившейся бронзоволитерной культурой, основные направления движения андроновцев были обусловлены медно-рудными базами Центрального Казахстана, Южного Урала, Саяно-Алтайского нагорья.

Продвижение андроновских племен с юга на север маркируется широкой полосой памятников смешанного типа, которые в дальнейшем трансформируются в алакульскую и федоровскую культуры, продолжающих самостоятельное развитие и распространяющихся далеко на восток и запад. Петровское население поглощается раннеандоновскими образованиями, что отмечено на могильниках Сатан в Центральном /23/ и Петровка в Северном Казахстане /24/, где зафиксированы находки петровских сосудов и керамики раннеандоновского облика.

Таким образом, в середине 2 тыс. до н.э. на огромной территории, включающей степи, лесостепи, предгорные и горные долины, сформировалась яркая и самобытная андроновская

культурно-историческая общность, состоящая из федоровской культуры, занимающей преимущественно восточное крыло, и алакульской, более всего распространенной в западном ареале АКИО.

Литература

1. *Потемкина Т.М.* Бронзовый век лесостепного Приоболья. - М., 1985. - 376 с. (270-271).
2. *Кузьмина Е.Е.* О некоторых археологических аспектах проблемы происхождения индоиранцев // Переднеазиатский сборник. - М., 1986. - (192).
3. *Сальников К.В.* Очерки древней истории Южного Урала. - М., 1967. - 480 с. (343,346).
4. *Кузьмина Е.Е.* Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. - Фрунзе, 1986. - 134 с. (105).
5. *Ткачев А.А.* Культура населения Центрального Казахстана в эпоху развитой бронзы // Автореф. Дисс. канд. ист. наук. М., 1991. - 26 с. (18).
6. *Зданович Г.Б.* Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. - Свердловск, 1988. - 184 с. (153).
7. *Кукушкин И.А.* Андроновские могильники Кызылентского ущелья // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. - Караганда, 1989. - С. 67-75 (75).
8. *Сарианиди В.И.* Некрополь Гонура и иранское язычество. - М., 2001. - 244 с. (10-11).
9. *Сарианиди В.И.* Древневосточное царство Маргуш в Туркестане // Мировоззрение древнего населения Евразии. - М., 2001. - С. 257-318 (262,277).
10. *Карабаспакова К.М.* Племена Семиречья и Южного Казахстана в эпоху бронзы // Автореф. дис... канд. ист. наук. - Алматы, 1988. - 26 с. (15).
11. *Григорьев С.А.* Древние индоевропейцы. Опыт исторической реконструкции. - Челябинск, 1999. 444 с. (159, 162, 166-167).
12. *Горячев А.А.* О погребальном обряде памятников кулсайского типа // История и археология Семиречья. - Алматы, 2001. - С. 45-61 (51,53,55).
13. *Мотов Ю.А., Карабаспакова К.М.* Могильник Бийликуль — памятник ранней бронзы Южного Казахстана // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск, 1983. - С. 152-158 (157).
14. *Акишев К.А.* Происхождение звериного стиля в изобразительном искусстве саков // Маргулановские чтения. 1990. Ч. I. М., 1992. - С. 3-9 (7,9).
15. *Кирюшин Ю.Ф., Шульга Н.Ф.* Андроновское погребение на реке Чарыш // Известия Алтайского гос. ун-та. Вып. 2. - Барнаул, 1996. - С. 33-37 (34).
16. *Самашев З.С., Жумабекова Г.* К вопросам о культурной атрибуции некоторых случайных находок из Казахстана // Известия национальной Академии наук Республики Казахстан. 1993. - Вып. 5. - С. 23-33 (27).
17. *Зданович Г.Б.* Основные характеристики петровских комплексов Урало-Казахстанских степей // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. - Челябинск, 1983. - С. 48-68 (51,59).
18. *Кузьмина Е.Е.* Конь и колесницы Южного Урала и индоевропейские мифы // Проблема изучения энеолита и бронзового века Южного Урала. - Орск, 2000. - С. 3 - 9 (7).
19. *Ткачев В.В.* К проблеме происхождения петровской культуры // Археологические памятники Оренбуржья. - Оренбург, 1998. (40-46).
20. *Отрощенко В.В.* К вопросу о памятниках новокумакского типа // Проблемы изучения энеолита и бронзового века Южного Урала. - Орск, 2000. - С. 66-72 (70).
21. *Васильев И.В., Кузнецов П.Х., Семенова А.П.* Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. - Самара, 1994. - 208 с.
22. *Ткачев В.В.* О соотношении синташтинских и петровских погребальных комплексов в степном Приуралье // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Ч.5, Кн.1. - Челябинск, 1995 (168-169).
23. *Евдокимов В.В.* Работы Карагандинского отряда // АО - 1980. - М., 1981. - С. 434.
24. *Зданович Г.Б., Зданович С.Я.* Могильник эпохи бронзы у с. Петровка // СА. 1980. № 3 - С. 183-193 (192).

УДК 930.26

РЕКОНСТРУКЦИЯ НЕКОТОРЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ, ПРОХОДИВШИХ В СРЕДЕ АНДРОНОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА

В.Г.Ломан

КарГУ им. Е.А. Букетова, г. Караганда

Изучение традиций изготовления древней глиняной посуды позволяет реконструировать некоторые моменты истории её производителей и потребителей. С целью получения информации такого рода, автором, по методике А.А.Бобринского, была изучена керамика 14-ти андроновских памятников (поселений и могильников) Центрального и Северного Казахстана /1/. Общая величина выборки – 1202 сосуда преимущественно алакульского облика.

По результатам изучения формовочных масс керамики центральноказахстанских памятников были выделены три основные группы населения, использовавшие в качестве искусственных минеральных добавок к глине, соответственно, дресву, песок и шамот. Характерной чертой центральноказахстанского гончарства являлось изготовление дресвы из первичного каолина, содержащего обычно не менее 50-55% кварца, полевых шпатов и других минералов /2/, частицы которых могут иметь размеры до 4-5 мм и видны, поэтому, невооружённым глазом. Поступали андроновские гончары с каолином, так же как и с обычными минералами, когда приготавливали из них дресву, то есть дробили и просеивали. При этом зачастую кварц даже очищали от каолинита (глинистой составляющей первичного каолина), представленного в таком случае мелкой фракцией, заметной только под микроскопом.

Существование трёх различных традиций составления формовочных масс не исключает культурной близости их носителей и связано, скорее всего, с геологическими условиями районов, которые были заняты последними. Так, использование дресвы преобладало (свыше 80% всех изученных здешних сосудов)¹ в восточной зоне исследованной территории Центрального Казахстана, отличающейся более гористым рельефом, чем северо-западная зона, обладающая обширными равнинами – здесь применялся главным образом (48,8%) песок, за которым по частоте применения (46,5%) следует шамот. По материалам восточной зоны песок отмечен лишь в 9,6% сосудов, а шамот – в 17,4%.

При обращении же к керамике Северного Казахстана обнаружилось, что местные гончары явно предпочитали шамот – 56,5% всех сосудов имели эту добавку.

В центральноказахстанском материале была выявлена керамика, изготовленная по рецептам, появившимся в результате смешения разных культурных традиций составления формовочных масс. Так, соединение традиции добавки в глину песка и традиции добавки в глину дресвы с североказахстанской традицией добавки шамота дало, соответственно, рецепты формовочных масс «глина + песок + шамот» и «глина + дресва + шамот». Поскольку смешение традиций изготовления керамики возможно лишь в условиях совместного проживания их носителей /3/, то смешанные рецепты могут свидетельствовать о проникновении на территорию Центрального Казахстана североказахстанских андроновцев и смешении их с местным населением.

При этом не исключено, что было и обратное движение – с юга на север, так как в Северном Казахстане обнаружено присутствие носителей центральноказахстанских традиций составления формовочных масс: «глина + песок» (16,1% сосудов) и «глина + дресва» (9,3%), с которыми также проходило смешение («глина + песок + шамот» - 3,6% сосудов; «глина + дресва + шамот» - 1,2%).

В пользу существования контактов между андроновцами Центрального и Северного Казахстана свидетельствуют, кроме этого, центральноказахстанские сосуды, изготовленные из формовочных масс с добавлением талька и дроблёной раковины, как «чистых», так и

¹ Здесь и далее учитывались как «чистые» рецепты, с одним видом минеральной добавки, так и смешанные – с числом таких добавок более одной.

смешанных с шамотом. Сосуды с раковиной составляют в общем 0,3%, с тальком – 1,1%, причём первые обнаружены в Центральном Казахстане к настоящему времени только на поселениях северо-западной зоны, в керамике же восточной зоны сосудов с раковиной пока не обнаружено.

Керамика с искусственной добавкой раковины составляет небольшой процент (6,8%) и на изученных североказахстанских памятниках. При этом в Северном Казахстане, очевидно, происходили процессы смешения местной «шамотной» традиции (смешанный рецепт «глина + шамот + раковина» составляет 76,5% всех рецептов с раковиной). В качестве последнего, предположительно, могло выступать население абашевской общности, для керамики которой характерна большая примесь раковины /4; 5; 6/.

Скорее всего, керамика с добавкой раковины попала в Центральный Казахстан через посредство североказахстанских андроновцев, имевших, в свою очередь, контакты с населением уральской абашевской культуры.

Относительно посуды с тальком наблюдается та же картина: по материалам Северного Казахстана фиксируется начало процесса смешения с населением, добавлявшим в глину тальк (рецепты «глина + тальк» и «глина + шамот + тальк» составляют, соответственно, 6,8% и 4,5% всех изученных североказахстанских сосудов). Примесь талька указывает нам территорию, на которой обитало это население. Это примыкающее к Северному Казахстану Зауралье, поскольку именно использование талька при изготовлении формовочных масс для керамики является характерной чертой местного древнего гончарства, причём не только андроновского, но и более раннего².

По-видимому, керамика с тальком оказалась в Центральном Казахстане таким же образом, что и керамика с добавкой раковины, то есть через контакты с андроновцами северного Казахстана.

Рассмотренные выше приёмы составления формовочных масс в условиях смешения различных групп населения являются одними из самых неустойчивых элементов гончарной технологии /3/ и фиксируют, поэтому, этнокультурные процессы, происходившие за время жизни не более чем одного поколения. Изучение же приёмов, связанных непосредственно с конструированием посуды, напротив, даёт возможность проследить за такими процессами, проходившими в далёком прошлом и определить, насколько глубока была культурная однородность той или иной группы населения.

Проведённый технико-технологический анализ способов конструирования алакульской керамики Центрального и Северного Казахстана /7/ показал, что традиционными для алакульских гончаров повсеместно были начини, выполнявшиеся по донно-ёмкостной программе, когда одновременно с днищем изготавливается и часть стенок будущего сосуда /3/. Однако, при одинаковых начинях в алакульской керамике наблюдались разные способы изготовления полого тела, что говорит об отсутствии полной однородности оставившего её населения. Так, полое тело конструировалось с помощью спирально-лоскутного или лоскутно-комковатого способов (при первом комочки глины накладываются по спиральной траектории, при втором – по беспорядочной). Спирально-лоскутный способ больше встречается в Центральном Казахстане – 35,5% сосудов против 4,6% в Северном. Очень важно, что при этом алакульские гончары использовали формы-модели, относящиеся по особенностям устройства к двум разным группам – в Центральном Казахстане это формы-ёмкости (когда глину налепливали на внутреннюю поверхность модели), а в Северном – формы-основы (когда глину налепливали на внешнюю поверхность модели).

Использование форм-основ фиксировалось многими исследователями по отпечаткам ткани на внутренних поверхностях сосудов, происходящих из памятников, расположенных на территории Южного Урала, Зауралья и Северного Казахстана, начиная с керамики

² Не последнюю роль в складывании этой традиции у гончаров Зауралья сыграли, в числе прочего, крупные месторождения талька, известные на Среднем Урале /7/. Очевидно, немаловажными оказались такие свойства этого минерала, как повышение огнестойкости и прочности керамики /2/. Кроме того, древними гончарами была подмечена способность талька вбирать из воды микроорганизмы /2/, что не могло не сказаться на сроке сохранения её питьевых качеств.

вишнёвского типа /9/. Население, оставившее керамику этого типа, как полагают, было одним из компонентов, вошедших в состав петровской культуры /10; 11/. Затем, как массовое явление, следы форм-основ отмечаются на керамике петровской и алакульской культур, что служит одним из аргументов в пользу происхождения второй от первой /12; 13/. Если это и справедливо, то лишь по отношению к североказахстанским алакульцам, но не к центральноказахстанским, использовавшим при изготовлении керамики, как уже говорилось, только формы-ёмкости, следы применения которых у петровцев пока не обнаружены.

Возможно, в формировании культурного облика центральноказахстанских алакульцев участвовали потомки носителей энеолитической ботайской культуры, в керамике которой найдены наиболее ранние на территории Казахстана свидетельства существования традиции изготовления сосудов в формах-ёмкостях /14; 15; 16; 17; 18; 19/.

Таким образом, выявленные особенности технологии гончарного производства позволяют выделить в алакульском населении Казахстана две группы, которые условно можно назвать «центральноказахстанской» и «североказахстанской». Гончары первой при составлении формовочных масс предпочитали в качестве искусственной добавки дресву или песок, а второй – шамот; полое тело более трети сосудов первой группы изготавливалось спирально-лоскутным способом, а во второй – полое тело большинства сосудов изготовлено лоскутно-комковатым способом. И, наконец, существенно отличаются традиции, сложившиеся в области формообразования (использование форм-ёмкостей в Центральном Казахстане и форм-основ – в Северном), что свидетельствует о неодинаковом составе компонентов, участвовавших в происхождении алакульцев Центрального и Северного Казахстана.

Интерпретировать эти группы можно как отдельные племенные массивы, обладавшие определённым этническим своеобразием, что подкрепляется выводом И.В.Рудковского о существовании в каждом из указанных регионов собственной традиции зонирования орнаментов на сосудах /20/.

Литература

1. Ломан В.Г. Гончарная технология населения Центрального Казахстана второй половины II-го тысячелетия до н.э.: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – Москва, 1993. – 31 с.
2. Аугустиник А.И. Керамика. – Л.: Стройиздат, 1975. – 591 с. (26-28).
3. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с. (242-243).
4. Горбунов В.С., Денисов Н.Е., Исмаилов Р.Б. Новые материалы по эпохе бронзы Южного Приуралья. – Уфа: БашГПИ, 1990. – 37 с. (37).
5. Сальников К.В. Бронзовый век Южного Зауралья // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1951. – № 21. – С.94-151 (146).
6. Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья. – М.: Наука, 1972. – 168 с. (117, 119).
7. Месторождения талька в СССР. – М., 1973.
8. Ломан В.Г. Культурные особенности алакульской керамики Центрального и Северного Казахстана (по данным технологии её изготовления) // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч.1. – Барнаул: АлтГУ, 1993. – С.109-111.
9. Татарничева Н.С. Керамика поселения Вишнёвка I в лесостепном Припшмье // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск: БашГУ, 1984. – С.104-113 (105).
10. Зданович Г.Б., Зданович С.Я. Могильник эпохи бронзы у села Петровка // Советская археология. – 1980. – № 3. – С.183-192 (92).
11. Потёмкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Приоболья. – М.: Наука, 1985. – 376 с. (279).
12. Виноградов Н.Б. Южное Зауралье и Северный Казахстан в раннеалакульский период (по памятникам петровского типа): Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. – Москва, 1983. – 22 с. (19).
13. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. – Свердловск: УрГУ, 1988. – 184 с. (111).
14. Даниленко Т.А. Костяной инвентарь поселения Ботай // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск: БашГУ, 1985. – С.34-37. (35).
15. Зайберт В.Ф. Поселение Ботай и задачи исследования энеолита Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: БашГУ, 1985. – С.3-17. (6).

16. Кисленко А.М., Татаринцева Н.С. Культурно-хозяйственные комплексы палеометалла в ишимской степи // Археология Волго-Уральских степей. Челябинск: ЧелГУ, 1990. — С.81-99. (93).
17. Мартынюк О.Н. Керамика поселения Ботай // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. — Челябинск: БашГУ, 1985. — С.59-72. (60).
18. Мясин В.С. К вопросу о преемственности энеолита-бронзы в Южном Зауралье // Археология Волго-Уральских степей. — Челябинск: ЧелГУ, 1990. — С.15-25. (21).
19. Черняй И.Л. Текстильное дело и керамика по материалам памятников энеолита-бронзы Южного Зауралья и Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. — Челябинск: БашГУ, 1985. — С.93-110. (95).
20. Рудковский Н.В. Типы зонирования в андроновском орнаменте // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. — Караганда: КарГУ, 1989. — С.47-55. (54).

УДК 666.77.004.86(574.5)

К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ КАЗАХСТАНА

В.К. Мерц

ПГУ им. С. Торайгырова, г. Павлодар

В периодизации древних культур Казахстана до сих пор нет ясного представления о памятниках эпохи ранней бронзы и их культурной принадлежности. Под ранней бронзой мы понимаем период между энеолитом и андроновской КИО в пределах конца III, рубежа III — II тыс. до н. э. — первой четверти II тыс. до н.э., т.е. памятники доандроновского этапа эпохи бронзы.

До конца 70-х годов аналогичная ситуация была и с эпохой энеолита. Таким образом, в истории страны оставались неизученными целые эпохи, а в академических изданиях по истории Казахстана, за неолитом сразу следовал раздел эпохи бронзы, причем с разнятого - андроновского периода. Сама эпоха неолита доводилась до конца III тыс. до н. э. /1:96/. Если в издании 1977 года лишь упоминается о некоторых памятниках, относимых к ранней бронзе и найденной на них керамике, но не определяется их культурная принадлежность /1:127.149-150/, то в издании 1996 года уже освещается эпоха энеолита, но следующий за ней раздел эпохи бронзы также начинается с андроновской культуры /2:101/. Только в разделе по бронзовому веку Северного Казахстана практически без изменений приводится общая информация из предыдущего издания /2:129-130/. Это свидетельствует о том, что за прошедшие более чем двадцать лет, ситуация в изучении эпохи ранней бронзы Казахстана кардинальных изменений не претерпела.

Очевидно, что сложность изучения памятников периода ранней бронзы в Казахстане заключается, прежде всего, в недостатке источниковой базы, образовавшейся, вероятно, потому, что этой проблемой специально никто не занимался. Справедливости ради нужно сказать, что реально энеолитические и раннебронзовые материалы существовали во многих комплексах голоценовых памятников, но, вероятно, не выделялись из общей массы из-за малочисленности и отсутствия критерия, по которому их можно было определять, неизвестна была и топография памятников. Лишь накопленный опыт изучения голоценовых комплексов Северного Казахстана и сопредельных территорий, а затем открытие ботайско-терсекских памятников на рубеже 70-80-х годов, позволили сделать прорыв в этой области и всерьез заговорить об энеолите Северного Казахстана (3; 4). Но проблема изучения памятников эпохи ранней бронзы, так и осталась неразработанной, хотя первые раннебронзовые памятники известны в Казахстане еще с 50-х годов прошлого столетия.

Первые материалы раннебронзовой эпохи были получены в Восточном Казахстане, после изучения могильников Усть-Буконь, Канай и обнаружения ряда случайных предметов у д. Черемшанки и других мест /5:94-95/, которые отнесены С.С. Черниковым к Усть-

Буконьскому - раннему этапу бронзового века региона. Но на этом информация нечерпывалась, поэтому полного представления о культуре раннебронзового периода этого региона у нас до сих пор нет. Хотя в последнее время здесь были получены новые материалы по энеолиту - ранней бронзе /6; 7/, они, однако, пока также не внесли изменений в изучение проблемы. В 70-80 годах появляются первые сведения о материалах ранней бронзы Северного Казахстана, полученных из могильников и поселений Петропавловского Приишмья /8;73/. Изученные впоследствии материалы поселения Вишневка 1, сопоставляются с кротовскими и логиновскими древностями /9: 110/.

Важной находкой, проливающей свет на проблему изучения энеолита и ранней бронзы Казахстана, было открытие карагандинскими археологами в 80-х годах ямного захоронения в могильнике Карагаши в Центральном Казахстане /10:34-46/.

Сейчас, после изучения сибирскими археологами большого количества раннебронзовых памятников и выделения ряда культур этого периода, материалы, происходящие из Северного и Восточного Казахстана, видимо, необходимо связывать с кротовско-елунинскими древностями, которые были распространены в Обь-Иртышском междуречье в доандроновскую эпоху и, следовательно, отражают более ранний период эпохи бронзы. Поэтому все аналогичные материалы доандроновского облика с территории Центрального и Северо-Восточного Казахстана, также рационально связывать с этими комплексами и относить к периоду ранней бронзы. В связи с этим возникает вопрос о том, насколько далеко к западу и юго-западу от Иртыша распространены кротовско-елунинские памятники. Вишневские материалы свидетельствуют о том, что они, вероятно, занимали всю лесостепную зону Северного Казахстана до Петропавловского Приишмья /9/.

В отношении более южных - степных районов Северного и Центрального Казахстана, где до последнего времени подобные памятники были неизвестны, важную информацию представляют материалы, полученные на территории Павлодарского Прииртышья. Прежде они известны были в основном на правобережье Иртыша, на всем его протяжении, от Омской до Восточно-Казахстанской области. Это - единичные сосуды и фрагменты, хранящиеся в фондах Павлодарского областного историко-краеведческого музея. Один из них происходит из детского погребения, найденного в 1968 Л.Л. Гайдученко (пользуясь случаем, хочу выразить признательность Л.Л. Гайдученко за предоставленную информацию) в Иртышском районе у с. Клин, расположенного на левом берегу Иртыша, недалеко от границы с Омской областью. Сосуд горшечной формы с отогнутым венчиком и наlepным волнистым валиком на шейке, верхняя часть которой не орнаментирована. Тулово сосуда украшено волнистыми и прямыми горизонтальными и вертикальными линиями, нанесенными протасенной гребенкой (рис.1.20). Он стоял в детской могиле на глубине 60 см от поверхности, за головой ребенка, лежавшего скорченно на левом боку, лицом к востоку. Между сосудом и скелетом находился грудной позвонок овцы. Нижняя часть могилы до глубины 15-20 см была заполнена угольками, костяк посыпан охрой.

Еще два сосуда баночной формы, местонахождение которых пока не выяснено, также, вероятно, относятся к рассматриваемому периоду. Это - банка средних размеров с прямыми, слегка раздутыми в средней части стенками. Верхняя часть сосуда орнаментирована отрисками косо поставленного гребенчатого штампа с крупными редкими зубцами. Нижняя часть - горизонтальными рядами зигзагов, или гребенчатой качалки (рис. 1.19). Другой небольшой сосуд имеет по всему тулову вертикально поставленные ряды отрисков редкой гребенки с очень крупными зубцами, или палочки с квадратным торцом (рис. 1.18).

В 70-х годах у с. Павлодарского, местными жителями были найдены фрагменты нескольких баночных сосудов с массивным наlepным валиком и отрисками гребенчатого штампа. Затем, в 90-е годы, в этом же районе у с. Шауке, среди многочисленного разновременного материала с разрушаемых поселений Шауке 1-3, Типкаши 3, нами также были собраны коллекции различной доандроновской керамики, каменных, металлических и костяных предметов, характерных, как для кротовско-елунинских, так и для комплексов самусьского и логиновского типа. Собранная здесь коллекция представлена образцами толстостенной керамики с пористой структурой теста и тонкостенной керамикой, в тесте которой часто присутствуют добавки кальцинированных костей, что отмечается

исследователями как характерный признак кротовской керамики Среднего Прииртышья /11: 60/.

Толстостенная керамика орнаментирована сплошными оттисками гребенчатого штампа, или крупнозубой качалки с расчёсами. На внутренних стенках часто фиксируются следы горизонтальных разводов от протирания их травой по сырому тесту. От них сохраняются в основном придонные части и стенки, венчиков практически нет.

Тонкостенная керамика иногда имеет налепные или формованные валики на шейке сосуда и сплошную орнаментацию, оттисками отступающей или протянутой мелкозубой гребенки, образующих взаимопересекающиеся фигуры, плотные ряды гребенчатой качалки или зигзага, образуют горизонтальные, вертикальные и наклонные линии. Имеются оттиски косо поставленным зубчатым штампом или уголком гребенчатого штампа. По краю и поверхности венчиков различными инструментами наносились насечки или вдавления. Часть керамики орнаментирована нарезным способом, плотными горизонтальными линиями, чередующимися рядами вертикальных нарезок или треугольных оттисков. Среди других находок - множество каменных изделий из отщепов и ножевидных пластин, это, прежде всего, скребки, крупные черепковые и с усеченным основанием наконечники стрел, мелкие наконечники с выемкой в основании и удлиненным жалом, костяной экземпляр четырехгранной формы и округлым черешком без упора, точильный камень.

В 1995 году ПАЭ провела охранные раскопки поселения эпохи неолита и бронзы у с. Мичурино, в 20 км к северу от Павлодара. Памятник полностью не изучен и постоянно разрушается местными жителями, так как находится на месте песчаных карьеров, но здесь удалось исследовать площадь около 280 кв. м. и собрать большую подъемную коллекцию. Материалы эпохи бронзы приурочены к темно-коричневому гумусированному слою, в котором обнаружена керамика кротовского облика. Она концентрировалась вокруг больших прокалинов, диаметром от 0,7 до 2 м, мощностью до 0,4 м с кальцинированными костями. Рядом с одной из прокалинов диаметром 0,7 м стоял крупный баночный сосуд, орнаментированный расчесами косых пересекающихся штрихов гребенки по всей поверхности и горизонтальными разводами широких линий на внутренних стенках. Возле прокалина диаметром около 2 м, найдено цельнолитое несомкнутое серебряное кольцо с позолотой. В доандроновское время здесь, вероятно, располагалось жертвенное место или крематорий. В 100 м к северу от него находился андроновский могильник Мичурино 1 /12/.

Среди находок из раскопа и подъемной коллекций, найдены фрагменты еще нескольких сосудов кротовского типа, украшенных оттисками крупнозубой качалки и сплошным горизонтально-линейным орнаментом, образованным протягиванием гребенки по лощеной поверхности. Здесь найдены также и другие бронзовые, каменные и костяные предметы: небольшое граненое шило, лезвие ножа, крепившегося к рукояти перпендикулярно, небольшое каменное тесло с подшлифовкой и мелкие наконечники стрел с прямым и вогнутым основанием, скребки на кремневых и яшмовых отщепах, ретушер из гальки и овальный предмет из светлого гранита с полированной нижней стороной и округлой лункой на верхней части - ступка-терочник /13: 71-75/.

К югу от Павлодара подобные материалы были собраны на ряде небольших местонахождений, на поселениях Есенбай /14/ и Нурбай. К северу - на поселениях Вторы 3, 4 и Пятирыжск в Железинском районе /15: 76-80/. Все эти памятники расположены вдоль Иртыша и в основном на его Правобережье, но материалы подобного типа известны нам и с Левобережной части области. Они были обнаружены, в верхнем культурном слое стоянки Кудайколь 4, изучавшейся в 1995 году и новых памятниках, исследованных ПАЭ в 2001 году в Экибастузском районе - кургане Шидерты 10 и поселении Шидертинское 2.

Наибольший интерес представляет курган Шидерты 10, расположенный в 5,5 км к югу от одноименной станции, на правом берегу реки Шидерты в Экибастузском районе. Памятник приурочен к ложбине стока, в 300 м от русла реки, на самом низком уровне между двух гряд. Он представлял собой каменно-земляную насыпь, внешне ничем не отличающуюся от курганов раннего железного века, приуроченным, как правило, к ровным площадкам речных террас или вершинам коренных склонов. Насыпь кургана представляла неправильную окружность, имевшую более подчетырехугольную, нежели округлую форму диаметром 8 x 9

м., высотой 45 см. Это подтвердилось после её расчистки и снятия мелких камней, под которыми фиксировались следы ограды размером 7 х 7,6 м., сложенной квадратом из крупных камней, уложенных местами на погребенную почву и насыпь кургана, состоящую из могильных выбросов. Небольшое ограждение диаметром 3,5 - 4 м отмечено и вокруг могилы. Под камнями насыпи повсюду фиксировались следы древесного угля. Отмечено использование сильного огня и в самом погребении, т. к. стенки могилы были сильно обожжены и приобрели красно-коричневый оттенок, что позволило сохраниться на них следам орудий, которыми осуществлялось её сооружение.

Могилы ориентирована на северо-запад. Она находилась в центре ограды и имела широкий вход диаметром 1,7 х 2,2 м., сужающийся с юго-западной стороны на глубине около 0,5 м до овально удлиненной формы, диаметром 1,5 х 1 м. Погребение оказалось ограбленным, следы грабительского лаза фиксировались по его беспорядочному заполнению камнями до самого ее основания на глубине 108 см. В могиле обнаружены *in situ* остатки голеней, стоп и бедренной кости, находящиеся вместе с ними кости ног животного, лежащие возле пяток погребенного. Остальные кости скелета были разбросаны по всей могиле и ее заполнению, вместе с костями жертвенных животных, которые отмечены здесь в большом количестве. В заполнении и на дне могилы было найдено несколько фрагментов керамики, украшенных отступающей гребенкой (рис. 1.8-11), перламутровые обломки створок моллюсков (рис. 1.12-13), несколько кремневых сколов и отщепов (рис. 1.4), мелкие кусочки медной руды, обломки маленького двулезвийного бронзового ножа овальной формы (рис. 1.15) и обломок наконечника стрелы ивовидной формы, выполненный из черного кремня (рис. 1.7). Жало наконечника также было сломано от удара о твердый предмет. Не исключено, что он находился в теле погребенного, на бедренных костях которого отмечены прижизненные травмы и последующие патологические изменения.

Грабителями был сильно поврежден череп, разрушена вся лицевая часть, найдена лишь одна половина верхней челюсти, остатки нижней челюсти не обнаружены. Судя по сохранившимся *in situ* костям ног, погребенный лежал на правом боку или на спине, с подогнутыми ногами, головою на северо-запад. В целом данное захоронение по форме могильной ямы, напоминает погребения ямной культуры, хотя сильное разрушение могилы не позволяет нам полностью реконструировать погребальный обряд и говорить об этом с полной уверенностью.

Однако этими находками не исчерпывается информация о погребальном обряде, важную роль в котором имели жертвоприношения. Поэтому основная часть инвентаря находилась за пределами ограды с северо-восточной стороны, где обнаружен жертвенник. Он состоял из небольшой удлиненной ямы диаметром 1,5 х 0,55 м, глубиной 0,5 м, заполненной камнями, на поверхности которых и поблизости находилось большое количество обломков черепов, зубов и костей КРС, МРС и лошади. С юго-западной стороны ямы, упиравшейся в стенку ограды, обнаружен крупный точильный камень, или терочник из уплотненной гальки алевролита с глубокими выемками искусственного происхождения на плоскостях, кремневый скребок и отщеп с ретушью (рис. 1.2-3). У северо-восточного края ямы, на глубине 25-30 см обнаружен развал крупного баночного сосуда с наlepным, волнистым валиком на шейке, украшенного по всей поверхности вертикальными, косыми оттисками крупной гребенки, образующих горизонтальные ряды и волнистые линии. В средней части сосуда размещены три горизонтально-волнистых ряда качалки, нанесенные гладким штампом. По венчику также нанесены неглубокие оттиски гладким предметом. Несмотря на плохую сохранность керамики, сосуд удалось реконструировать. Он имеет чрезвычайно стройные пропорции. При ширине горловины около 30,5 см и 15,5 см донной части, его высота составляет 42 см (рис. 1.1). Среди обломков керамики найдены две 2-е фаланги, резцы и коренные зубы лошади и проколка из грифельной кости (рис. 1.14). Под развалом сосуда находилась прокалина диаметром 0,7 х 0,5 м с обломками кальцинированных костей.

Далее, к северо-востоку от развала сосуда и прокалины, обнаружено небольшое скопление камней, а между ними следы еще одной прокалины, находящейся в 0,85 м от первой. Её диаметр около 40 см, в ней также обнаружены кальцинированные кости, и мелкие

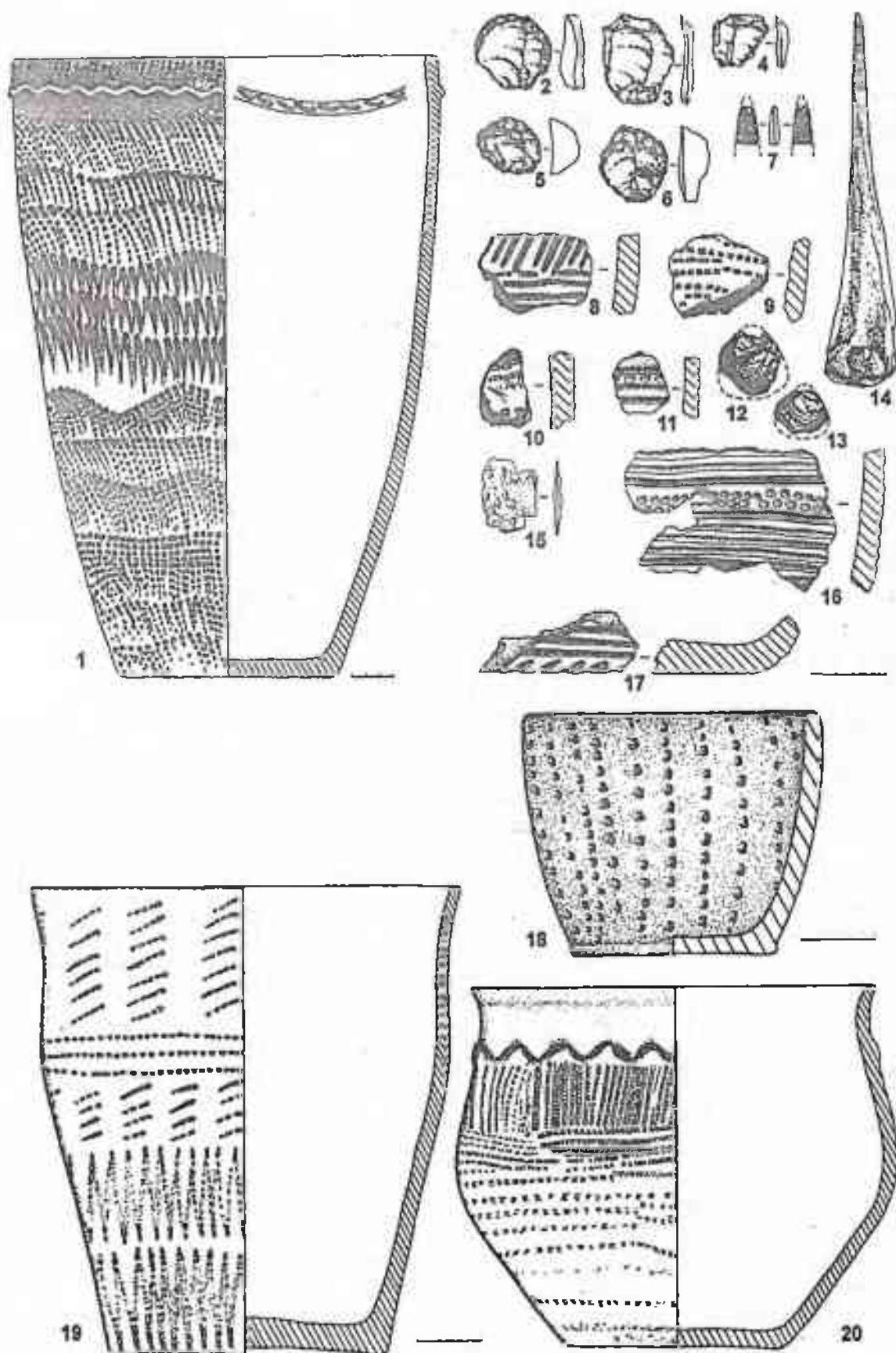

Рис. 1. Материалы ранней бронзы из кургана Шидерты-10 (1-17) и случайные находки из Павлодарского Прииртышья (18-20)

обломки нижней части второго сосуда, украшенного чередующимися рядами округлых вдавлений и горизонтальных прочерченных линий на лощеной поверхности. Нижняя часть сосуда украшена косыми насечками, заходящими на его донную часть (рис. 1.16-17). Из южной части курганный насыпи было обнаружено еще две фаланги лошади, два обломка точильного камня из кварцито-песчаника, каменная мотыга; еще одна мотыга с боковыми выемками была найдена в центре кургана, прямо над могилой, и две мотыги обнаружены с северной стороны кургана за пределами раскопа.

Таким образом, в погребальной обрядности племен, оставивших захоронение в кургане Шидерты 10, важную функцию играл огонь как очистительная сила и воплощение солнечного культа: об этом свидетельствуют обожженные стенки могилы, многочисленные остатки древесного угля в ее заполнении и под камнями из насыпи кургана, т.е., очистительный огонь разводился перед погребением - прямо в яме, после погребения - на поверхности земляной насыпи кургана и на местах жертвоприношений, где также оставались различные вещи и пища. Часть жертвенной пищи, видимо, сжигалась, о чем свидетельствуют кальцинированные кости в прокалинах. Хотя полностью погребальный обряд этого захоронения восстановить не удастся из-за сильного разграбления кургана, но многое в нем становится понятным. В этой связи нужно отметить также, что в могиле найдено большое количество костей животных, вероятно, овец, являющихся остатками погребальной пищи, они размещались в различных частях могилы: возле стоп, у юго-западной стенки и в области головы или верхней части тела. Здесь найдены обломки бронзового ножа. Они представлены локтевыми, плечевыми, бедренными костями, крестцом, позвонками, в том числе хвостовыми.

Наблюдается определенное сходство погребального обряда данного кургана с ямными погребениями Приуралья с одной стороны, курганом 2 могильника Караагаш в Центральном Казахстане и кургана 2 могильника Черновая II в Восточном Казахстане с другой стороны. Они имеют между собой большое сходство, несмотря на противоположную ориентацию погребенных в одинаковой позе; на спине с подогнутыми и повернутыми на левый бок ногами, вытянутыми вдоль тела руками и сосудами возле правой руки /7:28; 10:40/. Хотя, безусловно, шидертинский курган, судя по керамике, более поздний. Однако с этими памятниками его сближает сходная поза погребенного и форма грунтовой могилы с погребением из могильника Черновая II, применение огня в погребальном обряде, устройство жертвенника и остатки жертвенной пищи и приношений с восточной стороны с курганом 2 могильника Караагаш. Обломки небольшого бронзового ножа и перламутра от украшений из моллюсков также сближают его с инвентарем ямных погребений степного Приуралья /16:53; 23/.

Безусловно, наблюдается определенное сходство, прежде всего, с погребениями елунинской, а затем и кротовской культуры, с которой сопоставимы, на наш взгляд, форма керамики и орнаментация сосудов и их расположение за пределами могилы в специальном жертвенном мест. Эти признаки характерны в основном для кротовских погребений. Сюда же можно отнести обломок каменного наконечника стрелы иволистной формы и костяную проколку из грифельной кости лошади /17:40,52,76/. С елунинскими погребениями его сближает скорченное положение на боку или спине и присутствие жертвенной пищи в могиле, однако в шидертинском захоронении ноги погребенного были повернуты вправо, а могила и костяк ориентированы на северо-запад, что отличает его как от кротовских, так и от елунинских памятников. В связи с этим, необходимо сказать, что данное погребение носит симбиозный характер, включающий черты погребального обряда различных культур эпохи неолита и ранней бронзы урало-алтайской степи и лесостепи, где в это время, происходили сложные процессы формирования раннебронзовых культур, в котором принимали участие различные скотоводческие племена, как автохтонные на данный момент - ботайско-терекские и усть-нарымско-шидертинские, так и западные, более подвижные племена ямной КИО, переживавшие, видимо, какие-то кризисные моменты в развитии культуры, вызвавшие миграционные процессы её населения в поисках новых территорий на востоке, где они как раз и столкнулись с местными скотоводами Зауралья. Северного и Центрального Казахстана.

Результатом этих контактов и стали, видимо, раннебронзовые памятники ташковского, вишнево-кротовского, елунинского и других типов, изученных в основном в Зауралье, Западной Сибири и пограничных районах Северного Казахстана. Однако до сих пор они были

не известны к югу от Петропавловска, где также, вероятно, предшествовали андроновским памятникам, а население, оставившее их, могло участвовать в сложении андроновской культуры, о чем свидетельствуют новые материалы кротовско-елунинского типа с территории Павлодарского Прииртышья. Племена таниковской культуры, влиявшие, видимо, на формирование культур эпохи бронзы северной части Урало-Казахстанской лесостепи и лесной зоны Западной Сибири, привели к сложению вишнево-кротовских древностей Среднего Прииртышья. Южнее, вплоть до Центрального Казахстана, вероятно, происходили параллельные процессы, приведшие к сложению комплексов типа кургана Шидерты 10, Усть-Букови, Каная и Елунино, в формировании последнего исследовавшие его авторы видят, прежде всего, южные импульсы, а лишь затем западные /18:209/.

В этой связи, важно выяснить вопрос о возможных контактах ямных племен и последствиях их влияния на ботайско-терсекские, усть-нарымско-шидертинские и аналогичные им комплексы, с носителями которых они должны были сталкиваться во время своего продвижения на восток через казахстанские степи. Данный вопрос рассматривался некоторыми авторами, но лишь в разрезе их противопоставления, а не сходства культур /19: 149-152/.

Вопрос о соотношении елунических и кротовских комплексов уже неоднократно рассматривался в литературе /20/ и в целом не вызывает возражений. Соотношение елунических и вишневских комплексов Северного Казахстана, которые сопоставляются с кротовскими древностями /9/, отдельно еще не рассматривалось, как и вопрос о происхождении первых: хотя ряд авторов склонен напрямую выводить происхождение кротовских, а, следовательно, и елунических памятников с западным импульсом (не исключая возможности прямой миграции) /21: 45-46/, связывая их с ташковскими и вишневскими комплексами /22:70-72/. Важно и то, что племена кротовской и елунической культур находились в тесном контакте с носителями турбинско-сейменской культурной традиции, их взаимоотношения с которыми, также еще не до конца ясны, как и сам турбинско-сейменский феномен. Все эти вопросы остаются нераскрытыми и требуют специального изучения.

Таким образом, новые материалы кротовско-елунинского типа, полученные на территории Павлодарского Прииртышья, значительно дополняют информацию о памятниках ранней – доандроновской бронзы на территории Северного и Центрального Казахстана и расширяют наши представления о культурном разнообразии этой эпохи. В связи с этим, граница расселения кротовско-елунинских племен отодвигается далеко на запад, что позволяет говорить не только о вероятном существовании каких-то казахстанских вариантов их культуры, но и об обширной КИО, предшествующей андроновской на территории Казахстана в эпоху ранней бронзы. Дальнейшее изучение этих памятников может пролить свет и на происхождение кротовско-елунинских комплексов, которое может быть связано с памятниками Северного и Центрального Казахстана.

Литература

1. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Алма-Ата, 1977. Т. I. 479 с.
2. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В четырех томах. Алматы, 1996. Т. I. 540 с.
3. Зайберт В.Ф. Поселение Ботай и задачи исследования энеолита Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1985. С. 3-17.
4. Зайберт В.Ф. Энеолит Урало-Иртышского междуречья. Петропавловск, 1993. – 244 с.
5. Черников С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // МИА, № 88, М-Л, 1960. – 272 с.
6. Оразбаев А.М. Некоторые итоги археологических исследований Восточного Казахстана // Маргулановские чтения // (Сборник материалов конференции). Алма-Ата, 1989 с.226
7. Оразбаев А.М., Омаров Г.К. Некоторые итоги археологических исследований Восточного Казахстана // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия. Алматы, 1998.
8. Зайберт В.Ф. Новые памятники ранней бронзы на р. Ишим // Бронзовый век на территории СССР // КСИА № 134. С. 106-113.
9. Татаринцева Н.С. Керамика поселения Вишняка 1 в лесостепном Приишимье // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984. С.104-113.

10. Евдокимов В.В., Ломан В.Г. Раскопки ямного кургана в Карагандинской области // Вопросы археологии Центрального и Северного Казахстана. Караганда, 1989. С. 34-46.
11. Стефанова Н.К. Кротовская культура в Среднем Прииртышье // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1988. С. 53-72.
12. Ткачев А.А. К проблеме миграций в андроновскую эпоху // Маргулановские чтения (материалы конференции). Петропавловск. 1992. С. 51 – 53.
13. Мерц В. К., Франк Д. А. Раскопки у с. Мичурино. // Сохранность и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул. 1996. С. 71 - 76.
14. Мерц В. К., Куропятникова С. В. Поселение Есенбай в Казахском Прииртышье // Сохранность и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул. 1998. С. 82 – 85.
15. Смагулов Т. Н. Археологические исследования в Железинском районе Павлодарской области. // Историко-культурное наследие Северной Азии. Итоги и перспективы изучения на рубеже тысячелетий. Барнаул. 2001. С. 76 – 80.
16. Богданов С.В. Парные погребения древнеямной культуры с расчлененными костяками // Археология Волго-Уральских степей. Челябинск, 1990. С.48-60.
17. Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск. 1985, с.35-88.
18. Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Итоги археологического изучения памятников энеолита и бронзового века лесостепного и степного Алтая.// Алтайский сборник. Вып. XV. Барнаул, 1992, с. 208-222.
19. Калиева С. С., Лосвин В.Н. Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. Кустатай, 1997.
20. Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. К вопросу о соотношении елунинской и кротовской археологических культур // Историко-культурное наследие Северной Азии. Сборник научных трудов. Барнаул, 2001. С. 31-42.
21. Стефанова Н.К. О керамике кротовской культуры в Среднем Прииртышье // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск, 1986. С.38-46.
22. Ковалева В. Т. Взаимодействие культур и этносов по материалам археологии: поселение Ташково II. Екатеринбург, 1997.
23. Дроздовский Н.В. Ямный курган Шоқтыбай III // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока (Материалы XLII Региональной археолого-этнографической студенческой конференции). Омск, 2002. С. 228-229.

УДК 930. 26

ПОЧВЕННО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СЕВЕРА ПЛАТО УСТЬЮРТ ЭПОХИ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА (По материалам поселения Токсанбай и святилища Кызыл Уйык)

К.Ш. Фаизов, И.К. Асанбаев
Институт археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

Западно-Казахстанская экспедиция Института археологии им. А.Х.Маргулана МОН РК в 2000 г. проводила комплексные археолого-палеопочвоведческие исследования в северной части плато Устюрт, на территории сарматского храма-святилища Кызыл Уйык и поселения эпохи палеометалла Токсанбай.

Храм Кызыл Уйык находится на равнине с абсолютной высотой 178 м., в 10-12 км. к югу от чинка Донызтау в пределах географических координат 46°19'21" в.д.

Поселение Токсанбай занимает останец-оползень на склоне чинка, окаймляющего впадину Алтайсор в 25 км. восточнее Северного чинка Устюрта, имеет абсолютные высоты 118 м., уклоны 55-56° с перепадами высот 43 м. Географические координаты поселения соответствуют 46°51' с.ш. и 56°34' в.д.

Плато Устюрт в пределах археологических памятников представляет собой пластовую аридно-денадационную столово-останцовую равнину, расчлененную суффозионными солончаковыми впадинами и окаймленную по периферии крутыми чинками коренных пород. В формировании плато в различные этапы палеоген-неогенового периодов активное участие

принимали морские аккумулятивные и тектонические процессы, осложненные карстовыми явлениями и эрозией (21). Континентальная фаза развития плато, по И.П.Герасимову (6), начинается с середины сарматского времени - после регрессии морского бассейна. Из-под дна моря была освобождена обширная волнистая равнина, которая в последующем подверглась длительной аридной денудации, сформировавшей современную поверхность Устюрта, с его разнообразными неровностями поверхности. В течение всего постсармата плато представляет собой обширный и высокий горст, со всех сторон окруженный солончаковыми впадинами. При этом крутые обрывы чинков Устюрта являются древними коренными берегами, сохранившими черты абразионной работы моря. Хвалинский и аралокаспийский века здесь были более влажными, с чем связано образование на плато разнообразных впадин и котловин.

В плиоцен-четвертичной истории развития Устюрта Ю.М. Кляйнер (10) выделяет следующие основные этапы формирования рельефа:

- 1) Нижнеплиоценовый-континентальный с ингрессиями понтического моря в области Северо-Устюртского прогиба;
- 2) Среднемиоценовый - характеризуется активизацией тектонических процессов и формированием основных форм микрорельефа;
- 3) Верхнеплиоцен-четвертичный - в тектоническом отношении относительно спокойный, но с рядом мелких морских ингрессий по окраинам плато;
- 4) Четвертичный-аридный с отдельными более влажными и прохладными периодами, причем в последние 500-600 лет плато Устюрт испытывает активные процессы усыхания и опустынивания.

Вся поверхность плато бронирована сарматскими ракушечно-оолитовыми известняками, продукты выветривания которых служат почвообразующими породами. Элювиальный их плащ в районе кургана Кызыл Уйик изменяется от легкосуглинистых в случае выхода на поверхность раковистых известняков, более глинистых - на продуктах выветривания мергелей и глин, и грубозернистых - на оолитовом известняке. Мощность отложений закономерно уменьшается в направлении от центра плато к уступам чинка от 1,5-2,5 м. до 10-30 см. В основании Северного чинка Устюрта в районе поселения Токсанбай залегает мощная толща серо-зеленых плотноватых гипсоносных глин, выше которых вскрываются бурые железистые пески с прослоями песчаников, конгломератов и глин эоценового и нижнеолигоценового возраста.

На песках верхнего олигоцена залегают красные соленосные глины среднего миоцена, содержащие большое количество карбонатных стяжений.

Относительно быстрое выветривание глин и песков сопровождается обвалами и оползнями огромной массы и отложений, которые скатываются к подножию чинка, причем смачивание соленосных глин грунтовыми водами превращает их в зеркало скольжения, по которым масса лежащих выше пород как на лыжах сползает с чинка и создает огромные оползни. К таким оползням относится и останец с древним поселением Токсанбай.

Плато Устюрт сложено горизонтально-слоистыми миоценовыми морскими осадками из известняков, мергелей и гипсоносных глин. На всей площади близко к дневной поверхности залегает плита слабодислоцированных ракушечно-оолитовых кавернозных известняков и мергелей, являющихся региональным водоупором.

Коренные породы отличаются высокой карбонатностью (CO_2 10-15 % и более), содержат гипс (20-25 %) и легкорастворимые соли. Они прикрыты плащом четвертичных элювиально-делювиальных карбонатно-гипсоносных суглинков, служащих почвообразующими породами. Мелкоземистый плащ отличается малой мощностью (до 1.5-3.0 м.), высокой карбонатностью, гипсоносностью и остаточной засоленностью. В связи с особенностями пустынного выветривания в составе механических фракций преобладают крупнопылеватые частицы в, основном представленные гидросюдой и хлоритом (14).

В галогеохимическом отношении территория плато Устюрт находится в провинции сульфатного засоления, где в составе солевых аккумуляций зоны гипергенеза доминируют сульфаты щелочных земель и натрий (3,4).

Малобитные подземные воды сульфатно-кальциевого, реже гидрокарбонатного и хлоридного-натриевого состава (от 1,5-2,0 до 7-10 г/л по сумме солей) залегают здесь на глубине 10-60 м. Они являются единственным источником водоснабжения территории как в прошлом, так и настоящее время.

По климатическим условиям рассматриваемая территория относится к северной подзоне пустынной зоны и характеризуется, по данным ближайших к археологическим памятникам метеостанций, положительной годовой температурой воздуха (+8,8 - 9,2°C), продолжительным безморозным периодом (168-178 дней), очень сухим летом (+27°C, максимальная +46-47°C, температура почвы +25°C, в июле достигает 52), умеренно-холодной зимой (-8-10°C, минимальная - 36-38, температура почвы +1-3, январе в среднем -9-10°C) и небольшой суммой годовых осадков (140-160 мм.) с максимумом выпадения в весенне-летний период (табл. I).

Таблица I

Климатические показатели территории археологических памятников Кзыл Уйик и Токсанбай

Показатели	Метеостанции		
	Дгукара	Сам	Дукен
Средняя температура °C:			
Годовая			
Января	8,8	8,9	9,2
Июля	-10	9,1	7,8
ГТК > 10°	270	27,0	26,8
Абсолютные температуры °C:			
Минимум	0,2	0,2	0,2
Максимум	-38	-37	-36
Сумма температур выше 10°	46	46	47
При продолжительности, дни	3792	3773	3728
Безморозный период, дни	179	179	177
Осадки, мм.:	178	175	168
за год	162	136	141
Зима	35	28	33
Весна	52	43	48
Лето	37	31	31
Осень	38	34	29
Число дней со снежным покровом	66	67	64
Высота снежного покрова, см.	10	13	11
Зимы с неустойчивым снежным покровом, %	28	30	42

Из общего количества годовых осадков жидкие составляют 70%, твердые - 14 и смешанные - 16 или соответственно - 32, 18 и 6 дней с осадками. Снежный покров обычно устанавливается в конце декабря - начале января и продолжается 64-67 дней. Его средняя высота не превышает 10-13 см., что в отдельные благоприятные годы позволяет осуществлять зимний выпас скота. Скорость ветра зимой составляет в среднем 5-7 м/сек. Зимы с неустойчивым снежным покровом не превышают 30-42%. Сезоны года выражены достаточно контрастно, биологически активный период почвы достигает 120-130 дней при сумме эффективных температур выше 10°C до 4000°. При этом средние многолетние запасы продуктивной влаги в почве в слое 0-50 см. в марте составляют 42-62 мм., апреле - 38-49, мае - 17-38, июне - 9-14, июле - 11-18, августе - 5-10 и сентябре - 0 (12). Диапазон активной (продуктивной) влаги в почве в слое 0-20 см. равен 39,7 мм. слое 0-50 см. - 104,3, и слое 0-100

см. - 165,2 мм. Таким образом, режим почвенной влаги в течение года крайне напряженный, особенно в летне-осенний период, что существенно сказывается на росте и развитии растений и продуктивности пастбищ.

Палеоэкологические исследования показывают, что за последние 10000 лет на рассматриваемой территории последовательно сменялись семиаридные и аридные условия климата (13).

Семиаридные условия охватывают период от 10000 до 8000 лет, т.е. от конца послеледникового до конца бореального периода и характеризуются, по данным спорово-пыльцевого анализа, влажным, прохладным климатом лесостепи, развитием травянистой растительности (полыни, маревые злаки) с островными лесами из березы, сосны, ольхи, дуба, вяза и др. Территория была густо заселена человеком. Между 7000-8000 лет назад происходит резкая перестройка климата в направлении аридизации, наступают условия полупустынь и пустынь, причем каждые 500 лет происходит затухание эоловых процессов и образование погребенных палеопочв. Аридизация климата вызвала миграцию хвалынских и неолитических племен на север. Период между 5000 и 4300 лет характеризовался уменьшением аридности и увеличением влажности, возникновением разновозрастных степей и распространением рапинской культуры энеолита. Однако, между 4000 и 3700 гг. нашей эры выделяется как ксеротермический с господством полынно-маревых растений, который сохраняется и в 3700-2300 лет, а в 2500-2100 лет назад несколько смягчается, получает распространение пашенно-злаковая растительность. В 2100-1460 лет назад отмечена существенная аридизация, создается неблагоприятная среда обитания для человека. В период 1300-500 лет климат несколько смягчается, на севере аридной зоны широкое распространение получает земледелие, а примерно 500 лет назад начался новый этап аридизации климата, который сохранился и в настоящее время.

Сложившиеся природные особенности климата определяют одноаспектный видовой состав растительного покрова плато, где преобладающее распространение получили полукустарнички и кустарники типа белой полыни, биюргуна и боялыча, формирующие основной фон солянково-полынной пустыни. В северной части плато широко распространены полынно-итсегковые сообщества с участием муртука, выюнка и др. На территории кургана Кзыл Уйик они представлены муртуково-итсегковой ассоциацией с участием полыни, эбелека, солянки супротивнолистной, козлобородника, пижмы тысячелистниковой, ревеня, карагаиш, тюльпана, мятлика луковичного. В причинковой полосе и на чинках Устюрта в районе поселения Токсанбай на серо-бурых малоразвитых почвах и элювии коренных пород произрастают комплексы биюргуновых и боялышево-полынных группировок, отдельные экземпляры курчавки, тасбиюргуна, выюнка кустарникового, саксаула, поташника и др.

Общее количество зольных веществ, поступающих в почву при минерализации опада этих растений составляет 205-329 кг/га, в том числе азота -16-49 (2). В почву поступает до 145 кг/га кремнезема, 125 - окиси кальция, 75 - щелочей, 46 - полутвердых окислов, 14 - сернистого ангидрида и 20 -окиси магния. В результате биологического круговорота веществ эти и другие поступающие в почву химические элементы определяют содержание, групповой состав гумуса и физико-химические свойства пустынных почв.

По данным С.К.Камалова (9) на территории плато Устюрт установлено 430 видов растений, представляющих сезонные пастбища для скота с запасом поедаемой массы (для овец) от 150 кг/га весной, до 350 - осенью и 250-зимой (5). Эти пастбища при рациональном использовании могут обеспечить кормами круглогодично до 4,0 млн. голов овец.

Появление человека в Прикаспийской низменности датируется эпохой мезолита (1). Памятники этого периода представлены кратковременными стоянками с микролитическим инвентарем (сегменты, трапеции, сребки и пр.) Преобладал присваивающий тип использования природных ресурсов. В неолит-энеолитическую эпохи развиваются производящий (появление овец) и скотоводческий типы хозяйства, а в эпоху ранней бронзы уже господствовал ямный культурогенез.

Хозяйственная деятельность человека на Устюрте археологами зафиксирована около 500-400 тыс. лет до н.э. В I в. до н.э. древний Хорезм вел оживленную торговлю с волжскими государствами по караванной дороге, пролегающей через плато Устюрт. Купцы, ходившие по

этому маршруту, свидетельствуют, что жители, кочевавшие на плато, занимались скотоводством. В силу особенностей природных условий территории скотоводство было и остается основой хозяйственной деятельности. Только в 1906-1909 гг. на Устюрте круглогодично содержалось 2,3-2,6 млн. голов различного скота. До 1926 года здесь постоянно пасалось 594 тыс. овец, 93 тыс. коз, 75 тыс. верблюдов, 33 тыс. лошадей и 5 тыс. коров; проживало 15 тыс. человек Адаевского района (9).

По данным В.Н.Ягодина (23) еще в период между IV-II вв. до н.э. и II-IV вв. н.э. Устюрт использовался кочевыми племенами круглогодично. Кочевали немногочисленные хозяйственно самостоятельные патриархально семейно-родовые коллективы. Помимо скотоводства они занимались охотой на мигрирующих животных, применяя заградительные устройства типа стреловидных планировок сарай в виде треугольной ограды из каменных изгородей и колец. Плато Устюрт обладало весьма высоким охотничье-промысловым потенциалом, которое активно использовалось племенами кочевников. Во время осенних миграций здесь сосредотачивались тысячи стада диких копытных: куланов, сайгаков, джейранов, лошадей, верблюдов. Коллективная охота обычно сопровождалась особым ритуалом, поклонением участников в центрах родо-племенных святилищ.

Пустынная фаза развития растительного покрова на плато Устюрт, по данным исследований Е.П.Коровина и И.И.Гранитова (11), начиная с миоцена претерпевает следующие этапы развития: 1) миоцен - время развития пустынной формации при относительно теплом климате и ограниченном атмосферном увлажнении; 2) плиоцен - время развития тугайной формации в условиях повышенного увлажнения и наружного поверхностного стока; 3) начало четвертичного периода - время развития тугайно-солончаковой формации при условии засушливого климата и образования карста; 4) конец четвертичного периода - время развития солончаково-солонцовых формаций; 5) современная эпоха развития полынно-боялышевых формаций в условиях прогрессивного вымывания солей.

Первые почвенные исследования на плато Устюрт относятся к 1914 году и связаны с именами Н.Д.Димо, В.В.Никитина и Н.Д.Емельянова. Более полные исследования выполнены в 1926-1928 гг. Казахстанской экспедицией АН СССР под руководством профессора С.С.Неуструева, в котором приняли участие известные почвоведы И.П.Герасимов, Е.Н.Иванова, Е.В.Лобова, Г.И.Доленко. Исследованиями С.А.Шувалова (22) здесь установлены биологическая комплексность почвенного покрова и преобладание процесса рассоления на современном этапе эволюции почв К.Ш.Фаизовым (17). На всю территорию впервые составлена среднemasштабная почвенная карта и дано монографическое описание почв Турьевской области.

Территория археологических памятников Северного Устюрта находится в пределах Туранской формации карбонатно-солончаковых почв (7), зоны бурых пустынных почв (15), подзоны серо-бурых почв Устюрт-Мангышлакской провинции карбонатно-гипсоносных и солонцеватых почв (17,18,19,20). Зональными почвами являются серо-бурые солонцеватые, в причинковой полосе серо-бурые, малоразвитые. Профиль этих почв имеет трехчленное строение более или менее постоянное в различных литолого-геоморфологических условиях: в верхней части развита светло или палево-серая крупнопористая корка (3-5 см.), разбитая трещинами усыхания на многоугольники, переходящая в буровато-серый листоваточешуйчатый подкорковый горизонт (10-20 см.). Последний сменяется бурым или коричневатобурым карбонатно-иллювиальным оглиненным и ожелезненным горизонтом глыбистой или ореховато-призматической структуры с многочисленными ярко белыми выделениями карбонатов. На глубине 60-120 см. вскрывается толща мелкокристаллического гипса, залегающая на плите коренных пород. Гипс в почвах реликтового остаточноморского происхождения.

Серо-бурые почвы содержат в верхнем горизонте около 1,0% гумуса гуматно-фульватного состава ($C_{\text{гк}}$: Сфк 0,3-0,7), 0,03-0,10 % валового азота, 3-5 мг/экв. гидролизуемого азота, 2-4 - фосфора и 40-70 - калия. Почвы сильно карбонатные (CO_2 10-12 % и более), щелочные (рН - 8-9), обладают низкой емкостью поглощения (5-10 мг./экв. на 100 г. почвы) с преобладанием обменного кальция и магния. В пределах гумусового горизонта (25-30 см.) серо-бурые почвы содержат небольшое количество легкорастворимых солей (сумма солей

менее 0,1%), глубже количество солей резко увеличивается (0,5-1,0% и более), в гипсовом горизонте количество гипса достигает 25-30 %. Эти почвы характеризуются достаточно высоким содержанием подвижной меди (2-5 мг/кг) и цинка (0,30-1,05 мг/кг), невысоким марганца (60-346 мг/кг), кобальта (0,6-1,7 мг/кг) и молибдена (0,04-0,08 мг/кг.). В почвах отмечается повышенное количество воднорастворимого бора (10-12 мг/кг.) и свинца. Местами выявлен недостаток меди в почвах и растениях (ниже пороговой концентрации - 6,15 мг/кг.). Спектрофотометрическими исследованиями установлено повышенное количество стронция в почвах, растениях и породах (8). Содержание его в корке и подкорке серо-бурых почв достигает 25-35 10^{-3} %, ветках саксаула 1000-2000, боялыча 1800-2600, известняке и доломите 240, в гипсах от 450-480 до 700-1100 (табл. 2). Высокое содержание стронция в почвах, растениях и породах позволяет выделить плато Устюрт в кальциево-стронциевую биохимическую провинцию, с чем связано распространение в живом организме хондродистрофии (карликовый рост, короткорукость и короткопалость), увеличение ломкости костей, торможение действия в организме витамина Д (8).

Серо-бурые почвы свойственны на Устюрте, начиная с периода его аридизации (7000-8000 тыс. лет назад) до настоящего времени.

Таблица 2.
Содержание стронция в почвах, растениях
и породах плато Устюрт, 10^{-3} % (8)

Название	Количество стронция
Серо-бурая почва, глубина, см: 0-4	32
4-35	32
35-90	120
В золе растений - боялыш: корни	2625
надземная стержневая часть	1830
Ветвистая часть	1270
// - // - биюргун: корни	1320
толстые веточки	1700
тонкие веточки	1400
// - // - полынь: надземная часть	360
корни	220
Породы: известняки, доломиты	240
супесь с гипсом	110
красный гипс	480

Храм-святилище Кзыл Уйик представляет собой четко выраженное в рельефе повышение диаметром около 40 м., высотой около 5 м., плоской слегка вогнутой вершиной и склонами под уклоном до 25° . Он обрамлен каменным наброском из плит известняка различных размеров, прикрытый суглинистым мелкоземом мощностью до 20 см.

Предварительные исследования показали, что на протяжении около 2000 лет со времени сооружения храма, процессы почвообразования охватили всю толщу мелкозема и, судя по дифференциации профиля, протекали в условиях сухого пустынного климата, при небольшой сумме атмосферных осадков, контрастном температурном режиме и слабо развитом растительном покрове. Об этом свидетельствует формирование в профиле почвы небольшого гумусового горизонта (10-12 см.) с выраженной хрупкой коркой (1-3 см.), рыхловатой чешуйчатой подкоркой и слабо развитым карбонатным горизонтом.

Описанные на объекте почвенные разрезы показали мощность гумусового горизонта 12 см, вскипание от HCL бурное с поверхности, карбонаты журавчиками с 12 см., гипс и растворимые соли в профиле отсутствуют.

Полученные данные показывают, что на протяжении более 2000 лет на поверхности храма в результате естественного процесса пустынного почвообразования был создан

венный слой мощностью 12 см. или что составляет 48% мощности современного почвенного горизонта пеходных серо-бурых пустынных почв. Следовательно ежегодный аккумулятивный процесс на поверхности храма-святилища Кзыл Утик оценивается в 16 см.

Поселение Токсанбай расположено на останце-оползне диаметром 300-400 м., высотой 25-30 м., крутизной склона 30-35°. Основанием для него служит нестроцветная (коричнево-красная) глина, на которую наложена антропогенная толща, так называемый «культурный» слой, мощностью 270 см. Прилежащая к поселению территория представляет собой сложную сильно расчлененную тектоникой и эрозией bedland («дурные земли»), покрытый соленосными продуктами выветривания коренных пород. Останец с древним поселением является результатом оползня и сдвига большой массы чинкового материала, который, по-видимому, произошел после ухода его жителей. Длительное время останец подвергается интенсивной денудации, лишен естественного растительного покрова, и поэтому процессы почвообразования на его поверхности практически отсутствуют.

Культурная или антропогенная толща на поверхности останца представляет собой чередованием прослоев различного цвета, литологического состава и мощности, в которых содержится большое количество костей животных (кулана, верблюда, лошади, джейрана, зайца), сохранились остатки углей от очага (возраст по C_{14} 3780±80 лет или эпоха ранней бронзы) включения обломков известняка, щебень и галька сланца, песчаника, кварцита. Обнаружены также огромное количество обломков керамики, изделия из кости, камня и металла.

Литологический профиль антропогенного «культурного» слоя поселения не имеет ничего общего с морфологическими признаками и свойствами естественных серо-бурых почв региона. Почвенного покрова на территории поселения, по-видимому, не было, или же он был удален в процессе длительной денудации останца-оползня.

Литература

1. Барынкин П.П., Козин Е.В. Природно-климатические и культурно-демографические процессы в Северном Прикаспии в раннем и среднем голоцене // Сб. Проблемы древней истории Северного Прикаспия. - Самара, 1998. - С. 66-83.
2. Боровский В.М., Джамалбеков Е.У., Файзуллина А.Х., Усачев А.Г., Туркова Т.П. Почва полуострова Мангышлак. Алматы, Наука, 1974. С. 222
3. Боровский В.М., Фаизов К.Ш., Левицкая З.П., Ропот Б.М. Почвенно-мелиоративные условия развития орошения в Казахстане в связи с переброской части стока сибирских рек. // В кн.: Охрана почв и рациональное использование земельных ресурсов Казахстана. Алматы, Наука, 1976. С.1-74.
4. Боровский В.М. Формирование засоленных почв и галогеохимические провинции Казахстана. Алматы, Наука, 1982. С. - 254
5. Викторов С.В. Пустыня Устюрт и вопросы ее освоения. М. Наука, 1971. С. - 134
6. Герасимов И.П. Почвенный очерк восточного Устюрта // В кн.: Отчет о работах почвенно-ботанического отряда казахстанской экспедиции АН СССР. Вып. IV, ч. I. Л., 1930. С. 1-143.
7. Герасимов И.П. О почвенно-климатических фациях равнин СССР и прилегающих стран // Тр. Почв. Ин-та им. В.В.Докучаева АН СССР, т.8, вып. 5, М., 1933. - С. 7-28.
8. Глазовский Н.Ф. Микроэлементы в ландшафтах плато Устюрт // В кн.: Проблемы освоения плато Устюрт. Ташкент, 1985. - С. 71-82.
9. Каматов С.К. Проблема изучения, использования и дальнейшего освоения плато Устюрт под животноводство // В кн.: Проблемы освоения плато Устюрт, Мехнат, 1985. - С. 12-16.
10. Клейнер Ю.М. Плиоцен-четвертичные отложения и геологическая история Устюрта и Мангышлака // Бюллетень МОИП, отд. геологии, вып. 3, 1968. - С. 42-56.
11. Коровин Е.П. и Гранитов И.И. Растительный покров // в кн.: Устюрт (Каракалпакский), его природа и хозяйство. Ташкент, 1949. - С.78-144.
12. Левицкая З.П. Справочник и водно-физические свойства и запасы продуктивной влаги почв пустынно-пастбищной зоны Казахстана. Алматы, 1973.
13. Лаврушин Ю.Л., Спирidonova Е.А., Сулержицкий Л.Д. Геолого-палеоэкологические события севера аридной зоны в последние 10 тысяч лет // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. - Самара. - 1998. - С.40-65.

14. Трубин А.И. Минералогический состав и степень развития светло-бурой почвы пустынной станции Устюрта // В кн.: Проблемы освоения пустыни Устюрт. Ташкент, Мехнат, 1985. - С.114-120.
15. Успанов У.У., Фаизов К.Ш. Географо-генетические особенности бурых пустынных почв Казахстана // Проблемы освоения пустынь, 1977, № 3. - С.12-22
16. Успанов У.У., Фаизов К.Ш. Особенности почвенного покрова казахстанской части Устюрта // В кн.: Проблемы освоения пустыни Устюрт, Ташкент, Мехнат, 1985. - С.24-35.
17. Фаизов К.Ш. Почвы Гурьевской области. Алматы, Наука, 1970. С. - 351
18. Фаизов К.Ш. Почвы пустынной зоны Казахстана. Алматы, Наука, 1980. С. - 135
19. Фаизов К.Ш. Почвы пустынной зоны Казахстана / Региональная характеристика почв / Алматы, Наука, 1983. С.- 239
20. Фаизов К.Ш. Почвенный покров казахстанской части Устюрта // Известия АН КазССР, серия биолог., 1986, № 2. - С.65-72.
21. Федорович Б.А. Типы рельефа // В кн.: Казахстан, М., 1969. - С. 78-87.
22. Шувалов С.А. Почвенный покров Устюрта в пределах Каракалпакской АССР // В кн.: Устюрт /Каракалпакский/, его природа и хозяйство. Ташкент, 1949. - С. 30-71.
23. Самашев З.С., Ермолаева А.С., Тепловодская Т.М., Галкин Л.Л. Токсанбай - памятник протогородской цивилизации Казахстана (предварительное сообщение) // Вестник академии гуманитарных наук Республики Казахстан. - Алматы. - 1998. - № 1. - С. 86-99.
24. Ягодин В.Н. Стреловидные планировки Устюрта (опыт историко-культурной интерпретации). Ташкент. - ФАН. - 1991. С. - 204

УДК 930.26

МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ РАЗВИТОЙ БРОНЗЫ С ПОСЕЛЕНИЯ КОНЕЗАВОД I

И.В.Шевнина

Костанайский Государственный Университет им. А. Байтурсынова., г. Костанай.

Поселение Конезавод I находится вблизи г. Костаная, на правом берегу р. Тобол. Располагается поселение на краю надпойменной террасы, у старичного озера на высоте 6м от поймы реки. Исследования памятника велись в 1996 – 1997 годах Тургайской археологической экспедицией.

Поселение функционировало достаточно длительный период времени, но значительная его часть была разрушена в процессе разработки песчаного карьера.

Общая площадь раскопа составляет 1224 кв.м.

На поселении зафиксировано два жилищных котлована и зольник.

Жилище № 1 исследовано не полностью, поскольку оно частично разрушено карьером, площадь сохранившейся части 144 кв.м. (рис.1) В плане котлован имеет подпрямоугольную форму размером 8,5х17 м, ориентирован длинной стороной по линии СЗ-ЮВ. Глубина котлована составляет от 0,2 до 0,75 м. Жилище содержит три камеры подпрямоугольной формы, которые соединяются друг с другом переходами, шириной от 2 до 4,2 м. Пол жилища слабо наклонен к северо-западу, в сторону общего уклона местности. На полу жилища и в непосредственной близости от него зафиксировано 26 столбовых ям диаметром от 0,1 до 0,35м, глубиной от 0,05 до 0,35м. Кроме того, зафиксированы ямы значительно большего размера (№ 2,3,4,5,6,), диаметром от 0,7 до 1м, глубиной - 0,1 – 0,48 м, в разрезе, имеющие форму сегмента. В заполнении некоторых из них (№ 2,3,6) были обнаружены керамика и кости.

Назначение этих ям неизвестно. Кроме того, у перехода в камеру I зафиксировано скопление костей животных. Вещевой комплекс жилища № 1 представлен следующим инвентарем: керамической коллекцией (7 реконструированных сосудов и 2198 фрагментов керамики); глиняными изделиями (пряслица (3), грузило); изделиями из кости (обломки псалня, пешневидное орудие); обломками бронзовых изделий (скрепки (2), браслет, однолезвийный нож).

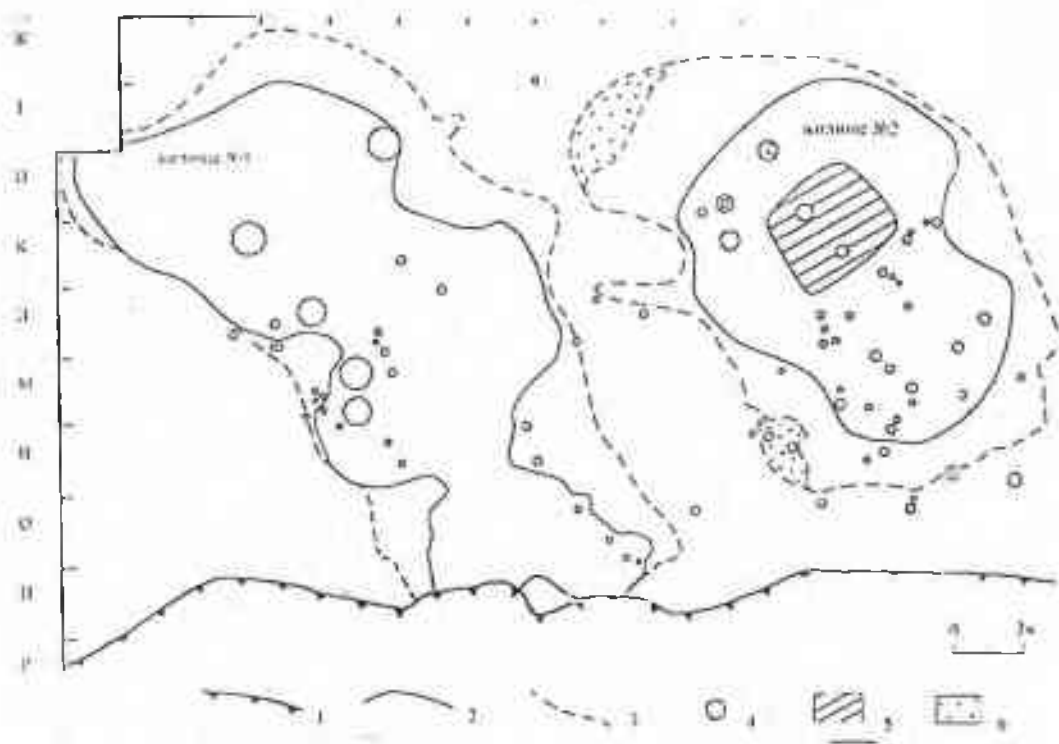

Рис. 1 Поселение Конезавод 1. План раскопа.

1-граница песчаного карьера; 2-контур жилищных котлованов на глубине - (315-350); 3- контур жилищных котлованов на глубине - (300-360); 4-ямы; 5-супесь серого цвета; 6-зольник.

Жилище № 2 имеет подпрямоугольную форму с закругленными углами, 14,5х9,5м, ориентировано длинной стороной по линии СЗ-ЮВ. (рис1) Площадь жилищного котлована около 122 кв.м. Глубина котлована от 0,2 до 0,4м. Пол жилища № 2, так же как и жилища № 1, слабо наклонен в северо-западном направлении. В западной части котлована, имеется уступ подпрямоугольной формы, высота его от пола 0,15 – 0,25м. Уступ, скорее всего, имел функцию ступеньки при входе в жилище. В жилище и в непосредственной близости от него, было зафиксировано 48 столбовых ям диаметром от 0,1 до 0,45м, глубиной от 0,05 до 0,4м. Большинство столбовых ям расположено в центре и юго-восточной части жилища. В центре котлована находилась яма № 1 прямоугольной формы, размером 3,5 х 2,75м, глубиной 0,25 – 0,4м. Яма ориентированна длинной стороной вдоль поперечной оси жилища. В заполнении ямы были обнаружены фрагменты керамики. По-видимому, яма имела хозяйственное назначение. Кроме керамического комплекса (7 реконструированных сосудов и 705 фрагментов сосудов), в заполнении котлована, был найден следующий орудейный инвентарь: глиняные пряслица (3); бронзовые изделия: проколка, обломок скрепки и выплеск.

Оба жилища наземного типа, слегка углубленные в землю. Наличие столбовых ям позволяет предположить, что жилые сооружения имели каркасно-столбовую конструкцию. Большое же количество ям, возможно, образовалось в результате перестройки жилищ и смене деревянных столбов. Заполнение котлованов – супесь коричневатого-серого цвета в обилии, содержащая золу. В обоих жилищах не было обнаружено кострищ или очагов. Хотя в жилище № 2 есть несколько зольных линз, толщиной от 0,15 до 0,4м. По типологии В.В. Евдокимова жилища поселения Конезавод 1 были отнесены к разряду малых /4/. Зольник расположен в западной части раскопа. Его примерная площадь 144 кв.м., мощностью 1,2 м. Толщина его уменьшается вниз по склону. Длина раскопанной части 20 м, ширина 8 м. Зола, видимо, ссыпалась по склону террасы. Слой сильно насыщен находками (4,5 тыс. фрагментов керамики,

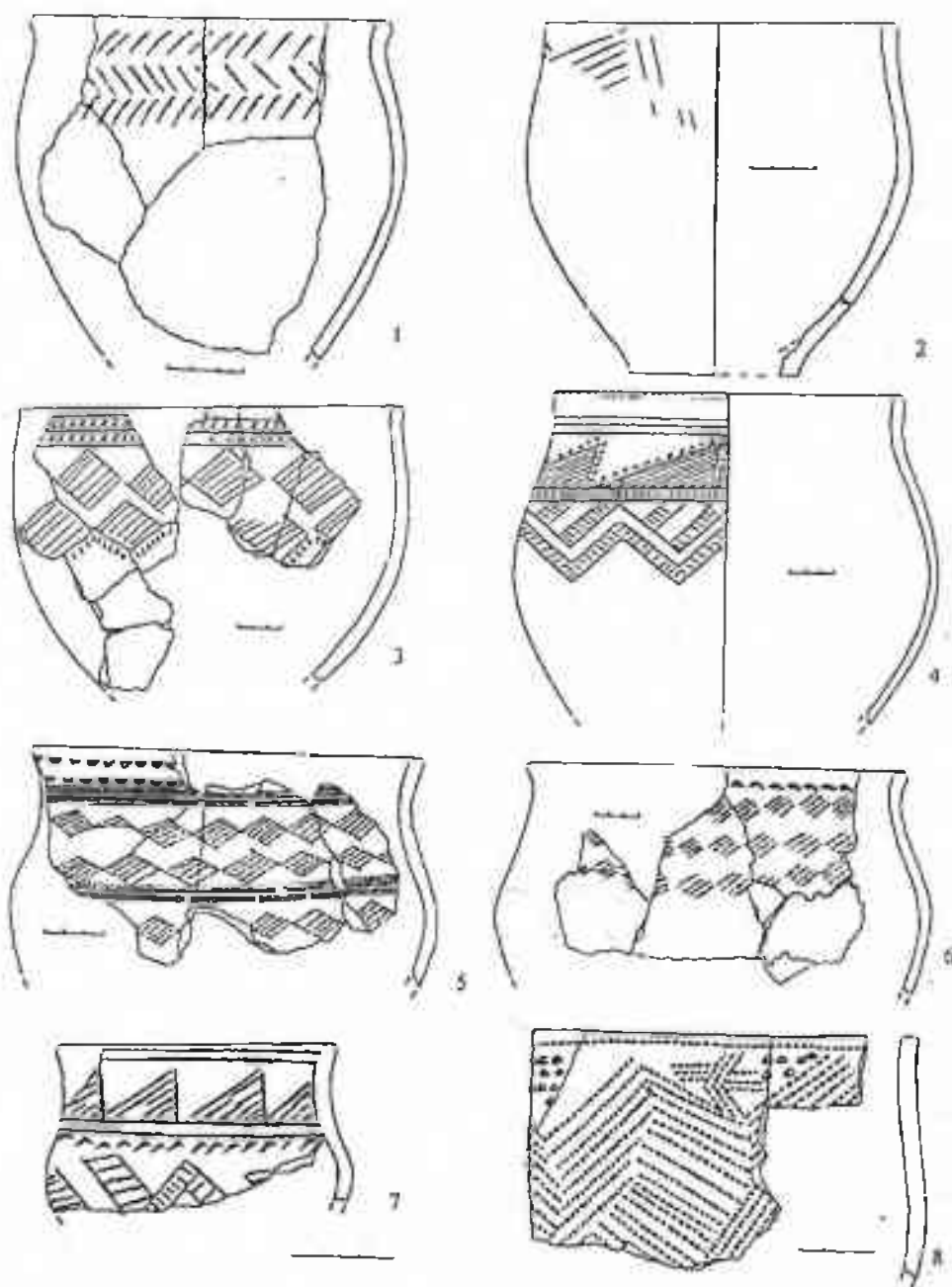

Рис.2 Поселение Копезавод 1. Керамика черкаскульской группы.

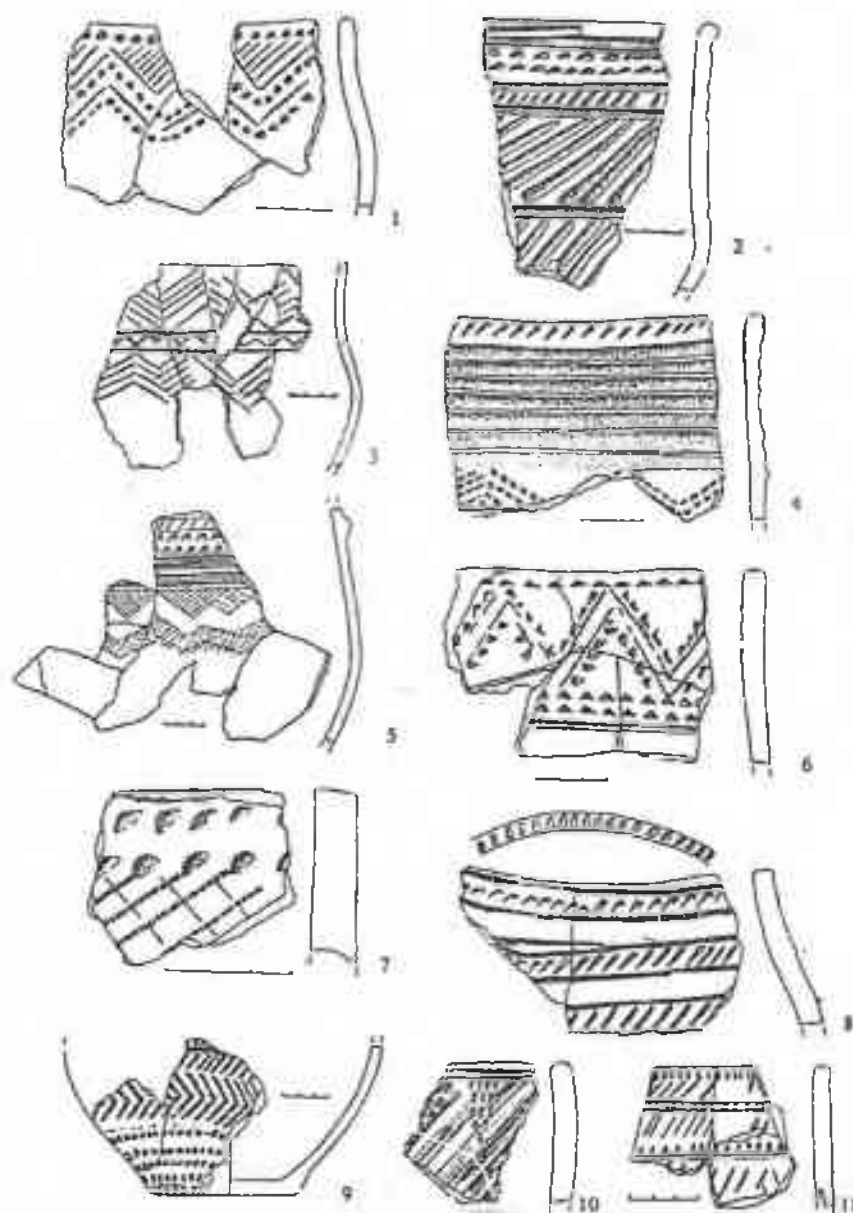

Рис.3 Поселение Коне́завод 1. Керамика черкаскульской группы.

костяные, глиняные, бронзовые изделия и кости животных). Так же в заполнении зольника встречаются линзы прокаленной земли. Возможно, это остатки древних кострищ.

В результате обработки керамического и вещевого комплексов поселения Конезавод I были получены разновременные материалы. Наиболее древние обитатели поселения оставили кремневые орудия. Время их обитания было определено мезо-неолитической эпохой.

Позднее слой этого времени был нарушен людьми, жившими здесь в различные периоды эпохи развитой бронзы, которые оставили после себя, описанные выше жилища и зольник. По результатам анализа керамического комплекса (анализ производился по морфологическим признакам) было выделено три группы керамики: черкаскульская, черкаскульская с федоровскими чертами и алкакульская.

Керамика первой группы (рис.2,3) представлена 79 сосудами, из которых лишь 10 поддаются полной или частичной реконструкции, остальные представлены фрагментами. Сосуды этой группы имеют горшечную и баночную форму, с небольшим преобладанием последних.

Сосуды горшечной формы представлены маленькими, средними и крупными сосудами, имеют прямую, невысокую или слегка отогнутую шейку. Маленькие сосуды имеют диаметр по горловине от 8 до 10 см, по тулову — от 9 до 12 см, при общей высоте 10 см. Диаметр по горловине сосудов средних размеров колеблется от 16 до 20 см, по тулову — от 18 до 23 см, общая высота — 16 см. Сосуды крупных размеров имеют диаметр по горловине 24 см, по тулову от 27 до 28 см.

Сосуды баночной формы представлены большими емкостями (диаметр по горловине от 25 до 33 см, по тулову — 26 см).

Венчики сосудов округлые (48%), плоские (34%), округлоуплощенные (8%), с небольшим напылом с внешней стороны (воротничок) (4%) (рис.2,4). Девять процентов днщ имеют закраины. Толщина фрагментов 4 — 12 мм.

Поверхность сосудов ровная, хорошо заглажена, в некоторых случаях, в частности, на широких желобках, лощенная. Тесто, за редким исключением плотное. В качестве примеси в глину добавляли тальк, слюду, реже шамот и ракушку, использовались органические добавки.

Орнамент наносился по верхней части сосудов, реже у придонной части. Срез венчика украшен только в двух случаях. (рис.3,8)

При нанесении орнамента использовалась техника зубчатого штампа (44%), резная техника или гладкий штамп (34%), прорисовывание (21%).

Орнамент состоит из таких элементов, как вдавления различной формы (35%) (рис.2,3,5,6,8;3,1,2,4,6,7,10), желобки (24%) (рис.2,5; 3,2,4), горизонтальные линии (24%).

Геометрические фигуры (24%) представлены треугольниками (прямоугольные, косые, висячие, с бахромой и без нее) (рис.2,4,7;3,6), ромбами (рис.2,3,5,6), ромбической сеткой (рис.3,7), меандрами. В массе представлен такой элемент орнамента, как зигзаг (49%) (одиночный, двухрядный, многорядный и зигзаговые ленты) (рис.2,1,8;3,3,5,9). Валик встречается крайне редко (3%). На основе сочетания перечисленных элементов орнамента составлены довольно сложные орнаментальные композиции.

Данная группа находит прямые аналогии в керамике черкаскульского типа.

Вторая группа (рис.4) насчитывает 37 сосудов, но только пять из них удалось реконструировать. Остальные сосуды представлены фрагментами. В этой группе преобладающей формой сосудов является горшечная. Присутствуют горшки с плавной профилировкой, но их процент невелик (2%). Сосуды горшечной формы имеют невысокую, слегка отогнутую шейку. Были выделены емкости средних (диаметр по горловине 17 см, по тулову 18 см), и больших размеров (диаметр по горловине варьируется от 25 до 27 см, по тулову от 30 до 31 см). Баночные сосуды редки и представлены сосудами средних размеров (диаметр по горловине от 14 до 21 см, по тулову от 15 до 24 см).

Венчики сосудов имеют округлую (43%), плоскую (8%), округлоуплощенную (5%) форму. Пять процентов венчиков имеет небольшой напыль с внешней стороны. Днщ сосудов не имеют закраин. Толщина фрагментов 5 — 10 мм.

Поверхность сосудов ровная, хорошо заглажена. Тесто плотное с примесью талька, слюды. Реже использовались шамот и органические добавки.

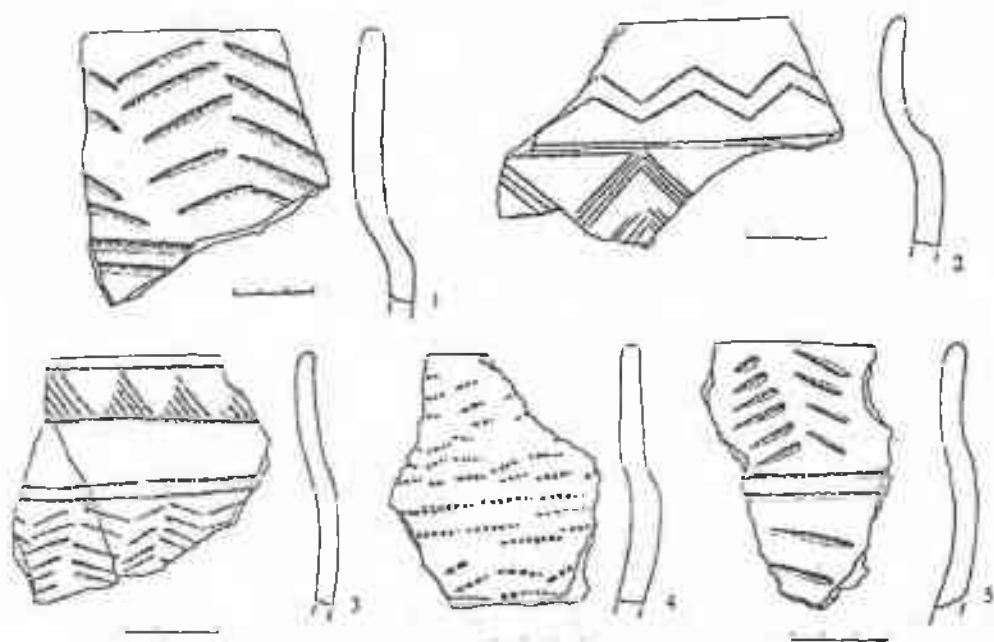

Рис.5 Поселение Конезавод I. Керамика алакульской группы.

Орнамент наносился по верхней части сосуда. Срез венчика не орнаментировался.

В технике нанесения орнамента преобладает зубчатый штамп (32%). Реже употребляются резная техника или гладкий штамп (5%), прочерчивание (2%).

Орнаментальные композиции этой группы представлены сложным геометрическим узором. Среди элементов орнамента отмечены геометрические фигуры (73%), которые представлены треугольниками (висячими, косыми с бахромой и без нее) (рис.4,1,3-5,7,8), ромбами (рис.4,5) и меандрами (рис.4,1,3,4). Так же отмечены желобки (16%), зигзаг (13%), горизонтальные линии (11%). Совсем редко встречаются вдавления (5%) (рис.4,3,4,7), флажковый орнамент (5%), стилизованные уточки (1%) (рис.4,1), валик (1%).

Эта группа керамики сочетает в себе черты черкаскульской и федоровской типов керамики (профилировка сосудов, техника нанесения орнамента, орнаментальные композиции), и поэтому была отнесена к керамике черкаскульского типа с федоровскими чертами.

Третья группа (рис.5) керамики характеризуется наличием сосудов с четко выраженным уступчиком в месте перехода шейки в тулово. Керамика этой группы сильно фрагментирована, целых сосудов нет, а все, сосуды (8) представлены фрагментами шеек. Все фрагменты имеют округлый венчик. Тесто довольно плотное, с примесью слюды, талька и раковины. Толщина стенок 6 – 10 мм.

В технике нанесения орнамента отмечена резная техника (5 фр.), зубчатый штамп (3 фр.). Два фрагмента полностью лишены орнамента.

Орнаментальные композиции просты и состоят из таких элементов орнамента, как зигзаг (6 фр.), горизонтальная линия (5 фр.), прямоугольный треугольник (3 фр.).

Данная группа была отнесена к керамике алакульского типа.

Все три группы были зафиксированы в зольнике. В жилищах же была отмечена керамика черкаскульского и черкаскульского с федоровскими чертами типов, которая залегала на одной глубине. Одновременность функционирования жилищ № 1 и № 2 подтверждается наличием склеивающихся фрагментов сосудов в разных жилищах. Таким образом, можно предположить, что наиболее древней частью поселения, относительно жилищ, является зольник. Об этом свидетельствует мощный слой зольника, и комплекс керамики в нем.

Вопрос о соотношении федоровской и черкаскульской культур является сложным и дискуссионным до сих пор. Близость федоровского и черкаскульского керамических комплексов отмечается многими исследователями, но объяснение этому явлению дается разное. Существует несколько точек зрения на эту проблему.

Сальников К.В. сходство в керамике федоровцев и черкаскульцев объяснял родственностью культур эпохи неолита и энеолита на урало-казахстанской территории. Им также было высказано предположение о синхронности федоровской и черкаскульской посуды. /5: 363-364/.

Ряд исследователей придерживается гипотезы о генетической близости, общности происхождения этих двух культур и синхронном развитии их на разных территориях /13: 47-48/.

Далее высказывается мнение о тесных контактах этих культур на территории Южного Приуралья /17: 84-85, 131-132, 138-141, 144-146/, в ходе которых могли складываться совместные черкаскульско-федоровские коллективы, которые затем осваивали регионы к западу и, возможно к востоку от Урала /13: 109; 6: 149; 8: 60 и др./.

Матвеев А.В. рассматривает черкаскульцев, как прямых потомков федоровцев, а данная культура относится им к «особому, постфедоровскому, этапу андроновской эпохи, предшествовавшему периоду формирования культур заключительного этапа эпохи бронзы на территории Урала, Юго-западной Сибири и Казахстана» (11: 123; 10: 173).

Поселение Конезавод I входит в круг памятников, в керамическом комплексе которых отмечается сочетание федоровских и черкаскульских элементов. По нашему мнению, вопрос культурной принадлежности таких памятников на сегодняшний день не может быть решен однозначно и требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Зданович Г.Б. Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск, 1988.
2. Евдокимов В.В. Поселение Шукубай II. // Бронзовый век Южного Приуралья. Уфа, 1985.
3. Евдокимов В.В. Историческая среда эпохи бронзы степей Центрального и Северного Казахстана. Алматы, 2000.
4. Евдокимов В.В. Формально-типологический анализ поселений эпохи бронзы Степного Притобья. // Проблемы реконструкции хозяйства и технологий по данным археологии. Петропавловск, 1993.
5. Евдокимов В.В. Хронология и периодизация памятников эпохи бронзы Кустанайского Притобья. // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1983.
6. Иванова Г.Е. Жилища эпохи бронзы с поселения Калиновка II. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2000, Вып. XI.
7. Кизиков Е.П. Памятники черкаскульской культуры в Восточных районах Татарии. // СА. 1979, №1.
8. Котельникова И.А. К вопросу о генезисе федоровской и черкаскульской культур (по материалам погребального обряда). // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2001. Вып. 3.
9. Крутских Н.А., Шорин А.Ф. Черкаскульские могильники в Челябинской области. // СА. 1984, №4.
10. Матвеев А.В., Матвеева Н.П., Панфилов А.Н., Буслова М.А., Зах В.А., Могильников В.А. Археологическое наследие Тюменской области. Памятники лесостепи и подтаежной полосы. Новосибирск. 1995.
11. Матвеев А.В. Новые данные о системе жизнеобеспечения черкаскульского населения Приисетья. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 1999. Вып. 2.
12. Моргунова Н.Л., Хазянин М.В. Погребения эпохи поздней бронзы у с. Покровка. // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 2000.
13. Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф. Археологические культуры позднего бронзового века древних уральцев (черкаскульская и межевская культуры). Екатеринбург, 1995.
14. Обыденнов М.Ф. Новые стоянки черкаскульской культуры эпохи поздней бронзы в Башкирии. // СА. 1976, №4.

15. Сазыников К.В. Очерки древней истории Южного Урала. Москва, 1967.
16. Стефанов В.И. Поселения алакульской культуры Южного Урала. // Материалы по археологии и этнографии Южного Урала. Челябинск, 1996.
17. Стоколос В.С. Культура населения бронзового века Южного Зауралья (хронология и периодизация). Москва, 1972.
18. Хлобыстин Л.П. Поселение Липовая Курья в Южном Зауралье. Ленинград, 1976.
19. Шорин А.Ф. Черкаскульская керамика Аргазинского водохранилища. // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1981.
20. Шорин А.Ф. К вопросу об относительной хронологии черкаскульских памятников Южного Зауралья. // Бронзовый век Южного Приуралья. Уфа, 1985.
21. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. Москва, 1987. (Археология СССР).

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

УДК 930.26

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 2001 г.

К.М. Байпаков, Т.В. Савельева, Д.А. Воякин, Д. А. Лобас
Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

В рамках государственной темы «Древняя и средневековая история Казахстана по археологическим источникам» Южно-Казахстанская комплексная археологическая экспедиция проводила полевые археологические работы на памятниках, расположенных на трассах Великого Шёлкового пути.

Ниже предлагается описание этих работ и характеристика полученных материалов и некоторые выводы.

Отрарский оазис.

Могильник *Мазраты Мардана* находится почти на одинаковом расстоянии (4 км) от городищ Марданкуик, Алтынтобе и Жалпактобе. Местность, где расположен могильник, в топографической карте 1958 г. названа урочищем Талтакай. В карте же, выпущенной в 1982 г., эта местность фигурирует под названием урочища Карасенгир.

Координаты объекта, полученные в результате использования Системы Глобального Позиционирования (GPS):

N 42° 53.730'; E 068° 12.269'; ~ 207 м над уровнем моря.

Впервые раскопки могильника были проведены Б.Н. Нурмуханбетовым в 1971 г. Полученный им «небольшой, но новый для Отрарского региона археологический и этнополитический материал» позволил говорить «о хронологических рамках сложения и бытования могильника и носителях его археологических культур, которые были либо перашними кочевниками, либо общностью с более древней оседлой традицией»./1/.

В статье Б. Н. Нурмуханбетова, изданной в «Своде памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область», определяются хронологические рамки функционирования могильника II в. до н. э. - II в. н. э.; анализ же материалов приводит к предположению изменения погребального обряда как результата воздействия миграций, связанных с военными действиями или приходом гуниских племен (1994).

Широкие рамки относительных датировок инвентаря, принятых на основании аналогий керамических комплексов из культурных слоев городищ Отрарского оазиса и прилегающих с ним территорий, в частности, долины средней Арыси и материалы раскопок проведенных в 2000 г. Куйрыкским отрядом Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции, дали основание определить временной период создания могильника вплоть до начала V в. н.э./2/.

В настоящее время могильник находится в аварийном состоянии. Курганы с многочисленными погребениями размываются дождевыми потоками и развываются ветром. Костяки верхних погребений и инвентарь из них фактически лежат на уровне дневной поверхности.

Исследование 2001 г. явилось продолжением раскопа 2000 года, который был заложен на одном из курганов, находящимся во второй цепочке, состоящей из трех насыпей. Насыпи двух близко стоящих друг к другу курганов разделены небольшим понижением. Третий курган этой цепочки, которая вытянута, как и все остальные - с востока на запад, отстоит от первых двух на расстоянии более 10 м.

Раскопки были произведены в северо-западном (2) и северо-восточном секторе (3) кургана № 1.

На глубине 15-30 см от уровня дневной поверхности было выявлено 3-4 развешенных погребения — костяки перемешаны, часть костей под воздействием эрозивных факторов находилась в ислевшем состоянии. Ориентацию проследить не удалось.

В погребении 1, расположенном в северо-восточной части сектора 3 находилось несколько ислевших берцовых костей, зубы.

Погребение 2 (центральная часть сектора 3) вмещало кость стопы, ребро, несколько позвонков...

В третьем погребении (южная сторона сектора 2, 3) были зафиксированы кости скелета, а так же череп хорошей сохранности, неестественно вытянутый — явный признак физиологической деформации. По общему расположению костей скелета и черепа можно говорить о юго-юго-западной ориентации погребения.

Фрагменты большого толстостенного сосуда (возможно, хума) открыты в южной части сектора 3.

Керамический инвентарь погребений представлен набором фрагментов кухонно-столового комплекса, среди них: фрагмент кружки, хумчи, изящного узкогорлого кувшинчика с воронкообразным венчиком и т.д.

В погребении 3 обнаружены фрагменты бронзовой цепочки, состоящей из звеньев круглой формы, две сердоликовые бусины. Так же отмечены железные пряжки округлой формы, несколько стеклянных, пастовых, а так же костяная бусинка.

Городище *Отрар* находится недалеко от слияния Арыси и Сырдарьи, в 60 км юго-западнее г. Туркестана. В рамках проекта Казахстан-ЮНЕСКО-Япония «Консервация и сохранение Отрарского оазиса» проводились широкомасштабные работы по подготовке документационной базы, а так же археологические исследования внешней городской стены.

Основными задачами по созданию базы данных стали:

Создание планов и отдельных секционных чертежей сооружений, вошедших в список объектов, выбранных для последующей консервации (баня, т.н поздняя и ранняя мечети и «дворцовый комплекс»).

Топографический анализ Отрар тобе и прилегающих территорий.

Результаты:

Были приготовлены карты-планы объектов, выбранных для последующей консервации.

Детальная сверхточная съемка топографии разреза южной стены Отрар тобе, находящегося вблизи ранней мечети.

Работа над топографией Отрар тобе и прилегающих районов (южная сторона) завершена.

Произведены обмеры границ раскопов и отвалов земли.

Произведены подготовительные работы по созданию разрезов и фотограмметрии отдельных секций поздней мечети.

Создана база данных изображений в цифровом варианте.

В итоге были получены и обработаны сверхточные топографические данные на территорию около 121987 квадратных метров.

Раскопки городской стены Отрар-тобе.

Для определения наличия и состояния городской стены вблизи южного въезда на Отрар тобе был заложен шурф шириной 3 м, длиной свыше 11 м. Шурф фактически захватывал гребень городища.

Для исследования этого объекта была выбрана стандартная методика — грунт на всем протяжении шурфа снимался послойно с последующими локальными и общими зачистками уровней.

В верхней части шурфа, на гребне, на глубине 50-60 см была обнаружена деревянная балка, вероятно часть строения, находящегося на стене.

В ходе дальнейших исследований удалось выявить мощную сырцовую кладку стены. Размеры сырцового кирпича 38x20x10 см.

Стена была открыта на высоту более двух метров. Техника кладки стены стандартная: кирпич был уложен рядами ложком и на ребро с небольшим наклоном./3/

Нижняя часть шурфа открыла остатки сырцовых завалов, оплывы стены, а так же, что наиболее интересно следы хозяйственных ям и, возможно, сырцовых конструкций.

На всем протяжении раскопок встречались фрагменты керамических изделий, относящиеся к столово-бытовому комплексу, так же в большом количестве остеологический материал.

Борижарский могильник находится на левом берегу реки Арысь в ее среднем течении напротив сел Мамаевка и Караспан.

В октябре 2001 года Отрарско-Каратауским отрядом ЮККАЭ были продолжены раскопки курганов. Всего обследовано 6 курганов.

Курган 1. (нумерация курганов условная). До расчистки представлял собой невысокий около 80 см холм, вытянутый по оси север-юг на 12,8 м, по линии восток-запад на 13,6 м.

В результате расчистки в центре кургана на уровне 37 см от дневной поверхности была выявлена кладка погребального сооружения. В плане оно представляет собой постройку из сырцового кирпича, имеющее подпрямоугольную форму с закругленными углами. Внутренний размер сооружения 2,55х2,69 м, толщина стен колеблется от 22 до 33 см, у основания 60 см. Сохранившаяся высота стен 1,12 м. Вход сооружения ориентирован на юго-восток, имеет ширину 67 см. Пол выстлан речной галькой, залитой глиняным раствором.

Расчистка погребального сооружения и южной части раскопа выявили следы варварского ограбления. Кости скелетов, и часть инвентаря находились выше дна камеры на уровне 29 см, во входе и за пределами камеры.

При расчистке погребального сооружения на уровне 80 см от высшей точки стены были обнаружены кости скелета, 2 металлических перстня, железная поясная пряжка (округлой кольцевой формы с крючком), 2 пастовые бусины, фрагменты железного ножа. На уровне пола вдоль юго-восточной стены был найден череп (сильно деформированный), ориентированный на юг; 6 наременных бронзовых накладок; 3 фрагмента железного кольца. При расчистке входа было обнаружено 2 черепа, кости скелета и фрагменты железных предметов плохой сохранности. При расчистке южной части раскопа на уровне 42 см от дневной поверхности были обнаружены кости скелета; бусы: пастовые и сердоликовые фрагменты миниатюрного бронзового зеркала; фрагменты бронзового украшения, бронзовая амулетница. В восточной части раскопа на уровне 35 см найдены большая стеклянная бусина и сурматаш.

Курган 2. До расчистки представлял собой невысокий до 60 см холм, вытянутый по оси север-юг на 12,6 см, по линии восток-запад на 12,0 м.

На уровне 38 см от дневной поверхности была выявлена кладка погребального сооружения, имеющая прямоугольную форму. Размеры постройки север-юг – 1,76 м, запад-восток – 2,90 м. Толщина стен колеблется от 16 до 27 см. Сохранившаяся высота стен – 76 см. Высота юго-западной стены сохранилась на уровне 18 см. Вход ориентирован на северо-запад, ширина – 0,85 м. Пол выстлан галькой.

Кости отсутствовали. В погребении были обнаружены фрагмент керамического сосуда со сливом, фрагмент венчика бронзового сосуда, фрагмент миниатюрного бронзового зеркала.

Курган 3. До расчистки представлял собой невысокий до 50 см холм, вытянутый по линии север-юг на 8,36 м, запад-восток – 7,80 м.

На уровне 38 см от дневной поверхности при расчистке была обнаружена кладка погребального сооружения. Сооружение овальное в плане, внутренние размеры: север-юг – 1,30 м, запад-восток – 1,35 м; высота стены – 44 см, толщина колеблется от 23 до 28 см. Вход ориентирован на юго-восток, ширина – 80 см.

Пол выстлан речной галькой, поверх обмазан глиняным раствором.

Костей погребенного не обнаружено. В погребении были найдены: фрагмент венчика керамического сосуда, одна пастовая бусинка, маленькие фрагменты бронзового изделия (скорее всего зеркала).

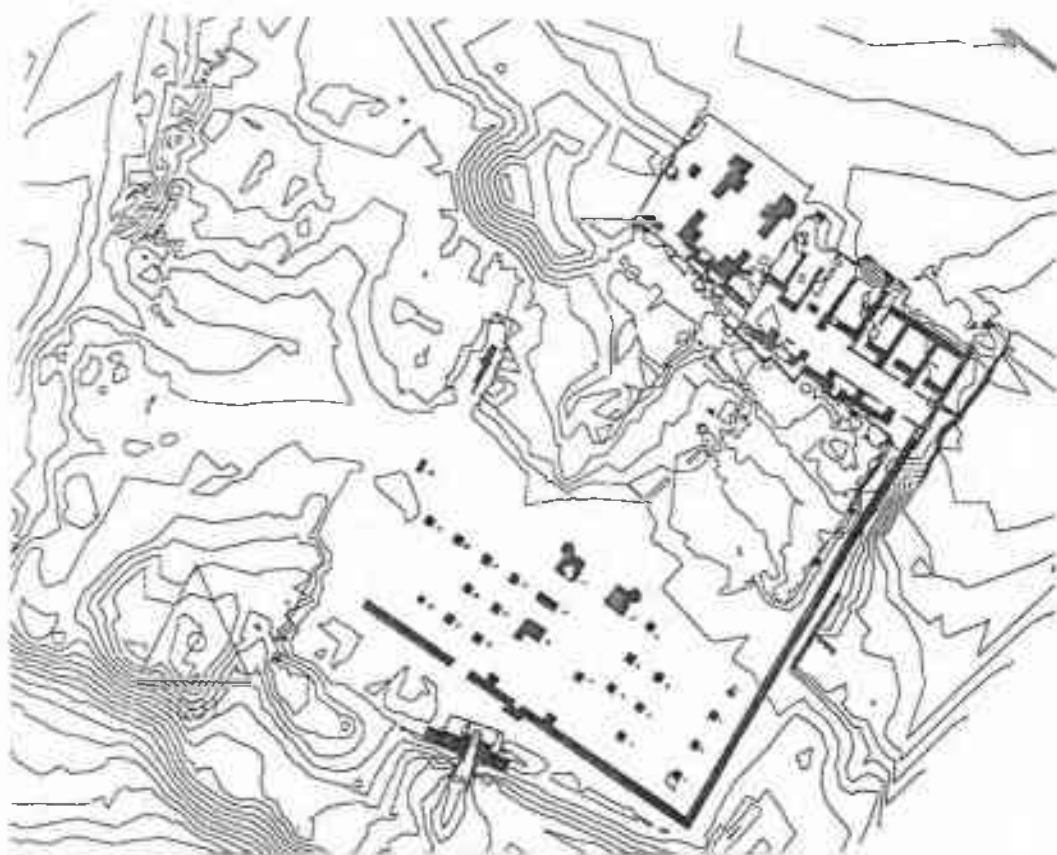

Рис.1 Отрар. План мечети и дворца. Конец XIV-начало XV в.в.

Рис.2 Городище Койлык (Антоновка). Наремешная бляха с изображением драконов.

Курганы 4.5.6 расположены к югу от трассы Шымкент – Арысь (в пределах 10–15 м). Курганы были разрушены местным населением, грунт которых использовался в строительных целях.

Курган 4. Представлял собой холм высотой до 2 м, северная часть которой была полностью разрушена. При первоначальном обследовании в разрезе кургана были обнаружены: фрагмент стены погребения, кости скелета, речная галька.

Раскоп был заложен по центру холма на площади 2,80х2,90 м. После снятия дернового слоя (10–12 см) была обнаружена конструкция погребального сооружения, сложенная из мощных сырцовых кирпичей (36 х 35х15, 36х36х44, 47х25х20). Высота стен 1,42 м. Вход зрочный, ориентирован на юга–восток, высота 86 см, ширина у основания 60 см. Сохранились юга–восточная (длина 1,90 м), севера–западная (длина 2,03 м) и северо-восточная (длина 0,60 м). Пол выстлан речной галькой и фрагментами керамики. На уровне 35 см выше уровня пола был обнаружен череп скелета, ориентированный на юг. На уровне пола в юга–восточном углу камеры был обнаружен второй череп, имевший ту же ориентировку что и первый. керамическая кружка, каменное пряслице – амулет из розового камня, железный трехперый наконечник стрелы, бронзовая пластинка ремня с фрагментами кожи.

Курган 5, высотой около 130 м: северная и восточная часть кургана снесены. Сохранившаяся часть кургана имела длину по линии север–юг – 9 м, запад–восток – 12,0 м.

Раскоп заложен в центре кургана на площади 2,90х 2,60 м. На уровне 26 см от дневной поверхности была обнаружена кладка стен погребального сооружения. Оно представляло собой овал в плане, сооруженное из сырцового кирпича. Внутренние размеры камеры 2,24 м (запад–восток) на 2,46 м (север–юг). Толщина стен колеблется от 40 до 47 см, высота стены 47 см.

Вход ориентирован на юго-восток, ширина 63 см.

Пол камеры выстлан речной галькой, обмазан глиняным раствором. На полу камеры были найдены кости погребенного без анатомического порядка и череп в северо–западном углу камеры. Из инвентаря найдено 6 наременных накладок со штифтом с оборотной стороны (серебро низкой пробы), фрагменты бронзового зеркала, 4 бусины из сердолика, 6 пастовых бусин.

Курган 6. Представлял собой около 1,30 м холм, северная и часть восточной и западной разрушены.

Раскоп был заложен на площади 5х4,60 м. После снятия дернового слоя на уровне 25 см от дневной поверхности была обнаружена кладка стен погребального сооружения. При зачистке камеры на уровне 85 см от высшей точки стены в северо-западном углу были обнаружены: череп, ориентированный на север, кости погребенного сложенные в кучу, одноручный красноангобированный кувшинчик.

В северо–восточном углу было обнаружено 2 черепа, ориентированных на запад и сложенные в кучу кости. Под черепами были найдены фрагменты двух бронзовых зеркал.

Археологический комплекс Ахыртас находится в 40 км восточнее г. Тараз, 6 км южнее железнодорожной станции Акчулак у подножья Киргизского Алатау. Сейчас это сухие предгорья, изрезанные руслами пересыхающих ручьев, истоки которых берут начало из родников, расположенных в горных ущельях.

Были продолжены раскопки дворца, которые отличались особой трудоемкостью. Плотные заполнения из земли и щебня, груды битого камня, скопления обработанных заготовок камня делают сами раскопки и расчистки крайне сложными и малоэффективными. После работ мы пришли к мнению, что раскопки лопатами и совками должны сочетаться с использованием отбойных молотков. И тем не менее среды, кроме уже вышеописанных работ следует охарактеризовать раскопки северо-восточной стены и башни снаружи, расчистку северного въезда и участка улицы у этого же въезда.

Как выяснилось, кладка внешнего фаса стены имеет высоту около 2,8 м и наружная внешняя кладка стены состоит из шести рядов плотно подогнанных блоков. Это было хорошо видно в шурфе, углубленном на 3 м вниз, сама стена, а ширина 3 м имеет следующую конструкцию: параллельные кладки из каменных блоков на расстоянии 2 м друг от друга, между которыми имеется заполнение из земли и щебня. Так вот внешняя кладка, высотой 2,Э8

м ниже внутренней на 2,3-2,5 м. Такой перепад высот вызван тем, что перед стеной был выкопан ров, который окружал дворец по периметру и его склон, примыкающий к стене, был, как бы, обложен блоками стены.

Безусловно, этот ров был со временем заполнен надувными и натечными слоями и поэтому в современной топографии не прослеживается. Раскопки башни изнутри показали, что она была заполнена бессистемно расположенными блоками камня и поэтому пока, до разборки завала, невозможно ответить на вопрос имелось ли внутрибашенное помещение, либо башня была монолитной.

Раскопки и расчистки северного входа выявили, что он был оформлен выступами на 2 м пилонами, сложенными из тщательно обработанных блоков. Ширина прохода - 4 м. между пилонами и 3 м имел ширину сам проход.

Улица перед въездом и внутри была тщательно вымощена кусками щебня.

При раскопках этого участка городища обнаружены обломки жженого кирпича и фрагменты керамики VII-VIII вв.

Следует в заключении констатировать:

Комплекс новых данных еще раз убеждают, что дворец Ахырташ строился арабскими зодчими.

Изучение дворцового комплекса позволит проследить связи архитектуры и строительства раннесредневекового Казахстана и Ближнего Востока.

Средневековый Талгар расположен в 25 км восточнее Алматы, на окраине г. Талгара.

Средневековый Каялык – городище, находящееся в Северо-Восточном Семиречье, в 470 км северо-восточнее г. Алматы, на восточной окраине с. Койлык (Антоновка).

Баня-хаммам. При выборе объекта исследования 2001 года на городище Антоновка, в юго-западной части городища (внутри оплывшего вала внешних оборонительных сооружений), на одном из бугров, была обнаружена большая современная грабительская траншея, которая «зацепила» мощную кладку из жженого кирпича. В ходе предварительного изучения траншеи – визуально читались основания широких стен (45 см толщиной), местами выбранный пол, мощенный жженой плиткой крупных размеров (39–40х39–40х4,5–5 см), а так же фрагменты плотной водостойкой обмазки белого цвета – кыра (толщиной до 0,5–0,8 см). Объекту было присвоено кодовое обозначение «Ан.3» и начато его детальное исследование.

Объект Ан.3 – расположен в Ю-З части городища.

Координаты объекта, полученные в результате использования Системы Глобального Позиционирования (GPS):

N 45° 39.642'

E 080° 15.619'

~ 647 м над уровнем моря.

Объект представляет собой подпрямоугольный в плане бугор, площадью свыше 900 квадратных метров, высота его достигает 2 – 2,3 м. Сторонами объект ориентирован по линии С-Ю, З-В – с отклонением в 20°.

В ходе проведения дальнейших исследований была открыта монументальная постройка, хорошей сохранности, интерпретируемая как баня, типа «хаммам».

Баня в конструктивном плане представляет собой подпрямоугольной формы сооружение, размерами 11,36х8,9 м, состоящее из восьми внутренних помещений, располагающихся вокруг центрального зала, а так же тамбуровидного входа, устроенного в восточной части. Для сооружений подобного типа характерна крестообразная планировка. Углами постройка ориентирована по сторонам света.

По всей вероятности, в северной части бани был сооружен дворик-айван. Находки хумов, с отверстием в нижней части, на его территории свидетельствуют об употреблении вина, а сам дворик представляется неким местом отдыха после горячего банного моциона.

Семь помещений размещены вокруг центрального зала, причем северная сторона постройки была занята двориком-айваном. Пять – имеют разного размера ванные сооружения, устроенные в северной части комнат. Два из них интерпретируется как т.н. «жаркие», два – «прохладные» и одно – гигиеническое. Одно помещение, по своему функциональному

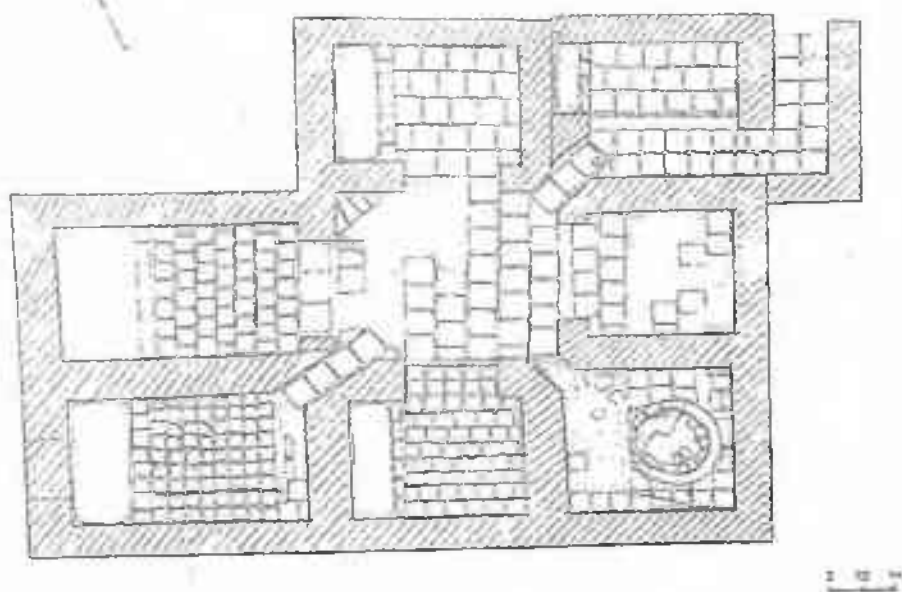

Рис.3 Городище Койлык (Антоновка). Вымостка полов бани.

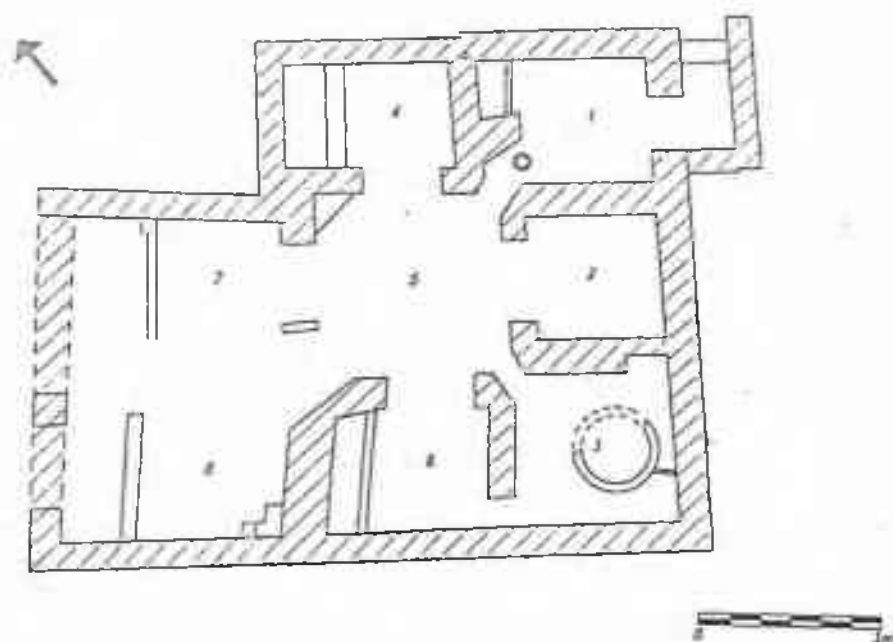

Рис.4 Городище Койлык (Антоновка). План бани. XIII в.

назначению, является «техническим», в связи с расположением в нем емкости округлой формы для подогрева воды (диаметр емкости ~ 127 см, толщина стенок 12-14 см) и два, по всей видимости, массажные.

Первое помещение бани — центральный вход, который, как говорилось выше, находился в восточной части сооружения. Он представляет собой тамбуровидный коридор, размерами 224x80 см, вытянутый вдоль Ю-В стены помещения № 1. Коридор начинается ступенькой, сложенной из одного ряда кирпичей (26-26,5x26-26,5x4,5 см) в три слоя. Высота ступеньки — 15 см. Из коридора через 90-сантиметровый проход можно было попасть в помещение № 1, размерами 280x210 см, в северной части имеющее небольшую ванну (100x50 см, глубина ванны составляла свыше 40 см).

Из помещения № 1 узкий проход (56 см), устроенный в западном углу, — вел в центральный зал (№ 5) — 330x370 см. А из центрального зала входы открываются в любые помещения банного комплекса.

Интересно, что северный угол зала представляет из себя конструкцию, явно напоминающую михраб (?), верхняя часть которого выглядит как небольшой полу-купол — являющийся на самом деле элементарным четвериком выводящим купол в центральном зале. Низ т.н. «михраба» оформлен в виде ступеньки, — аналогичный по форме михраб приводит в своей работе Пугаченкова Г.А./4/. Вообще, в восточных банях непременно предусматривалось место для совершения купальщиками намаза, причем в точности направления на Каабу (юго-запад) допускались значительные погрешности./5:120/. Необходимо сказать, что бани всегда рождали подозрения у мусульман, строго соблюдавших предписания ислама./6/. Возможно население города, исповедующее ислам, решало эту проблему путем устройства «михраба» внутри банного комплекса. С наступлением установленного времени намаза купальщики собирались и молились, как были — в набедренных повязках (допущение, оговоренное для таких случаев шариадом). Обычай этот характерен, может быть, только именно для Средней Азии — по крайней мере мы нигде не находим упоминаний о подобного рода устройстве в банях других стран Востока./5:118/

В массажное помещение № 2 (219x213 см, — юго-восточная сторона), — вел широкий вход (141 см); в «техническое» помещение № 3, размером 280x270 см, где находилась емкость для нагрева воды, — вел узкий проход, шириной 50 см (аналогичный входу в помещение №1); размер входа в помещение № 6 равнялся 144 см. В северо-западной части этой купальни расположена ванночка, размером 206x50 см, глубина ее, по всей видимости, достигала 30-40 см. В северо-восточную купальню № 4 (273x175 см) из центрального зала можно было попасть через широкий 133 см проход. Ванна 175x70 см, глубиной 30-45 см находилась в северо-западной части этого помещения. Две комнаты для мытья (№ 7,8) с ваннами крупных размеров находились в северо-западной стороне от центрального зала: комнату № 7 от зала отделял широкий проход, а № 8 — узкий. Размеры их установить сложно т.к. грабительская траншея уничтожила стену, маркировавшую входы. Но, с большой долей вероятности, можно заключить, что размеры проходов совпадали с вышеописанными. Размеры комнат следующие: № 7 — 350x220 см; № 8 — 369x275 см. В северо-западной части этих помещений находились большие ванны 100-113x210x225 (?) см.

Снаружи банная постройка всегда имела характерный вид. Группа куполов (иногда почти вровень с поверхностью земли благодаря нарастанию отбросов топлива кругом корпуса здания), обмазанных глиной с саманом, среди которых высится купол центрального зала. Расположение куполов обрисовывает внутреннюю организацию помещений./5:124/.

Безусловно, Каялыкская баня была перекрыта куполами.

Основной функцией узкого коридора, по всей вероятности, была теплоизоляция. На данный момент, не известно являлся ли он так же отапливаемой частью бани.

Первая комната комплекса, предположительно предназначалась для раздевания и предварительной гигиены. Это помещение с умеренной температурой имело глубокую, но небольших размеров ванну, использовавшуюся для первоначального омовения ног и тела. В Бухаре подобные помещения назывались «первая и вторая комната для мытья ног» (пой шуи аввал и пой шуи сони)./5:119/.

Эта комната предшествовала т.н. центральному залу, включающему в себя функции паровой и массажной, а так же, по высказанному выше предположению, места для совершения намаза.

Аналогичные функции несло и смежное с центральным залом помещение № 2.

В «техническом» помещении № 3 — находилась емкость для подогрева воды, из которой купальщики могли черпать нагретую воду и разносить ее в необходимое им место.

Две купальни № 4 и 6 имели средних размеров ванны, а купальни № 7 и 8, — крупные — это комнаты для мытья. В такого рода помещениях температура имела градации: они делились на холодные, в которых температура была умеренной, и горячие.¹ В данном случае представляется возможным интерпретировать помещение № 8, как горячее, т.к. топка располагается (?) с внешней (западной) стороны этого помещения, а узкий проход в купальню свидетельствует о дополнительной мере, направленной на поддержание высокой температуры.

Как было сказано выше, в пяти помещениях банного комплекса из восьми существующих, были расположены ванны — емкости прямоугольной формы, используемые для омовений.

Стенки всех ванн изнутри были обмазаны толстым слоем (до 1,5 см) водостойкого кыра, белого цвета.

Можно предположить, что фасадная часть каждой ванны имела изящный арочный проем. Это заключение основано на том факте, что ванные конструкции помещений № 4, 7, 8 сохранили основания и «пяточки» арок, которые с большой долей уверенности, учитывая их форму, можно назвать круглыми.¹ Фасадная часть ванн, расположенных в помещениях № 1, 6 — разрушена, и на данный момент лишь гипотетически можно говорить о существовании арочных проемов в этих местах. Стенками ванн являлись несущие стены сооружения.²

Примечателен тот факт, что внутренняя стена ванны в помещении № 1 в нижней части дополнительно «укреплена» тремя крупными плитами, размером 39–40х39–40х4,5–5 см, поставленными вертикально, поверх которых был положен слой кыра.

Каждая из описанных емкостей, что очевидно, имела т.н. «бортик» — стеночку, определяющую границу ванны. Необходимо сразу отметить, что эти стенки не были соединены (перевязаны) с основными несущими стенами всего сооружения, а просто примыкали к ним. Смыкающий шов был замазан глинистым раствором — тем же, который использовался для строительства всей бани. Бортики ванн в помещениях № 1, 4, 6, 7 сделаны из нескольких рядов кирпичей (сохранились конструкции до 7 рядов), сложенных вперевязку, толщиной в полкирпича (13,5–14х26–28х4–5 см). Ванна в помещении № 8, маркировалась бортиком, сложенным вперевязку, в один кирпич толщиной (размер кирпича — 26–26,5х26–26,5х4,5 см). Бортики ваннх конструкций в купальнях № 4, 7, 8 — с обеих сторон, о чем упоминалось выше, оканчивались основаниями арок, представлявшими из себя кладку в один ряд кирпичей (26–26,5х26–26,5х4,5 см), положенных плашмя. Таким образом, арочные проемы имели ширину 26–26,5 см. Пяточки арочных проемов начинаются с 40 см от уровня пола бани. Конструктивные особенности арочного элемента емкостей помещений № 1 и 6, заключаются в том, что они имеют меньшую ширину — 13–13,5 см, т.к. сложены из кирпича, аналогичного по размерам бортику ванн.

Центральная внутренняя часть всех ванн, покрытая слоем кыра, сильно разрушена, а ванна в помещении № 6, что интересно, сохранила следы полости, округлой формы. Возникает предположение о существовании сливных устройств в этих конструкциях.

Принимая в учет размер ваннх емкостей, можно разделить их на три группы:

Ванны крупных размеров (100–113х210х225 (?) см), всего их две — находились в помещениях № 7 и 8, по всей видимости, глубина их не превышала 30–45 см.

Ванны средних размеров — их то же две. Первая 206х50 см, глубиной 30–40 см — располагалась в помещении № 6 и вторая ванна размером 175х70 см, глубиной 30–45 см, находилась в помещении № 4.

¹ По предположениям архитектора Дошановой Т.

² Описание системы кладки смотрите ниже.

Ванна мелких размеров в помещении № 1 (100х50 см, глубиной свыше 40 см). Причем интересен тот факт, что уровень дна ванны находился на 20 см ниже уровня пола бани, вымощенного плиткой.

Вслед за В.Л. Ворониной можно описать процедуру купания, которая в общих чертах была, вероятно, та же, что и в турецких банях. Для мытья употреблялись рукавицы из грубой шерстяной ткани и небольшие деревянные или металлические тазы, а кое-где, видимо, и гончарная посуда. Массаж занимал, как везде, почетное место./5:118/.

Подпольная система отопления (гиппокаустик) – самая яркая черта и римских терм, и восточных хамам. В римских банях горячий воздух из топки свободно циркулировал между столбиками, на которых был возведен пол, в хамам же он обычно проводился жаровыми каналами. В стенах бани жаровых каналов не делали./5:122/.

Грабительская траншея разрушила стену и пол между помещениями № 7 и 8, в результате чего была получена возможность, не разбирая напольной плитки, изучить устройство системы отопления вышеуказанных помещений.

Руководствуясь полученными данными, рассмотрим технические особенности устройства гиппокаустика, начиная с основания системы и заканчивая верхним уровнем напольной плитки.

Помещение № 7. Основой, на которой возводилась вся система отопления бани, был лессовый стерильный слой, белесого оттенка – что явилось, по всей вероятности, результатом высокой температуры. Следующий уровень, выполнявший роль фундамента в местах возведения баз-столбиков, – это камни (валуны и галечник), утопленные в лессовые отложения. Столбики прямоугольной формы, высотой около 45 см, сложенные из обожженного кирпича – являлись, в свою очередь, основой для возведения жаропроводящих каналов. В данном случае каналы сделаны из трех плиток, две из которых вертикально поставлены одна параллельно другой, одна же положена горизонтально на них. Каналы распложены в два уровня – в шахматном порядке. Ширина каналов достигала 30-40 см. Следующим уровнем был ряд кирпичей, на который был положен слой суглинка с добавлениями извести и пепла (?), мощностью до 7 см, подстилавший напольную плитку. Слой выполнял влагоизоляционные (?) функции. Близкое расположение жаропроводящих каналов по отношению к полу – возможное свидетельство определения этой купальни, как «иссык-хона» - горячего помещения.

Помещение № 8. Нижним уровнем так же являлся лессовый слой, белесого оттенка – свидетельства высокой температуры. Вторым уровнем-фундаментом невысоких баз-столбиков являлись камни (валуны и галечник). Третий уровень – столбики подпрямоугольной формы, высотой 23-25 см. Эти базы из трех рядов кирпичей, положенных вперевязку, имели разную ширину – там, где использовалась кладка в два кирпича, ширина достигала 55-58 см, а где была использована система кладки в один кирпич – 26 см. На базах-столбиках покоилась система жаропроводящих каналов. Каналы имели подтреугольную форму. Сделаны они из двух плиток, положенных под наклоном в упор одна к другой. Между каналами прослеживается система горизонтальной кирпичной кладки, возвышающаяся и над каналами на высоту в 1 ряд (4-4,5 см). Следующий уровень – плотный слой прокаленного суглинка белого цвета, мощностью 15,5 см, подстилающий слой серого суглинка, с большой примесью золы, толщиной 0,6 см, по всей видимости, выполняющий функции тепло и влагоизолянта. Слой белого кыра (3см), в который были вмазаны напольные плитки, дополнительно предохранял гиппокаустик от попадания воды. Такая сложная система устройства, а так же удаленность жаропроводящих каналов (около 50 см) от уровня пола, свидетельствуют о непосредственной близости топочной камеры. Эти меры приняты для того, чтобы предохранить ступни ног человека, находящегося в купальне, от ожога. Вместе с тем, узкий проход, ведущий в это помещение, и близость расположения топки – несомненный факт в пользу того, что это самое горячее помещение всего банного комплекса.

В связи с тем, что раскопанный комплекс был исследован не до конца вопрос о месторасположении топки остается открытым, хотя можно предположить, что обнаруженный проем (шириной 98 см) во внешней стене (помещение № 8) является ни чем иным как разрушенным топочным жерлом. В пользу такого предположения говорят следующие факты: во-первых, уровень проема находится ниже уровня пола бани, выложенного плиткой. О

сооружении печного устья для обогрева подполья повествует Витрувий: «Подполья под горячей баней делаются так: прежде всего их пол выкладывается полуторофутовыми черепищами наклонные к подпольной печи так чтобы, если бросить на него шар, он не мог бы остановиться внутри, но сам собою скатывался назад к печному устью, тогда жар будет легче распространяться по подполью»./7/. Эти сведения подтверждают тот факт, что технически сама банка устраивалась ниже гиппокауста, что как раз характерно для описываемой ситуации. Во-вторых, вблизи проема было обнаружено большое скопление золы – яркое свидетельство использования топлива для обогрева бани. Конечно, непонятным остается устройство емкости для подогрева воды совсем в другом конце комплекса (помещение № 3). Так как, например исследованные ранее бани имели топку, расположенную под емкостью для подогрева воды./8: 9/. Дальнейшее исследование комплекса позволит детально рассмотреть эту особенность.

Необходимо заметить, что для уменьшения потерь тепла, а так же в связи с особенностями системы водоснабжения баня несколько углублялась в землю./5:119/

Для постройки банного комплекса в начале был выкопан котлован, в который затем без всякого фундамента были впущены стены. Для детального выяснения ситуации, вдоль внешней Ю-З стены был заложен разведывательный шурф № 2,³ достигший материкового (стерильного) слоя.

Именно этот шурф показал, что для строительства бани был вырыт котлован. Так, на плоскости Ю-З стены с внешней стороны визуально четко читается несколько уровней кирпичной кладки, начиная с нижнего, положенного без фундамента на лессовые отложения и заканчивая последним (всего в высоту 142-143 см):

Семь рядов кирпичей (1-7) ярко бурого цвета.

Три ряда (8-10) со следами сильной коррозии.

Два ряда (11-12) так же ярко бурого цвета.

Восемь рядов кирпичей (13-20), белесых с блеклым невыразительным оттенком бурого цвета.

Очевидно, что двенадцать рядов кирпичной кладки (ярко-бурого цвета) – тот уровень банной конструкции, который был «утоплен» в вырытый котлован. Кирпич сохранил свой естественный цвет в связи с тем, что солнечные лучи не имели прямого воздействия на его поверхность. В то время как остальные восемь рядов кирпичной кладки находятся над уровнем дневной поверхности и боковинки их выцвели. Три ряда плитки (8-10) имеют следы сильной коррозии – явного свидетельства воздействия влаги. Уровень пола, вымощенного плиткой – совпадает с уровнем дневной поверхности (наружная сторона стен), который маркируется двумя рядами кирпичей (11-12) ярко бордового цвета.

Таким образом, если проследить кирпичную кладку по слоям, то можно говорить с большей долей уверенности об уровне дневной поверхности, современной монументальной постройке, и уровне сильного воздействия влаги.

Дымоходов для вытяжки на данный момент зафиксировано не было. Хотя наличие последних предполагается.

Освещение и вентиляция осуществлялись через отверстия в сводах и куполах. В редких случаях окна помещались в стенах./8:221/. Проемы в куполах защищались колпаками из обожженной глины с прорезями либо стеклами. Несколько фрагменты прозрачного оконного стекла были найдены на полу Каялыкской бани.

Резервуар для подогрева воды, округлой формы, сложен из половинок (13,5-14х28-28,5х4,5-5 см) и осколков кирпичей, положенных вперевязку в один ряд на скрепляющем глинистом растворе, поверх которого был нанесен толстый слой «кыра». Ширина стенок 14 см, толщина обмазки – 1 см. В нижней части резервуар несколько шире, чем в верхней – диаметр его (по внешним сторонам) составляет – 145 см, к верхней части резервуар постепенно сужается до диаметра – 125-127 см. Высота южной стенки цистерны (наиболее хорошо сохранившейся) – 84 см.

Дно емкости не имело отверстия, столь характерного для подобного вида сооружений. Обычно, в дно цистерны вмазывался чугунный казан, который способствовал ускорению

³ Описание шурфов смотрите ниже.

нагрева воды. В данном случае, удалось проследить четыре слоя, составлявших основу емкости. Нижний уровень – это слой темно-серого цвета со следами прокала, включающий в себя довольно крупные фрагменты (обломки) кирпича, вмазанного с т.н. «разрывом». На него положен слой напольной крупной плитки (39–40х39–40х4,5–5 см), которая тщательно обмазана белой глиной (цвет, возможно, говорит о прокале) – толщина ее составляет 4,7 см. В глину вмазаны фрагменты кирпичей, тщательно подогнанные один к другому, на которых можно проследить остатки кыра.

Таким образом, можно заключить, что подогрев воды, находящейся в этой цистерне, полностью связан с температурными колебаниями, происходящими в гиппокаустике.

Вероятно, система подачи нагретой воды примитивна – ее просто зачерпывали в емкости и разносили по купальням.

В ходе проведения раскопок многочисленными находками были керамические звенья системы снабжения водой, так хорошо известной в памятниках средневековья.

Несколько керамических разрозненно лежащих труб, обнаружены в С-В, Ю и С-З частях раскопа, в том числе в сырцовых завалах и в хозяйственных ямах. В Ю-В внешней стене основной постройки, в 176 см к востоку от южного угла, на глубине 43–45 см от верхнего уровня стен была обнаружена керамическая труба диаметром 9 см (1 см толщиной), входящая во внешнюю стену узкой частью раструба. Снаружи осталось 10 см широкой части раструба этого звена. Очень интересным является тот факт, что с внутренней стороны Ю-В стены помещения № 3, идентифицированного, как техническое, не было прослежено никаких следов выхода этой трубы.

С другой стороны, в помещении № 1, в месте стыковки внешней С-В стены и внутренней, делящей помещения № 1 и № 4, виден выход вертикально поставленной керамической трубы диаметром 10 см (толщина стенок 0,9 мм), – широкой частью раструба уходящей в кирпичную кладку стены. При расчистке ее полости было обнаружено второе звено, состыкованное с верхним, так же вертикально поставленное. Т.е. можно предположить, что сетка водопровода находилась внутри кирпичных стен.

Водным ресурсом, расположенным на предгорном участке близлежащего сая, был ныне существующий ключ, со слегка солоноватой водой. Очевидно, что давления, создаваемого естественным перепадом высот, было абсолютно достаточно для того, что бы вода, самотеком идущая по магистральной линии городского водопровода⁴ частным отводом, врезанным в эту линию, попадала в трубу, встроенную во внешнюю стену банной постройки и затем по сетке, устроенной внутри стен, достигала вертикально поставленных труб, – поднявшись по которым, она сверху изливалась в глубокую ванну первого помещения бани.

Основа системы слива воды из помещений, по всей видимости довольно примитивна – она базировалась на понижении полов. Визуально прослеживается низкий уровень пола центрального помещения № 5 по отношению к другим комнатам, – таким образом, абсолютно очевидно, что из помещений № 1, 2, 3, 4, 6 и с меньшей долей вероятности № 7, 8, вода, выплескиваемая на пол, стекала в помещение № 5. При такой системе слива не требовалось большого количества дополнительных сооружений в виде дополнительных стеков, канальчиков, сливных труб. Были обнаружены лишь два дополнительных канальчика для сливов, продолбленных в плитке помещений № 3 и 5.

В третьем техническом помещении, которое постоянно было связано с большим количеством воды, в качестве дополнительных мер, направленных против застоя воды в некоторых участках пола, – с южной стороны вдоль стены в напольной плитке пробит «арычок» для стока в направлении центрального зала. Интересен и тот момент, что плитки пола этого помещения положены в три уровня: первый (самый высокий) имеет ширину – 86 см, второй (уровень которого понижается соответственно на один ряд плиток – 4–4,5 см) – 108 см и, наконец последний позволял воде стекать в центральное помещение.

⁴ Звенья и отдельные отрезки водопроводной сети часто находят местные жители при проведении земляных работ, причем большинство обнаруженных ими труб были уложены по направлению С-Ю.

В южной стороне помещения, перпендикулярно стенке резервуара, вертикально поставлен кирпич, обмазанный кыром, – вероятно еще одна мера (?) по удалению сточных вод из помещения.

Вдоль юго-восточной стороны центрального зала, вблизи прохода в помещение № 2 был пробит арычок, в центре имеющий слив, по которому вода попадала внутрь гиппокаустика, после чего каким-то образом (?) выводилась за пределы сооружения. Место сброса воды зависело от топографии местности./8:218/.

Дополнительно в проходе между помещениями № 1 и 5 устроено сливное отверстие, округлой формы, диаметром 20 см. Оно пробито в центре напольной плитки. Основной функцией отверстия – был отвод большого количества через систему гиппокаустика за пределы бани. Эта мера принята с учетом того, что помещение № 1 связано с подачей воды по сетке керамических труб для всего банного комплекса и объема слива, устроенного в глубокой ванне просто не могло хватить.

Как уже упоминалось, каждая ванночка имела слив, размеры и устройство которых на данный момент не установлены. Все это наталкивает на мысль о существовании мощной единой системы отвода воды, созданной внутри или под уровнем гиппокаустика.

В ходе проведения раскопок было выявлено несколько вариантов жженого кирпича-плитки (Табл. 1)

Таблица 1.

Плитки	Размер плитки (приводится в см.)		
	Длина	Ширина	Высота
Крупных размеров	39–40	39–40	4,5–5
Крупных размеров (А)	31	31	4
Средних размеров	26–26,5	26–26,5	4,5
Мелких размеров	24–24,5	24–24,5	3,5–4

Обожженные кирпичи тех же размеров были широко распространены в эпоху средневековья.

При предварительном изучении кладки внешних стен сразу визуальны выделяются два способа кладки:

Так называемая кладка в два кирпича вперевязку. Для этого использовались кирпичи средних размеров + их половинки. Первый ряд был сложен из двух кирпичей, положенных плашмя. Второй ряд – это кирпич, находящийся в центре, с двух сторон которого укладывались половинки. Третий ряд аналогичен первому и т.д.

Так называемая кладка в «полтора кирпича» «вперевязку» – использовались кирпичи средних размеров + их половинки. Первый ряд сложен из одного кирпича и половинки, второй ряд – то же самое, только сторона с которой была уложена половинка менялась на противоположную и затем все повторялось и т.д.

Для внутренних стен характерны те же самые способы кладки, что и для внешних стен.

Все внутренние стены изнутри были покрыты слоем толстого кыра мощностью ~ 1 см.

Внешние стороны стен не сохранили следов обмазки. Хотя, например, в Багдаде бани снаружи так обильно покрывали асфальтом, что казалось, будто они построены из черного мрамора./6:311/.

Полы помещений бани были выложены следующим образом:

Помещение № 1 – крупная плитка.

Проход из помещения № 1 в центральный зал – крупная.

Помещение № 2 – крупная плитка.

Помещение № 3 – крупная плитка (А) (31 x 31 x 4 см).

Проход из помещения № 3 в центральный зал – крупная.

Помещение № 4 – крупная плитка.

Помещение № 5 (центральный зал) – крупная плитка (в Ю-З части – один ряд выложен кирпичами крупного размера (А)).

Помещение № 6 – плитка мелких размеров.

Помещение № 7 – крупная плитка.

Помещение № 8 – мелкая плитка.

Проход из помещения № 3 в № 5 – крупная плитка.

Тамбуровидный вход – крупная плитка.

На основе комплекса керамики, а так же аналогичных по устройству банных комплексов, исследованных на обширной территории Евразии; можно с большой долей уверенности отнести баню Каялыка к типу классической восточной хаммам и датировать ее XIII – XIV вв.

О техническом совершенстве и функциональной целесообразности хаммам свидетельствует их распространение на огромной территории (от Индии до Испании) в широком временном интервале (от раннего средневековья до XX века).^{/9/}.

Вторым объектом исследования на городище Антоновка стал т.н. «мавзолей», обозначенный, как «АН 8», находящийся в северо-восточной части городища, вблизи одного из рукавов речки Аци-Булак.

Координаты объекта «АН 8» полученные в результате использования Системы Глобального Позиционирования (GPS):

N 45° 39' 856"

E 080° 15' 749"

Объект представляет собой оплывший подпрямоугольный (?) бугор - в основании ~ 12,5х10 м, высотой ~ 1,3 – 1,5 м.

Бугор расположен на визуально читаемой искусственной возвышенности (по всей вероятности, строительной конструкции более раннего в хронологическом плане периода). Центральная верхняя часть его представляет довольно больших размеров воронкообразную западину.

Через весь объект, был заложен шурф, шириной 1,5 м, ориентированный по направлению С-Ю.

На уровне 30 см от дневной поверхности были обнаружены завалы сырцового кирпича. На глубине 40-50 см выявлена четкая сырцовая кладка в северной и южной частях шурфа. При дальнейшей расчистке этих конструкций стало очевидным, что это не что иное, как фрагменты стены (шириной 111 см). В связи с этим была изменена методика исследования – грунт стал сниматься послойно с учетом расположения стен.

С южной внешней стороны стены на глубине 60 см в завале сырцового кирпича была обнаружена бронзовая пряжка с изображением «изгибающегося» дракона. По всей видимости, пряжка импортного (дальневосточного) производства. Предварительная датировка XIII-XIV вв. н.э.

На этой же глубине, но внутри стен были найдены несколько железных гвоздей среднего размера, местами встречались фрагменты истлевших деревянных конструкций (возможно, части перекрытия).

Открываемая стена в различных местах изнутри и снаружи сохранила следы штукатурки белого цвета, толщиной до 0,5 см

При дальнейших раскопках объекта на глубине 80 см от дневной поверхности открылся фундамент, сложенный из камней, причем снаружи он несколько шире (на 7-10 см), чем возводимая на нем сырцовая стена. Для создания фундамента вначале производилась забутовка гравием и галечником на высоту до 10-15 см, затем использовали тесаный камень средних размеров (валуны), при помощи которого производили кладку в два-три ряда. Высота кладки достигает 20-30 см.

В южной части был открыт вход шириной 84,5-87,8 см. Нижний уровень входа так же вымощен камнем. Перед входом прослежена площадка, выложенная камнем.

В результате дальнейших исследований было открыто сооружение, прямоугольной формы 5,90х7,83 м, сторонами вытянутое строго по линии С-Ю, З-В. Вход, что уже говорилось

выше, находился в южной части. Толщина стен колеблется от 1,07 до 1,11 м. Стены, сложенные из сырца в перевязку, сохранились на высоту 60 см (7 рядов).

На глубине 1,53 м от дневной поверхности внутри стен были обнаружены сырцовые конструкции более раннего хронологического периода.

В Ю-З и С-В углах постройки (внутри стен) находились поставленные под наклоном деревянные плахи средних размеров (диаметром от 7 до 16 см). Восемь плах в Ю-З углу и 16 – в С-В. Верхняя сторона плах была покрыта камышовыми матами. Идея о том, что это фрагменты рухнувшего перекрытия была отвергнута, после того как в Ю-З углу при зачистке, под плахами было обнаружено детское захоронение. Погребенный лежал на спине, ориентированный головой на север ногами на юг, лицо же умершего было обращено в сторону востока.

По всей видимости, в С-З углу совершено аналогичное погребение, но судя по размерам – взрослого человека.

После углубления центральной части (внутри стен) на уровень 3,15 м было обнаружено центральное погребение (судя по костяку – женщины), совершенное в подбое. Погребенная лежала на спине, ориентирована головой на север ногами на юг, лицо умершей было обращено в сторону востока. Погребальный инвентарь не обнаружен. Для совершения обряда погребения в подбое – была выкопана яма, которая как видно из плана, пробила более ранние (в хронологическом плане) сырцовые конструкции. Затем в восточном направлении сделан подбой. Размеры могильной ямы 274х160 см. Размеры погребения 148х60 см. Для большей прочности западную и восточную стороны подбоя заложили сырцовыми блоками (25х16х16 см) – кладка производилась без раствора (?) и перевязки. В качестве дополнительного строительного материала для восточной кладки использовали 6 деревянных вертикально поставленных плах.

Большую часть фрагментов керамических изделий, встречающихся на протяжении раскопок, можно отнести к столово-бытовому комплексу: среди них хумы, толстостенные горшки и котлы крупных размеров, кувшины, сосуды, покрытые зеленой, желтой и коричневой поливой и т.д.

На глубине 120-150 см с внешней восточной стороны сооружения был зафиксирован кухонный комплекс, который идентифицируют: тандыр, хумча и пятно прокала. Тандыр имеет диаметр 80х90 см, толщина стенок 4 см. Стенки плохой сохранности, рассыпаются. Изнутри нанесена белая обмазка, с прочерченным геометрическим орнаментом. Устье не сохранилось. Стенки имеют высоту 20 – 35 см. Лучшей сохранности западная стенка, вплотную примыкающая к фундаменту мавзолея. Устье находилось на уровне нижнего слоя каменного фундамента. С северной стороны тандыр имеет овальный продох диаметром 10х15 см. Нижняя часть тандыра частично разрушена, но можно проследить, что он установлен на сырцовых кирпичах. У восточной стенки тандыра, на уровне его основания, находилось бревно. В 120 см к северу расположен горизонтально лежащий осколок хумчи (венчик с пальцевыми вдавлениями и часть тулова). К востоку от последней в 110 см – нижняя часть сосуда.

Уровень древнего пола, на котором стоит тандыр, фиксируется мощными солевыми отложениями, оранжево-коричневыми пятнами прокала и вкраплениями горелого дерева. По уровню пола разбросаны осколки закопченной керамики. В заполнении тандыра фрагмент чугунного котла 10х15 см (боковинка с венчиком, изогнутым во внутреннюю сторону и обожженный кирпич).

Таким образом, можно заключить, что объект АН 8 (мавзолей) был построен на т.н. средневековой усадьбе (?) (большой бугор), отмеченной сырцовыми конструкциями, зафиксированными на уровне 120-150 см; кухонным комплексом и набором керамических изделий, по предварительным результатам анализа которых т.н. усадьбу (?) можно датировать XIII-XIV вв. н.э.

Сам же мавзолей, время постройки которого пока определить не возможно, является более поздним в хронологическом плане по отношению к т.н. усадьбе (?), сооружением.

Памятники средневековых кочевников Придзунгарья.

Объектами исследований стали археологические памятники, являющиеся основным источником по воссозданию целостной картины средневековой истории городской и

кочевнической культур, а также их взаимовлияние на территории Северо-восточного Семиречья или Приджунгарья.

Целью исследований явилось определение погребальной обрядности, датировка и выявление этнокультурной принадлежности памятников.

Разведка осуществлялась главным образом в Аксуйском районе Алматинской области по берегам и долинам рек Аксу, Кокеу, Биен, в горных и предгорных районах Джунгарского Алатау.

В ходе разведки были выявлены и обследованы различные памятники, которым свойственен широкий хронологический диапазон древностей. К ним относятся могильники и поселения эпохи бронзы, погребальные сооружения кочевых племен эпохи раннего железа, а также погребальные и поминальные сооружения средневековых кочевых племен, средневековые городища и поселения, наскальные рисунки от неолита до средневековья.

В ущелье Калакай выявлены поселение и могильники эпохи бронзы. Географические координаты: 45° 06' 670" северной широты, 079° 22' 578" восточной долготы.

Близ села Баласаз, в 300 м. к западу выявлен могильник древнетюркской эпохи. Географические координаты: 45° 08' 285" северной широты, 079° 24' 184" восточной долготы. Могильник расположен на первой надпойменной террасе р. Сага-Биен. Насыпи курганов сложены из камня. Диаметры от 1,5 до 10 м., высота от 0,2 до 0,7, 0,8 м.

В 2 км к югу от села Баласаз, в горах Сарытау были обнаружены наскальные изображения (рис. 14, 15). Петроглифы относятся к большому хронологическому периоду, начиная неолитом, заканчивая средневековьем. Преобладают рисунки эпохи бронзы. Географические координаты: 45° 08' 423" северной широты, 079° 26' 276" восточной долготы. Рисунки выбиты на плоскостях скальных пород. Техника выбивки среднеточечная. Рисунки сохранились очень плохо. Загар светлый. Преобладают изображения горного козла, имеется сцена охоты.

Погребально-поминальный комплекс Жилан-тобе, VII-IV вв. до н.э. Расположен в 500 м. к 3-Ю-З от села Суыксай. Географические координаты: 45° 15' 298" северной широты, 079° 24' 228" восточной долготы. Комплекс состоит из кургана и каменных стел (иногда в кольцевой оградке), стоящих вокруг него. Диаметр кургана составляет 71-73 м., высота 4-5 м. В центре кургана имеется грабительская воронка диаметром 18 м. Стелы стоят врытые вертикально, в два ряда вокруг кургана. С восточной, южной и юго-западной сторон стелы в настоящее время отсутствуют из-за распашки земли под колхозные поля.

Могильник Суыксай III, разновременный. Расположен в 200-300 м. западнее Жилан-тобе. Географические координаты: 45° 14' 649" северной широты, 079° 24' 120" восточной долготы. Преобладают курганы сакского и усуньского времени. Курганы сложены из земли и камня. Могильник состоит из 54 курганов и тянется цепочкой с юга на север. Диаметры курганов от 3 до 23 м, высота от 0,3 до 1, 4 м. По мере обследования могильника были выявлены каменные ограды округлой формы, сложенные из булыжника.

Могильник Суыксай II. Расположен на одной линии с могильником Суыксай III. Географические координаты: 45° 15' 451" северной широты, 079° 23' 790" восточной долготы. Курганы сложены из земли и камня. Преобладают чисто каменные. Могильник состоит из 23 курганов.

Могильник Суыксай IV. Состоит из трех курганов сакского времени. Расположен в 2-2,5 км, к северо-северо-востоку от села Суыксай. Географические координаты: 45° 16' 239" северной широты, 079° 26' 504" восточной долготы. Насыпи курганов земляные. Диаметры 55 м, 40 м, 39 м, высота 5,50 м, 3,30 м, 4,20 м.

Наскальные изображения Баян-Журек. Петроглифы находятся в горах Баян-Журек Джунгарского Алатау. Географические координаты: 45° 07' 349" северной широты, 079° 12' 522" восточной долготы.

Рисунки охватывают большой хронологический период. Самый ранний пласт петроглифов датируется неолитом — поздний средневековьем. По видовому составу изображения характеризуются преобладанием зооморфных фигур, среди которых преобладают образы козла, верблюда, быка. Среди петроглифов имеются сцены охоты, изображения

всадников. Рисунки в основном нанесены на наклонные, вертикальные и реже на горизонтальные плоскости. Практически все изображения выбиты. Лишь единичные экземпляры выполнены техникой граффити. Значительная часть рисунков выполнена неглубокой выбивкой, которая иногда фиксируется только при благоприятном боковом освещении утром или на закате солнца. По степени патицизации петроглифы различны: есть более и менее плотные.

Большой интерес представляет, обнаруженная у подножия одной из гор Баян-Журек (где сосредоточено наибольшее количество петроглифов), восьмеркообразная кольцевая выкладка, наверняка несущую определенную ритуальную нагрузку. Необходимо, также отметить, что в 400-500 м. от гор Баян-Журек был обнаружен могильник, состоящий из курганов эпохи бронзы, ранних кочевников и средневековья, причем средневековые курганы превалируют над всеми остальными.

В 2-2,5 км к западу от Баян-Журека выявлен еще один могильник, но уже чисто тюркского времени. Географические координаты: $45^{\circ} 08' 22''$ северной широты, $079^{\circ} 10' 23''$ восточной долготы. Курганы сложены из земли и камня. Диаметры от 3 до 10-12 м. высота от 0,2 до 1 м.

Таким образом, хронологическая и топографическая связь между отдельными петроглифами Баян-Журек и указанным выше погребальным комплексом позволяет предположить, что они оставлены представителями какой-то одной этнической группы, проживавшей здесь в эпоху средневековья.

Для изучения погребальной обрядности и датировки памятников средневековых кочевников был выбран могильник Суықсай I. Могильник находится в 300 м к востоку юго-востоку от одноименного села. Географические координаты: $45^{\circ} 14' 93''$ северной широты, $079^{\circ} 25' 32''$ восточной долготы. Могильник расположен на первой надпойменной террасе р. Биен, состоит из 293 погребальных и поминальных сооружений.

В задачу исследования входило комплексное изучение памятника. Исходя из этого были проведены разведка местности, раскопки объекта и рекультивационные работы.

Вместе с тем, в задачу полевых изысканий входило также фиксация, составление планов, топографическая съемка местности, нанесение объектов на карту.

В качестве объекта исследования были выбраны два сооружения № 57, 58. Раскопки были начаты с поминальной оградки, находящейся в одном метре от кургана на север. Видимая часть объекта до раскопок представлял собой прямоугольную в плане конструкцию. Внешние размеры сооружения: длина - 6,80 м, ширина - 5,30 м; внутренние, соответственно 5,30 м, 3,85 м. Конструкция сооружена из различных размеров (30 x 40 x 16 см) камней округлой формы.

В ходе раскопок на глубине 35 см в северо-западном углу оградки был обнаружен зуб лошади и фрагмент кости крупного рогатого скота, что говорит о совершении ритуальных действий. Продолжение раскопок не имело смысла, так как на глубине 40 см был зафиксирован материк.

Курган № 60 до раскопок представлял собой земляную насыпь, с каменной кольцевой обкладкой. Диаметр кургана 12 м, высота 0,40 м. С западной стороны кургана на дневной поверхности фиксируется коридор, выложенный из камней. По центру кургана расположены камни в виде вытянутого овала, ориентированного по линии запад-восток. Овал, первоначально видимый на поверхности, скорее всего, образовался в результате ограбления, когда возможно камни были сброшены на поверхность, образовав при этом насыпь из камней в форме овала с размерами: ширина - 1,6 x 0,85 м. (по линии запад-восток), длиной 2,60 м.

После разборки этих камней выявились три каменные плиты. После фотофиксации и снятия каменных плит была проведена зачистка внутренней части кургана, которая не выявила могильного пятна. В связи с этим по центру кургана был разбит раскоп размерами 3 x 2,50 м. На глубине 80 см было выявлено могильное пятно, размером примерно 2,20 м x 60 см, ориентированное по линии запад-восток. При расчистке могильной ямы, на глубине около 1 - 1,5 м выявился череп, две фаланги пальцев руки, позвонок и ребро, что говорит об ограблении кургана еще в древности. Череп лежал на левом боку, кости перемешаны и лежали в беспорядочном положении. Можно предположить, что костяк был ориентирован по линии

запад-восток. Размеры могильной ямы составили: длина - 2,20 м, ширина 70-60-45 см, глубина - 50 см. По всей видимости, могильная яма была перекрыта каменными плитами.

Находки: фрагмент керамики, обнаружен при расчистке каменного кольца. В могильной яме обнаружены фрагмент сильно коррозированного металла, плоский в сечении (возможно, обломок ножа), длина 6,5 см; фрагмент металлического бронебойного наконечника стрелы, трехгранного в сечении, длина - 5,5 см; фрагмент металла треугольного в сечении (возможно, обломок черешка от наконечника стрелы), длина 3 см.

Общая глубина раскопа по центру от современной дневной поверхности составила 1,50 м. Ширина каменного кольца колеблется в пределах от 1,60 м до 3,20 м. Размеры камней колеблются в пределах от 5-10 см до 50-70 см, причем основная масса больших камней расположена в основании кольца.

Обследование и изучение погребально-поминальных сооружений данного могильника позволяет говорить об особенностях расположения курганов внутри могильника. В могильнике Сууксай I они вытянуты в цепочку с севера на восток. Судя по характерным признакам других памятников, взаиморасположение курганов в могильниках во многом зависело от рельефа местности. В данном случае для погребений выбирались высокие места, как правило, возвышенности внутри долин, ровные участки у подножий горных хребтов. С мест захоронений хорошо просматриваются ближайшие окрестности. Подавляющее большинство надмогильных сооружений сделано из речных валунов и скальных обломков. Курганы с земляными насыпями единичны. Некоторые курганы, сооруженные из камня, по периметру обкладывались более крупными камнями. В других случаях они сооружались попеременно с камнем и землей, иногда камни в центральной части курганов отсутствовали. Почти у всех курганов насыпи пологие.

Следует отметить о наличии каменных оградок поблизости от курганов. Судя по всему, курганы и поминальные оградки составляют единый комплекс. Расстояния между оградками варьируются от 3 до 10 м. Зафиксирована группа оградок, где они располагались хаотично. Ряд оградок распахан, по некоторым из них протекает степная дорога.

Таким образом, расположение и конструкция курганов, наличие на территории могильника поминальных сооружений позволяют говорить о том, что курганы и поминальные сооружения составляют единый погребально-поминальный комплекс.

На основании проведенных исследований можно предполагать, что возведение поминальных оградок, сопровождалось ритуальными действиями с использованием домашних животных.

Литература

1. Нурмуханбетов Б.Н. Могильник Мардан – погребальный памятник ранних земледельцев Отрарского оазиса// Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976. С.136.
2. Отчет ЮККАЭ, 2000.
3. Дополнительную информацию о городской стене Отрара можно найти в работе: Акишев К.А., Байтаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. Алма-Ата, 1981. С. 154.
4. Пугаченкова Г.А. Средняя Азия. Справочник –путеводитель. Москва-Лейпциг, 1983.
5. Воронина В.Л. Об узбекских банях// СЭ.,1951. № 1.
6. Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1973. С. 311.
7. Витрувий. Десять книг об архитектуре. М., 1936. С. 107
8. Халпахчьян О.Х. Средневековые бани Армении// СА, 1960. № 1. С. 220;
9. Зиливинская Э.Д. Средневековые бани Нижнего Поволжья// Сокровища сарматских вождей и города Поволжья. М., 1989. С. 251, 268..

УДК 930. 26

РАБОТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЮКГУ ИМ. М.АУЕЗОВА

В УРОЧИЩЕ БУРГУЛЮК В 2001 г.

Б.А. Байтанаев, С.З Жолдасов, Е.И. Шабанов
ЮКГУ им.М.Ауезова, г.Шымкент

В соответствии с поручением Вице Премьер-министра Республики Казахстан Н.Н.Тасмагамбетова от 4 июля 2001 г. (№ 24-2/и-643) и письма директора Департамента высшего и среднего профессионального образования от 7 июля 2001 г. (№ 05-4/2654), Южно-Казахстанский государственный университет определен как базовое высшее учебное заведение по проблемам этнокультурных и исторических исследований по Южно-Казахстанской области.

В настоящее время разработана Программа по этнокультурному и историческому исследованию Южно-Казахстанской области (2001-2003 г.г.), утвержденная на заседании Ученого Совета ЮКГУ (протокол № 9 от 09.10.2001 г.).

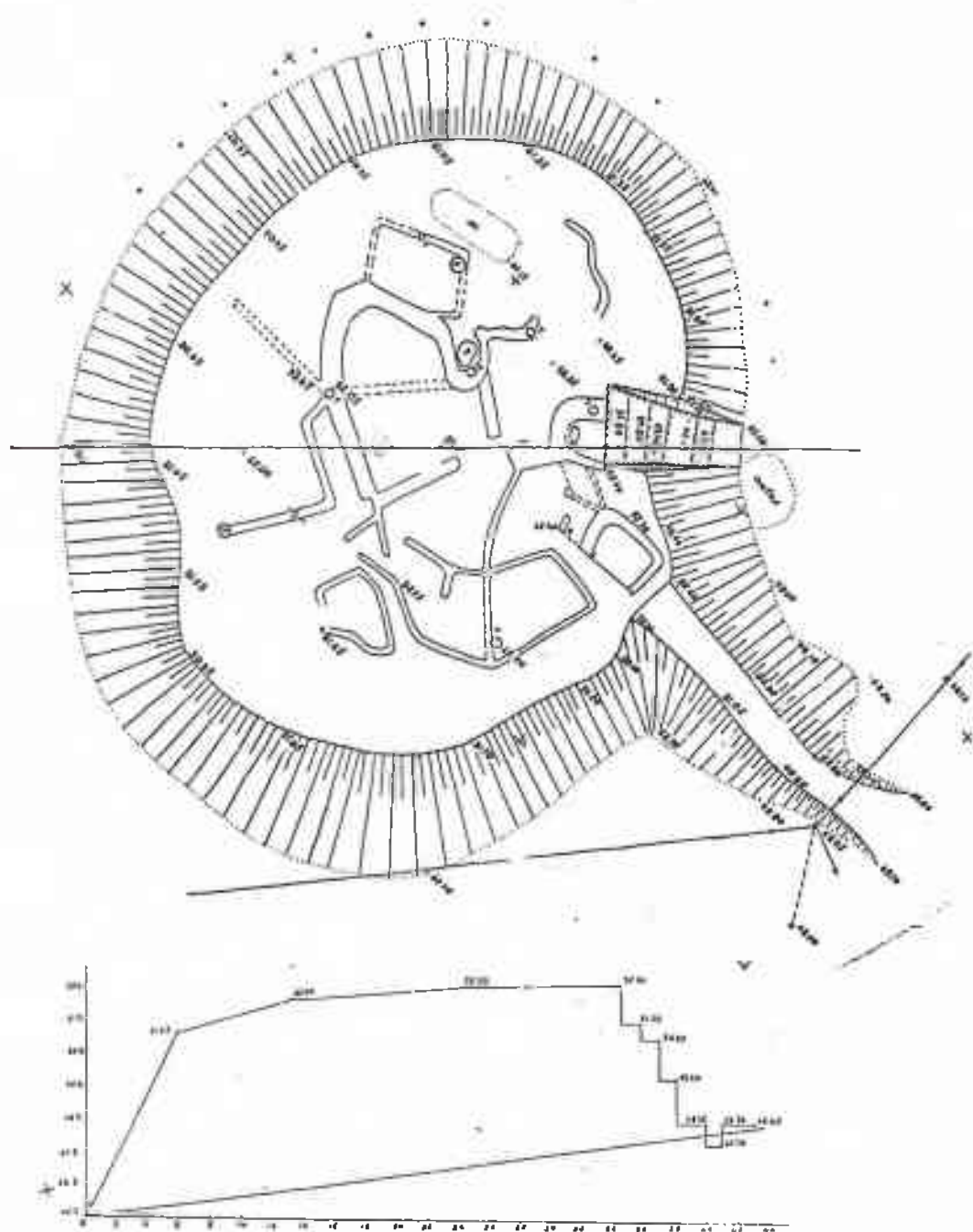
Для осуществления задач данной программы Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан доценту ЮКГУ Байтанаеву Б.А. был выдан открытый лист.

В 2001 г. была сформирована археологическая экспедиция из состава студентов университета, обучающихся по специальности "История и география". Местом для расположения археологической экспедиции было выбрано урочище "Бургулюк" Толедийского района Южно-Казахстанской области, объектом исследований - средневековое поселение Бургулюк-I [1]. Целями данной экспедиции являлись, во-первых, археологическое исследование поселения Бургулюк-I, во-вторых, формирование у студентов навыков полевой археологической работы посредством организации стационарных археологических раскопок.

Руководство университета обеспечило из бюджета ЮКГУ материально-техническое оснащение экспедиции. Была создана археологическая база путем перепрофилирования нежилого бывшего пионерского лагеря Института культуры в лагерь археологической экспедиции ЮКГУ с восстановлением санитарно-жилищных условий.

В экспедиции принимали непосредственное участие в то время преподаватели кафедры «Истории Казахстана и музееведения» ЮКГУ - Жолдасов Серик Зарлыкович, Жунисбаев Серик Мутанович, Карибаев Сарсебай. Археологические раскопки осуществлялись силами студентов факультета «Педагогика и искусство», обучающихся по специальности «История и география».

Ущелье Бургулюк было обследовано археологами-профессионалами Н.П. и А.Н. Подушкиными в первой половине 1970-х годов. Благодаря их исследованиям, поселения, расположенные в этой местности, были описаны и включены в «Свод памятников истории и культуры Южного Казахстана» [1:161,168]. В 1973-1976 гг. археологический отряд Чимкентского пединститута под руководством Н.П. и А.Н. Подушкиных проводит раскопки на двух поселениях, расположенных на левом берегу речки Бургулюк [2:177,182]. Очевидно, целью и задачей этих полевых исследований было обнаружение памятников ранних оседло-земледельческих культур I-го тысячелетия н.э./3/. Тогда ими было заложено три раскопа на поселении-убежище Бургулюк-III, вскрывшие не более двух третей площади памятника на глубине 1,5 м., и два раскопа на поселении Бургулюк-II. И хотя археологами были выбраны памятники, в отличие от поселения Бургулюк-I, менее пострадавшие от времени и не затронутые следами позднейшей человеческой деятельности, выявить в то время искомого материала им не удалось. Не была точно определена четкая планировка поселения-убежища. Глинобитные стены, камерные выкладки, печи-тандыры, остатки кухонно-хозяйственной посуды и другие находки заслуживали внимание, но они обрисовывали жизнь земледельцев на поселении-убежище позднего средневековья - XVI-XVIII веков./2/. Аналогичную картину дали исследования другого поселения - Бургулюк -II./2/.

План поселения Бургулюк-1 с разрезом по линии Н = 45.50 - 48.60.
Обмеры 2001 г.

Условные обозначения: я – яма, т – тандыр, м – могила.

В отличие от этих объектов экспедиция ЮКГУ остановилась на сильно потревоженном аварийном поселении Бургулюк –I, расположенном на правом берегу речки Бургулюк, на территории санатория, посвящего то же название.

Перед нашими раскопками поселение представляло собой овальный в плане бугор (около 6 метров высоты с южной стороны), верхняя площадка которого была ровной и вытягивалась с востока на запад – 37 м., с севера на юг – 40м. А при обмерах И.П. и А.Н.Подушкиных, сделанных ранее в 1970-х годах, памятник имел в центре воронкообразное углубление. Размеры бугра в то время были: основание 60х50 м, верхняя часть 20х18 м./2/, что заметно отличало верхнюю площадку от современного ее состояния. Изменение топографии объекта за столь короткое время нашло объяснение в опросных сведениях. По свидетельству старожила данной местности Жунусбекова Жубая, в 1930-х годах на поселении после голода были произведены захоронения. В первой половине 1980-х годов по верху поселения многократно «прошелся» бульдозер – пытались выровнять холм под танцплощадку для отдыхающих. После того, как бульдозерист наткнулся на человеческие останки, работы техники были остановлены, что и спасло памятник от полного уничтожения.

Археологические работы были проведены в два этапа: первый - с 10 по 20 июля, второй - с 20 по 30 июля 2001 г. Предварительно студенты были ознакомлены с программой археологической практики, с методами раскопок и с правилами техники безопасности.

Отряд был разбит на две группы. Первая группа занималась изучением верхних слоев поселения. Общая площадь раскопа при этом составляла около 400 кв. метров. Предварительно поселение было разбито на 4 сектора, позже объединенные в единый раскоп по всей площади памятника, открывший конструкции первого культурного слоя. На северо-восточной стороне поселения, где имелось яма ранее осуществленного грабительского раскопа, был заложен стратиграфический шурф размером 5х2 м.

Вскрышные работы проходили очень сложно. Грунт сильно задернованный, корни растений расположены глубоко, что в свою очередь затрудняло проводить горизонтальную зачистку. По всей площади вперемешку с грунтом и с дерном располагались камни от маленьких размеров до речных валунов 50-60 см. Некоторые камни выступали на поверхность почвы, в особенности на восточной стороне памятника.

Отрядом были открыты конструкции помещений аморфных и трапециевидных форм (см. план и обмеры памятника). Основания стен помещений выложены из камня. В центре поселения удалось проследить большое помещение, пол которого фактически начинался после снятия дерна. От центрального помещения радиально располагались другие помещения. Свидетельства старожила подтвердились. Было обнаружено 2 костяка, погребенных по поздним мусульманским обрядам, и шесть фрагментарно. Фактически, многие фрагменты костей находились на поверхности и выступали наружу из грунта. Погребения были впускными. Взрослый костяк лежал на спине, повернутый лицом на запад, головой на – север. Детский ориентирован головой на запад.

Западная сторона памятника сильно потревожена, там конструкции помещения не улавливаются или улавливаются очень слабо. Наблюдаются многократные переколы. В восточной части памятника конструкции стен помещения сохранились более отчетливо, основанием которых была каменная выкладка. Вскрыто около семи помещений. Пол центрального помещения мазанный. У южной стенки центрального помещения на полу имелась выгребная яма. Планировка стен уточнена не на всем поселении лишь по каменным выкладкам ввиду того, что пахсовые стены не сохранились. Открыты 8 тандыров, расположенных между стен или у стен. Основания тандыров (80-100 см в диаметре) выкладывались камнем. Тандыры сохранились фрагментарно, только их основания. Фрагменты стенок(толщина 3 см.) тандыров имеют следы насечек, аналогичные с тандырами поселения Бургулюк-II и Бургулюк-III./2/. Обнаружены по первому строительному горизонту многочисленные фрагменты поливной и неполивной керамики, предметы из камней. Найдены фрагменты костей домашних животных – крупного рогатого скота, верблюдов, овец.

Мы предполагаем, что нами был вскрыт по всей площади памятника культурный слой, относящийся к XIV-XV в.в. Во всяком случае, описанная нами керамика этого периода найдена, в-основном, в хозяйственных ямах, устроенных на полу помещений.

Подавляющая же часть керамики этого яруса датируется позднесредневековым временем XVI-XVIII в.в. Возможно, она попала в этот слой во время современных хозяйственных работ, так как наряду с керамикой позднесредневекового периода встречается керамика раннего периода I тысячелетия нашей эры, но в меньшем количестве. Несомненно, выводы наши предварительны, они будут уточнены при раскопках следующего культурного слоя.

Археологическая разведка района.

Археологическим отрядом была произведена разведка микрорайона. В одном километре по дороге от санатория Бургулюк в поселок Екпинды справа у дороги обнаружен ранее не известный курганный могильник, расположенный с востока на запад двумя рядами цепочек каменных насыпей. Диаметр насыпи 4-6 м. В каждой цепочке по пять курганов, высота их 30-40 см. Выше северо-восточнее от этой курганный группы на расстоянии 200 м расположены еще две цепочки курганных насыпей аналогичной конструкции. В центре выделяется большой курган высотой 1,2 м. и диаметром 18 м. Весь могильник находится на правой надпойменной террасе реки Бургулюк на выходе ее из ущелья среди современных построек. Предварительно датируется по аналогичным курганным конструкциям региона I в. до н.э. — III в. н.э. Большинство насыпей утрачено, видоизменено под постоянным антропогенным воздействием. В настоящее время они находятся под угрозой полного уничтожения от современной деятельности местного населения.

Археологический отряд произвел обследование пещеры "Ак-мечеть". Пещера имеет три выхода, она появилась вследствие естественного образования и была некогда обитаема. На это указывает керамика, выявленная со дна помещений пещеры, датируемая XIII-XVI в.в. н.э. Возможно, в пещере находилось святилище. Во всяком случае, топоним "Ак-мечеть" указывает на культовое назначение пещеры, по которому и получило название ущелье. В настоящее время часть помещений пещеры обвалена и практически недоступна.

Подведем некоторые итоги. Анализ всего керамического комплекса памятника позволил сделать вывод о времени существования поселения Бургулюк-1, датируя его возникновение рубежом нашей эры. Имеющийся материал говорит о том, что жизнь на этом поселении продолжалась с первых веков нашей эры с небольшими перерывами до позднего средневековья. Полученный в ходе раскопок археологический материал указывает на то, что в период позднего средневековья поселение Бургулюк-1 доживало свои дни одновременно с поселением-убежищем Бургулюк-3. Основным хозяйством жителей поселения Бургулюк-1 в изученном нами культурном слое было земледелие и придомное скотоводство.

Наличие в нижних культурных (предматериковых) слоях поселения Бургулюк-1 фрагментов керамики, характерной для материалов скотоводческих племен III-х веков до н.э.-I веков н.э. и расположение рядом могильника, датирующегося предварительно этим же периодом, наводит на мысль о возможности основания поселения скотоводческими племенами.

В следующий полевой сезон археологическая экспедиция ЮКГУ предполагает, наряду с начатыми раскопками на поселении Бургулюк-1, начать изучение и расположенного рядом могильника. В целом археологические исследования ущелья Бургулюк имеют хорошие перспективы и могут дать интересный материал, начиная с каменного века до позднего средневековья.

Литература:

1. Памятник взят под госохрану, он значится в «Своде» под № 287. Подробнее см.: Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. — Алматы, 1994. — С. 161
2. Подушкин Н.П., Подушкин А.Н. Раскопки поселения-убежища в ущелье Бургулюк (1974-1976 гг.) // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. — Алма-Ата, 1983. — С. 177-182
3. В те годы указанные исследователи занимались изучением памятников ранних оседло-земледельческих культур Южного Казахстана.

УДК 947 (574.54)

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ШЫМКЕНТ

С.Н. Алибек, К.М. Мырзабеков
ЮКГУ им. М.Ауезова, г. Шымкент

Район расположения города Шымкента - долина реки Арыси и ее притоков является одним из древнейших центров оседлости, ирригационного земледелия и городской цивилизации Казахстана. По археологическим данным, уже в начале первого тысячелетия н.э. здесь интенсивно протекал процесс зарождения оседло-земледельческой культуры. На территории города и в ближайших окрестностях находятся разновременные археологические памятники. Большинство из них к настоящему времени уничтожено, скрыто или застроено жилыми массивами.

Уже первые исследователи обращали внимание на курганы, находящиеся на территории и в окрестностях города. В конце семидесятых годов позапрошлого столетия Н.П.Остроумов, производивший пробные раскопки на кургане, где в настоящее время располагается центральный рынок города, обнаружил массу погребальных урн, которые свидетельствуют погребения по зороастрийскому обряду. Такие же погребальные урны были извлечены при строительных работах на территории города в 2001 и 2002 годах. Специалисты отнесли находки к V-VI векам нашей эры.

Крупнейший востоковед В.В.Бартольд в 1893 году писал, что «Все пространство от Чимкента до Сайрама прорезано высохшими арыками - ясное доказательство, что местность некогда была населена гораздо гуще, чем теперь»/1:111/, а позже отметил глубокую древность земледельческой культуры в этом районе/2:203/. Первую попытку учета археологических памятников в окрестностях Чимкента по видам сделал в 1915 году В.Д.Городецкий/3:96,108/.

В 1940 году газета «Правда Южного Казахстана» сообщала, что из 10 курганов, расположенных в юго-восточных окрестностях города, 8 уже раскопаны кладоискателями. На поверхности этих курганов и пахотных земель были найдены каменные орудия труда/4/. К сожалению, специальных археологических исследований на территории Шымкента до сих пор не производилось, что не позволяет нарисовать более ясную картину его возникновения. Тем более, что некоторые случайные находки в черте города каменных и бронзовых предметов относятся к седой древности.

Первое упоминание о Шымкенте в известных науке письменных источниках относится к 1366 г. В «Зафар-наме» Шараф ад-Дина Али-Йазди назван Шымкент как селение около Сайрама/2:222/. Однако обживание района Шымкента, как было отмечено выше, началось значительно раньше, чем упоминается город в источниках. Главным городом этого района долгое время оставался Сайрам, находящийся в 12 км от Шымкента. Поэтому исторические судьбы Шымкента тесно связаны с этим средневековым городом. В раннем средневековье вокруг Сайрама было много городов и селений. Одним из этих городов источники показывают Харлуг. По мнению известного археолога К.М. Байпакова этот город располагался на территории современного Шымкента.

В русских источниках Шымкент известен с 1735 года под именем города Чимина, находившегося во владениях ханов Большой Киргизской Орды/5:61/. По сведениям М.Поспелова и Т.Бурнашева, посетивших Шымкент в 1800 году, «После Ташкента первым почитается ныне город Чеменьгень, в коем считается до 700 домов, около него есть еще до 10 небольших селений. Все оные обнесены нетолстыми глиняными стенами и по большей части находятся на возвышенных местах»/6:29/. Один из первых русских путешественников, направленный в 1813 году с дипломатической миссией в Коканд Филипп Назаров приводит довольно подробное описание города: «Чимкент находится при реке Бодаме; выстроен на возвышенном месте и обнесен к яру весьма высокою стеною. Въезд в город со стороны реки по узкой дороге, не позволяющей ехать иначе, как в одну лошадь. Вода, пущенная из реки чрез сделанные в стене окошки, наполняет ископанные в городе каналы, на коих построены мельницы. Дома выстроены из нежженого кирпича, наподобие китайских, без окон, почему для

свету в квартирах везде видны растворенные на улицах двери. Женщины их довольно пригожи, обходительны и не скрываются от мужчин.

Шымкент, как и все другие среднеазиатские города, в середине XIX века был типичным феодальным городом. Городская стена с окружностью около 6 км [2:563] имела 5 ворот [8:368]. На высоком холме в юго-восточной части города находилась цитадель, где жил со своим гарнизоном шымкентский бек.

Основными занятиями жителей города были различные виды ремесла, торговля и земледелие. Ремесленники многих отраслей обычно работали в лавках, где продавали свои товары.

Расположение Шымкента в узле караванных путей, связывающих среднеазиатские ханства с казахской степью, Россией и Западным Китаем способствовало здесь развитию транзитной и внутренней торговли. Об этом свидетельствует наличие в городе в середине XIX века 252 торговых лавок и двух караван-сараяв. Из них около 20 принадлежали купцам, торговавшим русским товаром [8:372].

Большое место в жизни населения Шымкента занимало земледелие. Оно являлось основным занятием значительной части жителей города. Многие ремесленники в летнее время обрабатывали землю и питались продуктами своих огородов и полей. Полуаграрный характер Шымкента продолжал сохраняться и в начале XX века, что было связано с еще неполностью отделением ремесла от земледелия.

Городские земли, предназначенные для земледелия, занимали довольно обширную площадь. Так, по свидетельству А.К. Гейнса, земли города простирались от Кочкаратинских ключей «до того места, куда хватит вода: от Сайрамских земель по Бадаму пять верст; от Канка до того места, куда дойдет вода». Об этом же говорит разветвленная сеть водного хозяйства города. Арыками городских пашен заведовали 6 арык-аксакалов. Из числа полевых арыков города Янцай, Темир, Чокай, Кунту, Боккайнат, проведенные из реки Бадама, состояли в ведении одного арык-аксакала. Арыки Кош-Тигермен, Сасык, Алтын-Тюбе, Мунглык и Канка заведывались каждый отдельным арык-аксакалом, потому что «эти арыки велики и орошают много полей» [8:362,363]. В это число не входили арыки, проходящие через город, которые находились в ведении городского аксакала. В город собственно вода была проведена из речки Кочкарата.

В климатических условиях Шымкента орошение являлось важнейшим условием развития земледелия. Распоряжавшиеся водой арык-аксакалы обеспечивали водой прежде всего поля богатых лиц.

Среди жителей города, наряду с массой мелких хозяев, были и крупные земельные собственники, владевшие в окрестностях города довольно обширными участками орошаемой и обрабатываемой земли. Им предоставлялись различные льготы. Они были освобождены от уплаты податей и других повинностей.

Самыми крупными землевладельцами города были приближенные и родственники бека. Пользуясь своим положением, они стремились любыми средствами приобрести наиболее плодородные земли. По свидетельству А.К. Гейнса, большая часть владельцев имели документы на право владения.

Наряду с землями, находящимися в частной собственности, в окрестностях города были так называемые общественные земли, которые в каждые три года перераспределялись между жителями города, желающими заниматься земледелием. С этой целью жители группировались в коши¹. Среди них были богатые люди, имеющие несколько кош, и были такие, которые собирались в числе нескольких хозяев для составления одного коша. Общественные земли распределялись пропорционально количеству кош. Таким образом, по своей сути, эти общественные земли были на деле собственностью богатых лиц.

Административная, полицейская и частично судебная власть в городе сосредоточивалась в руках бека. Бек города являлся одновременно правителем и округа.

Город был разделен на две административные части, управляемые аксакалами, которые подчинялись непосредственно беку. Жалованья аксакалы не получали, вместо него им

¹ Кош — пара рабочих волов с земледельческим орудием и рабочим

отдавалась, по усмотрению бека, часть сборов, а главное, они имели право безнаказанно обирать население подчиненной им части города.

Бек назначал раиса города, обязанности которого носили как полицейский, так и религиозный характер. Он должен был следить за воспитанием людей в строгих правилах корана, за сохранением благочиния и порядка на базарах и т.д. Раис имел в своем распоряжении прислужников. Ни раис, ни его подчиненные жалованья не получали, а собирали с жителей так называемые «добровольные пожертвования». Эти поборы ложились тяжелым бременем на городское население.

Особенности судоустройства в Шымкенте, как и в других городах Средней Азии, мало чем отличались прежде всего потому, что имели общую единую основу – шариат. Город по судебным делам разделялся на две части, из которых в каждой юрисдикция принадлежала одному казий.

Из двух казиев, имевшихся в Шымкенте, один являлся казий-каляном (главный судья), которому подчинялись казии всех шести селений Шымкентского округа. В Шымкенте происходили съезды казиев округа под председательством бека и на них решающий голос имел казий-калян.

Сфера деятельности казиев была обширна: они разбирали как гражданские дела, так и религиозные и уголовные. По имущественным спорам компетенция казиев была неограниченной. За преступление казий мог присуждать виновного к телесным наказаниям плетью, к отсечению рук и ног.

За соблюдением жителями религиозных установлений корана и шариата следил шейхулислам – глава мусульманского духовенства. Он также ведал сборами в пользу мечетей и духовенства.

Другое судебное лицо – муфтий – также назначался беком. В городе было 4 муфтия. На обязанности муфтиев лежала консультация по юридическим вопросам, они составляли основанные на шариате юридические заключения. Муфтии жалованья не получали, сполна компенсируя это получаемой от просителей платой за услуги.

Таким образом, вся административно-управленческая система была устроена так, что должностные лица, непосредственно связанные с населением, нещадно эксплуатировали народ и держали его в узде.

Подати с жителей города взимались со всего движимого и недвижимого имущества. Сбором податей ведал серкер, назначаемый беком. Как откупщик, он лично был заинтересован в увеличении сбора податей. Серкер был облечен широким полномочиями, он сгонял народ для чистки арыков, устройства плотин, разбирал споры водопользователей. Арык-аксакалы всех шести окрестных селений подчинялись шымкентскому серкеру. Вместе с тем серкер зависел, кроме бека, от таких влиятельных лиц, как казий, ишан, и т.п., поэтому он старался угодить всем, нещадно обирая народ, увеличивая подати за землю, воду и т.п.

Основным налогом был харадж – поземельная подать – рента который составлял пятую часть всего урожая. С земледельцев города Шымкента и шести окрестных селений ежегодно взималось 60 тыс. пудов зерна. Со скота и товаров собирался зякат. Сверх этих основных налогов существовало большое число разнообразных сборов и повинностей. К таким сборам относились целый ряд поборов в пользу правителей, сборщиков налогов и различных должностных лиц, денежный налог на сады и виноградники, сбор на нужды войска.

Кроме этого, в обязанности жителей вменялась обязанность строить и ремонтировать в порядке трудовой повинности стены города, ремонт и строительство ирригационных сооружений, мечетей и т.п.

Таким образом, население Шымкента и округа было обременено многочисленными налогами, поборами и повинностями. Налоговая система была орудием жестокой эксплуатации.

Литература

1. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Среднюю Азию. Соч., Т.4. — М., 1966. — С.111.
2. Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. Соч. Т.3. — М., 1965. — С.203.
3. Городецкий В.Д. К археологии Чимкентского уезда // Известия Туркестанского отдела РГО. — Т., вып. 5, 1922. — С.99-108.
4. «Правда Южного Казахстана». 1940. 18 марта.
5. Материалы по истории России. — Оренбург. 1900. Т.2. — С.61.
6. Поездка Поспелова и Бурнашева в 1800 году // Вестник РГО, 1851, ч.1, кн.1, отд.6. — С.29.
7. Назаров Филипп. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. — М., 1968. — С.33.
8. Гейс А.К. Собрание литературных трудов. — Т.2. — СПб, 1898. — С.368.

УДК 930.26

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГОРОДИЩЕ ОРНЕК

К.М.Байпаков

Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

Городище Орнек расположено в 65 км восточнее г. Тараза и в 6 км к югу от одноименного села, в местности Сулутор на правом берегу речки Шыбынды. (рис.1). Центральная часть его представляет четырехугольную площадку, ориентированную углами по сторонам света. Размеры площадки по гребню окружающего ее вала - 155 x 160 м. Вал сохранился на высоту до 5 м при ширине основания 11-15 м. По углам и по периметру стены прослеживаются всхолмления башен: на северо-восточной стене их было 7 (считая и угловые), на северо-западной - 6, на юго-восточной - 9, на юго-западной - 9. В каждой из четырех сторон прослеживаются въезды в виде разрывов в валу. Въезды соединялись дорогами, пересекающимися в центре. Внутри на поверхности городища прослеживаются всхолмления в виде овальных бугров, расположенных у северо-западной стены и в южном углу. Плоский прямоугольный бугор примыкает к северо-восточной стене. В центре городища, ближе к северо-западной стене, расположены круглые в плане котловины трех водоемов-хаузов, соединенных между собой. Диаметры двух из них - 30 м, и одного - 15 м. К центральным развалинам примыкает территория, окруженная валом с башнями. Высота вала над поверхностью 1-2 м, башен - 1,5 - 2,5 м, ширина в основании - 3 - 5 м. Вал находится на расстоянии 90 м от юго-западной стены; в 40 м от юго-восточной, в 90 м - от северо-восточной и в 100 м от северо-западной. В восточном углу внешнего вала имеется пристройка в виде прямоугольной площадки размерами 30x35 м.

Внешний вал имеет вид прямоугольника с размерами сторон: юго-западной - 330 м, северо-западной - 290 м, северо-восточной - 300 м, а юго-восточная состоит из двух сомкнутых под тупым углом отрезков размерами 200 и 160 м. В середине северо-восточной части вала прослежен разрыв - остатки въезда. В северном углу вала находился овальный бугор высотой до 3-4 м и протяженностью 180 м при ширине 40 м. На его поверхности расположено мусульманское кладбище XIX - нач. XX вв. В осыпях городища собрана грубая лепная керамика: обломки хумов, горшков, характерных для первой половины I тыс. н.э. Бугор, по предварительным предположениям является остатками раннеземледельческого поселения, предтечей города, который сформировался здесь в период средневековья. Вокруг укрепления, главным образом, за внешней стеной, к югу и юго-востоку вдоль ущелья Сулутор расположены участки прямоугольной, квадратной и неправильной формы, отгороженные друг от друга

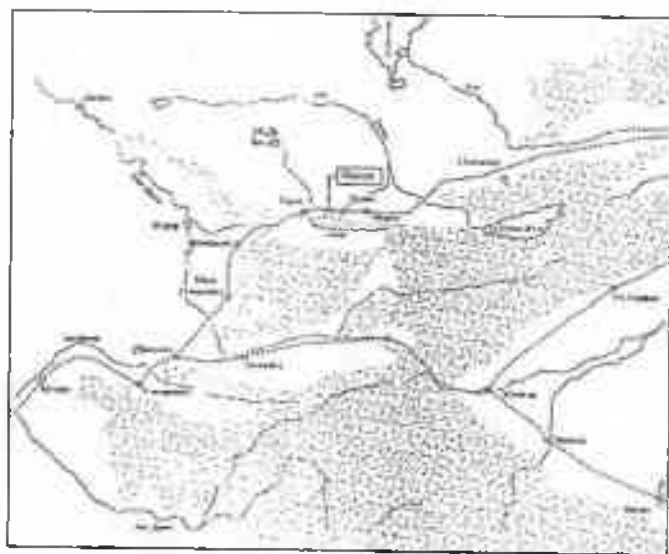

Рис. 1 Расположение городища Орнек

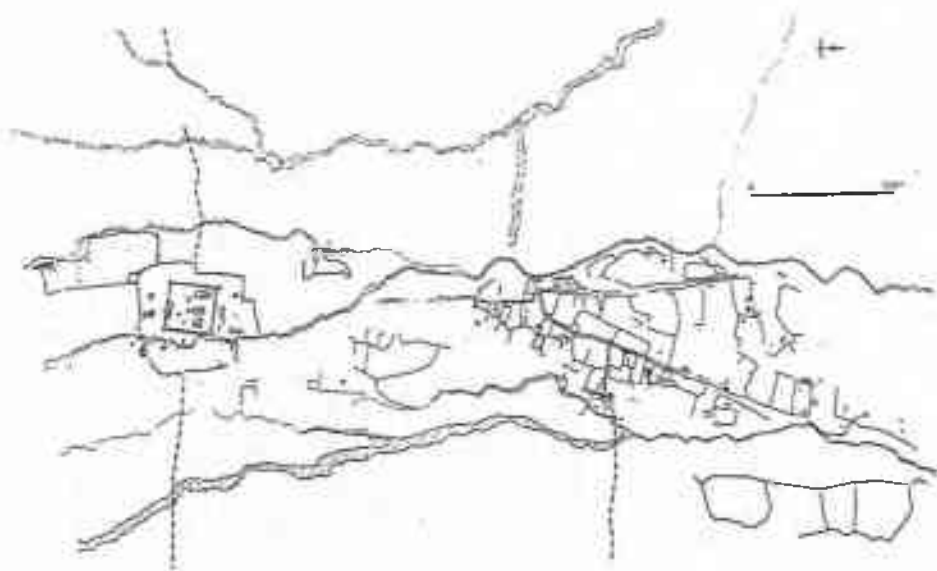

Рис. 2. План городища Орнек.

каменными валунами. Размеры участков колеблются от 250-300 кв.м. до 1000-2000 кв.м. Массив этих участков тянется вверх по берегам Шыбынды на 4 км и в ширину на 1,2 км. Общая площадь его, таким образом, составляет около 500 га. В расположении участков прослеживаются «дорожки», которые разряжают общую «застройку». Внутри каждой из оград, обычно в одном из углов или ближе к стене, прослеживаются небольшие округлые, либо подпрямоугольные в плане всхолмления, на поверхности которых выделяются подпрямоугольные в плане выкладки из камней (рис.2).

Исследования и раскопки, проведенные на территории городища выявили остатки соборной мечети, расположенной в центре укрепления Торткуля, остатки гончарной мастерской X-XI в. впоследствии в XI-XIII вв. перекрытой участком мусульманского некрополя, мавзолеей, отдельные дома на территории торткуля и загородные дома-усадьбы [1].

Материалы этих раскопок частично опубликованы. В данной статье характеризуются исследования в области топографии городища и местности, а также древней ирригации, мельниц и мест промывки золотоносного песка.

В свое время был отснят с помощью лазерного теодолита общий план Орнека. К съемкам привлекались также материалы аэрофотосъемок городища, которые вкупе с визуальными исследованиями привели к ряду открытий. Так, выяснилось, что севернее городища Орнек, у северного входа в ущелье р. Шыбынды, находятся остатки еще одного городища - Орнека 2. Оно, точнее, его цитадель, находится приблизительно в 5 км южнее центральной части Орнека. Городище состоит из небольших по размерам цитадели и шахристана, а также рабада.

Цитадель и шахристан расположены на горной террасе, возвышающейся над подошвой на 50-70 м. Цитадель находится на вершине округлого холма и представляет собой остатки постройки в виде округлого в плане бугра высотой 15 м с площадкой наверху, размеры ее 8 x 12 м. К бугру с юго-восточной стороны примыкает подквадратный дворик, окруженный оплывшей стеной с тремя башнями в виде округлых всхолмлений на валу. Размеры дворика - 20 x 20 м, высота стены - 5 м, башен - 5,5 м. Вход во дворик, а из него в цитадель, шел по спиралевидному пандусу. От него сохранился разрыв в стене шириной 5 м.

К цитадели примыкает с северной стороны шахристан, который занимает первую террасу горы. Он имеет подчетырехугольную форму размерами 40 x 40 м. По кромке горы он обнесен оплывшей стеной. Рабат находится у подошвы горы - это подчетырехугольная площадка, ограниченная со всех сторон оврагами. Ее размеры: 200 x 250 м. На поверхности ее сохранились всхолмления от прежних построек, одно из которых занято заброшенным казахским кладбищем.

Удалось проследить остатки системы снабжения водой города. Так, вода в цитадель выводилась следующим образом. Из русла Шыбынды выведен канал. Забор его находился в 0,5 км выше по реке и осуществлялся с помощью каменно-земляной плотины. Вода по магистральному каналу подводилась по склону горы к водохранилищу в виде круглого котлована, диаметром 10-12 м и сохранившейся глубиной до 1,5 - 2 м. Из водохранилища выведены два канала. Один подводил воду к цитадели, во дворик, его длина до стены - около 100 м, затем он огибал вдоль стены дворик и опоясывал естественный бугор, на котором стояла цитадель, с юга. Здесь из него выводились арыки, которые снабжали водой шахристан. Второй канал шел из водохранилища вниз по склону в сторону реки, отрезая участок подтреугольной формы размерами 100 x 100 м (1 га). Участок орошался выведенными из этого канала пятью арыками. Видимо, здесь располагался сад и огород. В месте падения канала в реку была устроена еще одна плотина, при помощи которой вода поднималась к цитадели. Длина этого канала - 70 м. Плотина также давала возможность вывести часть воды из Шубунды и направить ее в канал, идущий по склону первой террасы на восток с небольшим уклоном на расстоянии около 2 км. Из этого, проложенного на склоне холма, магистрального канала отходили веером арыки, подававшие воду на территорию рабада городища. Керамика, собранная на поверхности цитадели, шахристана и рабада, датируется VI-XII вв. Таким образом, городище Орнек II, видимо, возникло раньше, чем Орнек I. Тортколь скорее всего, ядром формирования его стал замок, контролирующий вход в ущелье и перевал в Таласскую долину.

Рис.3. Резная горелая доска, прорисовка.

Постепенно к северу от замка сложился рабад, с усадебной застройкой, а еще ниже, на конусе выноса появились усадьбы в виде домов и примыкающих к ним участков полей, границы которых маркировались каменными валунами с расчищаемых участков.

Центром, ядром этой, относительно новой, агломерации усадеб стояла четырехугольная крепость Орнек I, служившая ставкой главы племени, либо союза племен. Время ее постройки может быть определено в пределах VIII-X вв. Здесь находился «дворец», соборная мечеть и, видимо, располагался гарнизон. Вокруг сформировалось торгово-ремесленное предместье с мастерскими гончаров, кирпичников, кузнецов и ювелиров.

Два города - Орнек I и Орнек II - какое-то время сосуществовали.

Становится понятным, в свете открытия Орнека II, назначение двух круглых в плане холмов, называемых сейчас Ысты. Шурфовка, проведенная на них, выявила наличие мощных монолитных платформ и стенок клетей, заполненных лессом и заливкой. Немногочисленные обломки керамики позволили отнести время функционирования Ысты к IX-XII вв. Это были сигнальные сторожевые башни, расположенные приблизительно на полпути между двумя городами.

Городище Орнек III находится на юго-западной окраине с. Орнек, слева от дороги Ахыр-тобе - Кум-арык (Подгорное). Памятник относится к городищам типа «тортколь». Это подчетыреугольная в плане площадка высотой до 1,5 м над окружающей местностью. Со всех сторон она окружена оплывшим валом с всхолмлениями от бывших башен по углам. Размеры ее 50x50 м. Сторонами городище ориентировано по сторонам света. Один въезд внутрь находится в середине южной стены. В северо-восточном углу находилась постройка, от которой сохранился оплывший подтреугольный бугор размерами 10x18 м. Керамика, собранная на поверхности городища, датируется X-XII вв. Расположение памятника на древней трассе Великого Шелкового пути позволяет определить его как караван-сарай, определявший поворот дороги на средневековые городища Орнек I и II, отождествленные со средневековым городом Кульшубом.

Городище Жарлысу находится в 3,5 км восточнее Орнека I и представляет собой мощное крепостное сооружение с высоким до сих пор стенами с башнями, сложными предвратными укреплениями.

Городище со всех сторон окружено горными ручьями, текущими в глубоких саях, что еще более усиливало его оборону.

Городище четырехугольное в плане, ориентированное по странам света углами. Размеры сторон 75x75 м по гребню стен. Оплывшие стены сохранились на высоту 5-7 м с шириной в основании до 5 м, а в местах расположения башен - до 8 м. Башни находятся по углам и еще по две на каждой стене, через каждые 20-25 м.

Въезд находился в восточной стене, он был защищен пристроенным вертикально к основной стене отрезком стены длиной 20 м с башней на конце. Вокруг стены прослеживается ров шириной 10 м и нынешней глубиной до 2 м. Ров был соединен протокой с ручьем.

Внутри городища в северо-восточном углу прослеживаются остатки всхолмлений от прежнего комплекса построек.

Керамика, собранная на поверхности городища, датируется VIII-XII вв.

Мощная фортификация этого городища, предполагает размещение здесь укрепления, контролирующего подходы к городищам Орнек I и II с севера.

Городище Кум-Арык II находится на западной окраине с. Кум-Арык (Подгорное) и представляет собой четырехугольное в плане укрепленное стенами с башнями по углам сооружение размерами 40x40 м, датированное на основании керамики X-XII вв. Расположенное на Шелковом пути, оно, скорее всего, является остатками караван-сарая.

Городище Кум-Арык I находится в западной части с. Кум-Арык. Сейчас его центральная часть занята кладбищем, сnivelирована и разрушена. Остальная часть городища застроена домами села и засажена огородами и садами. Однако, в разных частях села и, особенно, в северной и северо-западной постоянно находят керамику: кружки, котлы, хумы, датируемые VI-XII вв. бесспорно, здесь находился средневековый город.

Видимо, это был город Джуль-Шуб. Это предположение может быть подкреплено и близостью этимологии двух ойконимов - средневекового Джуль-Шуб и современного Кум-

Арык. Джуль (Чуль, Чоль) имеет достаточно прозрачное значение и переводится с тюркского как «степь», «безводная местность». Шуб, видимо, можно трансформировать в «Шу» и «Су», и тогда все слово «Джуль-Шуб» будет означать воду, реку в степи, аналогичное по значению «Чоль-бастау» - «источник в безводной местности» /3/. Кум-Арык в казахском языке означает «арык (канал) в пустынной местности». Как видно из этого сопоставления, топоним, давший название населенному пункту, был один и характеризовал он конкретную местность.

Следовательно, названные Ибн-Хордадбеком населенные пункты - Тараз, Нижний Барсхан, Касрибас, Кульшуб, Джульшуб, Кулан - отождествляются с конкретными городищами, характер которых (топография, хронология, функции) соответствуют крупным населенным пунктам на Шелковом пути.

Уточняется в связи с локализацией этих средневековых городов Куль-Шуба и Джуль-Шуба и трасса Великого Шелкового пути, который шел южнее современной автомобильной дороги, ближе к горам, совпадая, судя по расположению на нем караван-сараяв, с дорогой Тараз-Ахыр-тобе-Орнек-Жарлысу-Кум-Арык-Кулан.

Таким образом, в результате обследований городищ Орнек I и Орнек II, уточняются и расширяются представления об этом городе на Великом Шелковом пути.

Однако он был не только ставкой карлуков, центром административной, торгово-ремесленным центром, но и городом, экономическая жизнь которого была тесно связана с горнорудным делом и металлургией, в том числе и производством золота.

В связи с вышеизложенным можно указать на тесные связи городов северных склонов Киргизского Алатау с городами округа Шельджи, расположенных в горной части Таласской долины и бывших центрами производства серебра и золота /4/.

Соединенные легкопроходимыми горными перевалами с Таласской долиной города Карибас, Кульшуб, Джульшуб, Кулан и Мерке развивались в тесном взаимодействии с городами округа Шельджи.

Одним из направлений в исследованиях было изучение древних мельниц, расположенных на Шыбынды.

На участке реки Шыбынды длиной 2,5 км зафиксировано 17 мельниц (рис. 4). Такая насыщенность свидетельствует о масштабности производства зерна и мукомольного производства в городе. Все мельницы находятся в зоне усадеб и, видимо, со временем можно будет проследить связь между конкретными усадьбами и мельницами.

Мельницы двух типов. К первому относятся мельницы, вода к жерновам которых подается с помощью каналов, идущих параллельно руслу реки. Вот описание одной из них.

Из русла реки при помощи каменной подпруды выводится канал, идущий параллельно течению реки на расстояние 15-20 м. Обычно подпруда устраивается в месте изгиба русла реки. Каналы сохранили ширину до 2 м и глубину до 0,5 м.

Канал, подводивший воду к мельнице имеет длину около 150 м. Затем он выходит на длинную узкую дамбу, сооруженную из крупных камней, гальки и земли. Ширина дамбы 5 м, высота в начальной части - 1,5 м, в нижней - 3,5 - 3,0 м, длина дамбы - 25-30 м. Внизу, в основании дамбы, находилось колесо с лопастями, на которые падал «разогнанный» по каналу и усиленный перепадом высот самой дамбы поток воды. Так осуществлялся помол муки.

Как правило, внизу, у основания дамбы находятся целые, либо обломки каменных жерновов, а также остатки каменных кладок построек мельниц.

Наличие многочисленных мельниц на средневековых городищах, расположенных на предгорной полосе на крупных и мелких горных реках, отмечен неоднократно. Так, были обнаружены и обследованы поселения типа Орнек, но без центрального укрепления, практически во всех горных ущельях Таласского хребта - Каинды, Малай-Каинды, Кызлкайнар, Узунбулак.

Многие черты устройства мельниц, видимо, сохранились в водяных мельницах автохтонного населения Семиречья, о которых сообщают авторы XIX в /5/.

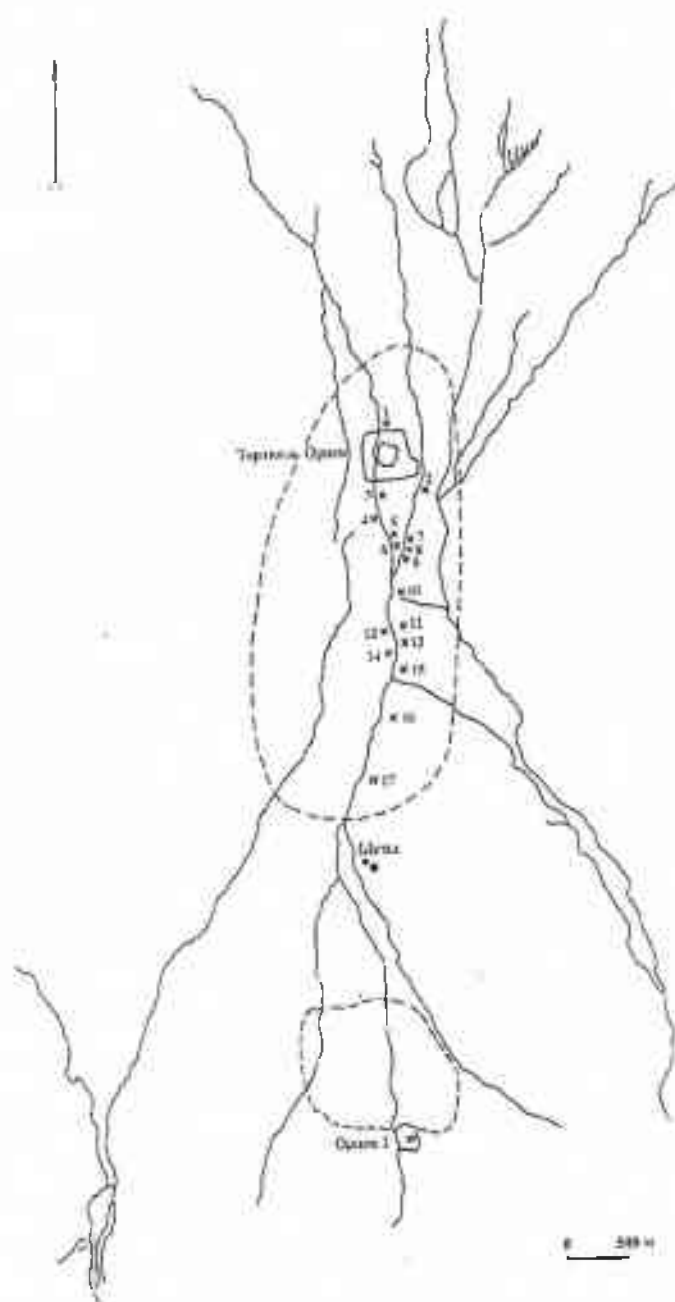

Рис. 4 Расположение мельниц

По мнению ряда исследователей, к особенностям водяных мельниц XIX - нач. XX вв. относились такие архаические черты, как отсутствие передаточных шестерен между водяным колесом и жерновом. Оба они насаживались на один вертикальный стержень и вращались вместе /5/. Однако, возможен вариант и с передаточными механизмами, аналогичные тем, которые имелись у чигирных установок, когда одно колесо установилось на поставленную ось, а через эту ось движение могло передавать жернову, установленному на вертикальную ось /6/.

Полная и достаточно убедительная реконструкция средневековых водяных мельниц возможна лишь при получении материалов из раскопок.

Однако, возможно и другое назначение «водяных мельниц». Они могли использоваться для дробления золотосодержащих руд с последующей промывкой золота.

В пользу этого свидетельствуют находки на городище многочисленных каменных плит и камней с лунками, каменных ступок, многочисленных каменных пестов и, главное, большого числа кварцитовых глыб и кусков кварцита. Часть плит свезена в Жамбылский музей, описание оставшихся предлагается.

«Камни с лунками», их сохранилось 8, «привязаны» к руслу Шыбынды (рис.5). Пять из них находятся на территории центральных развалин, три - рядом, в 50 м и в 150 м. Часть из них до сих пор находится в воде, другие на искусственных полукольцевых протоках, выведенных из реки.

Камень 1 - имеет размеры 100 х 40 см, на плоской поверхности имеется одна лунка диаметром 15 см и глубиной 15 см. Камень находится в 0,5 м от уреза воды.

Камень 2 - это подтреугольная плита с тремя лунками. Диаметры лунок - 15-17 см, глубина - 15 см. Камень находился в русле реки.

Камень 3 Видимая часть имеет подтреугольную форму размерами 30х30 см. Одна лунка расположена в центре и имеет диаметр 10 см и такую же глубину. Камень находится в воде.

Камень 4. Представляет собой подчетырехугольную плиту размерами 100 х 10 см. В центре его лунка диаметром 0,5 м и глубиной 5 см. Еще три лунки имеют диаметр 10 см и глубину 20 см; еще одна соответственно 8 см и 5 см и две по 5 см и глубину 4 см.

Камень 5 - это прямоугольная плита размерами 150х60 см и толщиной 20 см. На поверхности его выдолблены две лунки размером 15 и 10 см и глубиной 15 см и бороздки - насечки. Плита находится в 0,5 см от воды.

Камень 6. Диаметр круглой плиты равен 1,2 м, толщина - 20 см. Одна лунка имеет диаметр 12 см. Плита лежит в воде.

Камень 7 представляет собой подчетырехугольную плиту размерами 100х100 см. Лунка одна, диаметр ее 18 см, глубина 15 см. Плита лежит в воде.

Камень 8. Это плита размерами 120х50-70 см и толщиной 30 см. Ее часть лежащая в воде имеет небольшие лунки и 8 выбоин.

Как известно, Киргизский Алатау, также как и Таласский, являлся районом добычи серебросвинцовых руд и разработок коренного и рассыпного золота.

Древние разработки золота известны в долинах Ассы, Узунбулака, Карабуры, Акшаша, Каракистак. Рассыпное золото добывали в аллювиальных отложениях рек. Золото могло добываться и на серебросвинцовых месторождениях. Известны местонахождения Алмалы, Коккия, Акташ /7/.

Для района характерно серебристо-висмутистое золото, которое содержится в кварцевых жилах в ассоциации с халькопиритом.

Анализ золотых изделий, найденных в погребениях ранних кочевников Таласской долины, показал их производство из местного золота, содержащего серебро и висмут /8/. Извлечение золота происходило в несколько стадий. В начале золоторудная порода (галечник, кварц) дробилась на мелкие куски, из которых отбрасывалась пустая порода. Затем куски с содержанием золота размельчались пестами, жерновами и плитами, желательнее, как можно в меньшую консистенцию. Остатки такой древней «обогащительной фабрики» были обнаружены в горном Бадахшане, в бассейне р. Саукдара. Здесь были найдены 12 пар горизонтальных жерновов для измельчения породы /9/.

Рис.5 Расположение камней с лунками

Обычно для гранитных жернова-бегуна насаживались на одну ось и вращались в крупной гранитной чаше, диаметр более 2 м, дробя и перетирая породу/10/. Это интересно, поскольку на Орнеке было обнаружено несколько таких каменных чаш, назначение которых до недавнего времени было непонятным. Процесс размельчения породы жерновами описывает Бируни: «Золото иногда соединено с камнем, как будто сплавлено с камнем, как будто сплавлено с ним, тогда оно нуждается в размоле и его размалывают на мельничных жерновах, хотя толчение его при помощи миджана вернее и лучше обеспечивает его качество»/11/. Миджан, в данном случае, камень, прикрепляемый к песту в ступках, поставленных над проточной водой. Затем проводилось отделение пустой породы путем промывания золотоносного концентрата в тазообразных сосудах с применением шкур, деревянных желобков и каменных ступеней с пуском проточной воды, уносившей пустую породу во взвешенном состоянии. Описание этого процесса сохранилось еще у древнегреческих авторов, которые сообщали о промывке золота на гладкой деревянной доске, которой было придано наклонное положение. Поливая руду водой ее растирали рукой. Вода уносила легкую пустую породу, а оставшиеся крупинки золота собирали губкой/12/. Промывание золота с помощью шкур описывает ибн Хордадбех. На берегу речки, влекущей золотой песок раскладывались козьи шкуры, которые накрепко прибивались деревянными колышками. На эти шкуры выливали зачерпываемую воду. Она стекала, а между волосками застревали чешуйки золота. Затем шкуру сушили и вытряхивали на кожаные подстилки, собирали золото/13/. Этот прием сохранился в Центральной Азии вплоть до XIX-XX вв. и подобную характеристику промывания золота, а она производилась как летом, так и зимой, дает К.И.Богданович. На речке делают запруду, устраивают там лоток, в который ссыпают золотосодержащую породу. К концу дня в лотке остается шлик, который отмучивают всухую. Зимой породу насыпают на лотки с шероховатым дном, которые устанавливают на лед, а сверху из проруби напускают воду. Золото задерживается в шероховатостях лотков.

Таким образом, каменные плиты Орнека могли, судя по сохранившимся характеристикам промывания золота, могли служить для растирания в лунках золотоносной породы пестами с последующей промывкой проточной водой и получения шлика, либо они же могли служить лотками. Тогда в лунках в бороздках и выбоинах также накапливался золотоносный песок.

При окончательном извлечении золота, если крупинки его малы, а такое золото характерно для месторождений Тянь-Шаня, важную роль играла амальгаматизация ртутью. Ал-Бируни так описывал и этот процесс: «Когда золотая руда истолчена или перемолота его (золото) отделяют промывкой от породы, и затем, золото собирается посредством ртути, после этого оно отжимается в куске кожи таким образом, что ртуть в нем удаляется выпариванием на огне»/11:298/. Об этом же способе добывания золота у кимаков сообщает Ал-Идриси: «По обычаю золото собирают и моют в воде, промывая его, затем смешивают крупинцы золота с ртутью и сплавляют смесь в коровьем помете. И, таким образом, собирают значительное количество золота»/14/.

Возгонку ртути осуществляли в особых стеклянных сосудах - ретортах, саму же ртуть хранили и перевозили в «сфероконусах» /15/. Находки сфероконусов - одна из распространенных находок на Орнеке. Интересно, особенно много обломков сфероконусов находится в русле р. Шыбынды.

Резюмируя исследования на одном из интересных памятников юго-западного Семиречья, городище Орнеке следует отметить перспективность его дальнейшего археологического изучения в аспекте исследования его формирования как одной из ставок карлуков и в развитии урбанизации Казахстана; роли города в экономике региона; значения Шелкового пути в распространении эталонов мусульманской культуры и ислама в Жетысу и Южном Казахстане.

Литература

1. Байтаков К.М., Попов А.П. Работы на городище Орнек. Археологические открытия 1986. М., 1988, с.479-480; Байтаков К.М., Бунарлати Р., Некомит О., Руссе М.О. О совместной работе казахских и французских археологов. Доклады Национальной Академии РК № 5, 1993, с.70-75; Northedge A., M.O.Rosset. Ornek etape de la «Route de la Soie» Archeologie islamique. Paris, 1995/ p. 122; Байтаков К.М., Northedge A. От ставки к городу. Новости археологии. Международный Казахско-турецкий университет № 1 1997, С. 52-63
2. Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893-1894 гг. Соч., т.IV. М., 1966. С. 83.
3. Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. Соч., т.2, ч.2. М., 1964, с. 262; Койчубаев Е. Краткий словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата. 1974, С. 246.
4. Валин С. Сведения арабских источников о долине р. Талас и смежных районах. Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Труды ИИАЭ КазССР. Т. 8, 1960, с. 82; Бубнова М.А. Добыча серебросвинцовых руд в Шельджи в IX-XII вв. Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963, С. 225-262.
5. Бежкович А.С. Историко-этнографические особенности киргизского земледелия. Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1973, С.67-68.
6. Хозяйство казахов на рубеже XIX-XX вв. Алма-Ата, 1980, рис. 28.
7. Месторождения золота Казахстана. Справочник. Алматы, 1996, С. 99-130.
8. Бубнова М.А. Добыча серебросвинцовых руд в Шельджи в IX-XII вв. Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963, С. 242-243.
9. Поклевский-Козелл В.В. О золоте на Памире. Труды Туркестанского отдела Русск. Геогр. об-ва. Т. II. вып.2. Ташкент, 1915, С. 57.
10. Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. Л., 1934, С. 11-12.
11. Бируни, Абу-р-Райхан ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Л., 1963, С. 219.
12. Эллинистическая техника. М., 1948, С. 25.
13. Массон М.Е. Из истории горной промышленности Таджикистана. Л., 1934, С. 13.
14. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972, С. 97.
15. Буряков Ю.Ф. Горное дело и металлургия средневекового Илака. М., 1974 С. 122.

УДК 930. 26

СТРАТИГРАФИЯ И КЕРАМИКА
ПОСЕЛЕНИЯ БУРГУЛЮК-1Б.А Байтанаев, С.З. Жолдасов, М.У. Турадилов.
ЮКГУ им.М.Ауезова. г.Шымкент

Наши предварительные исследования показали, что данный памятник, особенно, его первый культурный слой был сильно потревожен современной человеческой деятельностью и имел многочисленные перекопы, следы современных кострищ. Четко восстановить первоначальную планировку подобных поселений сложно, например, Н.П. и А.Н.Подушкины при исследовании соседнего поселения-убежища Бургулюк-3, которое практически не подвергалось антропогенному вмешательству, писали: "...Установить четкую планировку помещений не представляется возможным..." [1].

Заложенный нами стратиграфический шурф размерами 5х2 м. располагался на ранее осуществленном грабительском раскопе. По словам краеведа школы-гимназии «Арман» г. Шымкента Михаила Дикань, ранее, за два года до наших исследований, там была яма несколько меньших размеров. В разрезе ямы приблизительно на глубине 40 см от дневной поверхности наружу выступал поливной бирюзовый горшок тимуридского времени, описанный нами ниже. Предмет передан краеведом в фонды археологической экспедиции.

Стратиграфический шурф находился на краю поселения, что породило у нас вопросы по строительным горизонтам памятника, так как каждая ступень шурфа отходила от очередного вертикального разреза на расстояние метра и более (см. план раскопок в статье "Работа археологической экспедиции ЮКГУ..." на стр. 76), то мы не исключаем, что шурф мог выходить за пределы памятника на его отвалы. Поэтому на сегодняшний день мы несколько воздерживаемся комментировать особенности строительных горизонтов памятника и ограничимся лишь краткой характеристикой его стратиграфии.

Стратиграфия памятника.

Общая мощность культурного напластования поселения Бургулюк-I, начиная от дневной поверхности и до материка, в заложенном нами стратиграфическом шурфе составила 4 м. В разрезе шурфа было прослежено девять ярусов, толщина которых, за исключением первого, колеблется от 30 до 45 см.

Первый культурный слой (глубина 50-60 см с северо-восточной стороны памятника) характеризуется остатками гальки и конструкциями из камня в сочетании с выгребными ямами и паховыми завалами. Далее имеются гумусные напластования (2-3 см) и тонкие горизонтальные зольники толщиной 5-6 см.

На глубине 1,5-2 м имеется платформа - стилобат (рыжая монолитная глина). Далее идут следы паховых завалов и напластования с гумусными отложениями толщиной 7-8 см. Следующий ярус около 40 см характеризуется как платформа - глиняный монолит. Последний - предматериковый слой, гумусно-серозеленый с плотным зольником, залегающим горизонтально вперемешку с маленькой галькой и незначительными фрагментами керамики.

Керамика стратиграфического шурфа скудна. Целых форм не найдено. Первый культурный слой представлен поздне تیمүридской керамикой - глазурированным горшком XV-XVI в.в.

Под слоем монолитной глины около 2 метров от дневной поверхности найдена горизонтальная ручка водоносного кувшина петлевидно-желобчатой формы. Подобная посуда датируется по аналогам IV-VI в.в. н.э. Обнаруженные в стратиграфическом шурфе многочисленные незначительные фрагменты керамики не дают в целом датирующей информации по культурным слоям памятника. Однако можно с долей уверенности сказать, что на глубине двух метров памятник переживал период IV-VI в.в. н.э.

В предпоследнем ярусе на глубине 3,6 м обнаружен незначительный фрагмент керамической чаши (судя по фрагменту, круглодонной) ручной работы, характерной для Берккаринских могильников Семиречья. Аналогичные находки сделаны А.Г. Максимовой среди погребальных сооружений скотоводческих племен предгорья Каратау и датированы исследователем III в. до н.э. - I в. н.э. /2/

Керамика поселения.

Керамика первого культурного слоя в целом датируется поздним средневековьем (XVI-XVIII в.в.). Хотя во всем керамическом комплексе, полученном нами в первом культурном слое, помимо керамики XVI-XVIII в.в. были найдены фрагменты посуды تیمүридского времени, позднекараханидского периода и каунчинской и отарско-каратауской культур I-тысячелетия н.э. Наибольшая концентрация ранней керамики в данном культурном слое приходится на северо-восточную часть поселения.

Вся керамика делится на две категории: поливную и неполивную.

Поливая керамика представлена фрагментами блюд, чаш, горшками, чирагом.

Блюда. Часть поливной керамики представлена блюдами расписанными только с внутренней стороны двумя цветами - бирюзовым и фиолетовым - под бесцветной глазурью. Аналогичная посуда найдена при раскопках Отара и датирована второй половиной XVI - первой половиной XVIII в.в. /3/. Блюда низкие, на кольцевом поддоне. Диаметр донца 10-12 см, высота 5-6 см, диаметр венчика 25-30 см. Композиция орнамента - концентрическая, в центре находится голубое круглое пятно, вокруг которого находится фиолетовое кольцо с орнаментом. Вокруг централизованного элемента расположено несколько окружностей, орнаментированных голубым и фиолетовым цветами. Мотивы орнаментов - спирали, завитки, солярные знаки, решетчатый мотив.

Имеются также фрагменты блюдов, покрытые светло-голубой глазурью на белом ангобе, как неорнаментированные, так и фрагменты со спиралевидной гравировкой на внутренней стороне. Аналогии встречаются среди керамики Отрара позднесредневекового периода (XVII в.) 3:165/

Отмечены фрагменты блюдов с темно-синей росписью на белом фоне под прозрачной поливой. Орнамент росписи - растительный, завитки. Аналогичная керамика встречается в материалах Отрара и Туркестана XV - нач. XVI в.в./4/

Среди керамического комплекса этого культурного слоя имеется два незначительных фрагмента блюдов иного стиля. Они исполнены полихромной (трехцветной) росписью с геометрическим орнаментом, сделанной под прозрачной неокрашенной поливой на белом ангобе. Фрагменты датируются по отрарским аналогам XII-началом XIII в.в. /5/.

Чашы. Найдены фрагменты поливных чаш из плотного теста светло-коричневого цвета, без видимых инородных примесей. Венчик слегка отогнут наружу, окантован с внешней стороны темно-зеленым, светло-коричневым и темно-коричневым кольцами. Начиная с венчика, нанесены потеки светло-коричневого и темно-коричневого цветов, вероятно, символизирующие собой изобилие, выплескивающиеся наружу еду или питье. Внутренняя часть поливных чаш покрыта зеленой поливой поверх красного ангоба. Имеются также фрагменты керамики, наружная часть которой идентична вышеописанной, а внутренняя часть покрыта желтой поливой со светло-зелеными пятнами различного диаметра. Аналогичная керамика встречалась при раскопках Отрара /6/ и датируется XIV-XV в.в.

Горшки. Обнаружены фрагменты горшка, который по своей форме представляет собой прямосидящую горловину, переходящую в шаровидное тулово. Горшок имеет две сильно приплюснутые ручки, покрытые с внешней и внутренней сторон поливной краской бирюзово-голубого цвета. Подобная глазурь характерна для тимуридского времени XV-XVI в.в. /6:168,178/.

Светильник-чираг обнаружен в единственном экземпляре с относительно хорошей сохранностью. У него классическая форма. Он представляет из себя небольшой округлый граненый сосуд с удлиненным носиком. Основание сосуда имеет продолжение в виде цилиндрической ножки высотой 2 см с расширяющейся книзу розеткой. Чираг покрыт глазурью бирюзово-голубоватого цвета. Стилистически и по характеру исполнения верхняя часть основания чирага схоже с аналогичными чирагами с темно-зеленой глазурью Отрара второй половины XIII - XIV в.в. Среди керамического комплекса первого культурного слоя поселения имеется незначительный фрагмент донца чирага, покрытый зеленой поливой на белом ангобе, датирующейся также вышеуказанным периодом /7/.

Неполивная керамика первого культурного слоя представлена фрагментами, за исключением небольшого сосуда.

Найденные фрагменты представляют собой венчики, ручки, донца, боковины сосудов, имеющие кухонное и столовое назначение. Весь комплекс непольной керамики имеет широкий диапазон хронологии, начиная с первых веков нашей эры вплоть до позднего средневековья.

Хумы. Имеются фрагменты стенок и венчиков хумов. По исполнению и профилю венчиков можно судить о трех разновременных формах:

1. Тесто плотное, с примесями растительности, шамота. Боковины орнаментированы рядами глубоких вертикальных или косых насечек. Венчики и донца не сохранились. Подобные хумы широко известны по памятникам позднесредневекового периода ЮКО./3/.

2. Фрагменты хумов, без горловины, с прямоугольным в сечении венчиком. Имеются следы заглаживания пальцами рук на венчике, покрытых сверху серым ангобом. Аналогичное описание сосудов встречается в материалах средней Сырдарьи I-VI в.в. н.э. /8/. К этой группе можно отнести и фрагменты венчиков хумов с нижних слоев городища Костобе. Они имеют прямоугольный или подпрямоугольный в сечении венчик, отогнутый слегка наружу. На наружной стороне венчика видны следы заглаживания пальцами рук. По мнению исследователей городища Костобе аналогичные венчики встречаются среди материалов Актобе-2, там они точно датируются первыми веками нашей эры./5:126,127/.

3. Хумы со слегка подчеркнутой горловиной, украшенные сверху светлым ангобом и пальцевыми вдавлениями. Близкие по форме сосуды отмечены в материалах поселения Алтын-тобе в IV-VI в.в. н.э. /9/.

Хумча. Хумча представлена фрагментарно. По форме она - овал без ручек, венчик прямоугольный в сечении, имеет глубокие вертикальные и косые насечки (следы рифления деревянной лопаточкой). По внешней стороне венчика имеются следы заглаживания пальцами по сырому тесту. Аналогичная керамика встречается в позднесредневековых слоях Отрара /3/ XVI-XVIII в.в.

Кувшины. В первом культурном слое не найдено более или менее целых фрагментов водоносных кувшинов, которые давали бы достаточную информацию. Однако в нашем распоряжении имеются несколько фрагментов ручек кувшинов, по которым можно судить о их форме. Они представляют из себя ручку с коленчатым перегибом и выраженным. Аналогичные кувшины были найдены исследователями на поселении-убежище Бургулюк-3, /1:181/ в верхних слоях позднесредневекового Отрара и датированные авторами XVI-XVIII в.в. /3/. Также имеются фрагменты носиков и боковин водоносных кувшинов этого периода.

Заслуживают внимания обнаруженные ручки кувшинов, которые имеют плавные плечики с петлевидной желобчатой формой. Данная посуда имела декор в виде бокового прорезанного рифления и покрывалась светло-коричневым и белесым ангобом.

Их дополняют несколько фрагментов профилированных венчиков. Подобная посуда имеет ближайšie аналоги в памятниках долины реки Арысь. Ташкентского оазиса и в других местах среднего течения Сырдарьи, датированных учеными IV-VI веками н.э. /1/.

Котлы. Обнаружена ручка котла, по которой можно судить о его форме. Очевидно, форма котла была сферической, у которой с двух сторон имелось две горизонтальные ручки. Тесто грубое, с большими примесями песка и шамота. Обжиг плохого качества, котел сделан вручную, сильно закопчен, декор отсутствует. Аналогичный котел обнаружен на поселении-убежище Бургулюк-3 и датирован исследователями XV-XVIII в.в. /1:181/.

Имеются и другие фрагменты кухонных котлов. Тесто грубое, плохо промешанное, с примесями шамота. С наружной стороны имеется рельефная наклепная полоса, выступающая от поверхности на 5 мм. Полоса выполнена в форме овала и использовалась в качестве ручки. Дно котла сильно закопченное. Котел украшен декором в виде красно-коричневого лошешного ангоба. Подобная керамика имеет аналоги в материалах Борижарского могильника и датируется VI-VIII в.в. н.э. /10/.

Горнкообразные сосуды. Имеется фрагмент сосуда шаровидной формы, со слабо выраженной горловиной, венчик трапециевидный в сечении. Ручка эллипсовидной формы. Тесто грубое, с добавлением шамота, темного цвета. Фрагмент найден в печи и сильно закопчен, украшен боковым рифлением. Схожий сосуд обнаружен в поселении-убежище Бургулюк-3 и датирован исследователями XV-XVIII в.в. /1:181/.

Керамика мелкой формы. В первом культурном слое поселения был обнаружен сосуд-ваза небольшой формы с хорошей сохранностью. Высота его равна 14,5 см, донце диаметром 5 см, диаметр горловины - 4 см. Венчик в сечении треугольный, с загнутой книзу закраиной. К венчику прикреплены две миниатюрные монолитные ручки правильной полусферической формы, в каждой из них просверлено по одному отверстию диаметром около 5 мм. Сосуд имеет форму плавно расширяющегося книзу конуса, украшен потеками темнокоричневого ангоба. Аналогичная по форме ваза с голубой поливой найдена в верхних культурных слоях при раскопках Мазарет-тобе /11/ Сайрамского района в 1999 г., датирована XIII-XIV в.в.

На поселении найдено керамическое пряслице, изготовленное из бывшей в употреблении посуды путем вторичного использования донца и керамическая бусина диаметром 1,5 см.

Каменный инвентарь.

Каменный инвентарь поселения представлен зернотерками, жерновами, подпяточным камнем, пряслицами.

Зернотерки. На поселении обнаружены многочисленные фрагменты ладьевидных зернотерок. Их размеры колеблются от 35 до 55 см в длину.

Жернова. Жернова имеются двух видов:

Изготовленные из крупнозернистого гранита или твердого песчаника. Найдены многочисленные фрагменты подобных жерновов, имеющих диаметр от 28 до 45 см, толщиной до 8 см. Они, как правило, имеют хорошую рабочую поверхность; аналогичные жернова обнаружены на поселении-убежище Бургулюк-3 и в слоях позднесредневекового Отрара XVI-XVIII в.в. /1/.

Обнаружен фрагмент жернова, имеющего внешнее сходство с жерновами третьего культурного горизонта городища Актобе-1, расположенном в среднем течении Сырдарьи, датированного исследователями IX-XI в.в. /8:164/.

Мелкие предметы из камней. Мелкий каменный инвентарь поселения представлен каменными пряслицами. Их диаметр колеблется от 2,5 до 4 см, толщина — от 5 до 15 мм. Они изготовлены из камня твердой породы, речной гальки.

Найден каменный предмет, выточенный из речной гальки, овальной формы, диаметром около 11 см, толщиной около 3-4 см. По центру имеется конусообразное сужающееся углубление диаметром около 5 см, переходящее в сквозное отверстие диаметром около 2 см. Подобный предмет со схожими размерами найден при раскопках поселения Актобе на северных склонах хребта Каратау и датирован исследователями рубежом нашей эры. По утверждению Т.Н. Сениговой данный предмет является рыболовным грузилом, которое по своей форме аналогично крымским грузилам VI в. до н.э. /12/.

Литература:

1. Подушкин Н.П., Подушкин А.Н. Раскопки поселения-убежища в ущелье Бургулюк (1974-1976 г.г.) // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии.-Алма-Ата, 1983.-С.177-182.
2. Максимова А.Г. Погребальные сооружения скотоводческих племен. // Труды ИИАЭ АН Каз. ССР. — Алма-Ата, 1968. — т 14. — С. 97 — 116.
3. Акишев К.А., Байтаков К.М., Ерзакович Л.Б. Позднесредневековый Отрар. (XVI-XVIII в.в.).- Алма-Ата, 1981.-С. 162-165.
4. Смагулов Е., Григорьев Ф., Итенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана.- Алматы, 1999. — С. 179-182.
5. Акишев К.А., Байтаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар (топография, стратиграфия, перспективы). — Алма-Ата, 1972. — С. 102-103, 108.
6. Акишев К.А., Байтаков К.М., Ерзакович Л.Б. Отрар в XIII-XV веках. — Алма-Ата, 1987. — С.165-168; Керамика средневекового Отрара. - Алма-Ата, 1991. — С.168-178.
7. Позднесредневековый Отрар, Указ.соч. — Рис.53
8. Максимова А.Г., Мерицнев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Древности Чардары (археологические исследования в зоне Чардарьинского водохранилища). — Алма-Ата, 1968. — С. 43
9. Байтаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. — Алма-Ата, 1989. — С. 113.
10. Левина Л.М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетии н.э. — Москва, 1971. — С.217 — 219.
11. Материалы не опубликованы. Данные сведения предоставил нам главный специалист Комитета культуры Южно-Казахстанской области А.Н. Грищенко, проводивший исследования на указанном памятнике археологии.
12. Сенигова Т.Н. Поселение Актобе // Труды ИИАЭ АН Каз. ССР.- Алма-Ата, 1968.- Т.14. - С.78.

УДК 930.26: 413.11

ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИСПИДЖАБА (Археолого-лингвистический анализ)

Б.А. Байтанаев.

ЮКГУ им. М. Ауэзова, г. Шымкент.

Пожалуй, нет ни одного средневекового географического сочинения, где бы ни упоминался/10;11;12;16/ город Испиджаб /29/. А между тем в вопросе локализации данного населённого пункта имеются различные толкования.

На сегодняшний день существуют две версии. Одни ученые считают, что Испиджаб находится на месте современного села Сайрам (Бартольд В.В. /6/, Иванов П.П. /13;14/, Пацевич Г.И. /2/, Байпаков К.М. /3/ и др.). Следующие – в другом месте (Массон М.Е. /19/, Бернштам А.Н. [8;9], Агеева Е.И. [1] и др.).

В этимологии слова Испиджаб нет ясности. Иранисты считают, что это слово новоиранское, из согдийского буквально – *белая вода*.

Так, В.К. Шуховцев, этимологизируя слово *Испиджаб*, говорит: зафиксированный в позднее время гидроним Аксу есть калька согдийского*⁽¹⁾ *Spyt-c(ar)* “белая вода”, свидетельствующий о длительном тюрко-согдийском двуязычии/26/.

В.А. Лившиц по поводу топонима Испиджаб пишет: “**Spetc=ar* букв. ‘Белая река’. ср. арабское название Испиджаба – *Мадинат ал-байда* ‘Белый город’ ”/18/.

Можно ли взять за основу это определение топонима учеными для локализации города Испиджаба на месте Сайрама, учитывая, что калька Испиджаба есть тюркское *Аксу*? Определение Испиджаб – “Белая река” понимать ли буквально? Существовал ли гидроним Испиджаб? Тогда возникает вопрос, кто у кого калькировал топоним Испиджаб, и была ли калька?

Поселок Сайрам расположен на Сайрамсу, а Аксу протекает значительно севернее, транstopонимизация при такой расстановке практически невозможна. Но на Аксу нет подходящего памятника археологии для локализации города Испиджаба. По опросным данным, среди старожилов Сайрама бытует предание, что Сайрам некогда назывался Испиджабом, и на языке народа *Сурьен* слово имело значение “между двух рек”/14/. Кроме того, существует версия Х.Хасанова со ссылкой на “Сказание о Сар’ёме”, что Испиджаб есть калька слова Сайрам. С арабского “сухое и каменистое пространство между двумя реками”/23/.

Сообщение Махмуда Кашгарского: “Сайрам-название белого города (Ал-Мединат ал-Байда), который называется Испиджаб. Про него говорят также Сарьям”, принятое К.М. Байпаковым для локализации Испиджаба на месте Сайрама, серьезный аргумент/3/.

Возможно, топонимическую семантику географического названия Испиджаб нужно искать в тех же средневековых письменных источниках. Не исключено, что сказанное М.Кашгарским “Сайрам – название белого города (Ал-медина ал-Байда), который называется Испиджаб.../11/” и является основным звеном в семантике слова Испиджаб.

Ал-Истахри говорит: “В Мавераннахре нет города, с которого не взимался бы харадж, кроме Испиджаба, вокруг него много городов и селений”/11/. У Ал-Макдиси читаем: “Это славная пограничная крепость и место войны за веру... Они не знают неурожая и [не платят] хараджа”/11/.

В сочинении Якута об Испиджабе написано: “Не было ни в Хорасане, ни в Мавераннахре города, который бы не платил хараджа, кроме Испиджаба, потому что он был великой пограничной крепостью”/11/.

А Ибн Хаукаль, по поводу города Испиджаб, сообщает: “Во всем Хорасане и Мавераннахре нет ни одного города, на который не была бы наложена поземельная подать, кроме Испиджаба”/10/. Все эти сообщения ложатся в один ряд и наводят на мысль, что жители города и сам город находился на определенном привилегированном положении. Поэтому сказанное М.Кашгарским что Сайрам название *Белого города*, не следует понимать буквально.

Дело тут не в цветовом определении, *белый* может восприниматься как “святой”, “священный”, “освобожденный от налогов”. А.В.Суперанская утверждает, что в истории и

социологии белый цвет употребление отнюдь не цветное: *Белый город*, это город, жители которого освобождены от налогов, *черный крестьянин* — крестьянин, несущий бремя, *белый* и т.д.

Анализируя вышесказанное, мы приходим к мысли, что этимология слова *Испиджаб* остается неясной и семантика данного топонима может быть истолкована по-другому.

Можно считать, что первые ростки сомнений в локализации Испиджаба на месте Сайрама возникли М.Е.Массон. Пробы в Сайраме 3 дня, собрав опросные сведения, изучив топографию местности, ученый отметил схожесть топографии Сайрама и описаний Испиджаба, но при этом выразил сомнение, что подобная схожесть может быть чисто случайной. Основными аргументами в этом были сопоставление размеров рабадов Сайрама и Испиджаба, а так же расстояние города Испиджаба до близлежащих гор, которые, судя по письменным источникам, в сравнении с реалиями Сайрама имели разницу. А сообщение М.Кашгарского о том, что Испиджаб — это и есть Сайрам, М.Е. Массон вообще исключил, сказав, что такое: "...может быть позднейшим "коррективом" внесенным переписчиком на основании современных ему толков" (19).

Позже, в 1947 году, посетив Сайрам, целиком веренно М.Е.Массона поддержали А.Н.Бернштам и Е.И.Агеева. Они изучили археологический подъемный материал Сайрама, где в большом количестве были обнаружены фрагменты керамики тимуридского времени, а караханидского — в незначительном. Изучив топографию и осмотрев окрестности Сайрама, ученые сделали вывод, что Испиджаб нужно искать в другом месте (1, 8-9).

С выводами о сомнении идентичности Испиджаба и Сайрама мы не согласны. Испиджаб, судя по письменным источникам, средневековый мегаполис. В данном районе (междуречье Бадам и Аксу) на сегодняшний день не обнаружено ни одного столь значительного памятника археологии кроме Сайрама, который можно было бы отождествить с Испиджабом.

Основываясь на том, что данные размеров внутригородских объектов Испиджаба, упомянутые письменными источниками, не соответствуют реалиям современного Сайрама, где в незначительном количестве встречается керамика караханидского времени, без археологических раскопок в населенной местности, где жизнедеятельность человека продолжается более 1000 лет, безусловно, повлекшая в течение этого времени многократное изменение топографии населенного пункта, говорить об отсутствии там Испиджаба, по крайней мере, преждевременно.

Большинство сведений письменных источников, в особенности касающихся размеров внутригородских объектов, давались арабскими авторами условно, а порой смешивались реалии с легендами. Поэтому размеры внутригородских объектов (за исключением расстояний между населенными пунктами), указанных в письменных источниках, не следует понимать буквально.

Причиной субъективной оценки М.Е.Массоном сведений М. Кашгарского относительно тождественности Испиджаба и Сайрама, по всей вероятности, явилось то, что М.Е. Массон не мог воспользоваться данными "Диван лугат ат-турк", первый перевод которого на немецкий язык был опубликован востоковедом А. Броккельманом лишь в 1929 году (24), уже после выхода в свет работы Массона "Старый Сайрам". Тогда понятно, почему М.Е. Массон при объяснении этого вопроса, указывает, что эти сведения предоставил ему В.В Бартольд (19). М.Е. Массон просто не знал, что М. Кашгарский в своем сочинении, помимо данного высказывания, дал подробную этимологию слова Сайрам. По М.Кашгарскому: "Сайрамсув — вода, которая не поднимается выше щиколотки, мелкая вода". Иными словами — "мелководье". Выражение "сув сайрамланди" означает: "вода уменьшилась, отступила, стала такой, которую можно перейти вброд" (25). Данная этимология гидронима Сайрам находит подтверждение с реалиями реки Сайрам, в летнее время почти полностью высыхающей.

О том, что топоним Сайрам был в широком употреблении в домонгольское время, доказывают данные эпиграфики. В 1970 году Б. Нурмухаметовым на могильнике Караспан была обнаружена керамическая плитка с арабской эпитафией о погребении некой Туз Катун из Сайрама. И хотя надпись не имела даты, В.Н.Настич определил возраст надписи — первая половина XII века (20).

По ал-Белазури, саманид Нух ибн Асад в IX веке окружил город стенами, которая охватила не только рабат, но и прилегающие к нему возделанные участки земли /11/. В данном историческом описании несложно проследить топографию города, характерную для средневекового периода, в градостроительстве Южного Казахстана и Семиречья: территория которых является контактной зоной между оседло-земледельческим и кочевым населением, начиная с древнейших времен, вплоть до XX века. Последним свидетельством о таких взаимоотношениях являются данные поздней этнографии. Топографию городища Сайрам по планировке, протяженности валов и к привязке местности повторяют городища Тараз и Актобе в Семиречье/5/.

Дополнительным аргументом в пользу локализации Испиджаба на месте Сайрама является семантика топонима *Белый город*. Название *Белого города* (по М.Кашгарскому Сайрам) населенный пункт получил не случайно, он был "святым" - "священным", [и поэтому был освобожден от налогов]. Испиджаб освобождается от налога (хараджа) отнюдь не за рядовые заслуги, а за особый социальный статус, который он имел среди других городов Мавераннахра и Хорасана еще задолго до захвата его арабами. Заметим, Сайрам - *Белый город*, а Испиджаб освобождается от налогов. Данный факт говорит сам за себя и подтверждает идентичность населенных пунктов. Более того, среди Испиджабских монет караханидского периода имеется чекан дирхемов от имени *Белого города* - "Медина́т ал - Байда́", что лишний раз подтверждает наши выводы о тождественности Испиджаба и Сайрама/17/.

Статус "святого города" Сайрам сохранил до наших дней. В поселке в значительном количестве, в отличие от других населенных мест региона, сконцентрированы памятники культовой архитектуры. Они условно делятся на три группы: 1) памятники, носящие имена библейских и коранических персонажей; 2) памятники, связанные с исламскими миссионерами; 3) памятники, связанные с именем Ходжа Ахмеда Яссави/28/.

Для нас особый интерес представляют памятники первой группы. Безусловно, архитектурный, историко-лингвистический анализ памятников с именами библейских и коранических персонажей является темой отдельной работы. Но мы хотим высказать предположения о том, что Испиджаб мог быть в прошлом центром несторианства.

В своей фундаментальной основе святость *Белого города*, возможно, определялась местом (согласно преданиям) погребения там Богородицы, наличием в Сайраме памятников культовой архитектуры с именами персонажей библейских мифов.

После захвата в IX веке Испиджаба саманидами (наверняка, осуществленного с этой позицией целенаправленно), культовые объекты с библейскими именами, были ими канонизированы и получили новое переосмысление, в виду того, что аналогичные пророки встречаются и в исламе.

Следующим аргументом в пользу локализации Испиджаба на месте Сайрама служат собственно сами археологические находки сделанные в последнее время на территории современного посёлка Сайрам. Они в корне меняют выводы как А. Н. Бернштама так и А.И. Агеевой. Керамический инвентарь, обнаруженный в Сайраме делится на две группы: 1) случайные находки; 2) находки, сделанные во время стационарных археологических изысканий. Собственно археологических работ в Сайраме было произведено не много. Их осуществляли кратко, эпизодически, во время охранных мероприятий в период, какого либо строительства в посёлке.

В центре шахристана городище Сайрам в 70-х годах прошлого столетия при строительстве школы был заложен рекогносцировочный раскоп размерами 6х2,5, глубиной 1,7 м. В нем были найдены керамические материалы XVI-XVIII вв., имеющие аналогии в Таразе, Отраре, Шаше, Сузаке /2/.

В 1989 году институт «Казпроектреставрация» организывает краткие археологические изыскания на цитадели (кала) Сайрама. А.О.Итенов, проводивший раскопки, обнаружил конструкции помещений верхнего строительного горизонта, датируя их концом XVIII-XIX вв. Ему, в частности, удалось установить, что цитадель города жила полнокровной жизнью и после джунгарского нашествия и во время кокандского владычества /15/. К сожалению, исследователь не пошел глубже, ограничившись лишь поздним средневековьем.

В 1990 году в 150 метрах северо-западнее мавзолея Карашан-ана, на территории шахристана, строится мечеть. Во время рытья котлована сотрудникам отдела охраны памятников комитета культуры Южно-Казахстанской области А.Н.Грищенко ведутся наблюдения. Тогда удалось проследить хронологию залегания культурных слоев шахристана начиная от верхнего горизонта (XVI-XVIII вв.) и до последнего предматерикового (IX-X вв.) /30/. Здесь необходимо отметить, что и М.Е. Массон еще в 1925 г. при обследовании шахристана на его юго-западной кромке в ретиральной яме приблизительно на глубине 2,7 м обнаружил фрагменты глазурированной посуды XI-XII вв., ныне хранящихся в фондах Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея /19/.

В том же 1990 году на северной окраине поселка Сайрам во время земляных работ в толще лессовых отложений были обнаружены остатки подземных конструкций. Оперативно проведенные А.Н.Грищенко /30/ раскопки выявили несколько длинных узких помещений, вырубленных в толще грунта с имитациями сводчатых перекрытий, характерных для архитектуры V-VIII вв. /4/. Вопрос о назначении объекта остается открытым. Несомненно, функциональную семантику подобных подземных сооружений определить сложно. Для сопоставления необходимо изучить как минимум несколько схожих объектов. Тем более, по утверждению сайрамских старожилов и краеведов, в пригороде Сайрама в районе, непосредственно прилегающем к этому памятнику, отмечены ими аналогичные подземные сооружения, которые ждут своих исследователей.

В 1997 году по просьбе краеведа Сайрама М.Мирхалдарова у мавзолея Абдель-Азиз-баб А.Н.Грищенко возобновляет охранные работы. В заложенном раскопе 2х2 м., осуществленном непродолжительное время, была найдена керамика XI-XII вв. /30/. Такова в целом краткая сводка археологических работ, проводившихся на территории городища Сайрам за последние два десятилетия.

А.Н.Бернштам указал размеры памятника 600х550 метров /9/, тогда как данные размеры соответствуют лишь шахристану городища Сайрам. Приблизительно эти же размеры, говоря о Сайраме, указывал П.П.Иванов /13/. Аналогичные параметры городища Сайрам мы находим и в «Своде памятников» /21/.

А.Н.Бернштам категоричен в своих выводах. Он говорит, что обследование Сайрамского городища привело его к окончательному убеждению о несостоятельности локализации Испиджаба на месте Сайрама. Ученый уверен: Сайрамское городище – это позднесредневековый город огузского типа, а не согдийского происхождения /8/.

Такого же мнения и А.И.Агеева, она тоже убеждена в своих выводах, сделанных на основе подъемного археологического материала, документирующих по ее мнению, сомнения тождества Испиджаба и Сайрама, отсутствием в последнем керамики согдийского облика /1/.

Однако, в сайрамском краеведческом музее, чей фонд был создан местным краеведом М.Мирхалдаровым, имеются случайные находки образцов керамической посуды относящейся по характерным аналогам к ранне-оседлоземледельческим культурам Южного Казахстана IV-VI вв. н.э., что в корне противоречит предположениям А.И.Агеевой.

Похоже, что исследователи Сайрама во время своих кратких поездок в поселок, ограничивались лишь осмотром шахристана, не обращая внимания на всю топографию древнего города. Да и М.Е.Массон, осмотрев шахристан, описав калу, проследив внешний вал городища, ничего не говорит о рабадах Сайрама. Плотная застройка села, практическая невозможность изучения различных составных частей городища надолго отбила желание археологов от изучения этого объекта древности.

Между тем в поселке Сайрам есть несколько участков, которые необжиты, но имеют относительный доступ к его культурным слоям. Ими являются современные некрополи. Периодически на них проводится захоронение. Во время устройства могил не редки различные находки материальной культуры.

Так в 1999 году во время нашего посещения мавзолея Абдель-Азиз-баб хранитель памятника Тойчиев Ергешбай сообщил, что в период устройства очередной могилы в 50 метрах юго-восточнее от указанного мавзолея были обнаружены предметы из керамики. Некрополь Абдель-Азиз-баб вытянут с юга на север около 250 м. Его южная окраина находится от северных ворот шахристана Белкакпа ниже на расстоянии 200 м.

Нам удалось осмотреть место находок и собрать богатый керамический комплекс. Ныне он хранится в фондах Центра этнологии и археологии ЮКУ им. М.Ауэзова. Обнаруженный керамический комплекс имеет фрагменты и целые формы предметов различного назначения: сосуды, вазы, кувшины, крышки, сферокопусы и др. Керамика покрыта белой глазурью и имеет характерные аналоги в материалах Отрара XI-XII в.в. Особое внимание заслуживает коллекция сферокопусов. Многие из них бракованы, некоторые смяты, вперемежку с производственным шлаком еще до обжига. Подобные сферокопусы с характерным процарапанным и вдавленным (штампом) по сырому тесту орнаментом, имеются в материалах Отрара XI-XII в.в. /3/. Складывается впечатление, что керамика предварительно была сконцентрирована для определенных целей в одном месте. Несомненно, перед нами продукция и отходы гончарной мастерской XI-XII вв. К сказанному добавим, что в период раскопок А.Н. Грищенко у мавзоля Абдель-Азиз-баб, о которых мы говорили выше, им также было обращено внимание на находки фрагментов подобных сферокопусов.

Все это указывает на то, что некрополь Абдель-Азиз-баб расположен на ранее существовавшем рабаде с гончарными мастерскими, являвшегося составной частью инфраструктуры развитого средневекового города.

П.П. Иванов одним из первых исследовал мавзолей Абдель-Азиз-баб по легендарному сайрамскому источнику «Рисоля» и дал опросные материалы, по которому стало ясно, что современный мавзолей был полностью перестроен в XIX в. на месте старого развалившегося сооружения. Согласно Сайрамским преданиям, мавзолей построен полководцем Тимура Наурыз-Барак ханом. Сам же Абдель-Азиз-баб согласно Рисоля принадлежит к числу последователей пророка. Он погиб в войне за веру. Построенный будто бы в ранних периодах распространения ислама разрушившаяся конструкция мавзоля дожила до Баракхана /13/.

М.Е. Массон изучавший этот памятник, после П.П.Иванова дополняет, что обследованные им три надгробные плиты, расположенные в мавзолее оказались разновременными и, несомненно, были принесены туда из соседних могил. Наиболее раннюю из них ученый датировал по форме и технике изготовления XII-XIII вв. Другое надгробие – дочери Касым-хана XV в. Третья – XVIIв. /19/.

Подъемный археологический материал с этого некрополя не даёт образцов керамики монголо – тимуридского времени. По крайней мере, наши поиски не дали материалов послемонгольского периода. Аналогичные керамические данные, документирующие позднесаираханидском временем, обнаружены нами и на некрополе Мирали-баб, примыкающем к западной стене шахристана. Это указывает на то, что рабад города прекратил своё существование где-то (?) в предмонгольское время.

Возможно, наши выводы найдут подтверждение в письменных источниках. Согласно их сведениям, хорезмшах Мухаммед в борьбе с Кучлуком за несколько лет до монгольского завоевания опустошил город Испиджаб и выселил его жителей /11/. Но, видимо, город дальше продолжал своё существование, лишь потеряв своих ремесленников и Рабады. Во всяком случае, письменные источники указывают на то, что город подвергся штурму и во время нашествия монголов /19/.

Именно в послемонгольское время название Сайрам прочно закрепляется за этим населённым пунктом. Вероятно, подверглась изменению не только топография города, но и его этническая и социальная структура. Рабады прекратили своё существование, были разрушены, а жизнь продолжалась в шахристане. Немного позже на месте Рабадов, когда они были сnivelлированы временем, на их месте возникли кладбища.

Дополнительным аргументом в этом предположении могут быть рассказ хранителя мазара Насруллахана, записанный П.П.Ивановым. Хранитель поведал, что когда ему пришлось копать по чьей-то просьбе глубокую яму у мавзоля, во время работы он обнаружил многочисленные костяки, ориентированные по разным сторонам света /13/. Как бы то ни было, факт указывает на возраст самого некрополя, где на протяжении многих столетий осуществлялись захоронения. Началом функционирования некрополя можно взять дату самого раннего надгробья определенного М.Е.Массоном XII-XIII вв.

Вообще, если говорить о Рабадах Сайрама и об особенностях топографии города, нужно учитывать все близлежащие возвышенности, прилегающие к территории посёлка в

радиусе 5-6 км. В пределах Сайрама, да и на территории самого посёлка имеется несколько загадочных объектов с архаичными названиями. В будущем они могут дать более достоверные сведения об Испиджабе. К ним можно отнести такие объекты: *Гизытобе, Шахиканда, Сымчи, Мохарттобе, Ширвакиттобе, Султанрабад (Жыланбузган)*.

Необходимо сказать вкратце о Султанрабаде, не исключено что Султанрабад некогда был одним из многочисленных Рабадов Испиджаба, о которых говорилось в письменных источниках IX-XII вв. По крайней мере, он расположен на западной границе Испиджабского оазиса на оживлённой караванной магистрали.

На левом берегу реки Бадам, напротив современного села Султанрабад расположено городище, которое имеет все основания быть рабадом средневекового Испиджаба. Согласно «Своду памятников» городище Султанрабад VIII-XVIII вв. было открыто и обследовано экспедицией Чимкентского пединститута в 1979 году./21/. Однако, памятник изучался и кратко описывался ещё в до революционное время В.В.Бартольд, во время его знаменитой командировки в среднюю Азию с научной целью.

В то время памятник имел название *Жыланбузган*. Правда, Бартольд собрал о памятнике сведения легендарного характера и дал лишь его размеры (120 шагов в длину, 105 шагов в ширину). В.В.Бартольд пишет: «...внизу ближе к горам расположено селение Сур-Торбат»./7/. Возможно, это высказывание ввело в заблуждение последующих исследователей. Очевидно, ученый топоним Султанрабад записал в арабской графике. Утраченные со временем диакритические знаки изменили топоним в Сур-Торбат. По крайней мере, мы определили это лишь по дореволюционным картам Чимкентского поземельного комитета. На картах городище Жыланбузган и посёлок Султанрабад указаны на одном участке.

В.В.Бартольд, говоривший о караванном маршруте от Шаша до Испиджаба и упоминавшийся на этом отрезке пути топоним Газгирд, локализовал его в верховьях Келеса/6;7/. Двигаясь с Ташкента по тракту, сам того не ведая, он оказался в Султанрабаде не случайно.

П.П.Иванов при обследовании Сайрама записал сведения об этом караванном маршруте. По его словам за 30 вёрст не доходя до Чимкента, в районе села Фоголевка дорога шла по двум направлениям. Одна наперерез по степи к Чимкенту, другая сворачивала на сайрамскую дорогу/14/, [вдоль Казгурта к Султанрабаду].

Хордадбех и Кудама ибн Джа'фар говорят, что путь от Газгерда (Гаркурта) до Испиджаба 4 фарсаха по степи/11;12/. Заметим, «по степи»: они чётко характеризуют ландшафт маршрута. Если караваны шли бы по верховьям Келеса, то описание маршрута было бы иное, более того расстояние в этом случае удлинится. Возможно, этот маршрут был удобен только для караванов и активно функционировал в то время, когда были сделаны эти записи.

Данный караванный путь, о котором поведал П.П.Иванов, был традиционным с древности. Эти же выводы подтверждают дореволюционные карты чимкентского поземельного комитета. В картах Сайрамской волости указана дорога в Ташкент, которая начиналась из Сайрама, от Базаркапки, переходила Сайрамсу и далее следовала до Султанрабада. Также на карте Султанрабадского участка напротив городища Жыланбузган указан топоним Даулетрабад/27/. Памятник не сохранился, но наличие топонима говорит о существовании ещё одного рабада Испиджаба.

Нами в 2001 году при обследовании пути от Беклярбека (Фоголево) до Султанрабада было обнаружено несколько памятников археологии (средневековых поселений, городищ), которые не значатся в «Своде». Предварительно, мы затрудняемся локализовать населённый пункт Газгирт. Не исключено, что это имя незначительного населённого пункта (место остановки) на караванном пути получившего своё название по близлежащему географическому объекту.

В 2002 году в рамках программы этнокультурного и исторического исследования Южно Казахстанской области, археологическая экспедиция ЮКГУ планирует масштабное исследование в предгорьях Казгурта и Каржантау, где будут рассматриваться данные вопросы археологии.

Мы глубоко убеждены, что город Испиджаб, упоминаемый в письменных источниках IX-XII вв., находился на месте современного села Сайрам. Демографические, исторические,

социальные и духовные процессы на территории села Сайрам продолжаются не одно тысячелетие. Свидетельства письменных источников IX-XII веков, где описываются топографические особенности Испиджаба (шахристан, рабад, медина, стены вокруг рабадов, городские ворота, вал вокруг частей города и т.п.), памятники культовой архитектуры, семантика названия *Белый город* и социальная значимость Испиджаба убеждают в том, что поселок Сайрам повторяет топографию Испиджаба и является его "потомком".

Литература

1. Агеева Е.И. Керамика городов и поселений среднего течения Сырдарьи и Каратау // Известия АН КазССР. – Серия археологическая. – 1949. – Вып.2. – С.103.
2. Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды института истории, археологии и этнографии. – Алма-Ата. 1958. – Т.V.
3. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья (VI – начало XIII в.). – Алма-Ата. 1986.
4. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы. 1998.
5. Байпаков К.М., Григорьева Ф.П. О топографии городища Тараз // Проблемы древней и средневековой истории Казахстана. Материалы II Международных чтений по творчеству Мухаммеда Хайдара Дулати. – Алматы. 1999. – С.50-67.
6. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. – М., 1963. – Т.I.
7. Бартольд В.В. Отчет о поездке в среднюю Азию с научной целью 1893-1894 гг. // Соч.-М., 1966.-Т.4.- С.26-29, 111-115
8. Бернштам А.Н. Археологические работы в Южном Казахстане // Краткие сообщения института истории материальной культуры. – 1949. – Вып. XXVI. – С.131-133
9. Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // Известия АН КазССР. – Серия археологическая. – 1949. – Вып.2. – С.74-76
10. Бетгер Е.К. Извлечение из книги "Пути и страны" Абул-Касыма Ибн-Хаукаля // Труды САГУ Новая серия – Вып. CXI. Исторические науки. – Кн.25. – Археология Средней Азии, IV.- Ташкент, 1957
11. Волзи С. Сведения арабских источников IX-XV вв. о долине реки Талас и смежных районах // Труды института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Алма-Ата.-1960.-Т.8.
12. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Перевод с арабского, комментарии, исследование, указатели и карты Наили Велихановой.-Баку, 1986.
13. Иванов П.П. Сайрам. Историко-археологический очерк // Сборник Туркестанского Восточного института в честь профессора А.Э.Шмидта – Ташкент, 1923. – С.46-56
14. Иванов П.П. К вопросу об исторической топографии старого Сайрама // В.В.Бартольду – Туркестанские друзья, ученики и почитатели. – Ташкент, 1927. – С.151-164
15. Итенов А.О. Археологические работы на городище Сайрам // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 70-летию Чимкентского областного историко-краеведческого музея (10-12 октября 1990г.)-Алма-Ата.1990.-С.33-34
16. Китаб масалик ал-мамалик ал-Истахри // Материалы по истории киргиз и Киргизии.-Москва., 1973.- Вып.1
17. Кочнев Б.Д. Будухкет – новый Казахстанский монетный двор (XI в.) // Известия АН КазССР. – Серия общественных наук. – 1986. – №1. – С.53.
18. Лившиц В.А. Согдийцы в Семиречье: Лингвистические и эпиграфические свидетельства // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР: (Доклады и сообщения). – Декабрь 1979. – Ч.I (2). – Москва, 1981. – С.76.
19. Массон М.Е. Старый Сайрам // Известия Среднеазиатского музея. – Ташкент, 1928. – Вып.3. – С.23-42
20. Настич В.Н. Намогильный кирпич из Караспана // Известия АН КазССР. – Серия общественных наук. – 1981. – №5. – С.47-52.
21. Свод памятников истории культуры Казахстана. Т.I. Южно-Казахстанская область. – Алматы, 1994.
22. Суперанская А.В. Терминологичны ли цветовые названия рек? // Местные географические термины. – Москва, 1970. – С.121.
23. Хасанов Х.Х. Историко-топонимическая схема Средней Азии // Топонимика Востока. Исследования и материалы. – Москва, 1969. – С.158.
24. Хасанов Х.Х. Среднеазиатский географ-филолог XI в. // Известия Узбекистанского филиала географического общества СССР. – Ташкент, 1961. – С.91.
25. Хасанов Х.Х. Ценный источник по топонимике Средней и Центральной Азии // Топонимика Востока. – Москва, 1962. – Вып.1. – С.36.

26. *Шуховцов В.К.* Несколько заметок по топонимике Южного Казахстана // Материалы Республиканской научно-практической конференции молодых ученых по общественным наукам. — Алма-Ата, 1978. — С.152-154.
27. Государственный архив Южно-Казахстанской области. — Фонд 646. — Опись 1. — Единица хранения 301.
28. Подробнее см. нашу совместную работу с Ю.А.Елгиным «О библенских и мусульманских агпонимах старого Сайрама» в настоящем сборнике.
29. В литературе встречаются различные варианты написания названия города: *Сабиджаб, Аспиджаб, Испиджаб* и др., мы же придерживаемся общепринятой формы написания *Испиджаб*.
30. Материалы не опубликованы. Данную информацию передал нам при личной беседе А.Н.Грищенко, в чём выражаем ему признательность.

УДК 930.26

НЕКРОПОЛЬ ГОРОДИЩА КОК-МАРДАН (Погребальный обряд)

А.Бейсебаев, М.Нурмуханбетов
Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

Во время полевого сезона 1977 года Курганный отряд ЮККАЭ открыл и предварительно исследовал могильник около городища Кок-Мардан. Могильник состоит из двух разделенной древней протокой реки Арысь, групп. Первая расположена на левом берегу сухого водостока, в 300 м восточнее центрального бугра городища. Здесь на ровной площадке покрытой лишь набухшим солончаковым образованием возвышаются три курганообразных всхолмления. По системе расположения они образуют как бы треугольник, со сторонами 25,40 и 50 м. Вершины курганов плоские, скаты пологие. Диаметр 10-20 м, высота 0,7-1,2 м. Вторая группа погребальных памятников находится на правом берегу сухого русла, напротив (севернее) первой. Она многочисленнее ее по составу и разнообразнее по внешнему виду объектов. По внешним признакам здесь можно отличить три типа надмогильных сооружений.

I. Сооружения в виде прямоугольных возвышенных площадок с курганообразными насыпями в центральной части; II. Сооружения в виде вала, который начинается с водотока и тянется на расстояние в 700 м. Валом очерчена восточная граница могильника и на отдельных участках его выделяются контуры курганообразных возвышений и неглубоких седловин между ними. Вершина вала плоская, склоны пологие, ширина 10-25 м, высота 0,5- 1,5 м; III. Эту группу можно обозначить как отдельно стоящие, или расположенные небольшими группами курганообразные возвышения, их 13 объектов. Расположены они в центральной части могильника, между могильниками первого и второго типов. Вершины их являются округлыми, скаты пологими, диаметром 10-30 м и высотой 0,5-2,5 м.

Раскопки велись на объектах второго и третьего типов. На объектах первого типа раскопки не велись.

Объект I. расположен в центральной части вала. Здесь скрепер срезал восточный край вала на одну треть его ширины(5-7 м) на протяжении 30 метров. Кроме того, по этой же планировочной линии был прорыт оросительный канал. По трассе канала и в его отвалах обнаружены отдельные кости скелета, обломки глиняных сосудов. Прямоугольный раскоп (8х4 м), заложенный поперек покатости вала дал материал для суждения, как о конструктивных особенностях самого вала, так и о характере погребения. Вал был возведен из комковатой пахсы и углублен в почвенный слой на 40-60 см. Ниже пахсы был материковый песок. В пределах раскопа обнаружено два погребения.

Если конструкцию первого погребения проследить не удалось, то второе погребение по сохранившейся конструкции определяется как склеп из сырового кирпича. Оно обнаружено северо-восточнее и ниже погребения I. Овальная в плане погребальная камера сужается к

костям ног погребенного. Дно ее неровное, с небольшим наклоном к северо-западной длинной стенке. Длина камеры 2,15 м, ширина у изголовья 1,1 м, у ног 0,65 м. Умерший уложен вплотную к юго-восточной стенке камеры. Положение погребенного вытянутое на спине, головой на северо-восток (азимут 40°). Череп повернут направо. Кости рук вытянуты вдоль тела. Прямо вытянутые ноги соединены в коленных суставах и в костях стопы (очевидно, были связаны).

Объект II расположен в северной оконечности вала в 300 м от объекта I. В них было обнаружено два погребения, конструкцию которых не удалось проследить.

Подводя итоги работ на объектах I и II, следует отметить, что они основаны на данных небольших работ, связанных с разрушением могильника. Но, несмотря на это, можно заключить, что сооружения в виде вала являются могильниками. Образовался вал в результате слияния отдельных погребальных сооружений из пахсы вследствие их разрушения.

Погребения объектов I и II имеют ряд общих черт в погребальном обряде. Это досточная ориентировка, положение на спине с характерным поворотом головы и наличие кольцевой деформации у черепов. Имеются и некоторые различия в составе и размещении погребального инвентаря.

Произведены были раскопки и на объекте III. Это курганообразное возвышение диаметром 26-24 м, высотой 1,5 м. Насыпь овальная в плане, скаты пологие. Раскопки велись одновременно во всех секторах кургана. Бровкой служил один из срезов траншеи. Ориентировка его почти совпала с направлениями восток-запад, и проходил строго по линии север-юг (Рис.1).

В центральной части кургана, как удалось установить, находилась платформа. Она имела форму, близкую к квадрату ориентированного углами по странам света. Постройка состояла из однородной комковой пахсы. Поверхности платформы со слабыми уклонами по краям. Стенки почти отвесные. Размеры сторон 8,6 x 8,8 м. Сохранившаяся высота в центре 1,5 м, по краям 1,3-1,4 м. Платформа возводилась заранее. Очевидно, при устройстве в ней первого умершего она была уже достаточно сухой. Так как подстилающим платформу слой был материковый песок, процесс высыхания был недолгим.

В платформе было обнаружено 18 погребений: 13 взрослых (№ 1,2,3,4,5,6,7,12,14,15,16,17,18) и 5 детских (№ 8,9,10,11,13). Общим для них является устройство умерших вдоль прямых длинных стенок погребальной камеры, вытянутая на спине поза и ориентировка головой к краю платформы (Рис.1).

Конструкцию погребения 4,6,7,12,15,16,17 вследствие разрушения и их плохой сохранности определить не удалось. Конструкция остальных взрослых погребений однородна, все они являются погребениями в виде катакомбы. Из пяти детских погребений конструкция определяется у четырех захоронении (8,9,10,11). Погребение 8 определяется как ниша, конструкция остальных погребений определяются как подбой.

Погребальные сооружения для взрослых вырывались в толще затвердевшей массы пахсы. Расположены они по периметру четверо угольной площади платформы. Каждое такое сооружение состоит из входного проема и погребальной камеры. Прорублены они поперек вертикальных стен платформы. Ширина входного проема 0,5-0,6 м. Длина от 0,6 м до 1,2 м. Высота сводчатого потолка 0,5-0,6 м. Погребальная камера является продолжением входного проема. Пол ее несколько ниже или на общем уровне с полом входа. Сводчатый потолок камеры вначале выше входного с постепенным понижением к концу. Одна из длинных стенок камеры почти прямая, тогда как другая имеет изгиб, резко расширяющий у изголовья, примыкающего к входу камеры.

Как правило, умершие уложены вдоль длинной прямой стенки камеры. А в противоположный, расширяющийся с изгибом части, размещен погребальный инвентарь. Однако определенной системы в расположении этих стенок нет. Так, стенка с изгибом устроена у одних камер, справа от входа, у других слева. Длина камер 1,9-2,2 м. Ширина у изголовья 0,8-1,1 м, у ног 0,3-0,6 м. Высота у изголовья 0,5-0,6 м, у ног 0,2-0,4 м. Длина погребального сооружения (вместе с входным проемом) 2,8-3,2 м.

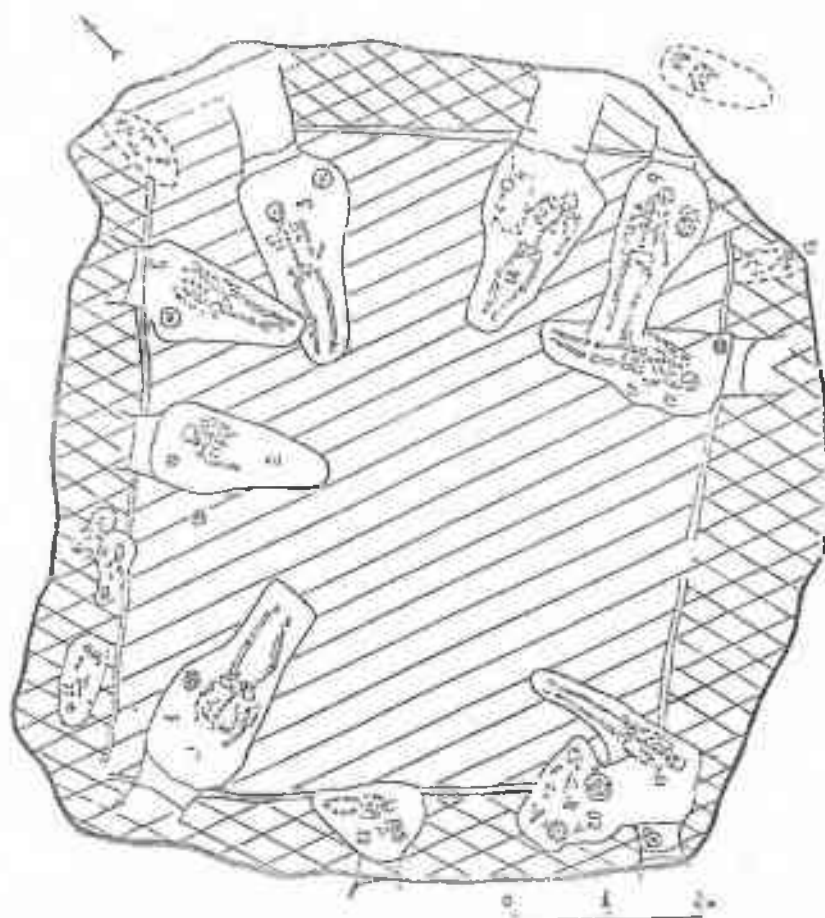

Рис. 1. План объекта III.

В целом облик погребального сооружения сопоставим с хорошо известным типом катакомбной конструкции, у которой погребальная камера является продолжением входного сооружения - дромоса. Входной проем Кок-Марданских строений - это тот же дромос, но не в виде открытой траншеи, а сквозной коридорчик типа туннеля. Общие их отличия лишь в том, что если катакомбы являются сооружениями полностью подземными, то Кокмарданские конструкции полностью наземные. Устраивались они в теле специально воздвигнутой для этой цели искусственной платформы. Может быть, сходство это чисто формальное и не обусловлено внутренним содержанием? Может быть, наземный принцип захоронения вызвано представлением умерших о сакральной нечистоте мертвого? И может быть поэтому, из боязни осквернить землю, они не зарывали труп? Нет, наземный способ захоронений здесь в целом никак не связан с учением ортодоксального зороастризма. Объясняется это просто из-за близости грунтовых вод.

Детские погребения устраивались на самом краю платформы. Длинная ось подбоев совпадала с направлением стен платформы, ось же ниши располагалась поперек нее. По

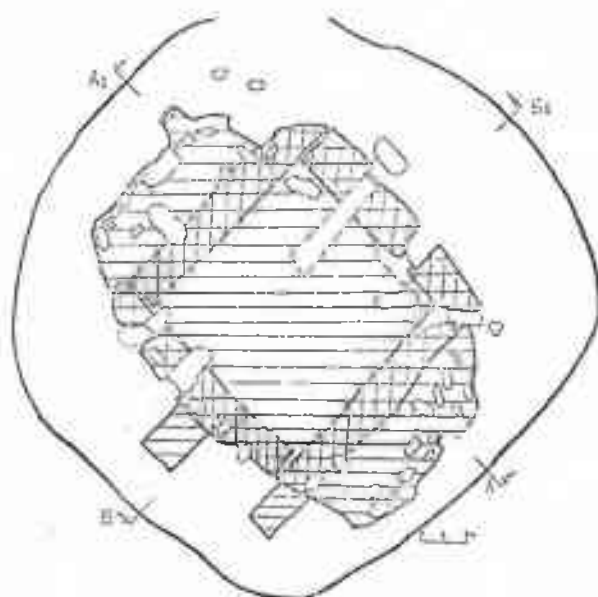
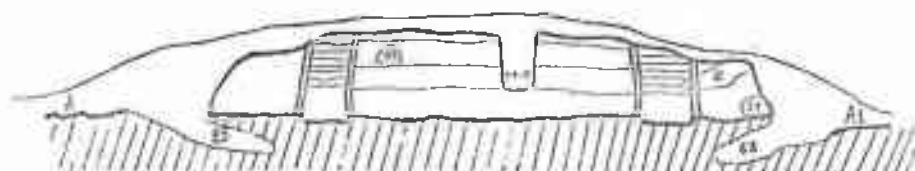
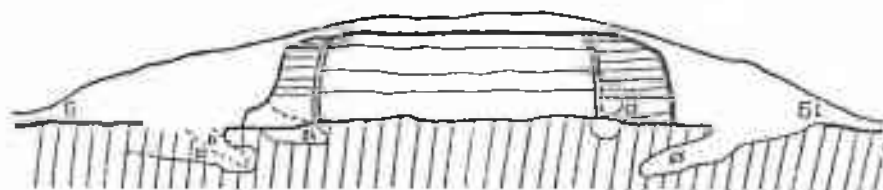

Рис.2. План объекта IV.

0 1 2м

0 1 2м

Рис.3 Продольный разрез объекта IV.

существовать так называемая ниша — то же самое, что погребальное сооружение для взрослых, только сильно уменьшенный и упрощенный его вариант, без выделенного входного проема.

Сырцовые или гудяковские забутовки входных проемов погребальных камер в свое время были хорошо заметными. Они помогали выбору свободных мест для последующих погребений. Отсюда правомерно допускать, что платформа была сооружена открыто стоящим. А современный курганообразный холм образовался вследствие разрушения самого сооружения.

Раскопки объекта IV. Это курганообразное всхолмление, которое было расположено в юго-западной части могильника. Кургan имеет округлую в плане форму. Диаметры его с запада на восток 37 м, с севера на юг — 34 м (Рис.2).

Погребальное сооружение представляет собой наземную постройку из пахсы. Состоит из основного сооружения и двух пристроек. Основная часть это подквадратная платформа с округлой поверхностью.

Интересна конструкция основного сооружения. Оно обрамлено с четырех сторон подпорной стеной — крепидой (Рис.3). Стены ее возведены из комковатой блочной пахсы и углублены в материк на 15-25 см. Стенки крепид над фундаментом сложены из пахсы ленточной техникой. Общая высота крепид 1,85 - 2,05 м, при толщине 1,5-1,9 м.

Наружные грани крепид почти отвесные, внутренние с наклоном вовнутрь. В местах соединения концов сторон, обрамляющих площадки платформы, четко прослеживается шов шириной 3-5 м. Площадь внутри крепид заполнена комковатой блочной пахсой.

Последовательность возведения платформы представляется следующим образом. Первоначально вокруг участка, выбранного для постройки, были вырыты слегка углубленные в почвенном слое ровики. Затем на ровики укладывались фундаменты крепид. После этого вся отгороженная площадь забивалась пахсой до уровня (или несколько выше) фундамента. В последующем порядок наращивания до стенок крепид и забутовки внутренней площадки менялся, т.е. вначале на высоту крепидного блока поднималось внутрикрепидное пространство, а затем стены крепид нарезной пахсой доводились до его уровня.

Пристройка примыкает к СЗ и ЮВ сторонам платформы в виде контрфорсов крепид. Юго-восточная охватывает всю длину крепиды, северо-западная несколько меньшей длины. Поверхности плоские, и поскольку они ниже поверхности крепид на 30-40 см, образуют террасу.

Высота СЗ пристройки 1,5-1,7 м, ширина 2,6-3,2 м. Высота ЮВ пристройки 1,4-1,6 м, ширина до 3 м.

Всего на объекте IV было обнаружено 22 погребения, из них 9 взрослых и 13 детских. Лишь в двух детских погребениях 60/10 и 19/69 в виду разрушения и плохой сохранности не удалось проследить конструктивные особенности. Взрослые погребения имеют следующие конструкции: 6 захоронения совершены в погребениях в виде катакомбы (62/12, 13/63, 14/64, 15/65, 16/66, 18/68,), 2 погребения совершены в могильных ямах (21-22/71-72) и одно погребение совершено в нише (23/73). Если в взрослых погребениях данного объекта преобладали катакомбы, то в детских преобладают погребения в нишах, на объекте обнаружено девять таких погребений. Погребение 17/67 определяется как подбой, 24/74 — погребение в виде катакомбы.

Объект VI расположен в центральной части площади могильника (вторая группа памятников), на изгибе вала в 100 м к северо-северо-западу от объекта III и в 130 м от объекта IV.

По внешнему виду это земляное курганообразное возвышение мало чем отличается от большинства соседних всхолмлений. Его диаметр не превышает 30 м, а высота от уровня современной поверхности 1,5 м.

Как и прежде, при раскопках кургана первоочередное внимание было уделено первоначальной постройке: установлению ее границ, конструктивных особенностей. После полной расчистки постройки от песчаной засыпки местонахождение большинства содержащихся в ней захоронений определялось довольно точно (главным образом — по выявленным входам в камеры).

Платформа представляет собой, как показали исследования, монолитную подквадратную постройку, имеющую слегка выпуклую, плавно понижающуюся от центра к краям поверхность и высокие крутые стенки.

Ее ориентировка - углами строго по странам света, размеры по хорошо прослеживаемому верхнему краю - 8х7,75 м, высота от уровня древней поверхности (по центру) - 1,62 м. Наиболее четко очерчиваются южный и западный углы платформы, восточный закрыт дополнительной пахсовой набивкой, а конфигурация северного нарушена четырьмя совершенными здесь в непосредственной близости одно от другого захоронениями. Все стороны платформы, за исключением юго-западной, идут практически по прямой линии.

Обрамляющая платформу крепида, при ее освобождении от песчаной засыпки, предстала не столь монолитной и четкой, как центральная часть конструкции, хотя первоначально она была, несомненно, сплошной, со всех сторон закрывающей платформу. Наиболее хорошо крепида сохранилась в четырех секторах объекта - 3,4,6,7. В первых двух рядах она сплошь закрывает юго-восточную стенку платформы и его восточный угол, в шестом секторе обрамляет половину юго-западной стенки и западный угол, в седьмом - часть северо-западной стенки пристройки.

Характеризуя вид участков крепиды, следует отметить, что их поверхность как бы продолжают линию поверхности платформы, делая ее еще более покатой к краям, чему способствует то обстоятельство, что край крепиды у шва несколько ниже края платформы.

Представляет интерес и конфигурация внешней линии крепиды: на юго-восточной стороне сооружения она почти прямая, практически параллельная соответствующей линии платформы, на западно - юго-западной - ломанная (но этот участок как бы выпрямляется внешним краем дополнительной пристройки), на соседнем, западно-северо-западном - извилистая.

В данном объекте обнаружено 15 захоронений, 7 из которых детские и 8 взрослые погребения.

В захоронениях взрослых людей присутствуют два вида погребальных сооружений: в виде катакомбы 6 погребения (3,5,6,9,14,15) и предположительно 2 погребальные ямы (1,2). Характеристика погребения в виде катакомбы аналогична таким же погребениям из объектов 1, 2 и 4. Что же касается могильных ям, то оба погребения размещаются в надпахсовом песчаном слое, углубляясь в сооружение лишь самым нижним горизонтом, не захватывающим полностью даже всей площади дна могил. По этой причине очертания полов ям удалось проследить только частично. Наиболее вероятно, что в плане они были подпрямоугольно-овальными. Дно обеих могил, по отношению к уровню древней поверхности, постепенно понижалось от верхней части к нижней. Совершенно определенно устанавливается ориентировка ям (сторонами на СВ) и направление их длинной оси.

Детские погребения отличаются большим разнообразием. Если конструкцию погребения 4 определить не удалось, то характер остальных в виду их хорошей сохранности определены следующим образом: три захоронения (7,8,10) являются простыми овальными в плане грунтовыми ямами. Интересен тот факт, что для погребения 10 был убран ранее существовавший участок крепиды; Захоронение 12 совершено в нише сделанной в виде "подбоя".

Для совершения погребения была прорезана крепида, а в платформе вырыта специальная ниша "подбой", площадь которой составляла, примерно половину площади собственно могилы. Вторую половину образовывала неглубокая яма, приходящаяся на место стыка платформы с крепидой.

Могила располагалась вдоль северо-восточной стенки платформы, т.е. осью по линии СЗ-ЮЗ. Форма ее в плане - трапециевидная с округленными углами и боковыми сторонами.

Могила погребения 13 представляла собой яму с "подбоем". Форма могилы в плане подпрямоугольно-овальная; Последний тип встречающейся конструкций - ниша (погребение 11), характеристика которого аналогична нише погребения 8 объекта III.

Расположения погребения в объекте дают существенную информацию для разработки их относительной даты существования. Если следовать данным стратиграфии, то выясняется, что один объект с определенным количеством погребенных укладывается в 2-3 поколения.

Если предположить среднюю продолжительность жизни как 40 лет, то время, за которое заполняется погребальная платформа, выходит в среднем - 100-120 лет. В пользу этого говорит и то, что погребальная платформа содержала в себе не менее трех автономных групп захоронений, которые по времени локализуются различным отрезком. Данный вывод о времени заполнения погребальной платформы не противоречит ранее высказанной точке зрения Б. Нурмуханбетова о относительной хронологии погребений.

По погребальному обряду можно также проследить социальную дифференциацию населения городища Кок-Мардан. Как известно из вышесказанного, раскопки велись на объектах второго и третьего типов. Самыми большими по размерам и сложным по конструкции являются объекты первого типа, которые являются сооружениями в виде прямоугольных возвышенных площадок с курганообразными насыпями в центральной части. По всей вероятности, здесь была погребена городская знать. В связи с тем, что раскопки здесь не велись, невозможным является проследить погребальный инвентарь. Однако, данные раскопок объектов второго и третьего типов, позволяют предположить, что данный тип объектов является захоронением высшего слоя общества Кок-Мардана.

Более полным является материал из объектов второго и третьего типов. Объекты третьего типа по всей вероятности относятся к среднему, зажиточному слою населения. По размерам эти отдельно стоящие платформы меньше объектов первого типа, и в тоже время они больше по размерам курганообразных возвышений второго типа объектов. Сопровождающий инвентарь также свидетельствует в пользу этого предположения. Захоронения второго типа объектов самые простые и по конструкции и по сопровождающему инвентарю, что наводит мысль, эти захоронения принадлежали рядовому городскому населению.

Как мы видим, погребальный обряд некрополя городища Кок-Мардан может служить ценным источником по истории Отрарского оазиса. Анализируя эти источники можно выяснить конструкцию погребальных сооружений, хронологию и социальное расслоение городского общества. Однако следует заметить, что данная работа не претендует на полноту обзора вопроса и, что в данной области требуются дальнейшие изыскания.

Литература

1. Краткие сообщения о результатах работ в свое время были опубликованы Б. Нурмуханбетовым. См.: Б. Н. Нурмуханбетов. Раскопки некрополя Кок-Мардан // Археологические открытия 1977 года. М., 1978. С. 517; Его же: Исследования могильника Кок-Мардан // Археологические открытия 1979 года. М., 1980. С. 438.

УДК 930.26

КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ ИЗ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА – НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ XIV В.

Р.З. Бурнашева

Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

В 1980 г. в поселке Новая Казанка (Уральская область, Джангалинский район) на территории современного кладбища школьниками был найден керамический кувшинчик с кладом, состоящим, по словам Улганым Токишевой, из серебряных монет, серег, колец, браслетов и жемчужин. Очевидно, часть клада с драгоценностями разошлась по рукам, так как в отдел археологии Института истории, археологии и этнографии АН КазССР были принесены 80 монет и 5 предметов украшений типа пуговиц из золота с остатками жемчужин. Эти украшения отличаются художественным оформлением и являются частью богатой одежды.

В скрупулезно составленной топографии всех кладов с джучидскими монетами Г.А. Федоров-Давыдов отмечает на территории Казахстана и Средней Азии несколько точек: клад №128 выселок Любовинский Вернинского уезда 1892 г., состоящий из 27 серебряных монет XIII в.; клад № 129 деревня Орлово Таласской области 1928 г., состоящий из 700 серебряных монет, из которых основная часть 652 экз. отнесены М.Е.Массоном к чагатайскому чекану и шахов Бадахшана. Клад датируется в пределах первой половины XIV в. Джучидские монеты представлены единичными экземплярами; клад №129а, найден в урочище Ат-Крылган, Куия-Ургенчского района Ташаузской области в 1957, состоит из золотых и серебряных монет (54 экз.). Клад датируется в пределах десятих-семидесятых годов XIII в./2:153/. Клад №178, найден 1928 г. в г. Термезе. Определено М.Е.Массоном 433 экз. Серебряные монеты найдены в горшке, относятся к чекану Джучидов, Музаффаридов, Джеланридов и Тимура. Датируется клад в пределах начала восьмидесятых годов XIV в./2:165/. Клад №179 обнаружен в г. Туркестане в 1874 г. Клад состоит из нескольких сотен серебряных монет, чеканенных в Хорезме в XIV в. /2:166/. Клад №244 найден в Дамишк Паяне Самаркандского уезда в 1889 г. Состоит из 32 серебряных джучидских и тимуридских монет XIV-XV вв./2:178/. Клад №339 обнаружен в Ташкенте в 1931 г. Клад определен М.Е.Массоном, состоит из утвари фальшивомонетчика вместе с фальшивыми монетами XIV в. (61 экз.)/2:188/.

В другой работе, посвященной нумизматике Хорезма золотоордынского периода, Г.А. Федоров-Давыдов приводит находки еще нескольких нумизматических комплексов с территории Казахстана – это находка №12 из Сарайчика Гурьевской области, обнаруженная в 1950 г./3:216/; №13 из Кызыл-Ординской области, городище Джэнд, обнаруженная во время работы Хорезмской экспедиции, состоящая из джучидских монет сер. XIV в. 3/. Клад №14 из Джанкента Кызыл-Ординской области, близ Казалинска найден на городище на кирпичной мостовой, состоит из 2 серебряных и 50 медных джучидских монет XIV в. Здесь же при дальнейших археологических работах обнаружены еще несколько монет того же периода./3/. №15 найден на Уйгаракском поселении Кызыл-Ординской области в 1959 г. во время работ Хорезмской экспедиции, состоит из серебряных и медных джучидских монет конца XIII – XIV вв./3/. Список находок с джучидскими монетами с территории Казахстана и Средней Азии можно продолжить еще следующими данными; клад с серебряными джучидскими монетами (1253 экз.) найден в середине прошлого столетия на территории Внутренней Киргизской Орды (Западный Казахстан)./4/. Серебряная и медная монеты из курганов в низовьях Узеней (Западный Казахстан), раскопанных в 1948-1950 гг. По определению И.В. Силицына, они золотоордынского времени./5/. Две серебряные джучидские монеты из погребения кипчака первой половины XIV в. из могильника Тасмола в 50 км к северо-западу от г. Экибастуза Павлодарской области./6/. Находки подъемного монетного материала с городищ Джан-Кала (Джэнд) и Кыз-Кала (Барчкэнд) в количестве 79 экз., полученных в результате археологических исследований, проводимых Кызыл-Ординским педагогическим институтом в 1980-х годах. Нумизматический материал представляет комплекс джучидских монет, выпущенных в городах Поволжья, а также в Хорезме, Барчине и Сыгнаке в XIV в./7/. С 1996 г. начались широкомасштабные археологические раскопки на городище Сарайчик Западно-Казахстанской экспедицией Института археологии им.А.Х.Маргулана МН-АН РК. За 5 лет археологических работ на этом замечательном памятнике были обнаружены значительные количества серебряных и медных монет, часть которых была опубликована, и она свидетельствует о значимости города, как крупного торгового центра, имевшего собственную чеканку денежных средств, обеспечивающих как внутреннюю, так и внешнюю торговлю./8/.

Ранее исследователями золотоордынского периода А.П. Смирновым и Г.А. Федоровым-Давыдовым высказывалось мнение, что «деньги появляются только в степях к западу от Волги и, что заволжские степи и Казахстан не дают находок монет и, видимо, кочевники этой, части улуса Джучи сохранили в полной мере натуральное хозяйство»./9/. Однако перечень вышеприведенного нумизматического материала говорит о том, что нельзя подходить к этой проблеме однозначно. Видимо, авторы хорошо знакомые с джучидской нумизматикой, которая в основном базируется на кладах и отдельных находках, найденных весьма часто на территории Восточной Европы, высказали свою точку зрения, основываясь на

этих фактах. Несколько позже Г.А. Федоров-Давыдов сформулировал эту мысль еще в более категоричной форме: «И учет погребений с монетами, и регистрация находок кладов и отдельных монет показывают, что денежное обращение в обширных степях Казахстана совершенно отсутствовало. Здесь известно только одно кочевническое погребение с монетами./10/. С таким мнением согласиться нельзя, так как к территории Казахстана этого периода в плане денежного обращения нужно подходить дифференцированно, учитывая такие факторы как прохождение караванных дорог, соединивших Европу и Китай, Россию со странами Центральной Азии, что, безусловно, способствовало росту городов и бесспорному развитию товарно-денежных отношений, зависящих так же и от влияния того политического и культурного объединения, в составе которого находились разные части территории Казахстана того времени. После смерти Чингиз-хана Великая империя, созданная им, была разделена на три части, старшему сыну Джучи достались земли от Иртыша вплоть до Аральского моря. Чагатаю отошли территории от Южного Алтая до Амударьи, включающая Восточный Туркестан, большую часть Семиречья и Мавераннахр, и Угедею была выделена собственно Монголия, район верхнего Иртыша и Тарбагатай. Таким образом, современная территория Казахстана входила в состав трех улусов, в которых были развиты торгово-денежные отношения, основанные на выпуске денежных знаков, имеющих свои отличительные особенности. В улусе Джучи, который позднее получил название Золотой Орды, была денежная система, имеющая свою терминологию, счет и вес, отличавшаяся от монетной системы, существующей в улусе Чагатай. На территории Западного Казахстана, который входил в состав Золотой Орды, были провинциальные города, в которых учреждены были монетные дворы, выпускавшие серебряные дирхемы и медные пулы от имен правящих золотоордынских ханов. Одним из таких городов являлся Сарайчик (Сарайджук), основанный в XIII в. Благодаря своему выгодному географическому положению, он был связан прямой дорогой со столицей Золотой Орды - Сараем, построенным ханом Бату в начале 50-х годов XIII в., а в XIV в. название города на монетах писалось как «Сарай ат-Махруса» (Дворец Богохранимый), что связано было с принятием мусульманства. Сарайчик длительное время являлся крупнейшим транзитным пунктом, через который осуществлялась торговля, позволяющая европейскому купечеству торговать со странами Азии. Состав монетного комплекса, добытого из Сарайчика в разные годы служит доказательством того, что он входил в единую торговую зону с городами Поволжья и в то же время имел тесные торговые контакты с Хорезмом. Другим крупным городом, имевшим собственную чеканку являлся Барчин (Барчлыгкент, Барчкенд) – городище Кыз-Кала, расположенное в 25 км к юго-западу от Кызыл-Орды. В начале XIII в. город Барчин был крупным экономическим центром входившим в XIV в. в пределы Хорезмийского наместничества, одного из самых сильных и экономически мощных провинций Джучидов. В Барчине выпускались медные анонимные монеты трех типов в 758 г.х., 755 г.х. в правление Узбек-хана и Джанибек-хана, причем при последнем наблюдается период максимального развития торгово-денежных отношений в Золотой Орде в XIV в. Еще одним из центров, выпускавшим собственные монеты от имени золотоордынских ханов был г. Сыгнак – столица Белой Орды, крупнейший экономический центр на правом берегу Сырдарьи у г. Яныкурган Кызыл-Ординской области. Некоторые исследователи этого периода считают ее столицей Кок-Орды./11/. Вопросы, связанные с историей Белой, Синей, Золотой Орды, являются весьма спорными и дискуссионными. В.П.Юдин таким образом, характеризует этот вопрос «сейчас дискуссия о Белой и Синей Ордах переросла в основном в диспут по поводу времени их возникновения и исчезновения... Не вдаваясь в полемику ... укажем, что по данным «Чингиз-наме» – это собственно почти равные по возрасту Улусы Джучи реалии, восходят они ко времени до Западного похода, и, следовательно, генезис их должен датироваться более ранним временем, чем середина XIII в. Погибла же Белая Орда вместе с Золотой Ордой, а Синяя Орда прекратила свое существование после первых приемников Орда-Эджена, задолго до XV в. ... на смену Синей Орде уже в XIV в. пришли новые политические образования, не соответствующие прежним./12/. Не вдаваясь в подробности этого вопроса, который продолжается в России и на Западе с начала научного изучения Золотой Орды, рассмотрим другой аспект его истории, касающийся вопросов, определяющих насколько население того времени было втянуто в товарно-денежные

отношения, позволяющие судить о масштабах развития производительных сил и производственных отношений в этом обществе. О них свидетельствуют указанные выше нумизматические материалы и функционировавшие на разных отрезках XIII – XIV вв. монетные дворы. К данным показателям можно отнести также и исследуемый нами клад серебряных джучидских монет XIV в. из поселка Новая Казанка, фиксирующий новый пункт появления золотоордынских денег на территории Западного Казахстана. Он неплохой сохранности, потертые экземпляры восстанавливаются по аналогичным хорошо сохранившимся монетам. По своему составу, представленным типам и вариантам клад копирует многие джучидские комплексы известные по публикациям. Монеты клада чеканены между 710/1310–11 гг. т 769/1367–68 гг. от имени следующих ханов: Токты (2 экз.) в Сарае ал-Махруса в 710 г.х., Узбек-хана (9 экз.) в Сарае, Сарае ал-Джедиде, Хорезме и монетный двор обрзан с датами 717, 733, 739 гг.х. и без даты: Джанибек-хана (35 экз.) в Сарае ал-Джедиде, Гюлистане и Хорезме с датами 747, 748, 747 или 748, 751, 752, 753, 756 гг.х., 75х и со стертой датой: Бирдибек-хана (13 экз.) в Сарае ал-Джедиде, Гюлистане и Хорезме с датами: 759, 760, 761 гг.х.; Кулына-хана (1 экз.) в Гюлистане 761 г.х.; Науруз-хана (4 экз.) в Гюлистане и Хорезме в 761 г.х.; Хызр-хана (10 экз.) в Сарае ал-Джедиде, Гюлистане и Хорезме в 761, 762 гг.х.; Мюрид-хана (1 экз.) в Гюлистане 763 г.х.; Абдуллах-хана (2 экз.) в Азаке 765 г.х. и в Сарае ал-Джедиде 764 г.х.; Азиз-Шейха (2 экз.) в Сарае без даты и Улджайтимура (1 экз.) в Сарае ал-Джедиде 769 г.х./1367–68 гг. от имени «Султана правосудного Улджайтимура-хана, да увековечится его власть»/13/. Исключительным качеством исследуемого клада является монета Улджайтимура, имя которого в списке золотоордынских ханов, известных по публикациям и письменным источникам встречается весьма редко/14/. Имеется так же экземпляр, аналогичный описанному, но отчеканенному другой парой штемпелей, изданный В.В. Григорьевым еще в 1850 г. и ошибочно отнесенный им к чекану Тимур-ходжи 762 г.х./13:81/. Другой экземпляр, найден Н.П. Загоскиным в 1867 г., битый в Крыму 768 г.х., имеет надпись на лицевой стороне, в которой при минимальной графической доводке, также можно прочесть имя этого хана./13/. Известно, что в период «Большой смуты», которая установилась после смерти последних ханов Золотой Орды Джанибека и Бердибека на ханский престол претендовали более 25 ханов. Видимо, среди соперничавших ханов был и Улджайтимур, выпустивший в 768 г.х. монету в Крыму, а в 769 г.х. в Сарае – ал-Джедиде, в столичном городе, что позволяет судить об его претензиях на столичный престол, хотя там в это время находился у власти Абдуллах-хан (1362–1369 гг.). К сожалению, имеющиеся данные не позволяют уверенно сказать, что действительно Улджайтимур овладел в 769/1367–68 гг. Сараем – ал-Джедидом, или же его монета была лишь политической акцией деятеля, стремившегося к узурпации ханской власти в период «великой замятни» в Золотой Орде в третьей четверти XIV в.

Помимо монеты с именем Улджайтимура, в кладе интерес вызывает монета Бердибек-хана, чеканенная в Сарае – ал-Джедиде в 760/1358–59 гг. с необычным написанием имени хана с добавлением имени Мухаммада. Интересны также две монеты Азиз-шейха (1364–1367) одного штемполя, выпущенные в столичном Сарае без даты. Название монетного двора обозначено в центре монеты в маленьком круглом картуше, а вокруг помещена титулатура хана. Чекан Сарая с таким оформлением оборотной стороны является новым в монетной эмиссии Азиз-шейха.

Исходя из вышеизложенного материала, мы можем сказать, что в золотоордынской нумизматике, еще не раз можно встретить не раскрытые страницы, о чем свидетельствует наш клад с серебряными монетами из Новой Казанки. Его состав и местонахождение в некоторой степени дополняют монетное дело золотоордынского периода новыми данными, как в политическом, так и в социальном отношениях, и является одним из интереснейших источников, способствующих изучению Золотой Орды 50–60 годов XIV в., претендовавшей на статус «мировой» державы.

Литература

1. Автор благодарит У.Токишеву за предоставленный материал. Позднее клад был куплен В.Н.Настичем, и хранится в его нумизматической коллекции.
2. Федоров-Давыдов Г.А. Клады джучидских монет. Нумизматика и эпиграфика. Т1. 1960, с.153.
3. Федоров-Давыдов Г.А. Нумизматика Хорезма золотоордынского периода. Нумизматика и эпиграфика. Т5. 1965, с.216.
4. Григорьев В.В. Новоткрытые джучидские монеты //Известия Восточного отдела Археологического общества, ч.1, вып. 1. СПб. 1858.
5. Синицын П.В. Археологические исследования в Западном Казахстане Труды ИИАЭ АН КазССР, Т1. Алма-Ата, 1956, с.98-99, с.124.
6. Кадырбаев М.К., Бурнашева Р.З. Погребение килчака первой половины XIV в. из могильника Тасмола. //По следам древних культур Казахстана Алма-Ата, 1970, С.49-50.
7. Бурнашева Р.З., Юсупова С.М. Новые данные по денежному обращению сырдарыньских городов золотоордынского периода //Известия НАН РК, серия общ. наук, 1994, №5, с.45-50
8. Антова С.М., Самашев З.С. Джучидские монеты с городища Сарайчик //Известия МН – АН РК. Серия общ. наук. 1998, №1, с.35-41; Тасмагамбетов Н., Самашев З. Сарайчик. Алматы, 2001, с.297-319.
9. Смирнов А.П., Федоров-Давыдов Г.А. Задачи археологического изучения Золотой Орды //Советская археология. 1959. №4, с.134
10. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966, с.216
11. Юдин В.П. Орды Белая, Синяя, Серая, Золотая ... // Казахстан и Средняя и Центральная Азия в XVI-XVIII вв. Алма-Ата, 1983, с.125; Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М., 1985, с.129.
12. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме (Факсимиле, перевод, транскрипции, текстологические примечания, исследование В.П.Юдина), Алма-Ата, 1992. С. 29.
13. Настич В.Н. Улджайтимур – неизвестный золотоордынский хан. //Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении. Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции к 200-летию Отдела нумизматика Эрмитажа. Ленинград, 1987, с.81.
14. Гаев А.Г. Монеты золотоордынского хана Махмуда (1445-1461) //Седьмая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений, М., 1999, с.72

УДК 930. 26

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УРОЧИЩА АКЖАР

В.А.Грошев

Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

Археолого-топографическое обследование, проводившееся ирригационным отрядом ЮККАЭ на левом берегу среднего течения Сырдарьи, выявило ряд ранних и средневековых памятников и топографически связанных с ними остатков ирригации. Кроме этого, раскопкам подверглись верхние слои средневекового городища Оксус.

Письменные источники в числе городов известного средневекового округа Фараб называют Весидж (Оксус). Весидж находился на расстоянии двух фарсахов от столицы Фараба города Кедера, вниз по Сырдарье, на ее левом берегу /1/.

Весидж приобрел широкую известность, как родина выдающегося ученого средневековья Абу Насра аль-Фараби. отождествление города не вызывает сомнений, поскольку на левом берегу Сырдарьи в пределах расстояний, указанных источниками, находится лишь одно крупное городище Оксус./2/. Расположено городище в урочище Акжар,

примерно в восьми километрах северо-западнее центральной усадьбы совхоза "Овцевод" Кзыл-Кумекского района Шымкентской области.

Центральный памятник урочища - городище Оксус - имеет характерную для Южно-Казахстанских городов топографию. Городище состоит из трех частей - цитадели, шахристана и рабада. Цитадель имеет вид округлого бугра диаметром около 75 м. Высота его составляет 15 м. над окружающей поверхностью. Цитадель обнесена стеной, от которой сохранился вал с вехолмлениями, остатками башен по периметру на равном расстоянии около 20 м друг от друга. Шахристан примыкает к цитадели с юга-запада. Это прямоугольная в плане площадка высотой 5 - 6 м от современной поверхности, окруженная по периметру стеной с башнями. Ее размеры - северная сторона - 220 м, восточная - 200 м, юго-восточная - 150 м, юго-западная - 160 м. Вокруг шахристана сохранились остатки рва глубиной около четырех метров и шириной 15 м. Заполнялся ров водой с помощью арыка отведенного от магистрального канала, проходившего в 50-70 м юго-восточнее городища. Территория от канала и до шахристана была занята постройками рабада. Здесь на поверхности обнаружено много железных критц, гончарных шлаков, бракованной посуды, Площадь, занимаемая рабадом, составляет не менее 5 га. Общая же площадь городища равна около 10 га. С целью выяснения датировки и стратиграфии городища на цитадели был заложен шурф размерами 10 x 10 м. Верхний слой раскопа до глубины 30 см от дневной поверхности состоял из надувного лесса и пухлой корки. Строительных остатков от архитектурных конструкций не обнаружено.

Первый строительный горизонт обнаружен в ярусе I на глубине 40 см. На этой глубине были выявлены остатки девяти плохо сохранившихся помещений со стенами высотой 20-30 см, шириной 75 см, сложенных из сырцовых кирпичей темно-серого цвета прямоугольной формы размерами 30x17x7. На уровне пола собрана коллекция керамики. Неполивная посуда представлена носиком-сливом и ручкой от водоносного кувшина, фрагментом венчика от дастархана, покрытого светло-коричневым ангобом и орнаментированного пальцевыми вдавлениями по ободку, донцем от толстостенного сосуда (хума), а также боковинками от керамического сосуда с росписью из темно-коричневой краски по внешней стороне. Найден фрагмент венчика кухонной посуды из черного рыхлого теста с орнаментом в виде наклонных пальцевых вдавлений по основанию венчика. Поливная керамика представлена шестью фрагментами от столовой посуды. Среди них половинка донца на дисковидном поддоне. Внутренняя сторона ее покрыта бесцветной поливой. Под поливой сохранился геометрический орнамент, нанесенный темно-коричневой, белой и зелеными красками. Обнаружен фрагмент осветильника-чирага, покрытого белой поливой с подглазурным орнаментом в виде точек, нанесенных черной краской. Еще два фрагмента от чаш, также покрытых бесцветной поливой поверх белого ангоба с подглазурным орнаментом в виде концентрических полос из черной и темно-коричневой красок. Аналогичная керамика имеется в стратиграфическом шурфе Отрара и датируется X- XII вв н.э./ 4/.

Второй строительный горизонт (ярус II) представлен двумя помещениями. О размерах их судить трудно, так как все стены уходят за границы раскопа. Высота стен 25 см. Сложены они из сырцовых кирпичей 35x17x8 см и 31x14x8 см. Швы между кирпичами шириной 1-2 см заполнены остатками раствора из хорошо отмученой глины темно-желтого цвета. Полы помещений выложены жженым квадратным кирпичом размерами 25x25x4 см. Пол второго помещения выложен кирпичом частично. Остальная часть пола второго помещения представляет собой плотную хорошо утрамбованную площадку темносерого цвета с белыми вкраплениями извести. В юго-восточном углу второго помещения на уровне пола на глубину 10 м расчищен колодец, изнутри выложенный сырцовым кирпичом размером 35x17x8 см. С северо-западной стороны колодца имелась прямоугольная площадка (1,5x1м) из жженого кирпича. От площадки в северо-западном направлении вплоть до западной стенки раскопа тянулся водосток (углубление в полу, обмазанное глиной) шириной 25 см и глубиной 10 см. Длина его 3 м. Во втором строительном горизонте обнаружена немногочисленная коллекция керамики. Это фрагменты от столовой посуды, расписанной светло-коричневой краской в виде вертикальных потеков и темно-коричневой краской в виде прямых горизонтальных и волнистых линий, нанесенных на внешнюю сторону сосуда.

Обнаружена часть венчика от узкогорлого тонкостенного сосуда, венчик которого

покрыт черной краской. Кроме этого, встречена налепная конусовидная шишечка с ребристыми боками. Среди керамики от кухонной посуды имеется фрагмент с орнаментом в виде горизонтального пояса, нанесенного острой палочкой по сырой глине. Полувная керамика представлена фрагментами чаш, покрытых прозрачной поливой поверх белого ангоба. Подглазурный геометрический орнамент в виде решетки с точками в центре ромбовидных ячеек нанесен темно-коричневой и зеленой красками. Интересен венчик от поливного сосуда с обеих сторон которого нанесены концентрические линии темно-коричневого цвета. Вся керамика датирует второй строительный горизонт XI-XII вв.

От третьего строительного горизонта сохранились остатки трех помещений. Они выложены сырцовым кирпичом темно-серого цвета. Кладка комбинированная: первый ряд — плашмя ложком, второй поставлен на ребро тычком. Кирпичи лежат в перевязку. Стены сохранились на высоту 25-30 см. Ширина стен около 90 см.

Помещение номер один вскрыто на площади 2,1х7 м. Пол второго помещения (ширина 6 м, длина 7 м.) На половину вымощен жженым кирпичом размерами 21х20х3,5 см, 26,5х26х3,5 см, 23х23х4 см. Кирпичи на внешней стороне имеют рисунок в виде с угла на угол перекрещивающихся полос, сделанных пальцами рук по сырой глине. В помещении номер три вскрыта лишь узкая полоса длиной 7 м, шириной 1,1 м, примыкающая к южной стене раскопа. Пол помещения покрыт глиняной обмазкой. Комплекс керамики, обнаруженный на уровне третьего строительного горизонта, крайне беден. Найдено: два фрагмента ручек от столовых кувшинов; два фрагмента венчиков от хумов ручного изготовления, один из которых покрыт светлым ангобом со следами потеков краснокоричневой краски и точечным орнаментом у шейки, нанесенным острым предметом по сырой глине; фрагмент сферической крышки, украшенной оттисками штампа, в виде вихревой розетки, заключенной в круг.

Из поливной керамики наибольший интерес представляют два фрагмента от боковинок поливной посуды. Под белой поливой сохранился геометрический орнамент в виде параллельных полос, нанесенных темно-коричневой краской. Датируется третий строительный горизонт IX-X вв. н.э. После снятия стен и пола третьего строительного горизонта обнаружен слой завала мощностью около 65 см из золы и комьев глины. В слое завала найдено несколько фрагментов керамики от неполивной столовой и кухонной посуды. К столовой посуде относятся фрагменты от горловин водоносных кувшинов, внешняя сторона которых покрыта красным ангобом со следами лощения. Обнаружен венчик от кувшина, внутренняя сторона которого покрыта белым ангобом, а внешняя черным. Имеются также два фрагмента от кухонной посуды с плохим тестом и обжигом.

Четвертый строительный горизонт (ярус IV) прослежен на глубине двух метров от дневной поверхности. Он представлен остатками шести помещений. Стены центрального помещения, вскрытого полностью, сохранились на высоту 30 см. Сложены они из сырцового кирпича светло-серого цвета размером 35х18х8 см. Размеры помещения 6,8х5,1 м. В его восточном углу находится площадка (2х2,5 м), приподнятая относительно уровня пола на полметра. С четырех сторон она ограничена стенками высотой 6 см и шириной 3 см. Пол площадки покрыт плотным слоем алебаstra-кыра толщиной 0,5 см. У юго-западной стены помещения на уровне пола зафиксированы трех кирпичных резервуаров диаметром 1,5 м. Резервуары выложены жженым кирпичом размером 35х18х8 см на высоту тридцать пять сантиметров.

При зачистке пола в северном углу помещения была обнаружена свинцовая подвеска толщиной 0,15 см с ушком диаметром 3 см. Края ее оформлены рамкой. Внизу вырезан колоколовидный предмет с барельефными шишечками. Над предметом скелетные изображения птиц с загнутыми клювами. Обратная сторона подвески сохранилась плохо. Подвеску, возможно, следует отнести к солнечным амулетам, широко известным в кочевой среде VII-IX в. в. /5/.

Такие амулеты, по мнению некоторых исследователей (А.Н.Бернштам), олицетворяли бога неба Тенгри.

Керамика и подвеска позволяют датировать четвертый строительный горизонт Оксуса VII-IX вв.

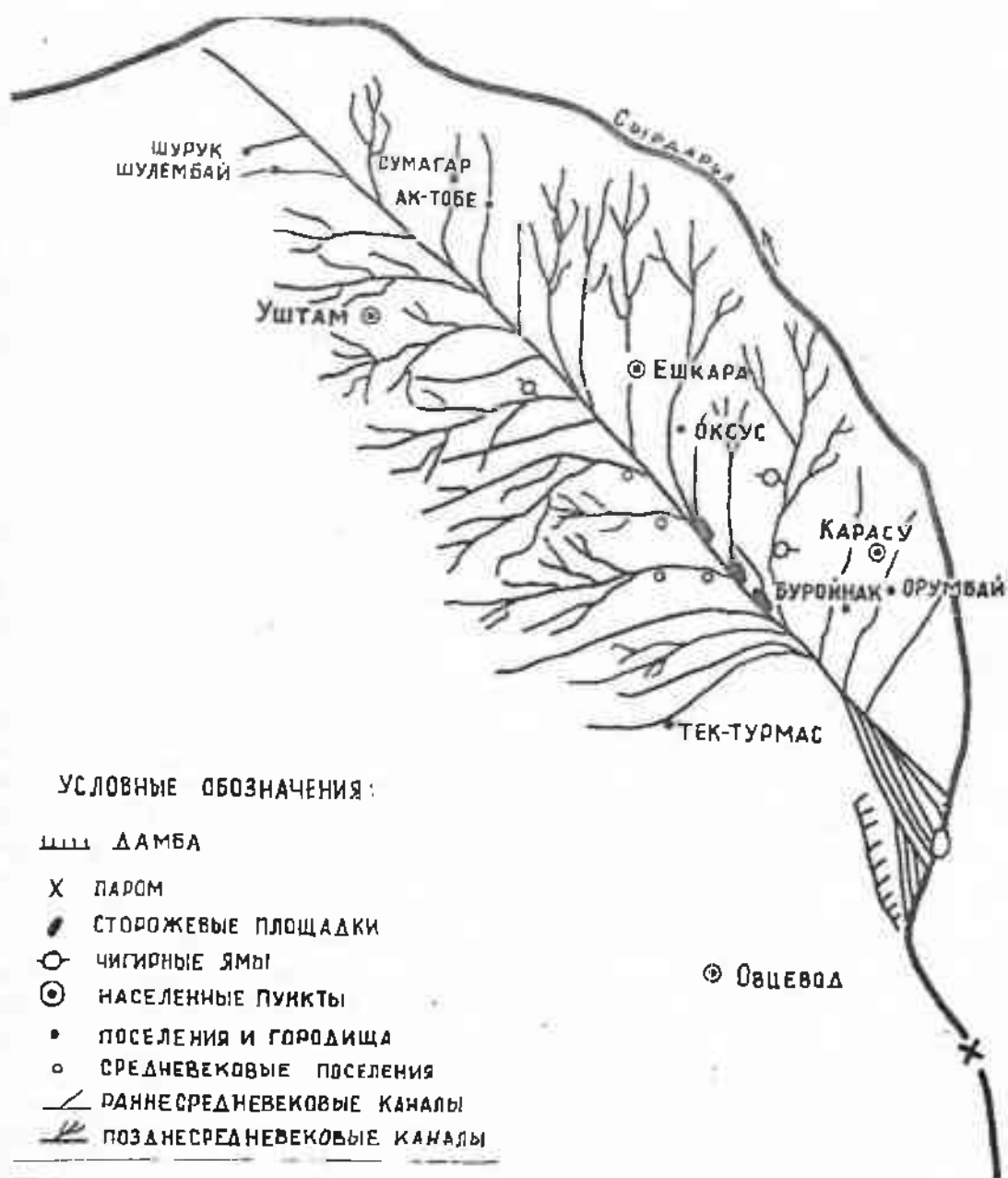

Рис.1. Ранние и средневековые поселения урочища Акжар.

На уровне четвертого строительного горизонта раскопки стратиграфического шурфа были закончены. Однако культурные наслоения продолжались и ниже об этом свидетельствуют и керамика. В подъемном материале Оксуса известна группа керамики, которую без сомнения можно отнести к первым векам новой эры. Об этом в свое время говорил А.Н.Бернштам, который исследовал это городище./6/. Подъемный керамический материал, собранный на городище, кроме средневековой керамики, дал характерный для первой половины I тысячелетия новой эры типы посуды: фрагменты хумов с отпечатками грубой ткани на днищах, кувшины с желобчатыми ручками, горшкообразные сосуды, красно лощеные и черно лощеные кружки, сосуды с рифлением. Вполне вероятно, что в основании средневекового Оксуса лежит раннеземледельческое поселение. Группа таких поселений урочища Акжар была детально обследована. (рис.1). Археолого-топографическая разведка позволила выявить в урочище Акжар семь раннеземледельческих поселений. Это Орумбай, Буройнак, Тик-Турмас, Актобе, Сумагар, Шулембай и Шурук.

Поселение Орумбай расположено в 1,5 км на запад от реки Сырдарьи на одном из ее протоков. Это округлый в плане бугор с диаметром по основанию 52 м. и высотой 6, 5 м. Вершина бугра плоская. Диаметр ее 15 м. Въезд располагался в восточной стороне. От него сохранилась небольшая промоина. Посуда была изготовлена вручную. Обнаружены фрагменты хумов, которые имеют подпрямоугольный в сечении венчик. Тесто с примесью песка, посуда была изготовлена вручную. Обнаружены фрагменты хумов, которые имеют подпрямоугольный в сечении венчик. Тесто с примесью песка, а поверхности боковинок хумов сохранились следы от пальцев рук.

Поселение Буройнак расположено в 1 км на юго-запад от предыдущего. Оно имеет вид округлого в плане холма. В топографии его прослеживаются два въезда, которые сохранились в виде неглубоких ложбин, расположенных с северной и юго-восточной сторон. Керамический материал, собранный на городище, немногочислен. Это фрагменты от хумов с массивными прямоугольными венчиками, желобчатые петлеобразные ручки, от кувшинов. Кувшины и хумы изготовлены вручную. На фрагментах сохранились следы от пальцев рук. На внешней поверхности боковинок от хумов и кувшинов имеются вертикальные потеки темной краски. Подобного рода керамика имеет аналоги с посудой городища Кос-тобе Оттарского оазиса и городища Актобе-2 (Чардаринское) и датируется рубежом нашей эры.

Тик-Турмас расположен в 4-х км на северо-запад от совхоза "Овцевод" по дороге из него в селение Ешкора. Поселение в топографическом плане представляет собой круглый бугор с диаметром по основанию 60 м. и плоской вершиной шириной 10 м. Высота его 7 м. С восточной стороны к нему примыкает оплывший котлован диаметром 55 м и глубиной 2 м. Подъемная керамика представлена теми же формами, что и на предыдущих городищах. Это фрагменты венчиков и боковинок от хумов и кувшинов с характерными потеками из черной краски на боковинках. Венчики от хумов в сечении прямоугольной формы с ложбинкой по середине. На внешней стороне донцов от хумов имеются следы от пальцев рук.

На расстоянии 8 км от Оксуса расположены два поселения Актобе и Сумагар.

Актобе представляет овальный в плане бугор, вытянутый по линии С-Ю на 60 м, а по линии В-З на 50 м. Высота его 6 м. Собранный на городище керамика, представлена боковинками хумов с палевым ангобом, массивными прямоугольными венчиками с ложбинкой по середине донцами от хумов с отпечатками ткани на внутренней стороне.

На расстоянии 1 км на северо-запад от Актобе находится городище Сумагар. По своей топографии оно относится к типу тобе с площадкой. Центральная часть бугра имеет вид подтрапцевидного возвышения высотой 8 м ориентированного сторонами по странам света. Южная сторона имеет длину 70 м, восточная-50 м, северная- 55 м, и западная 60 м. С южной стороны имеется площадка подпрямоугольной формы с размерами сторон 115х80 м и высотой 2 м.

С юго-восточной стороны основного бугра имеется котлован (остатки водохранилища) округлой в плане формы с оплывшими стенками диаметром 70 м и глубиной 1,5 м.

Керамика, собранная на городище, представлена обломками хумов, фрагментами красноангобированных сосудов от кувшинов и горшков. Она датируется первой половиной

первого тысячелетия нашей эры. Этим временем датирует поселение Л.М. Левина./6/ Далее на северо-запад от Сумагара находятся еще два поселения Шулембай и Шурук.

Шулембайтобе это округлый в плане бугор диаметром 50 м и высотой 5 м. Керамика, собранная на его поверхности аналогична предыдущим керамическим комплексам. Это прямоугольной формы венчики, ручки от кувшинов, боковинки хумов со следами потеков из черной краски.

Шурук самое крайнее в группе памятников урочища Акжар. Это овальный в плане бугор высотой 5,5 м. Диаметр по основанию 45 м. Керамика, собранная на поселении незначительна. Это прямоугольные венчики хумов, боковинки от них с черными полосами потеков, донца. Датируется вся керамика рубежом на шей эры. Все перечисленные поселения расположены на высохших протоках-старицах реки Сырдарьи. Здесь нужно отметить тот факт, что урочище Акжар занимает излучину реки длиной 30 км, расположенную на левом берегу. В отличие от высокого обрывистого правого берега, левый берег реки пологий. Рельеф местности ровный с развитой балочной сетью, старыми руслами проток, неглубокими озерами и надпойменными лугами, протянувшимися вдоль берега Сырдарьи.

Наиболее ранние остатки оросительных сооружений были зафиксированы на северной окраине территории примыкающей к Оксусу. Здесь сохранился небольшой по величине вал, некогда перегораживающий широкую ложбину. Длина дамбы 70 м, ширина 1,5 м, высота 0,5 м. С помощью вала в ложбине задерживались паводковые воды, а затем, увлажненная земля использовалась под лиманные посевы.

Во время археолого-топографического обследования данной территории были обнаружены остатки начальных форм оросительных сооружений и, в частности, арыков, небольших по протяженности. Один из арыков был выведен из низины, которая заполнялась водой во время паводков. Диаметр низины 150 м. В конце арыка сохранились остатки агроирригационных планировок-полей. Поля представляют собой небольшие хорошо спланированные участки, разделенные валиками. Форма и размеры полей различны; прямоугольные 16х10, подквадратные 16х17 м, и квадратные 8х8 м.

Благоприятные географические условия урочища Акжар и частые разливы Сырдарьи, что было отмечено еще в X веке Масуди /7/, которые периодически повторялись и в наши дни, способствовали сохранению различных форм лиманного орошения на протяжении всей первой половины 1 тыс. н.э. В X в. из Сырдарьи выводится магистральный канал Ак-Арык с распределительными каналами первого и второго порядка. (рис.1). Исток оросительной системы Ак-Арык был зафиксирован в 7 км на юго-восток от Оксуса. На местности сохранились остатки 9-ти головных каналов отстоящих друг от друга вверх по течению Сырдарьи на расстоянии от 200 до 600 м. Водозаборные сооружения до наших дней не сохранились. По микротопографии головные участки можно разделить на 3 группы. Каналы первой группы имеют вид сильно оплывших валов высотой около 0,7 м и шириной русла 5 м. Их протяженность до магистрального канала 1,5 км. Следующая группа головных участков расположена в 500 м вверх по Сырдарье от предыдущей. Отвалы каналов этой группы сохранились на высоту 2,5 м. Ширина их -3 м. Третья группа каналов сохранилась еще выше по течению реки в 500 м от второй. В топографическом отношении они напоминают прежние только менее оплывшие. Их характерным отличием являются небольшие добавочные каналы - подголовки шириной 4 м длиной 50 м и более. Вероятно, подголовки служили для подпитывания водой основных каналов. У истока крайнего головного канала сохранилась чигирная яма. Диаметр ее 12 м, глубина 2,5 м. Здесь же зафиксирована защитная дамба, сохранившаяся в виде вала высотой 1,5 м, длиной 150 м. Средняя ширина по верху 3 м. От места соединения головных участков в магистральный канал отмечены остатки сбросового канала. Длина его 50 м. Общая протяженность рабочей части Ак-арыка 30 км.

На всем протяжении от основного канала через 15-30 м ответвляются распределители 1-го и 2-го порядка, покрывающие густой сетью древние поля. Ширина каналов, как правило, равна соответственно 5 и 3 м. Изучение остатков древней ирригации, а также полученная в результате археолого-топографического обследования материалов, позволяет считать, что уже в первые века новой эры в урочище Акжар начинается освоение земель, периодически затопливаемых паводками водами, и возникают оседлые поселения. Позднее, для накопления

воды стали использовать естественные низины. Вплоть до X в. искусственное орошение в целом носило черты лиманного характера. Лишь с перенесением головных сооружений оросительной системы на основное русло Сырдарьи можно говорить о становлении нового вида - самотечного паводкового орошения. Вода из Сырдарьи, в начальный период функционирования оросительной системы Ак-арык поступала с помощью первой группы головных каналов. В XI-XII в.в. вследствие углубления основного русла реки, водозабор переносится выше по течению, где возводятся вторая группа головных каналов. В это время происходит коренное переустройство всей системы. Увеличение пропускной способности головных каналов свидетельствует о расширении оросительной сети и орошаемых земель. В этот период орошаемые земли сосредотачиваются вокруг городища Оксус.

В XIII в. водозабор вновь переносится вверх по течению реки и возводятся еще три головных канала. С функционированием подголовков можно говорить о сокращении посевных площадей. Дальнейший упадок ирригации приходится на конец XIV - начало XV в., когда вода в систему забиралась с помощью чигиря, что вызвало дальнейшее сокращение орошаемых земель в оазисе.

Таким образом, археолого-топографическое обследование ирригации и археологических памятников на левом берегу Сырдарьи в урочище Акжар дали ценный материал, позволяющий проследить здесь динамику развития поселений, городов и ирригации с первых веков новой эры вплоть до позднего средневековья.

Литература

1. Бартольд В.В. Соч., т.Ш. М.1965, - С.222.
2. Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Труды ИИАЭ АН Каз ССР, 1958, - С. 15-65;
3. Байпаков К.М. Арх. сб., А-Ата. 1977, - С. 86.
4. Плетнева С.А. От кочевий к городам. М., 1967, - С 175-179.
5. Бернштам А.Н. "Известия АН Каз ССР" № 67. сер. археолог., вып 2, 1949, - С.84-85.
6. Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи.. М., 1971. С. 213.
7. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-ата, 1972, С. 123-135;

УДК 930. 26

2001-жылғы ҚАРАШЫҚ 1 ҚАЛАСЫНДАҒЫ ҚАЗБА

М.Елеуов, М.Қасенов

Қ.А.Яссауи атындағы ХҚТУ, Археология ғылыми-зерттеу орталығы, Түркістан қ.

2001-жылғы қазан, қараша айларында Қ.А.Яссауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университетінің Археология ғылыми-зерттеу орталығының Тұран археологиялық экспедициясы (ТАЭ) Қарашық 1 қаласының тарихи-топографиялық құрылымын зерттеуді қолға алып, археологиялық қазба жұмыстарын бастады.

Қарашық қаласы жазба деректерде алғаш рет М.Қашқариде кездеседі. Ол қала туралы былай деген: "Қарашық - Фараб қаласының атауы. Бұл оғыздар шахарының бірінің атауы" /1/. XIII ғасырдың ортасында бұл қаланы Кіші Армения патшасы Гетум атап өткен/2/.

Түркістан қаласы маңындағы "Қарашық" деп аталатын жер "Насаб-Намада"/3/ және "Шараф-нама-йи-шахиде"/4/ кездеседі.

Қарашық I қаласы Түркістаннан солтүстікте 8 км жерде. Қарашық өзенінің оң жағасын ала орналасқан, оны алғаш рет 1970-жылы Оңтүстік Қазақстан кешенді экспедициясы (жетекшісі К.А.Ақышев) ашқан /5/, ал XX-ғасырдың соңында қаланың жобасын “Әзірет-сұлтан” қорық мұражайының археологиялық тобы қайта түсірген. 2001 жылы Қарашық I-де ТАЭ жүргізген зерттеулердің барысында оның тарихи топографиялық құрылымы айқындала түсті. Қаланың орталық бөлігі (шахристан, цитадель, рабад) Қарашық өзенінің оң жағасынан 1 км солтүстікте жатыр, жақсы сақталған.

Нұсқасында төртбұрышқа ұқсас, бұрыштары доғалданып келген шахристанның ұзындығы (солтүстіктен оңтүстікке қарай) 220 м, ені (шығыстан-батысқа қарай) 135-200 м, биіктігі 8-9 м. Шахристанға кіретін екі қақпа орны сақталған, олардың бірі - солтүстік қабырғаның ортасында, ал екіншісі - оңтүстік қабырғада (оңтүстік-батыс бұрышқа жақын жерде) орналасқан.

Солтүстік қабырғаның ортасындағы қақпа ені 10-15 м, ұзындығы 100 м, тереңдігі 5-6 м шамасында келетін терен сай болып жатыр, ол шахристанның етегінен бастап, оңтүстікке қарай бірте-бірте биіктей береді және оның солтүстік жағын екіге бөліп тұр. Қақпаның шығыс жағындағы бөліктің үсті біршама тегіс, онда төртбұрышты болып келген төрткүлдің құландысы сақталған, ал қақпадан батыстағы ең биік бөлікте цитадель орналасқан (сурет).

Оңтүстік қабырғадағы қақпаның орны да сай болып жатыр, шахристанның оңтүстік етегінен басталған оның ені 10-15 м, ұзындығы 50 м. Шахристанды қоршаған сайдың ені оңтүстігі мен батысында 10-15 м, шығысында 30-40 м, ал солтүстігінде 50-60 м, тереңдігі 1-2 м.

Цитадель шахристанның солтүстік-батыс бұрышын алып жатыр, көлемі 40х40 м, оның шахристан деңгейінен биіктігі 1,5-2 м.

Шахристан мен цитадельді сырттай қоршап жатқан рабад төртбұрышты, бұрыштары әлемнің төрт жағына қарай бағытталған. Рабадтың солтүстік-шығыс және оңтүстік-батыс қабырғаларының ұзындығы 400 м, ал солтүстік-батыс, оңтүстік-шығыс қабырғаларының ұзындығы 400-460 м, биіктігі 3-4 м. Рабадты қоршаған жалдың ені 10-15 м, биіктігі 1,5-2 м. Жалдағы мұнара орындарының қазіргі биіктігі 1-1,5 м, олар төбе-төбе болып жатыр.

Рабадқа кіретін солтүстік және оңтүстік қақпа орындары сақталған. Солтүстік қақпа солтүстік-шығыс қабырғаның ортасында (шахристанның қақпасынан солтүстікте), ал оңтүстік қақпа болса рабадтың оңтүстік бұрышына жақын жерде орналасқан.

Рабадтың сыртында әртүрлі көлемдегі құрылыс орындары кездеседі, олар әсіресе рабадтан солтүстік-батыста, оңтүстік-батыста сақталған. Бұзылып кеткен құрылыс орындары орталық бөліктен солтүстік-шығыста, шығыста және оңтүстік шығыста Қарашық өзеніне дейінгі аралықта кездеседі, үлкенді-кішілі құрылыс орындарының қаланың орталық бөлігін сырттай қоршап жатуына қарағанда, олар қаланың шаруашылық аймағында орналасқан құрылыс қалдықтары болса керек. Жергілікті тұрғындардың айтуына қарағанда олар XX ғасырдың 70-80- жылдарда жүргізілген әртүрлі шаруашылық жұмыстары кезінде бұзылған.

Қазба I. Цитадельге салынған бұл қазбаның көлемі 23х17м, ол солтүстіктен оңтүстікке қарай бағытталған. Қазбаны жүргізу барысында жер бетінен (репер нүктесінен) 0,25-0,3м тереңдіктен бірнеше ошақ орындары ашылды. Оларды қоршаған құрылыс қалдықтары жоқ, соған қарағанда бұл ошақтар цитадельдегі тіршілік тоқтап, құрылыс орындары құлап, көміліп қалғаннан кейін барып уақытша жағылған от орындары болса керек. Олардың көлемдері (орны) 30-50 см шамасында, кейбір ошақтардың орны қызғылт түсті, ал енді біреулері білінер-білінбес қана.

Қазбаны онан әрі тереңдетудің барысында жер бетінен 0,8-1м тереңдіктен 13 бөлме ашылды, олар солтүстіктен оңтүстікке қарай созылған бұрынғы құрылыс кезеңіне қатысты қабырғаның екі жағын ала орналасқан. Бөлмелер көлемдері 44х27х10-11, 48-47х24х10-11см кесектен қаланған. Қазба кезінде ашылған бұл бөлмелер XIII-XIV ғғ. кезіндегі құрылыс қалдықтары. Қазба кезінде заттай деректер аз табылуына қарағанда, XIII-XIV ғғ. кезінде орталық бөлігінде тіршілік бірте-бірте саябырсып, қалада тұрғындар орталық бөліктің жекелеген аудандары мен қала сыртындағы шаруашылық аймағында ғана өмір сүрген.

Қазба 2. Қарашық қаласының солтүстігінде рабадтың қорғаныс қамалынан 50 м қашықтықтағы шаруашылық аймағындағы, көлемі 30х20 м, биіктігі 2 м тобешікте салынды, көлемі 10х6 м. Жер бетінен 20 см тереңдіктен, қыш күйдіретін 5 құмдан (ошак) құрылыстары тазаланды. Құмдандардың жоғарғы жағы бұзылып кеткен, кейбір құмдандардың отханасы мен ыстық ауаны күйдіру камерасына шығаратын тесіктері ғана сақталған. Қазба кезінде құмдандар жанынан бояусыз, қатты күйіп, балқып кеткен ыдыс сынықтары табылды. Олардың басым көпшілігі кезе сынықтары. Табылған ыдыс сынықтары жасалу технологиясына үлгісіне қарағанда XIII-XIV ғғ кезіндегі ыдыстар. Құмдандар құрылымы жағынан XIII-XV ғғ кезінде Отырардан ашылған пештерге ұқсас болып келген.

Қорыта келгенде, 2001 жылы ортағасырлық Қарашық қаласында басталған археологиялық қазба жұмыстары өзінің алғашқы нәтижелерін бере бастады. Осы жұмыстары онан әрі жалғастыру барысында ғана ортағасырлық қаланың тарихына қатысты нақтылы деректер алуға болады.

Әдебиеттер

1. *Махмұт Қашқари*. Түрік тілінің сөздігі (Диуани Лұғатит-Түрік): 3 томдық шығармалар жинағы/ Қазақ тіліне аударған, алғы сөзі мен ғылыми түсініктерін жазған А. Елубай.-Алматы: ХАНТ, 1997 - 546 б.
2. *Ганзакеци Киракос*. История Армении/ Перевод, предисловие и комментарии А.А.Ханларян. - Москва: Наука, 1976. - С.224
3. *Мулинов Ә.К., Жандарбеков З.З.* Сафи ад-дин Орын Қойлақы "Насаб-нама". - Түркістан: Мұра, 1992. - 30 б.
4. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков (извлечение из персидских и тюркских сочинений). - Алма-Ата: Наука, 1969.-С.269
5. *Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзанович Л.Б.* Древний Отрар.-Алма-Ата, 1972. - С. 172-174.

УДК 930.26

РАСКОПКИ БОРИЖАРСКОГО МОГИЛЬНИКА

А.А. Ержигитова

Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

Борижарский могильник наиболее масштабный некрополь Южного Казахстана. Земляные курганы могильника протянулись по левому берегу р. Арысь на 8 км. от пос. Ермолровка до устья р. Бадам, которая впадает в р. Арысь напротив пос. Обручевка. Ширина могильного поля местами достигает 1 км., захватывая верхнюю речную террасу. Берег реки в этом месте изрезан разветвленными древними оврагами. Тысячи бессистемно расположенных курганов занимают склоны и поверхность межовражных возвышенностей.

Естественно, что этот грандиозный могильник является и наиболее исследованным некрополем в регионе. Начало изучения памятника связано с деятельностью Туркестанского кружка любителей археологии (ТКЛА) в конце XIX в. В 1893 г. Н.П.Остроумов раскопал здесь несколько погребальных сооружений оказавшихся, судя по описанию, наземными сырцовыми постройками с прямоугольной внутренней погребальной камерой./1/ Последующие раскопки на могильнике в начале 50-х (ЮКАЭ) и в конце 60-х гг. (САЭ) выявили несколько основных типов погребальных сооружений – а) под курганные погребения на площадках на уровне древней дневной поверхности; б) под курганные грунтовые могильные ямы; в) под курганные катакомбы; г) погребения в хумах; д) наземные погребальные постройки из сырца и пахсы./2/. Последние хотя и не являются (под)курганными погребальными сооружениями в прямом смысле слова, но в результате их естественного разрушения приобретают вид обычного земляного кургана. Поэтому при описании мы сохраним за ними это условное название.

Хотя Борижарский некрополь раскапывается с перерывами уже более века, остаются не ясными многие важные источниковедческие и историко-культурные вопросы, связанные с его изучением. Прежде всего, это вопрос его хронологических рамок, структуры, типологии погребальных сооружений и т.д. Обусловлено это тем, что масштабы изученной части могильника по отношению к его грандиозным общим размерам все еще остаются незначительными. Т.е., по-прежнему, актуальна задача накопления новых данных и материалов. Современный этап исследования Борижарского могильника начал в 1996 году Южно-Казахстанской Комплексной Археологической Экспедицией (рук. Байпаков К.М.) совместно с Шымкентским областным историко-краеведческим музеем [3]. В 2001 г. были продолжены систематические раскопки курганов Борижарского могильника. Было вскрыто 6 курганов. Все они, как оказалось, относятся к типу наземных сырцовых погребальных построек.

Курган 1. До расчистки представлял собой невысокий около 80 см. холм, вытянутый по оси север-юг на 12,8 м., по линии восток-запад на 13,6 м.

В результате расчистки в центре кургана на уровне 37 см от дневной поверхности была выявлена кладка погребального сооружения. В плане оно представляет собой постройку из сырцового кирпича под прямоугольной формы с закругленными углами. Внутренний размер сооружения 2,55 x 2,69 м., толщина стен колеблется от 22 до 33 см., у основания 60 см. Сохранившаяся высота стен 1,12 м. Вход в сооружение ориентирован на юго-восток, имеет ширину 67 см. Пол выстлан речной галькой, залитой глиняным раствором.

В южной части раскопа выявились следы ограбления. Кости скелетов и часть инвентаря находились выше дна камеры на уровне 29 см, во входе и за пределами камеры.

При расчистке погребального сооружения на уровне 80 см. от высшей точки стены были обнаружены кости скелета, 2 металлических перстня, железная поясная пряжка (округлой кольцевой формы с крючком), 2 пастовые бусины, фрагменты железного ножа. На уровне пола вдоль юго-восточной стены был найден череп (сильно деформированный), ориентированный на юг; 6 на ременных бронзовых накладок; 3 фрагмента железного кольца. При расчистке входа было обнаружено 2 черепа, кости скелета и фрагменты железных предметов плохой сохранности. При расчистке южной части раскопа на уровне 42 см от дневной поверхности были обнаружены кости скелета; бусы: пастовые и сердоликовые; фрагменты миниатюрного бронзового зеркала; фрагменты бронзового украшения, бронзовая амулетница. В восточной части раскопа на уровне 35 см. найдены большая стеклянная бусина и сурматаш.

Курган 2. До расчистки представлял собой невысокий до 60 см. холм, вытянутый по оси север-юг на 12,6 см., по линии восток-запад на 12,0 м.

На уровне 38 см. от дневной поверхности была выявлена кладка погребального сооружения, имеющая прямоугольную форму. Размеры постройки север-юг – 1,76 м. запад-восток – 2,90 м. Толщина стен колеблется от 16 до 27 см. Сохранившаяся высота стен – 76 см. Высота юго-западной стены сохранилась на уровне 18 см. Вход ориентирован на северо-запад, ширина – 0,85 м. Пол выстлан галькой.

Кости отсутствовали. В погребении были обнаружены фрагмент керамического сосуда со сливом, фрагмент венчика бронзового сосуда, фрагмент миниатюрного бронзового зеркала.

Курган 3. До расчистки представлял собой невысокий до 50 см. холм, вытянутый по линии север-юг на 8,36 м., запад-восток – 7,80 м.

На уровне 38 см. от дневной поверхности при расчистке была обнаружена кладка погребального сооружения. Сооружение овальное в плане, внутренние размеры: север-юг – 1,30 м., запад-восток – 1,35 м.; высота стены – 44 см., толщина колеблется от 23 до 28 см. Вход ориентирован на юго-восток, ширина – 80 см. Пол выстлан речной галькой, поверх обмазан глиняным раствором.

Костей погребенного не обнаружено. В погребении были найдены: фрагмент венчика керамического сосуда, одна пастовая бусинка, маленькие фрагменты бронзового изделия (скорее всего зеркала).

Курганы 4,5,6 расположены к югу от трассы Шымкент – Арысь (в пределах 10–15 м.). Курганы были разрушены местным населением при выемке грунта для строительных целей.

Курган 4. Представлял собой холм высотой до 2 м., северная часть которого была полностью разрушена. При первоначальном обследовании в разрезе кургана были обнаружены: фрагмент стены погребения, кости скелета, речная галька.

Раскоп был заложен по центру холма на площади 2,80 x 2,90 м. После снятия дернового слоя (10-12 см.) была обнаружена конструкция погребального сооружения, сложенная из сырцовых кирпичей (36 x 35 x 15 см., 36 x 36 x 44 см., 47 x 25 x 20 см.). Сохранившаяся высота стен 1,42 м. Вход арочный, ориентирован на юго-восток, высота 86 см., ширина у основания 60 см. Сохранились юго-восточная (длина 1,90 м.), северо-западная (длина 2,03 м.) и северо-восточная (длина 0,60 м.). Пол выстлан речной галькой и фрагментами керамики. На уровне 35 см. выше уровня пола был обнаружен череп скелета, ориентированный на юг. На уровне пола в юго-восточном углу камеры был обнаружен второй череп, имевший ту же ориентировку что и первый, керамическая кружка, каменное пряслице — амулет из розового камня, железный трехперый наконечник стрелы, бронзовая наременная пластинка с фрагментами кожи.

Курган 5, высотой около 1,30 м; северная и восточная часть кургана снесены. Сохранившаяся часть кургана имела длину по линии север-юг — 9 м., запад-восток — 12,0 м.

Раскоп заложен в центре кургана на площади 2,90 x 2,60 м. На уровне 26 см. от дневной поверхности была обнаружена кладка стен погребального сооружения. Оно представляло собой овальное в плане, сооруженное из сырцового кирпича. Внутренние размеры камеры 2,24 м. (запад-восток) на 2,46 м. (север-юг). Толщина стен колеблется от 40 до 47 см., высота стены 47 см. Вход ориентирован на юго-восток, ширина 63 см.

Пол камеры выстлан речной галькой, обмазан глиняным раствором. На полу камеры были найдены разбросанные кости погребенного, череп в северо-западном углу камеры. Из инвентаря найдено 6 наременных накладок со штифтом с оборотной стороны (серебро низкой пробы), фрагменты бронзового зеркала, 4 бусины из сердолика, 6 пастовых бусин.

Курган 6. Представлял собой холм высотой около 1,30 м., с северной, восточной и западной стороны разрушен выемкой грунта.

Раскоп был заложен на площади 5 x 4,60 м. После снятия дернового слоя на уровне 25 см. от дневной поверхности была обнаружена кладка стен погребального сооружения. При зачистке камеры на уровне 85 см. от высшей точки стены в северо-западном углу были обнаружены: череп, ориентированный на север, кости погребенного сложенные в кучу, одноручный красно ангобированный кувшинчик.

В северо-восточном углу было обнаружено 2 черепа, ориентированных на запад и сложенные в кучу кости. Под черепами были найдены фрагменты 2х бронзовых зеркал.

Таким образом, исследованные в 2001 году на Борижарском могильнике погребальные сооружения относятся к типу «наземных построек с прямоугольной погребальной камерой». Этот тип погребальных сооружений широко представлен в древнеземледельческих регионах Центральной Азии (Хорезм, Согд, Шаш/4/) где за ним закрепилось название - наус. Известны наусы и по раскопкам в Южно-Казахстанском регионе. В Туркестанском районе у аула Шага Максимовой А.Г. в 1970, 1972 годах были раскопаны пять наусов с довольно хорошей сохранностью строительных конструкций и с аналогичным борижарскому обряду захоронения. На основе развернутого сравнительного анализа А.Г. Максимова датировала шагинские наусы концом VII- пер. пол. VIII в.в. Датировка обосновывалась и найденной здесь же согдийской монетой. При этом ею было подчеркнуто «тождество погребальных сооружений с постройками Борижарского могильника, а также погребального инвентаря»/5/. Новые полученные нами материалы в принципе не противоречат этому выводу. Но, на данной стадии исследования, считаем возможным, по совокупности встречающихся признаков (конструкция погребальных сооружений, керамика, оружие, украшения), несколько расширить хронологические границы существования погребальных наземных сырцово-пахсовых сооружений Борижарского некрополя VI-VIII в.в.

Литература

1. *Остроумов Н.П.* Археологическая поездка в с. Мамасык Чимкентского уезда. // Протоколы ТКЛА. год IV, 1899, с.125.
2. *Агеева Е.П., Пацевич Г.П.* Отчет о работах Южно-Казахстанской археологической экспедиции 1953 года. // Труды ИИАЭ Каз.ССР, т.1, 1956, с.54.; *Нурмуханбетов Б.Н.* Некоторые итоги раскопок Боржарского могильника. // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970, с.108-120; его же: Катакомбы Боржарского могильника. // Древности Казахстана. Алма-Ата, 1975, с.106-115.
3. *Бийпаков К.М., Гриценко А.Н., Кожжа М., Нурпеисов М.М.* Работы Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции в долинах рек Сырдарья и Арыси. // Известия МОН РК. НАН РК, сер. Общественных наук, 2000.-№1.-С.224-229
4. *Гудкова А.В.* Новые материалы по погребальному обряду VII- VIII вв. в Кердере (Северный Хорезм). // История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968; *Ягодин В.Н., Ходжайов Т.* Некрополь древнего Миндихкана. Ташкент, 1970; *Азамходжаев Г.* Тюябугузские наусы. // ИМКУ, №3, Ташкент, 1962; *Буряков Ю.Ф.* Пскентские наусы. СА, №3, 1968; *Ставиский Б.А., Большаков О.Г., Мончадская Е.А.* Пянджикентский некрополь. // МИА, №37, т.2, М.-Л., 1953.
5. *Максимова А.Г.* Гробницы типа науса у с. Чага (Шага). // В глубь веков. Алма-Ата, 1974, с.115,117.

УДК 930.26

АНАТОМИЧЕСКИЕ И ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНОВ ЛОШАДЕЙ ИЗ БЕРЕЛЬСКОГО КУРГАНА IV-III ВВ. ДО Н.Э.

К.А. Кашкинбаев, А.Б. Бижанов, Г.К.Кашкинбаева
КазНИВИ, г. Алматы

Материалом для анатомического и патологоанатомического изучения послужили останки 13 лошадей, захороненных в кургане № 11, содержащем линзу мерзлоты, исследованного в 1998-2001 гг. международной экспедицией Института археологии им.А.Х.Маргулана МОН РК под руководством З.Самашева на территории Казахского Алтая, в пределах административной территории Катонкарагайского района Восточно-Казахстанской области РК /1:54-175; 2:5-20:3/.

Курган представлял собой насыпь из крупнообломочных пород, в плане имел овальную форму, вытянутую в направлении ССВ-ЮЮЗ, диаметром 34,8 x 24,4 м, сохранившейся высотой более 2 м. На дне могильной ямы, за северной стенкой трехвенцового сруба, располагалось захоронение 13 коней. Сруб перекрывался полубрусьями, уложенными плотно друг к другу, сверху он был покрыт берестяными полотнищами с внутренней прослойкой из стеблей и веточек кустарника курильского чая.

В срубе, вдоль его южной стены, на слегка возвышенной площадке, вымощенной плоскими плитками алевrolита, была установлена колода, выдолбленная из цельного ствола многовековой лиственницы. На ее крышке сохранились обрывки покрывала, геометрические аппликации из листового золота.

В колоде, установленной внутри сруба были погребены мужчина и женщина. Мужчина, находившийся у южной стенки колоды, лежал вытянуто на спине, его голова покоилась на деревянной подушке. На голове человека была простая прическа и сложный парик. На мужчине обнаружены остатки одежды и отпечатки меха. Его возраст определяется антропологом Е.В.Веселовской, в интервале от 30 до 40 лет.

Внутри сруба и в заполнении грабительского лаза зафиксированы фрагменты керамической и деревянной посуды, а также части рогового сосуда, две деревянные лопаты.

Захоронение лошадей находилось под перекрытием, состоящим из берестяных полотнищ и веток курильского чая. Животные были уложены в два яруса: в нижнем расположено 7 коней, в верхнем – 6: на брюхе и на боку, с подогнутыми ногами, головами на

ССВ. Ярусы с лошадьми были отделены друг от друга двумя чередующимися слоями бересты и курлянского чая. Лошади были взнузданы и оседланы, головы некоторых из них украшены масками. Упряжь представлена железными кольчатыми удилами и деревянными деталями конского снаряжения, оформленными в традициях скифского звериного стиля. Конское убранство выполнено из дерева с использованием различных приемов, сочетающих технику барельефа и скульптуры, покрыто золотой фольгой и оловом.

Изучение вопросов палеонтологии, палеопатологии, палеопаразитологии и других аспектов, позволяющих выяснить эволюцию инфекционных, инвазионных болезней животных, остается актуальным. Вместе с тем всестороннее исследование биологических объектов в археологических находках расширяет наше знание об истории становления животноводства, о породе, об особенностях патологических состояний тканей органов и позволяет также выявить этнические особенности общности древних людей, обитавших на территории Казахстана.

Как правило, скакательные, коленные суставы захороненных лошадей находились в согнутом или полусогнутом состоянии, что свидетельствует о первоначальной укладке их на живот.

Животные были в основном рыжей масти, хорошей упитанности, в возрасте от 12 и выше, у 5 из 13 обследованных - отмечали неполное разложение органов и тканей. В остальных случаях, за исключением костей скелета особенно, мышечная ткань и внутренние органы превращались в опилкообразную сыпучую массу.

Волосы имели светло-рыжий, темно-рыжий, золотисто-рыжий и серо-бурый оттенки, длина их варьировала от 1,5 до 2 см, гривы - длиной 5-6 см, аккуратно подстрижены, а у лошади золотисто-рыжей масти короткие и тонкие.

Кожа у большинства останков лошадей сильно истончена, в виде пленки, пигментирована и сохранена особенно под седлом, попоной и плотно прилегающих берестой участках. Трупные пятна и гипостазы в местах с хорошей сохранностью частей тела не установлены, что дает основание о быстром захоронении лошадей в условиях холодного времени года. Нами не обнаружены характерные патологоанатомические изменения кожи в виде рубцов, язв, пятен, папул, пузырьков, микроабцессов, гнойничков и флегмонов, талерные бляшки и новообразования, которые бывают при инфекционных, инвазионных и незаразных болезнях лошадей.

Череп довольно часто подвергался полному разрушению. У одного уцелевшего черепа лошади (блок 18) с нижнего яруса справа, в области лобной кости находили округлой формы, 1,5 см в диаметре, с неровными краями отверстие, образованное в результате нанесения удара металлическим чеканом с целью умерщвления лошадей. Сопоставление описанных изменений с черепом найденным из другого, рядом расположенного кургана, свидетельствовало об аналогичной топографии места нанесения черепно-мозговой травмы и форме отверстия. Местом удара чекана оказалась точка в верхней части правой лобной кости, находящаяся между продолжением сагитального гребня и одноименной линии черепа. Участок удара является наиболее благоприятной тонкостенной точкой черепа, под которой находится правое полушарие головного мозга. Обращено внимание на второе, непробитое до конца отверстие с лоскутом надкостницы черепа, но значительно меньшим диаметром на небольшом удалении от основного отверстия что, следовало бы предположить об ошибочном первом ударе. Несостоятельность этого удара связана толстостенностью участка лобной кости. Кроме того, можно догадаться и о конусообразной конструкции чекана.

Попытки выявления следов гематомы на внутренней стенке мозговой полости не увенчались успехом.

Анализ проведенных данных позволяет заметить о том, что люди исследуемого периода достаточно хорошо знали топографические и морфо-функциональные особенности органов животных.

Редкой находкой явились также обнаружения серо-желтого цвета с губчатым строением кусочков головного и продолговатого мозгов у 4 лошадей размером 3х6 см иногда и больше.

У отдельных животных вдоль позвоночного столба в тазовой и бедренной костях обнаруживали мышцы бордово-ржавого цвета с сохраненными мышечными пучками.

Органы грудной и брюшной полости (легкие, сердце, желудок, печень, почки, поджелудочная железа и селезенка) оказались очень редкой находкой, однако, они были

подвержены разложению и высыханию, лишь сохраняя видоизмененную окраску и очертание анатомических структур. В середине нижнего яруса органы и ткани и содержимое кишечника брюшной полости приближены к естественному цвету и были уплотненными и в холодном состоянии. Брюшная полость и грудная клетка у трех лошадей, как правило, сильно спрессованы под действием массы трупов из верхнего яруса и провалившейся земли. Сохранившиеся органы подвергались сильной деформации и перемещению, теряя естественную анатомическую топографию. У трупов 3 лошадей нижнего яруса соответственно и одной лошади с верхнего яруса № 2 находили обширные участки жировой ткани на стенках брюшной полости (казы) толщиной от 4 до 5 см. Жировая ткань плотная, белого, беловато-сероватого, а иногда приобретала желтоватый оттенок. Сальник - такой же консистенции и цвета обнаружен размером от 10 до 12 см у двух животных.

При поперечном и продольном разрезах брюшной полости нередко наблюдали заполненными кормовой массой верхнее и нижнее колено большой ободочной и слепой, подвздошных и тощих кишок, чередующихся в виде полосок. Кормовая масса представлена в виде однородной плотной консистенции от зеленоватого до светло-коричневого цвета, а в участках биотермических процессов приобретала темно-коричневый, опилкообразный характер. В содержимом кишок не были обнаружены гельминты, стронгилиды, анацефалиды, деляфондии, которые стационарно неблагополучны ими современные лошади, из этого региона области.

На слизистой оболочке и на внутренней части брюшной стенки не отмечали участки покраснений и гранулемы которые, имеют место при гельминтозах современных лошадей.

В различных участках брюшной полости среди жировой ткани довольно четко обнаруживали сильно расширенные, нередко округлой формы с различным диаметром пакеты, хорошо сохранившихся кровеносных и лимфатических сосудов. По естественной окраске и анатомической структуре можно различать венозную кровь от артериальной. Следует заметить, что сильное переполнение всех сосудов у всех животных с хорошо сохранившимися частями тела свидетельствует об недостаточно полном обескровливании животных.

Необходимо отметить значение и роль жировой ткани сальника и пристеночного жира (казы) в сохранении органов брюшной полости и отдельных тканей и даже в условиях вечной мерзлоты биологического объекта, находящегося в течении нескольких десятков веков.

При наличии жировой ткани пристеночного жира и сальника на серозной оболочке кишок отличали задержку процесса высыхания внутренних органов и тканей или прекращения биотермических процессов разложения кормовой массы.

При обследовании лошадей нам не удалось найти сохранившиеся органы зрения, грудной клетки, мочеполовой системы, лимфатические узлы и железы внутренней секреции.

Костная ткань оказалась сравнительно хорошо сохранившаяся по сравнению с мягкой тканью. За исключением одной лошади, все кости скелета находились в органической связи в соответствии с топографическими особенностями.

Трубчатые кости, остистые отростки позвонков, ребра нередко подвергались разрушению или сильной деформации. Что касается костной патологии инфекционной этиологии следует отметить, что характерных поражений, которые бывают при туберкулезе, актиномикозе, сипе и незаразной патологии; опухоли, остеопороз нами не установлено.

Таким образом, анатомическое и патологоанатомическое изучение небольшой популяции состоящей из сравнительно старых, от 12 до 20 и выше лет лошадей (жеребцов), найденных в Берельском кургане № 11 характеризуют проявление им особого ухода, содержание (высшая упитанность) и снаряжения их перед погребением знатных людей сакско-скифского периода, сохранность органов и тканей у животных, свидетельствуют об особом отношении к развитию животноводства, в частности коневодства в IV-III вв. до нашей эры в этом регионе.

Обнаруживаемые в лобной кости черепа у лошадей отверстия, по-видимому, являются наиболее традиционным способом нанесения черепно-мозговой травмы с целью умерщвления животных. Это дает основание сказать, что о достаточном представлении и знании людей исследуемого периода об морфофункциональных и топографических особенностях органов и тканей лошадей.

Переполнение кровью крупных сосудов у лошадей в участках с хорошей сохранностью частей тела, связано с неполным обескровливанием. На удовлетворительную сохранность частей тела и анатомических особенностей отдельных систем, особенно, в нижнем ярусе оказывала жировая ткань из грудно-брюшного отдела наряду с вечной подкурганной мерзлотой и противопожарными и антибактериальными свойствами бересты и курильского чая.

Отсутствие на коже, в органах и тканях характерных патологоанатомических изменений, которые бывают при ряде инфекционных, вирусных, бактериальных, паразитарных и незаразных болезнях указывает на относительно благополучие по ним.

Литература:

1. Samashev Z., Bazarbaeva G., Zumabekova G. I guerrieri di Berel e I nuovi orizzonti della ricerca storica // I cavalieri delle steppe Memoria delle terre del Kazakhstan, Venice, 2000. pp. 154-175
2. Samashev Z.S., Bazarbaeva G.A., Zumabekova G.S., Henri-Paul Francfort. Le kourgane de Berel'dans l'Altai kazakhstanais // Arts Asiatiques. Tome 55. Paris, 2000. Pp. 5-20
3. Самашев З., Фаизов К.Ш., Базарбаева Г.А. Археологические памятники и палеопочвы Казахского Алтая. Алматы, 2001. 105 с.

УДК 930.26

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ПАЛЕОГЕОГРАФИИ СРЕДНЕЙ СЫРДАРЬИ

М.Кожа

Отрарский государственный археологический музей-заповедник,
с. Шаульдер, ЮКО.

Сырдарья, подобно Амударье, как в прошлом, так и сейчас определяет жизнь значительной части Среднеазиатско-Казахстанского региона. Поэтому, проблема обводнения древних русел Амударьи и нижнего течения Сырдарьи была одной из приоритетных в исследованиях Хорезмской археологической экспедиции. Итоги комплексных исследований позволили не только рассмотреть вопросы экологии и палеогеографии Приаралья, но и реконструировать этнографию Турана в древности/1/.

Роль и значение Сырдарьи для исторической области Туркестан осознавалось еще в средние века. Известный историк Рузбехан писал о Сырдарье следующее: "Река эта протекает ... на протяжении 300 ташей и теряется в песках Кара-Курума. На всем этом протяжении в изобилии растут разные кормовые травы и камыши. Из Дарьи выведены много арыков для орошения полей. Ни в одной стране мира нет такой многополезной реки, как Сырдарья; по обилию густых трав, растущих по берегам, и диких птиц не найдется ей равной; она очень полезна для всего рода животных и зверей... По берегам, утопающим в разнообразных цветах, обитают разнообразные пернатые животные, дикие ослы, сайгаки и другие животные, растут непроходимые даже для ветров и духов леса, заросли можжевельника. Сырдарья протекает среди туркестанских городов, которые, как высокие деревья на берегу Дарьи, тянутся к небу"/2/.

Вопросы об изменении стока Сырдарьи в районе среднего течения, насколько нам известно, еще специально не рассматривалось. В ходе изысканий Отрарского государственного археологического заповедника-музея в глубь Кызылкумов в части входящей Отрарский район по современному административному делению, были выявлены материалы, позволяющие говорить об изменениях русла Сырдарьи в древности. Предварительные результаты разведки были доложены 2001 году в ходе маргулановских чтений в Кызылорде/3/.

Среди выявленных в Кызылкумах археологических памятников особый интерес представляет городище Шаншар, расположенный в 15-20 км к юго-западу от с.Коксарай. Точные географические координаты были определены с помощью электронного навигационного прибора GPS 12, которая опирается на спутниковую систему. Согласно

данным GPS-12 городище Шаншар расположен в точке северной широты 42° 54", восточной долготы 67° 58".

Городище Шаншар – это комплекс различных военно-оборонительных сооружений (рис.1). Центральное место занимает крепость, вероятно всего цитадель городища подквадратной формы. Длина северо-восточной стены 80 м, северной 85 м, юго-западной 95 м, южной 82 м. Оплывшие стены имеют ширину от 10-15 м, высоту 2-3 м. По углам располагаются остатки башен, единственный вход, скорее всего на пандусе, прослеживается в середине юго-западной стены. Он фланкирован башнями. Диаметр привратных башен 6-8 м.

За стенами цитадели имеются различных размеров бугорки и возвышения – видимо остатки зданий. Территория вокруг цитадели общей площадью около 9 га окружена стеной с башнями длиной в 1 км. Четко прослеживаются остатки 23 башен. Вход в центральную часть городища фланкирован башнями и располагается в северной части стены, т.е. противоположно входу в цитадель.

От крайней угловой, восточной стены окружающей центральную часть, на расстоянии 310 м располагаются развалины еще одной крепости. Крепость подпрямоугольной формы, длина северной стороны 110 м, восточной 300 м, южная 150 м, западная 260 м. Внутренняя, северная угловая часть крепости огорожена стеной с башнями. Ее размеры: северная стена 55 м, восточная 70 м, южная 50 м, западная 50 м. В западной стене располагается проход фланкированный башнями.

К северу от вышеописанной крепости, прямо за ложбиной-рвом, прослежены выходы производственных печей и бугров – остатков зданий. Цитадель и крепость с прилегающей к ней территорией общей площадью более 140 га окружена оплывшим валом длиной 4,5 км. Ширина вала 8-10 м, высота 0,2-0,5 м.

На поверхности цитадели и крепости собраны небольшие, невыразительные фрагменты неполивной керамики. Лишь в районе бугра, примыкающей с севера к крепости обнаружена керамика, позволяющая более-менее судить о времени обживания городища.

Керамика представлена фрагментами венчиков и придонной части крупных сосудов. Судя по фрагментам венчиков, они принадлежат трем хумчам, диаметр устья которых равнялся 23 см, 25 см, 26 см. Толщина стенок сосудов от 1 до 1,7 см. Керамика сделана на гончарном круге. Глина хорошо отмучена. Обжиг равномерный красноватого цвета. Сосуды имели округлый валикообразный венчик и короткую шейку отделенную от тулова невысоким рельефным валиком. Сосуды покрыты снаружи светлым ангобом. По венчику имеется раскраска темно-коричневым ангобом шириной от 1 – до 2,5 см (рис.2). Профиль венчиков близок с парфянскими хумами Старой Нисы, датируемые I веком до н.э. – IV в. до н.э. Имеется определенное сходство с керамикой Хорезма "раннекангюйского времени" IV-V в. до н.э. Хумы и хумчи Хорезма этого периода имели ангобную окраску коричневого или красного цвета по светлому ангобу на венчике и тулове, короткую шею отделенную от тулова невысоким рельефным валиком, валикообразный профиль венчика/5/.

Таким образом, мы можем предварительно датировать городище Шаншар I в. до н.э. "Длинные" стены городища Шаншар также не имеют аналогов среди ранних городищ Южного Казахстана.

К юго-западу от с.Коксарай в глубь Кызылкумов было обнаружено городище Аккорган. Географические координаты Аккорган, согласно GPS 12, 42° 35' северной широты, 67° 49' восточной долготы. Размеры городища 340х340х330х320 м. Ширина оплывших стен 1,3 – 3 м. Прослеживаются следы 31 башни (рис. 3). Вход в крепость располагался в центре северной стены. Находки невыразительных фрагментов неглазурованной керамики на поверхности городища не позволяет продатировать время функционирования городища.

Примечательно расположение вновь выявленных городищ в глубине Кызылкумов вдали от современного русла Сырдарьи. Местные жители считают, что в прошлом Сырдарья текла вблизи вышеуказанных городищ. Сохранилась легенда, по которой в древности в этих местах жил богач, который при выдаче замуж родной дочери, по желанию последней дал от Сырдарьи один арык как приданое. Однако вскоре вся река потекла по новому руслу, оставив отчий дом без воды. Старое, безводное русло, которое сохранилось в Кызылкумах носит название Огузсай. Согласно В.В.Бартольд у турки называли Сырдарью Ийичу-Огуз/6/.

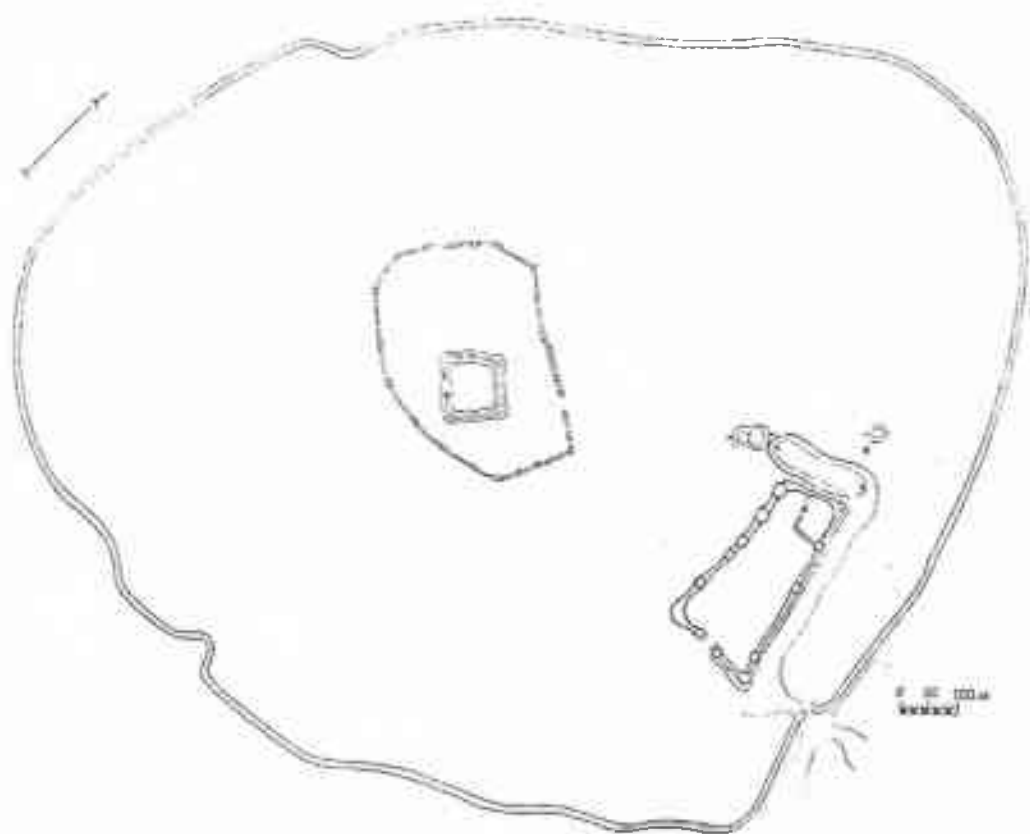

Рис. 1. Городище Шаншар тобе. План.

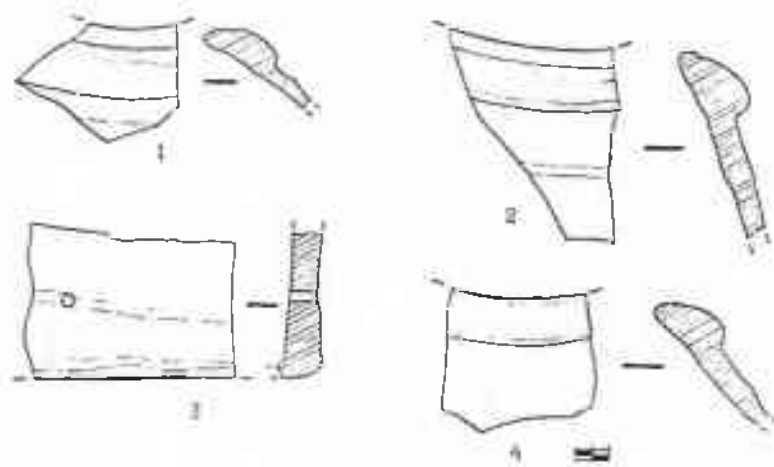

Рис.2. Городище Шаншар тобе. Керамика

Материалы городища Шаншар позволяет считать, что Сырдарья по крайней мере первых веках до н.э. имела иное русло, и там, где высятся барханы песков, располагался укрепленный, вместе с округой занимавший около 140 га город.

Отсутствие древних городищ и поселений, датируемых до н.э., вдоль современного русла

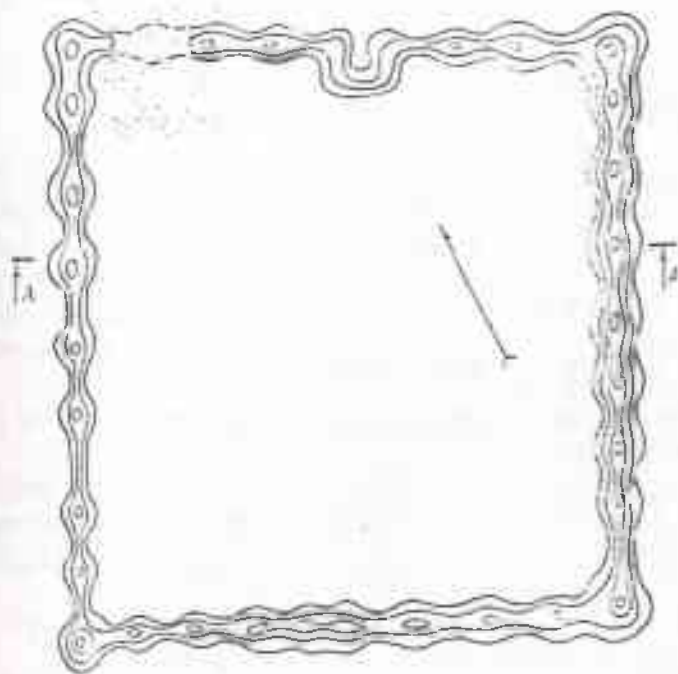

Рис.3. Городище Аккорган. План.

Сырдарьи, позволили Л.М.Левинкой считать, что учитывая данные китайских летописей уже во второй половине I тысячелетия до н.э. Кангюй имел мощные укрепленные поселения, однако нигде, ни на территории присырдарьинских районов Южного Казахстана /отрарско-каратауская культура/, ни в Ташкентском оазисе /каунышская культура/ не известно ни одного поселения подобного типа, датируемого ранее первых веков н.э./7/.

Выявленные городища, предварительно датируемые I в. до н.э., в районе Кызылкумов меняет сложившееся в литературе представления. Необходимы комплексные археологические исследования для реконструкций древней палеогеографии Средней Сырдарьи.

Литература

1. Вайнберг В. Этногеография Турана. М., 1999.
2. Пинцупина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV-XVII веках // Казахстан в XV-XVII вв. Алма-Ата, 1969. - С. 12-13.
3. Колжа М., Ахмет С. Сырдарияның орта ғасырындағы жаңа археологиялық ескерткіштер. Труды Международных Маргулановских чтений, посвященных 10-летию независимости РК на тему: Достижения и перспективы археологической науки независимого Казахстана. Кызылорда, 2001. - С. 102-106.
4. Массон В.М. Хумы Нисы /о некоторых формах наполняной керамики / // Тр.ЮТАКЭ. Ашхабад, 1951. Т.2. -С. 416-418.
5. Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода // Керамика Хорезма. М., 1959. - С. 91-95.
6. Бартольд В.В. Сочинения. Т.3, М., 1965. - С. 219.
7. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. М., 1996. - С. 376.

УДК 930.26

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ НА МОГИЛЬНИКЕ БЕРЕЛ

З. Самашев, А.Толеубаев, А.Исип, Г.Жумабекова,
Г.Базарбаева, Г.Омаров, А.Олгар, Г.Кияебек,
Е. Атагелдиев Н.Жетписбай, У.Умиткалпиев
Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

После известных открытий, совершенных в кургане № 11 могильника Берел на территории Казахского Алтая, интерес к памятникам старины этого региона значительно возрос. Поэтому необходимость продолжения здесь комплексных поисково-исследовательских работ стала очевидной. Кроме того, для решения задач реконструкции культурно-исторических процессов, происходивших в регионе в древности и средневековье, а также изучения проблем преемственности, необходимо было получить новые данные, которые могли существенно расширить представления о материальной и духовной культуре населения.

В 1999-2001 гг. были исследованы курганы №№ 25, 33, 34, и начаты работы на объектах № 10, 32. Ниже дается краткая характеристика названных памятников.

Курган №33 (рис. 1) расположен к востоку от основной цепочки курганов. До начала раскопок поверхность кургана была основательно задернована. В процессе исследования выявился комплекс, состоящий из двух оград и пристройки. При строительстве оград применялся камень малых и средних размеров, галечник и валуны.

Одна из оград – северная – овальной в плане формы, другая – примыкающая с юга – подквадратной. Между оградой фиксируется небольшое расстояние, равное 0,45 м.

Подквадратная ограда ориентирована углами по странам света. Длина ее стен составляет 7,14 м; 7,1 м; 6,65 м; 6,56 м; высота стен равна 0,73 м. Пристройка небольших размеров 2,1 x 4,5 м, высотой 0,52 м, плотно примыкает к вышеописанной оgrade с южной стороны. Внешний диаметр овальной в плане ограды равен 6,07 x 6,74 м; высота стен – 0,63 м. Стены оград сооружены из крупных плит и брусковидных камней, уложенных друг на друга в несколько слоев длинной осью к центру каждой ограды.

За восточными стенами оград в виде небольших скоплений отмечены кости животных, залегающие на глубине от уровня дневной поверхности -60-88 см. Кроме того, в центре подквадратной в плане ограды обнаружена челюсть собаки (?), на глубине - 6-7 см.

В юго-западном секторе подквадратной в плане ограды, на глубине -20 см, найдено точило.

Позиция исследованного объекта по отношению к группе курганов довольно обособленная. Это, видимо, объясняется принадлежностью памятников к иным культурным и хронологическим рамкам.

Отсутствие погребений объясняется, по-видимому, символическим характером памятника, который мог выполнять функцию кенотафа, т.е. поминального сооружения в честь погибшего на чужбине или тело которого подверглось обряду кремации.

Объект №34 завершает одну из цепочек курганов с юго-западной стороны. До раскопа он представлял собой небольшое, сильно задернованное возвышение с небольшой воронкой, диаметром около 1 м, в центре. Каменная наброска кургана в плане была почти круглой формы диаметром 14,3 м x 14,6 м. Камни и плитки, из которых была сооружена наброска, очевидно, были взяты с ближайших выходов горных пород, осыпей. Также использована галька.

В процессе раскопок выяснилось, что наземная часть конструкции была сооружена на выкиде из могильной ямы, который образовывал своеобразную платформу каменной насыпи мощностью до 0,40 м. В основе каменной насыпи в одном из секторов выявлена кольцевая выкладка из более крупных камней и плит шириной 0,6-0,7 м и высотой, возрастающей от 0,15-0,2 м у края кургана до 0,45-0,5 м. Плиты кольца-ограды также укладывались на этот выкид.

Заполнение кольца и верхние слои насыпи составляют камни небольшого и среднего размера и галечник. Среди камней насыпи встречены многочисленные фрагменты керамики.

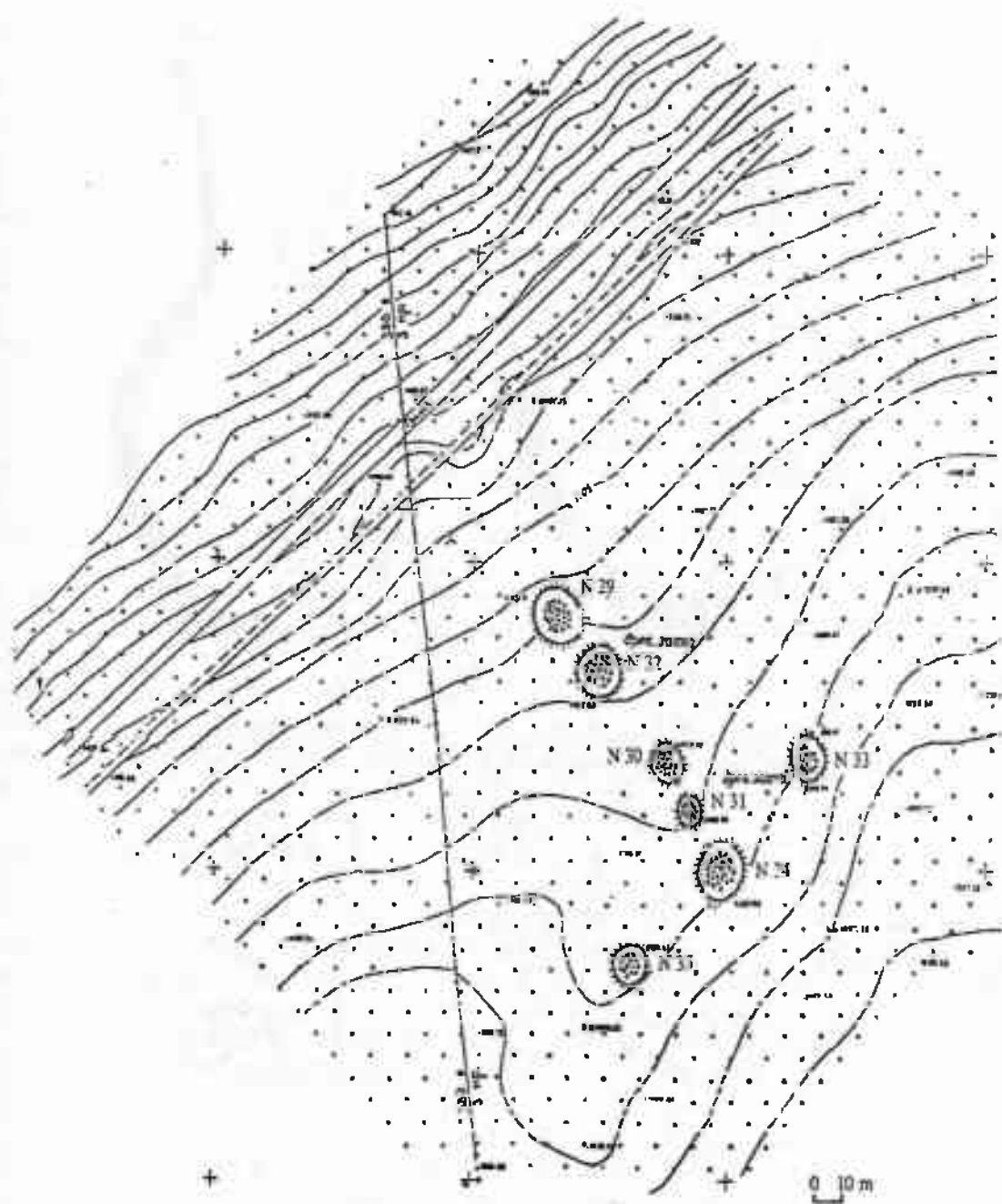

Рис. 1.

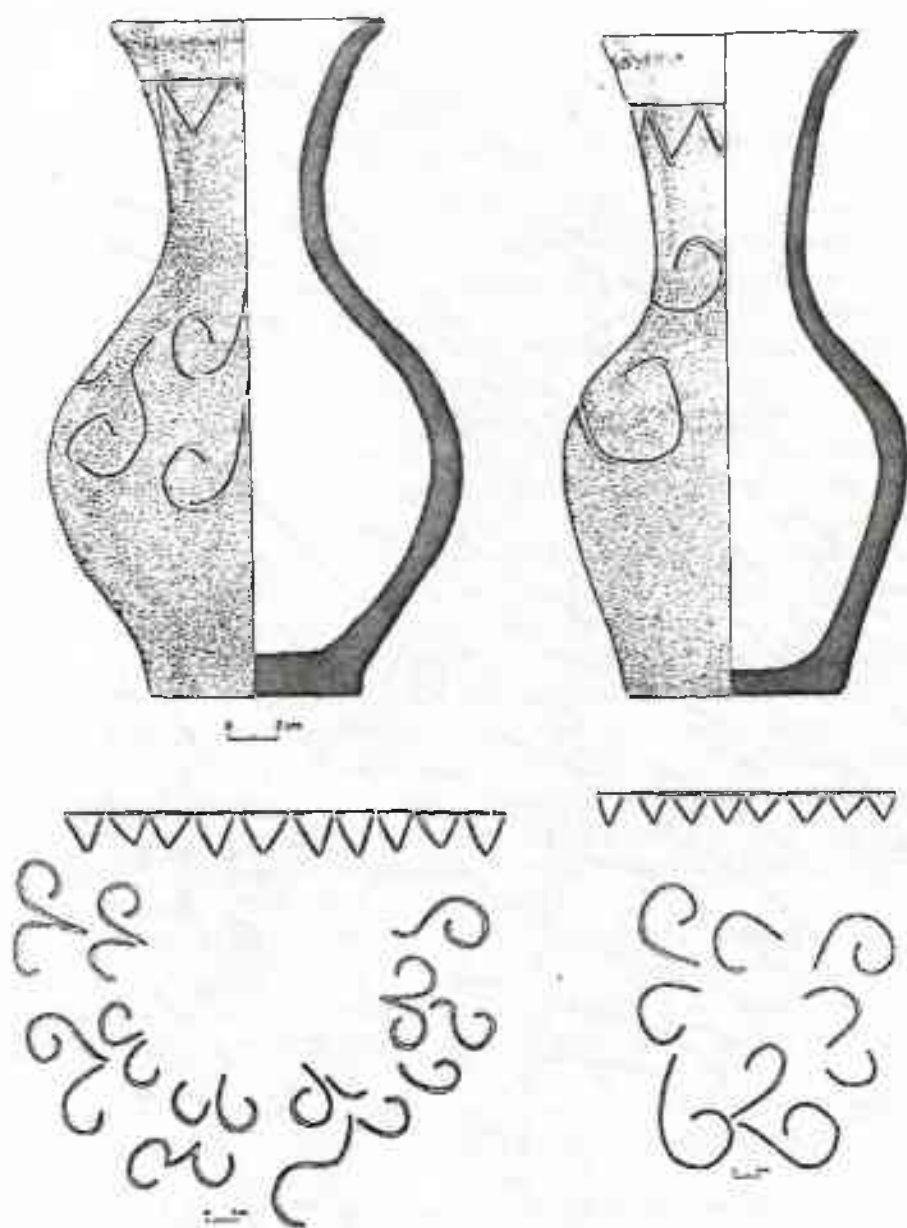

Рис. 2.

В каменной насыпи кургана выявлены два впускных захоронения, одно из которых плохой сохранности. Из сопроводительного инвентаря встречен лишь обломок точильного камня. Второе - на глубине -1,90 - -1,97 м от нулевой отметки - представлено скелетом в положении на правом боку, с подогнутыми в коленях ногами, головой на ССВ. Под головой покойного находилась каменная подушка.

Могильная яма, с расширяющимися к дну стенками в виде небольшого свода, ориентирована длинной стороной по линии ЮЗ-СВ. Останки двух погребенных людей обнаружены в прямоугольном одновещном листовидном срубе, ориентированном углами по сторонам света, в сопровождении двух лошадей. Скелеты людей находились в вытянутом положении вдоль ЮВ стенки головой на ЮЗ. Под скелетами прослеживается тлея от подстилки из войлока (?). Черепа этих скелетов обнаружены под передними конечностями лошади. Две лошади одна за другой были уложены вдоль СЗ стены могилы, на приступке, головой в противоположную сторону - на СВ. Однако конечности их были несколько ниже, на одном уровне с погребенными людьми. С правой стороны погребенных находилась сопроводительная пища - нижние позвонки, крестец и хвостовая часть барана с железным ножом. В ногах умерших было установлено по одному орнаментированному кувшину, обнаруженными раздавленными. Украшения - 15 сердоликовых, стеклянная и глазчатая бусинки - рассыпаны в районе черепов. На головах животных сохранились остатки погребальных масок в виде полоски фольги желтого цвета на красной ткани, тянувшейся по лбу и захватывающей верхнюю часть гривы у каждой из лошадей. У одной из лошадей сохранилась деталь конского снаряжения - костяная подпружная пряжка.

Сосуды - кувшины - почти идентичны друг другу по форме, размерам и орнаментальным мотивам (рис. 2). У них расширяющаяся к устью, раструбом горловина, округлое тулово, характерное для посуды ранних кочевников Алтая. Высота составляет 27 и 28,5 см; диаметр устья - 7 и 6,5 см; дна - 9,3 и 8,5 см соответственно первого и второго. Орнамент в виде ряда треугольников и изогнутых крючковидных линий прочерчен.

Курган № 25 находится в цепочке курганов, расположенных у подножия горы Кемпир. Он составляет единый комплекс с курганом №11, соединяясь с ним при помощи каменного полукольца с северо-западной стороны.

Курган округлый в плане, параметры его составляют: диаметр 11,2 м х 12,2 м, высота около - 0,60 м. На его поверхности фиксировались скальные обломки мелких и средних размеров, галечник. В результате разборки каменной насыпи, представлявшей собой развал каменной конструкции, выявилось сооружение, которое первоначально имело подквадратную в плане форму. С внешней и внутренней стороны конструкции в большом количестве встречены завалившиеся камни: внутри они направлены к центру, снаружи - к подножию. После удаления развала выявилась ограда из плит, в основном крупного размера, уложенных друг на друга в 2-6 слоев в продольном и поперечном направлении на древнюю дневную поверхность. Сохранившаяся высота сооружения равна, примерно, - 0,6 м. Ориентирована конструкция сторонами по странам света.

Каменное полукольцо дугой соприкасается с подквадратной основой конструкции, концы его примыкают к крепи кургана № 11. Размеры полукольца: длина северной дуги - 7,3 м, ширина - 1,7-1,9 м; длина второй дуги, расположенной северо-западнее, - 5,8 м, ширина - 1,4-1,5 м. В конструктивном отношении полукольцо представляет собой плиты крупного и среднего размера, уложенные на этом же уровне дневной поверхности, первоначально слегка задернованные.

На поверхности земляного пола в северо-западном углу ограды выделялось скопление камней, связанных с закладом могилы. Могильная яма с подбоем. Спускная яма, овальная в плане, размером 2,1 х 1,9 м, глубиной - 2,0 м; подбой устроен в западной стенке ямы. Многие артефакты обнаружены в заполнении ямы: кости лошади, древесные угольки, фрагменты металлических изделий; деревянное, горелое изделие, фрагментированные древки стрел, костяная свиистука от стрелы, роговые накладки лука; плоская бронзовая бляшка, три костяные застежки пут (цурки) и др.

Погребение человека было совершено в узком подбое, ориентированном по линии СВ-ЮЗ. Его размеры составляют 2,85 х 0,60 м. Погребение было ограблено, вероятно, еще в

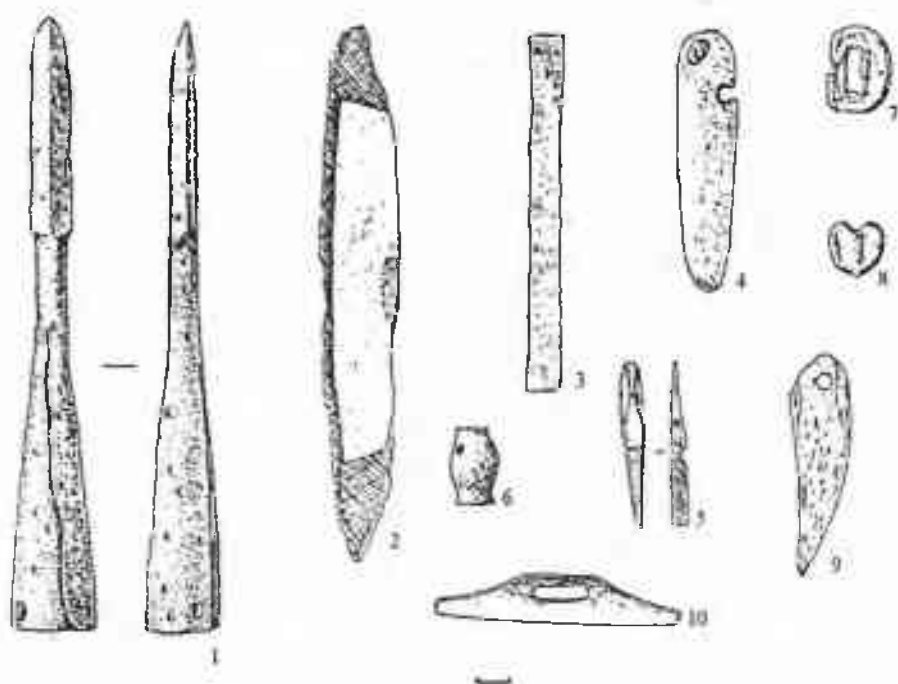

Рис. 3.

древности. Скелет зафиксирован в потревоженном состоянии в положении вниз головой; череп отсутствовал. На дне могилы выявлен деревянный настил. На костях скелета отмечен толстый слой черного рыхлого тлена - остатки одежды и покрытия, вероятно, войлочного. Вещевой комплекс составляли детали поясной гарнитуры и оружие: серебряные бляшки и подвесная бронзовая бляшка, железные копье и нож в деревянных ножнах, роговые накладки на лук, роговая подвеска и др. Копье располагалось вдоль северной стенки, с правой стороны погребенного, с наконечником, направленным к ногам; длина копья, прослеженная по остаткам сгнившего древка, составляет около 2,7 м. Погребенный - мужчина, по предварительному определению антрополога А.О.Исмагуловой, умер в возрасте 40-50 лет.

В околоскурганном пространстве с юго-восточной, южной и юго-западной сторон обнаружены выкладки из галечника, камня мелкого и среднего размеров.

С восточной стороны кургана обнаружено два каменных ящика, прямоугольной в плане формы. Они сооружены на уровне древней дневной поверхности. Первый расположен в 8,2 м, к востоку от центра; размерами 1,1 x 0,96 м, ориентирован длинной стороной по линии 3-В. Стены ящика сооружены из крупных плит. Сверху ящик накрыт двумя плоскими камнями

В 3,2 м севернее вышеописанного ящика находится второй, по размерам он значительно меньше первого, его параметры - 0,91 x 0,61 м, ориентирован также по линии 3-13. Западная и восточная стены ящика изклонены к востоку. Находок в ящиках не обнаружено.

Ниже приводится описание некоторых из предметов, обнаруженных в кургане № 25. Они представляют гарнитуру воинского пояса, в их числе: 6 накладных бляшек, 1 подвесная бляшка и два бронзовых изделия, представленных фрагментарно, которые, возможно, также относятся к данной категории находок.

Особый интерес представляет плоская бронзовая поясная подвеска с тиснеными изображениями в стиле древнепурекских миниатюр: летящей утки (?) и синкретического существа, сочетающего признаки лягушки, зайца, крота. Эти персонажи образуют странную сцену: один из них передвигается по земле, другой устремился в небо. Подобный сюжет весьма интересен и не имеет пока точных аналогов.

В коллекции имеется 10 находок, относящихся к предметам вооружения. Это железный наконечник копья, железный нож в деревянных ножнах, семь роговых накладок на лук, свистушка от стрелы.

Железный наконечник копья. (рис. 3, 1). Перо узкое, уплощенное, удлинненно-шестиугольной формы, тупоконечное. В сечении — ромбическое. У наконечника выделена шейка и длинная коническая втулка. Изделие выполнено из пластины, толщиной 2 мм, свернутой внахлест, затем прокованной. У края втулки, имеется отверстие диаметром 4 мм, при помощи которого наконечник крепился к древку. Длина пера - 7,4 см, ширина - 1 см, длина втулки - 12,8 см.

Железный нож в деревянных ножнах. Тонкий пластинчатый нож, толщиной не более 0,1 см, был вложен в деревянные ножны. Верхняя часть ножен обломана и утрачена. Нижний конец округлый. Фиксируемая длина ножен — 19,7 см, ширина — 2,2 см, толщина — 0,95 см.

Концевые накладки на лук, роговые. (рис. 3, 4). Представляют собой две накладки на лук в виде подовальных пластин, один конец которых чуть заужен. Они соединялись одна с другой при помощи железной заклепки, пропущенной через круглые отверстия у широкого конца пластин. Лицевые поверхности половинок гладкие, оборотные — сплошь покрыты нарезками в виде ромбической сетки. В 17 мм от верхнего конца на обеих половинках имеются вырезы для тетивы диаметром 4,5 мм и 5 мм. Размеры первой пластинки: длина — 83 мм, наибольшая ширина — 19 мм, толщина — 4 мм. Вторая пластинка: длина — 81,5 мм; наибольшая ширина — 19,5 мм, толщина — 4 мм; длина заклепки — около 11 мм, диаметр — около 3 мм.

Вторая пара накладок на лук аналогична вышеописанной. Ее размеры также близки: размеры первой пластинки: длина — 84 мм, наибольшая ширина — 20 мм, толщина — 4 мм; второй - длина — 84 мм, наибольшая ширина — 19,5 мм, толщина 4 мм.

Срединная фронтальная накладка на лук (рис. 3, 4) выполнена из рога. Представляет собой тонкое, узкое пластинчатое изделие. Толщина ее постепенно уменьшается к одному из концов. Грани сплошь покрыты нарезкой в виде ромбической сетки. На оборотной стороне просматривается такая же нарезка. Размеры: длина — 121 мм, ширина — 10 мм, толщина — 6 мм.

Боковая накладка рукояти лука (рис. 3, 2) роговая, представляет собой трапециевидную пластину длиной 175 мм, шириной 27 мм, толщиной 4 мм. Окончания сточены под углом и сплошь покрыты неглубокими прорезными линиями в виде ромбической сетки, включая и боковые грани. Один край накладки срезан со скосом, который образовал грань, также покрытую ромбической сеткой. На лицевой поверхности накладки фиксируются прочерченные линии, возможно, оставшиеся от разметки. Обратная сторона накладки сплошь покрыта ромбической сеткой нарезки.

Боковая накладка рукояти лука, парная, длиной 179 мм, наибольшей шириной 27 мм, наименьшей шириной 5 мм, толщиной 4 мм. Концы накладки обломаны. На концевых частях изделия в 24 мм и 28 мм от концов образованы небольшие площадки, освобожденные от верхнего слоя кости и заполненные мелкой ромбической сеткой. Такие же нарезки покрывают всю плоскость одной боковой грани и тыльную сторону накладки. На краю накладки присутствуют следы разметки в виде прочерченных линий.

Концы лука с вырезом для тетивы (рис. 3, 5) изготовлены из кости. В плане ромбовидной формы. Боковые грани и поверхность изделия с вырезом для тетивы заполнены

прочерчиванием, одна из граней покрыта елочным "орнаментом". Тыльная поверхность сплошь покрыта мелкой ромбической сеткой. Размеры: высота – 61 мм, ширина в широкой части – 9 мм, ширина в узкой части – 1 мм, толщина наибольшая – 7,5 мм, толщина наименьшая – 2,5 мм. В комплект входят два предмета. Размеры второго изделия: длина – 54 мм, ширина в широкой части – 8 мм, ширина в узкой части – 2 мм, толщина наибольшая – 5,5 мм, толщина наименьшая – 1,5 мм.

Скисеунка (рис. 3, 6) для стрелы, костяная. Изделие полое, бочонковидное, окончания расширяются, оформлены в виде валиков. На предмете просверлено три овальных отверстия, равномерно расположенных по окружности. Поверхность изделия тщательно обработана. Размеры: высота – 25 мм, диаметр наибольший – 17,5 мм, внешние диаметры по краю – 10 и 13,5 мм.

Бляшка наборная прорезная, сегментовидная (рис. 3, 7). Бляшка имеет три крепежных отверстия, диаметром по 2 мм каждое. Два из них расположены на основании пряжки, третье – посередине, на противоположной стороне. Бляшка бронзовая, посеребряная. Размеры: длина – 25 мм; ширина – 21 мм.

Бляшка наборная, сердцевидная (рис. 3, 8). Узкий валик делит плоскость бляшки на две половинки. Края бляшки не ровные, с уступом. Бляшка бронзовая, посеребряная. На тыльной стороне имеются следы двух, асимметрично расположенных, крепежных шпечков, а также зафиксировано заполнение органического происхождения, возможно, следы кожаного ремня. Параметры: высота – 17 мм, ширина – 19 мм. В комплексе имеются еще три бляшки этого типа, несколько отличающиеся параметрами.

Бляшка наборная, бабочковидная. Симметрично по внешнему контуру изделия нанесены выемкообразные углубления. На оборотной стороне фиксируется основание петельки, высотой 3 мм. Бляшка бронзовая, посеребряная. Размеры: высота – 14 мм, наибольшая ширина – 17 мм.

Подвеска роговая (рис. 3, 9). В изделии угадывается стилизованная голова хищной птицы с большим острым клювом и круглым глазом, а также и изображение когтя хищника. Верхняя часть подвески широкая, с подтреугольной, тщательно отполированной гранью. Книзу контур подвески плавно заужен. В 6,5 мм от верха просверлено круглое отверстие, диаметром 4,5 мм. На лицевой поверхности хорошо видна структура роговой основы изделия. Обратная сторона тщательно отполирована. Размеры: высота – 72,5 мм, наибольшая ширина – 20,5 мм, толщина – 8 мм.

Застежка от пун (цурка), костяная, представляет собой трапециевидную пластину, с овальным отверстием в центральной части (рис. 3, 10). Размеры: длина одного основания – 76,5 мм, второго – 19,5 мм, ширина наибольшая – 16 мм, толщина – 5,5 мм, размеры отверстия 17 x 5,5 мм. Всего обнаружено три экземпляра изделий этого типа, они несколько отличаются друг от друга размерами.

Погребения в оградах, наподобие зафиксированному в объекте № 25, редко встречаются в памятниках этого круга. Подобные, подквадратные и подпрямоугольные в плане ограды, имели символическую связь с умершими, поскольку, согласно общепринятому мнению специалистов – исследователей, сооружались они в ходе ритуальных действий поминального характера. При определении значения этого погребения важно помнить, что подобное же погребение выявлено А.М.Илюшиным в древнетюркской ограде, входившей в комплекс археологических памятников урочища Пазырык. Из этого со всей несомненностью следует вывод об особом статусе погребенных на территориях урочищ, освященных традицией. Каменные ящики, расположенные с восточной стороны ограды, также являют собой один из составных элементов сложного погребально-поминального комплекса.

Конструктивные приемы сооружения оград № 25 и 33 аналогичны. Вероятно, оба этих объекта можно соотнести с древнетюркским хронологическим горизонтом.

Вещи, обнаруженные в погребении объекта № 25, представляют собой комплекс древнетюркского воина-всадника. Отсутствие в погребении керамических сосудов, возможно, объясняется тем, что пища устанавливалась в емкостях, изготовленных из органических материалов – кожи, бересты.

Предметы вооружения условно можно разделить на две категории – оружие ближнего и дистанционного боя. Накладки на лук, найденные в погребальном комплексе, характеризуют его как сложносоставной рефлексированный.

Из предметов, имеющих отношение к конскому снаряжению, можно отметить застёжки на путы. Возможно, количество их (три) свидетельствует о количестве животных, принесённых в жертву погребённому.

Имеющиеся в коллекции экземпляры поясной гарнитуры позволяют представить образцы изобразительного искусства, выполненные в традициях звериного стиля средневековой эпохи. Так, в накладных бляшках упрощённо-геометризованных, стилизованных под "сердцевидные", прослеживается изображение головы кошачьего хищника анфас, а на подвесной бляхе содержится выгравированный сюжет, в котором заложен глубокий мифологический смысл, закодированный в анималистических образах – птицы (утки) и полиморфного, синкретического персонажа, сочетающего признаки нескольких животных – зайца, лягушки, кролика.

Все эти находки свидетельствуют о функционировании в древнетюркскую эпоху самобытной культуры, которая сохранила архаичные элементы предшествующей эпохи, зафиксированные в ритуале обращения с умершим. К ним можно отнести: восточную ориентировку погребённого, сопроводительное захоронение коня, или его части, или шкуры коня с конечностями и т.д.

Материалы берельского могильника эпохи средневековья представляют исключительно большой интерес в плане хронологической и этнокультурной атрибуции памятников ранних тюрков, населявших территорию современного Казахского Алтая. Это значение обусловлено тем, что в крае достаточно хорошо исследованы кимацские древности IX-XI вв., но крайне слабо изучены собственно древнетюркские культурные комплексы. Погребение в оградке объекта № 25 можно предварительно отнести к VII – VIII вв., возможно, IX в.

Группа курганов, к которой принадлежат объекты №№ 32, 33 и 34 находится в крайней западной части могильника, на юго-юго-западном краю высокой террасы, на значительном удалении от основной территории памятника, где сконцентрирована большая часть погребальных сооружений. Здесь в настоящее время выявлено семь объектов, пять из которых образуют цепочку, идущую в направлении с ЮВ на СЗ, а два – расположено по обе стороны от цепочки, на некотором удалении от нее.

УДК 93/99.037

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ КАЗАХСТАНА

Н.Е. Тажмуханова, Г.К. Отарбаева, Г.Е. Мирзамсеитова
ЮКГУ им. М.Ауезова, г. Шымкент

Рассматриваемый период в истории Казахстана освещен достаточно подробно по сравнению с предшествующими письменными источниками. В них содержится довольно обстоятельные сведения о Сырдарьинских городах. Их анализ дает представление о некоторых сторонах жизни города, в первую очередь Ясы – Туркестана, Отрара, Сыгнака, Саурана, Сузака, Сайрама.

Составленная таблица городов и городищ этого времени с количественными данными по общей занимаемой площади показывает, что по сравнению с предыдущим временем количество городов, упоминаемых в источниках, сократилось до 20, а городищ, датируемых второй половиной XV началом XVIII вв. до 23.

№	Городище	Отождествление	Хронология	Общая площадь, га
1	2	3	4	5
1.	Сайрам	Сайрам	XV-XIX	28
2.	Отрар-тобе	Отрар	XV-XVIII	20
3.	Туркестан	Туркестан	XV-XIX	35
4.	Сауран	Сауран	XV-XVIII	44
5.	Сынак-Ата	Сыгнак	XV-XVIII	20
6.	Торколь-тобе	Нагаикент	XV-XVII	-
7.	Сузак	Сузак	XV-XIX	22
8.	Чимкент	Чимкент	XV-XIX	-

Во второй половине XV в. в письменных источниках уже не встречаются названия северокаратауских городов – Уросогана, Сугулкента, Кумкента. Городища, отождествленные с этими городами, как показывают археологические исследования, пустеют и к концу XV – началу XVI в. В низовьях Сырдарьи прекратили жить городища Джанкала, Кыз-кала, на Бугунии городище Бузук-тобе (Чилик), на Средней Сырдарье Куйрук-тобе и Оксук. На новое место переносится город Карасам. Теперь ему соответствует городище Карасам II на окраине с. Обручевка.

По сравнению с IX-XII вв. число известных по письменным источникам городов Южного Казахстана уменьшилось почти в три раза, а число городищ – в шесть раз.

В Отраре в середине XV в., как показали археологические работы, пустеет пригород. К XVI в. территория его занимала чуть больше гектара и вся городская жизнь сконцентрировалась только на центральном бугре.

Сокращение городской территории отмечено для Сайрама, Сыгнака, Узгента, Сузака. Пустеют их рабады и вся городская жизнь сосредотачивается в пределах центральной, наиболее укрепленной части. Это зафиксировано и археологическими исследованиями, и другими данными. Так, П.П. Иванов на основании опрошенных данных от сторожил Сайрама пишет о скученности населения города в центральной части на территории бывших цитадели и шахристана, где легче было найти защиту за стенами.

В XV – XVII вв. большую роль в политической и экономической жизни региона стали играть города левого берега Сырдарьи, такие как Аркук, Куджан, Аккурган, Узгент. Более того, здесь появляются новые городища – Котан. Это был новый город, построенный в середине XV – начале XVI вв. На северных склонах Каратау роль главного города перешла к Сайраму.

Происходит быстрое возвышение Яссы – Туркестана до ранга столицы всего Южного Казахстана. По приказу Тимура здесь возвели мавзолей над гробницей Ахмеда Яссави и город превратился в идеологический центр края. С того времени город становится центром тимуридеких, шайбанидских наместников края, а затем столицей казахских ханов. Столичное положение города подчеркивается активной работой туркестанского монетного двора, возобновившего чеканку монет с 60х годов XVI в.

Городище, расположенное на территории современного Туркестана, сформировалось в известных нам границах именно в этот период.

Установлено, что почти все позднесредневековые города Казахстана наследуют планировочный остов города предшествующего времени. В типологии позднесредневековых городов различаются «хисар» – центральная часть города, обнесенная стеной, и пригородные районы. Термин «хисар», «хисор» понимается и как город, укрепление, и как городская стена.

«Хисар», по определению Г.А. Пугаченковой, – это густонаселенная укрепленная часть города, в которой концентрировались правительственные здания, казармы, соборная мечеть, главные рынки и ремесленные мастерские, жилые дома основных городских слоев. Иногда в хисаре выделялась дополнительными укреплениями цитадель – кала. Такие укрепления характерны для топографии Яссы – Туркестана, Сыгнака, Карасамана, Сюткента, Ак-Кургана.

Территория со следами застройки за стеной, за хисаром было пригородом, сельской зоной и жизнь ее, как свидетельствуют поздние эпиграфические материалы, резко отличалась от жизни хисара, собственно города.

Обычно в Средней Азии хисару старались придать прямоугольную в плане форму или же повторяли в его контурах очертания старого города. Например, хисары Герата и Мерва отличались прямоугольными очертаниями, тогда как хисары других городов повторяли старую планировку.

Позднесредневековые города Южного Казахстана наследовали планировку домонгольских городищ, имевших в большинстве своем округлые очертания. Те же городища, которые имели традиционный прямоугольный Сайрам.

При археологической типологии позднесредневековых городищ Южного Казахстана в качестве основного признака используются, как и для типологии городищ более раннего времени, размеры памятника.

Все городища легко разделяются на две группы. В первую вошли городища, общая площадь которых 20 га и более. Это городища Сайрам, Отрар-тобе, Туркестан, Сауран, Сунак-Ата, Сузак. Вторую группу составили городища Узун-тобе, Караспан, Бузук левобережный, Икан, Сор-тобе, Жойнек-тобе, Торт-коль II, Сюткент II, Кавган – Ата, Котан, Кыр-Узгент, Ак-Курган, Куль-тобе, Ран, Шага.

Как установлено, авторы письменных источников редко употребляют по отношению к казахским городам термин «шахр» - персидское «город», который прилагался к административному центру вилайета, крупному населенному пункту, обнесенному стеной.

Такой термин употреблялся по отношению к Сайраму и Яссы (Туркестану). Чаше для центров вилайета употреблялся термин «кала» - для Яссы, Сайрама, Отрара, Саурана, Сыганак, Сузак. Этим же термином иногда назывались и более мелкие населенные пункты – Аркук и Куджан. По отношению ко всем городам применялся также термин «балада» - городок, местечко, «наузи» - местность, земледельческое поселение. Такой разнотермином характерен для всех авторов, в том числе и наиболее сведущего «Михман – наме», «Бухара» Рузбихана.

Несмотря на такое неустойчивое применение терминов автора восточных сочинений к одним и тем же населенным пунктам, ими же подчеркивается торговая значимость последних, наличие ремесел, мечетей и медресе, оборонительных сооружений, столичное положение (для Туркестана).

Уже отмечалось, что в Туркестане функционировал монетный двор. Имеются данные о чеканке монет Отраром. Все это вместе взятое позволяет считать выделенную первую группу городищ остатками позднесредневековых городов. Каждый из этих городов являлся традиционным центром историко-культурного района: Сайрам для предгорной зоны Таласского Алатау, Отрар для низовьев Арыси, Сауран для Средней Сырдарьи, Сыганак для Нижней Сырдарьи, а Сузак для северных склонов Каратау.

Памятники второй группы считают остатками городов. Археологические исследования на этих городищах свидетельствуют о развитии здесь ремесел, в первую очередь, судя по находкам, гончарного, железоплавильного, кузнечного, ювелирного.

В тоже время и города, и городки, по свидетельству письменных источников, имели сильно аграрный характер.

Можно считать, что эти городища являлись сельскими поселениями. Так, как для них присущи, как отмечалось, ремесла, торговля – они стояли на караванных путях и на стыках со степью. Даже самые маленькие из них являлись своеобразными центрами, где происходили культурно-экономические контакты с кочевниками.

Литература

1. Пищулина К.А. Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV-XVIII вв. // Казахстан в XV-XVIII вв. Алма-Ата, 1969 - С. 5-49;
2. Пищулина К.А. Письменные восточные источники о присырдарьинских городах Казахстана XV-XVIII вв. // Средневековая городская культура Казахстана и Средней Азии. - С. 156-176.

3. Сухарева О.А. К истории городов Бухарского ханства. - Ташкент, 1958 -С. 59-62.
4. Пузаченкова Г.А. Зодчество Центральной Азии XV в. Ташкент, 1976 - С. 10-11.
5. Сухарева О.А., Турсунов Н.О. Из истории городских и сельских поселений Средней Азии // Жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 1982 - С.16

УДК 930.26

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА ТУРКЕСТАНСКОГО ОАЗИСА

М. Туякбаев

Музей-заповедник "Азрет Султан", г.Туркестан.

Туркестанский оазис с древнейших времен является колыбелью земледелия и градостроительства, и поэтому с середины XIX века притягивает к себе взоры представителей научного мира. Первоначально этим регионом заинтересовались ориенталисты, любители архитектуры и археологии. Со временем истории этого края посвятили свои работы такие маститые ученые, как В.В.Бартольд /1/, М.Е.Массон /2/, А.Н.Бернштам /3/. Во второй половине XX века исследованием памятников Туркестанского оазиса занимались несколько экспедиции, такие как ЮКАЭ под руководством А.Н.Бернштама, Е.И.Агеевой и Г.И.Пацевича, ОАЭ под руководством К.А.Акишева, Туркестанский отряд ЮККАЭ и ТАЭ института "Казпроектреставрация", а также Археологическая экспедиция Свода памятников под руководством К.М.Байпакова. Они выполнили огромную работу по выявлению, локализации, предварительному исследованию, сбору материалов и составлению документации. Памятники Туркестанского региона нашли отражение на страницах Свода памятников Южно-Казахстанской области /4/.

С 1996 года исследованием, памятников градостроительства Туркестанского оазиса занимается Туркестанская археологическая экспедиция, созданная Институтом Археологии им. Маргулана А. МОН РК совместно с музеем-заповедником "Азрет Султан" (руководитель Смагулов Е.А.). За этот период (1996-2000г.г.) силами экспедиции полностью исследованы топография и стратиграфия средневековых административных центров региона - городища Шойтобе (средневековый город Шаугар) и Ески Туркестан /5/. А также, за последние два года обследована значительная часть памятников позднесредневековой эпохи Туркестанского оазиса.

В ходе работ осуществлялся сбор подъемного материала на 38 памятниках и их детальная фото фиксация. Впервые снимались инструментальные топографические планы 22 городищ и поселений, на 20 из них были заложены стратиграфические шурфы.

Первыми в поле зрения археологических исследований оказались городища Тортколь I и Тортколь II, известные по трудам средневековых авторов как "Карачук" /6/. Городища находятся в 8-9 км. севернее современного г. Туркестана на берегах современной речки Карачик. Тортколь I представляет собой под четырехугольный в плане бугор с закругленными углами, высотой 8-9м. Общая площадь цитадели с шахристаном около 2,9га, а с рабадом 19,2га. Стратиграфический шурф, заложенный на рабаде, дал керамический материал, относящийся к периоду с VIII по XIV в.в. Городище Тортколь II расположено в двух километрах восточнее от Тортколь I, и считается его историческим продолжением в плане культурных слоев. Площадь его цитадели около 3,2га, а с шахристаном (основная часть шахристана уничтожена) около 7,6 га. Высота прямоугольной формы цитадели - 6м, шахристана - 4 метра. По данным стратиграфического шурфа памятник просуществовал с XIV по XVIII- XIXв.в.

Следующий памятник - городище Жуйнек, расположенное в 17 км севернее от г. Туркестана. Жуйнек известен в средневековых источниках под названием "Йунка" /7/. Часть цитадели городища подмыта рекой Ирменсай, высота сохранившейся части более 13 метров. Площадь цитадели около 1,6 га, шахристан и рабад оказались под современной застройкой,

поэтому можно определить только приблизительную площадь городища с шахристаном и рабадом, она равна 13,5га. Стратиграфический шурф, заложенный на цитадели, обнажил мощный культурный слой высотой в 10 метров. Судя по керамическим находкам, культурные слои образовались с VI-VII по XVIII в.в.

В 6 км. северо-восточнее от Жүйнека находится городище Карнак, тоже известное по сочинениям средневековых авторов [8]. Цитадель площадью 1,2 га и высотой около 7 метров занимает северную часть городища. Общая площадь городища с шахристаном равна 7,4 га., высота холма шахристана 5-6 метров. Стратиграфические шурфы, заложенные на цитадели и шахристане, дали синхронные материалы, датируемые XIII- XVIII в.в. Одним из самых известных городищ оазиса является средневековый Икан. Впервые в письменных источниках Икан упоминается в сочинении Хафиза Таныша (XVIв.) "Шарафнаме-йи-шахи" [7:20]. Городище находится в 20 км. юго-восточнее от г. Туркестана. Сохранившаяся часть цитадели занимает площадь в 4,4 га. высота около 7 метров. Стратиграфический шурф на шахристане дал керамику XIV-XVIII веков. главный шурф заложенный на краю цитадели не был доведен до материка.

Между Иканом и Туркестаном расположено городище Абд-аль Малик (Ташанак). В настоящее время из-за человеческой деятельности от городища мало что осталось. По сохранившимся буграм и рельефу местности определить размеры памятника можно лишь приблизительно. Цитадель, расположенная в юго-восточной части, площадью около 0,30 га и высотой 3 метра. Общая площадь городища с шахристаном занимает 2,2га. Хронология городища, как показывает стратиграфия, укладывается в промежуток времени от XIV по XVIII века.

В 10 км северо-восточнее от Абд-аль Малика находится городище Шага, известное в источниках как «Шагильджан»[9]. Это округлый в плане холм, цитадель занимает северную часть бугра и является возвышением площадью в 0,5 га и высотой 8 метров. К холму примыкает с трех сторон шахристан, укрепленный крепостной стеной. Территория рабада застроена. Общая площадь шахристана с цитаделью около 3 гектара. Керамические комплексы его стратиграфической колонки датируются VIII-XVIII в.в.

Далее, в 6км севернее от Шаги расположено городище Коскурган. Подчетыреугольная в плане цитадель занимает восточную часть прямоугольного бугра. Цитадель площадью в 0,6га и высотой 4-5 метра имеет въезд с восточной и западной сторон. от них сохранились ложбины шириной 5-6м. Общая площадь городища без рабада около 2 гектаров. Стратиграфический шурф, заложенный на цитадели, дал керамический материал относящийся к XIV-XVIII в.в.

В 17 км северо-восточнее от Туркестана в центре села Кушата расположено городище Тортколь Кушатиинское. Цитадель сохранился в виде огромного, под четырехугольного в плане холма площадью 1,2га. Шахристан почти полностью застроен, нетронутой пока осталось его часть размером в 0,5 га. Высота цитадели от береговой равнины, протекающей с юго-востока речки Хантаги, достигает 15 метров. Высота шахристана 8-9 метров. Город воздвигнут на развалинах раннесредневекового городища. Стратиграфический шурф на цитадели доказал это обнажив крепостные стены последовательно сооруженные друг над другом. При этом строители следовали различной технологии строительства фортификационных сооружений.

По стратиграфическим данным шахристана второй этап жизни этого памятника относится к XV-XVIII в.в.

В пяти километрах юго-западнее от этого городища находится Культобе Орангайское. Это тобе с площадкой небольшого размера. Под квадратной формы цитадель расположена на южной стороне бугра. Размеры ее 50х60м, высота 6 метров. Шахристан разрушен. сохранившаяся часть занимает площадь размером в один гектар высотой 3-4 метра. Стратиграфический шурф, заложенный на цитадели, дал материалы, относящиеся с XV по XVIII в.в.

В 18 км севере - западнее от города Туркестана, в центре села Шорнак находится городище Саухым-Ата, разрушенное в результате человеческой деятельности. Цитадель сохранилась в виде под четырехугольной формы бугра размерами 100 x 110 м. и высотой 3-4

метра. Шахристан застроен, сохранилась незначительная часть площадью в 0,6 га. На основе стратиграфических материалов городище датировано XV-XVШ вв.

Северо-восточнее от этого села, в 20 км, находится городище Тортколь Бабайкурганское с разрушенным шахристаном, часть его застроена, а другая часть использована под кладбище. Цитадель занимает северную часть городища и имеет площадь в 2,5 гектара, сохранившаяся часть шахристана — 5,3 га. Высота цитадели около 10 метров, шахристана — 4-5 метра. Нижние слои стратиграфического шурфа на цитадели дали материалы, относящиеся к XV-XVI вв., а верхние показывают конец XIX и начало XX вв.

Один из самых известных городов юга Казахстана-Сауран расположен в 50 км. северо-западнее г. Туркестана. Город известен еще по письменным источникам с Xв./10/. Туркестанской археологической экспедиции удалось снять инструментальный план центральной укрепленной части этого огромного города площадью в 50 гектаров. Административный центр находился в северной части города, здесь обнаружена центральная городская площадь. Со всех сторон ее окружают общественные здания (как на регистанах Самарканда или Бухары). Нам удалось вскрыть часть стены и локализовать местоположение городской мечети XVI- XVII в.в. /11/.

В центре города был заложен стратиграфический шурф, материалы которого дают основание датировать строительные горизонты Саурана XIV-XVIII в.в. Ниже этих горизонтов находится некрополь XII-XIII в.в. Этот некрополь мог иметь прямую связь с древним Саураном, который находится в трех километрах юго-восточнее. Он сохранился в виде огромного холма под названием «Каратобе». О нем и писали в свое время и Истахри, и Ибн Хаукаль, и Макдиси и другие вплоть до упоминания в маршрутке Гетума I /12/. А начиная с Анонима Искандера все сведения о Сауране, относятся к новому, т.е. к нынешнему городищу Сауран.

Исследуя выше приведенные памятники, можно сделать вывод о том, что все эти позднесредневековые и средневековые городища имели своих предшественников в более ранние времена в виде укрепленных и неукрепленных поселений. Некоторые из них, наоборот, уменьшались в размере. Например, городище Саухым Ата можно считать остатками города на новом месте ранее бывшего на месте древнего городища Шорнак, развалины которого находятся в 10 км северо-западнее. Неспроста в начале статьи мы под одним названием «Карачук» приводили два памятника разного времени -Тортколь I и Тортколь II. Почти все позднесредневековые городища Туркестанского оазиса имеют своих предшественников более старшего возраста. Это явление в свое время отметил еще А.Н.Бернштам. Он писал: «Вообще же складывается предположения, что в пределах одного округа города меняли свои места (по принципу «старый» и «новый» город), и различные названия этого «перемещающегося» города сохранились в памяти древнего историка и современника» /3:81-82/.

Из всех выше приводимых городищ только Жуйнек и Тортколь Кушатинское продолжают жизнь на древних развалинах, остальные перемещались в другие места и расстояния между «старыми» и «новыми» городищами колеблются от 0,5 до 10 километров. Таким образом, предшественником Карнака является более древний Гартобе, Икана - Яны Асар, Шаги - Жидели тобе (Шага II), Саухым Аты — Шорнак, Тортколь Бабайкургана - Айнаколь, Культобе Орангайского - поселение Орангайское, Туркестана - Иасы (Культобе) и Шаугар и т.д.

Пока нами не обнаружены предшественники Коскургана, Абд-ал Малика и Верхнего Ташанака.

Главным итогом работ проведенных в полевых сезонах 1999- 2000гг. по Туркестанскому оазису является переоценка масштабов развития градостроительства и оседло-земледельческой культуры в регионе. Новые археологические материалы со всей определенностью свидетельствуют о том, что после монгольского нашествия о жизнь в регионе вовсе не замерла на долгие времена, а наоборот, наблюдается быстрый подъем во всех сферах экономики и даже некий «бум» градостроительства именно в Туркестанском оазисе. О быстром возрождении соседнего Отрара на основе анализа нумизматических материалов пишет Р.З.Бурнашева: «В связи с этим нельзя рассматривать монгольское нашествие однозначно как сплошное разорение и опустошение городов и населенных пунктов. В частности, Отрар после

взятие города буквально через два десятилетия стал интенсивно выпускать денежную продукцию трех видов, что было связано с благополучным состоянием города, и его монеты известны за пределами Южного Казахстана. Процветающими городами были также Тараз и Новый Кендже, выпускающие серебряные дирхемы... Поскольку подобные сведения отсутствуют в письменных источниках по данному периоду, то свидетельства монет представляют большой вклад в историю изучения экономического состояния той или иной области Чагатайского государства» [3].

Плюс к этому, в результате полевых работ выявлены и исследованы 10 ранее неизвестных городищ и поселений. Были сняты их топопланы и с помощью стратиграфических шурфов определены даты их жизнедеятельности, а также, уточнены времена существования многих ранее известных в науке средневековых городищ и поселений.

Литература

1. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т.1, М., 1963; Его же: Очерк истории туркменского народа. Соч. Т.2, ч.1. М., 1963; Его же: К истории орошения Туркестана. Соч. Т.3. М., 1965.
2. Массон М.Е. О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в городе Туркестане. // Известия Среднеазиатского географического общества. Т.ХІХ. Ташкент, 1929; Его же: Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави. Ташкент, 1930.
3. Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана. Известия АН КазССР, сер. археол., 1949, вып.2. - С.59-99.
4. Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанская область. Алматы, 1994. - С.308-310.
5. Смагулов Е., Григорьев Ф.П., Ишенов А. Очерки по истории и археологии средневекового Туркестана. Алматы, 1999.; Смагулов Е., Туякбаев М. Ясы-Туркестан-Шаягар: археологические данные к исторической идентификации. Известия МН-АН РК, №1, 1997, с.35-43.; Смагулов Е.А. Обзор стратиграфических данных и наблюдений по топографии средневекового Туркестана. Известия МОН РК, №1, сер. обществ. наук, 2000, - С.9-16.
6. Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. Алма-Ата, 1970 (далее МНХХ). С.269.; Пищулина К.А. Присырдаринские города и их значение в истории казахских ханств XV-XVII веков. Казахстан в XV-XVIII веках. Алма-Ата, 1969, - С.20.
7. МНХХ. С. 269; Пищулина К.А. Присырдаринские города - С.20.
8. Материалы по истории туркмен и Туркмении (далее МИТТ), т.1. М-Л, 1939, С.312.; Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР (далее МИУТТ). Ч.1, Л., 1932. С.262-267.; Бернштам А.Н. Древний Отрар (предварительный отчет Южно-Казахстанской археологической экспедиции (1948г.)) // Известия АН КазССР, сер. археол.-я, 1951, вып.3, с.23.
9. Волли С.Т. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине Талас и смежных районах. Труды ИИАЭ АН КазССР, т. 8. Алма-Ата, 1960. -С.80.
10. Агеева Е.Н., Паневич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана. Труды ИИАЭ АН КазССР. Т.5. 1958. С.99; Байтаков К.М. Средневековый Сауран. - сб. Города Туркестана. Алматы, 1999.
11. Смагулов Е.А. Город Сауран: перспективы исследования, консервации и музеефикации. Отан тарихы, 2000, №1-2, -С.100-109.
12. Агеева Е.Н., Паневич Г.И. Из истории... с.99-100, Киракос Гиндзакеци История Армении. М., 1976. С.224; Байтаков К.М. Средневековый Сауран..., с.85.
13. Бурашиева Р.З. Монеты как источник для характеристики социально-экономических отношений в Южном Казахстане в VII-XVII в.в. // Известия МН и ВО РК. НАН РК. серия общественных наук. 1999, №1. С.124.

Ә.Х.МАРҒҰЛАН ЖӘНЕ ОНЫҢ МҰРАЛАРЫ А.Х.МАРҒҰЛАН И ЕГО НАСЛЕДИЕ

УДК 39

Ә.КЕЙ МАРҒҰЛАНЫҢ ТӘЛІМ-ТӨРБИЕЛІК ОЙ - ПІКІРЛЕРІ.

Т.Әлсатол

М.О.Әуезов атындағы ОКМУ, Шымкент қ.

Қазақ халқының бір туар ғұлама ғалымы Әлкей Марғұлан педагогика және психологияға қатысты арнайы еңбек жазбағанмен өмірінің бір шама жылдары ұстаздық етіп және көптеген талантты ғалымдар дайындаған ғылыми ірі тұлға.

Жас кезінен қағылғез, іздемпіз ғалым халықтың ұлттық бояуға қанық тәлім-тәрбиесінен нәр алып бойына жарасымды қадір - қасиет және жағымды мінез-құлық қалыптастырды. Сонау 30-шы жылдардың аяғында онып белсенділігімен шығатын "Әдебиет және өнер" журналының №1 1936 жылы ол "Қазақ жайсаң мінезді кең халық мен де сол халықтың өкілімін, мен де сол халықтың өкілімін, сол себептен әрқашан бір мінезді кең болуға тырысамын", - деген сөзі осының айғағы іспеттес. Көптеген білім салаларын, атап айтқанда тарих, әдебиет, кеңінен меңгерген әрі оларға қатысты сүбелі еңбектер жазған ғалым қазақ халқының өмір жолы мен оның рухани байлығын жан-жақты зерттеу барысында өзінің нәзік психолог және тағлымды тәлімгер екенін шебер көрсете білген. Білімдардың тәлім-тәрбиелік ой-пікірлері оның әр жылдары жарық көрген еңбектерінен кездестіруге болады.

Ә.Марғұлан ойшыл әрі ғалым-педагог ретінде өз бетін танытқан жұмыстарының бастамасы бұл қазақ халқының рухани мұраларын жинақтау арқылы алтын қорын байытуы. Сонымен қатар оған жан-жақты талдау жасауы. Осы іс-әрекет барысында ғұлама ғалым осы рухани мұралардағы тәлім-тәрбиелік идеяларға назар аударуы құптарлық жағдай. Ол қазақтың ауыз әдебиеті мен жазба мұраларын зерттеуде көптеген тын материалдарды өңдеп жарыққа шығарды. Қазақтың небір мақал-мәтел, эпостың жырларын алғашқылардың бірі болып өз халқына қайта таныстырды.

Эпостың жырлары және оның тәлімдік әсері жәйлі құнарлы ой, тын пікір айтылған "Эпос жыры туралы" (1940), "Халық жырын туғызудағы мотивтер" (1940), "Геройлық жыр тудырудың бірінші дәуірі" (1941), "Эпос — жыр туғызудағы тарихи мұралар" (1941), "Қазақ халқының эпикалық аңыздары" (1946), "Қазақ эпосының сипаты және тарихы шарттылығы" (1946), "Алпамыс" (1949) т.б. ғылыми зерттеу мақалалары баршылық.

Осы рухани мұраларды жинау барысында қазақтың кең жазира даласының түпкір-түпкірінде және небір археологиялық қазбалар мен тарихи орындарда болып олар туралы маңызды еңбектер жазды.

Ғұламаның "Қозы Көрпеш-Баян сұлу кешені" деген кітапшасының бірінші бетінде "Естияр баталар үшін" деп тайға таңба басқандай анық етіп оқшаулап қойған. Кітаптың мазмұнында бұл эпос бозбалалар мен бойжеткендердің адамгершілік сезімін оятып оларды сергіне берік болуға, туған жерін аялап оны жан-тәнімен сүйуге тәрбиелейді, - деп атап көрсетеді.

Көптеген археологиялық қазбалар барысында табылған зергерлік және әшекейлік бұйымдарға ғылыми баға бере отырып халқымыздың бұл асыл мұраларын жас ұрпақтың әсемдікті терең түсінуге және эстетикалық талғамдарының дамуына ықпаты зор екенінде ерекше ескерткен. Ғұлама-ғалымның әр жылдары орыс және қазақ тілінде жазылған мақалалары мен кітаптарынан жастарды сыр мен сымбатқа тәрбиелеу мәселесіне қатысты жүнелі ой-пікірлерін аңғаруға болады.

1955 жылдың "Қазақстан өнері" газетіндегі "Қасым ұста" атты мақаласында ұстанын көптеген жастарды өз өнерін үйретіп баулуы мен қатар әр бұйымның әсемдігі мен оның тәрбиелік мәнін сипаттауы жайлы жазғаны ғалымның тәлім-тәрбиеге ерекше көңіл бөлетінін аңғарамыз. Әсіресе Ә.Марғұланның "Қазақтың ұлттық қолданбалы өнері" атты іргелі де сүбелі үш томдық кітабының маңызы зор екеніне еш дау жоқ.

Бұл кітабында рухани мұраларды көзден өткізе отырып терең түйін жасай отыра қазақ халқының ұлттық қолданбалы өнерін насихаттау мен қатар бұл мұраларды жастар тәрбиесінде кеңінен пайдалану жайлы пікірлер жатыр. Ол жөнінде қорнекті ғалым

“шығарылып жатқан бұл 3 томдық кітап оқу-тәрбие жұмысының таптырмас құралы” деуінің өзі бірақ сөзбен бәрін айтқып тұрған жоқ па?

Педагогикаға қатысты ой-пікірінің келесі бірі-бұл жастарды отаншылдыққа (патриоттыққа) тәрбиелеу. “Жастарымызды халқымыздың тарихын және оның рухани-мәдени байлығын қадірлей білуге үйрету барлығымыздың борышымыз деп жазды академик Ә.Марғұлан,- және тұған жерге деген сүйіспеншілікті біздің батыр бабаларымызды таныстыру арқылы іске асады,-дегені – жас ұрпақты ата-мекенді сүйе және оны қорғауға тәрбиелеу деп түсінугіміз қажет. Осы тұрғыдан ғұламаның “Шоқан және Манас”, “Олжабай батыр”, “Қобыланды мен атламыс батыр” атты еңбектерінің маңызы ерекше.

Тәлімгер-ғалымның бастауыш және жоғарғы класс оқушыларына арнап сонау аумалы-тоқпелі келсе заманында шығарған кітапшаларына қарап таң қалуға болады. Бұл оның педагогика тұрғысынан терең ойлайтын жастарға үлкен тағлымдық тәрбие беретін әйгілі тұлға екенін байқатады. Осы жылдары, ғұлама ғалым өзінің бар білімін, өнерін, қажыр-қайратын қазақ елінің көрнекті тұлғаларын зерттеуге бағыштағаны байқалады. Ол орқашан “талапты адам орқашан білікке шығады” деп жиі айтатынының оның шәкірттері еске алуда.

Көп жылғы ізденісінің негізінде “Ежелгі Қазақстан қалалары мен құрылыс өнерінің тарихы” деген үлкен монографиялық еңбегінде ертедегі бабаларымыздың жастарды колонерге, кітап көшіруге, сурет салуға тәрбиелеуге байланысты арнайы шеберханалар мен ұғындырғы (ерте замандарда мектепті солай атаған-Т.Ә.) орындарының ерекшелігін дәріптеп жазды. Қазақ халқының жастарды сәби кезінен еңбекке баулып ерекше деп қойғанын әр кездерде әр қырынан мақтана жазғанын байқаймыз. Күрделі ғылыми еңбектер мен қатар мектеп оқушыларына арнап олардың таным деңгейіне байланысты сонау 1939 жылы “Еңбексіздің ісі”, “Үезірдің шешуі” атты ертегілерді ерінбей жинап жарыққа шығарды.

Ал, 1990-шы жылы К.Сәтбаевқа арнап “Зерек баладан-заңғар ғалым” мақалалары жас ұрпақты еңбекке тәрбиелеу мәселесіне зер сала кіріскенін көреміз. Жастардың ақыл-ойын дамытуға қатысты небір жаңылтпаш, ессеп, ойынның маңызы зор екенін “Білім және еңбек”, “Мәдениет және тұрмыс” журналдарында жиі жарық көрген мақалаларынан аңғаруға болады.

Тарих, археология және этнография институтының этнография бөлімінің меңгерушісі болып жүрген кездерінде Шоқан Уәлихановтың әдеби мұраларын жинастырып, оны бес том етіп шығаруға басшылық етті. Бұл кітаптардың студент жастарымыздың ғылыми еңбекке ынталануына көмек зор, - деп жазды білгір - ғалым.

Міне ғұлама - ғалымның тәрбиенің әр түріне байланысты небір құнды ой-пікірлер айтқанын байқаймыз. Сонымен қатар Петербордағы Шығыстану институтында мұғалім болып жүргенде шығарған арнайы курс бағдарламалары мен лекциялар жинағын келешекте тауып оны көпшілік пен ғылыми қауымға таныстыру абзал істердің бірі дер едік.

Ә.Марғұланның этнопсихология, ұлттық мінез туралы айтқан небір сындарлы түйін-тұжырымдары да ерекшелігімен көзге түседі. Ғұлама әр халықтың өзіне тән мінез-күлкі, темпераменті, талғам түсінігі, салт-дәстүрі, әдет-ғұрып, жол-жоразғысы болатындығын ерекше алға тартады. Сондықтан ол барша тәрбиенің басты мақсаты өз елін сүйетін, ұлттық санасы оянған, бойында игі қасиеттері мол қазіргі қоғамның белсенді мүшелерін тәрбиелеу деп,-атап айтуы оның тәлім-тәрбиеге мән берген тәлімгер ғалым екенін аңғартады.

Сөз соңында айтарымыз ұлы ғалымның мол мұрасын зерделеп келешекте ол жойлтың еңбектер жазылатынына сөз жоқ.

Оның педагогика мен психологияға қатысты арнайы еңбектері болмасада, оны қазақтан шыққан жаңа типтегі педагогтардың бірегейі деп айтуға әбден болады.

Әдебиеттер

1. А.Марғұлан “История искусства Казахстана”. Литература и искусство. ТМ., 1936. №1.
2. Марғұлан Ә. Қозы көрпеш – Баян әлдеу кешепі: Естияр балалар үшін. Алматы: Өнер. 1994.-32 б.
3. Марғұлан А.Х. Казахское прикладное искусство. Алматы: Өнер. т-1-2-3. 1986-1994гг.
4. Смайыл А. Олжабай батыр. Егемен Қазақстан, 2002ж. 12 наурыз.
5. Еңбексіздің ісі. Үезірдің шешуі. Ертегі. Жинаушы: Ә.Марғұлан. Араб әрпімен. 1939, -36

УДК 930.1 (09)

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Х. МАРГУЛАНА

С. К. Косанбаев

Гуманитарный факультет «Жибек- жолы» ЮКГУ, с. Жибек Жолы, ЮКО.

Алькей Хаканович Маргулан – крупнейший исследователь, почетный член Всемирного географического общества, доктор филологических наук, профессор, Академик Академии Наук Республики Казахстан, Заслуженный деятель науки Казахстана, один из основателей археологической и этнографической науки в Казахстане.

Его научное наследие представляет богатейший материал историко-этнографических и археологических сведений, собранных в ходе многочисленных экспедиций по Центральной Азии, организованных им самим же. Статьи, очерки, книжки и дневниковые записи содержат описание быта кочевников, их нравов, обычаев, народные предания и песни. Основным тематическим направлением этих работ была этнография казахского народа.

Талантливый исследователь оставил огромное количество научных трудов по истории материальной и духовной культуры казахского народа. Он одним из первых открыл и описал множество археологических памятников по древней металлургии на территории Центрального Казахстана. В частности, рудники Жезказгана, Саяк, Алабуга, Имантау, Шакпак, древние медеплавильные центры Атасу Каркаралы. Ему принадлежит открытие Бегазы – Дандыбаевской культуры, существовавшей на территории Центрального Казахстана.

Огромный вклад А.Х.Маргулан вложил в изыскательно-экспедиционные работы. Он участвовал в археологических экспедициях руководимых крупными археологами С.И.Руденко, А.А.Миллером, М.П.Грязновым. Являлся организатором и руководителем многочисленных археологических и этнографических экспедиций в самые отдаленные районы республики, в том числе и Центральный Казахстан, бассейнов рек Сырдария, Талас и Чу. Под его руководством были впервые произведены археологические раскопки на Отраре, Таразе, Сайраме Сыгнаке. Возглавляя в течении многих лет Центрально- Казахстанскую археологическую экспедицию и отдел этнографии Академии Наук Республики Казахстан, А.Х.Маргулан способствовал развитию археологии и этнографии Казахстана.

1926-1927 г.г. А.Х.Маргулан принимает участие в Казахстанской и Алтайской экспедициях Особого комитета по исследованию союзных и автономных республик АН СССР под руководством академика А.Е.Ферсмана и профессора С.И.Руденко. Знание А.Х.Маргуланом быта и обычаев, нравов и культуры казахского народа оказало большую практическую помощь в работе антропологического отряда экспедиции. Результатом участия А.Х.Маргулана в работе экспедиции явилась публикация им первых научных работ о племенах пайман и адай.

В этнографических работах А.Х.Маргулана описано своеобразное устройство юрты её происхождение, культурно-бытовое и утилитарное значение в жизни народов Центральной Азии. Автор на наш взгляд, совершенно прав когда пишет, что “сравнительное изучение материалов показывает, что в быту казахов сохранилось много типичных черт, характерных для древних скотоводов Евразийских степей”/1/. И далее он пишет, что “казахи, унаследовав основные традиции древней кочевой культуры, значительно их развили и обогатили”/1/.

В его фундаментальном труде “Казахское народное прикладное искусство” представлены предметы быта казахов, одежда, жилище, предметы ювелирного искусства, их происхождение и эволюции. По существу это целая энциклопедия казахского прикладного искусства, оснащенная большим количеством иллюстраций и таблиц. Этот капитальный труд в трёх томах вышел в свет уже после смерти выдающегося ученого.

К настоящему времени вышел в свет его полное собрание сочинение 14 томах. Сведения о выдающемся ученом находятся в семейных и государственных архивах.

Недавно работая в Центральном Государственном архиве Республики Узбекистан, мы обнаружили дружественное письмо А.Х.Маргулана, написанное собственной рукой крупному исследователю археологических памятников Средней Азии М.Е.Массону. Ещё академик

В.В.Бартольд отмечал, что Ташкент и многие города Средней и Нижней Сырдарьи на протяжении значительного времени находились во владении казахского ханства.²¹ В упомянутом письме А. Х. Марғұлана подчеркивается, что величайшую роль в Ташкенте сыграл казахский хан Турсын-Катаганам, в XVIII веке знаменитый бий Тауке-хана Төлебий, один из создателей казахского кодекса «Жеты - Жарғы».

В конце письма А. Х. Марғұлан просит М.Е.Массона опубликовать статью о Төлебиде для публикаций в казахстанской печати.²²

Отсюда следует вывод, что отдельные стороны жизни и деятельности А. Х. Марғұлана и его вклад в науку будут еще находиться и публиковаться в печати.

Литература

1. А. Х. Марғұлан. Казахская юрта и ее убранство. Москва. 1964. - С. 2.
2. В.В.Бартольд собрание сочинений. том 5 - С. 220
3. ЦГАРУ фонд 2773. Опись №1. Дело №741. Л.17-18.

УДК 002(09)

А.Х. МАРГУЛАН И КАЗАХСКАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА

С.Р. Рахимжанова, Е.И. Шабанов, К.А.Исмаилова.
ЮКГУ им.М.Ауэзова, г.Шымкент

Известное высказывание выдающегося казахского ученого К.И.Сатпаева об эпоху "Путь Абая" М.Ауэзова, отметившего, что этот роман, не говоря об его художественных достоинствах, представляет собой "большой по ценности научный труд, который несомненно, всегда будет привлекать к себе внимание специалистов самых разнообразных отраслей науки. Мимо той книги не пройдет ни один историк, изучающий прошлое казахского народа, ученый-филолог почерпнет здесь богатый материал...; ученый-этнограф найдет здесь интереснейшие детали жизни и быта; ныне уже ушедшие в прошлое...; ученые-экономисты получают новую и правдивую картину структуры скотоводческого народного хозяйства Казахстана XIX в., своеобразных и отсталых форм классовой борьбы в нем; ученые-юристы найдут ценнейшие сведения о правовой жизни степи - от шариата до суда биев и т.д." /1/ - вполне применимо и к научному наследию академика А.Х.Марғұлана.

Труды А.Х. Марғұлана содержат ценный материал также и по истории казахской книги. Работая в различных архивах, библиотеках, музеях ученый накопил интересные сведения, факты о редких изданиях. В архиве ученого нашло отражение и его углубленное изучение рукописной книги, о чем свидетельствует публикация в журнале "Ақиқат" (1994, № 5), подготовленная к печати его дочерью в связи с 90-летием со дня рождения академика А.Х. Марғұлана.

В библиотеке Казанского университета А.Х.Марғұланом выявлено более 100 рукописных и редких казахских книг: летописи, эпические циклы, исторические сочинения, сборники стихов, айтысы, учебная литература, книги для детского чтения, произведения отдельных авторов. В основном - письменные источники XI-XIX вв.

Изучение этих материалов показывает, что ученым была проделана большая работа по сбору, анализу среднеазиатских манускриптов. Многие из них вошли в научный оборот благодаря изысканиям академика А.Х.Марғұлана. Свои характеристики книжной культуры исследователь строит на содержании, качестве сохранности документов. При обзоре коллекции ученый обращает внимание на характер почерка, бумаги, объем рукописи, качество текста.

Коллекция известного казахского поэта, одного из собирателей казахской книги Ж.Шайхисламова состоит из 24 документов: среди них поэмы "Қыз-Жібек", "Айман-Шолпан", "Алпамыс", айтыс "Біржана и Сары", кнэсы и др.

Дореволюционное культурное наследие казахского народа - это, прежде всего, устное-поэтическое творчество. Именно поэтому казахский фольклор, в том числе героический и лиро-эпосы, составляли значительную часть как рукописной, так и печатной книги. В этом есть своя закономерность, возникший в эпоху племенных союзов, эпос олицетворял собой идеи народного патриотизма, воплощал идеи единения разобщенных казахских племен и родов, явился выражением народного духа, именно эта особенность была наиболее привлекательной для многих слушателей и читателей казахской книги. Как отмечает А.Х. Маргулан один из редких экземпляров рукописи "Алпамыс" был составлен Ж.Шайхисламовым, события, описанные в этой книге, опираются на исторические факты.

Популярностью в народе пользовалась поэма о трагической любви "Қыз-Жібек". В предисловии к изданию 1900 г. Ж.Шайхисламов пишет: "Қыз-Жібек хикаясын" бұрып жұртқа өзім жазып едім, оны басқа адамдар бұзып қойғанын көріп қайтадан түзетін жаздым" (в предыдущие издания поэмы вкралось множество неточностей, искажений, поэтому он вновь отредактировал готовящийся к изданию текст).

В истории казахского фольклора особое место занимает айтыс выдающихся акынов-импровизаторов Біржан и Сары. Рукопись поэмы была закончена Ж.Шайхисламовым в 1898 г.

О поэтическом мастерстве Сары имеются такие строки:

Қызы екен Тастанбектің ақын Сара
Байгедеп келген жалғыз қара.
Қыз да болса адамның жүйрігі екен,
Көрмедік сөзді адамды ондай бола.

К лучшим рукописям Ж.Шайхисламова исследователь относит также поэму "Айман-Шолпан", законченную им в 1896 г. В Казани она издавалась неоднократно. В конце книги имеется автограф составителя.

В фонде библиотеки имеются также рукописи и издания исторических песен. Они представляли собой в казахском фольклоре новую ступень в отображении действительности, т.к. были более достоверны в описании тех или иных событий из жизни казахского народа. К числу таких произведений относятся "Наурызбай" (в начале дается жизнеописание Абылая), "Дотанбай, Құбақанбай" (поэма кичакского периода).

Сохранилось значительное количество эпических поэм. Среди них обращают на себя внимание "Песни Мусы" М.Кенесба, в которых хорошо описаны исторические события.

Следующую жанровую группу документов составляют сочинения восточной литературы, которая являлась значительной частью репертуара казахской книги прошлого. Взаимодействие между восточной и казахской литературой имело различные формы, в которых преобладают переводы, предложения, переработки и национальная адаптация.

Подчеркивая роль казахских поэтов-книжников, М.О.Ауелов в издании восточной литературы писал: "Есть целая интересная плеяда поэтов-книжников, освоивших книжно-восточную эпическую культуру и в духе назидания перепевавших огромное большинство тем и сюжетов арабской, иракской классической поэзии и, кроме того, не меньшее количество тем и сюжетов народно-героических и лирико-бытовых поэм, легенд, сказаний многих народов Востока. Сюда относятся "Шахнаме", "Юсиф-Злиха", "Шахмарал", огромное количество лирико-бытовых поэм, как "Лейли-Меджнун", "Сейфул-Мулик", "Боз жигит", "Зияда", "Шакир шакират", "Мушлык Зарлык", множество арабо-иранских сказочных тем, разработанных в виде остросюжетных поэм или народных романов, исторических хроник, жизнеописаний, притч, преданий." /2/

Большую роль в распространении восточной литературы среди казахов сыграли Ж.Шайхисламов, А.Сабалов, Ш.Жангиров, М.Нурымұлы, К.Шахмарданов и др. Они переводили и перелагали произведения Фирдоуси, Навои, Рудаки, арабские сказки из

сборника "Тысяча и одна ночь". Ж.Шайхисламов обработал для печати сказку "Кисес -и Шакир Шақрат", "Сейфудин-малик", "Кисес -и Габдул-Малик", "Касым-Жомарт" и др.

Несколько произведений восточной литературы вышли в переводе и обработке М.Юмапчикова. Сохранилась его рукопись "Кисес Сейдбаттал". По записи, сделанной ученым библиотеки на обложке рукописи, М.Юмапчиков перевел кисес с казахского языка на татарский в 1870 г.

В библиотеке Казанского университета находится одна из редких книг "Джами ат-таварих" Кадыргали Жалаира. Рукопись хранилась в личной библиотеке Галимжан ал-Беруди. Ибрагим Халифи ее переведал, исправил ошибки, перевел на русский язык. Об этом И.Халифи написал в Петербург академику Х.Д.Френу около 10 шеем. В девятом шееме говорит: "Университетская библиотека недавно приобрела одно новое произведение, по названию "Джами ат-таварих", его упоминает Абулгази. Сно книгу я сравнил с текстом Абулгази, буду продолжать сравнение обеих книг. Однако при переписке допущено много ошибок." 3

В начале XX века стали издаваться произведения отдельных авторов. Здесь прежде всего следует назвать шееы "Елпик Кебек", сборник "Зеркало казахов" Ш.Кудайбергенова, "Выбор девши", книгу "Плоды для детей" Т.Жомартбаева. Сохранившиеся рукописи принадлежат авторам. К этому времени относится также создание М.Калтаевым рукописного журнала "Турмыш" (один номер). В нем имеются 9 иллюстраций, оригинал написан карандашом, текст переписан чернилами.

Из древних манускриптов на чагатайском языке до наших дней дошла "Книга Бакыргани" (Казань, 1860. 90 с.). В течение многих веков это сочинение Бакыргани служило учебным пособием в духовных школах и медресе Средней Азии и южных регионов Казахстана.

Изучая казахскую рукописную книгу и редкие печатные издания, А.Х. Маргулан указывал на их большое научно-познавательное и источниковедческое значение. Его исследования в этой области помогают воссозданию общей картины возникновения и развития отечественной книжной культуры.

Работа академика А.Х. Маргулана обладает замечательным свойством, которое в любой научной работе следует особенно ценить: она не претендует на окончательность своих выводов, но открывает многочисленные пути для новых и новых исследований в том направлении, которое намечено ее автором.

Открытие памятников древнетюркской письменности последних лет заставило совершенно по-новому переосмыслить некоторые исторические предпосылки возникновения и развития рукописной книги на территории Центральной Азии. Это крупное научное достижение настойчиво потребовало радикально пересмотреть ряд вопросов истории тюрко-казахской книжной культуры. /4/

У истоков этих открытий стоял академик А.Х. Маргулан.

Литература

1. Сатпаев К.П. Выдающееся произведение казахской советской литературы.//М.Ауезов. Сб.статей к его шестидесятилетию.-Алма-Ата, 1959.-с.28-29.
2. Ауезов М. Мысли ранних лет.-Алма-Ата, 1959.-с.470-471.
3. Архив АН СССР ф.778, оп.2,9,339, л.16. Об.//Акикат, 1994, № 5.-с.74.
4. Бармакулов М. Тюркская вселенная.-Алматы:Білім, 1996.-с.202-236.
5. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Этнос, языки, религии. - М., 1992.
6. Сүбханберина У. Кітап жолы-арман жолы.-Алматы, 201.-с.133-168.

УДК «10/14» 930. 26 (574. 54)

ТАРАЗДЫҢ КӨНЕ МОИШАЛАРЫ

К. Байбосынов

М.Х.Дулати атындағы ТарМУ, Тараз қ.

Біздің өлкеміздің өңірінде қазақ халқының кемеңгерлігін, тұрмыстық мәдениетін, тарихын ғылыми тұрғыда өркендетті ел болғандығын дәлелдейтін көптеген ортағасырлық қалалар бар. Олардың көпшілігі Шығыс пен Батысты байланыстыратын “Ұлы Жібек” жолының бойына орналасса, қалғандары өлкенің ішкі қажеттерін қанағаттандыру үшін кінші-тірім керуен жолдарының бойына орналасқан. Талай аласанырап заманды басынан кешірген, дүлей шапқыншылық куәсі болған өлкеміздің ірі саяси және экономикалық орталығы болған Мерке, Аспара, Құлан, Якалыт, Оххум, Саудакент сияқты қалалардан өз дәуіріне тән архитектуралық қала салу кешенінің ерекшеліктерін байқауға болады.

Жоғарыда аталған ортағасырлық қалалардың ішінде аты әлемге әйгілі, тоғыз жолдың торабына орналасқан өлкеміздің ірі мәдени орталығы болған қаланың бірі - Тараз қаласы.

Көне дәуірге сүйенетін болсақ, Талас өңіріндегі саяси мәдениеттің ірі орталығы болған республикадағы ежелгі қалалардың бірі. Онда көптеген елдің көпестері, мемлекетаралық іспен шұғылданатын елшілер, әртүрлі діни ағымды таратушы миссионерлер мен жол кезбелер, тарихшылар болып кеткен. Соңғы кезде көне қала жұртындағы археологиялық қазба жұмысы барысында ірі қоғамдық ғимараттардың тұрғылары мен қабырғаларын бзбендіруге пайдаланған көптеген ою-өрнегі бар бедерлі тақтайшалардың табылуы Таразда сәулетті сарайлар мен қоғамдық ғимараттардың болғанын растайды. Оған қазба барысында қала датқасының сәнді сарайлары мен халық бас қосатын қоғамдық көпшілік үйлерге қойылатын тамаша өрнектері бар бірнеше қоладан жасалған шырағданның табылғандығы да дәлел бола алады. Міне осындай сәулетті сарайда 568 жылы Византияның елшісі Земархты Түркі қағаны Дизабул (Естеми) салтанатты түрде қабылдап, өзара келісім шартқа қол қойғандығы тарихтан белгілі.

Бүгінде тарихымыздың діңгегі болған Тараз қаласының жұртынан бізге жеткен қоғамдық үйлердің бірі - Ортағасырлық моишалар қалдығы. Егер тарихи деректерге сүйенетін болсақ, көне қалалардың әрқайсысында ең кемінде 5-6 моиша болған. Ал біздің Тараз қаласының жұртынан екі моиша табылды. Зерттеу барысында моишаларды салуда қаланың санитарлық тазалық жағы ескерілгендігі және соған орай олардың қаланың сыртқы қорғаныс дуалдарының ішкі жағына орналасқандығы анықталды.

Ежелден-ақ әрбір салынған қалалар мен бекініс орындары қала тұрғындарын және жаугершілік кезеңінде ауыз сумен қамтамасыз ету жайын алдып-ала ойластырын шешіп отырған. Олар қала маңындағы су көздерінен тікелей жер астынан қыш құбырлар тартып, қаланың ортасындағы су жиятып орыпға ағызған. Мұндай су сақтайтын қоймалардың орны Қостөбе, төменгі Барысқан, Ақыртас және Өрнек ортағасырлық қалалардың орнында жақсы сақталған. Әрбір қалаларға жүргізілген су құбырлары Ақтөбе қаласындағы жүргізілген археологиялық қазба жұмысы ауыз судың таза болуы үшін арнаулы сүзгіш арқылы өткізілетіндігі анықталып отыр. Осындай қалаға тартылған су жүйесін тарих ғылымдарының докторы Елеуов Мадияр Түймекент қаласының қорғаныс дуалдарына қазба жұмысын жүргізгенде кездестірген.

Қала тұрғындарын ауыз сумен қамтамасыз етуде Тараз қаласындағы қазба жұмысындағы табылған су жүйесі дәлел. Ұзындығы 25 метр су құбырлары жалпақ тасқа төселіп, әрқайсысы 50-60 см., келетін құбырлар бір-бірімен қиылыстырылып, қоғамдық үйлер мен моишаларға жіберіп отырса, кейде ауладағы өсім тұрған хонн иісті гүлдерлі де суландырып тұрған.

Талас өзені ағысының деңгейінің төмендігі, биіктеу жерден табылған су құбырлары моишаларға қажетті судың өзеннен арнаулы шығыршақ арқылы су сақтайтын

қоймаға күйіліп, ары қарай көлбей қойылған су құбырларымен ағызылғандығын айғақтайды. Кейде қос мошинада жеткілікті мөлшерде су бөлмей қалған кезде суды қабырғалары тастап өрілген құдықтан алатын кез болған.

1939 жылы кернекті археолог А.Н.Берингам көне қаланың иығы-терістік жағындағы бұрыннан мошинаны қазды. Мошина - көлемі 13,60х12,40 және 50-50х6,5 келетін күйдірілген кірпіштен тұрғызылған 6 бөлмеден тұратын болып шықты. Бірінші кінм иенетін екі орындық иен иенің қалдығы табылды. Ал мошинаың оңтүстік бөлмесінде 1,75х4м., жуынағын астау, еденнен сыртқа су ағатын қуыстары болған.

Қазба жұмыстары нәтижесіне қарағанда үш бөлменің қабырғалары геометриялық өрнектермен, ал екі бөлменің қабырғалары мен жуынағын астау сегіз бұрышты өрнекті ары бояумен, оның айналасы қара бояумен көмкерілген, алтыншы бөлменің қабырғалары ақ, қызыл, сары бояуды тақталармен қиыстырылып, кейбір жерлерде иен тәрізді өрнек те қолданылған. Төбеден түскен қалдықтарға қарағанда мошина көп күмбезді болған. Мошинаың еденінен X-XI ғасырлардағы 17 көне тили ақша, өте жақсы сақталған иырағдан табылды.

Археолог А.Н.Берингам мошинаың қабырғаларындағы геометриялы иен тәрізді ою-өрнектердің Айша-бibi кесенесіндегі өрнектермен ұқсастығын айта келіп, оны XI ғасырдағы Қараханидтер дәуірінен қалған жәдігер деп тұжырымдайды.

1970 жылы Орталық базарда жабық базарда жабық базар құрылысын салу үшін жер қазу жұмысы жүргізіліп жатқанда, ол арадан қабырғалары қызыл кірпіштен қаланған құрылыс табылды. Соған сәйкес жер қазу жұмыстары тоқталып, археологиялық қазба жұмыстары басталды. Нәтижесінде көлемі 10,5х10м., төртбұрышты, қабырғаларының биіктігі 1,5 метрге жуық, қалыңдығы 90см. күйдірілген кірпіштен қаланған, төрт бөлмеден тұратын екінші мошинаың орны табылды. Аумағы басқалардан үлкендеу көрінген 1-ші бөлме шешінетін орын болып шықты. 2-3 бөлмелер жуынуға, бұға түсуге немесе массаж жасауға арналған. Ал төртіншісінен аумағы онша үлкен емес ыстық су құятын астаудың орны табылды. Ең қызығы қазба барысында табылған аумағы кішкене қыш құбырлардың көпшілігінің өзегінде онымен ыстық су жүргендігін дәлелдейтін ақ дақтардың іздері сақталыныпты, 2-3-ші бөлмелердің астында жылу жүретін жолдар бар. Олардың үстің жалпақ тастармен жауып, ақ қосқан ерітіндімен сылап тастаған. Мұның өзі мошинаға келгендердің аяғы астында жылудың болуына, герлен-тешипін рахаттануына мүмкіндік туғызған. Терістік жақтағы иенің орны бұзылып кеткен. Шамасы осында жағылған оттың жылуы еден астындағы қуысты бойлап, иегізгі қабырғамен аралығындағы аумағы үлкен құбыр арқылы сыртқа шығып отырған. Мошинада ыстықтың көп сақталуы үшін оттық жүретін қуыстардың астына қиыршық тастар төселген.

Мошинаың батыс жағында екі жерден бір бағытқа тартылған ылас жуынды сулар ағатын көлемі бір метрдей келетін қыштан күйдіріліп жасалынған түбі жалпақ сүзгіш бар. Пайдаланылған ылас су осында жиылып, одан әрі су құбыры арқылы тастан қаланған құдыққа күйылған.

Біз төртінші бөлменің батыс жағындағы астауға жақып, терсеңдігі 4 метрге дейін айналасы тастан қаланған құдықты қаздық, бірақ түбіне жете алмадық.

Мошинаға керекті ауыз суды құдықтан алып отырған. Бөлмелердің еденін қазғанымызда табылған жоғарыдан түскен қалың сынықтар мошинаың көп күмбезді және бірнеше рет жөндеуден өткендігін білдіретіндей.

Сондай-ақ, қазба барысында сол кездегі қала тұрғындарының тұрмыс тіршілігінде көп пайдаланылған, кішігірім тастар, құмыралар, әр-түрлі ою-өрнекті қола шырағандар және басқа құнды заттар табылды. Осы қазба барысындағы тағы бір олжамыз, екінші бөлменің шығыс жағында орындық ретінде қойылған тастың арасынан мошинаға түсуге келген Тараздың бір сұлу кербесінің шашын тарап отырғанда абайсызда жоғалтып алған алтын сақинасы табылды.

Тараз жұртынан табылған алғашқы мошинаың қабырғаларын көмкерген ою-өрнек жақсы сақталғанымен, еден астындағы жылу жүретін құбырлар сақталынбаған. Ал екінші мошинаы алсақ, біріншіге қарағанда әлдеқайда жақсы сақталынған, онда жылу жүретін қуыстар, ылас су жүретін құбырлар тізбегі бар.

Жаппы ортағасыр дәуіріндегі дәрігерлер мошинаың адам өміріне тигізетін әсерін жоғары бағалаған. Мәселен, атақты ғалым дәрігер Ибн Сина "әрбір мошинаың ыстығы

бір қалыпты, кіре берісі кең, жарық және бөлмелердің қабырғаларында сұлулықты уағыздайтын тамаша суреттер болуы керек” деген. Демек, орта ғасыр дәуіріндегі адамдар монша қабырғаларындағы әртүрлі тақырыптағы бейнеленген мазмұнды суреттермен қиалы шабыттанып, эстетикалық ләззат алып, рахаттана дем алатын болған. Сонымен бірге монша ертеден-ақ көпшілік қауымның бас қосатын орны болған, онда тек тәп газалығын қамтамасыз ету ғана емес, әртүрлі сауазымды іс адамдарымен көңестер бас қосып, көптеген келелі мәселелерді шешіп отырған.

Тараз моншасы сонау ата-бабаларымыздың аманат ретінде бізге қалдырған бірден-бір ескерткіші. Сол себептен оларды бұзылып қирап қалған демей, қолда бар нәрсені көздің қарашығындай сақтап, қамқорлық жасап, қолдан келсе қаражат бөліп мұражай ашу қажет.

Әдебиеттер

1. Бернштам А.И. Бани древнего Тараза и ее датировка. ТОВЭ, т.П, 1940.
2. Бернштам А.И. Памятники старины Таласской долины. -Алма-Ата, 1941.
3. Сенигова Т.И. Средневековый Тараз. -Алма-Ата, 1972.
4. Байпаков К. Ұлы Жібек жолы және ортағасырлық Қазақстан. -Алматы, 1992.
5. Нұржанов А. Байбосынов К. Бани Древнего Тараза. Газета “Жамбыл-Тараз”, 1996.
6. Шәкенов У. Иригация Средневековых городов Таласской долины.
7. Грошев В.А. Материалы IV Международных чтении по творчеству М.Х. Дулати, посвященной 10- летию независимости Республики Казахстан. 29-31 мая 2001г. г. Тараз.

УДК «10/14» 930. 26 (574. 54)

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТАРАЗ ҚАЛАСЫ АЙМАҒЫНЫҢ ҚАРАУЫЛ МҰНАРАЛАРЫ

М. Елеуов, С. Қалиев
Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ,
Археология ғылыми-зерттеу орталығы, Түркістан қ.

Талас өңірі ортағасырлық қалалардың шоғырланған аймақ болып табылады. Ортағасырлық қалалардың қорғаныс жүйесіне байланысты Талас өңірінде бірқатар қарауыл мұнаралар болған.

Кішібұрыл мұнарасы. Мұнара Жамбыл облысы, Жамбыл ауданындағы Құмжота аулынан батыста 1,5 км жерде, Кішібұрыл тауының ең биік жерінде орналасқан. Сыртқы көрінісінде оба тәрізді мұнараның аумағы 20 м, биіктігі 2 м, ол тастан қаланған. Мұнараның жоғарғы жағы бұзылған, оның үстінде көлемдері әр түрлі шұңқыр бар. Бірінші шұңқырдың аумағы 3 м, тереңдігі 1 м, ал екінші шұңқырдың аумағы 2 м, тереңдігі 0,6 м. Мұнараның батыс бөлігінде мемлекеттік белгі- ұшағаштың орны сақталған. Кішібұрыл мұнарасы 1998 жылы Әл-Фараби атындағы Қазақтың мемлекеттік ұлттық университетінің Қаратау археологиялық экспедициясы есепке алған /1/. Мұнара 8-9 ғғ. кезіндегі құрылыс, ол ерте ортағасырлық Тараз қаласының аймағында орналасқан аса маңызды қорғаныс бекеттерінің бірі болып табылады. Оны зерттеудің нәтижесінде мұнараның құрылысын нақтылы көлемін анықтауға мүмкіндік туады, сонымен қатар Тараз аймағында қалалардың өзара байланыс анықтап, жалпы, Талас өңірінде қарауыл мұнаралар туралы жаңа деректер алуға болады. Кішібұрыл мұнарасын зерттеу мақсатымен оның оңтүстік бөлігінен (мұнараның жартысына жуығын қамтыған) көлемі 15х7 м қазба салынып, солтүстік-батыс және солтүстік-шығыс бұрыштары ашылды. Жүргізілген қазба барысында төртбұрышты, көлемі 7,5х7,5 м, тастан қаланған мұнара ашылды. Оның қабырғалары дүниенің төрт жағына бағытталған, мұнараны салу кезінде көлемдері 20х25х13-15; 30х37х15-18; 45х53х15; 40х72х17; 60х80х18-20 см келетін жалпақ тастар пайдаланылған. Тастардың арасында

қалыңдығы 1-5 см. қоспасында шов араласқан балшық салынған. Мұнараның ең биік ескерткіші оңтүстік шығыс бұрышындағы биіктігі 1,5 м. Мұнара биік жерге салынған. Оның оңтүстік шығыс бұрышының астында көлемдері 40х70х50-20; 50х70-80х15-20 см келетін тастар жатыр, соған қарағанда мұнараны қалыңдығы бірнеше қатар тастардың үстіне салынып үкелінді. Қазба кезінде мұнараның оңтүстік және батыс қабырғаларынан сыртындағы құранда астынан бірнеше ыдыс сыймақтары табылды. олардың қалыңдығы нұсқасы кінга қалыңына келтіруге болатын ыдыстардың бірі — көздер. Көздердің екі түрі белгілі. Бірінші үлгідегі көзенің бүйірі дөңгелекті келген мойыны кең, ернеуі сол сырқа қарай иілген. Тараздан табылған осы үлгідегі көзенің сыртында тарак тәрізді батырып салған орнегі бар 2/. Екінші көзенің бүйірі шығынқы, мойыны пішінді тәрізді, ернеуі тік пішінді жоғарғы жағында тұтқанын ізі бар. Осы үлгідегі көздер Шу, Талас өңірлерінде таралған 3/. Көздердің осы екі түрлері 9-10 ғғ кезінде Шу мен Талас өңірлерінде кездеседі 4/.

Ботамойнақ мұнаралары. Тараз қаласынан шығыста жатқан Ботамойнақ тауының ең биік шыңдарында Ботамойнақ 1 және Ботамойнақ 2 мұнаралары орналасқан. Мұнаралардан оңтүстік-батыстағы Қақпа шатқалы. Талас өзенінің жоғарғы ағысындағы Садырқорған және басқа қалалар көрінеді. Олардан батыста, солтүстікте және солтүстік-шығыста Талас өңірінің ондаған қалалары жатыр.

Ботамойнақ 1 мұнарасы. Мұнара Тараз қаласынан шығыста 20 км. жерде, Ботамойнақ ауылының биік жерінде орналасқан. Жалпақ тастардан қаланған мұнара дөңгелек, аумағы 7 м., оның батыс жағы бұзылған. Жүргізілген қазба жұмыстары кезінде оның оңтүстік, шығыс және солтүстік-шығыс жақтары құлаған тастардан тазартылды. Қазбадан кейінгі мұнараның биіктігі 2,8 м. Ботамойнақ 2 мұнарасынан оңтүстік-батыста жатқан Қақпа шатқалы жақсы көрінеді.

Мұнара Х-ХІ ғғ. кезіндегі құрылыс. Бұл мұнараны ХХ ғ. 50 жж. Тараздық олкестанушы А.В.Иванов ашқан болатын 5/, ал 1998 жылы ҚазМУ-дың археологиялық экспедициясының тобы (жетекші М.Елеуов) жобасын түсірді.

Ботамойнақ 2 мұнарасы. Бұл мұнара Ботамойнақ 1 мұнарасынан 3 км батыстағы жотада орналасқан, төртбұрышты, оның батыс жағы қатты бұзылған. Бұл мұнараны да 1950 жылдары А.В.Иванов ашқан, 1998 жылы ҚазМУ-дың экспедициясы (жетекші М.Елеуов) жобасын түсірген. 2000-жылғы мұнарада жүргізілген қазба жұмыстары барысында оның түбіндегі көлемі 5,6 х 6 м екендігі анықталды, ал оның жақсы сақталған шығыс жағындағы биіктігі 3,1 м. Мұнара жалпақ тастардан Х-ХІ ғғ. кезінде қаланған.

Сонымен, Ботамойнақ 1 және Ботамойнақ 2 мұнараларында жүргізілген қазба жұмыстары кезінде олардың өлшемдері анықталып тұрғызылған кезеңі нақтыланды. Ботамойнақ тауының ең биік жерінде орналасқан бұл мұнаралар тек Тараз қаласы аймағында ғана емес, тіпті Талас өңіріндегі бірқатар (ондаған) ортағасырлық қалалардың қорғаныс жүйелеріне ортақ болған, оларды тәніп келе жатқан қауіптен алдын ала сақтандырып тұрған болуы керек.

2000-2001 жж. аралығында экспедицияның Талас тобы Тараз қаласының аймағында барлау жұмыстарын жүргізіп Кіші Бұрыл, Ботамойнақ 1, Ботамойнақ 2 қарауыл мұнараларының жобаларын салып суретке түсірді.

Зерттеу жұмыстары барысында осы мұнаралардың бір-бірімен және Тараз аймағындағы басқа ортағасырлық қалалармен өз-ара байланысын анықтайтын жаңа, қызықты деректер алынды.

Болашақта Талас өңіріндегі қарауыл мұнараларды зерттеуді оған әрі жалғастыра отырып, алдағы жылдарда VI-XIII ғғ. басы кезіндегі қалалардың қорғаныс жүйесінің қалыптасу тарихын, олардың даму кезеңдерін анықтауды мақсат етіп отырымыз.

Әдебиеттер

1. Елеуов М., Қалиев С. Талас өңірінің қарауыл мұнаралары // ҚазМУ хабаршысы. Тарих сериясы. - 1999. № 12- 77 б.
2. Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз. А-Ата: Наука, 1972. - С.82 табл. VI, 3
3. Кожезяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959 - С. 39, табл. VI, 1-3;
4. Бубнова М.А. Средневековые поселения Актобе 1 у с. Орловки // ИАН Кирг.ССР. Серия общественных наук- 1959 - Выпуск 1- С.138-рис.9, 148, 151

5. Елеуов М. Шу-Ташас өңірлерінің ортағасырлық қалалары мен мекендері (VI-XIII ғ. басы): Дисс. докт. Наук — Алматы, 1999. — 207 б.
6. Попов А. Синальные башни Таразской округи. // Знамя труда — 1981. 17 августа

УДК «10/14» 930. 26 (574. 54)

XI-XV ғ.г. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҚТҮСТІК АУМАҒЫНДАҒЫ АРХИТЕКТУРАЛЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕР

Д. А. Күмісбекова

М. О. Әуезов атындағы ОҚМУ, Шымкент қ.

Ортағасырлық дәуірде сауданың, қолөнердің өркендеуі мен дамуы, көпшіліктің отырықшылыққа деп қоя бастауы қалалардың өсіп, құрылыс ісінің қанат жатуына ықпал етті.

Қазақстанның оңтүстігі мен Орта Азия көптеген халықтардың күшімен жасалды, бүкіл адамзаттың игілігіне айналған материалдық және рухани байлықтары бар мәдени элементтер бірге-бірге жалғаса түсті. Қазақстан мен Орта Азия территорияларын мекендеген қазақтар орта ғасырдағы мәдениеттің өсуіне елеулі ілес қосты.

VIII-XII ғасырларда Орта Азия мен Қазақстанда ислам дінінің кең таралуына байланысты мұсылмандық мәдениет қалыптасып, қалаларда мұсылман дініне негізделген архитектуралық ескерткіштер бой көтере бастады.

IX-X ғасырларда Отырарда туған ұлы философ, математик әрі музыкант Абу Наср ал-Фарабидің математикалық еңбектерінде көрсетілген архитектуралық формаларды салудың геометриялық әдістері бүкіл Таяу және Орта Шығыстағы құрылыс өнерінің негізін қалады [1].

Қоғамдық және діни үйлердің сәулеті ислам ережелеріне және «мұсылман Шығысы» елдері сәулет өнерінің жалпы бағытына сәйкес дамыды.

Мешіттер мен қоғамдық моншалар қала құрамындағы жаңа элементтер болды. Араб-парсы деректемелері X ғасырдың өзінде-ақ Оңтүстік Қазақстан мен Жетісудың мешіттері бар қалаларын атайды. Осы кезге дейін сақталған құрылыстардың бірі - X ғасырдың аяғы немесе XI ғасырдың басында Жетісу халқы жаныпай мұсылмандандырылған кезеңде салынған соборлы мешіт болған Боран мұнарасы. Бұл Орта Азиядағы іргелі мұнаралы сәулет өнерінің сақталып қалған барлық ескерткіштерінің ең ертедегісі болып саналады.

XI-XII ғасырларда Оңтүстік Қазақстан қалаларында моншалар пайда болды. Үлкен қалаларда моншалар оңдап саналған. Шығыс қаласында монша қоғамдық құрылыстар қатарында көрнекті орын алды.

Қазба жұмыстары кезінде Отырардың рабадынан XI-XII ғасырлардағы екі монша ашылды. Монша балшық қабаты төселіп, тегістелген алаңға салынған. Оның көлемі солтүстіктен оңтүстік бағыты бойынша 11,5 м, ал шығыстан батыс бағыты бойынша 16,5 м. Моншаның ішінде шешілетін, тынығатын кең бөлмелер, шомылатын залдар, пештің оттығының үстіне орналастырылған шабынатын бөлмелер болған.

Моншаның шығыс жағына оттың және су құятын бөліктері бар бөлме орналасқан. Осы жерден моншаны сумен жабдықталған құдықтың орны қазып алынды, оның қабырғалары күйген кіріліппен қапталған. Сарқынды су моншадан құбыр жолы арқылы үйдің сыртындағы су сіңіргіш шұңқырға ағызылған. Моншаны қыздыру үшін еденнің астындағы жылу өткізгіш каналдар жүйесі қолданылған. Моншаның жоспарлануы Орта Азияның, Кавказдың, Таяу және Орта Шығыстың моншаларымен ұқсас [2].

Отырардың екінші моншасы оңтүстік рабад аумағында орналасқан және ол XI-XII ғасырларда салынған деп саналады.

Тараздан табылған екі мөһнаның бірі 7 бөлмелеп тұратын көлемі 13,4 x 12,4 м болды.

Мөһна ыстық өткізетін қапаттар жүйесі мен жылытылған. Ішкі көрінісінің қалдықтары: сәкілер, орындықтар, аспаулар, пауалар, керігіштер, пошхром тақ әшекейлер - Тараз мөһнасының іші бай безендірілгенін дәлелдейді. Ол XI ғасырда салынған деп саналады.

Шығыс қалаларының тұрғындары өмірінде мөһна маңында орын алды. Мөһна меніңген кейінгі адам кін баратын қоғамдық орын болды. Белгілі ғалым ғанаушы Н. А. Орбелі өзінің «Мөһна және XII ғасырдың сайқымазаты» атты мақаласында мөһнаға былайша сипаттама береді: «... бүкіл Шығыстағы сияқты, Кавказда да мөһна - қала бастағы да, цехтық ұйымдар да, өзі үшін және өз достары үшін мөһна салған жеке бай кісілер де ерекше қамқорлыққа лайық. Өйткені мөһна жуыну үшін ғана емес, сонымен қатар күн-қуатты толығыру, бұзылған көңіл-күйін көтеру үшін, демалу үшін, достармен кездесіп, достық әңгіме түкен құру үшін, сатып алу мен сату туралы, сауда мәселесі туралы кездесіп, әңгімелесу үшін және нахматтан немесе пардтан шеберлік көрсету үшін қызмет етеді» 3/.

Талае аңғарының дін құрылыстары арасында Тараз қаласының батыс жағында 18 шақырым жердегі Бабаджа - қатын және Айша бибі кесенелері ерекше назар аудартады. Бабаджа-қатын кесенесі - күйдірілген кірпіштен шаршылан салынған порталдары бар әсем күмбезді ғимарат. Төрт жағында қабырғалардың ішкі және сыртқы беттерінде сүйірлеу аркалы қуыстар бар. Кесене көп қырлы аласа барабанға қойылған шатырлы күмбезден жабылған. Күмбезді сыртынан күйдірілген текшелермен қапталған. Кесене X-XI ғасырларда салынған деп саналады.

Айша бибі XII ғасырда салынған архитектуралық ескерткіш болып табылады. Құрылысты 1897 жылы В. А. Каллаур, 1938-39 жылдары А. Н. Бернштам бастаған КСРО ҒА қазақ филиалының тарих және материалдық мәдениет экспедициясы, 1953 жылы Қазақ КСР ҒА экспедициясы жал-жақты зерттеген 4/.

Айша бибі мазары мемориалдық құрылыстардың орталық білікті типіне жатады. Мазар қабырғаларының дәл ортасында жебе тәріздес аркалармен көмкерілген терең қуыстар бар.

Егер Бабаджа қатын және Қарахан мазарларының тек қасбеттері ғана кірпіштен өрнектелген болса, Айша бибі мазары түгел әсем және сан алуан геометрия және көгеріс мотивіне құрылған әшекей тақталармен қапталған.

Күн түскен кезде ғимарат қабырғалары алуан түспен құлшыра түседі. Ескерткіш қабырғаларының конструкциясы ерекше. Мұның шаршы пішінді (7,23 x 7,23 м) қабырғалары бірнеше қабаттан тұрады. Сары топырақпен ғаныш ерігіндісіне араластырылған шой тастармен құрылыс материалдарының қалдығымен толтырылған ортаңғы қабат (80 см) қалыңдығы 40 см ішкі кірпіш қабырғаларымен шегенделген.

Ғимараттың бүкіл конструктивті жүйесін берік сту үшін оның қабырғаларына әр бір 70-80 см сайын ағаштан арқалық бөрене төселді. Кесененің ішінде күйдірілген кірпіштен салынған қалапған шағын құлпытас сақталыпты. Кесене XI-XII ғасырларда салынған деп саналады.

Айша бибі күмбесі, Тараз қаласындағы әулие ата Қарахан мазары, Бабаджа қатын күмбесі, Тараз мөһнасындағы су құбыры және олардағы сан алуан ою-өрнек, нақынтар Қарахан дәуіріндегі сәулет өнерінің озық үлгілері саналады 5/.

Түркістан қаласындағы Қожа Ахмет Яссауи мазар-меншігі XIV ғасырдың аяғы мен XV ғасырдың басындағы сирек кездесетін бірден-бір архитектуралық ескерткіш болып табылады.

Бертінде Қожа Ахмет Яссауидің өзі түрік халықтарының рухани атасына, ал күмбесі түрік дүниесі табылатын кіші Меккеге айналады. 6/. Сәулетті құрылыстық Орта Азия мен Қазақстандағы ең үлкен жебе формалы күмбезден (диаметрі 18,2 м) көмкерілген орталық залдың - қазандықтың айпаласында топталған, пайдалану мақсаты мен аумағы әр түрлі 30-дан астам бөлмелер бар.

Ғимаратты архитектуралық-көркемдік жағынан әсемдеуге ғанышқа, ағашқа, сүйекке ою-өрнек салу, тас пен металды көркемден өңдеу тәсілдері, халықтың бейнелеу өнерімен стено байланысты өрнектер мотиві кеңінен қолданылды.

Бұл замана ескерткіште Қазақстан мен Орта Азия халықтарының көп ғасырлық құрылыс өнерінің жетістіктері кәдеге асты. Қазақстанның халықтық сәулет өнерін дамытуда ескерткіштің маңызы орасан зор болды. Оның жеке бөліктері, тіпті бөлшектері кейінгі келер дәуірде үлгі аларлық объектіге айналды. XIII-XIV ғасырларда архитектураның оған әрі дамуы Орта Азия мен Қазақстан халықтарының сәулет өнерін өркендетудің жаңы бағыт-бағдарын бейнеледі.

Күмбез астындағы конструкциялар жетілдірілді, құрылыстардың композициялық құрылымын өзгерткен көп ярусты сымбатты барабандар, ғимараттағы әсемдік және архитектуралық өзіндік түр берген алуан түсті жылтыр кірпіштер, қаптағын тақталар пайда болды.

IX-X ғасырларда Қазақстан архитектурасында, бүкіл Орта Азиядағы сияқты, зор саналық өзгерістер болды. XI-XII ғасырларда ол гүлдену шегіне жетті. Бұл кезеңнің қалалары үш жеке құрылымнан тұрды: қамал, шахрншаһ (қала кварталдары) және рабад (қала іргесі).

Құрылысқа күйдірілген кірпішті қолдана бастау - сәулет өнерін дамыту ісіндегі прогреске жол ашты. Ғанын ерітіндісін қосып күйдірілген кірпіштің өте берік болуы ғимарат жабылымы конструкциясын жетілдіруге, төбесі жабылатын үйлердің аумағын ұлғайтуға жағдай тудызды. Ғанын ерітіндісінің тез қататын қасиеті күмбездерді негелендеусіз қалауға қол жеткізді, мұның орманы жоқ аймақтар үшін зор маңызы болды.

Әдебиеттер.

1. Ахмет Яссауи сәулет ғимараты. Алматы: «Өнер», 1988. - 8 б.
2. Қазақстан тарихы. Көне заманнан бүгінге дейін. 4 томдық. 1- том. Алматы: «Атамұра», 1996. - 479б.
3. Байтақов К., Нұржанов А. Ұлы Жібек жолы және ортағасырлық Қазақстан. Алматы, «Қазақстан», 1992. 65-66 б.б.
4. Қазақ ССР. 4 томдық Қысқаша энциклопедия. 4-том, Алматы, 1989-99-б.
5. Қазақстан тарихы. Алматы: «Жалын», 1993. 149б.
6. Жолдасбекулы М., Салғараұлы Қ., Сейдімбек А. Елгүтқа. Астана, 2001. 64б.

УДК 930. 26

КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ ХРЕБТА КАРАТАУ

Л.Ж. Малдыбекова, Б.У. Нурханов

МКТУ им. Х. А. Яссауи, научно-исследовательский центр археологии, г. Туркестан

При разведочных работах Казахско-Турецкой археологической экспедицией 1998-2000 гг. особое внимание уделялось поискам памятников древних тюрков, одним из характерных признаков которых является наличие на надмогильных сооружениях (оградках) каменных изваяний. Надо отметить, что о нахождении каменных баб в Средней Азии долгое время не было известно. На I Археологическом съезде 1869 г. рассматривался вопрос о каменных изваяниях, но о каменных бабах Средней Азии там не упоминалось /1/. Впервые о каменном изваянии, найденном в 1870 году на территории Казахстана, упоминается в сообщении Г.А. Колпаковского /2/. Но еще 1800 году русские инженеры Поспелов и Бурнашев зафиксировали наличие каменных баб в степи, по дороге в Ташкент, на могильном кургане /3/. В 1889 году В.А. Каллауру была доставлена каменное изваяние, найденная в горах Каратау на Кок-Тале /4/. Это была первая каменная скульптура обнаруженная в горах Каратау.

В 1998 году непосредственно на местности в Туркестанском оазисе каменных изваяний экспедиции найти не удалось. Однако, на городском кладбище, расположенном на восточной окраине г. Туркестана одно изваяние было обнаружено. Оно лежало на современной могиле и доставлено, якобы, из окрестностей с. Карнак.

Найденное каменное изваяние представляет собой объемную скульптуру, высеченную из глыбы песчаника темно-серого цвета. Голова выделена из монолита, четко замечены массивная шея и покатые плечи. Голова, как и остальная часть, фигуры тщательно смоделированы. Лицо монголоидное, детали его даны рельефом. Брови короткие в виде дужек, глаза миндалевидные в обрамлении век. Нос длинный, слегка расширяется к низу. Усы короткие, можно даже сказать изящные, чуть изогнутые на концах. Рот прямой в виде короткой черты. Подбородок овальный, заметно выделяются скобовидной формы уши. Правая рука согнута под острым углом и держит перед грудью за ножку конический кубок. Левая рука согнута под прямым углом и кисть ее, судя по сохранившейся части, лежала на рукояти кинжала. Нижняя часть скульптуры от уровня пояса отбита.

Из района села Карнака происходит и другое каменное изваяние. Оно обнаружено учителем средней школы с. Балтаколь Алтаевым Адасканом на перевале Музбель. В настоящее время скульптура находится в музее истории г. Туркестана.

Экспедицией были проверены сведения о каменных бабах Байдибекского района Южно-Казахстанской области. По данным информаторов в окрестностях с. Кайнарбулак было найдено четыре скульптуры, но нам передана одна, остальные, якобы, отправлены автором находок в г. Алматы. Переданное нам изваяние представлено только головой, судя по которой фигура была объемной. Скульптура сделана из хорошо обработанной глыбы серого гранита. Голова выделена из монолита. Лицо мужское, монголоидное. Детали лица даны рельефом. Брови в виде коротких и плавно изогнутых дуг, охватывающих миндалевидные глаза. Нос широкий, заканчивается крыльями ноздрей, от которых отходят длинные усы. Рот обрамлен валиком с неглубоким разрезом по центру. Подбородок округло-клиновидной формы. В целом лицо исключительно выразительное. Эта скульптура, как и выше описанная, принадлежит к лучшим произведениям изобразительного искусства древних тюрков VI – VIII вв.

Голова изваяния была выпажана при планировке поля. По словам очевидцев на месте ее местонахождения и вокруг было множество камней. Но составляли ли они отдельные наброски или оградки над захоронением - выяснить не удалось.

Еще два изваяния были ранее найдены в Байдибекском районе. Они происходят из урочища Майбулак и обнаружены случайно при сельскохозяйственных работах. Обе скульптуры уникальны по своей иконографии. Одна из них М. Кожа, обследовавшим место находок, впоследствии была передана в Центральный музей г. Алматы, другая – экспонируется в Отрарском музее-заповеднике с. Шаульдер.

Таким образом, нахождение пяти каменных изваяний в двух смежных районах – Туркестанском и Байдибекском с ранее уже обнаруженными на территории Южно-Казахстанской области убедительно свидетельствуют о распространении этих памятников до р. Сырдарьи, за которой в пределах Мавераннахра они пока неизвестны. Они неопровержимо документируют начальный (самый ранний) этап движения древних тюрков на запад.

Литература

1. А.С. Уваров. Сведения о каменных бабах, Труды I Археологического съезда в Москве. М., 1871. ПТКЛА. III, 1897–1898, С. 30
2. Б.В. Лунин. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Изд. АН. УзССР. Ташкент, 1958 – С. 192
3. В.А. Каллаур. Каменные бабы в Аулиеатинском уезде. ПТКЛА, III, 1897–1898, С. 9-14

УДК 39:666.77:502.8(574)

"КЕРДЕРІ" МАВЗОЛЕЙІ ЖӘДІГЕРІНІҢ ЭТНОМӘДЕНИ ТЕГІ.

Т.Мәмиев.

ҚызМУ, Қызылорда қ.

Арал теңізінің кепкен табанындағы Кердері мавзолейі Қаратерең қыстағынан Оңтүстік-Батыста табылды. Жалпы құлаған көлемі 50 шаршы метр, биіктігі 2,5 м 45°51' солтүстікте, 60°18' шығыс белдікте орналасқан. Ескерткіштің үсті қираған қыш кірпіштер сәулет материалдары, кеспек тастарға толы. Негізгі ірге тас сұлбасының батысы мен солтүстігіне жақын адамдар жерленген (сурет 1).

Мавзолейдің кімдікі, қай қалада орналасқаны жайлы нақты мәлімет жоқ. Н.Весселовский, С.А.Аманжолов, М.Тынышпаев, С.П.Толстов Хорезм елінің, оң жағы Арал теңізінің болігі 1000 жылдары Кердері теңізі болғанын, екі қаланың су астына кеткені жайлы деректер келтірілді /1/. Кердеріні ғұндар — эфталиттер тайпасының тағдырымен байланыстырады. Олар I-V ғасырларда Хорезм елін билеген еді /2/.

Ескерткішті барлау барысында солтүстік шығысында 50-60 м. жерде кірпіш зауыттар мен шеберханалар орны табылды. Олар 10х10м аумақты, бетінде сынған кірпіш шылақтар қалдықтары жатыр.

Мавзолейдің ішінен, жан-жағынан 5 қималық барлау қазбалары жүргізілді. Оның нәтижесінде құрылыстың тарихи топографиясы оған қосымша мәліметтер алынды. Олардың ішінде солтүстік шығыстағы 5-ші қималы қазба барысында бірқатар құнды деректер шықты. Тереңдігі 1 метр аумағы, 6х6 метр шаршылы жер қазылды. Онда 7 мәдени қабаттар аршылып хатталды (сурет 3). Бірінші қабаттағы батпақтан диаметрі 60 және 80 см көлемдегі тас ұнтағыш дүірмендер мен дайындалып жатқан сәулет қаптамалары табылды. 6,7 мәдени қабаттағы керамика сынықтары X-XIII ғасырларға мерзімделді /3/.

Сәулет жәдігерін өнер туындысы ретінде әдістемелік талдауда бірқатар ізденістер бар. Г.А.Путаченкова, Л.И.Ремпель X-XIII ғасырдағы Өзбекстан халқының сәулет шығармашылығы жетістіктерін сипаттап /4/, Орта Азия көркемөнерін үш дәуірге: ерте орта ғасыр (V-X ғ.ғ.), дамыған орта ғасыр (XI-XVII ғ.ғ.) және соңғы орта ғасырға (XVIII-XIX ғ.ғ.) зерделейді. Т.К.Басенов Қазақстан территориясындағы белгілі мавзолейлердің құрылысын қарап, қазақ қолданбалы өнері тұрғысында, ғимаратты сәндеудегі тәжірибелік көрінісін талдаған /4/.

А.М.Прибыткова сәулет түрлері мен құрылыс құрамдарының материалдық негізін ерекшелейді /5/. Л.Ю.Манковская жіктеу, сыныптау барысында: көлемдік-кеңістік, тектоника, жетілдіру құралдары, қосалқы категорияларға сыныптауды ұсынып, Табиғат, Қоғам мен Адамның байланыстығын негіздейді /6/.

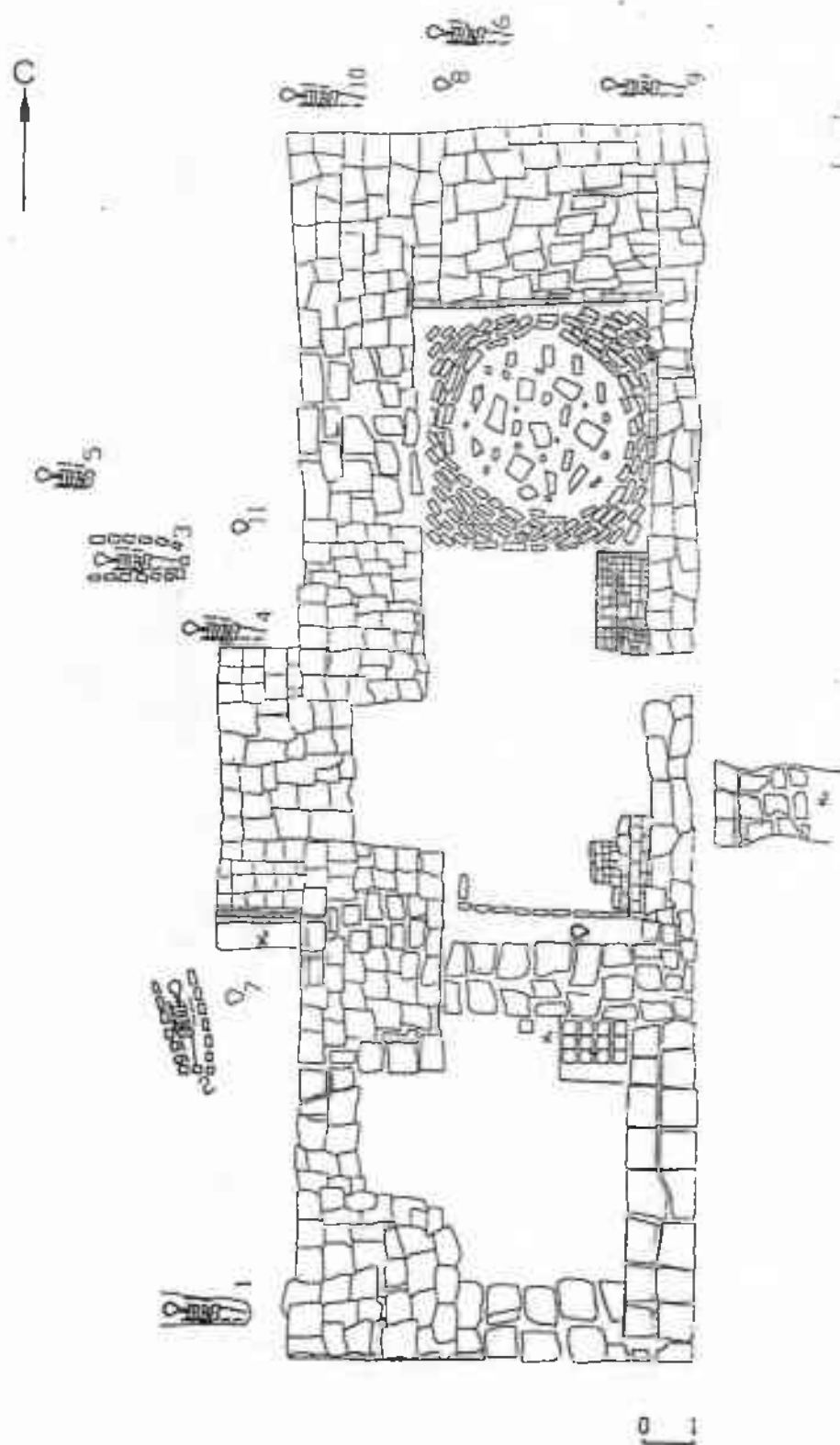
Осындай зерделік қолдану нәтижесінде тарихи тегі мен Түркі өркениеті сәулет өнерінде алатын орны түйінделеді.

К.М.Байпақов Отрар алқабындағы астаналық Кедер қаласының орнын негіздеп, Әмударияның төменгі ағысындағы аттас Кердеріге теңдестіріп, С.П.Толстов пікірімен "қалалар елі" деген мағынаға келіседі /7;2/.

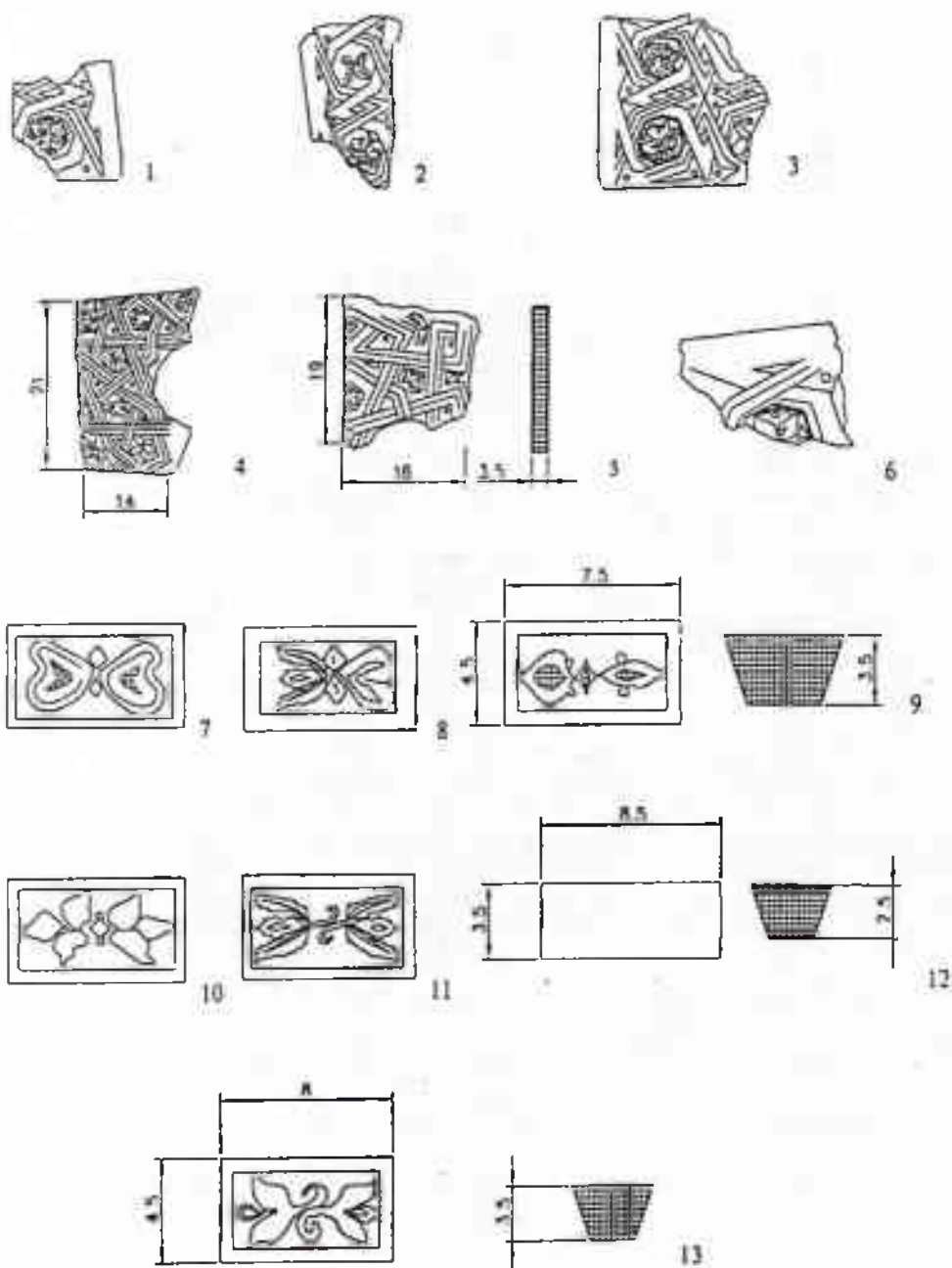
"Кердері" мәдениетінің қалыптасуына Жетісар мәдениетінің ролі өте зор болған. VII-VIII ғ.ғ. жетісарлықтар су ағымына және ауа райының өзгерістеріне байланысты "батпақтағы қалалар" ауданына көзіргі Сырдария мен Әмудария арналарына қарай жылжыды /8/.

XIII ғасырға қарай түркі тілі Арал өңірінде Хорезм тілін ығыстырған еді. Ол архсологиялық деректерінде көрініп, этнографиялық және лингвистикалық мәліметтермен дәйектелген /9/.

Осы кезеңдегі мавзолейлердің көлемдік-кеңістік құрылымы — Аяққамыр (8,10х9,84 м), Алаша-хан (9,7х11,91 м) ертедегі Мервтегі Сұлтан Санжар (XII ғ.) сыртқы шаршы жоспары (27х27 м) т.б. салыстыруға болады. Олар құрылыстың шаршылық жоспары мен орталықтық негізінде салынған. Т.К.Басенов бұл ескерткіштердегі сәулет үлгісі мен сәндік бейнесі, көрнекті сәулет құрылыстары киіз үйге ұқсастығын көрсеткен /4/.

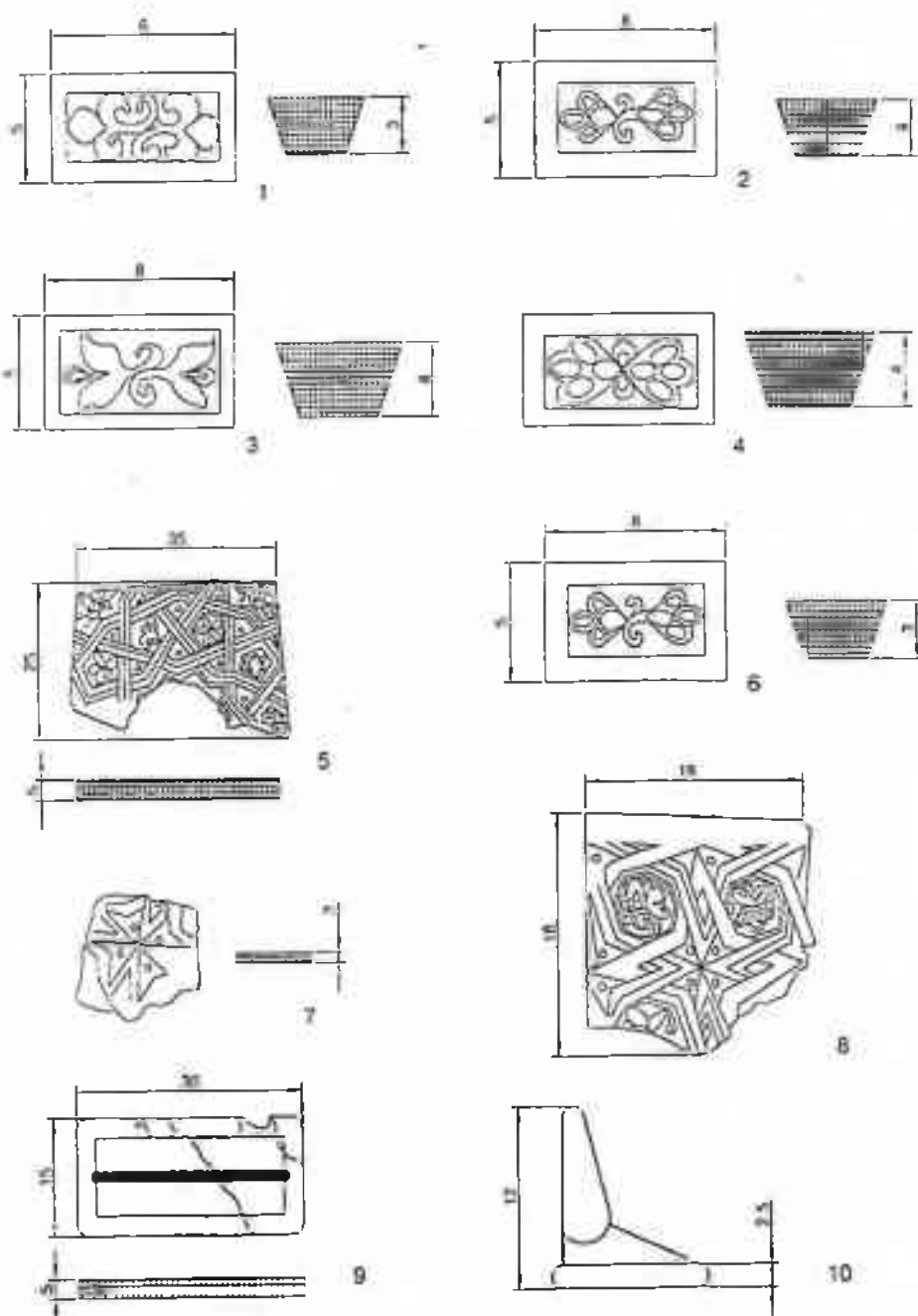

Сурет 1.
"Кердері" Мавзолейінің жалпы қазбалық сәулеттік құрылымы.
Орындаған Мәмиєв Т., Әлиєв Ж.

Сурет 2

"Кердері" мавзолейінің үстіңгі қабатынан табылған сәулетті заттар.

Сурет 3. Қима 5. Шеберханадан шыққан сәулет заттары.

XI ғасырда Саманидтер мавзолейлеріндегі құрылыс құрылымы күмбездік орталықтығы дәстүрінен ауытқуды бастаған. Мавереннахр ғимараттарында Қасбет күмбездік құрылымы сәндігінен үйлесімді көрінеді /5/. Жоғарыдағы ерекшеліктерге қарағанда "Кердері" мавзолейі — көрнекті (монументальдық) діни құрылыс түріне жатқызылады. Мавзолейі куб бейнелі құрылымды болатындықтан оның бұрыштарында қуатты доңгелек тіректі мұнаралар да салынады.

Солтүстік болмесінде 4x4 м "балхи" сәулет әдісімен қаланған әуленің сағанасы орын алған. Оны "горқана" деп атайды. Ал оңтүстік болмесі зиратхана. Батысында 1,5x5 м өлшемді бағыт алып намазға жағылатын сыртында "михрабы" бар. Бұдан жұмалық намаз оқитын мешіт ретінде де болғаны көрінеді. Оның сәулет құрылымына келсек, XII ғ. Хаким ат Термези мешітінде, бұрынғы жолдық (михрабты қабырғалы) мен орталықтылық жоспары (көп күмбезді) құрылыс салу дәстүрлері сіңісуі көрініс берген /4/. Мавзолейлерді салу әулеттік және сағана (ханака) болып, қасбетін сәндеу байлығы (Ибрагим ибн Хасан, Үзгент) және көлемділігімен (Санджар Сұлтан) ерекшеленді.

Жетіасарлықтар бұл өңірге келгенде, керамика өндірісінің қас шеберлері және құрылыста Жетіасар №3, "Алтын асар" сияқты бекініс құрылыстар салған біршама тәжірибелері мен дәстүрлері болған. Мұнда Мавераннахр, Хорезм, Солтүстік-Хорасан және Солтүстік Түркістан өңірлері ортағасырлық сәулет өнері мектептері шеберлері тоғысты. "Араб әлемі", "Түркі әлемі" және "Иран әлемі" түркілену жүріп ұлттық мектептері қалыптасу үстінде еді /6/.

VI-XII ғасырда Орта Азия көркемөнері Батыс өркениетінің алғы қатарына шықты, көркемөнерде жаңа мәнер қалыптасып, Орта және Таяу Шығысқа тарады. Оны XI ғасырда көшпелі түркілердің кезекті толқынының келуімен байланыстырып зерттеушілер сонымен бірге яғма, қарлық, селжүктердің өз елдерінде қолданбалы өнерде қандай жетістіктері барлығы жайлы мәліметтердің тапшылығын айтқан. Солтүстік Түркістан мектебіне Сырдария алқабындағы Қожа Ахмет Иссауи (XII ғ. және кейінгі кешені) Бабажан-Хатун (XI ғ.), Айша бибі (XII ғ.) ескерткіштерін жатқызған /4/. Зерттеушілер ол кезде Жетіасар мәдениеті мәліметтерімен таныс емес еді.

"Кердері" мавзолейі екі жоспарлы құрылыс. Ғимараттың қасбеттік көлемдік-кеңістіктік құрылымы үлгісі мен оны сәндеу жұмыстары бір-бірімен байланысты. Ол құрылыс материалдарынан тұрғызылуы және қайталанбас сәулет өнерінің туындыларынан тұрады.

Біріншісінде, бұрынғы құрылыс салу дәстүрі дамытыла отырылып, ірге тасы жергілікті қашалған ауыр тастардан қаланған. Қабырғаларды тұрғызуда беріктілігін қамтуда әртүрлі өлшемдегі қыш кірпіштер мен қолдан ойған тақталарды пайдаланған.

Екіншісі сәндеу өнерінде басты өрнектеу геометриялық құрылымды құрайды. XI-XII ғ.ғ. сырлы, сырлы емес ойма тақталары өрнектері өнеріне "ислами" мәнері тән.

Сәулеттік сәндік деректері бейне пішініне, өсемдік және технологиялық ерекшеліктеріне қарай:

1. Қолдан ойған қалыпты терракот қыш тақталар; трапеция бейнелі өрнекті әшекей кішкене тақталар;
2. Майоликалық әртүрлі түстегі кеспектер;
3. Әртүрлі өлшемдегі қыш кірпіштер болып бөлінеді.

Әртүрлі қыш тақталарды ғимараттың қасбетін және михраб, ішкі-сыртқы әшекейлеуге пайдаланған. Жоғарыдағы деректер Сығанақ, Баршынкент, Жезді ертедегі қалалары мавзолейлерінде кездеспейді. X-XV ғасырлардағы сәулет қалдықтары Баршынкент пен Жезді өсімдік және эпиграфикалық өрнектер басым.

Сонымен "Кердері" мавзолейі көрнекті өнертанушы Л.М.Ремпельдің көрсеткеніндей, IX-X ғасырларда араб елдерінің көркем өнерімен жақындасқан, Хорезмге көшпелі түркілердің араласуынан пайда болған X-XIII ғасырдағы өркениет туындысы. Мұндағы жаңа сәулет өнері көркемөнердің дамуында Жерорта теңізі мен Соғдылық мәдениеттер жүйесінен қашқақтап, олардың озық тәжірибесін игерген жетіасарлық дәстүрдің түркілік жетілдірген шығармашылық көрінісі. Оны болашақта жан-жақты зерттеу Түркі мәдениет тарихында лайықты орнын дәйектеп, қазақ елі тұрғындарының ұлттық тарихи танымын байытып қалыптастыратыны сөзсіз.

Әдебиеттер

1. *Весселовский И.* Очерки историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. Спб., 1907. – С. 13-16; Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925 – С. 24-25.
2. *Толстов С.И.* Города тузов //С.Э.т. III, 1947. – С. 78-79.
3. *Толстов С.И.* По следам древней Хорезмской цивилизации. М., 1948. – С. 260-265.
4. *Пугаченкова Т.А., Ремпель Л.И.* Выдающиеся памятники архитектуры Узбекистана. Ташкент, 1958. – С.38. *Ремпель Л.И.* Искусство Среднего Востока. М., 1978. – С.25; 62. *Басенов Т.К.* Орнамент Казахстана в архитектуре. Алма-Ата, 1957. – С.30-50.
5. *Прибыткова А.М.* Строительная культура Средней Азии в IX-XII вв. М., 1973. – С.70-71.
6. *Манковская Л.Ю.* Типологические основы зодчества Средней Азии (IX - начало XX в). Ташкент, 1958. – С.38.
7. *Байнаков К.М.* По следам древних городов Казахстана. Алма-Ата, 1990, - С.18.
8. *Левина Л.М.* Памятники Джетыясарской культуры в свете этнической истории Средней Азии (середина I-тыс. до н.э. – VIII – IX вв.//Проблемы этногенеза и этнических историй народов Средней Азии и Казахстана. М., 1988. – С.95.
9. *Неразник Е.Е.* Приаралье: экологические аспекты этнического развития//Проблемы этногенеза и этнических историй народов Средней Азии и Казахстана. М., 1988. – с. 95.

УДК 930.26

**ҚАРАТАУДЫҢ ОҢТҮСТІК БӨКТЕРІНДЕГІ
ТАСҚА САЛЫНҒАН СҮРЕТТЕР
(1998 жылы жүргізілген барлау жұмыстарының нәтижесі)**

С.Мургабаев

Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ, Түркістан қ.

Қаратау жотасындағы шатқалдар, өзен аңғарлары мен тау арасындағы жазықтарда тұрақтар, қалалар, суландыру жүйелері, әр кезеңнің қорымдары сияқты көптеген археологиялық ескерткіштерді кездестіруге болады. Бірақ таулы аудандарда осы ескерткіштер ішінде тасқа салынған суреттер басымдау болып келеді. Қазақстанның оңтүстік аймақтарында осы ескерткіштер туралы алғашқы мәліметтер Түркістан генерал-губернаторлығы құрылғаннан кейін XIX ғасырдың 70-ші жылдарынан бастап беріле бастады. Ал қарастырылып отырған аймақ, яғни Қаратаудың оңтүстік бөктері XX ғасырдың 70-ші жылдарынан бастап зерттеле бастады. М.К.Кадырбаев және А.Н.Марьяшев Майдантал және Баялдыр петроглифтерін /1/, ал 1982 жылы З.С.Самашев ортағасырлық Кырыкқыз және Балақорған қамалының маңындағы Қызылата (Қызылсай) шатқалындағы және Жыңғылшық 2/ петроглифтерін ашқан болатын. Осыған қарамастан Оңтүстік Қазақстанда осы ескерткіштер толық ашылып, зерттелмеген. Соның ішінде әсіресе Қаратаудың оңтүстік бөктері. Оған дәлел ретінде Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ қазақ-түрік археологиялық экспедициясының /3/ жұмыстарын айтуға болады. 1998 жылы далалық зерттеу-барлау кезінде Қаратаудың Түркістан ауданына қарасты аймағынан 20 дан астам петроглифтердің ірі орындары анықталып отыр. Сонымен қатар, Қаратаудың Қызылорда облысына қарасты аймақтарында да бірнеше орындары белгілі болып отыр. Жергілікті тұрғындардан сұрастыру барысында және оншақты петроглифтер орындарының бар екендігін туралы мәлімет алдық.

Сонымен Қаратаудың оңтүстік бөктеріндегі шағын ауданның өзінде 30-ға тарта тасқа салынған суреттер орны анықталды. Яғни, осы ескерткіштерді стационарлық зерттеу арқылы Қаратау және іргелес аймақтарды мекендеген ежелгі тайпалар мен халықтардың тарихындағы петроглифтердің тарихи-мәдени маңызын көрсетуге және олардың рухани өлемі туралы түсінігімізді кеңейте түседі. Қаратаудың оңтүстік бөктеріндегі петроглифтерді зерттеп, ғылыми айналымға енгізудің Қазақстан археологиясына қосатын үлесі мол.

Енді барлау кезінде белгілі болған тасқа салынған суреттердің кейбір ірі орындарының сипаттамасына тоқталып өтелік.

Тектұрмас II Жыңғылшық өзенінің бастауының сол жағалауында орналасқан адыр. Бұл жердегі суреттер негізінен адырдың жоғарғы жағындағы тас плиталарда бейнеленген. Жекелеген суреттерге қарағанда топталған суреттер басым. Суреттердің көпшілігі табиғи процестер барысында мүжіліп кеткен. Бұл жерде тау ешкі, бұғы, жылқы, түіс, бұқа-тұр. түйеге мінген адамдар, антропоморфты бейнелер кездеседі. Бұл жерде аса қоңіл аударатын 0,9-1,5 м тас плита болып отыр. Бұл плита горизонтальды жатыр және плитада суреттен бос жер жоқ. Плитаның төменгі жағында екі қатар билеп жүрген антропоморфты фигуралар бейнеленген. Адамдардың бастары кішкентай шұңқыр (ойық) ретінде берілген. Фигуралардың үлкендігі 6-12 см-ге дейін. Фигуралардың қолдары шынтақтан бүгіліп, жоғары көтерілген қалпында берілген. Екінші қатарда бірінші қатарда бейнеленген фигураларға ұқсас бес фигура бейнеленген және олар алғашқыларына қарағанда үлкендеу. Плитаның жоғарғы он жақ бұрышында екі дөңгелекті арба бейнеленген. Арба дөңгелектері толық қашалған, бағана (ось) арқылы біріккен, алаңы төрт бұрышты, контурлы түрінде берілген. Бұл бейнелерден басқа плитада тау ешкі, күн бейнелері, дөңгелек сызықтар және түсініксіз суреттер салынған. Бұл жердегі суреттердің қараю деңгейі тастардың қараю деңгейімен бірдей — жылтыр қара түсті. Бұл суреттер Алматы облысындағы Таңбалыдағы петроглифтерге /4/, сонымен қатар Қаратаудың шығыс бөлігінде орналасқан Габасевка селосының маңынан табылған суреттерге /1:143/ ұқсас. Таңбалы мен Габасевка селосындағы мұндай суреттер қола дәуіріне жататындығы анықталған. Тектұрманың осы және басқа петроглифтері де қола дәуіріне жатады.

Жыңғылшық. Бұл жерді алғашқы болып ашқан 1982 жылы З.С.Самашев болатын. З.С.Самашев өз еңбегінде Жыңғылшық өзенінің оң жағында жартасқа салынған "күс түмсықты" бұғыларға сипаттама беріп өтеді /2:463-464/. Өкінішке орай бұл жердегі басқа петроглифтер туралы ешқандай мәлімет берілмеген. Жоғарыда айтылған "күс түмсықты" бұғылардан басқа бұл жерде біздің экспедицияның зерттеу-барлау жұмыстарының барысында Жыңғылшық өзенінің ағысымен жоғары қарай 5-6 км аралықта орналасқан көптеген петроглифтер орындары анықталды. Жыңғылшық петроглифтері оңтүстік, оңтүстік-шығыс, оңтүстік-батысқа бағытталған жартастарға салынған. Суреттер негізінен өзеннің оң жағалауында орналасқан. Жыңғылшықтың "күс түмсықты" бұғыларына дәлірек тоқталатын болсақ, олардың жалпы саны 5 және бір-бірінің үстіне рет-ретімен орналасқан. Олардың көлімі де бір бірімен шамалас — 29-33; 34-36 см., тек қана үшінші бұғының үлкендігі 20 см, түмсықтарының ұзындығы 6-8 см. Суретші бұғылардың қозғалыс, талпыныс үстінде екіндігін жақсы көрсете білген. Осыған ұқсас суреттердің Қазақстанның басқа жерлерінде кездескенімен, дәл осындай, классикалық орындалуын ескеретін болсақ, мұндай суреттер Қазақстан мен Орта Азияда бұрын кездеспеген. Қазірге мұндай суреттер Оңтүстік Сібір мен Монғолиядағы "бұғылы тастардағы" осындай суреттермен кезездес. З.С.Самашевтың болжамы бойынша бұл ескерткіш "біздің эрамызға дейінгі II мыңыншы жылдықтың соңымен I мыңыншы жылдықтың басында осы бейнелеу дәстүрін ұстанушы этникалық топтардың Орталық Азия далалық аймақтарынан қозғалу бағыттарын көрсетеді" /4/. Бұл жартастағы осы суреттермен қатар екінші бір көрініс: түйе мен тау ешкілер суреттерінің арасындағы билеп тұрған екі антропоморфты фигуралар: олар бір-біріне қатар орналасып, кеуделері қарама-қарсы жаққа қисайып тұр, екеуі де қолдарына шоқпар ұстаған(?) және қолдары шынтақтан бүгілген. Жартаста тағы бір сурет — ол түйелер мен бұғы суреті. Бұл жердегі бұғының мүйізі артқа қарай шалқайып, ұшы доғал болып келіп бірігіп кеткен, мүйіздің тармақтары сыртына қарай өскен.

"Күс түмсықты бұғылар" салынған жартастың сол жағындағы тағы бір жартаста екі түйе бейнесі кездеседі. Олардың екеуі де мойындарын төмен салбыратып, ауызын ашып, жүгіріп келе жатқан қалпында бейнеленген. Бұл суретте түйелердің күйек кезі бейнеленген. Бірінші түйенің алдында антропоморфты фигура байқалады. Бұл көріністің жоғарғы жағында және бір көрініс: әдеттегіден тұлғасы ұзын (30см) бұғы бейнесінің жоғарғы жағында құйрығы бар антропоморфты фигура, оның артында жыртқыш аң бейнесімен бірге тағы да басқа суреттер жартас бетінің шытынап сынуына байланысты анық байқалмайды. Антропоморфты фигуралардың оң жағында бір деңгейде қолдары екі жаққа жайылған антропоморфты фигураға қарсы жүріп келе жатқан "піл" тәріздес аң, олардың артында екі алдыңғы аяғын көтеріп тұрған жылқыны жетектеген адам бейнеленген.

Жыңғылшықтың негізгі петроглифтер жиынтығынан ағыспен жоғары 3 км шамасында өзеннің оң жағында тау ешкі суретін бейнелеудің және бір қызық үлгісін кездестіріп отырмыз. Бұл жартаста түйе, тік сызықпен берілген тау ешкі, садақ ұстаған

антропоморфты фигуралар арасында шеңбердің төрттен бір бөлігінің екі қосындысы тәріздес үш тау ешкі бейнесі. Тау ешкі тұлғалары осындай екі бөліктен тұрады және әр бөліктің ортасында бір нүкте бейнеленген.

Жоғарыда көрсетілген суреттермен қатар жалпы Жыңғылшық петроглифтерінде жықылар, бұғылар, тау ешкілер, түйелер, бұқа-турлар, күн бейнелері, дәстүрлі билер, антропоморфты фигуралар т.б. көптеп кездеседі.

Жыңғылшық петроглифтерінің Орталық Азияның таста бейнелеу өнерін зерттеуде аса маңызды және бағалы дерек болып есептеледі деп айтсақ қателеспейтініміз сөзсіз.

Қызылшың I - Қаратаудың оңтүстік бөктеріндегі археологиялық барлау – зерттеу жұмыстары барысында анықталған петроглифтердің ең үлкен орындарының бірі. Бұл жерде суреттер ыңғайлы тас плиталардың барлығында дерлік, тіпті кейбір жерлерде бұлақ аңғарларының түбіндегі тастарға салынған. Алмұрттықоныс өзеніне құятын бұл бұлақтар жазғы, күзгі кезеңдерде құрғап қалады. Қызылшың петроглифтері әр келкілігі, сурет салу әдісі және басқа да құрамдары жағынан Қаратау және іргелес аймақтардың петроглифтерінен ерекшеленеді. Бұл жерде Қазақстан және іргелес аймақтарда бұрын кездеспеген суреттер орны анықталып отыр. Мысалы, өзен жағасында орналасқан бір тас плитадағы көріністерге қысқаша тоқталып кетсек: 3 алақан суреті - 1 жас бала, екі ересек адам алақаны. Ересек адам алақанының бірінде 6 саусақ. Төрт дөңгелекті арба: барлық дөңгелектері төрт дөңкерден (спица) тұрады және дөңгелектерді бір-бірімен біріктіріп тұратын бағана (ось) көрсетілмеген. Арбаның ұзындығы (оқтығын (дышло) қоспағанда) 28 см, ені 13 см. Оқтығы ешқандай жануарға жегілмеген. Антропоморфты фигуралар: бір қолымен арбаны артқы жағынан, екінші қолымен тау ешкінің мүйізінен ұстап тұр. Екінші фигура плитаның жоғарғы жағында екі қолына да садақ ұстаған, қолдары жоғары көтерілген. Бұл суреттің соңғысы мүмкін "садақпен билеудің" көрінісі болар. Жоғарыдағы суреттермен бірге тау ешкілер, қабан, түсініксіз сызықтар белгіленген. Суреттер толық қашалған. Ал алақандар туралы айтатын болсақ оларды Тәжікстандағы Хорог қаласынан 30 км қашықтықта орналасқан Вибист-Дара (Vybist-Dara) /5/ петроглифтеріндегі, сонымен қатар Памирдегі Язгулем /6/ өзенінің аңғарынан табылған және Новгород түбіндегі Шеглецтегі /7/ табылған осындай суреттермен салыстыруға болады. Қызылшың петроглифтеріндегі алақандар бейнесі бұларға қарағанда пропорциялары толық сақталған және толық қашалып берілген. Вибист-Дара петроглифтері біздің эрамызға дейінгі I мыңыншы жылдықтың басына жатады /5/, ал Шеглец /7:65/ петроглифтері А.А.Формозовтың болжамы бойынша біздің эрамызға дейінгі II мыңыншы жылдықтың соңына жатады. Қызылшыңдағы алақан бейнелерін де біріншіден, жоғарыдағы ескерткіштермен салыстыра отырып, екіншіден, бұл суреттің бұқа-турлар, дәстүрлі билеу кезіндегі антропоморфты фигуралар, арбалар мен күн белгілері арасында кездесетіндігін ескеріп, қола дәуірінің ескерткіштерінің қатарына жатқызып отырмыз.

Өзеннің оң жақ бөлігінде 1,82.5 м жартас сынығындағы диаметрі 58х61 см келетін "тоғызкүмалақ" тәріздес шеңбер. Шеңбер ішкі және сыртқы қатардан тұрады. Шеңбер сопақ шұңқырлармен (ойық) берілген. Шұңқырлардың үлкендігі 1х2,5см, 2,5х5,5см, қашалу тереңдігі 0,5;1,3см. Шеңбердің ішкі жағында 3х3 тен қатарымен орналасқан 9 ойық бар. Бұл күн бейнесі немесе томенгі жағы сынып қалған күн бейнесіндегі басқа тұлға болуы мүмкін.

Енді Қызылшың I петроглифтерінің негізгі жиынтығының шығыс жағындағы сайдың оң жағатауындағы жартастағы суретке тоқталайық. 20 бейберекет орналасқан ойық (шұңқыр) бейнеленген ойықтардың диаметрі 2,5-4 см дейін, тереңдігі 0,5-1,3см. Екі қисық шеңбер ішінде бір-бір ойықтан орналасқан. Олардың біреуінде ойық шеңбермен бірігіп кеткен. Ойықтар арасында үш тау ешкі бейнеленген, біреуінің мүйізінің формасы таға тәріздес. Жартастың томенгі оң жағында қолын екі жаққа жайған, аяқтары аттан салбырап тұрған адам бейнеленген.

Осындай ойықтар алғашқысынан томен жатқан тағы бір жартаста кездеседі. Бұл жерде бейнеленген түйе суретінің мойнының айналасында осындай жеті ойық кездеседі.

Осы сайдың оң жағатауындағы оңтүстікке қараған жартаста екі дөңгелекті арба суреті салынған. Арбаның негізгі бөлігі екі дөңгелекті біріктіріп тұрған бағанадан (ось) алға қарай бір шама шығып тұр. Арбаның негізгі бөлігінен жануардың мойын жағына қарай екі сызық барған. Жануардың құйрығы тік және арбаның негізгі бөлігінің соңғы жағы доғалдау болып біткен, артқы жағында қолы екі жаққа жайылған антропоморфты фигура бейнеленген. Арбаның ұзындығы жануарды қоса есептегенде 29 см, ені 13 см.

Сайдың сол жағында жер деңгейінен онша биік емес оңтүстік-батысқа қараған жартаста бұқа тәріздес төрт ірі жануар бейнеленген. Олардың екеуі бір деңгейде, бір-бірінің артынан жүріп келе жатқан сияқты, ал үшіншісі біріншісінің жоғарысында орналасқан, аяқтарының астында оның төлі немесе тау ешкі суреті бар. Екінші жануардың артқы бөлігі тастың табиғи шытынау барысында бүлінген. Төртінші жануар біріншісіне қарама-қарсы яғни алдыңғы жағында бейнеленген. Бұл төрт жануардың бастары төмен еңкейген. Әр жануардың басында шеңбер тәріздес мүйізі (?) бар. Бірінші фигураның басындағы шеңберінің ұшы толық бірікпей қалған. Үшінші, төртінші фигуралардың шеңберлерінің ортасынан маңдайға дейін бір сызық, шеңберді екіге бөліп тұр. Бірінші және екінші жануарлардың шеңберін бөліп тұрған сызық алғашқыларына қарағанда қысқалау. Бірінші жануардың құйрығы екінші яғни артында келе жатқан жануардың басындағы шеңбердің астыңғы бөлігінің жалғасы сияқты бейнеленген. Қалған үш фигурада құйрық көрсетілмеген. Төрт жануардың да мойындары жуан, көкірегі ауқымды, аяқтары қуатты және артқы аяқтары буындарынан аздап бүгілген. Төртінші фигураның бас жағында толық қашалған “көзілдірік” тәріздес шеңбер суреті бар. Әр шеңбердің қасында бір тау ешкі бейнесі бар және біреуі теріс яғни аяқтары жоғары қарап салынған. Төртінші жануар фигурасының арқасында тағы екі тау ешкі, ал үшінші тау ешкі бейнесі оның көкірегімен жанасып тұр. Бұлардың арт жағында алғашқысына ұқсас тағы бір “көзілдірік” тәріздес бейне орналасқан. Бұл суреттердің астында шеңбер тәріздес түсініксіз сурет қасында кішкентай тағы бір аң суреті берілген. Бұл суреттелген көріністердің баламасы Қазақстан мен іргелес аймақтарда бізге әлі белгісіз.

Қызылшын петроглифтерінде тау ешкілер мен түйелер суреттері басым, сонымен қатар жыртқыш аңдар, бұқа-турлар, жылқы, антропоморфты фигуралар, олардың дәстүрлі би, аң аулау көріністері т.б. көптеп кездеседі. Жалпы Қызылшын І 170-тей тас плиталарда 2000-ға жуық жекелеген суреттер анықталып отыр.

1998 жылы жүргізілген барлау жұмыстары негізінде ашылған тасқа салынған суреттері бар орындарының қандай қызмет атқарғандығы туралы айтуға әлі ертерек. Дегенмен, Жыңғылшық, Қызылшын сияқты ірі тасқа салынған суреттер орындарының өзін қоршаған ортамен үйлесімді жерде орналасқанына және бұл жердегі жартастарға салынған суреттерде палимпсестердің (яғни бір жартасқа, бір-бірінің үстіне бірнеше суреттердің салынуы) көптеп кездесуі бұл орындардың ұзақ жылдар бойы қызмет атқарғанын көрсетеді, бұл орындарды діни наным-сенімдерге байланысты діни орта, әулие жер қызметін атқарғандығы сөзсіз. Ал енді бұл суреттердің жасына келетін болсақ, жоғарыда айтылғандай Қазақстанның және іргелес аймақтардағы бұған дейін зерттеліп, талдау жасалынған суреттермен салыстыру барысында Қаратудың оңтүстік бөктеріндегі жаңадан ашылған петроглифтердің көпшілігі қола мен ерте темір дәуірлеріне жататындығы анықталды. Бұл орындар жылдың қай мезгілінде, не мақсатпен пайдаланғандығы туралы стационарлық жұмыстардың нәтижесінде белгілі болады. Әйтсе де, бұл жерлердегі суреттердің кейбіреулерінің өзен түбіндегі тастарға салынғандығын ескеретін болсақ, суреттер жазғы, күзгі кездерде салынған деп болжауға болады.

Сонымен Қазақ-Түрік археологиялық экспедициясының барлау-зерттеу жұмыстары барысында Қаратау жотасындағы тасқа салынған суреттер орындарының саны тағы да бірнешеге артып отыр. Кейбір суреттердің Қаратаудың қарастырып отырған аймағында, тіпті іргелес аймақтарда да осы күнге дейін баламасы жоқ.

Әдебиеттер

1. *Кадырбаев М.К., Марьяшев А.Н.* Наскальные изображения хребта Каратау.- Алма-Ата, 1977.- 187, 189, 196, 198, 199-бб.
2. *Самашев З.С.* Исследования наскальных изображений в Казахстане // Археологические открытия 1982 года.- М., 1984.- 463-464-бб.
3. *Максимова А.Г., Ермолаева А.С., Марьяшев А.Н.* Наскальные изображения урочища Тамгалы.- Алма-Ата, 1977.- 10-11-бб.
4. *Самашев З.С.* Наскальные изображения ущелья Джингиляк // Свод памятников истории и культуры Казахстана. Южно-Казахстанский область. Т.1.- Алма-Ата, 1994 - 298-б.
5. *K.Tashbayeva, M.Kaujanazarov, V.ranov, Z.Samashев.* Petroglyphs of Central Asia. Biskek-2001, 146-147 бб., 21- сурет

6. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. - М., 1980. - 84-б., - 19-сурет.
 7. Формозов А.А. Памятники первобытного общества на территории СССР. - М., 1980. Сурет VI.

УДК 930.26

ТҮРКІСТАНДАҒЫ ТАЙ ҚАЗАННЫҢ ШЫҒУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Д. Мустапаева

Қ.А.Ясауи атындағы ХҚТУ,

Археология ғылыми-зерттеу орталығы. Түркістан қ.

Қожа Ахмет Яссауи кесенесінің қазандық болмесінде тұрған қазанды халық ілгерідеп Тай қазан деген. Осы атауға мән беріп қарар болсақ, мағынасы өте ілгерідеп бастау алатыныны байқауға болады. Түркі-монғол халықтарының ішінде сақталып қалған атаулар, сөздер, рәсімдердің бірқатары Тай қазан атауының түп-төркінін осылардан іздеуге негіз береді.

Ғасырлар көлемінде өзгеріске ұшыраса да дәстүрлер тұрақтылығының сақталып қалғанын байқауға болады. Қазан құю, оларға қасиетті зат ретінде қарау сақтау дәуіріндегі ескерткіштерде кездесіп, одан кейінгі кезеңдерде ғұндар, үйсіндер т.б. заттай мәдениетінде өріс алған /1/. Кейінгі орта ғасырлық ескерткіштерде қазандар тізбегі баршылық. "Тай" сөзін жылқы малының баласымен байланыстыра түсінетініміз анық. Ел қазанның "Тай қазан" аталу себебін екі жасар жылқы баласының еті сиятын көлеміне байланысты деп тұжырымдайды. Бірақ, қазанның өте көркем де, қатаң сипаттағы сыртқы көрінісі оның ешқашанда ас пісіруге арналмағанын айғақтағандай. Қазанның сыртына әсемдеп сулыс қолтаңбасымен түсірілген жазу оның суға арап жасалғанын айғақтайды. Осы "Тай" сөзінің түп-төркін ой-елегінен өткізсек, ол кейбір түркі тілдес халықтардың тілінде "құрбандық шалу" т.б. мағыналар береді екен /2/. Күн сайын келіп жатқан зияратшылар легі құрбандық шалуды ұмытқан емес. Бірақ, құрбандық малдары басқа қазандарда пісірілген.

Қасиетті жерлерде, белгілі адамдардың қабіріне арнап ыдыс, қазан қою дәстүрі орта ғасырлық шығыс өнерінің, астрономия, математика, геометрия ғылымдарының сол кездегі алдыңғы қатарлы жаңалықтарын қолдана отырып, Тай қазанда көрініс тапқан. ХІҮ- ғасырдың соңында Әмір Темірдің әмірімен кесенеге арнап Қарнақ мекенінде құйылған Тай қазан өз бойына исламға дейінгі наным-сенімдерді, исламдық әдет-дәстүрлерді керемет үйлесіммен жинап тұрған мұрағат.

Кең байтақ Евразия кеңестігінде кеселедегі Тай қазанға ұқсас керамикалық ыдыстар кең тараған /3/. Волга жағалауынан, Орал маңынан, батыс Қазақстаннан, орталық Қазақстандағы Дандыбай мәдениетінен табылған кубок сипатындағы керамикалық ыдыстар сақтық сипаттағы қазандардың пайда болуының алғы шарттары болуы ғажап емес. Сак, ғұндар, үйсіндер, қыпшақтардың заттай мәдениетінде аталмыш заттың өріс алып, дамығаны анық. Қожа Ахмет Яссауи кесенесіндегі Тай қазанның конус түріндегі тұғырға орнатылған жарты шар іспетте болуы Қазақстан территориясында, Жетісуда, Шығыс Қазақстанда табылған қазандарды қайталайды /4/.

Коптеген ежелгі түркілік сын тастардың қолына тұғырлы ыдыс ұстатып бейнеленуі кездейсоқ құбылыс емес. Ыдыс, қазан белгісінің наным-сенімдерде өзіндік орнының болғанын меңзейді.

Ел арасында осы күнге дейін қасиетті қазанға сиынып, тәуіп ету рәсімі сақталып қалған. Исламда заттарға сиыну жат нәрсе. Қазанның сыртындағы жазулар мұсылман өнерінде дамып, оркендеген сулыс, геометрияланан куфий қолтаңбаларымен түсірілген. Олар құран сүрелерінен үзінді, "Алланың мүлкі", "Қайырлы болсын" сөздері. Заттың Қожа Ахмет Яссауи қабіріне арнап жасалғаны туралы мағлұмат береді /5/.

Тай қазанның өзінің үлкен көлемімен адам баласын таң қалдыратыны белгілі. Түркістандағы Қожа Ахмет кесенесіндегі Тай қазаннан басқа осындай үлкен көлемдегі қазандар бар ма, деген сұрақтардың туындайтыны анық. Ежелгі замандардағы аңыздарда айтылатын үлкен қазандар туралы мағлұматты тарих атасы Геродоттың еңбегінен табуға болады. Сақ патшасы Арианттың 600 амфор сиятын қазаны туралы дерегі бар. Қончак патшаның үлкен қазаны туралы деректер де кездеседі. XIV- ғасырда Гератта жасалған қазан- Тай қазаннан кейінгі үлкен көлемдегі қазандардың бірі болып санатады.

X-XIV-ғасырлар арасын ашып қарағанда - қазандар қою дәстүрінің суфилік ханакаларда көрініс алғанын байқауға болады.

Әмір Темірдің "Вакуфтық грамотасында" сипатталған келген зияратшыларға берілетін "Халім ботқасы" бұл қазанда әзірленбегені анық. Ол үшін басқа, күнделікті тұрмыста қолданылған қазандар пайдаланылған.

Қазанның қасиетті жерлерге қойылуы туралы деректерге сүйенсек, зерттеушілер С.А.Плетнева /6/, М.Л.Швецов /7/ еңбектерінде кейінгі орта ғасырлық жерлеу орындарынан қазандардың табылуын үлкен от басылары, қолбасшы, ру басыларының жерленулерімен байланыстырады, яғни қазандар қайтыс болған адамның жоғарғы әлеуметтік дәрежесін білдіретін атрибут болған. XIV- ғасырдың соңында Қожа Ахмет Яссауи кесенесіне қазанның қойылуын жоғарыда айтылған дәстүрлерді жалғастыру деуге болады. Сонымен, қазандардың қасиетті жерлерге, белгілі адамдардың қабіріне қойылуы, оны бірліктің белгісі ретінде қабылдау - сақ, түркі-монғол тайпаларының дәстүр тұрақтылығы мен сабақтастығының көрінісі.

Ерте қошпенділер дәуірінде сақ патшаларының қорғандарынан табылған кеселер, қазандар тізбектерін де естен шығармаған абзал.

Қожа Ахмет Яссауи кесенесіндегі Тай қазанның сыртындағы он үлкен құлақшалар, қырық томпақтар туралы түрлі пікірлер бар.

Фараби танушы ғалым А.Машанов қазан төңіректің төрт бұрышына сәйкес орнатылып, астрономиялық мәні зор қызмет атқарғанын айтады. Қазанның сыртындағы қырық томпақты ғалым - "шүмектер" деп атаған. Шығыстағы дамыған астрономия ілімінің жетістіктерінің кесенесіндегі Тай қазанда қолданылуы ғажап емес.

М.С.Булатовтың /8/ пікірінше "қисық элипс" әдісі осы қазанды жасауда да пайдаланылған, яғни, қазанның жарты шар сипатындағы жоғарғы бөлігі жоғарыда аталған әдіске негізделген.

Ал зияратқа күн сайын толастамай келіп жатқан ел оны "емшектер" деп атайды. Зерттеушілер А.А.Брестанский, Б.А.Веймарн "томпақ медальондар", М.С.Булатов "кубба" деп атаған қазанның сыртындағы осы орнаменттерге байланысты ел арасында сақталған сенімдер бар. Оны түркі халықтарындағы Ұмай Ана культімен, қобсею, молшылық, ұрпақ жалғастырумен байланыстыруға болады. Қасиетті жерге зияратқа келген зияратшылар тілегін айтып, ата-баба аруағына арнап құран оқып, құрбандық шалумен қатар осы "емшектерді" емеді.

Осы "емшектерге" ұқсас орнаменттер XII-X ғ.ғ. Бсғазы-Дандыбай мәдениетіндегі бсғазылықтар керамикасында кездеседі. Бсғазылықтан "емшек" сипаттағы жапсырмалы көркем фигураларды кең қолданған. Оны "інжу орнегі" деп атап, ыдыстардың мойындары мен бүйірлері орнектелген.

"Жапсырмалы емшек" түріндегі орнаменттер Орталық Қазақстанның керамикасында кең тарап, кейіннен ерте сақ кезеңдеріндегі керамиканың көркем орнектелу мотивтерінің біріне айналған /9/.

Мұндай орнаменттермен әшкешейлеу үнемі молшылық, баршылық болсын деген сенімнен, ананы қадірлеп, қасиет тұтудан туындаса керек. Сол кезеңдегі қошпенді мал шаруашылығымен айналысу, тұрмыста малдың алатын орнының ерекшелігі материалдық мәдениет туындыларына, өнерге әсер еткені. Сақтық үштіктің дамуына да тұрмыс-тіршілік сипатының әсері болғаны белгілі. "Андық үлгі", "Қару-жарак", "Ер-тұмандар"- бұлар ру, тайпалардың жаңа жерлерді игеру, қоныс аудару, табиғат жағдайына сай өмір сүруіне байланысты дамыған өмір сүру

қоныс аударып, табиғат жағдайына сай өмір сүруіне байланысты дамыған өмір сүру жағдайынан пайда болған рухани нанымдардың материалдық мәдениет туындыларындағы бейнеленуі.

Осылардың қатарында қазанның да өзіндік орын алатыны анық.

Евразия кеңестігінде тарих сахнасында бірін-бірі алмастырып, адамзат тарихының дамуына өз үлестерін қосқан тайпалардың қазандарының сыртқы өрнектеу түрлері, формаларында аздаған өзгешелік болғанмен дәстүр тұрақтылығының керемет көрінісін айғақтайды.

Жапсырмалы өрнекті керамикалар Орта Азия және Кавказдың ежелгі мәдениет ошақтарында кездеседі /10/.

Орталық Кавказдағы атандар керамикасындағы “қоңустық сипаттағы төбешіктер”, /б.д.ҮІ-ҮІІ / /11/, Қожа Ахмет Яссауи кесенесінің қазандық болмесіндегі қазба жұмыстары кезінде исламға дейінгі жерлеу орнынан /ҮІ-ҮІІғ.ғ./ табылған /12/ құмыраның сыртындағы шошақ төбешіктер Тай қазанның сыртындағы емшектерді еске түсіреді.

Кесенедегі Тай қазан, ондағы жоғарыда аталған өрнектер ежелден, сәк дәуірінен келе жатқан, толықан дәтә мәдениетінің заттай көрінісі.

1399 жылы Әмір Темірдің (Ақсақ Темір) өмірімен Қожа Ахмет Яссауи кесенесіне арнап жасалған қазан - Қожа Ахмет Яссауидің қошпенді түркі даласындағы рухани басшы ретіндегі орнын, қошпенділер алдындағы жоғарғы дәрежесін көрсетеді. Евразия кеңестігінде бірнеше ғасырлар көлемінде өмір сүрген қошпенділердің материалдық мәдениетін зерттеген археологтардың еңбектеріне сүйене отырып, қазанның жерлеу орындарына қойылатынын, белгілі бір наным-сенімдерге негізделгенін байқадық. Қожа Ахмет Яссауи кесенесіндегі Тай қазанның қойылуы-үлкен бір елдің бірлестігінің рухани басшысы Қожа Ахмет Яссауидің жоғарғы қоғамдық орнын көрсету.

Орта ғасырлық шебер затты жасауда осы дәстүрді негізге алып, адамзат баласының керемет туындыларының жасады деуге болады.

Әдебиеттер.

1. Агапов П., Кадырбаев М. Сокровища древнего Казахстана. Алма-Ата, 1979. - С.83
2. Михайлов М.Е. Из истории бурятского шаманизма. С древнейших времен по XVIII в. Новосибирск, 1980. - С.177
3. Кузьмина Е.Е. Кубкообразные сосуды Казахстана эпохи поздней бронзы. // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. - С.17
4. Спаская Е.Ю. Медные котлы ранних кочевников Казахстана и Киргизии. //Ученые записки АГПИ им.Абая. том XI (1). Алма-Ата, 1956. - С.156
5. Иванов А.А. О бронзовых изделиях конца XIX в из мавзолея Х.А.Яссауи. //Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981. - С.68
6. Плетнева С.А. Кочевники Средневековья. Поиски исторических закономерностей. М., 1982. - С.22
7. Швецов М.Л. Котлы из погребений средневековых кочевников. //Советская археология. 1980. N2
8. Булатов М.С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV вв. М., 1988. - С.248
9. Маргулан А.Х. Бегалы-дандыбаевская культура центрального Казахстана. Алма-Ата. 1979. -С.65
10. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985
11. Афанасьев Г.Е. Керамика Мокрой Балки. //Средневековые древности евразийских степей. М., 1980. - С.71
12. Тұяқбаев М. Ахмет Яссауи кесенесінің қазандық болмесінде жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстары.
13. //Яссауи университетінің Хабаршысы. 1998. N1. (қосымша)

УДК 947.1 (574):931/935

О КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ПРЕДКОВ КАЗАХОВ - ХУННОВ

С.З.Жолдасов

ЮКГУ им.М.Ауезова, г.Шымкент

Тюркские народы в I тысячелетии до н.э. и до V в. н.э. были известны в истории под названием хунну. В Европе их называли гуннами.

По описанию китайской истории к концу эпохи бронзы предки хуннов являлись одним из крупных улусов саков (скифов).

Хуннская Орда образовалась на обширной территории Ганьсу, Ордос, Восточного Туркестана, позднее в краях Семиречья и Сырдарьи. Летом они занимали предгорья Алтая, Саян, Алатау и Центрального Казахстана /1/.

Л.Н.Гумилев пишет: «Консолидация знатных родов, очевидно, была на столь высокой ступени, что мы вправе определить хуннскую державу как родовую империю»/2/. Она состояла из 24 родовых объединений, по видимому – улусов.

Хунны достигли наибольшего могущества в III в. до н.э. Основоположителем Хуннской империи является Туманхулы Муде каган (228-174 г.г.) /3/. Количество конного войска насчитывало, по китайским сообщениям, 300-400 тысяч. Это очень внушительная цифра для того времени, если учесть, что количество войск великих полководцев античного мира (Македонский, Ганнибал, Цезарь) насчитывало всего около 80-120 тысяч воинов.

Армия хуннов была по тому времени прекрасно вооружена (лук, сабля, копье, палица, аркан и др.) и применяла умело разработанную подвижную тактику конной армии степняков. Войсковые подразделения делились на тумени (10 тысяч), тысячи, сотни и различались мастью лошадей (черные, белые, рыжие, серые и т.д.), что облегчало управление и маневрирование частями войск во время сражения. У хуннов была и панцирная конница – катафрактари. В китайских хрониках о них много говорится. Они подтверждаются находками археологов и наскальными изображениями в горах Алтая.

Муде каган осуществил реформы, превратившие хуннов в могучую державу. Хунны разгромили дунху, одержали победу над племенами Саяно-Алтая, под их властью находились усунь и кангюй (канглы). На Западе Муде совершил походы против племен юечжей, а на юге хунны нанесли поражение Ханьской империи. Китайское государство вынуждено было поставлять им по 100 тысяч кусков шелка и всякой другой дани ежегодно. Но китайские императоры проводили политику, направленную на ослабление хуннов, прибегая к различным уловкам, сеяли внутренний раздор, добивались отделения от них усуней и канглы.

«Хуннская империя» была огромной, но не прочной. Внутренние противоречия, междоусобная война привели их к упадку. В 47 г. до н.э. Держава хуннов разделилась на южных и северных хуннов. Южные хунны приняли подданство Ханьской империи, далее окитаизировались и вошли в состав дунганов и маньчжуров. Северные же во главе с Чжичжи шаньюем (шаньюй - титул правителя хуннов) сохранили свою независимость около четверти века, подвергаясь непрерывным нападениям со стороны Ханьской империи и южных сородичей. По сведениям китайских источников, ушедшие на запад хунны сначала прибыли в страну Усуней, а затем Кангюй. Некоторые племена хунну, оставшиеся среди усуней, основали государство Юебань. Одновременно здесь происходил процесс их ассимиляции с местными племенами. Правитель Государства Кангюй пригласил предводителя северных хуннов в Таласскую долину и предоставил землю для кочевания в восточных пределах. Это было первое массовое проникновение хуннов на территорию Казахстана и Средней Азии.

С конца I века н.э. начинается вторая волна массового проникновения хуннов с востока на Запад, покоряя одни племена, увлекая за собой другие. Таким образом, они проникли на Сырдарью, в Приаралье, Центральный и Западный Казахстан, оттесняя на Запад аланов и ассов. Этот процесс нарастал подобно лавине и длился более трех веков.

В IV в.н.э. хунны и другие увлекаемые ими кочевые племена, достигли южнорусских степей, дошли до Дуная и поселились в Венгрии под именем гуннов. Это и есть известное в истории Великое переселение народов, которое в значительной мере изменило этническую и политическую карту Казахстана, Средней и Передней Азии, а также Европы. Таким образом, хуннский племенной союз имел огромное значение во всемирно-историческом процессе и представляет большой интерес для истории и культуры многих народов Евразии.

В IV-V веках Хуннская Орда значительно усилилась. Она, подчинив себе Причерноморье и некоторую часть Европы, превратилась в огромную степную империю. В 434 г. вождь хуннов становится «Мяцзык ұлы Едиг (Аттила) каган (410-453), легендарный правитель гуннской империи на западе, крупная фигура в истории человеческого гения рядом с именами Александра Македонского и Юлия Цезаря» /4/. При нем империя достигла своего наивысшего подъема. В 440 г. хунны разгромили Римскую империю. После смерти Атtilы огромная империя распалась. Часть племен хуннов осталась на Дунае и в Причерноморье, а другая откочевала на Восток, в степи Казахстана. Позже их потомки стали известны под именами огузы, кипчаки, карлуки /1/. Таким образом, хуннский племенной союз имел огромное значение во всемирно-историческом процессе и представляет большой интерес для истории и культуры многих народов Евразии.

А.Н. Бернштам пишет, что «Гунны и созданный ими огромный племенной союз отнюдь не были, как это представляет Западно-Европейская наука, разбойничьим отрядом. Они стояли несравненно выше многих европейских племен и по своему социальному строю и по своей культуре» /4:162/. О влиянии хуннов на общественное развитие народов Европы, отмечают К.Маркс и Ф.Энгельс /5/. Они "...были прежде всего теми варварами", которые по словам Ф.Энгельса, "вдохнули новую жизненную силу умиравшей Европе..."

Народы Центральной Азии в глубокой древности во II и I тысячелетиях до н.э. были одним из создателей и распространителей важнейших видов культуры, в том числе скотоводческой, металлургической и изобразительного искусства со «звериным стилем».

Основные данные по культуре хуннов получены при раскопке памятников. Особое значение для характеристики быта хуннов имеют могильники, содержащие погребения знати и рядовых воинов. В них найдены много золотых и серебряных предметов, остатки роскошных ковров, шелковых тканей и другие сокровища.

Хунны жили в основном войлочных или кожаных юртах на колесах. Зимой жили в полуземлянках и деревянных домах. Полуземлянки строили из сырцового кирпича. Крыша состояла из балок, покрытых берестой и дерном. В жилищах хуннов имела система отопления: дымоходы очагов, проложенные горизонтально у стен, обогревали дома. Над дымоходами устраивались лежанки или нары.

Как показывают раскопки хуннских городищ, знать жила в больших мастерски построенных бревенчатых домах и дворцах. Строили также храмы для жертвоприношений. Потолки таких зданий поддерживали колонны с базами и капителями. Стены драпировались драгоценными тканями. Пол покрывали шкурами и коврами. Столы были низкими, круглой или овальной формы.

Посуда была деревянной, глиняной, металлической, берестяной и кожаной с соответствующими украшениями.

Хуннские города, почти квадратные в плане, обнесены земляными валами, включали ремесленные кварталы, дворцы правителей и жилища /6/. Огонь добывали трением-сверлением доски деревянным стержнем, вращаемым тетивой с луком.

Хунны одевались в кожаные, шерстяные, меховые и шелковые одежды. Техника обработки шкур и меха, тканей материй была очень высокой. Одевали длинные кафтаны и широкие штаны. Носили войлочную или кожаную обувь с короткими голенищами. Круглая с острым верхом шапка имела меховую оторочку. Состоятельные хунны одевались в одежду из шелковых китайских тканей, часто искусно расшитые. Украшениями хуннам служили различные золотые, серебряные и бронзовые бусы, шейные гривны, кольца, серьги, бисер, пряжки, бляшки, нагрудные и на шейные вышитые накидки и т.п. Пользовались зонтиками китайской работы.

Основным занятием хуннов было скотоводство. Они содержали лошадей, крупный и мелкий рогатый скот, овец, коз, верблюдов и ослов. Особенно важную роль в жизни хуннов играла лошадь /7/. Она служила средством передвижения, военной силой в конной армии. Лошадь была выгодна и тем, что могла находить круглый год на подножном корме, давала мясную, молочную пищу - кумыс и шкуру для одежды. Разводились лучшие породы лошадей, среди них были и высокорослые аргамак, которые в китайской хронике называются «тысячелетний» (Ли-576 м). Седла хуннов не имели деревянной основы и состояли из двух кожаных подушек и стремян.

Хунны разводили баранов как грубошерстных, так и очень тонкорунных, тонкость шерсти которых равнялась 10-ти микронам в диаметре. Из них ткали шерстяные ткани прекрасного качества, делались кошмы. Овца же давала еще мясо и овчину, которая шла на изготовление одежды и обуви.

Был колесный транспорт: двухколесные повозки и большие четырехколесные телеги - колесницы, запрягаемые в четверку лошадей. Для переправы они пользовались надувными кожаными плотами.

Часть хуннов (Забайкалье) занимались плужным земледелием. Плуги были деревянными, с чугунным сошником. Сеяли хлеб и просо. В нагорных лесах они занимались охотой. Охотились луком с различными стрелами, в том числе свистящими, копьем и рогатиной. Они знали и соколиную охоту.

У хуннов широкое развитие получило ремесло. Занимались обработкой железа. Из меди, олова и свинца сплавляли высококачественную бронзу и делали из нее прекрасные художественные изделия. Высоко развита была и техника обработки дорогих камней. Они пользовались токарным станком, топорами, пилами, различными инструментами. Некоторые секреты их мастерства остаются до сих пор загадкой. Например, они изготавливали бусы в большом количестве из местного сырья-пирита, имеющего твердость шесть баллов. Отверстия этих бус, равные на 0,3 мм, могли быть просверлены только миниатюрными алмазными сверлами. А, каким образом хуннские мастера сверлили эти отверстия - неизвестно.

Высокого уровня достигло керамическое искусство. Посуда была самых различных форм и емкости.

В быту и хозяйстве хунны использовали железные изделия-оружие и орудия труда. Железные мечи обычно плоские, двулезвийные, с гладкой рукоятью, двулезвийные кинжалы с перекрестным и лунообразным эфесом. Техники горячейковки из железа изготавливали наконечники стрел двух типов: миниатюрные трехреберные с втулкой и массивные с черенком /8/. Из бронзы делали украшения и некоторую бытовую утварь.

Из дерева изготавливали кубки цилиндрической формы с ручками и подносы с бортиками, ложа, детские колыбели. Основными орудиями обработки дерева служили топор и тесло.

Ювелирное искусство характеризуют изделия, выполненные в полихромном стиле, в формировании которого ведущая роль принадлежит хуннам /9/. Было развито изобразительное искусство различных видов: резьба по дереву, кости, камню, литье из металлов в рельефе и круглой скульптуре, аппликация, вышивка тамбурная, простыми стежками, гладьевым швом и т.д.

Хуннские художественные изделия, большей частью бронзовые, имеются во всех больших музеях мира и частных собраниях. Например, в Стокгольмском музее дальневосточных древностей находится свыше двух тысяч экспонатов, в Санкт-Петербургском Эрмитаже хранятся находки из знаменитых Ноин-Улинских царских курганов. Имеются они и среди вещей известной сибирской коллекции кунсткамеры Петра I.

Хуннское изобразительное искусство относится к великому, так называемому, «Скифо-Сибирскому искусству звериного стиля». Вот что пишут о них известные исследователи:

Нагим-Бек Нурмухамедов: «На основании сопоставления памятников древности различных стран многие ученые (в том числе С.И. Руденко) пришли к выводу, что в те далекие времена скифский звериный стиль оказывал влияние на искусство многих племен и народов передней Азии: на ассирийское, вавилонское, урартийское, мидоперсидское, маннейское и другие» /10/.

Э. Новгородова: «Можно с достаточной уверенностью предположить: кочевники не только распространили в мире великое искусство звериного стиля, оказавшее влияние на искусство оседлых народов, но они были создателем его» /11/.

В этом стиле искусства степняков изображались сцены борьбы зверей: нападение барса или тигра на лося, оленя, козла; борьба яка с рогатым львом; сцены борьбы лошадей и т.п.

С.П.Руденко пишет: «... среди хуннских мастеров были несомненно талантливые художники, оригинальные и смелые композиции которых не уступают алтайским и южно-сибирским образцам» /7:80/.

Смело можно говорить о зарождении музыкальной культуры в обществе ранних кочевников Центральной Азии. Ведь в то время они жили в окружении великих народов Ближнего и Дальнего Востока, которые имели свои музыкальные традиции. Поэтому можно полагать, что древние тюрки свой досуг и торжества, очевидно, украшали сладкозвучной музыкой. Об этом говорят арфы, барабаны, флейты, найденные археологами в Алтае, Забайкалье, Якутии и труды историков музыки Р.Л.Садокова /12/, Б. Смолякова /13/ и др. В. Виноградов, к примеру, пишет: «Средняя Азия, по мнению музыковедов, была родиной смычковых инструментов. Отсюда мигрировала к другим народам не только смычковая, но некоторые щипковые... На землях античного Хорезма обнаружены изображения инструментов, характерных как для северных кочевых племен, так и для оседлых южных» /14/.

В 1972 г. ТАСС сообщало: «Древние обитатели Юго-Восточного Казахстана пользовались смычковым инструментом, который напоминает современную скрипку». Такой вывод сделан на основании находки - наскального рисунка - в отрогах хребта Джунгарского Алатау.

Героический эпос тюркских народов зародился в глубокой древности, в эпоху их обитания в степях Центральной Азии и развивался в хуннское время. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки этого периода с искусными изображениями на темы сюжетов эпоса кочевников. Высказывается также мнение о том, что героический эпос тюркских народов исполнялся в то время с музыкальным сопровождением, о чем свидетельствуют современные исполнительские традиции сказителей тюркоязычных народов.

Хунны верили в загробную жизнь, поэтому покойников снабжали пищей, одеждой, вооружением, предметами обихода и украшений. Поклонялись небу и небесным светилам. Приносили жертвы предкам, духам земли и местностей.

На основе глубоких анализов материальной и духовной сферы жизни хуннов академик А.Х. Маргулан в своем колоссальном исследовании «Ежелгі жыр, аңыздар», в частности в разделе «Эпос тудырған ортаның мәдениетке қосқан үлесі» писал: «Ғұндардың әдет-ғұрпы, тұрмыс, рухани салты қазақтардікімен бірдей, қазақ сияқты олар да ата рухын қадірлеген. Атаның басына тастан, ағаштан, балшықтан кешен тұрғызып, оған ас беру дәстүріп шығарған» /15/.

О языке хуннов были различные точки зрения. Но, если учесть, что современные тюркоязычные народы являются потомками тех хуннов, которые до и во время «Великого переселения народов» были рассеяны по степным просторам Азии и Восточной Европы, то, есть основание утверждать, что хунны были тюркоязычными.

Хунны пользовались письмом, составляли книги описи имущества налогоплательщиков.

Некоторые исследователи полагают, что хуннское письмо легло в основу рунического письма древних тюрков, многие буквы которого, как установлено, происходят от тамговых знаков, впервые введенных среди хуннов по распоряжению Муде кагана для обозначения собственности на скот.

Хунны составляют важнейшую ветку древо этногенеза тюркских народов. Следовательно, племена составлявшие в дальнейшем основу казахского народа, действовавшие в Великой степи, несмотря на то, что они были тюркскими или вошедшими в их состав другие племена, все они вместе образовали государства, вносящие в мировую цивилизацию серьезный вклад наряду с Китаем, Римской империей, Ираном и др.

Анализ многочисленных исторических памятников, найденных на территории современного Казахстана и сопредельных стран, свидетельствует об идентичности основ

культуры и искусства хуннов и казахов. Поэтому смело можно сделать вывод о том, что казахский народ является одним из наследников и продолжателей высокой культуры древних предков — хуннов.

Литература:

1. Қазақ Совет энциклопедиясы. Т.3., А., 1973, - С.449
2. Гумилев Л.Н. Хунну. Степная трилогия. Сиб., 1993- С. 67
3. Жолдаубекұлы М., Салғараұлы Қ., Сейдімбек А., Елтітқа. Астана. 2001. - С. 20
4. Берингам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1950. - С. 162
5. Марке К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е, Т.3., М., 1955, - С. 74
6. Большая советская энциклопедия. Т.16, - С. 516
7. Руденко С.Н. Культура хуннов и Нопи-Улишские курганы. М.-Л., 1962 - С. 24.
8. Берингам А.Н. Келкольский могильник. М., 1940
9. Засская И.И. Золотые украшения Гуннской эпохи. Л., 1975. - С. 7
10. Нурмухамедов Нағим-Бек. Искусство Казахстана. М., 1970. - С. 13
11. Новгородова Э. Искусство, рожденное в пути. "Вокруг света", 1972. №6. - С. 19
12. Сабоков Р.Н. Музыкальная культура древнего Хорезма. М., 1970.
13. Смольков Б. Музыкальная археология. "Наука и жизнь", 1967. №1. - С. 25
14. Виноградов В. О музыкальной археологии. «Советская музыка», 1971. №5. - С.87
15. Марғұлан Ә.Х. Ежелгі жыр, аңыздар. А., 1985. - 58 б.

УДК 93/99+655.532

ИЗ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ

Д.А.Атабаев, А.Г.Исенгалиева
ЮКГУ им.М.Ауезова, г.Шымкент

Каждый народ имеет богатое культурное наследие, отражающее самобытность творчества и неповторимость талантов и дарований. История культуры раскрывает процесс преемственности развития различных стран и народов. Она дает информацию о многообразии культурных ценностей, о вкладе народов в мировую культуру человечества, о трудностях и противоречиях культурно-исторического процесса. История культуры - это память народов, бережно передаваемая от поколения к поколению. Историческая преемственность культуры способствует передаче достижений и ценностей, опыта и навыков от одного поколения к другому, создает непрерывность культурно-созидательной деятельности человека, обеспечивает взаимозависимость и ценность мировой культуры. Памятники истории культуры продолжают свою жизнь в современности, они оказывают благотворное гуманистическое воздействие на духовный мир человека. Культура своими корнями уходит в глубь веков, ее достижения являются в известном смысле стартовой площадкой для развития современности. Одним из примеров является создание письма, рукописной и печатной книги у тюркоязычных народов.

Тюркоязычные племена когда-то были одним народом. Родственные племена соединялись, образовывали союзы, часто воевали с соседними государствами, либо захватывали их, либо, потерпев поражение, становились частью их войск и шли покорять новые земли. В многовековой истории тюркских племен были случаи возникновения могущественных империй: держава Аттилы, Великие тюркские каганаты, Хазарский каганат, Золотая Орда, Османская империя, империя Тамерлана. Их было всего шестнадцать. В дальнейшем они распадались на мелкие ханства, поэтому этнические имена тюркских народов то исчезали бесследно, то сменялись другими, то вновь возрождались, обретая былую славу.

Тюркские языки, один из наиболее крупных групп урало-алтайских языков. Тюркские языки распространены на обширной территории Европы и Азии. Общая численность тюркоязычных народов в мире более 100 млн. человек. По переписи 1989 года в СССР проживали 25 тюркских народов, общее число которых составило 49 млн. 300 тыс. человек: узбеки 6 млн. 770 тыс., татары 6 млн. 649 тыс., казахи 8 млн. 136 тыс., башкиры 1 млн. 449 тыс. и т.д. /1/.

Важными источниками для изучения истории тюркских языков являются орхон-енисейские надписи VII-XI вв., являющиеся образцом древнетюркской письменности. Применяемая кочевниками письменность возникла гораздо раньше, чем у европейских народов и была гораздо совершенней, чем, например, китайское письмо. Тюркские народы знали и пользовались и другими видами письма. В Монголии есть памятники в честь кагана Тостара с текстом, написанным индийским письмом "брахми". Пользовались также и китайскими иероглифами.

Тюркские руны представляют собой фонетическое письмо, что свидетельствует о наличии традиции такого письма у самих тюрков. Наиболее ранние и более или менее достоверные сведения о тюркском письме, то есть гушском письме, относятся к V-VI векам. Об этом свидетельствуют китайские летописи, в них сообщают о тюркском письме: "Народ кингюй (кинги) писал поперек горизонтальной строкой, в отличие от китайской традиции вертикального письма.

Подробно сообщает о письме тюрков Фахр ад-дин Мубарак-шах (XII век): "Одна петля хазаров пишется справа налево, буквы не связаны между собой, 28 букв" - как мы видим - это руническое письмо. До недавнего времени почти все тюркологи, изучающие тюркские руны, придерживались одной точки зрения - что рунический алфавит у тюрков как на Востоке, так и на Западе был единым, имелись лишь частные расхождения. Впервые эта точка зрения была поставлена под сомнение попыткой Ю.Немета дешифровать руны на сосудах Сен-Миклоша (Венгрия). Сомнения увеличились после находки в Таласе (Киргизия) аланской палочки с тюркскими руническими надписями. Важным аргументом в пользу сказанного являются древнетюркские рунические надписи, открытые на Хумаринском городище и идентичные им Салтово-Малыкские руны на Дону. Тюркский язык надписей не вызывает сомнений в их датировке - VII-X века. /1/.

С.Я.Байчоровым скрупулезно дешифрованы более 30 северокавказских рунических надписей с приложением прорисовок, фотографий, надписей, транскрипцией и переводом текстов. Им проведена также дешифровка Дунайских и Волго-Донских рунических текстов, произведен тщательный сравнительный анализ. Из изложенного видно, что Волго-Донские, Дунайские и Северо-Кавказские рунические надписи-памятники написаны на одном диалекте (Дж/З/И/Д). Некоторые черты указывают на их близость к кипчакско-карлукской группе тюркских языков. Однако большинство особенностей исследуемого языка, как показало исследование, совпадает с особенностями болгаро-хазарского языка. (С.Я.Байчоров "Древнетюркские рунические памятники Европы"). Ю.Немет и С.Е.Малов считали, что окончательное формирование руники происходило в условиях обособленного функционирования восточной и западной разновидности тюркской письменности, что, естественно сопровождалось образованием небольших различий. Руническая письменность была введена на Евро-Азии гуннами. /2/. Сам факт существования собственного алфавита указывает на высокий культурный уровень тюркского этноса.

На протяжении многих веков народы Средней Азии и Казахстана взаимно обогащались культурными достижениями, а также приобщались к классическому наследию Востока. Такое сочетание обусловлено тем, что родовые и племенные союзы, вошедшие в состав катанского народа и других тюрко-язычных народов, некогда жили вместе или по соседству, в разные эпохи на огромной территории. Более того, в самом раннем средневековье эти многочисленные тюрко-монгольские племена и народности, говорившие на общем языке, совместно пользовались древнетюркской, уйгурской и хорезмийской письменностью. В те далекие времена народы Средней Азии и Казахстана создали общие литературные памятники, написанные на древнетюркском, чагатайском, согдийском, хорезмийском и китайских языках. Об этом свидетельствуют созданные в средневековье рукописные книги.

Арабский алфавит - семитического происхождения, а цифры - индийского. В 773 г. некий индийский ученый привез в Багдад трактат по астрономии. По требованию халифа его перевели на арабский язык. Ознакомившись с этой книгой, среднеазиатский математик Мухаммед аль-Хорезми на основе индийской десятичной системы чисел, пользуясь индийскими цифрами, составил учебник по арифметике. Это было в 820 г. Так новые удобные цифровые обозначения распространились по всему арабскому миру, а оттуда были переняты Европой.

За короткий срок арабы достигли неслыханных успехов в художественной литературе, филологии, истории, географии, математике, астрономии, медицине, логике, философии, архитектуре, прикладных искусствах. При этом они в значительной мере опирались на античное наследие. В VII в. в Багдаде были переведены на арабский язык труды греческих философов Платона, Аристотеля, медиков Галена и Гиппократов, математиков Евклида, Архимеда, Птолемея. Переведенные на арабский язык труды античных ученых

сохранились и дошли до нас, в то время как в Европе они погибли в результате всплеска религиозного фанатизма и бесконечных войн. По арабскому "мосту" в Европу попала и бумага, вызвавшая в истории книги целую революцию. В VIII-IX вв. центром производства бумаги в арабской империи был Самарканд, но постепенно спрос все возрастал, и открывались бумажные фабрики в других городах - новых центрах культуры: в Каире, Дамаске и т.д.

Естественно, что такой удобный и сравнительно дешевый пишущий материал, как бумага, создал условия для невиданного до тех пор расцвета книгоиздательского дела. В конце X в. в одном только Багдаде насчитывалось 100 книготорговцев. В городе Кордове ежегодно издавалось по 16-18 тысяч книг...

Арабы заимствовали у китайцев через посредничество среднеазиатских народов не только бумагу, но и технику каллиграфической печати. Свидетельство тому - фрагменты Корана, отпечатанного таким образом в X в., и другие платные арабские грамоты в Египте, однако печать не получила у арабов широкого распространения.

В завоеванных районах Византии и Египта арабы переняли новую форму книги - кодекс. Арабский филолог и писатель Аль-Яхиз утверждал, что с переплетенной книгой - кодексом арабов познакомили абиссинцы...

Каллиграфия (от греч. kalligraphia - искусство красивого и четкого письма) и оформление книги достигли особенно высокого уровня развития в эпоху Абиссинского халифата, чему, несомненно, способствовал расцвет научной и художественной литературы. Наиболее ранним и широко распространенным уже в VII-VIII вв. был так называемый куфический шрифт, отличавшийся прямолинейностью и подчеркнутой угловатостью начертания. Его разновидностью является "цветущий куфа", в которой начертание букв сопровождалось сложным переплетением стилизованных растительных мотивов. Но для скорописи куфический шрифт не годился и в дальнейшем стал использоваться только в декоративных целях. В IX-X вв. выработался упрощенный, округлый курсивный шрифт.

В арабских странах развивалось и искусство книжного орнамента (от лат. ornamentum - украшение) и миниатюры. Однако оно сдерживалось тем, что ислам во избежание идолопоклонства запрещал изображение человеческих фигур и даже животных. Поэтому в оформлении богослужебной литературы применялись только растительный и геометрический орнаменты, зачастую очень высокого художественного достоинства.

В остальной же литературе - научной и художественной - книжная миниатюра развивалась, как и в Средней Азии, с явными следами других народов - колтского, византийского, иранско-среднеазиатского и даже китайского. Высшим достижением арабской книжной миниатюры стала 20-томная Бадри для мусульманского султана Бадрад-Дина Лулу.

В арабском халифате возникла обширная сеть библиотек для удовлетворения возрастающих интеллектуальных потребностей...

Звание библиотекаря было почетным: на эту должность назначались только ученые люди...

При большой библиотеке находились также мастерские для изготовления книг со штатом каллиграфов, иллюминаторов-миниатюристов, переплетчиков.

Одна из первых библиотек типа "дома мудрости" была основана в VII в. халифами в Дамаске. Основу ее составляла кораническая литература, однако, имелись и богатые коллекции рукописей по астрономии, медицине, философии, истории, литературе.

Особенно славилась качеством производства книг мастерские Герата, Тебриза, Бухары, Самарканда. Здесь образовались своеобразные школы художественного оформления манускриптов и миниатюрной живописи. Они процветали благодаря таким мастерам этого искусства, как Мирах Наккам, Сенд Ахмед Тебризи (XV в.), их ученик, известный миниатюрист (конца XV - начала XVI вв.) Кемаледдин Бехзад. А также продолжавшие их традиции Мухаммед Мурад из Самарканда, Ходжа Мухаммед Мухим, узбек Хаджи Ядгар, каллиграф Абулахиз-хана, не уступавший прославленным гератским мастерам в Афганистане, и другие.

Искусство оформления книги достигло в странах Среднего Востока исключительной высоты. В старинном восточном манускрипте поражает все - и виртуозное мастерство каллиграфа-переписчика с его безукоризненно точным изощренным чувством линии, и тончайшие узоры заставок и титульных листов, и великолепные миниатюры, иллюстрирующие текст. Книга воспринимается как некий художественный единый организм, все части которого - от роскошного переплета до хрупкого завитка орнамента, дополняя друг друга, образуют нерасторжимое целое. Создание таких произведений требовало много времени и большой профессиональной выучки.

Высокую художественную ценность восточной книги в значительной степени определяли миниатюры. Они не только иллюстрировали текст, но и составляли важную часть архитектоники книги, определяя композиционные решения страницы и разворота, взаимодействовали с полосами текста. Рукопись "Шах-наме", созданная по заказу правителя Иль-Мухаммеда Султана в 1556 г., была украшена 115 высокохудожественными миниатюрами и тысячами заставок, розеток и других элементов орнамента.

Перед началом работы над манускриптом листы бумаги или пергамента нередко выкрашивались в нежные розоватые, сиреневые, голубые тона, создававшие своеобразный фон для текста и орнамента. Затем на бумаге свинцовым или серебряным карандашом намечалась общая композиция листа, контуры зарисовок, заставок, миниатюр и т.д. После этого оставленные для текста листы заполнял каллиграф, и только тогда за дело брался художник-миниатюрист. Маленькими кисточками он наносил тщательно растертые краски, приготовленные на яичном белке с добавлением клея-гуммиарабика, золота и серебра. Иногда весь красочный слой подвергался полировке, что придавало миниатюре и орнаменту особый эмалевый блеск. Книга украшалась изящными розетками, ее поля - золотым крапом и тончайшим растительным и геометрическим орнаментом. Краски миниатюр и орнамента отличались яркостью и свежестью.

Высокого художественного уровня в Средней Азии достигло и переплетное искусство. Кожаные переплеты расписывали лаком, украшали тиснеными узорами, аппликацией и инкрустацией.

На протяжении многих веков рукописные книги создавались совместными усилиями всех народов Средней Азии и Казахстана. Со времени своего возникновения они носили в основном светский характер ("Книга назидания", труды Юсуфа Баласагуни, Махмуда Кашгари и др.), тогда как у многих западноевропейских народов сначала преобладали церковно-религиозные книги. История средневековых рукописных книг народов Средней Азии и Казахстана тесно переплетается с судьбой этих народов...

Огромное значение в развитии культурной жизни народов Средней Азии и Казахстана в прошлом имели древние и средневековые рукописные книги.

По рукописным учебникам училось грамоте не одно поколение шакиртов и мюридов в средневековых мектебах и медресе. Ими были религиозные учебники Хаптиек Иман шарт и Коран.

Во дворцах крупнейших среднеазиатских правителей - Газневидов, Тимуридов, Шейбанидов и Сельджукидов, а также казахских ханов находились на службе десятки штатных переписчиков и каллиграфистов, которые соревновались в мастерстве. Исключительно красочно оформляли древние рукописи художники-музахибы (оформители книг) и мухассибы

(портретисты). Они богато украшали титульные листы, придумывали различные заставки и концовки, расписывали заглавные буквы. В некоторых книгах чистые поля страниц покрывались золотым крапом, растительным и геометрическим орнаментом. Нередко обложки и переплет делались из лаковой кожи или из шелковой материи с тиснением. Иногда рукописные книги имели специальные футляры с серебряными и золотыми застежками.

Искусство каллиграфии и оформления книги достигло высокого уровня в древних городах - Бухаре, Самарканде, Герате, Отраре и Туркестане. Эти города славились не только работами ремесленников и кустарей, золотых и серебряных дел мастеров, но и знаменитыми на весь мир школами каллиграфии. В Самарканде, Герате, Бухаре, ставшими в средневековые центры науки и искусства, трудились художники, каллиграфы, переписчики рукописных книг. В Самарканде в XV в. работал Абу аль-Хайя, которого Тимур вывез из Багдада (он создал свою школу; его учениками из местных жителей были Пир-Ахмед-баш Шамали, Захируддин Азхар, Шихабуддин Абдолла, художники Мирехи, Абдурахман Хорезми и его сыновья) и талантливый художник Мухаммед Мурад Самарканди, расписавший "Шах-наме" Фирдоуси. В Бухаре жил знаменитый художник Джахангер, которого в народе называли "столпом живописцев", а его достойным учеником был Пир-Сеид-Тебризи, учитель самого популярного живописца того времени-художника Камаледдина Бехзады.

В Герате творил известный художник Мир-Али, который писал о тяжком труде художников-каллиграфистов:

Целую жизнь от упражнений
согнутым был мой стан, как арфа,
До те пор, пока почерк у меня,
несчастливого, не достиг определенного канона

Из сотен шедевров книжной миниатюрной иллюстрации можно назвать следующие: "Шейх Санаана, пасущий свиней" (1553 г.), "Взятие Самарканда войсками Чингисхана", "Фархад рушит киркой скалу" (1521 г.), "Музыканты в саду" (1556 г.), "Портрет Абдулла-хана" (1570 г.), "Придворная сцена" (1572 г.), "Занятие в школе" (XV в.) и т.д.

Творцы миниатюр мухассибы донесли до нас портреты исторических личностей: Навои, Тимура, Абдулла-хана, а музаххибы запечатлели походы арабов, монголо-татарских войск, лирические сцены из известных восточных поэм и легенд: "Фархад и Ширин", "Лейла и Меджнун", "Юсуф и Зилиха" и др.

В древних книгохранилищах Бухары, Самарканда, Отрара, Тараза, Туркестана, Мерва хранились сотни оригиналов древних и средневековых авторов, в частности труды с математическими и астрономическими расчетами, выкладками и чертежами - Фараби, Бируни, Улугбека, Насреддина Туси.

Среди множества рукописей и манускриптов можно остановиться на тех, которые имели равное значение для народов Средней Азии и Казахстана - узбеков, казахов, туркмен, киргизов, уйгуров и каракалпаков, а также на тех, которые относятся непосредственно к истории казахского народа. К числу наиболее известных памятников относятся: "Огуз-наме" (I эпос об Огуз-хане); рассказы и легенды о Коркут-ате, поэма "Алпамыс", эпос "Манас", сказание о Корглы-султани, а также книга "Кодекс-куманикус" и другие уникальные образцы тюркской литературы, созданные предками Средней Азии и Казахстана.

Письменные памятники, манускрипты, рукописи и рукописные книги сыграли огромную роль в развитии научной мысли и духовной культуры Средней Азии и Казахстана в эпоху средневековья. Наряду с устной традицией получили развитие рукописи и книги, освещавшие научные и культурные достижения в математике, астрономии, физике, медицине, музыке, литературе и архитектуре. За это время книга прошла определенный путь развития от первоначального эпического содержания к конкретным знаниям.

Произведения великих мыслителей Средней Азии и Казахстана явились не только качественно новым этапом в развитии книжной культуры народов этих стран, но и оказали огромное воздействие на развитие мировой культуры, науки и книгопечатания.

На рукописных трудах своих великих предшественников в школах и медресе училось не одно поколение на Востоке. Эти труды ценны для нас не только как величайшие памятники письменности прошлого, но и как истоки современной науки. Говоря о началах и росте

естествознания Востока, мы вспоминаем великих людей: ученых - М.Хорезми, Абу Райхан Бируни; в философии и музыке - Аль-Фараби, Аль-Газали, Аверроэс; в поэзии - Омара Хайяма, Фирдоуси, Низами, Хафиза, Рудаки, Саади, Навои; в языкознании - Махмуда Кашгари; в медицине - Авиценна; в истории - Рашид ад-Дин, Ибн Рашид, Ибн Халдуна; в области дидактики и этики - Юсуфа Баласагунского.

Таким образом, создание собственного тюркского алфавита и рукописная традиция сыграли значительную роль в духовном развитии народов Средней Азии и Казахстана в деле просвещения, а также для развития средневековой науки.

Литература

1. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков.-М., 1969. С.-370
2. Исследования по истории тюркских языков XI-XIV вв.-М., 1989. С. -205
3. Энциклопедический словарь. Книговедение.-М.:Советская Энциклопедия, 1981.
4. Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков.-М., 1969.
5. Владимирова Л.П. Всеобщая история книги. Древний мир. Средневековье. Возрождение. - М.: Книга, 1988. С. -312, 664
6. Восточная миниатюра/Сост.Э.М.Исмаилова.-Ташкент, Изд.лит.и иск.им.Г.Гуляма, 1980. С. -110
7. Жиренчи А.М. Из истории казахской книги.-Алма-Ата:Казахстан, 1987. С. -144
8. Кацпржесек Е.П. История письменности и книги.-М.:Искусство, 1965. С.-125

УДК 930.8 (574)

ХІХ ғ. ІІ-ЖАРТЫСЫ МЕН ХХ ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ АҒАШ ЖӘНЕ СҮЙЕК ӨНДЕУ ҚОЛӨНЕРІ

Г.Б.Бакибаева, Г.А.Досмырзаева, Д.Ж.Тапалов
М, Әуезов атындағы ОҚМУ, Шымкент қ.

Қолөнер әрбір халықтың көне тарихымен біте қайнасып келе жатқан дәстүрлі өнер. Басқа халықтар секілді қазақ халқының қолөнері де ғасырлар бойы дамып, жетіліп халық тұрмысына сінудің нәтижесінде оның ұлттық мәдениетінің күрделі саласына айналады.

ХІХ ғасырда және ХХ ғ.бас кезінде қазақ халқының қолөнері ішінде киіз үйдің сүйегін, тосек ағаш жасау, ағаш өрнектеу, кесте тігу, өрмек тоқу, киіз басу кең өріс алды. Бұл кезде жастарға арнап ер-тұрман мен білезік, қыз-келіншектерге арнап соукеле, шашбау, сырға, сақина жасап, оларды түрлі-түсті өрнектермен әшекейлеу өнері де өрістей түсті.

Қазан төңкерісіне дейін қазақ халқы ағаштан жасалған толып жатқан үй бұйымдарын пайдаланатын. Оның барлығы дерлік көшпелі өмірге үлкен қолайлылық туғызатын. Олай болса ағаштан жасалған заттар қазақ өмірінде маңызды роль атқарады. Қазақ өміріндегі ағаштан жасалған бұйымдардың барлығын да ел арасындағы ағаш шеберлері жасайтын.

Ағаш өңдеу өнері жеткілікті зерттелмеген. Қазан төңкерісіне дейінгі авторлар аздап жазса да заттардың жасалу әдеттері мен шеберлердің құрал-саймандары туралы мандырымды ештеңе айтпаған.

Көне етік үкімет дәуірінде де С.М.Дудиннің шағын мақаласы /1/ мен Е.А.Клодтың еңбегіндегі /2/ ағашқа жүргізілетін ою-өрнектер мен ағаш шабудың кейбір өлестері болмаса, Ұлы Отан соғысына дейінгі уақытта жазылған басқа әдеби мұралы біз білеміз. Бұл мәселе жөнінде 1956ж. Қазақ ССР ҒА Ақтобе және Қостанай облысында бай материалды этнография экспедициясы жинады.

Ағаш шеберлерінің қолынан шыққан бұйымдар, әсіресе, Ақтөбе облысының Темір ауданында өте көп кездескен. Осы этнопедагогикалық материалдары ағаш өңдеу өнерін біршама тереңірек талдауға көмектеседі.

Бұрын жартылай түйық шаруашылықтан қолонері болып шыға қоймаса да ағаш өңдеу ісімен оның жолдары мен әдістерін білетін маманданған шеберлер айналысатын. Бұл кәсіп ағаштан балаға мирас болып отырған. Олар көбінесе тапсырыс берушінің өзі берген заттармен жұмыс істейтін. Істеген бұйымына шебер келісім бойынша ақы алатын. Ал, XIX ғ. соңына қарай істеген бұйымдарын (төсек ағаш, кебеже, т.б.) аздап болса да базарға шығара бастады/3/.

Ағаш өңдеу өнері күні бүгінге дейін бар. Ағаш өңдеу жап-жақсы дамыған қолонердің бірі болды. тіптен бұйымдардың түріне қарай онда қолонершілердің мамандануы байқалды./4/.

Қазақта ағаш шеберлері көбінесе олардың жасайтын бұйымдарының түріне қарай бөлінетін. Мысалы, балташылар, ағаш ұсталары, ершілер, үйшілер, т.б. мағынадағы ағаш шеберлері негізінен арба, шана және толып жатқан үй бұйымдарын жасаған. Ағаш оюшылар оны жонып күйдіреді де, бояулап өрнектейді. Шыбық оюшылар, тоқушылар қамыстан, иinedен қорап, шыпта, орындық, шарбақ сияқты заттардан ореді. Бұл жұмысқа бұтақсыз, оқырасы жоқ, таза ағаш тандап алынады. Ағаш шеберлері балта, пышақ, үстірік (сүргі), бұрғы, ағаш түркісі, тез, қысқы, үскі, қашау сияқты аспаптарды пайдаланған. Бұлардан басқа түрлі өлшеуіш пен үлгі, біз қырғыш, желім, бояу сияқты көмекші құралдары да болады.

Ағаштан бұйым жасайтын шеберлер: емен, қайың, самырсын, үйенкі, қызыл қарағай, шынар, қара ағаш, ырғай, тас жарған, мойыл, қайыңның түбірі (безі), жөке, тал арша, жаңғақ ағашы, май қарағай сияқтыларды пайдаланды. Бұлардың бірі қатты, бірі жонуға оңай, жаттыр, ал кейбіреулері жарылмайтын, қансымайтын болса, енді кейбіреуі иілгіш, жеңіл, су сіңбейтін, бірақ бояу сіңгіш, желім ұстағыш болады. Әрбір істің ерекшелігіне қарай әр түрлі сападағы ағаштарды пайдаланады.

Мысалы, қазақ шеберлері әрі жеңіл, әрі жонуға жақсы деп ерді, арбаның төс ағашын, кереуестің басын қайыңнан істеді. Күйменің тарантастың өре ағаштарын әрі солқылдақ, әрі мықты болады деп үйенкі мен мойылдан жасаса; найзаның сабын, садақтың жебесін, соқа мен арбаның оқтын және т.б. бөлшектерін темірдей берік деп еменнен, мал суаратын науаны су сіңіп ісінбейді деп самырсыннан жасайды/5/.

Бұйымның кейбір бөліктері ағаш шегелермен және теріден жасалған жіптермен бекітіліп, бұлар отетін жерді бізбен тесетін болған. Бұдан да терең етіп тесу үшін "пәрмі" деген станок пайдаланған. Бұл мынандай бөліктерден тұрады: 1-ағаш тік оқтау секілді; 2-ағаш ұшындағы темір тескіш; 3-қысымды күшейтетін темір салмақ; 4-тері жіп; 5-көлденең ағаш. Көлденеңін жіпке байланған ағашты томен қарай ауық-ауық баса отырып, шебер пәрміні оңға-солға бұру арқылы теседі. Қазіргі кездегі шеберлерде құрал-саймандардың онеркәсіп шығарған түрлері бар, ал ескі саймандардың толық түрі де кездесіп отырады.

Қазақтар үй-ішіне сән беріп, көрін ашып тұратын заттарды: киіз үй есігі, сандық, төсек ағаш, кебеже, жүк аяқ, т.б. сәнделп өшекейлейтін. Жалпақ бетке салынған рельефті ою салу басым болып келетін де, еш нәрсе салынбаған бос сурет арасындағы жерлер екінші планда көрінетін. Ою-өрнек көбінесе өсімдік тектес, жапырақтар мен бұтақтардың араласып келуі секілді болатын. Ою бар бет суреттің бейнесі негізгі түстен анық байқалып тұратындай етіп боялатын еді. Негізгі түс көбінесе қара немесе қара қошқыл етіп боялып, ал сурет бейнесі ашық түске (қызыл, жасыл, сары, т.б.) боялады. Кейде геометриялық оюлар да кездесіп отырған. Бұндай суреттер ашық бояулармен боялып отырады.

Ағаш ою ісін сүйектен оюлап безендіру арқылы да толықтырып, сүйек пластинкаларды басы жалпақ шегелермен бекітіп отырған. Киіз үйдің ашпалы есігінің екі жағы да өдемі оюлармен безендіріліп отырған. Есік өрнегінің композициясының бірлігі, симметриясының дәлдігі соншалық, жабық тұрған есік полотенға салынған тамаша бір суреттей әсер ететін. 1958 ж. В.В. Востров Қызылорда облысын аралағанда Қармақшы ауданынан Қ. Жуанбасовтың киіз үйінің екі жағы есігінен бейнеленген суреттің қызығарлық екенін айтады/6/. Мұндағы ою-өрнек есіктің бір жағында гүлді бұтаққа оралып тұрған үш басты жылан бейнесі, екінші бетінде бір басты жылан бейнесін көрсетеді. Бұл мифологиялық сюжет Орта Азия халықтарынан алынған болса керек /7/.

Ағаштан жасалған ыдыс-аяқ,бәйресе ожаудіңінек,үлкен ағаш шаралар мен тегенелердің сырт асты өр-өрнектерімен безендірілетін. Темір ауданының тайманы XIX ғ.ақ. жөніне жататын үлкен "ақ қан" ерекшелігімен жөзі түседі. Ол тұтас ағаш кесіндісінен шабылған,емірткім ішінші бөшке тордасе,түбі мен ішкісіне бөшке қиыластырылған. Ағаш "ақ-қанды" діңіметірі 30см. Сыртта солтүстікпен өр-өрнектерімен безендірілген. Оны көшіп көніпін кетте жазы-ақ енуға пайдаланған.

Ағаш шеберлерінің тағы бір үлкен саласы ершілер өнері. Ерне өте жақсы ағашты қолданады. Мұндай ағаш қайыны,үйеңкің,қара мойылдың түбірінен немесе қол ағаштарының жұш ортасынан алынады,мүкіңт келтіріледі. Бір рет жапылған соң тағы да келтіріледі. Содан кейін оны қосуға кіріседі. Ер қосу деп ерші болшектерін жопып,қиыластырып қосуды аңтады.

Ерші "қазық ері","қоқан ері","құранды ер","ашамай ер","орыс ері"деп аталағын түрлері бар.Орыс ерші кінзбен қатыңдан,былғарымен қаптаңды немесе темірден,асоминиіден,ағаштан жасайды.Ердің күміспен сөңденгенін күміс ер деп ағайды.

Күмістенетін ердің өшекейлеу ісі ерді қоспай тұрып жасалды,қаптал ағаштардың алдыңғы жағына таман,орта шегінен таралғы өкізетін тесік қашаңды.Екі басының екі жағын шеттік өткізу үшін тесің,қанжыға тесіктерінің қасына тағы өңжімеге арнап тесік теседі. Күміс ердің мәнеріне қарай,үзеңгісі де сол мәнермен өрнектеліп күмістеуге тиіс. Қазақ ершілері жеңіл болады деп үзеңгіні ағаштан ойып,оған күміс жүргізеді. Ағаш үзеңгіні кейде таспамен өріп қаптап та қояды. Ағаш үзеңгіні көбінесе қыста пайдаланады,ойткені темір үзеңгі аяқты қариды.

Ерлердің ішінде жасалу жағынан өте күрделі,берік және жайлы да,әдемісі-құранды ер. Оңтүстік Қазақстан ершілері ылғи құранды ер қосатын. Құранды ерлердің сыртқы көрінісі болсын, жасалу техникасы болсын Қазақстанның басқа жерлерінен өзгешерек. Мұндай ерді 18 бөлек ағаштан,кейде одан да көп болшектерден желімдеп қуастырады. Бұған түрлі жеміс ағаштары,қарағаш,терек немесе басқалар жараи береді. Мықты етіп ұстату үшін ағаш желіміне таралған тарамыс талшықтары қосылатын. Барлық болшектердің басын қосып ер әбден қалпына келтірілген соң,оның сыртынан тарамыс араластырылған желім 4-5 рет жағылады. Сыртынан жағылған желімнің әр қабатын көлеңкелі самалда ұстап,асықпай келтіретін.Желімі кепкен ердің сыртына түйенің көнін шегелеп қаптап, алдыңғы қасының бас жағын қалың былғарымен қаптап тігетін.Өте жеңіл,мұғайлы және мықты болатын мұндай құранды ерлердің жасалу техникасы Орта Азия мәдениетімен тілғыз байланысты.Мұндай ерлер қазірдің өзінде де жасалады /8/.

Орта жүз бен Кіші жүздің ер қосу өнерінде ердің жұқа,жеңіл түрлері кездеседі. Бөйге атының ері ерекше жеңіл,орнықты болып келеді.

Базарға шығаратын ер-тұрман жабдықтары ақшаға сатылатын болса,үйден сатылатын ердің өз басы осы уақытқа дейін Қазақстанның барлық жерлерінде бір бойлақ (қой) деп бағаланатын,ал басқа жабдықтарын күміспен жасатқан уақытта ершінің еңбегіне қулынды биеге дейін беретін /9/.

Әйел еріне керекті жабдықтардың (тоқым,үзеңгі,күйысқан,омілдірік, жүген мен айыл тартпалары)бәрі бір ғана шебердің қолынан шығатындықтан,олардың ісі біркелкі болумен бірге мол өшекейленген. Олардың алды-арты түгелдей бетіне күміс жабылған темір пластиналармен немесе таза күмістің өрімен жабылып,оған түрлі өрнектер жүргізетін.

Еркек ерлерін өшекейлеуге мүйіз және сүйек заттары да жиі қолданылған.Мұндай заттарды алдын-ала дайындап алып,бетіне сан түрлі өрнектер де жүргізіп,көбінесе ердің алдыңғы қасына ойып орнататын. Сүйек өшекейлері орнатылып ерлер әдетте қара бояумен боялса,мүйізбен безендірілетін ерлер сол мүйіздердің түсін ашытындай басқа бояумен боялатын. Бұлай жасаған ерлер өте сыпайлылығымен ғана емес,әдемілігімен де көз тартатын. Бұл туралы өткен ғасырдың II-жартысында қазақ даласын көп аралаған полковник А.К.Гейнс те атап көрсеткен еді /10/.

Жамбыл және Алматы облысында көп тараған "шошақбас ерді" бір бөлек қарағаш кесіндісінен тұтас шауып та шығаратын. Бұл үшін ердің ұзындығындай қарағаш кесіндісін бірнеше күн суға салып жібітеді де,өткір балтамен біраз нобайлап шауып алған соң әр түрлі шоттармен асықпай өңдейді.

Осы байлалған материалдарға қарап,қазақ халқының ер-тұрман жабдықтарын жасаушы халық шеберлерінің көркемдік талғамының жоғары болғандығын байқаймыз.

Қазақ тұрмысында ағашпен қатар сүйек те көп пайдаланылады,оның негізгі бөлігі қолда ұсталатын малдан алынатын еді. Өңделген сүйек тұрмыста көптеген майда-шүйдеге

жаратуға пайдалануымен қатар сәндікке, байлыққа және мебельді көркемдеуге пайдаланылды.

Шеберлік өнер шығармаларының тағы бір елеулі тобы-сүйектен, мүйізден істелетін бұйымдар. Бұлар әдетте ойып түсірілген өрнекпен әшекейленеді, мұның негізіне алынған өрнектер тура сызықты, бұраң сызықты, доңғалек сызықты болып келеді.

Мұнда үлкен шеберлікке жеткен нәрсе кейбір хайуанаттардың, мысалы, жырғаның аңшы, ақтың және тағы сондайлардың бастарын бейнелейтін бедерлер. Бұлардың аса тамаша үлгілері сүйек тапалар мен қамшы саптарына салынған. Сүйектен жасалған бұйымдар орындалу техникасы жағынан металдан жасалатын әшекей бұйымдарына өте жақын келеді.

Сүйек өңдеу бұрынғы қазақ ауылында қолөнердің дамыған түріне жататын еді. Көп ғасырлық дәстүр, халық тәжірибесі, шикізаттың молшылығы, сүйек өндірушілердің бұйымна деген қажеттілік осы қолөнер түрінің ХІХ ғ. соңы мен ХХ ғ. басында гүлденіп дамуына әсер етті.

Сүйек өңдеу өнерінің ертеден келе жатқанын дәлелдейтін археологиялық материалдар Қазақстан территориясынан көптен табылады. Ертедегі адамдардың шаруашылығында отпаң, бұғының, ешкінің мүйіздері кең түрде пайдаланылған, археологтардың айтуы бойынша, ертедегі тайпалар бұғы мүйізін алу үшін солтүстікке аңшылық экспедиция құрған дейді /11/.

Сүйек пен мүйізді ағаш бұйымдарын, ертоқым, шаруашылық заттарын, музыка аспаптарын сәндеуге пайдалану ХІХ ғ. Қазақстанда кәсіпқойлық қолында өндірісі дәрежесінде еді. Шебер сүйек ұқсатушылар халықтың арасында даңқты, сыйлы адамдар болды, оларды өз төңірегінен бөлек сыртқы аудандарда да жақсы білетін. Қарт кісілердің айтуынша, Семей обылысындағы ең шебер сүйек ұқсатушы Ақмағанбет деген кісі, Павлодар обылысында Мұқан деген шебер белгілі болатын /12/.

Сүйек жоңғыштық жұмысы өте қымбат бағаланатын, сүйектен өңделген мебельді тек бай адамдар ұстайтын еді.

Сүйек өңдеумен ағаш шеберлері, күмісшілер, ұсталар, ершілер де айналысты. Қару-жарақ жасайтын ұсталар сүйекпен, күміспен оюлап безендіретін болған. Сүйек пен мүйізден шоқша, оқшантай, т.б. бұйымдар жасайтын, өнерлі ершілер қастарын түгелдей сүйекпен оюлап безендіретін. "Өз өнімдерін сүйекпен әшекейлеп оюлайтын қазақ ершілері, - деп жазды Ш. Кутхуджин, - бұрыннан даңқты /13/.

Қазақ сүйек жоңғыштары әрқашанда қарапайым түрде жұмыс істеді. Олардың құралдары-жылан тіл пысқы, әр түрлі түрпілі егеулер, шапашот, асыл ыңғыру, қайқы пышақ, үскі, майда шарық, түрпі қағаз сияқтылар еді. Сүйек ісіне арналған құралдарды әрқашан откір және асыл металдардан істеді. Сүйекті өңдеген кезде аздап ыстық су құйып отырса ол шытынамайтын. Сүйекті түзетіп, тегістейтін құралды "бастырық" немесе "қысқы" дейді.

Сүйекті жону, өрнектеу, шегелсеу, сүйекке күміс қаптау сияқты жұмыстар өте нәзік болуымен қатар аса шеберлікті талап етеді. Сүйекті ағашқа ырып қақтау және оның бетіне күміс жапсыру әдісімен ұқсатты. Ысқыш, тобыршық, шөміш сап, ұршық бас, шүмек, қағаз кескіш, қармақты біз сияқты заттар сүйектен жасалған. Әсіресе, семіз малдың сүйегі май сіңген сарғыштау, шытынамайтын майысқақ келеді. Мұндай сүйектер тесуге де, кесуге де, ақсары түсті әдсімі оң беруге де қолайлы. "Семіз жас малдың сүйегі кеуіп шытынамайды, оңі бұзылмай, ұзақ сақталады" - дейді С. Қасиманов /14/.

Сүйек ұқсатушы зергерлер, әсіресе түйе мен жылқы сүйегін қадірлейді. Оның себебі бұлардың сүйегінде қара кемік болмайды және олар ұзақ сақталған сайын сарғыш тартып, ажарлана түседі. Ал ожаудың сабын, тебене, табак, піспек сияқты заттарды әсемдеу үшін сиыр сүйегі де жарайды.

Сүйекті ағартып немесе сарғылт мөлдір түсті етіп өңдеуге де болады. Сүйекті аппақ қардай ету үшін оны қайнатып, ыстық қоламтаға көміп кептіреді, ал сарғылт түске келтіру үшін май жағып, шоптің түтініне ыстайды.

Сүйектегі ою-өрнекті көрнекті ету үшін ырылған оюларды сіңімді бояумен бояйды. Бояуға мүсәтір, скипидар сияқты сіңімді сұйық заттар қосылады. Өрнектер көлемді заттарға жасалғанда, олар бөлек-бөлек кішкене сүйектерден құрастырылып, жалғастырылып отырады. Сондықтан оны өрнектеуден бұрын құрақтарын қиюластырып, өрнек өрісін сиғызып, молшерлеп алады. Сүйекті тескенде үскілеп отырған жерге өлсін-өлсін су құйып отырады, қатты болса шытынап кетуі мүмкін.

Кейбір шеберлер мүйізден қымыз ожау, қасық, насыбай, шақпа, таға, ойелдердің сән бұйымдарын, көркем қауырмалар, айылбас тоға, оқшаптай, пынақ сабын, тарақ жасайтын. Бұрынғы қарттар: "мүйіз ожау күнге қызбайды, сондықтан ол сары қымызға сатқын деп берелі немесе арқар мүйізіне оңаз жабыспайды, шабын қонақтамайды" деп бекер айтпаса керек.

Мүйіз сүйекке қарағанда жонута, шөге, қатынқа салуға, кесуге, тесуге, иігеруге оңе қолайлы. Мүйізді оюлап басқа заттарға, басқа заттарды мүйізге жапсыру оңе оңай. Балқын тұрған мүйіз шебердің өзі қажет еткенінше шөгіне, қатынқа салуына, жонуына, кесіп өрнектеуіне де оңай. Мысалы, тарақ жасау үшін ірі қараның мүйізін ұсақ тісті пысықмен ыдыратпай отырып бөлшектеп тіледі. Одан кейін тарақтың мәлінеріндей етіп қысқыға салып жалпақтап түзетеді. Шаңқымен, пышақпен жұқартып жопып алған мүйізді екі тақтайдың арасына салып қысқыға бекітеді, содан кейін оны сол тақтаймен қоса тістерін шығарады. Даяр болған тарақты егеп, ыспалап, бояп, әдемілейді.

Шақшаларды көбінесе сныр, сшкі, қой мүйіздерінен жасайтын еді, тіпті бір мүйізден екі шақпа жасайтын болған.

Мүйіз бұйымдарды неше түрлі етіп оюлаған және күміс пен мысты оюлап өрнек салып отырған. А.К.Гейне халық тұрмысының білгірі Ш.Уалихановтың айтуынан 1860 жылдары, "мүйіз оңдеу, сол уақытта Кокшетау уезінің шеберлерінде жоғары дәрежеге жетті" деп жазды.

Қазақ шеберлері өрнектеп бедерлеу, нәзіктеп кесу және сүйекті рельефті түрде кесу әдістерін де білген. Осы сүйек ұқсату өнері ХІХғ. соңы мен ХХғ. басында материалдың (піл, морж, сүйектерінің) жоқтығынан ерекше дамып кете алмады.

Жалпы қазақтардың сүйекшілік өнері жасалуы, ою-өрнегі жағынан ағаш ою жұмысынан ешбір қалыспаған. ХХғ. 20-шы жылдары Шнейдер, Кутхуджин, т.б. сүйек ұқсатудан "ою-өрнек сюжеттері жағынан ағаш өңдеудікі өлдеқайда басым" деп санаған. С.М.Дудин, т.б. қазақ сүйек шеберлерінің "ою-өрнегі тек қана геометриялық" деп санап қате пікірде болған. Ә.А.Масанов осы пікірлерді теріске шығарып, оны дәлелдеген.

Қазақ халқының сүйек ұқсату ісі өзіндік ерекшелігі бар және жоғары түрде дамыған өнер екені даусыз. Сондықтан да Р.Карутц, бұл қолөнер түрін ХІХғ. құлдырауда болса да қазақтардың ертеден айналысқан өнері деп дұрыс санаған.

Бір өкінішті жай, соңғы кезде осындай тамаша өнер түрін жасаушы шеберлер саны азайып, ұмытылып бара жатқан секілді. Сүйек ұқсату ісімен азғантай ескінің көзі қарттар ғана айналысады. Халықтың ұлттық өнерді өндіріс мақсатына пайдалану ісін жаңғыртып, қазіргі заманға сай шағын кәсіпкерлік жолына қою қажет секілді.

Литература

1. Дудин С.М. Киргизский орнамент — Восток, 1925,
2. Клод Е.А. Казахский народный орнамент. — М, Искусство, 1939
3. Муканов М.С. Резьба по дереву у казахов. — ТИИАЭ АН Каз ССР, т.6, 1959 С.159.
4. Народы Средний Азии и Казахстана — М, 1963, т.11, С.368
5. Қасиманов С. Қазақ халқының қолөнері. — Алматы, 1969, С.124
6. Востров В.В. Некоторые вопросы этнографии Казахон Кырлординской области. — Материалы и исследования по этнографии казахского народа. — Алма-Ата, изд-Ео АН Каз ССР, 1963, т.18, С.44.
7. Пещерова Е.М. Гончарное производство Средней Азии. — М.Л, 1959, С.102-105.
8. Аргынбаев Х, Захарова И.В. 1958ж. Оңтүстік Қазақстан облысында ұйымдастырылған этнографиялық экспедиция жұмысының қорытындысы. — Новые материалы по археологии и этнографии Казахстана. — Алма-Ата, 1969, т.12, С.102.
9. Аргынбаев Х. Қазақтың ер-тұрман жабдықтары. — Казахстан в XV-XVIII в. — Алма-Ата, 1969, С.173.
10. Гейне А.К. Собрание литературных трудов. — СПб.1898, т.1, С.321.
11. Масанов Ә.А. Заметки о резьбе по кости и камню у казахов. — ТИИАЭ АН Каз ССР, т. 18, 1963, С.103.
12. Оразбаева Н.А. Искусство резьбы по кости у казахов. — ТИИАЭ АН Каз ССР, т.6, 1959, С.145.
13. Кутхуджин Ш. Казахская орнаментика. — Алма-Ата, Известия АН Каз ССР, серия искусствознания, 195, вып.1, С.54.
14. Қасиманов С. Қазақ халқының қолөнері — Алматы, 1969, С.114.

УДК 930.26

СЛЕДЫ ТЕНГРИАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ УЛЫТАУ-
ЖЕЗКАЗГАНСКОГО РЕГИОНА

Б. Е. Балтабеков, Д. А. Байтлеу

Институт Археологии им. А. Маргулана, г. Алматы.

Предлагаемая работа посвящена одной из интереснейших тем в исторической науке, религий древних кочевников – поклонении культу Синего Неба – «Тенгри», Жер-Су и Умай.

На современном этапе многие аспекты истории древнейшего периода истории Казахстана остаются без ответа. Существующие в истории периоды, связанные с Тенгрианством не освещены на должном уровне и относятся к числу «белых пятен» истории Казахстана.

Религиозная тематика остается пока одной из недостаточно изученных и освещенных проблем. В научной литературе по этому вопросу информация весьма незначительна. Соответственно изучение данного аспекта истории является актуальной задачей.

Еще до принятия буддизма, христианства, ислама тюрки имели свою, более древнюю и самобытную религию. Она была основана на культе космического божества Тенгри. Представление о Тенгри, восходящее своими корнями к 5-6 тысячелетию д.н.э., как о главном божестве было характерно для всех тюрков и монголов Евразийских степей, что дало повод французскому исследователю религий Жан – Полю Ру назвать его обобщающим термином «тенгризм».

В отличие от религий, созданных пророками и их последователями, тенгрианство возникло естественным, историческим путем на основании народного мировоззрения, воплотившего и ранние религиозные и мифологические представления, связанные с отношением человека к окружающей природе и ее стихийным силам. Человек – сознательное существо природы, живет в естественной среде, приспосабливается к ней, когда надо противиться этой среде, борется с ней и вместе с тем полностью зависит от нее.

Возникновение культа Неба связано с извечным инстинктом благодарения человека, его постоянным стремлением отблагодарить добрых богов, покровительствующих существ, которые спасают в тяжелые времена от голода и бедствий, посылают им продукты пропитания в виде кореньев, диких злаков, рыбы, животных. Осознание реальной жизненной действительности породило представление о наличии верхнего мира. Неба, которое помогает людям.

Обращая свой взор к небу, древний тюрк постулировал свое мировоззренческое отношение к действительности в вертикально пространственном аспекте, подразделяя эту вертикаль на верхний мир Тенгри (Небо) и свой срединный мир, находилась земля (Жер), текла вода (Су), которые в своей совокупности составляли источники существования.

Символом Бога небесного у тюрков были крест – **аджи**, который у буддистов получил название ваджра, также восьмиконечная звезда центр, которого закрашивался голубым цветом символизирующее Небо, восемь граней данной звезды означают звезды непосредственно находящиеся близко к земле. А знаком было крестное знамение: «... если прольется молоко, киргиз все (очищает), чтобы не оставить их (в осквернении) и чтобы умилиستивить... делает крест и поклон... (поднося) правую руку к лбу, подбородку, правому плечу, потом левому» /2/.

Следы Тенгрианства можно встретить на территории Улытау – Жезказганского региона в местности Теректы – Аулие на наскальном изображении большой лошади. Комплекс Теректы-Аулие находится в 20 километрах северо-востоку от железнодорожной станции Теректы, на территории Улытауского района Карагандинской области. В техническом отношении гравюры выполнены двумя приемами: выбивка (точечная) и прочерчивание. В каждом из них – ряд вариантов. В немногих случаях можно проследить эскиз, сделанный тонко прочерченными линиями для точечных гравюр /3/. Ранние рисунки Теректы-Аулие выполнены комбинированной техникой (например, корпус и голова быка тщательно выбиты, а рога резко прочерчены). Процесс нанесения рисунка выглядел следующим образом: сначала поверхность крупнозернистого гранита очищали от лишайника, удалив при этом шероховатости, затем

выбелены нанесенных рисунков тщательно шлифовывались, а их абрисы сглаживали. Иногда поверх рисунков, выбитых на стенах гротов и навесов, дополнительно наносилась красная охра. Нередки случаи, когда корпуса зооморфных фигур выполнены контурной техникой.

В репертуаре петроглифов Теректы-Аулие доминирует образ коня (почти 90 % из числа зооморфных изображений), трактованный в стиле, близком к "сейминско-турбинскому" /4/. Данное преобладание также подтверждается открытием, сделанным в полевом сезоне 1999 года.

При разведывательных работах в прилегающих районах комплекса Теректы-Аулие, в 1-1,5 км. на Север - Северо-Запад от основного скопления наскальных рисунков была обнаружена плоскость из разновеликих складчатых возвышенных элементов рельефа, сохранившиеся от разрушения в виде отдельных массивов, которые образуют небольшую гряду, высотой 1,5-1,8 м. и окаймлены ровной степью, на которой преобладают зооморфные изображения, в частности изображения лошадей. Интересным на данной возвышенности является изображение так называемой "двухметровой лошади", изображенное на возвышенности, в центре плиты. Фигура лошади контурная, поза статичная. Лишь массивная, расширяющаяся к основанию и приподнятая под углом, выгнутая дугой шея с гривой, переходящая к нависающей надо лбом клиновидной челке, как бы подчеркивает внутреннее напряженное состояние изображаемого животного. Интересным на данном рисунке являются изображения точек-лунок, которые расположены не хаотично по отношению к образу коня, какие мы можем встретить на основном скоплении рисунков Теректы-Аулие, а расположены вдоль хребта, начиная от головы, заканчиваясь вдоль хвоста коня. Общее количество насчитывает 25 точек-лунок. Над последней лункой, над головой коня расположен равнососторонний крест.

Определяя хронологические привязки данного изображения коня, можно отметить один из наиболее точных методов определения - стилистический метод.

При интерпретации семантики, исходя из ландшафтных условий количественного состава и тематики сюжетов петроглифов, среди множества возможных вариантов следует выделить, как наиболее всеобъемлющее, безусловную связь появления на плоскостях скал подавляющего числа рисунков (в семантическом значении) функционирование святилища Теректы-Аулие связано с культом коня. Начиная с эпохи поздней бронзы, этот сюжет становится доминирующим. С этого времени можно говорить о культе коня и, хотя domestикация произошла намного ранее, отсутствие твердой узды не давало возможности и довольно долго полноценно использовать в хозяйстве и военных целях это животное. Возможно, здесь совершали культово-обрядовые действия со сложной многоступенчатой системой ритуала жертвоприношения коня.

Изображение огромного по размерам коня довольно необычно для комплекса Теректы-Аулие. И необычным является то, что, данная фигура расположена не на основном скоплении рисунков, а на большом расстоянии от комплекса. Это возможно обусловлено тем, что в древности данные районы служили пастбищами. А образ коня был символом плодородия. Данное изображение коня безусловно имеет сакральное значение, в пользу этого говорят размеры коня, лунки расположенные вдоль хребта и равнососторонний крест. Возможно, конь в понимании древнего человека также был символом солнца. Подтверждением тому служат точки-лунки, которые можно понимать как лучи и равнососторонний крест возвышающийся над головой животного.

В понятии о равносостороннем кресте суть философского учения, истоки которого, видимо, можно найти в древней тибетской или индокитайской культуре. Одним из ключевых символов там было понятие "Рум" оно подразумевало мир откуда все берёт начало и куда все возвращается, где есть небо и земля, верх и низ со своими покровителями. Рум плавает в безбрежном океане на спине огромной рыбы или черепахи, придавленной для большей устойчивости горой. У основания горы покоится Змей Бегша. Время от времени в Руме вспыхивает крестообразная молния - ваджра. В буддийской мифологии "ваджра" - символ прочности и неуничтожимости, подобие алмаза.

Ваджра, т.е. равносторонний крест - это сияющие лучи божественной благодати, расходящиеся из Единого центра. Твердая, как алмаз, чистая, как солнце, ваджра защищает от нечисти, которая всегда боялась света. Равносторонний крест восходит к древнейшей мифологии народов Центральной Азии. /5/

Литература

1. Безертинов М.Н. «Тенгрианство – религия тюрков и монголов». - С.6-7.
2. Ч. Ч. Валиханов. «Избранные произведения», М., 1986. - С. 180.
3. Агроклиматические ресурсы Джезказганской области Каз. ССР, Л., 1976. - С. 120.
4. Новоженев В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии // Аргументы и факты (Казахстан), 1994.
5. Аджи. "Тенгрианство в контексте мировой культуры" // Евразийское сообщество. № 1. М., 1998 - С. 99

УДК 39

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН АУЫЛ ТҮРҒЫНДАРЫНЫҢ РУХАНИ ӨМІРІНДЕ - МЕРЗІМДІ БАСПАСӨЗДІҢ ОРНЫ

Е.С.Әбдіраманов

Қ.А.Яссауи атындағы ХҚТУ, Түркістан қ.

Бүгінде бұқаралық-ақпарат құралдары ауыл тұрғындарының мәдени өміріне белсене араласып кетті. Қалың бұқара халықты еліміз бен шетелде болып жатқан соңғы жаңалықтармен жедел таныстыру жүгі БАҚ-тың торабын құрайтын баспа, радио мен телевизияның құзырына тиді. Ауыл тұрғындарының сана-сезімін оятып, ой-өрісін кеңейту, олардың арасында өресі биік азаматтарды тәрбиелеу ісі БАҚ-тың негізгі міндеттерін құрайды. Осының барлығы сайып келгенде, ұлттық сана-сезімнің көпшілік қауым арасына кең таралуына жол ашты /1,7/.

Қазақстан халықтарының саяси және мәдени өмірінде көп ұлтты қоғамымызды саяси тұрақтылыққа үндейтін, ондағы халықтардың мәдениетін өзара байытып жақындастыратын мерзімді баспасөздің бүгінде маңызы орасан зор. Әрине, газеттер хабарларды таратудың шапшаңдығы, эмоционалдық әсері, аудиторияның көлемі жағынан телевизиямен бәсекеге түсе алмайды, әрі корермендердің хабарларды оңай қабылдауы үшін телевизия тиімді және ұтымды келеді. Дегенмен оқырман мерзімді баспасөз беттерінде жарияланған мақалаға кез-келген уақытта қайта орала алады, ал телевизия мұндай мүмкіндіктерді бере алмайды /2, 8-9/. Қаладағы мүмкіншіліктерімен салыстырғанда ауылды жерде мәдени ортаның белгілері шектеулі, сондықтан мәдениетті тарату құралдарының бірі болып саналатын мерзімді баспасөздің маңызы мұнда айрықша зор. /3, 180/.

Қазақ мерзімді баспасөзінің ең тұңғыш қарлығашы болып "Түркістан уәлаятының газеті (1870-1882)" есептеледі. Ол, әсіресе Ақмешіт, Шымкент, Әулиеата қалаларының маңында өмір сүрген қазақтардың тұрмысы, әдет-ғұрпы, салт-дәстүрі, әдебиеті мен тарихы жайында баяндайтын материалдарын "Туркестанские ведомости" атты орыс офицерлерінің газетіне қосымша ретінде Ташкент қаласында басылып шығатын. Бұл газеттің баспадан шығып тұруы патшалық Ресейдің мүддесінде болды, себебі мұнда Қазақстанның табиғи байлықтары мен экономикалық жағдайы жөнінде көптеген материалдар жарияланып тұратын, ал бұл мәліметтер орыстың отаршылдық саясаты үшін аса қажет еді.

Кеңес өкіметі орнағаннан кейін жер-жерде оның саясатын бұқара халыққа насихаттау мақсатында партиялық-саяси газеттер шығарыла бастады. Соның бірі "Әулиеата хабаршысы" газеті болды, оның ең алғашқы нөмірі 1919 жылы жарыққа шықты /4, 73/. Осыдан кейін оңтүстік өңірде "Еңбек туы (1922)" мен "Оңтүстік Қазақстан (1924)" газеттері шыға бастады. Өз кезегінде бұл басылымдар коммунистік партияның алға қойған

міндеттерін іске асыруда жетекші орын алды. Өткен ғасырдың 20-шы жылдарының орта тұсына қарай Кеңес өкіметінің баспа саласы газет пен журналдардың 2500 атауын құрады /5, 9/.

Бүгінде Қазақстанда жылдық таралымы ондаған миллион дана болып басылып шығатын жүздеген газеттер мен журналдар атауы бар. Нақты айтқанда елімізде 1999 жылы жылдық таралымы 273 млн. дананы құраған 506 газет атауы және жылдық таралымы 5932 мың дананы құраған 162 журнал атауы отандық баспаларда басылып шықты /6, 118-119/. Әсіресе, кейінгі жылдары қазақ тілінде шығатын газеттер мен журналдар атауы өсіп келеді. 1997-1999 ж.ж. аралығында қазақ тілінде шығатын газеттер саны 12,9% және осы тілде жарыққа шығатын журналдар атауы 248%-ға өскені байқалады. Осы жылдар аралығында республика көлемінде газеттердің жылдық таралымы 37,8%-ға өссе, оның ішінде қазақ тілінде шығатын басылымдардың жылдық таралымы 40%-ға өсіп отыр /6, 118-119/. Ел тұрғындары тарапынан мерзімді баспасөзге сұраныстың өсуі, қазақ және орыс тілдерінде шығатын газет пен журналдардың көбеюіне, олардың таралымының өсуіне іргі әсер етті. Өкінішке орай, Оңтүстік Қазақстан облысында газет таралымы кеміп келеді. Мәселен, 1998-1999 ж.ж. аралығында облыстағы газеттердің таралымы 39,4%-ға дейін кеміп кеткен /7,13/.

Өткен ғасырдың 90-шы жылдарынан бастау алған демократиялық процестердің нәтижесінде, еліміздің әлеуметтік-экономикалық және саяси өмірінде мерзімді баспасөздің қайта жанданып, жаңа серпін күшпен іске кіріскені байқалады. Қазақстан мен шетелдерде болып жатқан оқиғаларды шынайы байыптап бағалауға тырысатын “Айғақ”, “Ақ Жайық”, “Азия-транзит”, “Начнем с понедельника” атты жекеменшік басылымдар дүниеге келді /8/.

ТМД мен әлемдегі өзге халықтардың өмір-салты, мәдениеті мен тұрмысы жайында негізгі дерек көзі, ол орыс тілінде жарыққа шығатын “Аргументы и факты”, “Комсомольская правда”, “Совершенно секретно”, “Правда” секілді ресейлік басылымдар. Демек, ауыл тұрғындарының ой-өрісін кеңейту ісінде отандық басылымдармен қатар, ресейлік газеттердің де үлесі қомақты. Қоршаған ортадағы өзгерістерді түрлі әдіс-тәсілдермен оқырманға шынайы көрсетіп жеткізу мақсатында хабар-ошар көлемінің ұлғаюы, отандық БАҚ-тың дамуында ең маңызды тенденциялардың бірі болып есептеледі /9, 20/.

Бүгінгі таңда ауыл тұрғындарының мерзімді баспасөзге деген сұранысы өсіп, оның талғамы жоғары бола бастады. Күнделікті өмірде газет пен журнал оқу олардың өмір салтының ажырамас бөлігіне айналды. Сұрау салу нәтижесінде Меркі тұрғындарының мерзімді баспасөзге қатысты сұранысы Түркістан ауыл тұрғындарына қарағанда біршама жоғары екені анықталды. Газет пен журналдың күнделікті оқырмандарының қатарында Меркілік қазақтар басым болса, мүлдем оқымайтындардың қатарында Түркістан ауданының ауыл өзбектері басымдылық танытты. Төмендегі кестеде берілген сандар (1-кесте) ауыл тұрғындарының басым көпшілігі еліміз бен шетелдерде саясат, мәдениет, экономика, спорт әлемінде болып жатқан соңғы жаңалықтардан хабардар екенін аңғартады. Ауыл тұрғындары арасында мерзімді баспасөзге сұраныстың өсуі, олардың мәдени деңгейінің өскенін көрсетсе керек.

Сіз газеттер мен журналдарды жиі оқисыз ба?, %

1-кесте.

Газет пен журналдарды оқу деңгейі	Түркістан ауданы		Меркі ауданы		
	қазақ	өзбек	қазақ	орыс	түрік
күнделікті	36,6	26,5	77	69,6	57,9
сирек	52	51,3	18,1	24,5	30,3
мүлдем оқымаймын	11,7	22,3	5,2	5,9	11,8

Мерзімді баспасөз беттерін оқуда ер адамдар әйелдерге қарағанда белсенді келеді. Ең алдымен, Түркістан ауданының ауыл тұрғындарынан бастап қарастырайық. Егер, мерзімді баспасөз беттерін мүлдем оқымайтындар қатары қазақ ерлерінің арасында 10,7% құраса, қазақ әйелдері арасында бұл көрсеткіш 12,9% тең, сондай-ақ газет пен журналдарды күнделікті оқитын респонденттер ерлер арасында 37,4% құраса, әйелдер арасында бұл белсенділік 35,6% тең. Ауыл өзбектері арасында газет пен журналдарды оқу әуестігі ерлерде біршама жоғары. Мерзімді баспасөз бетін мүлдем оқымайтындар дені ерлер арасында 19,9% құраса, әйелдер арасында 24,9% тең, сондай-ақ газет пен журнал сияқты

баспа өнімдерін күнделікті оқитындар қатары ерлер арасында 30,7% құраса, әйелдер арасында бұл көрсеткіш 22% тең. “Ерлер әйелдерге қарағанда мерзімді баспасөз беттерін оқуда жоғары белсенділік танытады”- деген тұжырым дәлелді болуы үшін, енді Меркі ауданындағы ауыл тұрғындарының да газет пен журнал оқудағы белсенділігіне назар аударайық. Мерзімді баспасөз беттерін мүлдем оқымайтындар дені қазақ ерлері арасында 3,5% құраса, әйелдер арасында бұл көрсеткіш 6,6% тең, сондай-ақ газет пен журнал өнімдерінің күнделікті оқырмандары ерлер арасында 81,9% құраса, әйелдер арасында бұл көрсеткіш 73,1% тең болды. Меркі ауданындағы ауыл орыстары арасында мерзімді баспасөз беттерін мүлдем оқымайтындар қатары ерлердің 5,3% құраса, әйелдер арасында бұл көрсеткіш 6,2% тең, сондай-ақ газет пен журналдарды күнделікті оқитындар дені ерлер арасында 69,9% құраса, әйелдер арасында бұл белсенділік тек 69,4% тең болды. Ауыл түріктері арасында газет пен журналдарды мүлдем оқымайтыны ерлер арасында 5,3% құрады, әйелдері арасында бұл көрсеткіш 15,7% тең болды, сондай-ақ мерзімді баспасөз беттерін күнделікті оқитындары ерлер арасында 65,3% құраса, әйелдер арасында бұл белсенділік тек 53,5% тең болды. Әйелдерге қарағанда ерлердің мерзімді баспасөз беттерін оқуда белсенділігінің жоғары болуын былайша түсіндіруге болады: бұқаралық-ақпарат құралдарының өзге түрлеріне қарағанда газет пен журналдар атауы оқырмандар тарапынан аса қызығушылықты талап етеді, ал мұндай ерекше құштарлық пен құмартушылық әдетте ерлерге ғана тән. Сондай-ақ, егер баспасөз беттері негізінен ақпараттық хабарларды тарататынын ескеретін болсақ, ондай болса бұл тенденция біраз нәрсенің бетін ашатын сынайлы, себебі мұндай хабарлар әйелдерге қарағанда ерлерді қатты қызықтыратыны баршаға мәлім /10, 89/.

Мерзімді басылымдарды пайдалану белсенділігіне оқырмандардың жас ерекшелігі айтарлықтай әсер етеді. Түрлі әлеуметтік-кәсіби және жас аралық топтардың газет пен журналдар атауын оқуда едәуір айырмашылықтар байқалады. Осы орайда, ауыл тұрғындарының мерзімді басылымдарды оқу белсенділігіне жас аралық ерекшеліктердің қаншалықты әсер ететінін зерттеп қарастыру үлкен қызығушылық тудырады.

Мерзімді басылымдарды оқу белсенділігі әр түрлі жас аралық топтарда әр келкі болып келеді. Газет пен журналдарды мүлдем оқымайтындар дені негізінен 60 және одан жоғары жастағы респонденттер екені анықталды. Осы жас аралық топтағы өзбектердің 21,8%, орыстардың 12,9%, түріктердің 28%, Түркістандық ауыл қазақтарының 42,3% мен Меркілік ауыл қазақтарының 32,4% мерзімді басылымдарды мүлдем оқымайды екен. Баспасөз өнімдерін күнделікті оқитындардың ең жоғары белсенділігі төмендегі жас аралық категорияларда тіркелді: 18-19 жастағы ауыл өзбектерінде-38,5%, 30-39 жас аралығындағы ауыл орыстарында-83,9%, 30-39 жас аралығындағы ауыл түріктерінде-66,7%, 50-59 жас шамасындағы Түркістандық қазақтарда-42,9% және 40-49 жас аралығындағы Меркілік қазақтарда-88,6% тең болды. Қарт жастағы адамдардың мерзімді басылымдар өнімдерін пайдалануда белсенділігінің төмендеуін, олардың хабар қабылдаудың ең жеңіл түріне, яғни телевизияға ауысқанымен түсіндіруге болады.

Ауылдық жердегі әлеуметтік-кәсіби топтар арасында мерзімді басылымдардың ең белсенді оқырмандарына - жоғары және арнайы орта білімі бар адамдардың жататынын келесі (2-кесте) кестедегі сандар растап отыр. Адамдардың білім деңгейі өскен сайын, олардың барлық ақпарат құралдарымен түйсуі арта түседі /11, 90-101/. Мерзімді басылымдарды пайдаланудағы әр келкілік еліміз бен қатар шетелдердегі әлеуметтік кәсіби топтарға да тән /12, 93-94/.

Бүгінде ауыл тұрғындары көптеген республикалық, облыстық, қалалық және аудандақ газеттер мен журналдарды жаздарып алады. Республикалық газеттердің арасынан, әсіресе “Жас Алаш”, “Егемен Қазақстан”, “Казахстанская правда”, “Время”, “Караван” басылымдарына, облыстық газеттерден “Еңбек туы”, “Знамя труда”, “Оңтүстік Қазақстан”, “Южный Казахстан”, “Шымкент келбеті”, “Панорама Шымкента”, “Замана”, “Барыс”, “Болашақ”, “Ақжол”, “Ақиқат-Истина”, “Айғақ”, “Айғақ-Экспресс” газеттеріне сұраныс жоғары.

Әлеуметтік-кәсіби дәрежесіне қарай ауыл тұрғындарының
мерзімді басылымдарды оқу деңгейі, %.

2-кесте.

Әлеуметтік - кәсіби топтар	Түркістан ауданы						Меркі ауданы		
	қазақ			өзбек			қазақ		
	күнделікті	сирек	оқымаймын	күнделікті	сирек	оқымаймын	күнделікті	сирек	оқымаймын
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
жоғары және орта буындағы басшылар мен мамандар	57,6	39,4	3	41,4	44,8	13,8	92,9	7,1	0
кызметкерлер	52,6	43,7	3,7	40	44	16	83,9	16,1	0
маманданған жұмысшылар	30	58	12	23	55	22	80,6	15,2	4,2
маманданбаған жұмысшылар	21,3	58,5	20,2	20	56,5	23,5	65,5	22,4	12,1

Әлеуметтік-кәсіби және демографиялық топтардың мерзімді басылымдарды оқуда бір-біріне ұқсамайтынын, олардың түрлі деңгейдегі газеттер мен журналдарды жаздырып алуынан аңғаруға болады. Жоғары және арнайы орта білімі бар респонденттер “Жас Алаш”, “Егемен Қазақстан”, “Казахстанская правда” секілді газеттерді жаздырып атып жатса, ал білім дәрежесі төмен респонденттер “Айғақ”, “Қызық газет”, “Маса”, “Қыз Жібек” секілді мазмұны таяз газеттерге жазылады.

Алайда, ауыл тұрғындарының барлығы дерлік мерзімді басылымдардың өнімдерін жаздырып алуға қалтасы көтере бермейді. Ауылдағы әлеуметтік жағдайдың нашарлауы, газет пен журналдарға тұрақты жазылып тұратын оқырман қауымның қатарын кемітіп жіберді. Тұрмысы төмен ауыл тұрғындары газетке жазылудан бас тартуға мәжбүр. Сондықтан егер, мерзімді басылымдарға мемлекет тарапынан қолдау көрсетілетін болса, дәлірек айтқанда, газет пен журнал басылымдарына мемлекеттік бюджеттен қосымша қаражат қарастырылса, баспа мекемелерін озық жаңа технологиямен жабдықтауға көмек берілсе, мерзімді басылымдардың бағасын арзан қылса, газет пен журналдарды жаздырып алуға жеңілдіктер қарастырылса қарапайым оқырмандардың белсенділігі арта түсері анық еді.

Мерзімді басылымдарды бірнеше тілде қатар еркін пайдалану, адамның біліміне, жасына, мамандығына және қандай этникалық топқа жататынына да байланысты. Төмендегі кестеге қарап (3-кесте) ауыл тұрғындарының мерзімді баспасөз беттерін оқуда қандай тілдерді пайдаланатынын байқауға болады.

Сіз газет пен журнал оқығанда қандай тілдерді пайдаланасыз?, %.

3-кесте.

тілдер	Түркістан ауданы		Меркі ауданы		
	қазақ	өзбек	қазақ	орыс	түрік
қазақ	79,6	5,8	46,3	0	6,8
орыс	9,8	8,1	4,9	100	60,6
өзбек	1,4	59,5	-	-	-
түрік	-	-	0	0	3,6
қазақ және орыс	17,8	5,5	49,1	-	-
қазақ және өзбек	2,7	35,3	-	-	-
орыс және түрік	-	-	-	-	30,3

Кестеге қарап, жоғары білімді адамдардың бірнеше тілді еркін қатар меңгергенін аңғаруға болады. Ондай адамдар әр түрлі тілдерде жарыққа шығатын мерзімді басылымдардан өзінің қалауы бойынша хабарларды сұрыптап, өзінің мәдени-ақпараттық қорын молайтуға зор мүмкіндік алады.

Сонымен, Түркістан мен Меркі ауданында жүргізілген этносоциологиялық зерттеулердің нәтижесіне қарағанда, бұл өңірдің тұрғындары өлі де болса тұрақты оқырман екен. Дегенмен, бұқаралық-ақпарат құралдарының ішінде, әсіресе баспасөз саласы өз басынан өлі қиын-қыстау кезеңді кешіріп болған жоқ. Басылымдар бағасының шарықтап өсуі көпшілік бұқара халықтың оны сатып алу мүмкіндігінен айырды, нәтижесінде мерзімді басылымдар өзінің тұрақты оқырмандарынан айырылуда. Оңкен тасырудың 90-шы жылдарына дейін ең оқырман саналған кеңестік аудитория бүгінде өзінің алдыңғы позицияларын жоғалтуда /13, 92/.

Сондықтан, қазіргі таңда барлық деңгейдегі мерзімді басылымдарға мемлекет тарапынан қолдау жасау қажет. Нақты айтқанда, мерзімді басылымдарға мемлекеттен дотация болу, бұқаралық-ақпарат құралдарын қолдау мақсатында бұл салаға инвестиция тарту қажет, сондай-ақ республикада жекеменшік басылымдардың дамуына жағдай жасау қажет. Мерзімді басылымдардың сатылу құнын төмендетіп, оның өнімдерін жер-жерге таратуға қол үшін беру қажет, сондай-ақ газет пен журналдарға жазыламын деушілерге жеңілдіктер қарастыру керек. Егер, алдымызда тұрған осы күрделі мәселелер өзінің он шешімін табатын болса, онда ауыл оқырмандарының белсенділігі өсіп, олардың ақпараттық және интеллектуалдық өрісінің артуына зор мүмкіндік жасалар еді.

Әдебиеттер

1. Арутюнян Ю.В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР // СЭ. 1972. №3.
2. Ненашев М.Ф. Газета, читатель, время. -М., 1986.
3. Социально-культурный облик советских наций: По результатам этносоциологического исследования. -М.: Наука, 1986. - С 453.
4. Бибатырова Г., Боданов Ж. Годы расцвета. -Алма-Ата: Казахстан, 1979. - С 119.
5. Печать, телевидение и радиовещание Казахстана (опыт, проблемы, традиции). -Алма-Ата, 1988. - 160с.
6. Статистический ежегодник Казахстана / Под ред. А.А.Смаилова. -Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2000. - С 466.
7. Южно-Казахстанская область: 1999 год (краткий статистический справочник). Управление статистики Южно-Казахстанской области/ Под ред. Б.Ш.Шайманова. -Шымкент, 2000. -44с.
8. Таукина Р. Негосударственная пресса Казахстана нуждается в поддержке // Казахстанская правда. -1998. -13 октября.
9. Телевидение - вчера, сегодня, завтра. -М., 1984. -Вып. №4.
10. Население Еревана: Этносоциологическое исследование. -Ереван: АН Арм. ССР, -1986. - С 248.
11. Шляпентох В.Э. Рост уровня образования и отношение к средствам массовой информации // Проблемы социологии и психологии чтения. -М., 1975.
12. Пресса и общественное мнение. -М., -1986.
13. Силласте Г.Г. Эволюция духовных ценностей россиян в новой социокультурной ситуации // Социологическое исследование. -1995. №10. С 88-94.

УДК 312: 94 (574)

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ 1917-1918 Г (Политологический анализ)

Р.А.Камалдинов
ЮКГУ им М.Ауэзова, г. Шымкент

Во второй половины XIX века - начало XX века видное место в общественно-политической жизни страны занимали земства – органы местного самоуправления, возникшие 1864 году вскоре после отмены крепостного права в России. Уже в конце 50-х годов XIX века обстановке всеобщего брожения и растерянности властей общественная мысль все больше склонялась в пользу местного самоуправления.

Не следует, однако, думать, что земское самоуправление появилось вдруг, из ничего, в силу какого-то случайного стечения обстоятельств. Оно возникло в строго определенное время и на прочном социально-экономическом фундаменте. Земства являлись олицетворением и организационным оформлением нового класса — городской и селянской буржуазии.

Вместе с буржуазией земства прошли долгий и противоречивый путь под опекой царских бюрократов, краткий период мощного политического подъема в Февральской революции, месяцы отчаянной борьбы за власть в ходе перерастания буржуазно — демократической революции в социалистическую, этап открытых столкновений с Советами в октябрьские дни и полосу стремительного крушения после победы вооруженного восстания в Петрограде.

В данной статье мы рассматриваем те определенные события, которые были связаны с организацией земских учреждений в Казахстане в период 1917-1918 году, а именно после Февральской революции 1917 году, так как в систему местного самоуправления были внесены существенные изменения. Временным правительством была проведена земская реформа. Ее подготовка началась с момента создания 22-24 марта 1917 году при МВД особого совещания по реформе с участием всех заинтересованных ведомств, общественных организаций, политических партий. В ее задачу также входила разработки реформы. Собственно разработкой Положения о земстве занималась образованная 26 марта 1917 году комиссия о волостном земстве и поселковом управлении, в качестве эксперта для участия в заседаниях, где обсуждались вопросы земского самоуправления в Казахстане был привлечен представитель казахской интеллигенции Джанходжа Досмухамедов./1/

17 июня 1917 год было подписано министром — председателем кн.Львовым постановление Временного Правительства о введении земских учреждений в областях Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской и Уральской./2/ опубликованные в печати 20 июля 1917 года./1/ В этом документе вводилось земское управление в указанных областях, за исключением расположенных в пределах этих областей земель Сибирского, Семиреченского и Уральского казачьих войск./3/

Кроме того, введение в казачьих землях земства было предоставлено министру внутренних дел, по “соглашению с военным министром”, которые определяли сроки введения (распространения) действующего положения на казачьи земли.

В городах Казахстана (Омске, Петропавловске, Семипалатинске, Верном) городским Думам было предоставлены права и обязанности уездных собраний, а городские управы — уездных земских управ./4/ Статья четвертая фиксировала, что уездные земские гласные избираются порядком, указанным в статьях 3-51 утвержденных Временным Правительством 21 мая 1917 года временных правил о производстве выборов губернских и уездных земских гласных. Указанное означало, что основные принципы земской реформы были приемлемы и являлись в Казахстане. Согласно этим законам земское самоуправление строилась на демократических принципах. Земство стало безцензовым. Право участия в выборах волостных и уездных земских гласных получило все население, мужчины и женщины, достигшие 20-летнего возраста. Исключения составляли дезертиры, уголовные преступники, умалишенные, а так же лица имевшие в течение последних трех лет судимость за кражу, мошенничество. Выборы были равными, (каждый избиратель имел один голос), тайными (проводились записками — бюллетенями) и при избрании волостных и уездных гласных — прямыми. Выбираться в гласные могли не только проживающие в определенном избирательном округе, участке, но и вообще все правоспособные граждане. /5/. В местностях, в которых не были введены волостные земские учреждения, составление списков лиц, имеющих право участия в выборах уездных земских гласных и проживающих в городских поселениях, возлагались на уездную земскую управу. Кочевое же население вносилось в избирательные списки того уезда, в пределах которого имело зимовки. В случае если избиратель находился в периоде выборов “вне уезда, в избирательные списки коего он внесен”, участвуя в выборах по месту зимовок, может подавать голоса в местах нахождения кочевьев./6/

Областные земские гласные, согласно Временному положению избирались уездными земскими собраниями и городскими думами городов. При выборах в областное земство, как правило, использовалась мажоритарная система: в первый тур (избранным считался

получивший более половины всех голосов). Допускалась и пропорциональная система по "твердым" спискам (избиратель подавал свой голос за какой-то из заявленных списков целиком). При использовании пропорциональной системы, не вошедшие в число гласных по каждому списку зачислялись в кандидаты. В уездное земство выборы проводились по пропорциональной системе.

В соответствии с Положением от 17 июня 1917 года, а также дополнением к ним (Правила о введении земских учреждений в Семиреченской области, правила о введении земства в Закаспийской, Самаркандской и Сыр-Дарьинской областях). Руководство введением земских учреждений в Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской, Уральской областях возлагалось на областных комиссаров и областные исполнительные комитеты или соответствующие им организации, в уездах на уездные по введению земства комитеты, в волостях на особых лиц.

Круг полномочий указанной категории был достаточно широк. Так областным исполнительным комитетам предоставлялось право собирать все необходимые по введению земских учреждений сведения, через приглашенных лиц. Волостные правления, продовольственные комитеты, податные инспектора обязаны в течение недели предоставить необходимые сведения.

Уездные по введению в земства комитеты образовывались в каждом уезде в составе 15 лиц из представителей местных общественных организаций, по указанию областного исполнительного комитета. Списки организаций (общественных) представители которых образовывали уездные по введению в земства комитеты, определялись и публиковались областными комиссарами.

В уездах эти функции могли, по постановлению областного исполнительного комитета, возлагаться на уездные исполкомы. В этих случаях последние пользовались правами уездных по введению земств комитетов.

Уездные по введению земства комитеты определяли перечень населенных пунктов входящих в состав той или иной волости, сообщали волостным исполнительным комитетам или соответствующим общественным организациям о наполнении состава волостных избирательных комиссий, определяли число волостных гласных по каждой земской волости и распределял общее число гласных между сельскими избирательными округами. Кроме того, в его функции входило отдача распоряжений о производстве волостных земских выборов и определение сроков составления избирательных списков, и производство самих выборов.^{/7/} Как правило, уездные комитеты в уездах определяли избирательные округа, в которых происходили выборы земских гласных, определяли их сроки, а также назначали председателей участковых, окружных избирательных комиссий. В документе четко фиксировалась зависимость числа гласных от численности населения. "Волости с числом жителей наиболее близким к среднему по волостям уезды устанавливалось 35 гласных, для волостей с большим населением число гласных соответственно увеличивалось, а для волостей с меньшим населением наоборот уменьшалось"...^{/7/}

В Степном крае телеграмма о введении земских учреждений была получена 27 июня 1917 года, первоначально в искаженном виде, и после устранения неточностей была разослана во все уезды, местную печать для опубликования. Учитывая наличие значительных политических сил в крае, претендовавшим на выражение интересов определенной части электората, положение о земстве было доведено для сведения до Советов солдатских и рабочих депутатов, местным областным киргизским комитетам, Совету крестьянских и казачьих депутатов. Тогда же для организации земства и проведения выборов созданы особые комитеты по ее введению в Усть-Каменогорском, Зайсанском, Павлодарском и Семипалатинском уездах.^{/8/} Общее руководство было возложено на комиссара Временного правительства Законова. Последний сообщал в Петроград в МВД, что "обширность края, отсутствие на местах подходящих людей, недостаточность ориентировки населения, крайняя необходимость помочь ему" поставило перед областным комитетом по введению земства задачу "набрать и выслать на места подготовленных людей".^{/8/} Но это не была единственная сложность. Как сообщал Комиссар Законов "средств на введения земства нет, в силу этого государственные дела становятся на шаткое основание", он считал необходимым для нормальной организации

“немедленно выделить средства на оплату труда разъездных комитетов”. Кроме того, требовались средства на оплату расходов “по печатанию земских материалов”, которые, по его мнению “в силу исключительных местных условий требовалось огромное количество”. Предполагалось также открытие специальных курсов волостных секретарей.⁹¹

Финансирование комиссий в целом по Казахстану начинается с 26 июля 1917 года. На эти цели были выделены кредиты для введения земских учреждений в бывших не земских губерниях. Ссуда выдавалась Временным правительством с расчета 6,5% годовых сроком не более трех лет с внесением необходимых для уплаты займа сумм в соответствующие земские сметы “равными частями”. Предусматривались определенные санкции в случае невозврата выделенных средств. В случае неплатежа ссуда выискивалась начислением пенни с расчета 12% в год.⁹² В среднем на каждую волость станцию выделялось 600 рублей.

В состав комитетов по введению земства входил широкий круг людей, представлявших различные социальные слои. Так, в Семиречье в целях организации работы координационного Совета, было принято постановление областного комиссара, в котором для участия в нем с правом решающего голоса вошли председатель Верненского окружного суда, податный инспектор, инспектор мелкого кредита, прокурор Военного окружного суда, Советники 1 и 2 отделения областного правления, Верненский уездный комиссар, председатель коллектива учительской инспекции Верненского района, по одному представителю от городского самоуправления, Войскового казачьего Совета, Совета солдатских и рабочих депутатов, крестьянского областного Совета, Киргизского областного комитета, Верненского отделения государственного банка, Сибирского торгового банка, русско-азиатского банка, городского общественного банка.⁹³

Для Туркестанского края введение земства проходило по положениям, разрабатываемым администрацией края, что и отличало ее от остальных областей Казахстана. По постановлению Туркестанского комитета 25 апреля 1917 года разработка проявил о введении земства в Семиречье была поручена М.Тынышбаеву, Д.Шкапскому.⁹⁴ Но как следует из документов эту работу проделал Д.Шкапский. 19 сентября 1917 года член Туркестанского комитета Д.Шкапский сообщил областному комиссару Семиреченской области: “Для введения в Семиреченской области земских учреждений по уполномочию председателя Туркестанского комитета я должен выработать правила, руководствуясь которыми местные общественные организации должны приступить к распорядительным действиям по введению в области земских учреждений”. Он сообщал, что “правила эти мною выработаны, но прежде для приведения их в действие полагаю необходимым обсудить их в Совете общественных организаций. В виду этого прошу Вас срочно созвать этот Совет и уведомить меня о времени заседания Совета”.⁹⁵ Совет, о котором говорится в документе, был созван 21 сентября 1917 года, где Положение о земстве было одобрено. 22 сентября 1917 года Шкапский издает постановление, в котором предлагалось эти правила принять их к руководству, а областному комиссару и объединенному Совету областных общественных организаций приступить к введению в Семиреченской области земских учреждений. В тот же день Семиреченский областной комиссар объявил населению области, что местные общественные организации, представители которых образуют уездные по введению земства комиссии должны приступить к работе. В документе зафиксированы организации, отвечающие за эту работу: Совет крестьянских депутатов, Совет казачьего войска, Совет солдатских и рабочих депутатов, городское самоуправление, мусульманской, киргизский (казахский) исполнительные комитета, уездные продовольственные и земельные комитеты.

Таким образом, к концу 1917 года в Казахстане была введена система земского самоуправления. Временное правительство рассчитывало, что широкие народные массы национальных окраин поддержат земскую реформу. Закон о введении земства в Казахстане был принят в незавершенном виде, многие его статьи были сформулированы туманно, путано, в некоторых случаях, двусмысленно. В конечном виде земства получили такие организационные формы, которые не до конца позволяли им открыть свои возможности. Каждый их шаг регламентировался выборы гласных, источники финансирования, способы решения вопроса местной жизни, находился под контролем. Хотя правительство пыталось контролировать ситуацию, но ей мало это удавалось. Введение земства в Казахстане имело огромное значение,

поскольку впервые была введено новая система выборов, а казахская интеллигенция впервые реально получила шанс внедрить в жизнь свои теоретические построения.

Литература

1. Жиренчин К.А. Политическое развитие Казахстана в XIX века начало XX веков. - С 327. 330.
2. ЦГА РК, ф. 1398, оп.1, д.207, л. 11 об.
3. ЦГА РК, ф. 1398, оп.1, д. 207, л.1.
4. ЦГА РК, ф. 1398, оп.1, д. 207, л.1об.
5. Абрамов В.Ф. Демократическая практика российского земства// Полис, 1995, №3, с.148.
6. ЦГА РК, ф. 1398, оп.1, д. 207, л.1об.
7. ЦГА РК, ф. 1318, оп.1, д. 207, л.13. л. 13 об.
8. ЦГА РК, ф. 992, оп.1, д. 4, л.34. л. 36. л. 41.
9. ЦГА РК, ф. 1414, оп.1, л. 1, л.380, 385, 397, 429, 486, 465.

УДК. 8.085.4.

СӨЗ ӨНЕРІ -ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ КҮРЕ ТАМЫРЫ

Н.Р. Мұсаева

М.Әуезов атындағы ОҚМУ, Шымкент қ.

XXI ғасырға енді ғана аяқ басып отырған адамзат ауқымды әлеуметтік өзгерістер мен саяси сілкіністер тасқынының тарихи аренаға шығуының куәсі болып отыр. Бүкіл адам баласын толғандыратын мәселелер де баршылық. Социалистік жүйе күйреп, тарих қойнауына енгеннен кейін әлем күрт өзгеріп кетті. Бұрынғыдай капиталистік және социалистік жүйелерді салыстырып, оларды өзара бәсекеге түсіре алмайтын болдық. Бірақ өркениетті елдер мен енді дамып келе жатқан жас мемлекеттер арасында қайшылық жоқ деп айтуға болмайды. Әлемдік үстемдікке ұмтылу пиғылы шынайыны үдей түспесе, азайа қойған жоқ.

Америкалық өмір сүру үлгісі бірте-бірте еніп, қанат жаюы, арзанқолды бұқаралық мәдениет белгілері нағыз терең шығармашылықты ысыра бастағандығы бұлтартпайтын шындық. Бәріміз бірдей құптап отырған интернет жүйесі де аса маңызды жақсылық емес. Интернет ақпарат көзі екені рас, бірақ оның сыртында не жатқаны беймәлім. Тек қана интернеттің ақпаратына дарын дүниеге келтіру мүмкін емес.

Осындай саяси, рухани әлеуметтік жағдайлар кезеңінде бізге етене жақын, қажетті, ұтымды, керекті, бір тамаша үрдіс бар - ол мәдениет антропологиясы. Қазіргі белең алып отырған біресегілікке, жаппайлыққа, рухани жұтаңдыққа біз қарсы қоя алатын бірден-бір қоғамдық шара - төл мәдениетімізге бетбұрыс жасау. Бұл бізге бүгінгі өмір қойып отырған мұра мен жаңғыру, жал мен сана, білім мен дін, рухани сезімталдық пен салқын саналық, құдай жолы мен адамдық арасындағы таңдау мәселесінде дұрыс шешім қабылдауға негіз болады.

Қазақ халқы ерекше тарихы бар халық. Тағдыр оған ұлан-байтақ, сан-алуан байлықтарға толы жер сыйлады. Сонымен қатар ол Қытай, Ресей, Жонғария, Моңғолия сияқты алпауыт территориялармен көрші болды. Жүздеген жылдар бойы қазақ этносы осы отаршыл елдермен күресу үстінде болды. Асқан ерлік, күрес қазақ халқының үлкен шығындары жағдайында қазақ этносы сақталды.

Көсілген кең жазық, ұшы-қиырсыз кең дала халықтың кеңдігімен төркіндес. Жан дүниесі соншама кең халық, тұлғасын да тік ұстаған, бір сөз үшін дос болып, бір сөз үшін жауласа да білген. Сондықтан да болар, оның табиғаты тәкаппар, болмыс бітімі биік. Теректік те қазақ халқының төл табиғатына тағдыры тартқан сыйы еді. Осындай ерекше қасиеттерінің арқасында қазақ халқы бұрын соңды болмаған, таптырмайтын өзіндік

ерекшелігі, келбеті бар рухани мәдениетті дүниеге келтірді. Оның негізі, өзегі тіршілік иесі, жарық дүниені жарқыратын, оған ерекше сарын, дем, леп, сый тауап, оны нұрландырып, жүрегінің жылыуымен көркейткен адам баласына -Пендеге деген ерекше сүйіспеншілік.

XX ғасырдың көрнекті ғалымы И.Пригожин адам өмірі мен әлем өмірінің бір-біріне сабақтаас екендігін көрсете отырып, адамзаттың табиғатпен жаңадан қайта тілдесуге оралуы керектігін айтқан еді. Өзінің әріптесі -Стенгерс екеуі «От хаоса к порядку» деген атақты кітабын жазғанда, негізгі атынан кейін «адамның табиғатпен жаңа тілдесуі»// деген қосымша айшық қойғаны мәлім.Қазақтың ұлттық мәдениетінің, тарихының, философиясының болмысымен таныса бастаған біздер дәл осындай күй кешудеміз.

И.Пригожин жаңа дәуір заманынан бастап, ғаламның адаммен тікелей қарым-қатынасы бұзылып, аспан мен жер арасы ажыратылғандығын тілге тиек етсе, біз өзіміздің рухани қайнар көзімізді дәл тауып, дөп басып, ата-бабамыздың тіршілік жағдайып да, ой толғанысып да әсеріне жеткізуге терең білмейтінімізді түсініп, рухани толғанудамыз.

Тарих, этнография ғылымдары халық мұрасы, мәдениеті туралы көрнекті материалдарды жинақтап, сұрыптап ұсынуда. Әлкей Хақан- ұлы Мәргұлан Қамбар, Еркөкпе, Алшамыс, Ерсайын, Едіге, Қобыланды, Ергарғын сияқты атақты эпикалық аңыздарды зерттеуге көңіл бөлді.

Қазақ мәдениетінің көрнекті билірі Ә.Мәргұланның өзі де аңызға айналған. Ол қалмақтар мен қытайларға қарсы күресіп, өзінің туының астында Бөгенбай батырды, Қабанбай батырды біріктіре алған атақты Олжабай батырдың тікелей тұяғы болып табылады. Ә.Мәргұлан бастауында тұрған тарихи-этнографиялық материалдарға сүйеніп, халық мәдениетінің ішкі арқауы мен даму заңдылықтарын түсіндіру арқылы халқымыздың рухани мәдени тұлғасын қалпына келтіріп, оның нәрінен рухани қуаттану, біздің ең басты борышымыз.

Қазіргі әртүрлі пиғылдар мен мәдени үлгілер тайталасып жатқан аумалы төкпелі, жанталасқан заманда руханилық мәселесі алдыңғы қатарға шығып отыр.Қазақ руханилығының негізі Адамға деген көзқарастан өрбіп отырады. Өйткені, қазіргі қоғам үшін Адам емес, оның қызметі, мүмкіндігі, іс-әрекеттерге икемділігі, қабілеттілігі қажет. Міне, осы арада, осындай дүниетанымдық бағыт пен бағдарламада халықтың имманентті рухани мәдениеті мен қазіргі замандағы рухани жұтандық арасындағы қайшылық өрбиді. Бұл қайшылықтың, бұл қарама-қарсылықтың түп негізі - Адамға деген көзқарас болып табылады.Қазақ халқының рухани мәдениетінде Адам аса жоғары бағаланады, оның жске басының қадір қасиеті ерекше марапатталады, ал қазіргі заманда адам әртүрлі байлықтарды өндіретін құрал ғана. Шын мәнінде, адам құрал емес, дүниені өзгертуші, жасаушы, барлық жақсылықтың қайнар көзі. Адам мәдениет пен өркениетті дүниеге келтірді, олар дамыған сайын өзі де дамыды, рухани пісіп жетілді. Оның руханилықтың олимпіне шығуына жағдай жасаған өзінің мүмкіндіктері. Өйткені, «адамның басшысы ақыл, жетекшісі талап, шолушысы ой, сынаушысы халық, қорғаушысы сабыр, қорғанышы мінез, ең қымбаттысы ар, таусылмайтын арман, барлығының басшысы өнер»/2/.

Қазақтың рухани мәдениеті оның эпикалық аңыздарында, жырларында, күйлерінде, қол өнерінің мол тарихи дәстүрінде көрініс тапқан. Эпикалық мұра, күй-ән, қолөнер, этикалық құндылықтар тарихи, этнографиялық феномен ретінде жап-жақсы сарапталған. Әсіресе, әдебиет, фольклортану тұрғысынан М.Әуезов бастаған үлкен үрдіс бар. Дегенмен, қазақ мәдениетіне, оның ішкі құрылымына, өмір сүру болмысының түп негіздеріне талдау жасау, оған методологиялық баға беру әлі де зерттеу күтіп тұрған мәселе деп ойлаймыз. Қазақ мәдениетін мәдени антропология тұрғысынан саралау қажет.

Мәдениет философиясында Н.Данилевскийдің «Мәдени-тарихи топтар теориясы», О.Шпенглердің «Өмір философиясы», А.Тоинбидің «Жергілікті өркениеттер теориясы», П.Сорокинның «Мәдениеттің интеграциялық теориясы», А.Кребердің «Стильдің тарихи концепциясы» сияқты іргелі теориялары бар. Өкінішке орай, бұл цивилиграфия Бағыс мәдениетінің рухани өрісін қамтиды.

Ал, қазақ мәдениеті ең алдымен, шығыс мәдениеті екендігі сөзсіз. Шығыс мәдениетінің күре тамырын жеке адамдар арасындағы қатынастардың фундаменталистік сипаты, яғни барлық адамдарға ортақ рухани құндылықтардың жүйесі құрайды. Бұл рухани құндылықтар қоғамның барлық мүшелері үшін бұлжымайтын заң, ереже. «Осы

арада қатынастар табиғи бола отырып, өзіндік арақатынас құпияларын, тіл және коммуникациясын, сондай-ақ сипыюл (таңба), трансформациясының (жаңылға шығар) қалпын құрайды.... Көзге көрінбес рухани байлықтар аетсе шығар келін, шығар өркеніетінің бүкіл жиынтығын, оның батыстық индустриалдық қоғамнан түбегейі ерекшелігін анықтайды» 3/.

Қазақ мәдениетінің иікі құрылымы, мүмкіндігі, болашаққа ұмтылу ерекшелігі шығыс императиві аясында дамыған. Сонымен қатар, оның жан-жақты мол қазынасында батыстық үлгілер де бар. Әсіресе, қазіргі уақытта қазақтың рухани құндылықтарын батыстық үрдіс әсер етуде. Ол сән ателесінде, арулар байқауында, әртүрлі өнер фестивалдарында, суретшілер мен ақындар шыармашылығында көріне беруде. Әрине, бұдан біз сипіорсе жоғалтпаймыз. Қайта өсеміз, шығаймыз. Әлемдік өркенеттер келіетінінде халқымыздың биік те терең тұлғасына сай орын тебеміз.

Дегенмен, қазақтың мәдениетін өзіндік ерекшелігі бар феномен ететін бір таңбалар жүйесін іздестірсек, онда ең алдымен, сөз өнері көзге түсері сөзсіз.

Соңғы кездері мәдениетке қоғам өмірін реттеп отыратын әлеуметтік технология деген анықтамалар да бой көрсеткен еді. Осындай методологиялық пайымдау біздің сұранысымызға сай келеді.

Қазақ қоғамы мәдени дәнекерлер арқылы басқарылып, ұйымдастырылып отырған. Ал оны мәдени дәнекерлер қалай іске асырылды, қандай тегіктер оны орындады? Міне, мәселенің төркіні осында болса керек.

Қазақтардың онтологиялық болымысында адам мен табиғат, адам мен қоғам, адам мен адам қарым-қатынастары базистік болғанын мойындасақ, онда осыларды қозғалысқа келтірген күдіретті күш - ол сөз өнері болып табылады.

Сөз өнері, сөздер жүйесі - қазақтың рухани мәдениетінің коды, түп негізі.

Сөз өнері - халық даналығының мәйегі. Ақылдың қасиетін бағалай білген халық «Ақыл азбайды, білім тозбайды», «Ақылды адам бастамақ, ақылсыз адам сасқалақ» деп ақылдың адам өміріндегі іс-әрекетіндегі алатын орнын өз ұрпақтарының санасына сіңіріп келген.

Ақылдың көзі - ой. Дұрыс ойлай білу, дұрыс жүйелеп сөйлей білу мәдениетін қалыптастырады. Адамның басында қандай ой туса да, егер оны жинақтап, қорытып, жүйелеп, лайықты сөзбен бере алмаса, ол айтушыға да, тыңдаушыға да түсініксіз, күңгірт болады.

Сөйлеу мәдениетіне жетілмейінше ақыл-ой мәдениетіне жетілу қиып. Яғни дұрыс сөйлей білу дегеніміз - дұрыс ойлай білу. Сондықтан да болар халқымыз шешендік өнерді құрметтеп, сөз бастаған шешенді қол бастаған батырмен пара-пар қойған.

Ойын-сауық, әр-түрлі жағдайдағы ұжымдық кездесулер әуақытта асыл сөз, арасында ой, өткір шешендік сайысына айналып отырған. Айтыс, терме сияқты сөз өнерінің жетілген түрлерінің халқымыздың рухани мұрасында қомақты болуы кездейсоқтық емес.

Сөздің де сөзі бар, айтылып сол жерде ғана қалатын өткінші сөз бар. Сонымен қатар, ауыздан шыға сала ел аузына ілігіп, ұрпақтап-ұрпаққа мұра болып сақталып, талай ғасырлар жасайтын ұлағатты сөз бар.

Қазақ халқы өзінің жерге деген ерекше қарым-қатынасын «туған жер» сөзі арқылы білдірген. «Туған жерге» деген ерекше сезім, қарым-қатынас ананың сүтімен, бесіктің жырымен сабидің бойына дарып отырған.

«Глубинная интуиция духовно практического опыта общения с туған жер как изначальная естественная данность выражена в концептуальной и образной форме :

жер мен ел егіз

земля и народ близнецы.

Близость с землей на уровне духовной породненности сформировала особенное жизнечувствование, особое мироощущение, особенные черты характера. Это глубинное постижение взаиморасположенности выветилось в такие качества характера народа, как көнтерлілік (терпимость), төзімділік (выносливость), мейірімділік (благорасположенность)»/4/- деп жазады К.Ш. Нұрланова.

«Жер мен ел егіз» осы парадигмадан жерге өзінің Отаны ретінде қарап, оны алпештеп, күтіп, баптап, аялау туындап отырды. Жер бүтін болса, ел де бүтін.

Өртүрлі айлардың аты да терең мағыналы ұғымдар. «шілде»-июль айы, жылдың ең ыстық айы, «желтоқсан» - желтоқсан, ең жарың боранды келең. «көкек»- март айы, жер бетіне көк паныатын уақыт. «мамыр»-мамындылықты, ал «тамыз»-жаңбырды уақытты білдіреді.

Қазақтың сөйлеу мәдениетінде қыс келді, күз түсті, көктем тұды, жаз шықты деген үйреніштік сөз тіркестері бар. Күнделікті тіршілікте біз отан ойна маң бермейміз. Ол ыңғай мәнінде ойланғын көрсек, бұл сөздерде үлкен мағына, халықтың жігі көзінен ғыс қалмаған мол тәжірибесінің ұлағаты жатыр. Көктем әруақытта жаңа өмірдің бастауы болып отырған, жаң-жаңуарлар өсіп-өнетін, өсімдіктер жер астының нәріне бөленіп, тамырлана, қыстың жер бетіне шыға бастайтын уақыт. Сондықтан көктем тұды деп айтылады. Жазда жер астында шықпайтын өсімдік қалмайды, жемістер інін жетіледі. Жаз шықты дегеніміздің мәнісі осында. Күзде жер бетіне шыққан барлық өсімдіктердің жылы-терін болады, ағаштар да жанырағына айырылады, өнім беретін өнім төгеді. Сөйтіп күз түсті дейміз. Ал қыс болса аязын төгіп, борандатын жетеді. «Қыс келді» деген сөздің мәні осыған мензейді.

Қазақ тіліндегі сөздердің табиғаттың осындай терең де беймәлім қадір-қасиеттерін бейнелей алуы адам мен табиғат арасындағы бірлікті, үйлесім-келісімді айқын көрсететін мәнді сұхбаттың заңды туындысы.

Туған елге, туған жерге, адамдарға қарым-қатынасты, замана, өмір, өлім, адамгершілік, жер дауы, жесір дауы, күн дауы адамның ары мен ұждапына қысым жасалғанда оларды қорғау, үкім шығару, билік аяту, ру мен рудың тайна мен тайнаның арасындағы барымта, тартысты шеңу туралы тамаша сөз өнерінің үлгілері бар. Олардың әрқайсысы - тапқырлық пен пайымдылықтың, зерделілік пен ойлылықтың тамаша үлгілері.

Философиялық сарындағы сөз жүйелері өзінің тереңдігімен таңқалдырады.

Мысалы:

- «Сөз анасы
- Су анасы не,
- Жол анасы не?- дейді Бала
- Сөз анасы -күлақ,
- Су анасы -бұлақ,
- Жол анасы -тұяқ- деп жауап береді Сырым.

Менке би Сырымға үш сұрақ қойыпты.

- Таудан биік не бар?
- Судан терең не бар?
- Оттан өткір не бар?

Оған Сырым былай деп жауап беріпті.

- Таудан биік көңіл бар,
- Теңізден терең ғылым бар,
- Оттан өткір қайғы- зар» /5/

Мұнда келтірілген әрбір ой қысқа болса да нұсқа, өйткені онда үлкен білімшіліктің, көрегендіктің, ой тұжырымдаудың шеберлігінің ізі жатыр. Осындай інжу-маржандарды суырып - салып айта алатын адамдар құрметке бөленген. Халық оны ханнан кем көрмеген.

Қыз ұзату, келін түсіру, шілдехана тойларында, үй ішіндегі отбасына қатысты мәселелерді талқылауда, ата- аналардың бата беруінде, жақсылық пен жамандық туралы, әдет-ғұрып туралы айтылатын сөздер де үлкен өнер дәрежесіне көтерілген.

Мұнда қазақ халқының рухани келбеті, тереңдігі мен биіктігі, дапалығы бірден көзге түседі.

Мысалы, «Сырым таудан биік көңіл бар» деп ой қорытты. Көңіл қазақ халқы аса құрметтеген сезім. Адам жапының жайдарлығының және оның жаң табуының негізі көңіл. Ең асыл, және баға жетпес сыйлық көңілдің көркінде. Көңіл көпшу- адамның барлық қарым-қатынастарының сәнін келтіріп, ерекше нұрға, жүрек жырына бөлседі. Ал жүрек жылуы бар жерде адамды құрметтеу де, қастерлеу де, оның қас-қабағына қарап, сыйлау да бар.

К.Ш. Нұрланова «қазақтардың есіл-дергі көңілі көшпуге», «көңіл бөлу», «көңіл шығуға» аулап. «Көңіл қалай?», «Көңіл күйі қалай?», «Көңілі көшпіді ме?», «Көңілі жайлы ма?*/6/ деп ұдайы сұрап отырған деп жазады.

Философиялық мағынадағы термелерде, толғауларда адамның көңілін қалдырмау үшін, оны ренжітпн алмау үшін не нәрсеіі істеп, не нәрседеп бас тарту қажет деген мәселе қойылған.»

Қазақтар адамның көңілін аулау мәселесін ерекше культ дәрежесіне дейін көтерген. Өмірдің өтпелігін, дүшпенің еңкімге дос болмайтынғын ескерсек, онда бүл фәніде «Сіз», «Біз» десіп сыйласып, бір-біріміздің көңілімізді аулаудан басқа қандай жақсылық бар. Адамды адамн деңгейде көрсететін негізгі өлшем - Көңіл.

Ақыл-жыраулар шығармашылығында ерекше мәп беріліп, зерттелген мәселелер адам көңілінің көшпуге жағдай жасайтын адамгершілік нормалары болып табылады.

Қазақтың ойлау мәдениетінде культ дәрежесіне көтерілген тағы бір ұғым - қанағат.

Асан - Қайғы заманыңды, арғымағыңды, түйғыңыңды, иіс майыңды, көліңді, әкіміңді, өз барыңды, ақ тоыңды, қарияларыңды жамандама, еңкімменен ұрыспа, бұрышыңны қуыспа, тәуір көретін кісіңмен жалған айтып суыспа, еңкімді өзіңнен кем санама, достарыңмен санаспа, кеңссіз сөз бастама деп үйретті.

Әр адамның өмірдегі өз орнын біліп және іс-әрекеттеріне баға берс білуі, ақырып басып, ойлана сөйлеп, толғана білуі, кішіпейілділік пен ұстамдылық, байсалдылық пен сабырлықты әр уақытта сақтай отырып, озбырлыққа, менмендікке, күр бос даурықшалыққа, мақтапшақтыққа жол бермеуге тырысуы өте маңызды.

«Атадан алтау тудым деп, асқынып жауап айтпаңыз. Алғаным асыл ару деп, күн шығарып жатпаңыз. Атамың малы көп-ті деп, атты басқа тартпаңыз.» /7/ - дей отырып, Асан Қайғы әр нәрсеінің өзіінің шегі, есебі бар екендігін еске салады. Әруақытта осындай объективті жағдайларды есепке алып отыру, шектен шықпау - әдепшіліктің белгісі.

Қанағат сезімі әр нәрсеінің шамасын, нарқын біле-білу - адамның көңіліне демесу болады, орнықтырады.

«Өнер алды - қызыл тіл»/8/ деп халық тілге үлкен баға берген. «Сөз сүйектен өтеді», «Жақсы сөз - жарым ырыс» сияқты мақал - мәтелдерде де сөзге берілетін жоғары қоғамдық баға түйшделген.

Біз осы қысқа мақалада қазақ халқының сөз өнеріінің мол мүмкіндігіінің кейбір жақтарып жүрдім-бардым қарастырдық. Басты мақсат - сөз өнерііне мәдени - антропологиялық феномен ретінде қарап, осы сала тұрғысынан зерттей бастау керектігін дәлелдеу.

Әдебиеттер.

1. Пригожин И., Стенгерс И. От хаоса к порядку (Новый диалог человека с природой). М., 1986
2. Противоречия в становлении и развитии культурных традиции. Алматы, 1993. 7 б.
3. Орынбеков М. Ежелгі қазақтың дүниетанымы. Алматы, "Ғылым", 1996. 2 б.
4. Нұрланова К.Ш. Земля духовная опора народа. Алматы, 2000. 76.
5. Шешендік сөздер. Алматы "Отау", 1992. 148 б.
6. Нұрланова К.Ш. Человек и мир. Алматы, 1994, 17с
7. XV-XVIII ғасырлардағы қазақ поэзиясы. Алматы, 1982. 170 б.
8. Шешендік сөздер. Алматы. "Отау" 1992. 85 б.

УДК 39

СЛЕДЫ ШАМАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ В ЖИЗНЕННОМ УСТРОЕ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Б.А. Пасилов, А. Аширов
ЮКИУ им. М. Дустова, г.Шымкент
Институт Истории АИР Республики Узбекистан

Шаманство издавна было широко распространено в Средней Азии и занимало в истории тюркских народов значительное место^{1/}. Люди верили, что духи находятся в услужении у шаманов, играющих связующую роль между людьми и духами. Считалось, что шаманы также наделены силой лечить и изгонять болезни, находить потерявшихся людей и других созданий, а также предметы, предсказывать будущее, знать о случившихся фактах и событиях в том и ли ином месте и времени, сопровождать в загробный мир дух покойного и даже бороться со злыми духами.

Очевидное проявления шаманства можно усмотреть во время излечения ими заболеваний у специально отобранных людей. Согласно шаманским верованиям, шаманы унаследовали свою силу и мощь либо у земли, либо у водного божества, либо от различных духов. Вот почему основные отличительные признаки среднеазиатских шаманов заключаются в выявлении духов, наносящих вред, в их устранении, а также в излечении больных.

Среди тюркских народов до сих пор встречаются люди, умеющие общаться с джинами, пери, дивами, чилтанами и другими духами. На самом деле такое общение непосредственно связано с древними шаманскими верованиями. У народов Средней Азии и Казахстане причины возникновения болезней чаще всего усматриваются в хитрости и коварстве злых духов, и среди людей до сих пор существует вера в судьбу, зависящую от их власти. Звуки бубна и обрядовые церемонии вызывают у некоторых людей веру в избавление от болезней. Женщины обращаются к знахарям-шаманам преимущественно при болезнях близких им людей, семейных неурядицах, утере той или иной вещи и бесплодии, в общем, при трудностях, возникающих в семейной жизни.

Если, с одной стороны, инициатива быть избранным в шаманы порой исходит от самих духов, и они оказывают покровительство этому человеку, то, с другой, это происходит насильственно с помощью тех или иных сил. Избранные люди - это проводники, связники между шаманами и духами и должны быть: 1) избранными (самими духами); 2) связанными с шаманством; 3) под покровительством духов должны быть сотворены в качестве шаманов.

Как утверждают наши информаторы, духи-покровители сами выбирают среди людей знахарей-шаманов и, насылая им в виде знаков огонь, сильный ветер, птицу, коня, или нечто другое, призывают их к шаманской деятельности. Так, духи-покровители знахарке Лоле еще в 13-14-летнем возрасте представлялись в виде женщины в белом одеянии, знахарке Саодат в 40-летнем возрасте во время ее беременности в виде людей в черных одеяниях, знахарке Унгол в 25-летнем возрасте, когда у нее на руках находился грудной младенец, - в виде пяти свечильников, знахарке Норбой, проживающей в Ходжентском районе Ходжентской области Таджикистана, еще в 7-летнем возрасте - в виде табуна лошадей, направлявших ее в святые, удивительно дикие места, а знахарке Турдижон они представлялись в виде змеи или рыбы^{2/}. В этих случаях духи покровители демонстрировали знахаркам всевозможные атрибуты и знаки шаманства: плетку, дутар, кобуз, четки и мн. др. В некоторых случаях во сне будущий претендент видел не только шаманские принадлежности, но и получал благословение на шаманство.

Исследователь Е.Прокофьева, изучавшая сибирское шаманство, отмечает, что «болезнь шамана», как правило, заболевают в подростковом возрасте^{3/}. Однако в источниках и литературе на данную тему это мнение отрицается и говорится, что этот недуг связан со вступлением человека в возраст совершеннолетия и с изменениями, происходящими в его организме. Так, в источниках содержатся сведения о том, что в такое состояние люди впадали и в 20-летнем возрасте, и в 30-летнем, и в 40-летнем, и, даже, в 60-летнем. Например, знахарка Саодат, проживающая в кишлаке Хужакургон Касансайского района Наманганской

области, страдала «болезнью шамана» в 40-летнем возрасте и впоследствии, возложив на себя шаманские обязанности, сумела избавиться от этого недуга. Как утверждает автор, «в процессе болезни она даже находилась в клинической смерти, после чего домочадцы объявили ее умершей и уже готовились к погребальной церемонии, и, считая умершей, перевязали чешую и пальцы ног, готовясь к захоронению. В это время она неожиданно заговорила, простонав имя Аллаха, и пожелав, чтобы ребенок, находившийся у нее во чреве, благополучно родился, а сама она готова преодолеть на этом пути любые трудности. Тогда близкие показали ее знахарке Зеби, которая совершила над ней обряд изгнания духов, и лишь после этого она окончательно поправилась».

Основная деятельность шаманов в Ферганской долине сводится к лечению больных, т.е. изгнанию из их тела злых духов. Это занятие - древнее наследие шаманов, пришедшее из глубины веков. С помощью духов они выискивают причины болезней и пути излечения от недуга. В литературе бытует мнение, что шаманы в основном занимаются лечением психических заболеваний. Так ли это?

Многие, например, шаманы, проживающие в Ферганской долине, с наступлением приступа заболевания начинают массировать тело с тем, чтобы его разогреть и заставить потеть. Если знахарка Саодат лечила коклюш, головную боль и бесплодие у женщин, то знахарки Мейли, Лола и знахарь Рустам занимались лечением парализованных, немых, покрытых различной сыпью, людей с психическими расстройствами и т.д. О том, какой именно орган болит у посетителя, знахарка узнавала, потому что он также болел и у нее.

Шаманы Средней Азии, в отличие от шаманов Сибири, не исполняют церемониальные отряды в специальных одеждах и не совершают путешествия в иной мир; они лишь вступают в контакт с покровительствующими им духами. Однако в процессе исследования было установлено, что большая часть проживающих в Ферганской долине киргизских шаманов в процессе вступления в шаманство совершают вояжи в далекие края и «перелетают с одного дерева на другое».

В процессе лечения больных шаманы пользуются бубном¹, призывая с его помощью духов и повышая, путем извлечения из него звуков, настроение у присутствующих на церемонии, как будто это волшебный музыкальный инструмент. Известный исследователь религии М. Элиаде отмечает, что среднеазиатские шаманы, в частности у тюркских народов, не пользуются бубнами, ибо он им неизвестен /4/. Однако это мнение ошибочно, поскольку в процессе изучения данного вопроса мы убедились в том, что в шаманских церемониях тюркских народов, издавна существует обычай призывания духов с помощью звуков бубна. По крайней мере, судя по легендам тюркских народов, самая первая шаманская церемония была проведена в сопровождении барабана, изготовленного из кожи Эрликхона. Тюркских народы, проживающие вне Средней Азии, - уйгуры, алтайцы и хакасы издревле занимались ворожбой под звуки бубна.

Среднеазиатские народы процесс лечения больного шаманом именуют «игрой» или же игрой пери. Как отмечает В.Н. Басилов, у шаманов тюркских народов при исполнении обряда изгнания духов вовсе отсутствуют элементы игры (танца), этимология же этого слова восходит к древним верованиям шаманов народов-носителей иранских языков /5/. Как нам представляется, такая точка зрения не совсем верна, ибо, исходя из воззрений древних тюрков, духи шаманов присутствуют в образах живых существ, которые возносят их на небеса и обучают их там пению и танцам. По мнению исследователя узбекского национального танца Розии Каримовой, исторически шаманы и знахари были незаурядными исполнителями танцев и среди узбекских национальных танцев имеется даже танец под названием «Ворожба». Из этого мы приходим к выводу, что «игра» (или танец) или же «игра пери» издавна бытует среди коренного тюркского населения древнего Турана.

¹ Бубен в Индии считается символом созидания, вследствие чего его изображение встречается в изображении танцующего Шивы. Японские же монахи связывают звуки бубна с зарождением жизни, считая его также символом смерти. Этот инструмент имеет распространение от Лапландии до Сибири. Эскимосы Северной Америки и индейцы Южной Америки вместо него пользуются трещотками.

Таким образом, вышеизложенные доводы и мнения позволяют сказать, что шаманство у торкских народов бытовало на этой земле издревле. Хотя множество высказанных здесь суждений касается церемониальных обрядов коздунов и заклинателей, и одни представляются научными, а другие - естественными, однако можно сказать, что в этом, несомненно, кроются зерна истины.

Литература:

1. Roux J.P. Elements shamaniques dans les textes pre-nun gols // *Asiatica*, 1958, № 53, P. 441-456; *Journ. A. Tarikhe ve bugunsamanizm. Materialları Ior ve Arastırmaları*. Ankara, 1972; Андреевич С.Т. Огузские племена Средней Азии IX-XIII вв. // *Страны и народы Востока*. Вып. 10. М., 1971. С.181-184; Шанизов К. К этнической истории узбекского народа. Т., 1974. С. 324-330.
2. Полевые записи, 2000 г. город Ходжанд Республика Таджикистан.
3. Прокофьев Е.Д. Материалы по шаманству селькупов // *Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири*. Л., 1981. С.65.
4. Elade M. Shamanism. Archaic techniques of ecstasy. Princeton, 1971. P.45.
5. Басилов В.Н. Два варианта среднеазиатского шаманства // *СЭ*. 1992 С.70.

УДК 39

О СЛЕДАХ ДРЕВНЕГО БОЖЕСТВА ГРОМА И МОЛНИИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Р.Х. Сулейманов, Е.И. Шабанов
ЮКГУ им М.Ауэзова, г. Шымкент.

Известно, что в мифологии народов индоевропейской языковой принадлежности центральное место в пантеоне занимали божества грома и молнии. В структуре мифологической системы, согласно функциональной типологии, они собирали тучи и вызывали живительные дожди. Среди подобных божеств, занимающих главенствующее положение в пантеонах культовых систем народов индоевропейской языковой общности следует назвать греческого Зевса-громовержца, римского Юпитера, ведического Индру, славянского Перуна, литовского Перкунаса, скандинавского Тора. Это божества-громовержцы и тучегонители, они побеждают дракона или мирового змея, освобождая при этом воду, и обеспечивая плодородие всего живого. Известен этот образ и в древнейшей из сохранившихся индоевропейских мифологических традиций - хеттской. Символическое оружие этих владык пантеонов обычно боевой молот или топор, оружие Индры - дубина. В Малой Азии эпохи бронзы символами божества грома и дождя был также и лабрис - ритуальный топор для жертвоприношений [1: 94]. В греко-римской изобразительной традиции Зевс и Юпитер изображены часто с пучком молний в руке. Кроме того, спутником Зевса и Юпитера является орел; в какой-то степени орел связан и с образом Индры - именно орел приносит Индре священный напиток сому, дающий последнему вдохновение и всепобеждающую силу, а один из помощников Тора. - Локи выступает в оперении сокола. Образ царственной птицы указывает на небесную сущность этих божеств грома и молнии. Образ бога-громовержца был известен в Средней Азии с эпохи бронзы, при раскопках В.И.Сарианиди на поселениях эпохи бронзы в низовьях Мургаба была найдена глиняная статуэтка мужчины с топором за поясом обхватившая вторую человеческую фигурку. В.И.Сарианиди довольно аргументированно приходит к выводу о том, что перед нами образ божества громовержца, повергающего своего соперника [2:13]. Образ орла или иных хищных птиц, которые могут быть связаны с богом

громовником, также широко распространены в тематике глиптики эпохи бронзы Маргнаны и Бактрии и можно полагать, что изображение парящей распластанной фигуры орла на печатях Бактрии и Маргнаны эпохи бронзы символизировали образ бога-громовержца. Для этого же Бактрийско-Маргианского археологического комплекса характерны разнообразные ритуальные бронзовые топоры. Однако, в эпоху раннего железного века в связи с повсеместным распространением в древних оазисах Средней Азии нового археологического комплекса крашеной керамики геометрического стиля и полным исчезновением изобразительных сюжетов, материальные следы образа бога-громовержца теряются. Это была эпоха распространения новой авестийской мифологической традиции, которая вероятно и была связана с вышеуказанным комплексом материальной культуры. Однако, сама Авеста сохранила нам образ аналогичного божества, а также и его имя.

Зороастрийская или авестийская мифологическая традиция знает бога-драконоборца Вэтрагну, одной из инкарнаций которого является хищная птица Варагн, о котором Бахрам-яшт сообщает:

Один он догоняет
Из всех одушевленных
Полет стрелы, что пущена
Без промаха летящей. [Бахрам-яшт V11,20]

Об идентификации этой птицы нет единой точки зрения, она отождествляется с орлом, коршуном, ястребом, вороном. Однако, указание яшта о том, что только один он способен догнать стрелу выпущенную из лука видимо свидетельствует о том, что Варагн это орел. Именно орел способен переломить кости своей жертве, что также подчеркнуто в гимне Вэтрагне [Бахрам-яшт, V11,19-20]. Более того, на монетах кушанских правителей Канишки и Хувишки он носит имя Орлагно и изображен в виде мужской фигуры в кафтане над головой которого парит орел.

Но, в отличие от Зевса и Юпитера, Вэтрагна далеко не центральная фигура зороастрийского пантеона. Вэтрагна один из многих божеств-язатов занимающих подчиненное положение по отношению к Ахурамазде и шести священным Амешаспентам. Кардинальная реформа, проведенная Заратуштрой отодвинула на второй план все древние языческие иранские и индоарийские божества подчинив их в качестве простых язатов верховному богу Ахурамазде и его шести помощникам в сложной системе зороастрийского пантеона. Хотя функции всех этих архаических божеств сохранились. Текст древнего гимна посвященного Вэтрагне достаточно раскрывает сущность и функции этого архаического бога. Это прежде всего божество военной победы, удачи и непобедимой силы, он также дает поклоняющимся выносливость и стойкость, и остроту зрения стервятника. Гимн перечисляет десять инкарнаций или образов в которых является Вэтрагна - в виде ветра, несущего благое Хварно, то есть успех и богатство; затем в виде прекрасного и могучего быка; белого, златоухого коня; мощного верблюда; свирепого вепря; в виде ясноглазого пятнадцатилетнего Мужа; хищной птицы Варагн; горного прекрасного барана; дикого козла; благородного мужа. В гимне особо выделено воплощение божества в хищную птицу Варагн. Согласно яшта Вэтрагны перья этой птицы обладают магической силой. На вопрос - как уберечься от чар колдовства и заклинаний, Ахура-Мазда отвечает

Возьми перо, Спитама,
Ширококрылой птицы,
Перо от птицы Варагн
И, проведя по телу,
Пером заклятье снимешь
Ты своего врага. [Бахрам-яшт X1V,35]

Указывается также, что перо Варагна дает его владельцу неодолимую силу. Два или четыре пера Варагна, протянутые перед войском, обеспечивают этому войску полную победу при поддержке Вэтрагны. Божество откликается в первую очередь на призыв тех, кто владеет пером этой священной птицы. В гимне Вэтрагне отмечается, что в арийских странах при жертвоприношении ему варят мясо скотины одной масти, а также упоминается какой-то сигуровский камень, который тоже способствует победе войска.

Однако ни о молоте, ни о грома и молнии, ни о драконе Вритре, которое побеждает божество в гимне Врэтрагне, не упоминается. Однако несомненно, что Врэтрагна аналог ведического божества грома и молнии Индры, носителя эпитета Вритрахан - убийца Вритры. На это же указывает и имя божества грома и молнии армянской мифологии Вахагна, с переходом х в р в имени Варагна - основного воплощения божества Врэтрагны. Эти типологические сходства при расхождении части атрибутов и функций Врэтрагны по сравнению с Индрой и остальными грозными атмосферными божествами мифологических традиций других индоевропейских народов следует объяснять длительным развитием древнеиранской мифологии после этнокультурного разделения индоариев и древних протоиранцев в эпоху бронзы. Трансформация структуры пантеона и функции божества определялись теми условиями и историко-культурными факторами в которых протекало развитие ираноязычных этносов и их мифологии. Видимо, ко времени сложения древнейших частей Авесты прежнее божество грома и молнии общих предков индоариев и протоиранских племен обрело все те атрибуты и функции, что упомянуты в Бахрам-яште. Возникает вопрос - чем объяснить то, что при сохранении имени, символического спутника в виде хищной птицы, а также основной своей функции бога - победителя, Врэтрагна потерял такие свои существенные проявления как гром и молнии, и свое символическое оружие -молот или топор?

Древнейшие божества пантеонов различных мифологических циклов представляли собой персонификации сил и ресурсов природы - неба, земли, воды, атмосферных явлений, а также растительного и животного мира. Прежде всего, были обожествлены важнейшие факторы и явления в жизнеобеспечении человека - животные и растения, на которых охотился первобытный человек, что привело к понятию тотема. Осознана также и роль плодородия диких животных, что находит свое отражение в ярких памятниках первобытного искусства. Далее с развитием производящего хозяйства особую роль обретают факторы экологические, атмосферные, климатические, солнце, вода и особенно плодородная земля. Орнаментальные сюжеты, сохранившиеся на керамике древнеземледельческих цивилизаций, достаточно ярко зафиксировали это. К этому времени - эпохе неолита и энеолита, обычно относят формирование и постепенное распространение племен индоевропейской языковой группы. Вопрос о первоначальной прародине их остается предметом нескончаемых дискуссий. Большинство специалистов помещают прародину ранних индоевропейцев в районах Северного Причерноморья или восточной Турции и северо-западного Ирана, есть также Балканская версия происхождения индоевропейцев. В любом случае все три перечисленных района находятся в зоне развития неорошаемого земледелия, где весенние и летние дожди, сопровождаемые громом и молниями, играли решающую роль в процессах вегетации растений, в том числе и посевов зерновых. Хозяйственно-культурный тип жизнеобеспечения древнейших индоевропейцев тотально был привязан к сезонным атмосферным осадкам и связывался с грозными атмосферно-климатическими божествами. В мифологических системах иных древних цивилизаций мы не встречаем обожествления этих атмосферных явлений, это, например, египетская и древнетюркская мифологии, неясен образ бога грома и молнии и в скифской мифологии, о пантеоне которой сообщают греческие источники. Экологические условия долины Нила и Центральной Азии способствовали развитию иных хозяйственно-культурных типов производства - орошаемого земледелия и кочевого скотоводства. Приоритеты, определяющие структуру пантеона здесь иные, господствуют божества неба и земли, важную роль играют женские акватические божества, однако грозного бога - громовержца и тучегонителя, которому подчиняются прочие боги, мы здесь не видим. В неиндоевропейских мифологических традициях, где атмосферные осадки непосредственно влияли на состояние земледелия и связанного с ним придомного животноводства, - грозные атмосферные божества занимают подобающее им место в структуре пантеона. Среди последних можно упомянуть шумерского Ишкура или аккадского Адада - богов ветра, грома, дождя и потопа, а также хеттского бога грозы Тешуба. Следует полагать, что история развития древнеиранских племен и их мифологических циклов протекала в эпоху бронзы на широких просторах Центральной Азии, где они сначала занимались пастушеским скотоводством и неорошаемым земледелием, а затем по мере усиления всеобщей аридизации центральноазиатского региона переходят к орошаемому земледелию и альтернативному ему

кочевому скотоводству. И, начиная с этого времени, видимо, структура первоначального общиндоевропейского мифологического наследия раннеиранских племен начинает трансформироваться. О том, что это началось уже до Заратуштры, свидетельствуют Гаты самого пророка, где основной смысл проповеди сводится к указанию выхода из конфликта оседлых родов с теми, кто перешел уже к кочевничеству. Вопрос социальной направленности содержания Гат неоднократно обсуждался в литературе.

Вероятно, образ Врэтрагны, сохранившийся в Бахрам-яште, есть результат отмеченной выше трансформации в экологических условиях Центральной Азии, где все более и более нарастала общая аридизация климата всего этого обширного региона, когда в итоге роль неорошаемого земледелия теряла свое значение и божество, которое вызывало дожди, отходит на второй план. На вопрос о том - в каком из двух альтернативных хозяйственно-культурных типов складывается культ Врэтрагны, нам дают ответ те пассажи гимна Врэтрагны, где речь идет об основной инкарнации божества в виде хищной птицы Варагна, где разъясняется магическая роль перьев этой священной птицы в качестве оберега и талисмана, дающего владельцу этих перьев неодолимую силу и стойкость. Обычай использования перьев хищных птиц в качестве амулета сохранился в районах господства кочевнических традиций Средней Азии и в ближайших к ним оазисах.

В мифологических сюжетах современных тюркоязычных народов Средней Азии - являющимися потомками и наследниками древнего ираноязычного населения этого региона, которое ассимилировало тюркоязычные этносы, вливавшиеся в Среднюю Азию из восточных районов Центральной Азии и постепенно само перешло на различные диалекты тюркского языка, явственно сохранились представления о магической роли перьев хищной птицы. Эти представления сохранились в эпических циклах о Гороглы, где речь ведется о двух чудесных перьях, проведя ими по лицу, герой обретает молодость или превращается в старца. Аналогичные мотивы магии с помощью двух перьев встречаются в эпических циклах 'Хушкелди' и 'Тулихиромон'. Мифическая птица приходит на помощь и персонажам народных сказок, получившим перо этой птицы за сделанные ими добрые дела. /3/. Обычай украшать головные уборы детей и невесток у тюркоязычного населения Средней Азии имеет под собой глубокие исторические корни и апотропеический смысл. Археологически можно проследить, что обычай украшать головной убор перьями в Центральной Азии начинается с эпохи бронзы и продолжается в эпоху раннего железного века /4:167; 5 - рис.13,26,36/.

На территории Казахстана прекрасный головной убор, украшенный перьями, известен из кургана Иссык, украшался перьями и бокка - парадный головной убор молодых женщин. Все это указывает на то, что первоначальная трансформация образа Врэтрагны происходит в степной кочевнической среде, здесь же, видимо, происходит сакрализация перьев хищной птицы - символического спутника божества и использование их в качестве амулета и оберега. Центральное положение занимает образ орла и в скифском искусстве звериного стиля.

Однако, нельзя сказать, что в авестийской мифологической традиции и в их пантеоне не было божеств персонифицирующих природные силы и символы, связанные с дождем. Здесь известна мифологема о Тиштрии и Апаоше, Тиштрия - олицетворение звезды Сириус в лице белого златоухого коня вызывает животворные дожди, а его антипод облезлый черный конь Апаоша вызывает засуху, в их ежегодной борьбе, с помощью Ахура-Мазды, побеждает Тиштрия, вызывая после летнего зноя дождь, он орошает все живое. Но этот сюжет принадлежит только авестийской традиции. Он не известен в прочих индоевропейских мифологиях, считается, что мифологема о роли звезды Сириус в Авесте результат ближневосточного влияния.

Кроме того, в Средней Азии, помимо зороастризма и авестийской мифологии продолжали существовать и развиваться также и иные мифологические традиции, которые сохраняли более архаические образы божеств грома и молнии в их изначальном виде. Об этом, в частности, свидетельствует сообщение китайского источника о поклонении в Согде злему духу Дэси, который отождествляется с известным по мусульманским источникам Таксичем, к которого можно сопоставить с осетинским Tyhost - сильный или энергичный, как эпитет духа грома и дождя /6:54/. Имя правителя Согды предарабской поры Тархун почти повторяет эпитет хеттского бога грозы Тархунт - могущественный. Это указывает на то, что в Средней Азии

наряду с образами авестийской мифологии продолжали жить и более древние мифические персонажи, генетически восходящие ко временам индоевропейской мифологии в пережитой им глубокой трансформации, нечто близкое претерпевает и древняя речная богиня, известная в Авесте как Харахвати Ардвисура Анахита, более архаический прототип которой сохранился на городище Еркурган в городском храме эпохи хионитов /7 - гл.2,5/. Это была речная богиня - покровительница вод реки Кашкадарья, она имеет ближайшие параллели в образах греческой Афродиты и индийской Ганги. В святилище этого храма в обмазках пола были найдены отпечатки крупных маховых перьев птицы. Следует полагать, что в археологическом контексте остатков ритуального рекавизита храма речной богини мы встречаемся опять со следами культа архаического божества грома и молнии, стимулирующего дожди и функционально связанного с женским акватическим божеством.

Литература

1. Антимова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. Опыт реконструкции мировосприятия. М. Наука. 1984.
2. Сариниди В.И. Древности страны Маргуш. Ашхабад. Ылым. 1990.
3. Мирзаев Т.М., Жураев М. 'Авесто' мифологияси ва узбек халк огъаки ижоди. Ўзбекистон тарихи. 2001. №3.
4. Новгородова Э.А. Древняя Монголия [некоторые проблемы хронологии и этнокультурной истории]. М. Наука. 1989.
5. Кабиров Ж. Сармишсойнинг коя тошларидаги расмлар. Т. Фан. 1976.
6. Дюмезиль Ж. Скифы и Нарты. Пер. с фр. А.З.Алмазовой. М. Наука. 1990.
7. Сулейманов Р.Х. Древний Нахшаб. Т. Фан. 2000.

УДК 39

О НЕКОТОРЫХ ДОНСЛАМСКИХ РЕЛИКТОВЫХ ЭЛЕМЕНТАХ КАЗАХСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБЫЧАЯ

М.У. Турадилов
ЮКГУ им. М.Ауезова, г. Шымкент

Комплекс обрядов, связанных с кончиной, погребением и поминовением умерших, занимает значительное место в традиционной семейно-бытовой обрядности казахов. Не смотря на существенный приоритет мусульманских традиций, в погребальных обрядах казахов явственно просматриваются реликты доисламских верований.

С конца XVIII века до нынешнего времени накоплено очень много фактов и сведений, собранных русскими, зарубежными, советскими и казахстанскими исследователями по истории и этнографии казахов, узбеков, киргизов, таджиков, туркмен и тюркоязычных народов Сибири. Сравнительно-этнографический анализ, направленный на выявление общих черт и различий в конфессии, ритуалах, в семейно-бытовых обрядах, и, в частности, в похоронных обрядах казахов и соседних народов мог бы дать довольно интересные результаты.

Среди напластований разновременных и неоднородных домусульманских реликтовых элементов казахского погребального обычая достаточно ясно отслеживаются следы древних обрядов, имевшихся еще у древних тюрков.

Одним из подобных проявлений древних верований было оплакивание - жоқтау. Как только человек, находившийся при смерти, умирал, жена и близкие умершего начинали громко плакать и причитать. В поэтической форме плачущие женщины перечисляли все достоинства умершего и выражали свою скорбь из-за его преждевременной кончины. Существовали специальные ритуальные оплакивания - «дауыс» (голосить, причитать), «жылау» (оплакивать) и т.д. Сам обычай оплакивания покойника - очень древний и имел широкое распространение

среди различных народов всего мира. К примеру, Д. Фрэзер писал, что «...По сведениям египетских источников, которые дополняют рассказ Плутарха. Исида, когда она нашла труп Осириса, вместе со своей сестрой Нефтидой завели помпальный плач, который позднее стал прототипом всех египетских причитаний по умершим...» /2/.

Термин жоқтау, вероятно, происходит от древнеегипетского йог, встречающегося в орхонских надписях в значении «похороны» (перевод Г.Айдарова) /3/. В.В. Бартольд придает понятию йог из орхонских надписей несколько другое значение - поминки по умершем /4/, он так же отмечает, что у Махмуда Кашгарского встречается «старый термин йог в смысле «поминки по умершем», в то время так называлось угощение, предлагавшееся людям после возвращения с похорон и продолжавшееся три дня или семь дней» /4:101/. Думается, что от йог возникло производное йоктау, трансформировавшееся в казахском языке в жоқтау.

Неотъемлемой частью обряда оплакивания покойного было изготовление изображения или куклы, которые символизировали собой умершего - түл. Данный обычай имел широкое распространение еще в первой трети 19 в., что отмечено во многих источниках. Андреев И.Г. в своей работе приводит такие сведения: «...В юрте же, поставя болвана, наряжают его в хорошее платье, надев на голову медный шлем и сверх платья панцырь или кольчугу; и в знак воспоминования каждого утра и вечера, при захождении солнца, жены, мать, дочери и прочие, кроме мужчин, сидя на коленях перед сим болваном, оплакивают...» /5/. У Левшина А.И. встречается похожее упоминание о данном обычае: «...Трагические представления сии продолжаются весьма долго, иные, до истечения года; ежедневно возобновляют их по утрам и вечерам перед куклою или болваном, который, будучи одет в платье покойника, служит плачущим вместо его изображения...» /6/.

О том, какое значительное место в погребальных обрядах занимал данный обычай, свидетельствует современный казахский язык. В словаре фразеологизмов I.Кенесбаева /7/ имеются такие выражения, как: «түл әйел» - вдова; «түл болды (қалды)» - оставшийся без хозяина, покровителя. Причем, словосочетание «түл қалды» употреблялось не только в отношении овдовевшей женщины, но и для обозначения бесхозных вещей. Интересно, что слово түл имелось и в древнеегипетском языке: «*tul*» - вдова /8/. На таласском камне с древнеегипетским текстом, найденном В.А. Каллауром в 1896 г.¹, имеется надпись «*gatumy tuly galimis*» - жена его вдовой осталась (перевод С.Е. Малова) /11/.

Со временем, по мере усиления степени исламизации в степи, обычай түл видоизменился, приняв несколько другую форму, но сохранив при этом свою суть. Известно, что по канонам ислама запрещалось создавать изображения людей. Поэтому со временем в качестве түл стали служить не изображение или кукла умершего, а его личные вещи и его оружие. В литературе есть сведения об уже видоизмененном обычае түл, имевшем место у казахов к концу XIX века /12/. Характерно, что личным вещам и его оружию (найза - пика) родственники придавали очень большое значение — они символизировали умершего и его тесную, еще не оборванную связь с живыми. Предполагалось, что душа умершего еще не покинула этот мир и находится рядом со своими родственниками.

Обычай создания түл, символизировавшего умершего и его связь с живыми, очевидно, связан с древними верованиями в способность души самостоятельно передвигаться. Түл являлсяместилищем души покойного, которая после смерти покидала тело и временно перемещалась в түл. О том, как тесно связывали умершего с его символическим изображением, говорит значение слова «вдова» - «түл әйел» или «түл қатын».

О происхождении самого слова түл можно судить, сопоставив название данного обычая с названиями души у тюркоязычных народов Сибири. К примеру, алтайцы считали, что «...*кут*, данная человеку при рождении, являлась особой силой, поддерживающей его бытие. Она могла отделяться от человека, самостоятельно блуждать по миру и вновь возвращаться к нему. *Кут*, покинувшая владельца называлась *дыжа*, видя: для того, чтобы отличать ее от *кут*, еще не отделившуюся от тела...» /13/. Душа, покинувшая тело, носила схожее название и

¹ Сам С.Е. Малов пишет, что камень найден В.А.Каллауром в 1898 г. Однако Б.В.Лунин сообщает, что таласский камень найден в 1896 г. /9/. Более того, доклад о находке данного камня был сделан В.А.Каллауром на заседании ТКСИА 11 декабря 1896 г. /9, 10/.

у других тюркоязычных народов Сибири - тюла, чула, yula, yula. /14/. Представляется, что данное совпадение названия души, отделившейся от тела, и названия обычая түл не является случайным. Думается, что обычай создания түл какместилища души покойного возник еще у древних тюрков и стал так называться по названию души, способной отделяться от тела.

Еще одним проявлением доисламских верований было захоронение умерших в погребальных сооружениях, называемых «сагана». Примером является сагана «Маката», расположенная вблизи села Шенбер Улытаусского района Жезказганской области. Она представляет из себя четырехугольное купольное сооружение, в подземной части которого сделаны две погребальные камеры, разделенные стеной, - отдельно для мужчин и женщины. При погребении умершего помещали в камеру, а останки предыдущего покойника спускали в могильную яму, расположенную рядом /15/. Схожая форма погребения, к примеру, отмечена к концу 40-х годов XX в. в таджикских кишлаках Сангистон, Лянгар и Фатьми Верхнего Зарафшана. Один из таких склепов находится вблизи кишлака Сангистон. Склеп встроен в толщину крутого склона у дороги. Наружный вход ведет в небольшое квадратное помещение. У пола северной стенки внутреннего помещения в правом и левом углах находятся два круглых отверстия по 60 см в диаметре, прикрытых плоскими каменными плитами. Лазы ведут в две прямоугольные погребальные камеры. Стены и потолок изнутри обмазаны глиной. Пол в камерах ровный, чистый, посыпан мелким речным песком. В левой камере хоронили только мужчин и мальчиков. В ней находились целые скелеты и собранные в кучу кости одиннадцати человек - десяти мужчин и одного подростка. По мере того, как количество трупов в камере прибавлялось, очистившиеся костяки ранее умерших собирались и складывались в кучу ближе к стенкам и углам, чтобы освободить место для новых покойников. Правая камера была женской. Всего в женской камере, судя по количеству черепов, было погребено одиннадцать женщин. Сохранность скелетов была неодинакова; у некоторых кости сильно разрушены /16/.

Аналогичные сагана встречаются в районах Сузака, Сарысу /17/. Возможно, данная форма захоронения связана с зороастризмом, однако, имеющихся данных недостаточно для того, чтобы с полной уверенностью делать такой вывод. Единственное, что можно предположить, что данная форма погребения была заимствована у южных народов нашего региона, имевших в своей истории богатые зороастрийские традиции. Можно также отметить, что могильные склепы с аналогичными названиями сагона (соғана) были распространены в Средней Азии, и, особенно, в Хорезме. /18/.

Подытоживая данную статью о пережитках ранних форм религии в казахском погребальном обряде, можно сделать следующие выводы.

Сложность изучения доисламских реликтов казахского погребального обычая заключается в их одновременности и отсутствии внутренней взаимосвязи. Также надо учитывать, что в течение времени менялось и соотношение мусульманских традиций казахского погребения с присутствующими в нем доисламскими реликтовыми элементами.

К примеру, исследователи отмечали факты погребения в XVIII в. усопшего вместе с конем, оружием и личными вещами /17:131/, что явно противоречит предписаниям ислама. К концу XIX в. погребальные обряды приняли более строгую форму, значительно приближенную к традиционным мусульманским канонам.

Данные реликтовые элементы с некоторой долей условности можно разделить на две категории:

1. Обряды и ритуалы, встречающиеся среди различных тюркоязычных народов и, вероятно, связанные с общими предками. По формулировке Н.А. Алексеева: «Общие элементы верований и обрядов у народов, входящих в одну этнолингвистическую группу, могут быть признаны принадлежащими этносу, сыгравшему главную роль в ее формировании.» /13:9/. Наиболее типичными ритуалами из данной группы являются жоктау и түл.
2. Элементы древних верований, не имеющие широкого распространения среди тюркоязычных народов, и, возможно, заимствованные у ираноязычных народностей в процессе культурного длительного взаимодействия. Примером может служить раздельное захоронение мужчин и женщин в специальных погребальных помещениях с многократными последующими подзахоронениями.

Обряды, связанные с погребением и поминовением умерших, у любого народа, в том числе и казахского, являются наиболее консервативными обычаями. В силу этого сравнительно-этнографическое изучение казахского погребального обряда (как и других ритуалов всей семейно-бытовой обрядности в целом) с присутствиями ему пережитками ранних форм религии может способствовать более полному пониманию этногенеза казахского народа.

Литература

1. Казахи. Историко-этнографическое исследование. - Алма-Ата, «Казахстан», 1995 - С.194: Обычаи киргизов Семипалатинской области // Царская колонизация в Казахстане (по материалам русской периодической печати XIX века) - Алматы, «Рауан», 1995 - С. 325-326.
2. Фрэйзер Д.Д. Топотая ветвь. - Москва, Издательство политической литературы, 1986 - С. 343
3. Айдаров С. Келтегін ескерткіші. - Алматы, Ана тілі, 1995 - 181 б., 183 б., 212б.
4. Бартольд В.В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. // Бартольд В.В. Сочинения, т.5. Москва, 1968 - С. 37.
5. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. - Алматы: Ғылым, 1998 - С. 63.
6. Левишин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. Алматы: Санат, 1996 - С. 339.
7. Кенесбаев І. Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі. - Алматы: Ғылым, 1977 - С. 522.
8. Древнетюркский словарь. - Ленинград, Наука, 1969 - С. 585.
9. Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. /Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917 г.г.). - Ташкент, Издательство АН Узбекской ССР.1958 - С.142
10. Лунин Б.В. Библиографический, именной указатель к протоколам и сообщениям Туркестанского кружка любителей археологии (1895-1917 г.г.). // История материальной культуры Узбекистана. Выпуск 1. - Ташкент. 1959. - С.236.
11. Матов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. - Москва. - Ленинград. 1951. - С.74-75.
12. Обычаи киргизов Семипалатинской области // Царская колонизация в Казахстане (по материалам русской периодической печати XIX века) - Алматы, «Рауан», 1995 - С. 322-329.
13. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования тюркоязычных народов Сибири. - Новосибирск, Наука, Сиб. Отделение, 1992 - С.253.
14. Шишло Б.П. Среднеазиатский тул и его сибирские параллели. // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. - Москва, издательство «Наука», 1975 - С. 253.
15. Джанибеков У. Культура казахского ремесла. - Алма-Ата, 1982. - С. 11.
16. Поляков С.П., Черемных А.И. Погребальные сооружения населения долины Зерафшана. // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. Москва, издательство «Наука», 1975. - С.: 265-267.
17. Талеубаева А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX - начало XX века) - Алматы, Ғылым. - С.103
18. Снесарева Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. - Москва. Наука. 1969. - С.110.

ТҮРКІТАНУ ТҮОРКОЛОГИЯ

УДК 457

К ВОПРОСУ О ИДЕЕ ЕДИНЕНИЯ ТҮРКСКИХ НАРОДОВ (Теория вопроса)

А.М. Ауанасова, К.М. Ауанасова
ЮКГУ им. М.Ауезова, ЮКИОФиФП, г.Шымкент

Прежде чем приступить к рассмотрению деятельности туркестанской национальной интеллигенции необходимо обратиться к истории возникновения и использования термина «туркестанская», как производной от слова «Туркестан». В официальной советской исторической литературе термин «Туркестан» нес в себе не только географическую, но и в политическом плане идеологическую окраску. Перед неискушенным читателем понятие «Туркестан» и его производные ассоциировались с понятиями «пантюркизм», «панисламизм», причем постоянно выискивалась, подпольная связь Туркестана и туркестанцев с Турцией. В связи с таким положением мы взяли на себя смелость, выявить истоки возникновения идеи единства тюркских народов и перспектив ее развития в Туркестане в первой четверти XX века.

Слово «Туркестан» используется для определения географического, этнического, культурного и политического определения края. Мы остановились на политическом определении этого термина так как, на наш взгляд оно наиболее полно отражает и географическое, и этническое, и культурное положение края к началу XX века. Тем более наше исследование носит исторический характер.

Термин «Туркестан» имеет несколько производных, очень часто встречающихся в исторической литературе: «Туркестанский край», «Туркестанское генерал-губернаторство». Туркестанское генерал-губернаторство, как административно-территориальная единица было образовано вследствие военной экспансии Российской империи в центральноазиатский регион во второй половине XIX века, которая преследовала цель расчленения тюркских народов на новые областные образования по географическо-территориальному признаку. В состав Туркестанского генерал-губернаторства вошли пять областей: Семиреченская, Ферганская, Самаркандская, Сырдарьинская, Закаспийская. Его столицей был город Ташкент.

При рассмотрении современной политической карты мира, мы видим, что южные районы Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Республики Узбекистан, северные районы Республики Таджикистан и Республики Туркменистан составляли основу этого огромного генерал-губернаторства. Местное население было представлено казахами, узбеками, кыргызами, туркменами, таджиками, татарами и другими тюркоязычными народами. Имея общую геополитическую среду обитания, являясь приверженцами исламской религии тюркоязычные народы переживали в своей среде взаимовлияние и взаимозависимость в языково-культурной, социально-экономической и политической сферах. Туркестан всегда отличался особой экономической, социально-политической культурой. Политические события во всех областях Туркестана настолько тесно переплелись между собой, что порой трудно разграничить сейчас эти события по отдельным республикам, ныне существующим на территории бывшего Туркестанского генерал-губернаторства. Вместе с тем национально-освободительное движение тюркских народов на всей территории края носило однородный характер общетуркестанской, антиколониальной борьбы с присущими ей общими специфическими чертами. Деятельность туркестанской национальной интеллигенции в первой четверти XX в. невозможно рассматривать вне историко-культурных связей с Центральной Азией, ибо на протяжении тысячелетий, вплоть до национально-государственного размежевания республик Средней Азии и Казахстана здесь не существовало закрепленных политико-административных границ расселения этносов, развитие территориальных образований было приостановлено военной колонизацией в XVIII-XIX вв.

Несмотря на единство тюркского пространства каждая из выше перечисленных областей Туркестанского генерал-губернаторства имела свои специфические особенности: обычаи, традиции, быт. Каждая из них в той или иной степени подвергалась западному (европейскому) или восточному влиянию. Это объяснялось географическим расположением самого генерал-губернаторства, соседствующим с крупными державами, которые пытались оказывать и оказывали влияние на тюркские народы Туркестана.

Если влияние западного, европейского фактора на территории Казахстана и Кыргызстана преобладало, то Закаспийская, Самаркандская, Ферганская области подверглись большому влиянию восточного фактора. В Сырдарьинской же области и близлежащих районах Ташкента, а также в столице генерал-губернаторства Ташкенте преобладал смешанный европейско-восточный фактор.

Необходимо отметить, что влияние этих двух факторов на все области Туркестана было не однозначным и имело свои особенности. Так, даже в вопросе распространения догм исламской религии каждая область и ее жители подвергались в большей или меньшей степени ее влиянию. Если в Ферганской, Самаркандской, Закаспийской областях влияние ислама было велико, то в Семиреченской, Сырдарьинской областях его влияние на местные народы было менее значительным хотя и главенствующим.

Для Туркестанских оседло-земледельческих районов с развитой городской культурой к которым относились Ферганская, Самаркандская области характерен большой приток местной молодежи в высшие национальные учебные заведения - медресе, а для скотоводческо-земледельческих районов Туркестана к которым относятся Семиреченская, Сырдарьинская, часть Закаспийской области количество медресе было незначительным, поэтому местная молодежь могла пополнить свое образование, как в России (Москва, Петербург и др. города империи) так и в Афганистане, Турции, Египте или в городах Самаркандской, Ферганской областях. В основном дети состоятельных родителей шли либо в русскоязычные высшие учебные заведения, либо в медресе находившиеся в Татарстане, Башкортостане, в которых преподавали муллы, имамы, муддарисы татарского происхождения. По национальному признаку для каждой области характерно преобладание той или иной народности в процентном соотношении с другим этносами, населявшими данный регион. Для Семиреченской - казахов и кыргызов, Сырдарьинской - казахов и узбеков, Ферганской, Самаркандской - узбеков, Закаспийской - туркмен и каракалпаков.

На огромной территории Туркестана проживало множество самобытных народностей, которые имели свою культуру, историю, но всех их объединял один фактор - тюркский с интегрирующими моментами - языком, традициями, обычаями, и др. Для всех тюркских народов Туркестана была характерна ненависть к угнетателям и поработителям. Во второй половине XIX - начале XX века в истории Туркестана идея единения тюркских народов получила заметное развитие. Этому способствовало усиление имперских тенденций в российской внутренней политике в частности, т.е. усиление колониальных тенденций в Туркестане. Благодаря неутомимому просветителю Исмаилу Гаспралы (Гаспринскому) эта идея нашла своих сторонников среди туркестанской, азербайджанской, крымской, татарской, башкирской интеллигенции. В этой идее Туркестанская национальная интеллигенция видела воплощение борьбы с российским колониализмом.

Во время первой мировой войны идея единения тюркских народов в исследовательской литературе параллельно развивается с так называемой «туранистической идеей», которая своей целью видела усиление политического, культурного и этнического единства всех тюрко-язычных народов, а также венгров, эстонцев и финнов.

Хотя «туранизм» в широком смысле слова понятие более объемное, чем понятие «тюркизм» многие исследователи используют эти термины как синонимы. Если Туркестан - это родина всех тюрков, то Туран - прародина всех тюрков.

Развивая активную пропагандистскую деятельность сторонники идеи единства тюркских народов пришли к тому, что понятия «Туран» и «Туркестан» становятся популярными и даже символическими в начале XX века, а термины «туранизм» и «тюркизм» определялись ими как движение тюркоязычных народов.

Долгое время в советской и турецкой исторической литературе понятие «тюркизм» заменялось понятиями «пантюркизм», «панисламизм». Сторонники использования последних понятий считали, что все тюркские народы (в том числе и советские) борются за создание единого Туранского государства, охватывающего территорию от Константинополя до Волги и далее до гор Алтая.

В Советском Союзе было искусственно создано неприятие идеи единения тюркских народов. Так как, она в Союзе рассматривалась советскими идеологами, как покушение на основы коммунистической государственности, где доля советских тюрков среди других этносов была велика. Поэтому сама идея единения тюркских народов вызывала негативную реакцию со стороны партийного руководства страны. Идея единения тюркских народов в официальной советской литературе именовалась как пантюркская идея, а ее сторонники именовались пантюркистами, и они клеймились как враги собственного народов. Данный термин, т.е. «пантюркизм» использовался царской и советской Россией для очернения деятельности туркестанской национальной интеллигенции, для обвинения ее в шпионаже в интересах Турции и предательстве интересов своего народа. На самом же деле использование термина «пантюркизм» в данном случае не правомочно к деятельности туркестанской национальной интеллигенции и не имеет под собой никакого основания.

Содержание идеи единства тюркских народов на наш взгляд необходимо рассматривать в широком и узком понимании. В широком смысле ее необходимо рассматривать, как единый союз (в культурно-духовном, моральном отношении) тюркских народов Российской империи для образования общетюркского движения против колониализма на основе федерализма. А его использование среди тюркских народов Туркестана, как одного из главных звеньев общетюркского движения против колониализма, базирующегося на автономизме есть, понимание узкомасштабного общетюркского движения на местах.

М. Шокай в своей статье «Түрік бірлігі хақында» /1/ говорил, что вопрос объединения тюркских народов (групп) — это политический вопрос. А геополитическое положение Туркестана отвечает требованиям тюркского единства.

Что же касается вопроса единства тюркских представителей в эмиграции туркестанцы, урал-едиловцы, азербайджанцы, крымские тюрки должны поддерживать устоявшиеся культурно-духовные связи между собой, оказывать взаимопомощь в деле приобретения независимости своих регионов. Ни о каком изменении территориальных границ советских национальных республик речи не было и в помине. Если быть более конкретнее, то в Средней Азии, на месте образованных в 1925 г. советских республик, предлагалось образовать национальные Туркестанские федеративные среднеазиатские улусы, в состав которых вошел, бы и Казахстан. При этом ее автор делал вывод о неделимом, едином Туркестане. В своей статье «Кеңестік Орта Азия федерациясынан Түркістан ұлттық тәуелсіз мемлекет» /2/.

Этим мы ещё раз хотим подчеркнуть, что ни о каком едином тюркском государстве М.Шокай не говорил и не призывал. Его призыв о неделимом национальном Туркестане, необходимо рассматривать в контексте с идеей тюркского единства.

Деятельность туркестанской национальной интеллигенции первой четверти XXв. находилась под влиянием этой идеи для осуществления борьбы с российским колониализмом, она не претендовала на мировое господство. Если идею единства тюркских народов в начале XX века необходимо рассматривать, как общетюркскую консолидацию, антиколониальную силу, то она к 1917 г. значительно сблизилась с русской демократической мыслью, что свидетельствовало о преданности идеи Российской демократической федеративной республики и идеи всероссийского Учредительного собрания. Политически неискушенная, наивная национальная интеллигенция Туркестана в ходе нарастания национально-освободительной борьбы активно защищала интересы коренного народа. Её идеи получили свое развитие лишь на 4 чрезвычайном съезде мусульман в г.Коканде, где четко и ясно в документах съезда была принята резолюцию в поддержку провозглашения Туркестанской (Кокандской) автономии. Результатом осуществления на практике идеи единения тюркских народов, как общетуркестанской консолидирующей антиколониальной силы явилась Туркестанская (Кокандская) автономия, которая объединила все тюркские народы, превращая Туркестан в

монолитный, неделимый регион. Провозглашение Туркестанской (Кокандской) автономии явилось первой хотя и временной, пожалуй, главной победой в борьбе за национальную независимость региона.

Таким образом, на практике претворение в жизнь идеи единения тюркских народов в Туркестане в начале 1917 г. осуществлялось в тесной взаимосвязи идей федерализма в составе России. С усилением национально-освободительного движения эти тенденции заметно активизировались и вылились в создание автономии.

Литература

1. Шоқай М. Тандамалы. — Алматы 1999. Т.2 Б. 220-223
2. Шоқай М. Тандамалы. - Алматы 1998 Т.1. Б.160.

УДК 410=943.10

ЕЖЕЛІГ ТҮРКІЛІК ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕР - ЖАЗУ МӘДЕНИЕТІНІҢ ҚАЙНАР БАСТАУЫ

Е. Б.Саурықов

М.О.Әуезов атындағы ОҚМУ, Шымкент қ.

Түркі тілдес халықтардың төл жазуы бүгінгі таңда барша әлемге өзінің ерекше қасиетімен танылып отыр. 1893 жылы графика саласына тағы бір жаңа таңбалар жүйесі қосылған болатын. Копенгаген университетінің профессоры В.Томсен көптеген жылдар бойғы зерттеулерінің қорытындысында түркі халықтарының ұмыт болған ата жазуын ұрпағымен қайта табыстырды. Қазіргі таңда көне түркі — Орхон-Енисей, Талас жазбалары деген атаумен ғылымдар жүйесіне танылған бұл алфавит жекелеген түркі тілдерінің әр түрлі саласында жан-жақты зерттелу үстінде. Көне түркі алфавиті тіл білімі саласында көптеген жылдар бойы зерттеліп, өзіне дейінгі және өзінен кейінгі пайда болған жазу жүйелерімен салыстырылып отырды. Осындай орасан зор еңбектердің нәтижесінде көне жазудың қыры мен сыры одан әрі ашыла түсті. Алфавиттің шығу тарихымен айналысқан В.Томсен, В.В.Радлов, Н.Аристов т.б. сынды ғалымдар кейінгі ұрпаққа мол қазына қалдырды. Зерттеушілердің ғылыми тұжырымдары мен теориялық пайымдаулары көне түркі жазуының болашақта қалай және қандай бағыттар бойынша зерттелуіне бағыт-бағдар сілтеді. Десе де, XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында туындаған бұл зерттеу қорытындылары қазіргі XXI ғасыр табалдырығын аттауға дайын тұрған ғылым саласы үшін ескірген дүниелердің қатарын құрап отыр.

Ғылымға өзінің соңғы көзқарасымен үстіміздегі ғасырдың 70-80 жылдары келіп қосылған Т.Текин, О.Н.Туна, А.С.Аманжолов сияқты ғалымдар жоғарыда аталған зерттеушілердің ой-пікірін одан әрі дамыта түсті және де көне әліпбидің таңбалар жүйесі мен оңылу сырларына елеулі жаңалыңтар әкелді. Аталған зерттеушілердің ғылыми зерттеу нәтижелері күні бүгінге дейін бір арнамен оңылып келген Орхон-Енисей, Талас жазбаларының сырына қайта үңілдірді. Өйткені, В.В.Радлов, С.Е.Малов сынды ғалымдардың кейінгілерге қалдырған еңбектерінде түркі тілдерінің табиғатын толық игермегендіктен, көптеген сөздердің астарлы мағыналарын түсінбестіктен кеткен қателіктер де бар еді. Сонымен қатар, жазудың оңылу ерекшеліктерінде түркі халықтарына ғана тән заңдылықтардың бар екендігі ескерілмеген.

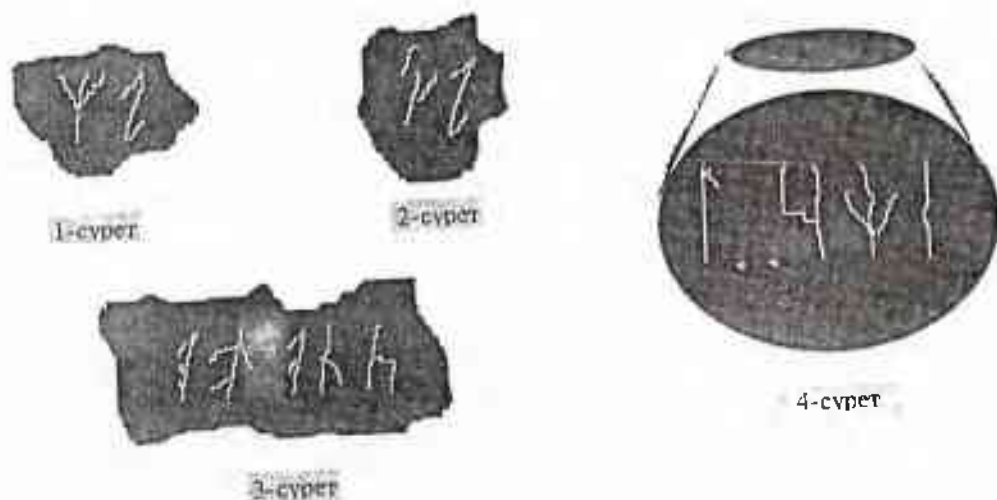
Көне түркі руникалық алфавиті бүтін түркі халықтарының төл әліппесі. Бұл таңбалар жүйесі қазіргі кездегі латын, орыс, қытай араб алфавиттерінен өзіндік табиғаты мен жасалу жүйесі тұрғысынан еш кемшілігі жоқ, қайта түркі қағанаты дәуірінде өзімен теңдесі жоқ әліппелердің бірі болған. Сондықтан әрбір азамат өзінің төл жазуын, ата жазуын білуі шарт. Көне түркі Орхон-Енисей, Талас жазбалары V-VIII ғасырларда әдеби тіл ретінде әбден сұрыпталған, белгілі бір нормаға түскен жазу жүйесі болған. Қазіргі

араб, қытай жазулары сияқты руникалық жазудың да табиғаты күнша мен сырға голы. Олай дейтін себебіміз, алфавиттің таңбалар жүйесінде дыбыстардың берілуі мен оңылуының өзіндік астары бар. Мысалы, жекелеген ерекшеліктері бойынша бұл алфавиттің дауысты дыбыстарының берілуі араб қарпінің дауысты дыбыстар жүйесімен сәйкес келеді. Ал шығу тегі тұрғысынан келгенде көне грек әліппесінің жекелеген таңбаларымен байланысы бар екендігін көруге болады. Айтып отырған ұқсастықтар өзге алфавит жүйесімен салыстырылып, шартты түрде ғана беріліп отыр. Енді алфавиттің ішкі сырына бір сәт үйілейік. Фонетикалық ерекшеліктеріне қарағанда бұл алфавиттің дауысты дыбыстары мен дауыссыз дыбыстарының арасында әркімге түсінікті бола бермейтін және қазіргі алфавиттер жүйесімен мүлдем ұқсаспайтын байланыс бар. Ол байланыс — төрт таңбадан тұратын дауыстылардың дауыссыз дыбыстардың жуан немесе жіңішкелігіне қарай сегіз түрде оқылуы. Сонымен қатар, аталған дауысты дыбыстар сөз ішінде түсіріліп айтылады. Яғни, сөз басында, сөз ортасында дауысты таңба жазылмайды, тек сөз соңында ғана беріледі. Мұның өзі көпес түркі дауыстыларының өзге алфавит жүйелерінен тараланып тұратын негізгі қасиеттерінің бірі болып саналады.

Көпес — Орхон-Енисей, Талас жазбаларындағы дауыссыз дыбыстардың да өзіндік ерекшеліктері бар. Атап айтсаң, дауыссыздардың жуан және жіңішке болып бөлінуі, таңбалың варианттарының бірнешеу болуы, екі дауыссыздың қосарлануынан тұратын дыбыс тіркестерінің бар болуы. Аталған алфавиттің құрамы қазіргі кезде негізінен толықтырылып бітті деп айтуға болады.

Бұл руникалық алфавит түркі халықтарының жазу мәдениетінің сол дәуірде өмір сүрген халықтармен салыстырғанда деңгейінің биік болғандығын көрсетеді. Тас бетіне қашалып түсірілген сонау жазу үлгілері арада сандаған мың жылдықтар өтсе де ұрпағымен қайта табысып отыр. Бұл жазудың шығу тарихы белгілі бір мемлекеттің тарихынан хабар беретін айна іспетті. Руникалық алфавиттің күншысы ашылғанға дейін ғалымдар арасында алуан түрлі пікір сайыстар жүрді. Әрбірден кейін кейбір зерттеушілер бұл таңбалар жүйесі түркі халықтарына тән емес деген болжамдар да жасаған болатын. Сондықтан алфавиттің сырын ашып, оның иесі ежелгі түркі тайпалары екендігін дәлелден берген В.Томсеннің аты түркі әлемінде айрықша аталуы тиіс.

Қазіргі кезде ежелгі түркі тайпалық одақтары өмір сүрген аймақтардан руникалық жазумен ойылып жазылған үй-тұрмысына қажетті заттар, қойтастар табылып жатыр. Олардың бойында талай күнша сақтаулы. Мысалы, соңғы кезде Өзбекстанның Наманган, Ферғана, Қашқадария аудандарынан бірнеше көне тайпалардың қолданған заттары табылған болатын. Өкінішке орай, олардың бірқатарының оқылуы күні бүгінге дейін анықталмаған. Қараңыз:

Көрсетілген суреттің алғашқы үшеуін 1993 жылдың сәуір айында Өзбекстан Ғылым Академиясының Тарих және археология институтының қызметкері профессор Э.В.Ртвеладзе Қашқадария өлкесіндегі ескі қорғандарға қазба жұмыстарын жүргізіп

жатқанда тапқан болатын. Көрсетілген 1-суреттегі таңбаларды көне түркі тілінде “*ач*” түрінде оқуға болады. Қашалып жазылған екі таңба да руникалық алфавитте бар. Ал 2-суреттегі бірінші таңба “*а*” екендігі түсінікті болғанымен, екінші таңбаны тану біршама қиындық туғызып отыр. Қандай дыбыс екендігі беймәлім. 3-суреттегі таңбалардың біріншісі “*т*” дыбысы, екіншісі “*г*”, үшіншісі “*н*” болуы керек. Сонда *tin* “*dedi, den*” мағынасын білдіреді. Төртінші таңбаның сыры беймәлім, мүмкін талай ғасырды басынап кешіп, сырт формасын бұзып алған болар. Соңғы бесінші таңба “*н*” дыбысының бейнесін беріп тұр. Жалпы, тасқа қашалып жазылған бұл таңбалар ешбір тұрмыстық немесе т.б. заттарға жазылмағандықтан олардың бойынан белгілі бір мағынаны дәлдеп ұғыну қиын.

Берілген 4-ші суреттегі жазу 1993 жылы Өзбекстанның Наманган ауданынан табылған. Мұндағы таңбалар құмыраға ойылып жазылған. Жер астында сандаған жылдар бойы жатқан бұл құмыраның бетіндегі кейбір таңбалар өшіп қалған. Ал бар таңбаларды оқып көргенде *сыңар* (Қ.Садықов) немесе *соңур* болып шығады. Демек, аталмыш сөздің мағынасы заттың сыйымдылығын (жарты литрлік ыдыс) немесе құмыраны жасаған адамның атын көрсетеді.

Дәл осындай көнекік көзі болып табылатын асыл қазыналар Қазақстанның жерінде де қаншама десеңізші. Өйткені, Тарбағатай мен Алтай тауларын мекен еткен ата-бабаларымыз сол өңірлерге де өздерінің нолтаңбасын қалдырып кетпеді дегенге кім сенер. Мұндай қол жетпес дүниелер ертенгі күні мекеніміздің кез-келген жерінен табылуы мүмкін. Егер табылып жатса, түркі халықтарының тарихына қосылған баға жетпес қазына деп білуіміз керек.

Сөз соңында айтарым, кеудесінде намысы бар әрбір қазақ азаматы ұлтының тарихын, мәдениетін, әрбірден кейін өзінің қайдан шыққанын білгісі келсе, алдымен төл әліппесін білуі қажет. Төл әліппесін білу — ұлтының тарихын білгендіктің айғағы.

Әдебиеттер

1. *С.Г.Кляшторный, Т.И.Султанов*. Казахстан: летопись трех тысячелетий. — Алматы: Рауан, 1992.
2. *Аманжолов А.С.* Түркі филологиясы және жазу тарихы. — Алматы: Санат, 1996.
3. *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. — М., 1964.
4. *Малов С.Е.* Таласские эпиграфические памятники // Вестник Академии наук СССР. — М.-Л., 1936.
5. *Массон М.Е.* К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии // Вестник Академии наук СССР. — М.-Л., 1936.

УДК 81-112

СӨЗДЕРДІҢ ҚҰБЫЛМАЛЫҚ ҚАСИЕТІ, МАҒЫНАЛАРЫНЫҢ ӨЗГЕРУІ

Е.Б.Саурыков, Н.Б.Мырзатаев
М. Әуезов атындағы ОҚМУ, Шымкент қ.

Түркі тілдері жүйесінде сөз таптары өз заңдылықтарымен, ерекшеліктерімен түрліше сипатқа ие. Әрбір сөз табы тек өзіне ғана телінген лексика-семантикалық морфологиялық және синтаксистік белгілерімен ерекшеленеді. Сонымен қатар, әрбір сөз табының қалыптасу, даму жолдары бар. Тілдің дамуы сөз таптарының түрлі тұлғалармен толығуының, лексика-грамматикалық ерекшеліктерінің артуының нәтижесіне байланысты. Тілдегі сөз таптары мағыналарының қалыптасуы, жаңаруы, көнеленуі сол сөз табының ішкі жүйесімен қатар сыртқы факторлар яғни, өзге сөз таптарының ықпалымен де жасалып отырады. Сондықтан сөз таптарының сөзжасамдың, сөзөзгерімдік, мағына қалыптастырушылық қасиеттерін санамалағанда олардың ішкі және сыртқы факторлармен байланысты екендігін ескеру керек. Тілдік жүйеде жаңа сөз табының пайда болуына бұрын пайда болған өзге сөз таптарының ықпалы мол. Әрбір сөз табының жаңа

сөз таптарын қалыптастыруда алатын орны ерекше. Мысалы, үстеулердің пайда болу, қалыптасуына өзге сөз таптары түрлі жағдайларда, түрлі қасиеттерімен әсер еткен. Әрбір сөз табының үстеу жасау қабілеті алуан түрлі болады. Өйткені, сөз таптарының бір-біріне ұқсамайтын белгілері, өзгешеліктері бар. Десек те, оларды бірімен-бірі байланыстырып тұратын ортақтықтар да мол. Дамуы мен қалыптасуында да ұзытмас байланыс бар. Тілде бір сөз табы ерте пайда болды, бірі кейін пайда болған. Бірақ, олардың арасында бәрібір қатынас сақталады. Сондықтан сөз таптарының осындай айырым-белгілері мен ортақ қасиеттерін сараптай отырып, барлық сөз таптарының бірін-бірі толықтыруда, қалыптастыруда алатын орындары бар деген тұжырым жасауға болады.

Адвербиалдану процесінің негізгі ұйытқысы болып табылатын жекелеген сөз таптары. Адвербиалдану, яғни өзге сөз таптарының үстеулер қатарына өтуі басқа тілдік құбылыстар сияқты белгілі бір заңдылықтар мен тілдік нормаларға сүйенеді. Жоғарыда атап айтқандай әрбір сөз табының үстеулер қатарына өтуге бейім единицалары бар. Сол тілдік единицалардың үстеулерге айналуына белгілі мөлшерде грамматикалық формалар ықпал етеді. Мысалы, мезгілдік және мекендік мағыналары бар зат есімдер, сапалық сын есімдер, сұрау және сілтеу есімдіктері, кейбір сан есімдер мен көсемшелер.

Адвербиалдану процесіне күрделі, жай және туынды сөз құрылымдарының барлық түрлері қатысады. Әрбір құрылымның үстеу сөз табын қалыптастыруда алатын алуан түрлі орындары бар. Арадағы өзгешеліктер мен ұқсастықтарды санамағанда жағдайдың өзінде бұл құрылымдар бір-бірімен өте тығыз байланыста дамып отырады. Осындай сөздер мен тілдік құрылымдар адвербиалдық мән-мазмұнға ие болады да семантикалық мазмұн бірлігі, функционалдың дистрибуция және ситуативті контекстке байланысты — мекендік, мезгілдік, өлшем бірлігін, қимылдың алуан түрлі белгілерін білдіру мәнінде қолданысқа түседі.

Түркологиялық еңбектерде көрсетілгендей адвербиалдану құбылысы лексика-грамматикалық морфология-синтаксистік тұрғыдан зерттеу объектілеріне ілінді. Адвербиалдану процесінде семантикалық фактордың үстем болуын барлық сөз таптары негізінде есептей келе мынандай тұжырымдар жасауға болады. Яғни, белгілі бір сөз таптарының үстеулер қатарына ауысуы лексика-семантикалық, морфология-семантикалық және синтаксистік-семантикалық тәсілдер нәтижесінде жүзеге асады. Әрбір тәсіл тұлға қалыптастыруда өзіндік ерекшеліктерімен, айырым-белгілерімен дараланады. Үстеулердің қалыптасуында есім сөздер елеулі роль атқарды. Кейбір сөз табы үстеулерді туындатуда түрліше ерекшеліктерімен танылады. Зат есімдер үстеулер тобына көбінесе екі жағдайда ғана ауысады. Біріншіден, зат есімдер сөз түрлену жүйесінің жалғауларымен грамматикалық қарым-қатынасқа түседі. Белгілі бір септік формаларымен тұрақтанған сөз пысықтауыштық функциялы сөз топтары жасайды. Грамматикалық көрсеткіштер әрбір сөздің бойына сіңісіп, оның құрамдас бөлігіне айнала бастайды. Сөз төл мағынасынан айырылады, ал түрлендіруші форма өзінің бастапқы қасиетінен алыстап, сол сөздің құрамындағы өлі форма болып табылады. Сөз бен форма тұтастай өздерінің алғашқы сөз түрлендірушілік қабілетінен айырылып, нәтижесінде бір ғана сұраққа жауап беретін, бір ғана сөз табының единицасы болып қалды. Тілдегі аталмыш процесс көне түркі жазбаларынан белгілі. Көне заманның өзінде түрлі сөздер үстеулер қатарына осындай жолмен өте бастаған. Мұндай сөз формаларын тарихи тұрғыдан ғана бөлшектеуге келеді. Адвербиалданған зат есімдердің құрамындағы грамматикалық көрсеткіштерді сөз түрлендіруші септік формалары деп есептеуге болмайды. Олар тек тарихи тұрғыдан ғана септік формалары деп аталады. Қазіргі уақытта мұндай жалғаулар формалық нормада ауытқып кеткен *өлі элементтер* түрінде ғана қаралады. Мысалы, көне түркі ескерткіштері мәтіндерінде кездесетін, қазіргі түркі тілдерінің барлығында үстеулік тұлға, тек үстеулік мағынаға ие сөз ретінде табылған *йоқару* “жоғары”, *ілгеру* “ілгері”, *керу* “кері”, *ташқару* “сыртқа, тысқа” т.б. сөз құрылымдарын алайық. Ескерткіштер тілінде үстеу түрінде қолданылған *йоқару* “жоғары” сөзі V-VIII ғасырларға дейін қалыптасудан өткен. Мәтінде аталмыш сөз үстеу ретінде толық мағынаға ие болған, қызметі жағынан да үстеулік мәнге ие. Сөздің құрылымдық-семантикалық сипатына келетін болсақ, мынандай ерекшеліктерді көруге болады: Сөздің түбірінен септік жалғауын бөліп алайық. *Йо* түбірі *йоқ* сөзінің қысқарған түрі. Форма еш өзгеріске түспеген, ал түбірдің мағынасы, тұлғалық сипаты өзгерген. Көне түркі деректерін салыстыра зерттеу барысында аталмыш сөздің нақты формасы табылды. Сөз көне

жазбалар тілінде *йок* “қырат, шоқы” деген мағынада қолданылған. Зат есім сөз ескерткіштер тіліне дейін грамматикалық форманы және ру шылауын қабылдап өзгеріске түскен. Алғашында зат есімнің түрленуі болғанымен, кейіннен сөйлем ішіндегі қызметі өзгерген. Функциялық жақтан әуелі өзге сөз табына тән болған сөз, кейіннен мағыналық жақтан да үстеулер қатарына жылжып ауыса бастаған. Көне заманда өз аяғына жеке лексикалық единица ретінде қолданылған *йок* сөзі (*йок йер* “бiшк жер”, “қырат”, “үстірт”) (КТС 273) септік формасымен бiрiгiн, оның ажырамас бөлiгi болып қалған. Процесі тілдің дамуында ұзақ мерзімді сұрыпталу мен қалыптасуды басынан кешірген. Пайда болған жаңа тұлға түрленбейтін сөздерге айналған. Осындай процестің нәтижесінде туыңды сөз түбір сөзге айналады. Аталмыш үстеу жасаушы түбірдің жеке лексикалық единица екендігіне толық көз жеткізу үшін мынандай фактілерді салыстыра қарастырған дұрыс. Үстеу жасаушы түбір сөз түрік тілінде йоқуш “төбе”, “қырат”, азербайжан тілінде *йукелк* “бiшк”, “қырат”, *йукел* “көтерілу”, “жоғарылау” т.б. түрінде кездеседі.

Көне түркі тілдері ескерткіштері мәтіндерін қарастырғанда үстеу ретінде қалыптасатын тұлғаларға себебінші формалардың түрлері де молынан кездеседі. Қазіргі түркі тілдеріндегі деректермен салыстыратын болсақ, тілдің дамуы барысында адвербиалданатын тұлғалар мен формалар өсіп отырған. Тілімізде қолданылып жүрген бірқатар үстеу сөздер сонау көне түркі дәуірінде, орта ғасыр жазбаларында үстеу ретінде әбден қалыптасқан, өзге сөз таңтарынан іргесін бөліп алған. Ал қайсыбірлері кейінгі жылдары пайда болған. Мысалы, қазақ тілінде кездесетін *кешке* сөзіне тоқталайық. Аталмыш сөз үстеу ретінде кейінгі жылдары ғана қалыптасып, толық мағынаға ие болған. еұрамы тек тарихи тұрғыдан талданбаса, қазіргі тіл тұрғысынан еш ажыратуға, талдауға келмейді. Аталмыш сөздің құрамын қазіргі қазақ тілі бойынша талдасақ - *ке* формасы бойынша жалғауға тән қасиет ауытқып кеткен көрсеткіш ретінде танылады. Яғни, сөз құрамындағы жалғауда сөз түрлендіруші қасиет жоғалған, өлі форма түрінде ғана көнеленген септік жалғауы десе болады. Егер аталмыш форманы сөз түрлендіруші барыс септігі ретінде қараса, онда сөз толығымен үстеулер қатарынан алшақтап кетеді. Барыс септігі болса, онда қимылдың, іс-әрекеттің бағытын білдірген болар еді. Мұндай жағдайда түбір мен қосымшаны бөлшектеуге әбден болады. Бірақ, сөз сөйлем ішінде түрленбейтін қасиетімен үстеулер тобының сұрағына жауап беріп, пысықтауын болғандықтан үстеу деп танылып отыр. Сөз бойында септік жалғауының ешбір белгісі байқалмайды. Өйткені *кешке* сөзі бұл жерде мезгілді, белгілі бір уақыттың мөлшерін білдіріп тұр. Сол сияқты қазіргі тіл деректерінде кездесетін түрлі септік жалғаулары арқылы жасалған *шалқасынан, түнімен, ретімен, ала* т.б. сөздері тұрғысынан да дәл осы процесті айтуда болады.

Зат есімдердің үстеулер тобына дайын единица күйінде ауысуы тілде аса қарқынды дамуға ие емес. Сөз немесе сөз тіркестерінің үстеулер тобына өз формасын еш өзгертіп-естен өтуі сол сөздің лексика-семантикалық ерекшелігінің әсері деп білу шарт. Шынында да мезгіл үстеулері уақыттың белгілі бір өлшемін, мезгілін білдіретін сөздермен байланысты, ал мекен үстеулері заттың мекенін, орнын білдіреді. Сөздердің мағынасын бөлшегіндегі осындай қасиеттерін қарастыра отырып, түрік тілін зерттеуші, профессор А.Н.Коновов зат есімдердің үстеулер қатарына өтуін төмендегіше сипаттайды: “Характерным признаком перехода имени существительного в наречие, точно так же, как и в русском языке, является следующее: имя существительное утрачивает возможность сочетаться с определением” /1/.

Аталмыш процесте сөздің лексикалық мағынасы бастапқы мағынасынан алшақтайды. Сөз өзінің қатылығынан айырылып, жалпылық сипатқа ие бола бастайды. Сөз мағынасының өзгеруі оның семантикалық ерекшелігіне тән болады. Сөз жеке өзі ешбір қатынасыз үстеулер тобына ауыса алмайды. Бұл жерде белгілі бір дәрежеде байланыс бар. Ол байланыс сөздердің тіркесу қабілетіне байланысты. Яғни, сөз өзі тіркесетін сөзбен барлық заңдылықтарды сақтай отырып тіркесе алады. Белгілі бір сөздердің етістікпен тіркесі сол сөздің семантикасын сөйлем ішінде ғана өзгертіп, қызмет аясына байланысты уақытша үстеулер қатарына өтуіне мүмкіндік береді. Сөз сөйлем ішінде пысынтауыштық мәнге ие болады. Мұндай қатынас сөздердің үстеулер тобына өтуіне ықпал етеді. Тілде болатын мұндай лексика-семантикалық күбылыс баяу, ұзақ мерзімдік дамудан өтеді. Тілдің ішкі қатпарларында әбден сұрыпталады. Мағыналық жақтан да, функциялық жақтан да толық үстеулер қатарына өгуі үшін тұрақты

нысықтауып ретінде ұзақ мерзім қолданылуы керек. Аталмыш процесс түркі тілдерінде пассив құбылыс.

Сөз таптарының ішінде адвербиалдану процесіне бейім сөздер — сын есімдер. Түркі тілдерінде кездесетін көптеген үстеулер өздерінің шығу төркін жағынан сын есімдермен негізделсе, төркіндес болып келеді. Тілші Ж.Сарбалаев сын есім сөздердің үстеулер қатарынан орын алып, кейіннен толық үстеу болып қалыптасуы тұрғысында мынандай дәлелдер мен сипаттамалар береді: “Сын есімдер тобынан үстеулер қатарына ауысқан сөздер, әсіресе, қимыл-сын және күшейткіш үстеулердің құрамында жиі ұшырасады” /2/. Ғалымның пікірін қолдай отырып, шынында да зат есімдер категориясынан ауысқан сөздер көбінесе мекендік, мезгілдік мағынаны білдірсе, адвербиалданған сын есімдер қимыл мен іс-әрекеттің сипатын, белгісін, мөлшері мен көлемін білдіруге бейім тұрады.

Жекеленген түркі тілдері деректерін салыстыра қарастырғанда сын есімдердің үстеуге айналуының басты белгілерінің бірі ретінде конверсия құбылысы ерекше сипатқа ие болады. Әйткені, көп жағдайда сын есім сөздер өздерінің тұлғалық сипатын сақтай отырып, контекстік мағынасына, функциясына байланысты үстеуге айналады. Мысалы, банқұрт тілінде кездесетін *алыс, қыйы, йетеш, яқшы* т.б. тұлғалар кейде контекске байланысты үстеу болса, кей жағдайда сын есім ретінде қолданылады. Мұндай сөздер тек банқұрт тілі емес, барлық түркі тілдеріне тән құбылыс. Сөйлем ішіндегі ерекше қызметтеріне қарай функциялық тұрғыдан кейде сөздерді сөз таптары арасындағы аралық категориялы тұлғалар деп топтаса да болады. Бірақ, тек сөйлем ішінде ғана белгілі бір сөз табына телінгендіктен біз мұндай сөздерді контекстік үстеулер деп атағанды дұрыс көрдік. Демек, мұндай аралық жағдайда қолданылып жүрген сөздердің жігін ажыратып, олардың мағыналық, қызмет аясына өлшемдер айтуға болады деп есептейміз. Аталмыш сөздердің сөйлемде екіжақтылық сипатқа ие болуы сөйлем ішіндегі қызметінің нәтижесіне тәуелді. Сондықтан сөз сөйлем ішінде есіммен тіркесіп, анықтауып ретінде заттың сапасын, сынын білдірсе, сын есімге телініп, ал етістікпен тіркесетін болса қимылдың белгісін білдіріп үстеу болады. Сын есімдер мен үстеулерді ажыратудың бірден-бір белгісі ретінде осы анықтаманы айтуға болады. Мысалы, банқұрт тілінде *яқшы һуз ташты иреті “жақсы сөз тасты ертіелі”* (мақал) - сын есім, *көп яқшы ұқйылытқан “күп жақсы жылына бастады”* - үстеу. Ал өзбек тіліндегі адвербиалдану құбылысына көңіл бөліп жүрген зерттеуші А.Гулямов өз мақаласында сын есімдердің сөйлемдегі қызметтерін аттай келіп, етістікпен жақындасқан тұлғаның үстеулер қатарына ауысып кететін бейімнің (импульсінің) бар екенін айтады: *яқши ұқйиды “жақсы оқиды”*. Ғалымның айтуынша, бұл жердегі сөз синтаксистік қызметінің арқасында өзі е сөз табына ауысу барысында /3/.

Тілдегі үстеулердің осылайша қалыптасуы олардың синтаксистік қызметімен тікелей байланысты. Әйткені, бір сөз табынан екінші сөз табына ауысып келген сөздер өзінің бастапқы функциясына ұқсас қызмет атқаратыны белгілі. Мұның өзі әрбір сөз таптарының арасында өзара ұқсас сөз формаларының, мағыналық топтардың қалыптасуына әсерін тигізеді және үстеу сөз табына сын есімнен ауысып келген сөздердің бастапқы функциясы мен кейінгі жаңа қызметінің арасында байланыстың үзілмейтіндігін, әлсіз де болса белгілі бір қатынастың бар екендігін байқатады.

Үстеуге айналған сын есімдерді тұлғасына қарай төмендегіне сипаттауға болады. Қазіргі түркі тілдерінде мүлдем, біржола үстеуге айналған сөздер және әлі де болса өзінің бастапқы сөз табындық ерекшелігінен арыла алмай жүрген сын есімдер. Алғашқы топ сын есімдер әлдеқашан өзінің лексика-семантикалық категориясынан алынбап, тілдің қазіргі тұрғысынан қарағанда қай жағынан алса да үстеулік мәні-мағынаға ие болған сөздер де, ал кейінгі топтағы үстеу деп табылып жүрген сөздер өздерінің алғашқы лексика-семантикалық белгілерінен толық ажырамаған, екі жақты қызметі мен сипаты бар, қолданылу ыңғайына қарай аралық жағдайда сипатталатық, толық адвербиалданбаған сын есім сөздер.

Үстеулердің қалыптасуында сын есімнің шырай формалары да көптеп кездеседі. Қазақ, өзбек, банқұрт тілдерінде шырай формаларымен адвербиалданған көптеген тілдік единицаларды кездестіреміз. Олар үстеу сөз табын қалыптастыруда ерекше сипатқа ие. Мұндай шырай формалары түркі тілдерінде көп жағдайда күшейткіш үстеулерді қалыптастыруда активті қабілетімен табылады.

Түркі тілдерінде үстеулердің сөз табы ретінде қалыптасуына мол ықпал еткен формалардың бірі - етістіктің көсемше категориясы. Көне түркі жазба ескерткіштері мәтіндерінен белгілі үстеулердің сөз табы ретінде толық қалыптаспаған дәуірінде аталмыш көсемше формаларымен жасалған үстеулік мәні, мағынасы бар, қызмет аясына байланысты толық пысықтауыштың функциясында қолданылған сөздер тобы кездеседі. Осыған қарап, үстеулердің қалыптасуындағы алғашқы белгілер көсемше формаларымен байланысты болса керек деген пікір туындайды. Тілде үстеулердің бастапқы пайда болу белгілері есімдермен қатар етістікті түбірлерден де жасалып отырғандығын байқаймыз. Сол көне дәуірдің өзінде аталмыш көсемше формалары етістікті түбірлермен грамматикалық байланысқа түсіп, сөйлем ішіндегі қолданысына байланысты өзінің бастапқы мағынасынан алшақтап, үстеулер қатарына өтіп отырған. Бұл тіл дамуында ұзақ та созылыңқы жүретін процесс. Тілдегі айтылып отырған аталмыш құбылыс қай сөз табының қалыптасуында болмасын белгілі бір дәуірді, мерзімді қажет етеді. Ел аузында, жазба тілде әбден сұрыпталуы қажет. Екіжақтылық сипатынан айырылып, тек бір ғана сөз табына тән ерекшеліктерімен көрінуі тиіс.

Көне түркі ескерткіштері, одан беріде М.Қашғари, Ж.Баласағұн еңбектерінен жалғасын тапқан көсемше формалы единицалар тілдің дамуы барысында алуан түрлі сөз өзгерту жүйелеріне еніп отырған. Қазіргі түркі тілдері тұрғысынан қарағанда негіз, түбір үстеулер сипатына ие бірнеше үстеулердің құрамында аталмыш көсемше формалары өлі элементтер түрінде кездесіп отырады. Ол сөздердің құрамын тек тарихи тұрғыдан ғана талдау арқылы бастапқы түбірі мен қосымшасын анықтауға болады. Жекелеген үстеулердің мұндай құрылымдық-семантикалық ерекшелігі мен құрамдас бөлшектерін анықтау диссертацияның екінші бөлімінде қарастырылады. Қазіргі тілімізде қолданылып жүрген көптеген сөздер құрамында зерттеліп отырған көсемше жұрнақтары жиі кездеседі. Сөйлем ішінде қолданылу ыңғайына байланысты семантикасының өзгеруі нәтижесінде лексикаланып барып үстеу қатарына өтіп отырған мұндай форманттар барлық етістіктер мен оның көрсеткіштеріне тән емес. Үстеулер қатарына өтетін сөз көсемше формаларын қабылдағанда етістік ретінде қимылды, оның сипатын білдіретіні анық. Мұндай қасиет барлық етістік пен оның формаларына тән. Бірақ, солардың ішінде пысықтауыштық қызметке ие болып, сөйлем ішінде қимылдың белгісін білдіретін сөздер үстеулер қатарына өте алады. Нәтижесінде көсемше формаларын қабылдап, контексте тұрақты пысықтауыштық қатынасқа ие болған сөз қимылды, іс-әрекетті емес, сол қимылдың белгісін білдіретін сөзге айналады. Сөз толығымен семантикалық жақтап өзгеріп, жалпы грамматикалық мағынаға ие болады. Ол өзгерген мағына үстеулердің белгісін білдіреді. Жоғарыда айтылып кеткен кейбір жекелеген сөздердің екіжақтылық қызметке ие болуы көсемше формаларымен үстеулерге айналатын сөздер бойынан да кездеседі. Мұндай аралық қызметке ие болған сөздер тілдің дамуы барысында өзінің қолданылу функциясы арқылы лексика-семантикалық тобын айқындайды.

Етістік пен үстеулер белгілі мөлшелде бір-біріне өте жақын сипатқа ие сөздер тобы. Әрбір сөз табының өзіне ғана тән ерекшелігі де бар. Олардың ара-жігін ажыратып тұратын өлшемдерді де нақты дәлелдермен беру шарт. Барлық көсемше формаларын қабылдаған түбірлер үстеулер қатарына өте бермейді. Олардың біразы өздерінің бастапқы етістікке тән сипаты мен қасиетін сақтап қалады. Аталмыш процесс көне тілдерде ғана емес, қазіргі түркі тілдерінде де көптеп кездеседі. Бұлардың басып ажыратып тұратын белгілер тек сөйлем ішінде ғана көрінеді. Сөздің сөйлем мүшесі ретінде атқаратын қызметіне қарай пысықтауыштық қатынаста жұмсалуды бар. Адвербиалданушы сөз сол функцияда тұрақты, ұдайы қолданылуының барысында лексикаланып барып үстеулер қатарына өтеді.

Жазба ескерткіштер дәуірінен белгілі адвербиалдану процесінде үстеу жасауға қатысатын көсемшенің *-а, -е, -й, -у, -ү, -ы, -і* формалары бар. Аталмыш форманың ықпалымен лексикаланған сөз жана мағынаға ие болып, жаңа сөз табының ерекшелігіне сай қызмет атқара бастайды. Грамматикалық қатынастың нәтижесінде сөз бсп форма бірігіп, тұтастай бір тұлға ретінде танылады. Бастапқыда белгілі бір контексте ғана үстеулік қызмет атқарып жүрсе, кейіннен толығымен үстеулер қатарына өтеді. Бұл құбылыс тілде ұзақ, жалғаспалы мерзімдік қолданыстың нәтижесінен кейін қалыптасады. Осындай сөздердің бірі ретінде *йана* сөзін мысалға келтірейік. Аталмыш сөз көне түркі тілінде *“ясаңдан”, “қайтадан”* мағынасын білдірген. Мысалы:

-Табғашқа йана імкді (Тон 20) "Ол қайтадап табғашқа бағынды". Йана келдім (МК III, 170) "Қайта келдім".

Сөйлемдегі *йана* сөзінің түбірі *иан* "қайтып келу", "кері қайту" (КТС 231) етістігі де оған жалғанған көсшіменің -а формасы. Сөйлемдегі қызметіне байланысты күшті синтаксистік фактордың ықпалымен семантикалық жақтан өзгеріп, өзге мағылаға ие болған. Сөз тұтасымен үстеуге айналып, *йана* түрінде қалыптасқан. Көне жазбаларда аталмыш тұлға *иан* түрінде етістік болып та қолданылған. Сөйлемде іс-әрекетті, қимылды білдірген. Қарастырып отырған осы тұлғаның қазіргі түркі тілдерінде фонетикалық варианты кездеседі. Тілдегі кездесетін осындай алуан түрлі құбылыстардың нәтижесінде сөздер бір сөз табынан екінші сөз табына өтіп, үздіксіз алмасуда болады. Сөз таптары бір-бірін үнемі толықтырып отырады. Арадағы алмасулар әрбір сөз табына телінетін сөздердің қатарын көбейтеді. Нәтижесінде тіл дамып, оның грамматикалық құрылысы күрделенеді.

Сөз таптарының ішінде үстеулерді қалыптастыруға ықпал ететін сөз топтарының бірі – есімдіктер. Есімдіктердің барлығы бірдей үстеуді қалыптастыруға қатыса бермейді. Көбінесе сұрау есімдіктері мен сілтеу, жіктеу есімдіктері үстеулер қатарынан табылып жатады. Олар үстеулер қатарына дайын единица күйінде де, грамматикалық көрсеткіштер көмегімен де өтеді. Тілдегі кездесетін есімдіктерден жасалған үстеулердің көбі грамматикалық көрсеткіштер негізінде қалыптасқан. Көне түркі тілінен белгілі бірқатар ғалымдар салыстырмалы септік формасы деп таныған -ча, -че (-ша, -ше) қосымшалары дәл осы үстеулерді, нақтырақ айтқанда, мөлшер үстеулерін қалыптастыруда үлкен мәнге ие. Көне жазбалардағы *анча*, *мунча* және қазіргі тіл материалдарынан кездесетін *мұнша*, *сонша*, *қанша* тұлғалы үстеулер толық адвербиалдану құбылысын басынан өткізген. Аталмыш сөздер үстеу ретінде толық қалыптасып, оның құрамындағы септік жалғауы түбірмен сіңісіп, құрамдас белгі болып қалған. Мұндай сөздерді тек тарихи тұрғыдан ғана түбір мен қосымшаға ажыратпаса қазіргі тіл тұрғысынан ешбір бөліктеуге келмейді.

Әдебиеттер

1. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. -М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956. -С.309.
2. Сарбалаев Ж. Адвербиализация туралы // Қазақ тілі мен әдебиеті. -1994. - № 1. - 35-39 бб.
3. Гулямов А.Г. К вопросу об адвербиализации в узбекском языке // Уч. записки ТГПИ. -Ташкент, 1954. -С.3-16.
4. Грамматика современного башкирского литературного языка. -М.: Наука, 1981. - С.495.
5. Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Морфология. т. II. -М.: Изд-во АН СССР, 1956. -336 с.
6. Нұрмұханова Ә. Түркі тілінің салыстырмалы грамматикасы. -А.: Мектеп, 1971. -292 б.
7. Томанов М., Сарбалаев Ж. Из истории имени прилагательного в казахском языке // Проблемы этимологии тюркских языков. -А.-А.: Гылым, 1990. -400 с. -С.232-243.
8. Аханов К. Тіл білімінің негіздері. -А.: Сават, 1993. - 496 б.
9. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. -Л.: Наука, 1987. - С.149.
10. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. -М.: Наука, 1988. - С.557.

УДК 410=943.10

ТҮРКІ РУНИКАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ, ДАМУ ЖОЛДАРЫ

Е.Б Саурықов.

М.Әуезов атындағы ОҚМУ, Шымкент қ.

Біздің жылсанауымызға дейінгі III-I мыңжылдықтар тұсында Төменгі Волга жағалауларынан Алтай таулы аймақтары аралығын алып жатқан кең байтақ таулы, қыратты, шөлейтті жерлерде көшпелі алуан түрлі тайпалық одақтардың өмір сүргені жөнінде бірнеше ғылыми дерек бар. Түркі даласын зерттеген ғалымдардың тарихи және лингвистикалық негіздемелеріне сүйенсек, бұл территориядағы ру-тайпалардың біршамасы үндіеуропа тілдерінде сөйлегендігін айтады. Бірақ, Евразиялық аймақтан Орталық Азия мен Қазақстанға қарай қоныс аударған көшпелілердің жиілеуіне байланысты аталмыш өңірде тек қана үндіеуропа тілдерінде ғана сөйлеушілер емес, сонымен қатар, Батыс Сібір мен Орал өңірінен келген көнеугор тілде сөйлейтін тайпалар мен Шығыс Сібір және Орталық Азияның шығыс бөлігінен ауысқан алтай тілдерінде сөйлейтін тайпалық одақтардың да көптеп кездесетіндігі анықталды. Осының салдарынан біздің эрамызға дейінгі II-I ғасырларда алтай тайпалары арасынан өзінің тілдік, салт-дәстүрлік ерекшелігіне байланысты ежелгі түрік-монғол және ежелгі тұңғыс-манчжур тілдік бірліктері даралана бастады. Алғашқы тілдік топтық бірігу процесі біздің жыл санауымызға дейінгі I мыңжылдықтың орта кезеңінде басталған болатын. Монғол ата-тілін таратушы тайпалар Солтүстік Манчжурия мен Солтүстік-шығыс Монғолия территориясын мекендесе, түрік ата-тілінде сөйлеуші ру-тайпалардың негізгі бөлігі Орталық және Ішкі Монғолия, яғни Байкалдан Ордосқа дейінгі аймақтарда өмір сүреді. Біз зерттеп отырған дәуірдің тілдік сипатын олардың мекен еткен жерлеріне байланысты дәл де нақты айту қиын. Әйткені, бірқатар түркі тілдес тайпалар монғол тілді елді мекенмен етеге араласып, бірге тұрып жатты. Сол сияқты біздің дәуірімізге дейінгі II ғасыр басында Батыс және Орталық Монғолия өңірінде өмір сүрген иран тілдес юзжешіліктермен де түркі тілдес тайпалар көрші болғаны тарихтан белгілі. Міне, Орта және Орталық Азия территориясының этнолингвистикалық жағдайы алғашқы көшпелілер империясының (юзжешіліктер мен сан тайпаларын Орта Азия жерлеріне қарай ығыстырған хунну тайпалық одақтары) пайда болуына дейін осылай дамыды.

Кейіннен бұл аймақтарда сандаған жылдар бойы патшалық құрған атақты ғұн империясы келді. Негізінен, ғұн тайпаларының өзі алтай тілдес тайпалар қатарына жатқанымен, оның құрамында әр түрлі тілдерде сөйлейтін тайпалық одақтар мен шағын рулар да бар еді. Оның ішінде біз мақаламызға арқау етіп отырған түркі ата-тілінде сөйлейтін халықтарды жоқ деуге болмайды. Түркі және монғол ата-тілінде сөйлеуші ру-тайпалардың батысқа қарай жылжуы өте ерте кезеңнен басталады. Оған дәлел батыс антропологтарының зерттеуінше Орал маңындағы иран тілді сақ тайпалары бойынша монғолдардың, яғни бір-біріне сүйіскен үкәс екі халықтың бет-бейнесін көруге болатындығын айтады. Ал Орта Азия мен Қазақстан елді-мекендері біздің эрамыздың I ғасырында иран, угор және алтай тілдес тайпалар мен шағын рулардың мәдени және тілдік жақтан қарым-қатынас жасайтын негізгі ошағына айналған болатын. Осыдан барып, ғұн тайпаларының біздің жыл санауымыздың бірінші мыңжылдығы басында батысқа қарай жылжуы барысында және де осы ортада әр түрлі тілдерде сөйлейтін өзге де тайпалардың әлсіреуі нәтижесінде Орта Азия территориясында түркі этногенезінің, яғни түркі тілдес тайпалық одақтардың бірігу процесі басталды.

Біздің дәуіріміздің I мыңжылдығының басынан бастап евразия даласында біртіндеп этникалық өзгеріс басталды. Оның негізгі көрінісі ретінде бұл аймақтарда түркі тілдес тайпалардың бас қосуы, өз алдына мемлекет құрып дамудың жаңа бір процесін бастан кешуін баса айтуға болады. Ал I мыңжылдықтың екінші жартысынан бастап тұрғындардың әлсіздігі жағдайының артуы және саяси, территориялық тұрақтылықтың нығаюы, нәтижесінде территорияға байланысты бірнеше үлкен мемлекеттердің пайда болуы анық байқалады. Нақтырақ айтсақ, Оңтүстік Сібір, Орталық және Орта Азия, Төменгі Волга жағалаулары мен Солтүстік Кавказ аймақтарына байланысты Бірінші түрік қағанаты, Шығыс түрік қағанаты, Батыс түрік қағанаты, Түргеш қағанаты және

Ұйғыр қағанаты мен Арал оғыздары хандығы бой көгереді. Осы аталған одақтастар дәуірін тарихта көне түркі дәуірі деп атау ғылыми негізге не болды. Тарих толықпында өз ізін жоғалтпай, үнсіз даму, ұлғая, ірілену сияқты процестерді бастап кешікпей біздің түркі ата тіліміз қазіргі уақытта өмір сүріп отырған бүкіл түркі тілдес халықтардың тікелей сабақтастығының жемісі болып табылады. Тілдің пайда болуы мен қалыптасуындағы осындай үзіліссіз, динамикалы дамудың негізінде пайда болған қазақ тілі де түркі ата тіліміздің негізгі бір бұтағын құрайды.

Жоғарыда сатылы түрде айтылып кеткен түркі тілінің пайда болуы жайындағы пікірлер мен ғылыми деректер түркі халықтарының төл жазу өнерінің пайда болуының бастамасы әрі жалғасы. Негізінен, ұрпақ болашағы үшін мұра етін қалдырылған түркі тайпаларының ескерткіштері мен арнайы қойтастары бүгінгі күні өткен өмірдің айнасы болып отыр. Олай дейтін себебіміз, біздің төл жазуымыздың пайда болуы аты әлемге белгілі болған сақ тайпаларымен тікелей байланысты. Түркі халықтарының төл жазуы деп отырғанымыз өзімізге белгілі тіл ғылымында Орхон-Енисей және Талас жазулары деген атпен таралған алфавиттік негізде жасалған жазу жүйесі. Аталған жазу үлгілері ғылым саласына тек он сегізінші ғасырда ғана белгілі бола бастады. Монғолияның Орхон, Селенг, Оңтүстік Сібірдің Енисей және Орталық, Оңтүстік Қазақстанның Талас өзені мен бірқатар таулы-қыратты аймақтарынан табылған бұл жазу үлгілері V-VIII ғасыр аралығында өмір сүрген тұтас бір мемлекеттің ішкі және сыртқы саясатынан ақпарат беретін, халықтық әлеуметтік және күнделікті тұрмыс-тіршілігінен мәлімет беретін жазба ескерткіштер болып табылады. XVII ғасырдың екінші жартысынан бастап табыла бастаған құпия жазуды зерттеу, оның оқылу кілтін табу мәселесі ғалымдар назарына тез ілініп, қарқынды дамуға ие болды. Графикалық лингвистика саласында қызмет атқарып жүрген әлем ғалымдары бұл алфавиттік жүйенің қай халыққа тән екендігін білмей дал болды. Дәлірек айтсақ, Т.Байер ескі кельт жазуына, А.Ремюза ұсын, индокот, скандинавия елдері жазуына, Г.Спасский қалмақ не монғол жазуына, Ю.Клаппорт грек жазуына, Ж.Аспелин фин жазуына жатқызды. Екі ғасырға жуық сырын ішіне бүктеп жатқан түркі рун жазуының құпиясын тапқан, бүкіл тіл ғылымы саласында теңдесі жоқ жаңалық екендігін тақытқан Копенгаген университетінің профессоры В.Томсен болатын. Зерттеуші аталмыш руникалық жазулардың иесі түркі халықтары екендігін бүкіл ғалымдарға мойындатты. Бұл жазу жүйесі түркі тілдері тарихындағы ең алғашқы алфавит болып есептеледі. Орхон-Енисей, Талас жазбаларының тамыры өте тереңде екендігін бүгінгі графикалық лингвистика ғылымы мойындап отыр. Оның басты себебі, алфавиттің шығу тегі мен түп-төркіні жөніндегі пікірлер мен тұжырымдар әлі бір жүйеге түскен жоқ. Ғалымдардың арасында үш ғасырға созылған толассыз тартыс күні бүгінге дейін өз нәтижесін берген емес. Жалпы алфавиттің пайда болуы жөнінде мынандай көзқарастар бар: В.В.Радлов пен П.М.Мелноранский аталмыш таңбалар арамей жазуынан таралған дес, С.Г.Кляшторный Орта Азияға арамей алфавитін қолданған иран тілді батыс көрші тайпалардан енген дегенді айтады. Ал арамей әріптері бізге белгілі деректерге сүйенсек, көне еврей, көне сирия алфавитімен бірге финики жазуының негізінде жасалғандығына көз жеткізміз. Оның үстіне руникалық түркі жазуының құрамы арамей алфавитінің 10% пайызын да құрамайды. Сондықтан төл жазуымыздың арғы тағдырын арамей алфавитімен байланыстырудың ешбір негізі жоқ деп сенімді айта аламыз. Н.А.Аристов пен Н.Г.Малницкий сынды ғалымдар Г.И.Спасский, Г.И.Кастрендердің пікірін қуаттай келе түркі рун жазулары Енисей шатқалдарынан табылған Сібір татарларының рулық таңбаларының жиынтығы дегенді айтады. Кезінде алфавитке деген мұндай көзқарасқа дау айтушылар да көп болды. Бірақ қанша дегенімен жазудың төркіні өзге бір қағиданы меңзеп тұрғандай.

Көне түркі алфавитінің шығу тарихы XX ғасырдың екінші жартысында да өте қарқынды дамыды. Оған дәлел ретінде соңғы жылдары шыққан С.Е.Малов, Д.Д.Васильев, С.Г.Кляшторный, С.Я.Байчоров, А.С.Аманжолов сияқты зерттеушілердің еңбектерін атауға болады. Руникалық түркі жазуының пайда болу, даму жолдарын жан-жақты зерттеп, оған нақты әрі дәлелді ғылыми тұжырым айту үшін түркі ата тілінде сөйлеген алғашқы ру-тайпалардың этникалық, тарихи-әлеуметтік және географиялық жағдайын терең білуіміз қажет. Осы бағытта ұзақ жылдар бойы өз лабораториясында қажымай еңбек етіп келе жатқан түркітанушы, графикалық лингвистика тарихын жете меңгерген А.С.Аманжоловтың пікірін ерекше атап өтуге болады. Ғалымның айтуынша,

біздің ата-бабаларымыз көне грек тіліп, грек әліппесін жақсы меңгерген. Соның нәтижесінде түркі алфавитін жасаған деген пікір айтады. Шынында көне грек жазу жүйесіне үңілетін болсаң, алфавиттік қатардан төл әліппемізден ешбір формалық айырмашылығы жоқ бірнеше таңбалар табуға болады. Бұл екі алфавиттің бір ғана ортақ ерекшелігі. Бұдан бөлек жалпы дыбыстың жүйе, фонетикалық заңдылығы жағынан да бірнеше ортақ қасиеттердің бар екендігін көруге болады.

Қорыта айтқанда, ата-бабаларымыз қолданған көне түркі әліппесі бойына талай құпия сыр жинаған, тамыры терең жазу жүйесі екендігі анық. Ал мұның түп-төркінін танып, ғылыми дәлел жасау алдағы уақыттың жемісі болмақ (жалғасы бар).

Әдебиеттер:

1. *Акишев К.А., Кушаев Г.А.* Древняя культура саков и усуней долины р. Или - Алматы, 1963.
2. *Аманжолов А.С.* Түркі филологиясы және жазу тарихы. - Алматы, 1996.
3. *С.Г.Кляшторный, Т.И.Султанов.* Казахстан: летопись трех тысячелетий. — Алматы, 1992.
4. *Кляшторный С.Г.* Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. - М., 1964.
5. *Малов С.Е.* Таласские эпиграфические памятники // Вестник Академия наук СССР. — М.-Л., 1936. — С. 17-38.
6. *Массон М.Е.* К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии // Вестник Академия наук СССР. - М.-Л., 1936. - С. 5-17.
7. *Литвинский Б.А.* Древнейшие кочевники "Крыши мира". - М., 1972.

ТАРИХИ ТОПОНИМИКА ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА

УДК 930.26

ЕРТЕ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ МАУРАНАҺР ШАҺАРЛАРЫНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЭВОЛЮЦИЯСЫ

Ө.Ә. Әлісв

М.Әуезов атындағы ОКМУ, Шымкент қ.

Орта Азияда соның ішінде Мауараннаһрда шаһар өмірі ежелгі дәстүрлерге ие. Бактрия, Согд және Хорезм құлдық қауымдық және ерте феодализм дәуірінде де көптеген шаһарлары болған мемлекеттер еді. Арабтар Орта Азияны жаулап алған кезінде де осындай фактілер кездескен еді /1/.

IX-X ғасыр әдебиеттерінде Араб тіліндегі географияға негізделген Орта Азия және Иран шаһарларын көрсету үшін арнайы терминология құрастырылған. Мысалы:

1. "*Регистан*" - шаһардың ортасындағы базар мен майдан орналасқан орталық.
2. "*Қоһандіз*" - негізінде "қоһна қорған" ("құқна құрған") – парсы термині; сонымен бір қатарда "қал'а" сөзі де пайдаланылған;
"Қал'а" - арабша термин.
3. "*Мадина*" - арабша атау, оның парсы эквиваленті - "шаһаристан". Бұл сөздермен шаһарлардың ең ежелгі бөліктерін, негізінен арабтар келуінен бұрынғы бөлімдері, яғни "ішкі шаһар"ды атаған.
4. "*Рабат*" - арабша атау болып, бұл термин "ішкі шаһар"ды, яғни "мадина" яки "шаһаристан"ды бірнеше немесе әр жақтама орап тұрған шаһар айналасын білдірген. Кейде "рабат" терминімен "ішкі шаһар"ды, сондай-ақ оның айналасын орап тұрған қабырғаларды да айтқан болуы керек.
5. "*Балад*" - бұл атаумен бүкіл шаһарды, яғни "ішкі шаһар" және оның айналасын айқындаған түсінік айтылған /2/.

Орта Азия қалаларының ежелгі дәуірі мен ортағасырдағы өмірін зерттеуде кеңестер дәуірі археологтары мен тарихшылары үлкен үлес қосқан. Олардың Мерв, Афрасиёб, Термез, Бұқар, Пойкент, Ургенч және Хорезмнің антик шаһарларында алып барған археологиялық қазба жұмыстары бүткіл бұрынғы кеңестік археологиялық зерттеу жұмыстарының үлкен табыстарының бірі болып саналатын.

Арабтар өз жаулаушылық қимылдарын бастаған кезінде Мауараннаһрда шаһарлар көп еді. Барлық аймақтардағы шаһаристандар шаһар рөлін атқарып тұрған еді. Олар бекіністі қабырғалармен қоршап, бұл қабырғалар ішінде "*қоһандіз*" дер жайласқан.

Көптеген шаһарларда, әсіресе бай шаһарларда, оның қабырғасының сыртынан-ақ, шаһаристан мен қатарласып *рабат* - шаһар айналасы жайласқан. Ол шаһаристанды бірнеше жердеп, кейде жан-жақты қоршап тұрған. Бұл дәуірде шаһар өмірінің негізгі орталығы шаһаристан территориясында болған. Орта Азияның, сондай-ақ Мауараннаһрдың Марв, Термиз, Бұқар, Самарқанд, Арбижан, Тавовис, Бинкент (Тошкент) сияқты шаһарлары VII ғасырдың соңы мен VIII ғасырдың басында шаһаристандар территориясында орналасқан. Қазіргі Қазақстан территориясындағы Тараз, Баласағұн шаһарларында шаһаристан болды /4/.

Бұл шаһаристандар, олардың майдан көлемі және қоршап тұрған қабырғаларының ұзындығының өлшемін алғанда, олар онша үлкен болмаған. Бұл туралы 630 жылда Мауараннаһр арқылы өткен қытай саяхатшысы Сюань Цзянь жазып қалдырған деректер және Орта Азия шаһарларының орындарындағы археологиялық зерттеулер өте құнды болып саналады /3/.

Сюань Цзянның деректеріне қарағанда, Самарқанд қаласының алаңының көлемі 20 *ли*, Термез қаласының алаңы да 20 *ли*-ге жетеді. Егерде ғылымда белгіленгеніндей әрбір "*ли*" 0,5 км деп санасак, онда едәуір үлкен өлшем 10 км пайда болады. Бірақ бұл өлшем шамадан тыс көбейтілгенге ұқсайды, өйткені Самарқандағы Афросияб археологиялық мекенінің кейінгі зерттелуі де оның деңгейден тыс асырылғанына дәлел болады /4/.

Сондықтан да, біз Сюань Цзянь шаһаристанның айналасы емес, тек шаһардың сыртқы қабырғасының ұзындығының өлшемін берген болса керек, деп болжаймыз.

Бишкент (Шон) шаһарының айналасы Сюзань Цзянь деректерінде 10 *ли*, яғни 5 км, Тараздың айналасы 8-9 *ли* деп көрсетілген. Ферғананың бас шаһары Касанның айналасы 4 *ли*. Пойкент шаһристанының айналасы, 1939 жылдағы археологиялық экспедицияның деректері бойынша 2 км, аймағы 20 га-ға тең. Бұқар шаһристанының майданы В.А.Шинкин дәлелдеген деректер бойынша 30-35 га, ал Панжикент шаһарының айналасы 1750 *ли* болған /4/.

Ерте орта ғасырда Сұғд және оның көршілері болған елдердегі Орта Азияның кейбір қала шаһаристандарының үлкендігі осындай болды. Сол кездегі шаһарлар көлемінің онша кең болмағандығын ойлау үшін осы фактілердің өзі де жеткілікті.

Бұл мысалдар тек шаһристандар үшін емес, сондай-ақ қоһандиздерге тән, өйткені көптеген жағдайларда қоһандиздер шаһристан территориясында, анықтап айтқанда, шаһристанды орап алған қабырға ішінде жайласқан.

Біз ертедегі және ежелгі орта ғасырлық Сұғд қалаларының даму эволюциясын эмпиристік талқылағанымызда бұл теориядан сыртта қалған жағдайларды да көрсетіміз. Мысалы: Бұқар, Бишкент және Панжикент шаһарларының қоһандиздері шаһристан қабырғасынан сыртта болған /5/.

Әрбір кезде шаһарлар және олардың өздеріне тиісті қалалық өмірі олардың өздері болған дәуірдегі қоғамдық құрылымды толық бейнелеп берген. Сондықтан да Орта Азияның, Мауараннаһр шаһарларының шаһристандары арабтар жаулап келгенге дейінгі дәуірде күл иеленушілік формациясындағы шаһарлардан түбегейлі орнықтырылған ежелгі феодал шаһарлары болған.

Шаһристан үш ірі болмаған феодал меншіктің орталығы болып, оның құрамына шаһардан басқа да үлкен болмаған егіншілік ауданы да біріккен. Осындай шаһристанның саяси орталығы қоһандиз болған, шаһристанның және оның округінің әкімі де сол жерде тұрған /6/.

Мауараннаһрда тәуелсіз мемлекеттердің құрылуы және дамуы, әсіресе, IX-X ғасырларда орталықтырылған билік құрылымы болған Саманилар мемлекетінің құрылуы, егіншілік аймақтардың иелерінің (деһқандардың) ыдырауына қарсы күрестің күшейіп баруымен бірге жергілікті майда меншіктер де өздерінің бұрынғы қадірінен айырыла бастады. Бұның нәтижесінде кейбір жерлердегі қоһандиздер жойылып барады. Наршахияның деректеріне қарағанда, жер меншігінің орталығы болған шаһристандардың күші жойыла бастады. Сонымен қатар ірі қалалардың көлемі дамыды /7/.

Бірақ шаһристандар толық жойылып кетпеді. Олар көптеген жерлерде соңғы феодализм дәуіріне дейін сақталып қалды, жекелеген жерлерде, мысалы, Хиуа, Бұқар сияқты қалаларда жана дәуір шаһарларының негізгі бөлігі болып қала берді.

Әдебиеттер:

1. Бартольд В.В. Персидское арк — "крепость, цитадель". ИРАИМК, т.1, №5, Пг., 1920.
2. Лавров В.А. Градостроительная культура Средней Азии (с древних времен до второй половины XIX века). М., 1950. С.116.
3. Маргулан А.Х. Из истории городов в строительстве искусства древнего Казахстана. Изв. АН Каз. ССР. — Алма-Ата, 1950.
4. Толстов С.П. Древняя культура Узбекистана, ИЛЯЛИ Уз СРАН. — Ташкент, 1943.
5. Наршахи Абу-бекр Мухаммед. Тарихи Бухара (История Бухары. Перевод с перс. Н.Лыкошин. Под ред. В.В.Бартольда. Ташкент, 1897).
6. Наршохий. Бухара Тарихи. Ташкент, 1992.
7. Хрестоматия "Древние авторы о Средней Азии". Под. ред. А.В.Боженова. —Ташкент, 1937.

УДК 413.11

О БИБЛЕЙСКИХ И МУСУЛЬМАНСКИХ АГИОНИМАХ СТАРОГО САЙРАМА

Б.А. Байтанаев, Ю.А. Ёлгин

ЮКГУ им. М.Ауезова, Южно-Казахстанский
областной историко-краеведческий музей, г. Шымкент.

Сайрам - крупнейшее средневековое городище и современное селение на юге Казахстана, отождествляемое с городом Испиджабом, известным по арабским источникам IX - XVI вв. Ощущение многовекового прошлого Сайрама не покидало ученых, его посещавших. Отечественные востоковеды В.В. Бартольд, П.П. Иванов и М.Е. Массон в 1890 - 1920-х гг. отмечали стремление сайрамцев приписывать своему городу большую древность. Утверждения горожан основывались на местных преданиях и наличии захоронений первых исламских миссионеров на юге Казахстана (Мир-Али-Баб, Абдель-Азиз-Баб и др.). Но, если касаться культовых сооружений Сайрама, можно выделить локальный и, возможно, более ранний пласт - мазары и мечети, носящие имена библейских и мусульманских мифологических персонажей: мавзолеев Мариам-Биби, мечети Идрис-Пайгамбар, Хызыр-Пайгамбар, могила Йоша (вероятно, были и другие). Эти памятники зафиксированы в археолого-этнографической литературе 1860 - 1920-х гг. В настоящее время они не сохранились за исключением мечети Хызыр-Пайгамбар, от которой остались лишь минарет и подземное сооружение " чилля-хана ". По этой причине, а также из-за абсолютной неизученности имен собственных, связанных с памятниками культовой архитектуры (храмовое и мемориальное зодчество), возникают определенные терминологические сложности. Рассматриваемые собственные имена подпадают под многие классификационные понятия русской ономастической терминологии, предложенные Н.В. Подольской - они одновременно являются *топонимами, урбанонимами, агионимами, огиотопонимами, антропонимами (топоантропонимами), ойкодонимами* и проч. К.К. Рысбергенова, коснувшись топонимов религиозно-культового содержания Южного Казахстана (в том числе и сайрамских), безоговорочно приняла классификацию Н.В. Подольской. Она оперирует такими терминами, как *агионим, экклезионим, /1:49/, некроним, /2:86/, агиотопоним, /2:128/*. В результате термины, сформулированные на основе российских и европейских исторических реалий и в иной языковой системе, произвольно переносятся в местные условия. В итоге что-то совпадает, но по существу функции, внутреннее содержание, историко-архитектурное значение памятников, заложенные в их названиях отражены недостаточно. Дело не только в некритическом использовании существующей ономастической терминологии, /3/ которая именно в отношении архитектурных памятников страдает неточностями и недоговоренностью, но и в попытке этимологизировать названия культовых памятников только лишь на основе ономастических данных, не принимая в расчет всего комплекса сведений (исторических, религиоведческих, археологических, этнографических, художественно-архитектурных и других), которые несет в себе памятник культовой архитектуры. Не углублялись в проблему, требующую, как видно, специального исследования, поскольку здания мечетей и мавзолеев как физических объектов изучения не сохранилось, а рассматриваемые имена собственные существуют в настоящее время в устном предании и литературе, примем в данном сообщении термин *агионим*.

Основываясь на опросных данных, В.В. Бартольд, П.П. Иванов, М.Е. Массон указывали на принадлежность этих агионимов к Библии, причем со всей определенностью - на христианское происхождение мазара Мариам-Биби. /4/.

Идрис, Йош, Хызыр - эти имена выстраиваются в совершенно определенный семантический ряд /5/. Сюда также, " просится " имя Ходжа Салиха, мавзолеев которого в Сайраме сохранился до наших дней. Считалось, что мавзолеев возведен над могилой местного шейха /6/. Ошибочность этого мнения очевидна, так как устные предания и анонимное сочинение по истории Сайрама " Рисалы " называют Ходжа Салиха отцом Хызыра Пайгамбара, то есть ещё более ранним персонажем мусульманской мифологии. С известной долей уверенности его можно отождествить с кораническим пророком Салихом /7/. Не исключено,

что мавзолей Ходжа Салиха (Салиха) был ранее мечетью, посвященной имени Салиха (как и мечети пророков Хызыра и Идриса), о чём говорит его первоначальный архитектурный строй, реконструируемый по довоенной фотографии из фондов Южно-Казахстанского музея. Если следовать исторической логике, то название мечети именем коранического пророка предпочтительней, чем название мавзолея. Осторожность в этом вопросе заставляет проявить не совсем внятный пересказ сведений о Ходже Салихе современными местными публикаторами по истории Сайрама /8/.

Коротенький список рассматриваемых агнионимов делится на четыре группы имен пророков:

- 1) встречающихся и в Библии, и в Коране (пророк Идрис, идентифицируемый с библейским Енохом);
- 2) Салих, которому в Коране посвящены целые суры, но имени его нет в Библии;
- 3) Иош, отождествляемый с библейским пророком Иисусом Навиным, автором одной из книг Ветхого Завета, но имени его, насколько нам известно, нет в Коране;
- 4) Хызыр-Пайгамбар, пророк, неизвестный Библии, а в Коране упоминается как безымянный спутник Мусы (Моисея); мусульманское предание относит его к одному из четырех "бессмертных" наряду с Исой (Иисусом Христом), Ильясом (библейским пророком Иллеей) и Идрисом (Енохом).

И хотя идентификация сайрамских святых с библейскими персонажами не абсолютна, между ними очевидна определенная семантическая связь, обусловленная многими факторами, и, в первую очередь, на наш взгляд, единством места их нахождения. Можно назвать целый ряд параллелизмов в именах библейских и коранических пророков: Нух - Ной, Ибрахим - Авраам, Йакуб - Иаков, Муса - Моисей, Дауд - Давид, Закарийя - Захария, Йахья - Иоанн Креститель и т.д. Находят даже созвучие в написании некоторых имен - например: Джабраил - Гавриил. /9:9,18/. Существуют "следы" библейско-коранических героев и в других, самых разных местах - от Северной Африки до Средней Азии. С.М. Абрамзон упоминает мавзолей Идрис - Пайгамбар в Чаткальской долине (Киргизия) /10:273/. Мечеть Хызыра была и в Самарканде. В Киргизии же, в окрестностях Оша, якобы находились, по свидетельству В.В. Бартольда, могила Соломона. В Фергане, у Джалалабада была могила пророка Эйюба (библейского Иова), известная ещё ал-Макдиси. В окрестностях Балха были "открыты" будто бы мощи патриархов Авраама, Исаака и Иакова; там же был похоронен пророк Иезекииль /11/. Этот список можно продолжить, и нет ничего из ряда вон выходящего в наличии мест, связанных с библейскими персонажами, разбросанными по всей Средней Азии. Но именно в Сайраме наблюдается их необычайная концентрация.

Появиться эти агнионимы в Сайраме могли разными путями:

- 1) из Корана и мусульманского предания; ими, в свою очередь, многие моменты арабской и иудео-христианской мифологии были усвоены и переработаны довольно легко и быстро, ибо у их истоков стояло много общего. Известно, что "... Мухаммед оперировал сведениями из христианства и иудаизма, известными ему в устной передаче" /12:184/. (добавим, что сведения эти он черпал прежде всего от несториан);
- 2) непосредственно из Библии, привнесенные христианами; учитывая полиэтничность раннесредневекового Сайрама (Испиджаба), легко предположить в нем уживание рядом различных вероисповедований, не исключая и христианства того или иного толка; после завоевания Испиджаба в IX в. саманидами библейские агнионимы могли быть усвоены и освящены исламом.

В последнем вопросе, однако, имеются полярные точки зрения на соотношение и взаимодействие библейской и мусульманской мифологий. Казахстанский ученый А.В. Никифоров во всем видит параллели и едва-ли не настаивает на идентичности многих мест в Библии и Коране /9:46/. В.Н. Басилов, напротив, указывал на преувеличения степени библейского влияния на мусульманскую мифологию /12:84/. Мы в этом видим возможность относительно независимого возникновения библейских агнионимов в Сайраме.

Но нам неизвестно, в какой форме в доисламский период существовали эти агнионимы. Было бы прямым вульгаризмом утверждать, что на месте этих мечетей и мавзолеев находились

обязательно какие-то христианские сооружения (например, церкви), поменявшие свою конфессиональную принадлежность при саманидах, как это имело место в Таразе. К тому же в христианстве (по крайней мере ортодоксальном) не встречаются церкви, посвященные именам ветхозаветных персонажей. Трудно судить и о других ответвлениях восточного христианства, так как все церкви Сирии и большинство ранних церквей Византии дошли до нас без названий. /13/.

Таким образом, авторы вполне отдают себе отчет в дискуссионности затронутой темы. Ещё В.В. Бартольд предостерегал от явных натяжек, заметив, что "... некоторые хотят видеть памятники христианства во всех мусульманских мазарах, связанных с именами ветхозаветных пророков, хотя культ последних (особенно Соломона) в мусульманском мире распространен ещё сильнее, чем в христианском" /14/. Правда, тут не говорится о путях проникновения культа библейских пророков в ислам, ведь многие из них неизвестны Корану.

Мы же предполагаем, исходя из большой концентрации в Сайраме библейских агнонимов наличие в нем в доисламский период христианской общины того или иного толка (скорее всего несторианства). В письменных источниках христианство в Южном Казахстане отражено весьма скудно /15/. О христианстве в Семиречье известно больше, потому что о нем писали китайские историки, и в более ранний период. Поскольку об Испиджабе свидетельствовали в основном мусульманские авторы, начиная с IX в., то этим, в частности, можно объяснить, что в нем не зафиксированы следы ни христианства, ни других доисламских культов.

И письменные источники средневековья, и позднейшие устные предания делают акцент на святости Испиджаба – Сайрама, на его исключительном положении не только в южноказахстанском регионе, но и во всем Мавераннахре. Известно, что сразу после вхождения в саманидскую державу, город был освобожден от хараджа – поземельного государственного налога. Считалось, что освобождение от хараджа есть следствие обязанности горожан "вести войну за веру". Но, надо полагать, не один Сайрам был обязан вести "священную" войну. Испиджаб освобождался от налогов отнюдь не за рядовые заслуги, а за особый социальный статус, который он имел среди городов Мавераннахра и Хорасана ещё до захвата его саманидской династией. Об особой роли Испиджаба говорит сама семантика топонима *Белый город*. Название *Белого города* (по Махмуду Кашгарскому *Сайрам*) он получил неслучайно, так как был "святым", "священным" городом /16/.

Поскольку "святость" города возникла ещё, как видим, до арабского завоевания, возможно предположить наличие в нем неких религиозных святынь ещё в доисламский период (мусульманские культы, столь почитаемые и в наши дни, вряд ли могли сложиться сразу же после покорения города саманидом Нухом ибн Асадом, в IX в.; существующие культы, носящие ярко выраженный суфийский оттенок, сформировались в караханидскую эпоху – X – XII вв.).

Какого характера могли быть доисламские культы в Испиджабе? Не исключается и библейская тематика в их названиях. Известно, что распространение христианства на Среднем Востоке и среднеазиатско-казахстанском регионе началось ещё до оформления ислама в мировую религию. Впоследствии доисламские культы переплетались как между собой, так и с ортодоксальным исламом /10:273/. Даже культ Хызыра принял отчетливый суфийский оттенок.

Десять лет назад в научный оборот был введен новый письменный источник, некоторым образом проливающий свет на религиозно-этническую ситуацию в Испиджабе накануне арабского завоевания. Это "Насаб-наме" Сафи ад-Дина Орын Койлакы, датируемая второй половиной XIII в. Там в частности говорится, что когда Исхак-Баб (сирийский полководец и едва ли не первый исламский миссионер на юге Казахстана) пришел в Сайрам, там был один правитель. Его звали Коркоз, прозвище Нахибдар. В Сайрамском владении было 160 тыс. домов тарса. И было 300 тыс. рустаков. Все они были тарса. Нахибдар заявил Исхак-Бабу, что 70 поколений его предков были тарса /17/. М. Ходжаев слово *тарса* перевел со всей определенностью – *христиане* /18/. Киргизский ученый И.Б. Молдобаев, анализируя это слово, фигурирующее в эпосе "Манас", достаточно убедительно доказал, что оно не является собственно этнонимом, а обозначает группу христиан-несториан, обитавших на обширной

территории, вплоть до Хакасии /19/. А.Б.Никитин изучавший распространение христианства в Центральной Азии объяснил термин *тарса-христиане* с персидского. Он же говорил, что монголы в XIII-XIV вв. называли уйгуров *тарса* /20/. Из этого следует, что *тарса* является обозначением групп христиан, имевших широкое распространение в Азии.

Со своей стороны, укажем на то, что наличие в Сайраме могилы Мариам-Биби, отождествляемой с Девой Марией Нового Завета, матерью Иисуса Христа, может быть ещё одним подтверждением существования в Испиджабе христианской общины (или общин?).

Такая община могла быть, скорее всего, несторианской. Именно отзвуки несторианской ереси могли способствовать появлению в Испиджабе "могилы" Марии, ибо раскол несториан с официальной церковью основывался на отрицании физического или ипостасного единения Божества и человечества в Иисусе Христе /21/.

Известно, что христианство на Ближнем Востоке (откуда оно двинулось далее на восток, вплоть до Китая) делилось на три ветви: сирийцы (яковиты), халкидониты (мелькиты) и церковь Востока (несториане). Их разделяло отношение к Божественной природе Иисуса Христа, следовательно, и к Деве Марии /23/. Несториане не признавали божественной ипостаси Марии, считая её лишь человеком, матерью не Бога, а Иисуса (*Христородицей*, но не *Богородицей*) /23/. По преданию, её могила находилась в городе Эфесе, в Малой Азии, одном из центров несторианской ереси. Не могли ли несториане, двигаясь на Восток, "перенести" за собой могилу Девы Марии? Отрицание божественности её природы не отрицало её культа в целом, который набрал силу именно в V в. в пору самых ожесточенных христологических споров, и именно на Востоке.

Этим наша аргументация не исчерпывается. Город Сайрам был центром обширной округи, в пределах которой сохранились агитопонимы, мифонимы, несущие на себе отсвет христианской (несторианской) религии. Достаточно упомянуть гору Казыгурт, связываемую легендами с Всемирным потопом и библейским праотцом Ноем; в дореволюционное время её называли Туркестанским Араратом /24/. В селе Турбат Казыгуртского района в обширном мемориально-культовом комплексе сохранился мавзолей Жабраил-Ата. Этот агитоним созвучен с именем Архангела Гавриила.

Сайрамская библейская и кораническая мифология, которые тесно переплелись между собой, образуя единый сложный комплекс, может иметь под собой реальную историческую почву.

По данным археологии, христианство с волной согдийской колонизации (а согдийцы в основном были несторианами) проникло в города Семиречья и Южного Казахстана в VII - VIII вв., опережая ислам /25/. И все же археологические исследования в регионе в основном выявляли памятники буддизма и зороастризма. При недостатке конкретных письменных источников данные археологии и анализ сохранившейся агитонимии поможет реконструировать религиозно-этническую ситуацию в средние века.

Литература

1. Массон М.Е. Старый Сайрам // Известия / Среднеазиатский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. - Ташкент, 1928. - Вып. 3. - С.24.
2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Наука, 1988.
3. Например, К.К. Рысбергенова относит к классу эклизионимов мавзолей Ходжа Ахмеда Ясави и Арыстан-Баб, которые являются не только и не столько местами поклонения, а прежде всего мемориальными сооружениями, крупнейшими архитектурными комплексами. - См.: Рысбергенова К.К. Историко-лингвистический анализ топонимов Южного Казахстана. - Алматы: Гылым, 2000. - С.76.
4. Бартольд В.В. Отчет о командировке в Среднюю Азию // Соч.: В 9-ти тт. - М.: 1966. - Т.IV. - С.111; Массон М.Е. Старый Сайрам... С.27.
5. Не исключено, что были и другие агитонимы библейского и коранического происхождения, бытовавшие каким-то образом в Сайраме, так как список пророков весьма обширен, и названными именами он мог не ограничиваться.

6. В современной научной литературе он известен под названием "мавзолеев Ходжа Талиг". - См.: Мухамедиева Н.Н. Мавзолеев Ходжа Талиг // Свод памятников истории и культуры Казахстана. - Алма-Ата: Гл. ред. "Казак энциклопедиясы", 1994. - Т.1: Чимкентская область. - С.206.
7. Пиотровский М.Б. Коралические сказания. - М.: Наука. ГРВЛ, 1991. - С.62-68; его же. Салих // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2-х тт. - М.: Сов. энциклопедия, 1988. - Т.1: К-Я. - С.397.
8. См.: Мирхаддаров М. Сайрам тарихи. - Чимкент, 1991. - С.35 (уз. яз.); его же. Зират орындар. - Шымкент, 1999. - С.15 (каз., уз. яз.).
9. Никифоров А.В. Библия и Коран: Истоки и параллели. - Алматы: Казахстан, 1995. - С.9, 18.
10. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. - М.: Наука, 1971. - С.273.
11. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч.: В 9-ти тт. - М.: Изд-во восточной литер., 1963. - Т.1. - С.129, 213 (прим.), 216.
12. Басилов В.Н. Мусульманская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия: В 2-х тт. - М.: Сов. энциклопедия, 1992. - Т.1: К-Я. - С.184.
13. Брунов В.И. Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры: В 12-ти тт. - М.: Изд-во литер. по строительству, 1966. - Т.3: Архитектура Восточной Европы. Средние века. - С.23-160.
14. Бартольд В.В. Ещё о христианстве в Средней Азии // Соч.: В 9-ти тт. - М.: Наука, 1964. - Т.1 (2). - С.315.
15. Богомолов Г.И. О христианстве в Чаче // Из истории древних культов Средней Азии: Христианство. - Ташкент: Гл. ред. энциклопедий, (1994). - С.71.
16. См. об этом: Байтанаев Б.А. Вопросы локализации Будухкета // Вестник Университета им. Х.А. Яссави. - 2002. - №1. - С.42-43.
17. Сафи ад-Дин Орын Койлакы Насаб-нама. - Туркестан: Мура, 1992. - С.26-27.
18. Ходжаев М. Новый источник по средневековой истории Центральной Азии // Известия / НАН РК: Серия обществ. наук. - 1995. - №4. - С.100-101.
19. Молдобаев И.Б. Были ли киргизы христианами? (В печати).
20. Никитин А.Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи.-Москва, 1984.-131.
21. Поснов М.Э. История Христианской Церкви (до разделения Церквей - 1054 г.). - Брюссель: Изд-во "Жизнь с Богом", 1964. - С.387.
22. Брок С. Христология церкви Востока // Вопросы древней истории. - 1995. - №2. - С.39.
23. Донини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана) / Пер. с итал. - М.: Политиздат, 1989. - С.300.
24. Байтанаев Б.А. К этимологии оронима Казыкурт // Труды международной научно-практической конференции "Аузовские чтения-3". - Шымкент, 2001. - Т.1. - С.82-84.
25. Байпаков К.М. Христианство Казахстана в средние века // Из истории древних культов Средней Азии: Христианство. - Ташкент: Гл. ред. энциклопедий, [1994]. - С.96.

УДК 413.11

ЕЩЕ РАЗ О "ТУРТКУЛЯХ"

М.Туякбаев

Музей - заповедник "Азрет Султан", г. Туркестан.

О городищах под общим названием "Турткуль" или "Торткуль" написано множество статей и отчетов исследовательских работ. В свое время обратили внимание на эти городища такие маститые ученые, как В.В.Бартольд, А.Н.Бернштам, А.Х.Маргулан, Л.Р.Кызыласов, С.П.Толстов и другие /1/.

Особо обратил внимание на эту тему и К.М.Байпаков. В своей работе "Городища типа "Торткуль" он пересматривает все работы вышеперечисленных и других ученых, затрагивающих эту тему. А также, проводит типологизацию этих городищ и поселения по форме их планировки, по размерам, по месторасположениям, по длине стен и толщине

культурных напластований¹⁴. В этой статье о турткулях можно найти все. О самом топониме "Турткуль" здесь находим высказывание В.В.Бартольда о том, что Семипалатинские городища под общим названием "турткуль" (турткуль) в переводе с тюркских языков означает четыре озера, которые образуются во время весеннего таяния снега на местах древних рвов, окружающих эти городища¹⁵.

А также, приводится другой термин - төрт-бұрыш (четырёхугольник), который распространен в Илийской долине, вот это нас и заинтересовало.

В сборнике "Ономастика Востока", вышедшего в 1980 году, есть статья Э.М.Мурзаева "Избранная тюркская географическая лексика".⁽⁴⁾ Автор этой статьи сообщает очень интересные данные об этом термине, приводим их полностью: "Турткуль – плоский столовый останец, сложенный коренными осадочными породами, высоко поднимающийся отдельным бугром или холмом и отчлененный от основного плато и других возвышенностей (Средняя Азия, Казахстан). По внешнему сходству так называют остатки и древних крепостей, городища на равнинах Турана. Турткули образуют целые скопления, полосы эрозионного рельефа, известного в общей и региональной географической литературе под именем турткулевого. Эффектную картину представляют турткули по правобережью Амударьи, выше Хорезма, а также Тургайской столовой стране." Здесь же автором приведены другие варианты: "дорткуль, торткуль. В каракалпакском т ö р т к у л ь – "развалины древней крепости четырехугольной формы. Ср. древнетюркский t ö r t k i l – "четырёхугольный", далее автор ссылается на статью А.С.Титовой, которая приводит примеры из топонимии Казахстана, образованные с участием этого термина: "Сулутурткуль, Сарытурткуль, Кантурткуль и др.: а в Киргизии – Торткульское водохранилище". На счет геологического термина "турткуль" автор сделает интересный вывод. Он пишет, что "Термин из названий останцов и городищ перешел в топонимия населенных мест: Турткуль – районный центр Каракалпакской АССР; село Турткуль в Южно-Казахстанской области."^{2,3}.

Здесь появляется необходимость разобраться с самим термином "Турткуль." Это слово встречается в разных вариациях: то "Турткуль", то "Турткуль", то "Турткуль" и даже "дорткуль". По казахски "Төрт" – это четыре, а "көл" означает – озеро, но если пишется "Төрткүл", то это будет уже - Четыре озера. По этому, мы думаем, что корень этого слова все таки лежит в древнетюркском слове "t ö r t k i l" – "төрткiл" – четырехугольник, то есть, первоначальным источником образования этого термина служила форма предмета. Подтверждение этому мнению мы находим у Махмуда Кашгарского. В трехтомном "Словаре тюркских слов", вышедшем на казахском языке в 1998 году, есть такое определение: "Төрткүл – Төрткүл – төрткiл (төрт бұрышты) – (четырёхугольник) – T ö r t k i l e v - Төрткiл ев – Төрт бұрышты үй (Четырёхугольный дом). Это слова используется на все четырехугольные предметы"¹⁶. Дополнением может служить то, что, до сих пор в казахском языке сохранилось словосочетание "Төрткiл дүние", которое означает - Четырехсторонний мир. Слово "төбе – возвышенность, бугор или холм" по тюркски произносится как "т ө н ү", здесь нетрудно догадаться, что словосочетание - четырехугольный холм – по-тюркски выглядел, как "Төрткiл төнү" и со временем оно превратилось в казахское "Төрткүл төбе".

Сооружая жилища, поселения и замки люди поставили перед собой не только хозяйственные и бытовые удобства, но и фортификационные цели. Для этого необходимо было найти возвышенные местности посреди равнины. Геологически сложенные останцы – турткули были идеальной находкой для этой цели. При отсутствии таковых служили и другие возвышенности – холмы, бугры и т.д. а

Этот геологически сложенный коренными осадочными породами плоский столовый останец, названный людьми "Төрткiл төнү" – со временем стал служить им в качестве естественного "стилобата" для будущего замка или поселения. Строителям этих сооружений волей-неволей пришлось повторить форму нижележащего останца-турткуля и в результате появились первые поселения "турткули". Со временем этот термин постепенно теряет свое первоначальное значение "четырёхугольник" и все сооружения градостроительства стали именоваться "турткулями". Нам кажется только так можно объяснить несоответствие названия некоторых памятников с их формой и планом. Многие Турткули имеют в плане овальную, многогранную и даже круглую форму.

Многие Торткулы имеют в плане овальную, многогранную и даже круглую форму. Например, городища Туркестанского оазиса Торткуль-Кушата, Торткуль – Бабайкурган и Торткуль – Каратобе по своей форме очень далеки от четырехугольника.

Из вышесказанного можно сделать нижеследующие выводы об образовании термина "Торткуль":

-первое: Первоначально термин "Турткуль" мог появиться в связи с плоскими столбовыми останцами, высоко поднимающимися отдельными буграми или холмами, и отчлененными от основного плато. Их названия со временем перешли и на поселения, воздвигнутые на них.

-второе: Сами городища и поселения имели в плане четырехугольную, подквадратную форму, которые по-древнетюркски назывались "Төрткіл кендәмі". То что, слово "кенд" тюркского происхождения находим у Махмуда Кашгарского /4/. К.М. Байпаков в своей вышесказанной статье приводит десятки планов городищ, поселений и убежищ четырехугольной и даже почти идеальной квадратной формы /1/.

-третье: Появлению названия – "Төрткіл төбе" (Турткуль тебе) – (четырёхугольный бугор) могло служить внешнее сходство геологических останцев и развалин давно разрушенных городищ, дошедших до нас в виде четырехугольного холма или бугра.

-четвертое: Это всем известное определение, которое гласит: "Таким названием памятники обязаны тому, что весной во время таяния снега в ложбинах, которые окружают городища и являются остатками древних рвов, скапливаются талые воды, образуя озера или болотца" /1/. Такую картину можно наблюдать и в наши дни, их и называют "Төрт кел", как видим, они являются временными "гидронимами" этих мест, а также названиями этих городищ.

Последние две версии можно применить и к городищам, прекратившим свою жизнедеятельность сравнительно недавно, то есть в пределах XVIII – XIX в.в.

К термину "törtkil – төрткіл" по смыслу очень близко подходит древнетюркское слово "Ман" – которое означает - Четыре. У Махмуда Кашгарского находим определение к этому слову, который гласит: "Ман – Ман иашлыг кой – Төрт жасар кой – (Четырехлетняя овца). Это слово, кроме как к овцам, не применяется". Последнее дополнение несколько настораживает, но под словом "кроме" Махмуд Кашгарский мог иметь только домашних животных /4/. В таком случае нетрудно догадаться о чем говорят топонимы "Ман кышлак" – Манкыстау и "Манкент". Соответственно вышесказанному – "Манкышлак" это четыре кишлака или четырехугольный кишлак (кыстау), а "Манкент" – это четыре города или четырехугольный город, то есть, буквально "Төрткіл кенд". Это лишний раз подтверждает правдоподобность второй версии.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в корнях топонима "Турткуль" или "Тортколь" лежит древнетюркское слово "Төрткіл" – (төрт бұрыш) – четырехугольник и своим возникновением оно уходит в далекие раннесредневековые времена.

Литература

1. Байпаков К.М. Городища типа "Торткуль" // Археологические памятники Казахстана. А-Ата, 1978. С. 80-96.
2. Мурзаев Э.М. Избранная тюркская географическая лексика. // Ономастика Востока. М., 1980. С. 72-88.
3. Титова А.С. Словарь русской транскрипции терминов и слов, часто встречающихся в географических названиях Казахской ССР. М., 1960.
4. Махмуд Кашгари. Түрік сөздігі. 3-том. Алматы, 1998. С.219, 402, 555.
5. Байпаков К.М. Городища типа "Торткуль" С. 82,87,88,90.

ТАРИХИ ӨЛКЕТАНУ, МҰРАЖАЙТАНУ ЖӘНЕ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚОРҒАУ ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ, МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ

УДК 930.26

ШКОЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

М.Е.Дикань

Независимая гимназия "Арман", г.Шымкент

Краеведение как народное знание о своих родных местах, зародилось в далеком прошлом. У всех народов мира, во все времена были люди, хорошо знавшие окружающую их местность, ее природу, историю и современную жизнь. В процессе развития краеведения намечилось два его направления: научное и школьное. Нужно заметить, что в последние годы школьное краеведение все более становится научным. Это становится возможным в силу ряда причин. Во-первых, с обретением независимости Республики Казахстан неизмеримо возрос интерес к истории своей страны и истории своего края. Историческое краеведение получило доступ к ранее неизвестным историческим источникам, а через них - к новым историческим фактам. Во-вторых, уже четыре года в Казахстане проводятся республиканские соревнования на лучший научный проект школьников, в том числе и по разделу "краеведение". Мы должны отметить, что количество краеведческих проектов, представляемых на районных и областных соревнованиях, неизменно превышают количество работ по другим секциям и направлениям этих соревнований.

Историческое краеведение как составная часть общего краеведения представляет собой область прикладной истории и отличается двумя существенными признаками: локальностью исследуемых исторических событий, материализованных в памятниках истории и культуры и деятельным характером. Иными словами - это не только область научного исторического познания, но и сфера активной практической деятельности большой армии юных краеведов, направленных на распространение знаний по истории края среди самых широких слоев населения и, прежде всего - детей.

Эти две стороны исторического краеведения образуют не просто сумму слагаемых, а нечто качественно новое - стройную систему различных видов историко-краеведческой деятельности (познавательной, преобразовательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной) с огромным воспитательным зарядом такой подход к историко-краеведческой деятельности важен нам для правильного формирования личности школьника, он также позволяет наиболее целесообразно сконструировать эту деятельность с учетом возраста учащихся. Так, например, в гимназии "Арман" курс краеведения введен во 2-3 классах. Во втором классе 1 урок в неделю проводится по курсу "Мое Отечество", в ходе которого ученики узнают факты из истории города. В третьем классе - познают исторические события из истории области. Обязательным компонентом этих курсов являются экскурсии по городу и области с учетом особенностей детей.

Историческое краеведение как система различных видов человеческой деятельности создает благоприятные условия для всестороннего развития личности. Это в равной мере относится и к личности школьника, и к личности взрослого человека. Участвуя в краеведческой деятельности и совершая свои маленькие открытия, школьники воспринимают исторические события не как нечто далекое или нереальное, а становятся соучастниками подвигов предков, испытывают радость сопереживания и горечь утрат.

По опыту организации краеведческой работы в гимназии "Арман" мы считаем, что наиболее эффективной формой является краеведческая деятельность через систему школьного клуба исследователей родного края, который охватывает несколько направлений краеведения (Схема №1).

Важным, на наш взгляд, представляется следующее: выезжая в экспедиции и на экскурсии, учащиеся должны не только видеть и знать новые исторические факты, но и получать навыки научной работы. Начало научной работы школьников во многом зависит от его учителя, т.е. первого научного руководителя. Он должен заинтересовать ученика темой, перспективностью его и применением на практике. В 2001-2002 гг. учащиеся нашей гимназии вместе с учителями работали над такими темами по краеведению, как "Улицы города Шымкента", "Из истории казахского театра" (на примере Южно-Казахстанского областного театра), "Развитие физкультуры и спорта в Шымкенте в 70-90 гг.", "Памятники Шымкента, как отражение эпохи", "Фарсах - путь через века" (проект туристического маршрута по средневековым городам ЮКО), "Подземные сооружения ЮКО, как памятники истории", "Петроглифы Каратау" (проект этнографического музея под открытым небом) и другие. Занятые первые и призовые места на республиканских и областных соревнованиях научных проектов говорят о достаточно качественном выполнении вышеперечисленных работ. Объединенные в сборник, они могут быть представлены в виде путеводителя по городу Шымкенту и области для туристов и жителей региона. Это повысит значимость детских работ и показывает их прикладное значение.

Археологическое направление исторического краеведения связано с изучением древнего периода жизни человека путем реконструкции исторического прошлого по вещественным остаткам. Это одно из самых интересных направлений краеведения. Выезжая в экспедиции, учащиеся на практике познают труд ученых-археологов. Узнают, какой ценой даются археологические открытия. Это очень важное направление. Учащиеся, побывавшие в экспедициях, более серьезно и бережно начинают относиться к предметам истории, к историческому наследию в целом.

Важное значение необходимо придавать практическим занятиям по археологическому направлению краеведения. Кроме занятий в библиотеке, музеях, где учащиеся получают навыки работы с литературой, экспонатами важно научить их анализировать, строить доказательства и делать выводы.

Во время практической подготовки к экспедиции должны включаться вопросы методики археологических исследований. Рассматриваемые темы в этот период подготовки могут быть следующими:

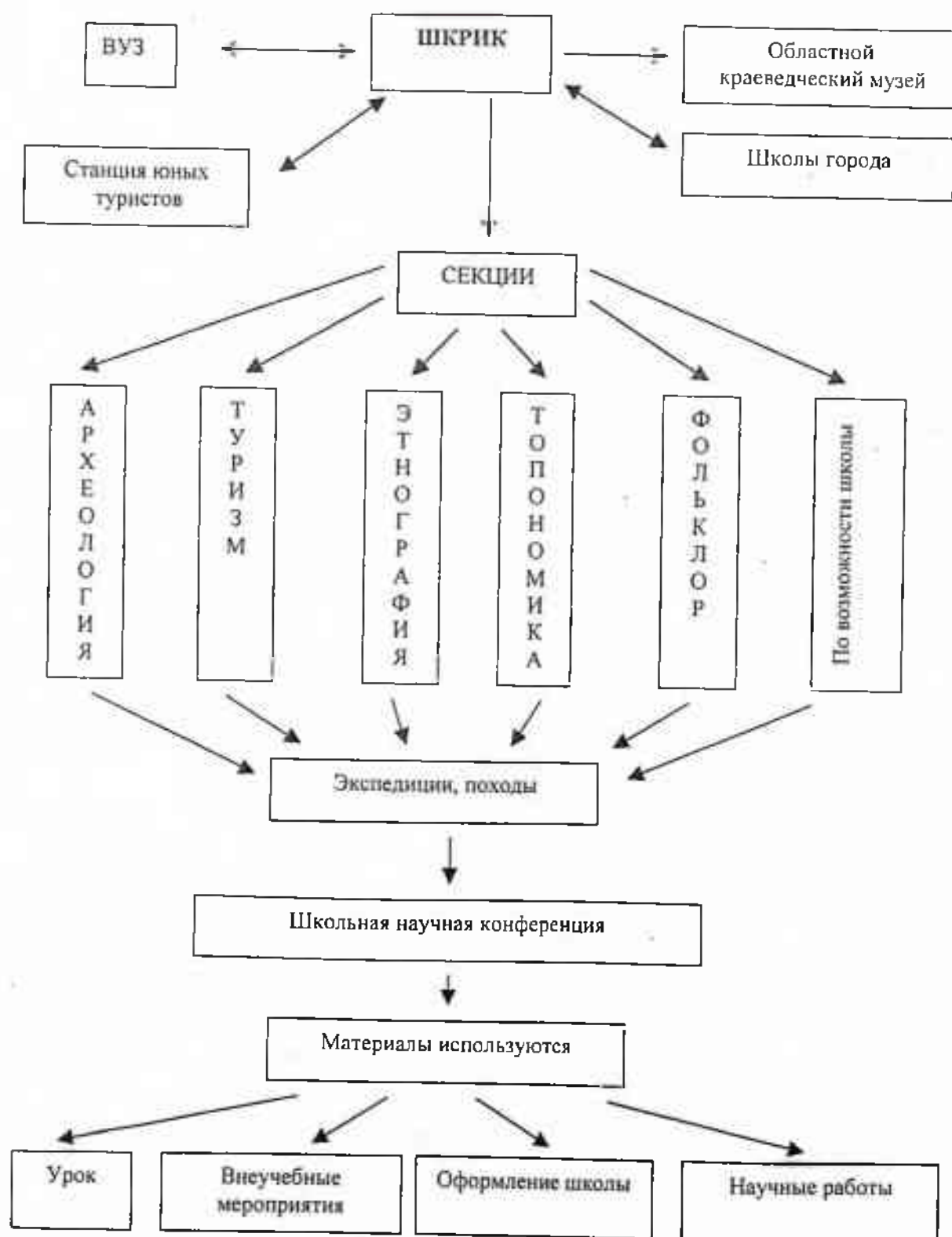
- виды археологических памятников (поселения, городища, погребения и т.д.);
- археологическая разведка (место нахождения, расположение, сбор подъемного материала);
- методика раскопок различных типов памятников (теоретические и практические занятия);
- регистрация и учет артефактов, сооружений;
- приемы описания исторического памятника и артефактов;
- описание, зарисовки, фотографирование объектов и находок;
- запись легенд, рассказов об археологическом объекте.

Представляется возможным до выезда в экспедицию проводить практические занятия непосредственно в школе на т.н. "археологическом полигоне". Он представляет из себя три квадрата (1м x 1м.) на земле, где на глубине 20 см во взрыхленной или уплотненной почве находятся фрагменты керамики или иные артефакты. Сравнивая "находки" из трех раскопок учащиеся могут научиться делать выводы о датировке, общем и особенном в изготовлении изделий, о принадлежности вещей к тому или иному общественному сословию и т.д. При выполнении данной работы учащиеся получают навыки работы с археологическим инструментом (ножом, щеткой и др.). Подобный опыт работы с учащимися имеется в музее индейцев анасази в г. Лос-Анжелесе.

При подготовке археологической экспедиции необходимо проводить детальный инструктаж по технике безопасности, который должен предусматривать все стороны экспедиционной жизни и работы на раскопках. Детские археологические экспедиции могут существенно помочь в работе взрослых экспедиций. Таких примеров много. Например, юные археологи гимназии "Арман" участвовали в экспедициях областного историко-краеведческого

Схема №1

Краеведческая работа с учащимися через систему
школьного клуба исследователей родного края (ШКРИК)

музея, областного управления культуры, Международного Казахско-Турецкого Университета им.Х.А.Яссауи.

Суммируя все сказанное, можно отметить, что изучение исторических объектов в их естественных условиях расширяет знания молодежи об истоках национальной культуры, способствует выработке умения самостоятельно анализировать исторические факты, пробуждают интерес к родным местам и укрепляет чувство любви к Родине.

В заключение хотелось бы пожелать, чтобы областные организации (обл.музей, ВУЗы, комитеты по экологии, водным ресурсам и др.) шире привлекли школьников к своей деятельности, особенно - экспедиционной.

Литература

1. "Изучение памятников истории и культуры родного края" под ред. Ващенко А.Н., А - А : "Мектеп", 1985
2. "Краеведение" под ред. Даринского А.В., М. : "Просвещение", 1987
3. Дневники экспедиции НГ "Арман" 1999-2001

УДК 930.26

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ МАССОН И РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЧИМКЕНТСКОГО МУЗЕЯ В 1925 ГОДУ

Ю.Д.Елгин, Б.А.Байтанаев.

Южно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей
ЮКГУ им. М.Ауезова, г. Шымкент.

В наши дни трудно представить изучение памятников материальной культуры Средней Азии и Южного Казахстана без М.Е. Массона (1898 - 1985), видного ученого-востоковеда. Его по праву называли «патриархом» среднеазиатской археологии. Не менее весом вклад М.Е. Массона и в другие сферы историко-востоковедных исследований – в историю архитектуры, историческую топографию и изучение письменных источников, нумизматику и эпиграфику, музейное дело и охрану памятников... Последнему он отдал исключительно много сил и знаний, особенно в первоначальный период своей многогранной деятельности.

Волна энтузиазма в среде ученых и краеведов, вызванная революциями 1917 года, всколыхнула многие области исторической науки, особенно на периферии. Наиболее значительным явлением было реформирование музейной сети. Наряду с государственными органами в это дело активно включились научные общества, общественные организации. Будучи членом Средазкомстарёса, Географического общества (1923 – 1929 гг.), М.Е. Массон в числе других проблем занимался вопросами становления охраны памятников и музейного строительства./1/. Тогда же, в 1920 – нач. 1930 гг., он большое внимание уделял южно-казахстанскому региону. Его полевые экспедиционные маршруты пролегали через долину Таласа (городище Бешагач), Аулие-Ата (археолого-топографическое изучение городища старого Тараза, и историко-архитектурное обследование мавзолеев Айша-биби, Бабаджи-Хатун), через Сайрам и Чимкент./2/.

В 1926 – 1927 гг. М.Е. Массон избирается почётным членом Сырдарьинского отдела Общества изучения Казахстана./3/ Впоследствии он вспомнил, что специально по Казахстану им были подготовлены 9 печатных работ./4/

Во второй половине 1930-х гг. М.Е. Массон от работ в Казахстане уже отошел, но всегда до последних дней жизни, с большой теплотой вспоминая свое пребывание в Казахстане, особенно дни работы по реорганизации Чимкентского губернского музея: «Всегда по доброму вспоминаю свое бытие в Чимкенте с 1912 г., а особенно работу в 1925 г. в

Чимкентском музее...»/5/. В другом месте он замечает, что впервые в Чимкенте побывал еще в 1907 году./6/

Преобразования в Чимкентском музее — одна из страниц в биографии большого ученого. Для самого музея, основанного пятью годами ранее, влачившего довольно незавидное существование, это стало вторым рождением.

М.Е. Массон, в 1920-е годы, будучи еще молодым, ярко проявившим себя деятелем Среднеазиатского и заведующим отделом археологии Главного Среднеазиатского музея в Ташкенте, с большим подъемом, увлеченно и решительно взялся за возрождение мало кому известного периферийного музея. Идея создания на базе фактически неработающего педагогического музея и собранных новых экспонатов, музея иного типа, с выраженным краеведческим уклоном, принадлежала Среднеазиатскому. В Чимкенте организаторами переустройства стали Т.А. Шлота, Б.П. Тризна, И.К. Шлота./7/. По результатам этой работы М.Е. Массоном, который безусловно, был главным в этом деле, подготовлен отчет, который по своему содержанию и стилю изложения перерастает значение сугубо служебного документа и больше подходит на научную статью, написанную свободно, не без некоторого беллетристического блеска./8/. Этот отчет — один из основных, превосходящий другие по полноте и содержанию документов, свидетельствующих о периоде становления Южно-Казахстанского музея.

Отчет Массона имеет четкое композиционное построение с выделением главных моментов: 1) краткая история музея; 2) музей до реорганизации; 3) реорганизация музея; 4) достигнутые результаты; 5) открытие музея и перспективы дальнейшей деятельности. По отчету видно, как на ходу формировалась методика построения экспозиции, исходя из наличия материала вырабатывались принципы классификации экспонатов. Таким образом, в практике рождалась современная теория музейного дела.

Чимкентский музей в первые пять лет своего существования мог служить точной и яркой иллюстрацией к состоянию музейного дела в первой пол. 1920 гг. Для этого периода было типичным наличие среди так называемых местных музеев группы музеев школьно-учебных, педагогических и наглядных пособий с их хаотическими и случайными собраниями, отсутствием целенаправленной краеведческой работы./9/. Неудивительно, что вначале Чимкентский музей назывался педагогическим музеем и педагогической лабораторией Сырдарьинского областного отдела народного просвещения. Но и в этом качестве музей не выполнял своего предназначения. В 1923 г. даже ставился вопрос о его закрытии. Заведующий музеем в ту пору Б.П. Тризна писал, что музей «... представлял собой жалкую картину забытого, заброшенного учреждения, неизвестно по какому плану и какую работу производящего»./10/.

Итоги реорганизации подробно изложены в отчете М.Е. Массона. Была создана структура музея с тремя отделами — естественно-историческим, географическим и статистико-экономическим, культурно-историческим./8/. Заложена основа экспозиции, существовавшей в последующие годы. Фонды пополнены новыми экспонатами. Работу музея стала определять выраженная краеведческая направленность.

Можно считать, что реорганизация Чимкентского музея проходила в рамках большой программы 1924 — 1925 гг. по упорядочению музейной сети и придания местным музеям краеведческого профиля./9:50/. Не потому ли структура реорганизованного музея полностью соответствует методу краеведческого построения музея, в основе которого лежит классификация музейных предметов по трем разделам: естественно-историческому, культурно-историческому и общественно-экономическому с их подотделами, секциями, группами./9:49/. Возможно, что М.Е. Массон самостоятельно пришел к построению историко-краеведческого музея нового типа, но, судя по его отчету и результату перестройки Чимкентского музея, он был в курсе проблематики музейного строительства 1920-х годов и в большой мере воплотил в жизнь идею о создании подлинно краеведческого музея.

Литература

1. *Елгин Ю.А.* Михаил Евгеньевич Массон и архитектурное наследие Чимкентской области // Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 70-летию Чимкентского областного историко-краеведческого музея (10 – 12 октября 1990 г.). – Алма-Ата, 1990. – С.7.
2. *Овезов О.М.* Академик Академии наук Туркменской ССР Михаил Евгеньевич Массон. – Ашхабад, 1970.
3. *Ахметова С.Ш.* Историческое краеведение в Казахстане. – Алма-Ата: Казахстан, 1982. – С. 103 – 104.
4. Письмо М.Е. Массона Чимкентскому областному отделу культуры от 10 августа 1971 г. // Архивный фонд Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (Далее: ЮКОМ).
5. [Из поздравительной открытки М.Е. Массона Чимкентскому облмузею к празднику 1 Мая] // Архивный фонд ЮКОМ.
6. Письмо М.Е. Массона Чимкентскому областному историко-краеведческому музею от 23 мая 1971 г. // Архивный фонд ЮКОМ.
7. С.Ш. Ахметова считала, что Сырдарьинский окружной музей возник в 1921 году в Чимкенте при педагогической лаборатории. (См.: *Ахметова С.Ш.* Историческое краеведение в Казахстане... С. 140). Позднее сотрудники Чимкентского музея Г.И. Манаенко и Г.В. Аликина на основе новых архивных данных установили более раннюю дату – 1920 год. – См.: *Алибаева С.К., Манаенко Г.И.* Южно-Казахстанский историко-краеведческий музей: История становления и развития // Ата-Мұра: Сборник статей, посвященный 75-летию Южно-Казахстанского историко-краеведческого музея. – Шымкент, 1995. – С.5.
8. В. Средазкомстарис. Отчет сотрудника Главного Среднеазиатского музея М.Е. Массона о поездке в г. Чимкент и Аулиеата летом 1925 г. с 18.05 по 16.08. // Архивный фонд ЮКОМ.
9. Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет советской власти // История музейного дела в СССР: (Сборник статей). – М.: Гос. Изд-во культ.-просвет. литер., 1957. – С. 37.
10. Цит. по: Алибаева С.К., Манаенко Г.И. Южно-Казахстанский историко-краеведческий музей... С.7.

УДК. 930.26.(574.54)

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ТЕРРИТОРИЯСЫНДАҒЫ ТАРИХИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

А.Ә.Қабылов

М.Әуезов атындағы ОҚМУ, Шымкент қ.

Еліміз тәуелсіздіктің екінші он жылдығына аяқ басты. Осы қазіргі кезеңде ертеден қастерлеп келген ұлттық мәдениет пен өнеріміздің болмысын тану, оның асылын тарихтың рухани көш керуеніне ілестіріп отыру оскелең өмір талабы болып отыр. Әр бір халық өз өнерін дамыта отырып әлемдік мәдени қазынасына өзінше үлес қосады. Оның бір көрінісі мәдениеттің бір тармағы болып табылатын аса бағалы мұралар-тарихи және мәдени ескерткіштер. Жалпы дәстүрлі бұл өнер туындылары ұрпақтан-ұрпаққа маңызды мұра болып жалғасуының нәтижесінде бүгінгі күнге жетіп отыр.

Ескерткіштер қоғам үшін маңызды тарихи дерек. Ол өткен өмірдің материалдық құндылыққа айналған бір бөлігі. Олардың ішіндегі заманына сай мәдениет деңгейін көрсететін тамаша сәулет ескерткіштері халқымыздың бай да өнегелі өнер екені даусыз.

Оңтүстік Қазақстан облысы аумағында орта ғасырлық мұсылмандық сәулет ескерткіштері сан жағынан көптеп саналады және басқа аймақтарға қарағанда жақсы сақталған. Ертедегі дәуірдің тарихи құбылыстарының куәгері сияқты мұндай дінді тұрғыдағы ескерткіштер біздердің ғылыми, тарихи көзқарастарымызды қалыптастырып, қызығушылығымызды арттырады деп ойлаймын. Мешіт, ғибадатхана, кесене ғимараттарында халық шеберлерінің көпғасырлық қолтаңба тәжірибелері, сонымен бірге елдің жақсылыққа деген ойлы өрнегі бар.

Егемендік алған жылдары, нақты айтқанда 1992 жылдың тамыз айында «Тарихи және мәдени мұраларды қорғау мен пайдалану туралы алғашқы заңымызды/1/ қабылдадық. Ал, Қазақстан Республикасы Конституцияның 37-бабындағы - «Қазақстан Республикасының азаматтары тарихи және мәдени мұралардың сақталуына қамқорлық жасауға, тарих пен мәдениет ескерткіштерін қорғауға міндетті/2/ деген сөздер біздің еліміздегі мәдени құндылықтарды қорғаудың маңыздылығын көрсетеді.

Мәдениет қазынасын сақтауда халықаралық құқықтық қадағалау қызметінің атқаратын ролі үлкен. Бұл қызмет орнының құқыққа сәйкес нормаларын төрт топқа бөлуге болады:

1. Бейбітшілік кездегі мәдени мұралардың бүлінуінің алдын-алу мақсатында.
2. Ұлттық тарихи және мәдени ескерткіштердің жойылу себебіне орай, оның сақталу жағын қарастырып, қамтамасыз ету нормалары.
3. Соғыс кезінде айырылып қалған мұралардың заңды иелеріне қайтарылуы.
4. Әскери қақтығыс кезінде барлық мүмкіндіктерді пайдаланып, мәдениет мұраларын бүліну мен жойылудан сақтап қалу шаралары/3/.

Соңғы кездері төл тарихымыз бен мәдени мұралар шетел азаматтарының да назарын аударуда. Мысалы, Әлемдік Банк және ЮНЕСКО өкілдері «Ұлы Жібек жолы объектілерін келіп көрген болатын. Олар қанша ұстамды болса да, біздің өз мәдениет ескерткіштеріміз бен тарихымызға деген жыртқыштық қатынасымызды көріп, өз пікірлерін айтпай тұра алмады.

Өмірдің өзі көрсеткендей ескерткіштер табиғат-климаттық әсерлерден емес, адам қолынан көп бүлінеді екен. Оның нақты көрінісі ретінде қаламыздағы толық бір көшенің жойылуы (Мельничная), көгілдір көлдің құруы, балалар (собор саябағы) және жалпы қалалық (орталық саябақтың) парктерінің мүшкіл халі, Қошқар-ата кесенесі т.б. айтуда болады.

Осындай келеңсіз көріністерге қарап, жалпы тарихи және мәдени ескерткіштерді қорғаудың қандай жолдары бар деген сұрақ келеді.

Уақыт өте келе әртүрлі себептермен бұзыла бастаған мұндай ескерткіштерді қайта реставрациялық жөндеуден өткізу бұл мұраларды сақтаудың бір жолы екені олардың маңызы мен мәнінің арта түсуіне туризмнің өзіндік үлесі бар. Осы орайда Президентіміздің «Қазақстан Республикасының Ұлы Жібек жолы бойындағы бүкіләлемдік туристік ұйымның туризм инфрақұрылымын дамыту мен іске асырылуы туралы жарлығын айтуға болады. Осыдан кейін Президент жарлығын іске асыру мақсатында Республика Үкіметінің қаулысы қабылданды.

Осы негізде, басқа аймақтарды айтпағанда, Оңтүстік Қазақстан аумағында орналасқан тарихи маңызы бар ескерткіштер болып табылатын түрлі ғимарат, кесенелер бар жолдардың арнайы маршруттық жолдарын белгілеу керек. Өз еліміздің ғана емес, шетелдік туристердің де қызығушылығын арттырып, осындай объектілердің тарихи сырларына үңіліп, қасиетті орындарды тамашалауына жағдай туғызу арқылы мемлекеттік қорғаудағы ескерткіштердің құндылығын айқындауға болады. Мысалы, Әлемнің жеті кереметі болып саналатын Мысыр еліндегі ежелгі пирамидалар, Ұлы Қытай қорғаны, Үнді мемлекетіндегі тамаша сәулет ғимараты - Тәж-Махал т.с.с. ескерткіш мұраларды біздің елде де әлемдік деңгейде көрсету үлкен мақтаныш әрі туризм саласы арқылы экономикамызға да өз үлесін қосар еді.

Қазіргі күні мұраларды көбейту бойынша және қоғам дамуы бағдарламасымен үйлестіру, сауатты менеджментсіз орталық түйіні мұражайлар, мавзолей, архитектуралық, тарихи және табиғи қорықтар болып табылатын туризм инфрақұрылымын әлемдік стандарт деңгейіне көтере алмаймыз.

Қазақстан Республикасы дүниежүзілік мұраларды қорғау туралы Конвенцияға қосылу үшін 1993 жылы құжаттар дайындаған болатын. Бір жылдан кейін, яғни 1994 жылы ЮНЕСКО шешімімен Қазақстан бұл конвенцияға қосылады. 1998 жылы мүшелік жарналар төленіп, алдын-ала жасалған тізім ұсынылды. Бұл тізімге барлық саны 10 объектілер тіркеледі. Оның ішінде біреуі архитектуралық, қалғаны археологиялық ескерткіштер. Осы тізім бойынша бірінші орында тұрған Түркістан қаласындағы Қожа Ахмет Яссауи кесенесі. Ал археологиялық ескерткіштер болып табылатын тасқа қашалып салынған суреттер қатарында Арпа-Өзен петроглифтер комплексі, сонымен бірге Отырар оазисі енген.

Жалпы қорғаудағы ескерткіштер ішінде монумент-мүсіндер ерекше орын алады. Өткен он жыл ішінде халқымыздың рухани жан-дүниесіне теберік болар бірқатар дүниелер еңсесін қайта тіктеді. Біздің Қазақстан үшін, қазақ елі үшін Тәуелсіздіктің жемісі сол - енді өзіміздің арғы-бергі тарихымызды қайтадан зерттеп, ғасырлар бойы бодандық құрсауынан қайтсе шығарамыз деп жанталасқан жаужүрек хан-сұлтандарымызбен батыр-билерімізге құрмет көрсетіп, ескерткіштер орнатып жатырмыз. Мысалы, Ордабасы тауына жақын тарихи оқиғаның куәсі ретіндегі «Ордабасын монументі, Сайрамда Абылай тұлғасы, Отырарда Әл-Фараби, ал Шымкентте - Қапал батыр, Қажымұқан және оқу орындарының алдына өздері есімдерін енішлеген ұлылардың алып белгілерін айтуға болады. Енді осындай мүсін ескерткіштерді бұзылудан сақтап, болашаққа жеткізу де басты парыздардың бірі

Ұлттық мәдени мұралардың маңыздылығын түсінудің арта түсу заңдылық базаны және тарихи мұраларды сақтаудағы ұйымдастыруын жетілдіруді қажет етеді. Айтып өткеніміздей, 1992 жылы ең алғашқы «Тарихи және мәдени мұраларды қорғау мен қолдану туралы заңды қабылдау ескерткіштерді қорғау жұмысына жаңа тыныс берді. ҚР Мәдениет Министрлігінде тарихи, мәдени мұралар департаменті құрылды. Бұл ұйымға облыстағы инспекциялар, 22 реставрациялық шеберхана және олардың базалары, материалдық мәдениет институты, 8 мемлекеттік тарихи-мәдени қорықтар және мұражай қорықтар кірді. Саланың әлеуметтік-экономикалық негізі ойластырылды. Қазақстан үшін өткеніміздің ескерткіштерін бүлінуден аман алып қалу ғана емес, оларды болашаққа жаңа деңгейде зерттеу мен насихаттауға лайықталынған өз инфрақұрылымы бар мәдениет саласының қыры көріне бастады.

Бірақ, 1995 жылдың соңында департамент тарапынан, ұзақ уақыт және қиындықпен құрылған мәдени мұраларды қорғау мен қолдану жүйесі күйреп түскенін қынжыла айтамыз. Көпғасырлық тарихи сырлары мол бағалы да ғажайып ескерткіштерімізді, мирас болып келе жатқан мұраларымызды қорғау үшін неге ашынбайтынымызды түсіну қиын.

Қорыта айтқанда тарихи және мәдени ескерткіштерді қорғау әр адамның, оның ішінде жастардың міндетті парызы.

Әдебиеттер:

1. Тарихи-мәдени мұраларды қорғау және пайдалану: ҚР Заңы // Егемен Қазақстан. 1992ж. тамыз.
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы – Алматы: Жеті жарғы – 1998ж. 14-бет.
3. Богусловский М.М. Международная охрана культурных ценностей. М.: Международная отношения, 1979ж. 12-бет.
4. Тәуелсіздік тұғырға қондырған тұлғалар. // Оңтүстік Қазақстан. 2001ж. 15желтоқсан –26бет.
5. Байбасынов К. Ескерткіштер тарихы // Егеменді Қазақстан 1998ж. 27 ақпан.

УДК 930+908

ВКЛАД ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА.

М.К. Кукеева

ЮКГУ им. М. Ауезова, г. Шымкент.

С распространением интереса к истории как духовной, так и материальной культуры стала ощущаться потребность выявления, изучения и сохранения всего того, что свидетельствовало о повседневной действительности, образе жизни населения. Общественная деятельность в области сохранения памятников истории и культуры представляет собой практическое выражение научных принципов подхода к изучению опубликованных источников и архивным материалам.

Источником богатейших по содержанию краеведческих публикаций, ценных в научном и фактографическом отношении, служат архивные документальные источники и периодические издания научных обществ, организаций, которые бережно перенимали все ценное, что было в опыте и традициях дореволюционного краеведения. Подобным примером может служить Общество изучения Казахстана — прямой преемник Оренбургской архивной комиссии и отдела Российского географического общества. Общество имело пять отделов: историко-археологический, естественно-географический, этнографический, экономический и агрономический. Подобные отделения создавались в различных регионах Казахстана./ 1 /. Силами членов Общества подготовлено было немало материалов, изобилующих краеведческими материалами. Члены общества занимались сбором, охраной и изучением археологических, этнографических и исторических памятников. Только за 1921- 1929 гг. оно выпустило 10 томов «Трудов», где опубликованы статьи и документы историко-краеведческого характера. Лицо данного издания определялось историко-культурным кругозором, их эрудицией в сфере истории края, местного памятниковедения, опытом архивной, музейной, библиографической, научно-просветительной работы и уровнем издательской культуры. Особый интерес представляют сегодня этнографические материалы: забытые местные предания, народные поверья, сказки, описания бытовых обрядов./7/. На страницах ряда «Трудов» было опубликовано большое количество статей по географии, археологии, памятникам прошлого, народном образовании, истории края, написанных на основе архивных изысканий. Многие из них впоследствии были включены в сборники, вышли отдельными изданиями, использовались в трудах исследователей. Небезынтересны и материалы отчетов научных библиотек Общества, Центрального Краевого музея и музея г. Семипалатинска./5/. Они представляют сегодня непосредственные фрагменты эпохи, отражающие типологические черты документальных памятников определенного типа. Их можно рассматривать как памятники истории культуры, как источники о событиях государственно-политической истории, а также о общественном сознании, художественном мышлении, языкотворчестве. Авторами публикаций того времени были историки, этнографы, геологи, экономисты и т.д. Это, бесспорно, обеспечивало научную достоверность сообщений. Среди них можно назвать А.П. Чулошникову, А. Ф. Рязанова, А.Ф. Пищулина, А. Диваева, А.А. Четыркину, А.Л. Мелкова.

К планомерному и комплексному изучению истории и культуры южного региона Казахстана приступило и Южно-казахстанское областное отделение общества изучения Казахстана, созданное в апреле 1926 гг./ 3/. На первом организационном собрании было избрано правление общества в составе: Б.П. Тризна - уполномоченный по охране памятников старины, искусства и природы в Сырдарьинской губернии, Шпота И.К. — заведующий губмузеем.. В Шымкентском государственном областном архиве имеется богатый фонд: 210 истории данного общества./ 3/. Материалы условно можно разделить на две группы :

А) фонд Р-210 оп. 2. Документальные материалы Сыр-Дарьинского губернского и окружного общества по изучению Казахстана за 1926-1934 гг

Б) фонд 210 Южно-Казахстанское областное бюро общества изучения Казахстана Республиканского оргбюро / 1934-1941/.

Членами общества являлись добровольные общества, организации, школы, библиотеки, различные ведомства. Устав определял цели общества (всестороннее изучение вопросов, касающихся края), направление и характер его деятельности (помощь в организации библиотек, музея, архива, снаряжение археологических, этнографических, геологических экспедиций, издание научных трудов). В фонде сохранились, планы, текстовые отчеты о проведении археологических, этнографических, геологических походах, протоколы совещаний бюро, заседаний правления. Сохранилась переписка по вопросам деятельности общества, об охране архитектурных памятников старины. Имеется краткий очерк по истории заповедника Аксу-Джабаглы, описание месторождений полезных ископаемых по районам Южного Казахстана. Итоги краеведческих наблюдений, поисков, обобщений, исследований публиковались на страницах журналов, местных газет того времени, в документах местных советских органов (резолюциях, постановлений, решениях, распоряжениях, рекомендациях). /2/.

Особое место занимает материал о деятельности Сырдарьинского губернского краеведческого музея, организаторами которого были М.Е. Массон, Т.А. Шпота, В.П. Тризна В фонде сохранились отчеты историко-археологического изучения района старого Сайрама и города Чимкента, обследование в археологическом отношении района заповедника Аксу-Джабаглы. Интересны с источниковедческой точки зрения материалы о поездке И.К. Шпота и сотрудника Государственной Академии истории материальной культуры А.Ю. Якубовского к развалинам старинного города в 18-20 верстах от станции Тюмень-Арык . /3/

Несколько дел посвящены деятельности Общества в целях исследования южно-казахстанского края, охраны природы, отчеты экспедиции под руководством профессора Бродского, А. Массажетова, профессора Мухина /палеонтологические раскопки/; профессора Денике и архитектора Логинова (осмотр и изучение памятников старины и искусства на предмет их реставрации). /6/ В результате многие памятники на территории Южного Казахстана были взяты на учет, а фонды музея пополнились экспонатами и предметами материальной культуры .

Ряд дел содержат документы по итогам работы этнографической экспедиции Меркенского района, песков Моюнқум. Сохранились материалы по изучению жизни и быта казахского населения аулов 34 и 37 Меркенского района, о кустарных и охотничьих промыслах, предметов охотничьего снаряжения. /4/

Одним из аспектов историко-краеведческой работы в 20-30 гг. была популяризация исторических знаний среди населения, которую проводили библиотеки, музеи, архивы, общества. Большое распространение получило школьное краеведение: проводились экскурсии, экспедиции, разрабатывались и переводились на казахский язык методические разработки о крае, создавались кружки краеведения.

Т.о. анализ и изучение вышеназванных материалов позволяет раскрыть информационные возможности архива, изучение источника в определенной социальной и культурной среде.

Сегодня должна утвердиться в сознании традиция историко-культурного краеведения, воспринимаемая ныне как одна из возвращаемых и дорогих нам основ культурной жизни нашего региона.

Литература

1. Ахметова С.Ш. Историческое краеведение. Алма-Ата, 1982.-С. 36-37
2. Шымкентский Областной государственный архив, ф. 210, оп.1, д.1., лл.9,38
3. Государственный архив Южно-казахстанской области и его филиалы: Путеводитель.- Шымкент, 1993.- С.232-233
4. Там же ф. 201, оп.2, д.3, л.18-22
5. Труды Общества Изучения Казахстана (Киргизского края). Т. У1.-Оренбург.-1925.-С.308-313
6. ШОГА . ф.210.оп.2 . св. 1.д.3.л.10
7. Труды : Общества изучения Киргизского края. Вып. 6.- Оренбург.-1924.-С. 4-10

УДК 930

ОРДАБАСЫ – ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ.

А. С. Мирзабаев, М. К. Кукеева

Южно-Казахстанский областной историко-краеведческий музей
ЮКГУ им. М. Ауезова, г. Шымкент.

Памятник Ордабасы известен не очень давно. О нем упоминает Левшин А.И., /1/ Тынышпаев М./ 2/. Этот памятник изучали современные ученые – Жолдасов С. /3/, Керимбаев Е., /4/ Подушкин А.И. /4/ Открыт археологической экспедицией Шымкентского пединститута в 1980 году (Подушкин А.И.).

Гора Ордабасы представляет господствующую высоту на левой надпойменной террасе реки Бадам, в среднем ее течении. Сопка имеет гранитное ядро, перекрытое лессовидными суглинками.

Курганный могильник находится в 2 км. к юго-западу от бывшего щебеночного карьера, на кромке одного из бугровидных останцев – выступов.

Курганный могильник включает пять крупных надписей, одна из них внушительных размеров. Курганный группировка вытянута строго с севера на юг. Состоит из отдельных курганов, сгруппированных в цепочки С – Ю. В цепочках насчитывается от 3-х до 7 курганов. На территории заповедника выявлено пока более ста курганов.

Были начаты стационарные археологические работы. Выбор объекта определялся необычным расположением могильника и своеобразным расположением, входящих в него памятников. Было выбрано три объекта с южной стороны на краю сопки, со стороны "главного" ущелья.

ПОМИНАЛЬНАЯ ОГРАДКА № 1

На ровном плато покрытой луговой травой просматривалась прямоугольная оградка с резким понижением на запад. Размеры оградки 4,2 x 3,4 м. Выложен из гранитных обломков: 20 x 40 см, 30 x 15 см, 40 x 30 см и т.п. Высота варьирует от 0,2 – 0,4 м. Оградка сложена из крупных гранитных обломков врытых в землю. Оградка имела внешние подпорки в виде каменных клиньев.

Внутриоградное пространство забутовано в 3 слоя камнями и плитками мелких размеров. После удаления забутовки (0,7-0,9 м.), выяснилось что пол был предварительно выровнен. В середине оградки был вкопан вертикальный валун – столб (балбал?).

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ небогат – фрагмент неполивной керамики (боковина), сделанной на гончарном круге, астрогол барана, поделка из кремня темного цвета (4x2 см) с изображением в профиль волка, поделка из железа также с изображением волка в профиль (2,5x3 см). Труположения здесь не было.

Наличие мощного зольника, свидетельствует, что оградка сооружена для поминания воинов – тюрок, принадлежавших к привилегированной воинской дружине. Подобные оградки содержат остатки кремации. Эти оградки относятся к типу кудыргинских и принадлежали тюркам, предварительно датируются VI – IX вв.

2 других объекта (оградки) не раскапывались вследствие отсутствия времени и средств.

Со стороны "главной" сопки с южной стороны были обнаружены наскальные изображения. Здесь, с южной стороны ущелья со стороны отделения "Узунбулак" на огромных валунах – гранитах и отдельных камнях выявлено 70 рисунков, некоторые из них читаются и которые можно расшифровать и относящихся к разным эпохам.

Основной мотив рисунков – это изображение животных: быков, козлов, лошадей, верблюдов, волков. Есть одиночное изображение птиц (дрофы?).

Интересное изображение верблюда – дромадера на огромном валуне (0,8 – 1 м.) Есть изображение тау-теке, но относящихся к поздним гравировкам, также как изображение верблюдов. Они схематизированы. На одном камне есть изображение юрты.

Встречаются и древние петроглифы. Есть изображения людей.

Интересна сцена "хоровода", люди взялись за руки и образуют круг, своего рода "пляшущие человечки". Сцены "хоровода" чрезвычайно распространены и представляют своего рода "канонизированный сюжет". Аналоги – петроглифы ранней бронзы Тамгалы (Семиречье), Аксу-Джабаглы (Таласский Алатау), Каратау, Монголия, Кобыстан (Азербайджан).

Как справедливо заметил Формозов А.А./6/ такой сюжет, как "хоровод"/6/ известен в наскальных изображениях всего мира. К сожалению, наскальные изображения Ордабасы и каменные скульптуры только начали изучаться.

В 80-м. к северу от "святого места" "Алихан-Аулие", обнаружен тюркский курган и казахская зимовка. Снят план.

На территории заповедника выявлены памятники разных эпох: - бронзы (II тыс. до н.э. – оградки, петроглифы. Курганы эпохи саков, петроглифы (VII – V в. до н.э.), хунно-канцзойское катакомбное погребение в кургане № 4 (Подушкин А.И. 1994 г), а также казахские зимовки и средневековые рисунки.

По всей видимости, сопка Ордабасы была своего рода храмом Солнца. Об этом говорит природный интерьер. Гора Ордабасы, имеющая пирамидальную форму с прямоугольной основой, возвышалась среди относительно ровной поверхности. Она ассоциировалась в мифологическом мышлении древнего человека с центром упорядоченного мира, изначальным космическим холмом, Мировой горой. Ущелье на котором были найдены древние рисунки (петроглифы) расположены в основном с южной стороны. К древним рисункам ведут складки – ступеньки, которые вероятно связаны с космической символикой с "представлениями о подъеме вверх на небо и символикой мирового дерева". /7/ Вся тематика наскальных изображений связана с миром животных (бык, козел, лошадь, верблюд, волк) и человека. Надо полагать, что основным занятием создателей "святых мест" было скотоводство. Главная идея рисунков была связана с древними скотоводческими культами. Наскальные изображения Ордабасы – это не просто зарисовки реальных событий. В них отразились представления насельников-номадов, преломленные сквозь призму их верований.

Однако основным святилищем на протяжении длительного времени была сама сопка – гора Ордабасы. Сакрализация освоенной территории происходит с помощью – ОБО – куч камней, сооружавшихся в честь местных духов – хозяев. Воздвигались эти кучи как правило, на вершинах или на перевалах, на перекрестках троп и представляет синтез первоначального святилища, своего рода прахрама и жертвы одновременно./8/ В мифологическом мышлении гора Ордабасы с царским курганом ассоциировалась с центром, Мировой горой. Гора Ордабасы осмысливалась как сакральный центр, на "периферии" которого располагался остальной мир.

Курганный могильник Ордабасы как погребальный комплекс и "святилище" складывался, по всей видимости, с эпохи бронзы и функционировал длительное время, всегда представляя собой значительную духовно-культурную ценность, у многих древних племен, живших в этом регионе и причастных к этногенезу казахов и других народов Казахстана.

И не случайно, когда было трудно в борьбе с джунгарами, казахи 3-х жузов объединились в 1728 году у сопки Ордабасы (главной ставки). Военный союз был скреплен жертвой белого коня, принесенной в залог будущих успехов. Верховным предводителем был избран хан Абулхайр, батыры которого нанесли первый победоносный удар джунгарам.

Литература

1. Левшин А.И. Описание киргиз-кайсацких орд и степей. СПб., 1822.Т.2., 71 с.
2. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925.-С.44
3. Жолдасов С. Ордабасы кездесуі – Ата –Мура// Сб статей посвящ. 75-летию Южно-Казахстанского историко-краеведческого музея. –Шымкент, 1995.-С.16-20
4. Керимбаев Е.А., Тлеубердиев Б.Н. Этнографические аспекты исторической топонимии Южного Казахстана.-Ата –Мура- Шымкент, 1995.-С. 172-180
5. Подушкин А.Н. Курганный могильник Ордабасы //Свод памятников истории и культуры Казахстана (Южно-Казахстанская обл.) – Алматы, 1994.-С. 96.; Подушкин А.И. Археологические работы на

- Ордабасы.-Ата-Мұра.-Шымкент, 1995.-С. 73-81
6. Фармозов А. Памятники первобытного искусства на территории СССР.-М., 1989.-С.60
 7. Акишев К.А. , Акишев А.К. К интерпретации символики иссыкского погребального обряда // Культура и искусство древнего Хорезма. М.1981.-С. 148
 8. Топоров В.Н. О структуре некоторых архивических текстов, соотносимых с композицией "мирового дерева" // ТЗС. УИ.-Ученые записки Тартусского гос. Ун-та. Вып. 284.-Тарту, 1971.-С. 9-62

УДК 003.3

«ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕКТЕМЕТАНУЫ» КУРСЫНДА ЖАЗБА МӘДЕНИЕТ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ

С.Т.Мұсаева

М.Әуезов атындағы ОҚМУ, Шымкент қ.

«Қазақстан тарихының деректеметануы» курсына көне жазба мәдениетінің ескерткіштерін зерттеуге айырып көңіл бөлінеді. Олардың деректемелері ретінде ежелгі өркениеттің жазба ескерткіштері болып табылады.

2001 жыл Орта Азияны мекендейтін түркі халықтарының тарихында елеулі кезең болды. 1450 жыл бұрын, 551 жылы көшпелі – түркілер жуань-жуандарға қарсы табысты өткізген әскери-саяси науқанының арқасында өздерінің Түркі қағанаты мемлекетін құрды. Бұл Шығыста Сары теңізден Батыста Қара теңізге дейінгі аралықты алып жатқан ұлы держава еді. Жанадан құрылған мемлекет басында көк түркілер (ашина) тайпасынан шыққан ағайынды Бумын және Истемі тұрды. Ашина тайпасының анызы бойынша олардың әмірші қамқоршысы түркілердің құдайы Тәңрі (Аспан) болып, тұқымы оларды құтқарған, кейбір айтулар бойынша шығуына тікелей қатысы бар қаншық қасқырдан тараған. Түркілердің аңыз-қисалары көптеген халықтардың әрқилы деректемелерінде сақталған: көне Қытай жазба деректемелерінде, Арабстан, Иран, Индия, Қытай, Византия саяхатшыларының, географтарының, миссионерлерінің, көпес-саудагерлерінің жазбаларында сақталып, осы күнге әртүрлі нұсқада, әртүрлі тілде жетті //.

Қазіргі Қазақстан мен Орта Азия территориясындағы ертедегі тайпалар өмірін бейнелейтін, тасқа қашап жазған мұндай жазулар жиі кездеседі. Бұл сияқты тастарға қашалған жабайы аңдар, хайуанаттар, адам бейнелері, аңшылық, садақ тарту, желекті найза ұстау, жыртқыштан қорғану, ертедегі адамдардың киелі түсініктер, ғұрыптары мен би, алуап көріністер, аң аулап, мал баққан ертедегі тайпалардың тұңғыш жазуы болып табылады (пиктографиялық жазу).

Бұл жазу түрінің Қазақстан жерінде сақталып, оның символдық көрініс нұсқалары келе-келе қазақтың рулық ең – таңбаларына да айналып, тіпті, кейіннен меншікті көрсетерлік белгі болып кеткендігін де байқай аламыз.

Түбегейлеп келгенде түркі тайпалары арасында соншама кең тараған идеографиялық жазулар түркі тайпаларының “руникалық” тұңғыш әріптік жазуының (алфавитінің) шығуына да белгілі мөлшерде ықпал етіп, әсерін тигізді.

Руникалық жұмбақ жазуларды шешуге бағытталған орыс ғалымдарының зерттеулеріне көз сала келіп, дат ғалымы профессор Вильгельм Томсен оны шешудің кілті жөніндегі өзінің қысындары мен жорамалын 1893 жылдың желтоқсанында атақты түркітанушы В.В.Радловқа жолдады. В.В.Радлов бұған дейінгі зерттеулерін және замандас ғалымдарының жорамал қысындарын ой таразысына салып, ұзақ іздеудің нәтижесінде 1894 жылдың қаңтарында көне түркі тілінде жазылған Күлтегін ескерткішіндегі руникалық жазудың тұңғыш аудармасын берді. Сөйтіп, Я.М.Ядринцев тапқан жоғарыдағы екі ескерткіштің біреуі – Білге қағанға (735 жылы), екіншісі оның інісі Күлтегінге (732 жылы) қойылғаны мағлұм болып, мазмұны толық анықталды. Ғылым

саласында анықталған бұл жаңалық - тіл білімінің тарихи-салыстырмалы бағытын белгілі, түркітану ғылымын жүйеге келтіруде мықты қазық болды.

Мұнан кейін XIX ғасырдың соңғы жылдарынан күні кешеге дейін руникалық жазуы бар басқа да тастар сол Монғолиядағы Онгин, Селенга өздерінің алқабында. Орта Азиядағы Талас өзенінің алқабында т.б. жерлерде табылды.

Тастағы руникалық жазулардан Қазақстан жері де мақрұм қалмай, өз бойына ата-бабадан ескерткіш етіп небір сырларды бүге берген.

Руникалық жазу тараған географиялық алқапқа барлау жасап, көз салсақ, ол Монғолия мен Сібірден бері қарай басталып, Жетісуды көктей өтіп, Венгрияға дейінгі жалпақ аймақтың әр жерінен ұшырасып қалып отырады.

Түркі тайпаларының тұңғыш әріптік жазуы болған руникалық алфавиттің шығу тегі әлі күнге дейін шешілмеген жұмбақ. 1893 жылы осы жазудың кілтін тапқан профессор В.Томсен көне түркі руникалық алфавиті арамей (парсы-арамей) әріптік жазуының әсерімен шықты деген жорамал ұсынып еді. Түркітанушылардың біразы осы пікірге қосылады. Ал екінші бір ғалымдар (Н.Аристов, А.Дж.Эмре, И.А.Батманов) бұл ешбір бөгде алфавиттің ықпалынсыз-ақ өздігінен жасалып, түркі таңбалары негізінде туған төл жазу деп санайды.

Көне түркі жазба ескерткіштері ғажайып тарихи деректемелер болып табылады. Олардан тарих, этнографиялық, тіл, мемлекеттік және қоғамдық құрылыс, дін, мәдениет көне түркілердің тұрмыс және өмір салтынан қызықты мәліметтер алуға болады.

Түркі архитектура ескерткіштері тарих куәсі болып табылады. Ортағасырлық көшпелі-түркілер бүкіл Евразия бойынша пір тұтқан ата-бабаларының құрметіне, ғибадатханалар тұрғызып, оларды табиғаттың әсем жерлеріне орналастырды. Түркі тарихының әртүрлі кезеңдерінде құрылыс типтері өзгергенмен, алғашқы қоршау және қорған қалпындағы тастан қаланған ғибадатханалар маңызды сақталды. Жетісу түркілері салған ғажайып ескерткіш - ғибадатханалардың бірі Жамбыл облысы Мерке өзенінің бас жағында құдірет күшімен сақталып қалған /2/. Көшпелі-түркілердің негізгі мемориалды комплекстері осында орналасқан. Бұл ескерткіштердің біразы Мерке өлкетану мұражайында, кейбіреуі Тараз қаласындағы облыстық тарихи-өлкетану мұражайында тұр, ал қалғандарын көне дүниеге қызығушылар талап алып кеткен.

Мерке мемориалдық ескерткіштер комплексіне түркілер тарихының әртүрлі кезеңдеріндегі әркім типтегі конструкциялардың тұтас сериясы кіреді. Олар қолдарына ыдыс ұстаған және ыдыссыз қорғандарға орнатылған әйел мен еркектің тас мүсіндері.

Ортағасырлық көшпелі-түркілердің осындай жарқын ескерткіштерінің бірі жартас өнері болып табылады. Бұл тақырыпты Оңтүстік Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану мұражайының ғылыми қызметкері А.С. Мырзабаев белсенді зерттеуде /3/. Петроглифтердің басты тақырыптары болып табылатындар: қару асынған ат үстіндегі жауынгер, тулар, сауыттар, садақтар, дулығалар, аң аулау көрінісі, дуадақтар, тырналар, арқарлар, киіктер, тау ешкілер үйірі. Әлі күнге шейін ғылымда жөнді көңіл бөлінбеген. Өзіндік жартас өнерінің жарқып ескерткіштері Ақсу-Жабағылы қорығы территориясындағы Қасқабұлақ шатқалындағы петроглифтер болып табылды. Бұл ғажайып ескерткіштер туралы мәліметтер көбінесе үзік - созық сипатта. Көне бедерлі Қасқабұлақ жазуларын 1923 жылы белгілі ғалымдар зоолог Д.К.Кашкоров және ботаник А.П.Коровин ашты. Олардың Талас Алатауы бойынша есеп-мақалаларында тастағы суреттер туралы айтылады. Кейінгі жылдары да Ақсу-Жабағылы қорығының ғылыми қызметкерлері Жабағылы өзеніне құятын Қасқабұлақ шағын өзенінің аңғарынан да осындай суреттер тапты. Көне суреттері бар 500-дей тас тапқан белгілі зоолог Ф.Д.Шалошиков Қасқабұлақ өзенінің жоғары саласы ұзақ уақыттар бойы ежелгі тайпаның аң аулау орны болған деген тұжырым жасаған.

1980 жылдан бастап Талас Алатауы мұздықтары етегіндегі Қасқабұлақ шатқалындағы жартас бейнелерін стационарлы, археологиялық комплексті зерттеумен Оңтүстік Қазақстан облыстық тарихи-өлкетану мұражайының қызметкерлері айналысты /4/. Бұнда теңіз деңгейінен 3000 - 3200 метр биіктікте шың басында екі таға тәрізді шұңқырда ертедегі адамның жартас бейнелерінің ғажайып жинақтарының бірі орналасқан.

Қорыта келгенде, түркі руникалық жазуы арғы ата-бабаларымыздың 1500 жыл бойы қолданған толық жазуы екендігі ешқандай күмән туғызбайды. Бұл алфавит

соншалық өмір сүргендігін (біздің жыл сапауымызға дейінгі 1 мың жылдықтың ортасына біздің заманымыздың 1 мың жылдығының аяқ кезіне дейін) қазіргі біздің қолымыздағы деректер айқындап, көзімізді толық жеткізе алады. Арадағы үзілістен әлде қашан ұмыт болған жазу дәстүріне барлық түркі тілдес халықтардың белгілі дәрежеде қатысы бар.

Көне түркі мәдениеті осы кезеңдегі түркі халықтарының көптеген жетістіктерінің бастамасы болады. Бүгінгі күндері бұл көне өркениет мәдениеттерін сақтау өте маңызды.

М.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінде бұл мәселеге айрықша көңіл бөлінуде «Түркітану» орталығы ашылды. Оқу орындарында көне түркі ескерткіштерін терең зерттеу, отандық тарихты, әлемдік тарих, Евразия тарихы, көшпелі өркениет, түркі халықтарының тарихы контекстінде ұғынып, жастардың тарихи санасын қалыптастыруға мүмкіндік туғызады.

Қазақстан Республикасы тәуелсіздігінің 10 жылдығы және Түркі қағанатының қалыптасуына арналған “Ғасырлар эстафетасы” ұлттық акция шеңберінде тарих, мұражайтану және кітаптану кафедрасы “Жазбаша ескерткіштері – көне түркі өркениеті” тақырыбына арналған “дөңгелек стол”, семинар, кітап безендіру көрмелерін ұйымдастырып, көрнекті шаралар комплексін өткізуде.

Әдебиеттер

1. Досымбаева А. Феномен тюркской культуры // Каз. правда. – 2001. – № 92 (23440). – 12 апреля. – С.2.
2. Заговорили камни Ақыр –Таса: Памятники истории // Каз. правда. – 1999. – 10 декабря. – С.6; Байбосынов К. Тайна древних сооружений: Исторические памятники // Мәдениет. – 1999. – № 18 – 19(44). – октябрь.
3. Мирзабаев А.С. Петроглифы Каскабулака // Археологические открытия 1982. – М., 1984. – С.460; Соныкі: Петроглифы Аксу-Джабаглы // Археологические открытия 1984. – М., 1986. – С.447-448.
4. Тезисы докладов научно-практической конференции, посвященной 70-летию Чимкентского областного историко-краеведческого музея (10 – 12 октября 1990г.) / АН Каз.ССР; Ин-т истории, археологии и этнографии им.Ч.Ч.Валиханова; Чимкент. обл. ист.-краевед. музей. – Алма-Ата, 1990. – С.40-42.

ПОИСКИ И НАХОДКИ ІЗДЕНІСТЕР МЕН ТАБЫСТАР

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКА БРОНЗОВОГО И РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ПРЕДГОРЬЯ КАРЖАНТАУ

(Предварительные результаты археологической экспедиции
ЮКГУ им. М.Ауезова 2002 года)

Байтанаев Б.А.
ЮКГУ им.М.Ауезова, г. Шымкент

Когда верстался этот сборник, археологическая экспедиция ЮКГУ приступила к выполнению своих задач, запланированных на 2002 г. поставленной "Программой по этнокультурному и историческому исследованию Южно-Казахстанской области". Изыскания проводились в Толебийском районе Южно-Казахстанской области в урочище Бургулюк предгорья Каржантау.

Основное внимание экспедиции было обращено на могильник (о котором говорилось на странице 78 данного сборника), расположенный ниже по течению реки Бургулюк от выхода из ущелья. Он начинается с западных границ санатория-профилактория *Бургулюк* и тянется с небольшими перерывами на расстоянии почти одного километра по правой надпойменной террасе реки вдоль дороги санаторий Бургулюк - поселок Екпинды. Могильник состоит из трех отдельных групп: Бургулюк-1 в одном километре ниже по дороге от санатория, Бургулюк-2 - 600-700 м, и Бургулюк-3 - позднемусульманский могильник, находится в 300-400 м ниже от границ санатория. В конце полевых работ экспедицией был обнаружен и обследован еще один могильник (Бургулюк-4), не значащийся в "Своде памятников истории и культуры ЮКО". Объект находится в одном километре севернее от могильника Бургулюк-2, имеет невысокие каменные курганные насыпи, расположенные цепочкой с востока на запад.

Могильник Бургулюк-2 расположен на возвышенности с небольшим водоразделом между современными строениями и садовыми участками. Он находился под постоянным антропогенным воздействием. Общее количество выявленных курганов могильника Бургулюк-2 около 20. Раскопками было вскрыто 14 курганов. Хронологически они делятся на две большие группы. Все погребения без исключения, еще в древности были потревожены грабителями.

Первая, более ранняя группа относится к захоронениям андроновского времени. Погребения этой группы представляют собой овальные или прямоугольные выкладки (фото № 3) размером примерно 2х3 м. из крупных продолговатых камней или блоков рыхлого конгломерата. Выкладки ориентированы в меридиональном направлении. Сверху выкладок возводилась насыпь из камней вперемешку с землей (фото № 1). Поскольку все могилы были ограблены, в самих могильных ямах ни костяков, ни сопровождающего инвентаря не сохранилось. Лишь в насыпях курганов и вокруг них встречены обломки битой посуды андроновского облика, и единичные фрагменты костей, напоминающие фактурой человеческие. Только один курган (№ 7) дал иной обряд погребения. Здесь под насыпью был найден каменный ящик (фото № 2), выложенный из естественных плит, ориентированный в широтном направлении. В нем был найден почти целый костяк, уложенный на спину головой на запад, слегка повернутый лицом на юг. Но и там вся керамика была обнаружена в насыпи, перемешанная с глиной и камнями.

Все погребения осуществлены в оградах овальной формы с последующим сооружением на них невысоких курганов. Обращает на себя внимание керамика андроновского облика, где имеется орнаментация с гребенчатым и вдавленным штампом. Особо привлекают внимание фрагменты венчиков с гребенчатым штамповым орнаментом, расположенным по их верху и краю продольно и поперечно в виде насечек.

Вторая группа курганов чередуется с первой. Они имеют насыпи 8-10 м диаметром, высотой до 0,5 м, наиболее крупный из них имел 18 м диаметром, высотой более метра. Костяки были уложены на спину в вытянутом положении головой на запад. Погребения совершались на древней дневной поверхности и находились в центре или под краем насыпи,

№1

№ 2

№3

№ 4

№ 5

№ 6

№ 7

№ 8

Фото №1, 2 - могильник Бургулюк-2, курган № 7; фото № 3 - вид ограды под курганом № 3 после раскопок; фото № 4, 5, 6 - могильник Бургулюк - 4, инвентарь кургана № 1; фото № 7, 8 - наконечники стрел, могильник Бургулюк - 2, курган № 10.

иногда встречаются парные захоронения. Они тоже все потревожены, фрагменты керамики разбросаны по насыпи. Лишь в одном случае у изголовья погребенного под курганом № 12 найдена сохранившаяся лепная чаша сферической формы. Встречаются изредка узкие железные ножи, случайно оставленные грабителями. В самом большом кургане № 10, подчистую перекопанном кладовщиками, были обнаружены остатки сгнившей деревянной конструкции (возможно, гроба), битая керамика и очень редкие фрагменты человеческих костей. В северо-восточном секторе насыпи найдено два наконечника стрел: железный трехгранный черешковый с уступчиком у основания (фото № 7), и второй - бронзовый лавролистный, втульчатый (фото № 8). В некоторых курганах этой группы (2, 10, и др.) вместе с керамикой раннежелезного века имеется и керамика андроновского типа, это указывает на то, что часть курганов эпохи РЖВ строилась поверх разрушенных андроновских курганов с использованием их же погребальных конструкций в качестве строительного материала.

Проведены рекогносцировочные раскопки одного из курганов (№ 1) могильника Бургулюк-4. Памятник также, как и могильник Бургулюк-2, был потревожен грабителями. По положению черепа, ключиц и костей рук, оставшихся нетронутыми, установлено, что погребение осуществлено на древней дневной поверхности. Человек был уложен на спину, головой на запад. С его правой стороны обнаружены круглодонная миска (фото № 4), и круглодонный сосуд баночной формы (фото № 6). А в насыпи кургана найден разбитый круглодонный кувшин (фото № 5). На левой стороне черепа в районе уха имелась круглая серьга, изготовленная из бронзовой проволоки. Прямые аналогии данной керамики находятся среди памятников скотоводческих племен северных склонов хребта Каратау в материалах А.Г.Максимовой /1/.

Резюмируя краткие выводы предварительного изучения могильника Бургулюк-2, следует отметить, что орнаменты керамики андроновского времени находят аналогии в материалах могильников Таутары /2/ и Шербай /3/. Несколько по-иному обстоит дело с погребальными конструкциями. Здесь явно отсутствуют внешние ограды, а наличествуют курганные сооружения. Лишь в одном случае внутренняя подкурганная ограда (курган № 3) могильника Бургулюк-2 схожа с оградой, сооруженной у основания погребения № 20 в могильнике Таутары /2; С.46/. Курганы же второй группы предварительно датируются серединой первого тысячелетия до н.э., их керамический комплекс и внешние конструкции находят аналогии в материалах памятников северных склонов хребта Каратау, Приджунгарья, а также в более поздних сарматских погребениях Западного Казахстана и Южного Урала /4/.

Литература

1. Максимова А.Г. Погребальные сооружения скотоводческих племен. // Труды ИИАЭ АН Каз.ССР. Алма-Ата, 1962. - Т.14 -С.97-116
2. Максимова А.Г. Могильник эпохи бронзы в урочище Тау-Тары. // Труды ИИАЭ АН Каз.ССР. Алма-Ата, 1962. - Т.14 -С.37-56
3. Смагулов Е.А., Баратов С.Р. Предварительные итоги археологических исследований на могильнике эпохи бронзы Шербай //Известия МОН РК, НАН РК. - Серия общественных наук. - 2001. - №1 - С.38-41
4. Пшеничный А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. - Москва, 1983. 200 с.

**Марғұлан оқулары -14»
Ғылыми-практикалық
Конференциясының
ҚАРАРЫ**

Шымкент қ.

2-4 мамыр 2002 ж.

2002 жылдың 2-4 мамыр аралығында Шымкент қаласында М.О.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті негізінде М.О.Әуезов атындағы ОҚМУ-дың және Ә.Х.Марғұлан атындағы археология институты ұйымдастыруымен «Марғұлан оқулары-14» атты ғылыми-практикалық конференция өткізілді.

Конференция жұмысына Астанадан, Алматыдан, Шымкенттен, Павлодардан, Түркістаннан, Шауілдерден, Қызылордадан, Семейден, Тараздан, Ташкенттен 255 адам қатысты. Екі секцияда археология далалық зерттеулердің нәтижесіне, тарих, деректану, діни тарихы, мұражайтану мәселелеріне арналған 53 баяндама тыңдалды.

Конференцияның жоғары ғылыми дәрежеде өткенін, тыңдалған баяндамалардың әрсалалығын және өзектілігін, Қазақстанда жүргізіліп жатқан зерттеулердің аймақтық және хронологиялық кендігін айта отырып, конференция қаулы етеді:

1. М.О.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің басшылығы мен Оңтүстік Қазақстан облыс әкімшілігінен конференция материалдарын басып шығаруды өтіну.
2. «Қазақстан археологиясы» атты 10-томдық шығарма дайындау барысында аймақтық археологиялық орталықтар мен мұражай қызметкерлерін осы жұмысты орындауға тарту қажет.
3. Археологиялық терминдердің орысша-қазақша сөздігін дайындау арқылы қазақ тіліндегі ғылыми археологиялық терминологиясын жасау мен реттеу үшін республикалық комиссия құрылсын.
4. «ЮНЕСКО - Қазақстан - Жапония» ежелгі Отырарда жобасы бойынша жүргізілетін жұмыстарға сүйене отырып, қазба жұмыстарынан кейінгі рекультивациялау жұмыстарының, сондай-ақ қазып алынған объектілерді консервациялау мен оларды мұражайлау қажеттігін айту керек. Жамбыл облысы әкімшілігіне ежелгі Тараз шахристан территориясындағы көне моншаны мұражайлау туралы ұсыныс жасау.
5. Экспедицияларды техникалық жабдықтау мен гуманитарлық және жаратылыстану ғылымдары мамандарының қатысуымен ескерткіштердікомплексі түрде зерттеу деңгейін көтеру.
6. Облыстық мұражай қызметкерлерінің қатысуымен осы мұражай экспозициялары мен фондының материалдаын тарта отырып, «Қазақстан қазыналары» (аймақтар бойынша) альбомын шығаруды жалғастыру; Қазақстан археологиясы бойынша оқу құралдарын, оның ішінде электронда тасымалдаушыларда да дайындау қажет.
7. Оңтүстік Қазақстан облысы Әкімінің аппаратына, М.О.Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің басшылығына, ОҚМУ «Түркітану және археология» орталығына, ОҚМУ «Мәдениет және өнер» институтының басшылығына, ОҚМУ «Тарих, мұражайтану және кітаптану» кафедрасына, Оңтүстік Қазақстан облысы тарихи-өлкетану мұражайының басшыларына конференцияны ұйымдастыру мен өткізгені үшін алғыс жариялансын.
8. «Оңтүстік аймағының ЖОО ректорлар кеңесі» Ассоциациясының «Оңтүстік Қазақстан білімі мен ғылымы» ғылыми журналда «Археология» сериясын ашуды өтіну.
9. Конференция нәтижелері Оңтүстік Қазақстан облысы мен Қазақстан бойынша бұқаралық ақпарат құралдарына жарыққа шығарылсын.
10. Конференция материалдарының басым көпшілігі археология зерттеулеріне арналған, сондықтан, конференция шығармасына «Қазақстан археология зерттеулері» аталымы қойылсын.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Научно-практической конференции «Маргулановские чтения-14»

г. Шымкент

2-4 мая 2002 г.

Со 2 по 4 мая 2002 г. в г. Шымкент на базе Южно-Казахстанского госуниверситета им. М.Ауезова прошла научно-практическая конференция «Маргулановские чтения-14», организованная Южно-Казахстанским госуниверситетом им. М.Ауезова и Институтом археологии им. А.Х.Маргулана МОН РК.

В работе конференции приняло участие 255 человек из Астаны, Алматы, Шымкента, Павлодара, Туркестана, Шаульдера, Кызыл-Орды, Семипалатинска, Тараза, Ташкента. На двух секциях заслушано 53 доклада, посвященных итогам полевых исследований, проблемам археологии, истории, источниковедения, истории религии, музееведения.

Отмечая высокий научный уровень проведения конференции, актуальность и разноплановость заслушанных докладов, региональную и хронологическую широту, проводимых в Казахстане исследований, конференции постановить:

1. Просить руководство Южно-Казахстанского госуниверситета им. М.Ауезова и областную администрацию издать материалы конференции.
2. В связи с подготовкой 10-томной «Археологии Казахстана» необходимо привлечь для выполнения этой важной работы сотрудников региональных археологических центров и музеев.
3. Создать республиканскую комиссию по разработке и упорядочению научной археологической терминологии на казахском языке путем создания русско-казахского словаря археологических терминов.
4. Отметить необходимость рекультивационных послераскопочных работ, а также консервации раскопанных объектов с их последующей музеефикацией, опираясь на опыты таких работ, проводимых по проекту «ЮНЕСКО – Казахстан - Япония» на древнем Отраре. Обратиться в администрацию Жамбульской области с предложением музеефицировать древнюю баню на территории шахристана древнего Тараза.
5. Поднять уровень технического оснащения экспедиций и комплексного исследования памятников специалистами гуманитарных и естественных наук.
6. Продолжить серию издания альбомов «Сокровища Казахстана» (по регионам) с привлечением материалов из фондов и экспозиций областных музеев при участии сотрудников этих музеев; подготовить учебные материалы по археологии Казахстана, в том числе и на электронных носителях.
7. Выразить благодарность Аппарату Акимата Южно-Казахстанской области, руководству Южно-Казахстанского госуниверситета им. М.Ауезова, Центру тюркологии и археологии ЮКГУ, руководству Института культуры и искусства ЮКГУ, кафедре «История, музееведение и книговедение» ЮКГУ, руководству Южно-Казахстанского областного историко-краеведческого музея в организации и проведении конференции.
8. Просить Ассоциацию «Совет ректоров Южного региона» открыть в республиканском научном журнале «Наука и образование Южного Казахстана» серию «Археология».
9. Результаты конференции осветить в СМИ ЮКО и Республики Казахстан.
10. Учитывая факт принадлежности подавляющего большинства материалов конференции к археологическим изысканиям, назвать сборник печатных трудов конференции «Археологические исследования в Казахстане».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Редакция алқасынан.....	3
<i>В.К. Бишімбаев</i> ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАН - ҒҰЛАМА ҒАЛЫМ.....	5
АЛҒАШҚЫ ҚАУЫМДЫҚ ҚОҒАМ АРХЕОЛОГИЯСЫ АРХЕОЛОГИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА	
<i>О.А. Артюхова, Г.Т. Бексеитов</i> МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ ПРИКАСПИЙСКОЙ НИЗМЕННОСТИ (Западно-Казахстанская область) По материалам полевых исследований 2001 г.....	7
<i>О.А. Артюхова, Ж.К. Курманкулов, Г.Т. Бексеитов, Д.С. Байғұнаков</i> ТАЛДЫСАЙСКИЙ МИКРОРАЙОН ЭВОЛЮЦИИ КАМЕННЫХ ИНДУСТРИИ ГОЛОЦЕНА.....	13
<i>А.П. Деревянко, К.И. Милотин, А.И. Кривошапкин, А.А. Аношкин, Г.Т. Бексеитов</i> ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКА ЖАРТИБАСТАУ (Предгорья хребта Каратау)	20
<i>Т.К. Жиенбеков</i> ҚАРАТАУ ӨНІРІ - ЕЖЕЛГІ АДАМДАР МЕКЕНІ.....	23
<i>И.А. Кукушкин</i> АНДРОНОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ «СИНКРЕТИЧЕСКОГО» ТИПА В ШКАЛЕ ОТНОСИТЕЛЬНОЙ И АБСОЛЮТНОЙ ХРОНОЛОГИИ.....	26
<i>В.Г. Ломан</i> РЕКОНСТРУКЦИЯ НЕКОТОРЫХ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ, ПРОХОДИВШИХ В СРЕДЕ АНДРОНОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА.....	31
<i>В.К. Мерц</i> К ИЗУЧЕНИЮ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ РАННЕЙ БРОНЗЫ КАЗАХСТАНА.....	34
<i>Фаизов К.Ш. Асанбаев И.К.</i> ПОЧВЕННО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СЕВЕРА ПЛАТО УСТИУРТ ЭПОХИ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА. (По материалам поселения Токсанбай и святилища Кзыл Уйык).....	41
<i>Шевнина И.В.</i> МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ РАЗВИТОЙ БРОНЗЫ С ПОСЕЛЕНИЯ КОНЕЗАВОД I	48

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

<i>К.М. Байпаков, Т.В. Савельева, Д.А. Воякин, Д. А. Лобас</i> АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 2001 г.....	57
<i>Б.А. Байтанаев, С.З Жолдасов., Е.И.Шабанов</i> РАБОТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ЮКГУ им. М.Ауезова В УРОЧИЩЕ БУРГУЛЮК В 2001 г.....	75
<i>С.Н. Алибек, К.М. Мырзабеков</i> СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ШЫМКЕНТ.....	79
<i>К.М.Байпаков</i> НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГОРОДИЩЕ ОРНЕК.....	82
<i>Б.А Байтанаев, С.З. Жолдасов, М.У.Турадилов.</i> СТРАТИГРАФИЯ И КЕРАМИКА ПОСЕЛЕНИЯ БУРГУЛЮК-1.....	92
<i>Б.А.Байтанаев</i> ВОПРОСЫ ЛОКАЛИЗАЦИИ ИСПИДЖАБА (Археолого-лингвистический анализ).....	97
<i>А.Бейсебаев, М.Нурмуханбетов</i> НЕКРОПОЛЬ ГОРОДИЩА КОК-МАРДАН (Погребальный обряд)	104
<i>Р.З.Бурнашева</i> КЛАД СЕРЕБРЯНЫХ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ ИЗ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА – НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ XIV В.....	110
<i>В.А.Грошев</i> АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ УРОЧИЩА АКЖАР.....	114
<i>М.Елеуов, М.Қасенов</i> 2001-жылғы ҚАРАШЫҚ 1 ҚАЛАСЫНДАҒЫ ҚАЗБА.....	120
<i>А.А. Ержигитова</i> РАСКОПКИ БОРИЖАРСКОГО МОГИЛЬНИКА.....	122
<i>К.А. Кашкинбаев, А.Б. Бижанов, Г.К.Кашкинбаева</i> АНАТОМИЧЕСКИЕ И ПАТОЛОГОАНАТОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНОВ ЛОШАДЕЙ ИЗ БЕРЕЛЬСКОГО КУРГАНА IV-III ВВ. ДО Н.Э.....	125
<i>М.Кожжа</i> НОВЫЕ ДАННЫЕ К ПАЛЕОГЕОГРАФИИ СРЕДНЕЙ СЫРДАРЬИ.....	128
<i>З. Самашев, А.Толеубаев, А.Исин, Г.Жумабекова, Г.Базарбаева, Г.Омаров, А.Онгар, Г.Киясбек, Е., Атагелдиев Н.Жетписбай, У.Умиткалиев.</i> ПРОДОЛЖЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ НА МОГИЛЬНИКЕ БЕРЕЛ.....	132

Н.Е. Тажмуханова, Г.К. Отарбаева, Г.Е. Мирзамсеитова .

ИСТОРИЯ ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ КАЗАХСТАНА 139

М. Туякбаев

ПОЗДНЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОРОДА ТУРКЕСТАНСКОГО ОАЗИСА..... 142

Ә.Х.МАРҒҰЛАН ЖӘНЕ ОНЫҢ МҰРАЛАРЫ А.Х.МАРГУЛАН И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Т.Әлсатов

ӘЛКЕЙ МАРҒҰЛАННЫҢ ТӘЛІМ-ТӘРБИЕЛІК ОЙ - ПІКІРЛЕРІ..... 146

Косанбаев С. К.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ А.Х. МАРГУЛАНА..... 148

С.Р. Рахымжанова, Е.И. Шабанов, К.А. Исмаилова

А.Х. МАРГУЛАН И КАЗАХСКАЯ РУКОПИСНАЯ КНИГА..... 149

АРХИТЕКТУРА ЖӘНЕ ӨНЕР АРХИТЕКТУРА И ИСКУССТВО

К. Байбосынов

ТАРАЗДЫҢ КӨНЕ МОНШАЛАРЫ..... 152

М. Елеуов, С. Қалиев

ОРТАҒАСЫРЛЫҚ ТАРАЗ ҚАЛАСЫ АЙМАҒЫНЫҢ ҚАРАУЫЛ
МҰНАРАЛАРЫ..... 154

Д. А. Күмісбекова

XI-XV ғ.ғ. ҚАЗАҚСТАННЫҢ ОҢТҮСТІК АУМАҒЫНДАҒЫ
АРХИТЕКТУРАЛЫҚ ЕСКЕРТКІШТЕР..... 156

Л.Ж. Мамдыбекова, Б.У. Нурханов

КАМЕННЫЕ ИЗВАЯНИЯ ХРЕБТА КАРАТАУ..... 158

Т. Мәмиев.

"КЕРДЕРІ" МАВЗОЛЕЙІ ЖӘДІГЕРІНІҢ ЭТНОМӘДЕНИ ТЕГІ..... 160

С. Мұрғабоев

КАРАТАУДЫҢ ОҢТҮСТІК БҢКТЕРІНДЕГІ ТАСҚА
САЛЫНҒАН СУРЕТТЕР. (1998 жылы жүргізілген барлау жұмыстарының нәтижесі)... 165

Д. Мұстапаева

ТҮРКІСТАНДАҒЫ ТАЙ ҚАЗАННЫҢ ШЫҒУ
ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ..... 169

ЭТНОЛОГИЯ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТ ЭТНОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

С.А. Еңісбаев

О КУЛЬТУРЕ ДРЕВНИХ ПРЕДКОВ КАЗАХОВ - ХУННОВ..... 172

Л.А. Аманбаев, А.Г. Исенғалиева

О ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУКОПИСНОЙ КНИГИ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНЕ..... 176

Ғ.Б. Бакибаева, Ғ.А. Досмырзаева, Д.Ж. Тапалов

ХІХ-ІІ-ЖАРТЫСЫ МЕН ХХғ. БАСЫНДАҒЫ КАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ АҒАШ ЖӘНЕ
СҮИЕК ӨНДЕУ ҚОЛӨНЕРІ..... 181

Б. Е. Балтабеков, Д. А. Байтлеу

СЛЕДЫ ТЕНГРИАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ УЛЫТАУ-ЖЕЗКАЗГАНСКОГО
РЕГИОНА..... 186

Әбдіраманов Е. С.

ОҢТҮСТІК КАЗАҚСТАН АУЫЛ ТҰРҒЫНДАРЫНЫҢ
РУХАНИ ӨМІРІНДЕ - МЕРЗІМДІ БАСПАСӨЗДІҢ ОРНЫ..... 188

Камалдинов Р.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ 1917-1918 гг.
(Политологический анализ)..... 192

Н.Р. Мусаева

СӨЗ ӨНЕРІ -ҚАЗАҚ МӘДЕНИЕТІНІҢ КҮРЕ ТАМЫРЫ..... 196

Б.А. Пасилов, А. Аширов

СЛЕДЫ ШАМАНСКИХ ВЕРОВАНИЙ В ЖИЗНЕННОМ УКЛАДЕ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ..... 201

Сулейманов Р.Х., Шабанов Е.И.

О СЛЕДАХ ДРЕВНЕГО БОЖЕСТВА ГРОМА И МОЛНИИ
В СРЕДНЕЙ АЗИИ 203

М.У. Турадилов

О НЕКОТОРЫХ ДОИСЛАМСКИХ РЕЛИКТОВЫХ ЭЛЕМЕНТАХ
КАЗАХСКОГО ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА..... 207

ТҮРКІТАНУ ТҮРКОЛОГИЯ

А.М. Ауанасова, К.М. Ауанасова

К ВОПРОСУ О ИДЕЕ ЕДИНЕНИЯ ТҮРКСКИХ
НАРОДОВ.(Теория вопроса)..... 211

Е. Б. Саурықов

ЕЖЕЛГІ ТҮРКІЛІК ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕР - ЖАЗУ МӘДЕНИЕТІНІҢ ҚАЙНАР
БАСТАУЫ..... 214

Е. Б. Саурықов, Н. Б. Мырзатаев

СӨЗДЕРДІҢ ҚҰБЫЛМАЛЫҚ ҚАСИЕТІ,
МАҒЫНАЛАРЫНЫҢ ӨЗГЕРУІ..... 216

Е. Б. Саурықов

ТҮРКІ РУНИКАСЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ, ДАМУ ЖОЛДАРЫ 222

ТАРИХИ ТОПОНИМИКА ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОНИМИКА

Ө.Ә. Әшев

ЕРТЕ ОРТАҒАСЫРЛЫҚ МАУРАННАҢР ШАҒАРЛАРЫНЫҢ
ӘЛЕУМЕТТІК ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЭВОЛЮЦИЯСЫ..... 225

Б.А. Байтанаев, Ю.А. Ёлгин

О БИБЛЕЙСКИХ И МУСУЛЬМАНСКИХ АГИОНИМАХ
СТАРОГО САЙРАМА..... 227

М. Туякбаев

ЕЩЕ РАЗ О “ТУРТКУЛЯХ”..... 231

ТАРИХИ ӨЛКЕТАНУ, МҰРАЖАЙТАНУ ЖӘНЕ ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚОРҒАУ ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ, МУЗЕЕВЕДЕНИЕ И ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ

М.Е. Дикань

ШКОЛЬНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ КАК ФАКТОР ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ..... 234

Ю.Д. Ёлгин, Б.А. Байтанаев

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ МАССОН И РЕОРГАНИЗАЦИЯ
ЧИМКЕНТСКОГО МУЗЕЯ В 1925 ГОДУ..... 237

А.Ә. Қабылов

ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ТЕРРИТОРИЯСЫНДАҒЫ ТАРИХИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ
ЕСКЕРТКІШТЕРДІ ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ..... 239

М.К. Кукеева

ВКЛАД ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ КАЗАХСТАНА В ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
ЮЖНОГО КАЗАХСТАНА..... 242

А. С. Мирзабаев, М. К. Кужеева

ОРДАБАСЫ – ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ.....	244
----------------------------------	-----

С.Т.Мусаева

«ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕКТЕМЕТАНУЫ» КУРСЫНДА ЖАЗБА МӘДЕНИЕТ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ.....	246
---	-----

ПОИСКИ И НАХОДКИ ІЗДЕНІСТЕР МЕН ТАБЫСТАР

Байтандыев Б.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКА БРОНЗОВОГО И РАННЕЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА ПРЕДГОРЬЯ КАРЖАНТАУ (Предварительные результаты археологической экспедиции ЮКГУ им. М.Ауезова 2002 года).....	249
--	-----

Конференцияның қарары.....	252
----------------------------	-----

Резолюция конференции.....	253
----------------------------	-----

Оглавление.....	254
-----------------	-----

«Маргулан оқулары-14» атты ғылыми-практикалық конференцияның снбектері.

Труды научно-практической конференции «Маргулановские чтения-14».

Технический редактор: Турадилов М.У.

Подписано в печать 12.08.2002 г. Объем 19,8 п.л. Тираж 250 экз. Бумага писчая. Печать офсетная. Заказ №203 Типография ЮКГУ им. М.Ауэзова. г. Шымкент, пр. Тауке хана, 5

